

ISSN 2618-9100

2021 • № 1

ИСТОРИЧЕСКИЙ КУРЬЕР

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ
ЖУРНАЛ

ISSN 2618–9100

ИИ СО РАН

Исторический курьер

2021. № 1 (15)

2021. № 1 (15)

Издается с октября 2018 г.
Выходит 6 раз в год

Учредитель:

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт истории
Сибирского отделения
Российской академии наук

Адрес редакции:

Россия, 630090, Новосибирск,
ул. Николаева, 8,
Институт истории СО РАН.
В редакцию журнала
«Исторический курьер»

Тел.: +7 (383) 363-03-24

Факс: +7 (383) 333-24-37

E-mail: mail@istkurier.ru

<http://istkurier.ru/>

Над выпуском работали:

выпускающий редактор –
канд. ист. наук Е.В. Комлева
секретарь номера –
канд. ист. наук М.А. Гордеева
администратор сайта – К.А. Васильев
верстальщик – В.В. Введенский
корректор – Д.В. Снытникова

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА

Главный редактор

Комлева Евгения Владиславовна, кандидат исторических наук, Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия

Заместитель главного редактора

Туманик Екатерина Николаевна, кандидат исторических наук, Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия

Ответственный секретарь журнала

Романов Роман Евгеньевич, кандидат исторических наук, Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия

Редакторы и ответственные секретари выпусков

Аблажей Наталья Николаевна, доктор исторических наук, Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия – выпускающий редактор

Ананьев Денис Анатольевич, кандидат исторических наук, Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия – выпускающий редактор

Гордеева Мария Александровна, Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия – ответственный секретарь

Дашинамжилов Одон Борисович, кандидат исторических наук, Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия – ответственный секретарь

Журавлёв Вадим Викторович, кандидат исторических наук, Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия – выпускающий редактор

Кириллов Алексей Константинович, кандидат исторических наук, Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия – выпускающий редактор

Лапердин Вячеслав Борисович, кандидат исторических наук, Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия – ответственный секретарь

Петров Станислав Геннадьевич, кандидат исторических наук, Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия – выпускающий редактор

Савин Андрей Иванович, кандидат исторических наук, Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия – выпускающий редактор

Семёнов Михаил Александрович, кандидат исторических наук, Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия – выпускающий редактор

Чернова Ирина Сергеевна, стажер-исследователь, Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия – ответственный секретарь

Члены редакционной коллегии

Блаховска Катажина, профессор, Институт истории Варшавского университета, Варшава, Польша

Гагкуев Руслан Григорьевич, доктор исторических наук, Институт истории РАН, Москва, Россия

Данилович Вячеслав Викторович, кандидат исторических наук, Институт истории НАН Беларуси, Минск, Республика Беларусь

Дацышен Владимир Григорьевич, доктор исторических наук, профессор, Сибирский Федеральный университет, Красноярск, Россия

Ильиных Владимир Андреевич, доктор исторических наук, Институт истории СО РАН, Россия

Исупов Владимир Анатольевич, доктор исторических наук, Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия

Кабульдинов Зиябек Ернуханович, доктор исторических наук, профессор, Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Алматы, Казахстан

Катионов Олег Николаевич, доктор исторических наук, профессор, Института истории, гуманитарного и социального образования, Новосибирский педагогический университет, Новосибирск, Россия

Коцонис Янни, профессор, Нью-Йоркский университет, Нью-Йорк, США
Куперштох Наталья Александровна, кандидат исторических наук, Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия

Манчестер Лори, профессор, Университет штата Аризона, США
Шлеханова Анна Максимовна, доктор исторических наук, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Россия

Побережников Игорь Васильевич, доктор исторических наук, Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия

Разгон Виктор Николаевич, доктор исторических наук, профессор, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

Рольф Мальте, доктор исторических наук, профессор, Университет Бремена, Бремен, Германия

Сабурова Татьяна Анатольевна, доктор исторических наук, Индианский университет, Блумингтон, США

Урбански Серен, кандидат исторических наук, Германский исторический институт, Вашингтон, США

Цзянбин Дай, доктор исторических наук, профессор, Хэйбэйский педагогический университет, Шицзячжуан, Китай

Шелегина Ольга Николаевна, доктор исторических наук, Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия

Шиловский Михаил Викторович, доктор исторических наук, Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия

Щеглова Татьяна Кирилловна, доктор исторических наук, профессор, Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия

ИСТОРИЧЕСКИЙ КУРЬЕР. 2021. № 1 (15)

Тема выпуска:
Мир детства в фокусе исторического исследования

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	7
From the Editor	8

«Родом из детства»: опыт педагогики прошлых лет

<i>С.В. Филатова.</i> Детское чтение в дворянской среде в конце XVIII – первой половине XIX века: функции, практики, структура, интересы (по материалам Пензенской губернии)	9–20
<i>М.Г. Кушнарёва.</i> Роль религиозного воспитания в судьбе и общественно-просветительской деятельности якутского купца второй гильдии П.И. Кушнарёва (конец XIX – начало XX века)	21–30
<i>Л.К. Островский.</i> Поляки-учащиеся и польская школа в городах Западной Сибири (1880-е – 1920 год)	31–36

Детство в купеческой семье

<i>Е.В. Комлева.</i> Тема детства в эпистолярных комплексах русских купцов конца XVIII – XIX века	37–51
<i>Е.Н. Абдрахманова.</i> Метрические книги как источник сведений о детях в купеческих семьях Оренбурга в 1862–1869 годах	52–65
<i>И.В. Маслова.</i> Мир детства в купеческих семьях Российской империи в XIX – начале XX века	66–73

Дети и социум

<i>И.Г. Фёдоров.</i> Несовершеннолетние насельники православных монастырей Енисейской и Красноярской епархии в досоветский период (1861–1919 годы)	74–82
<i>Е.В. Бурлуцкая.</i> Детская досуговая повседневность в общественном пространстве пореформенного Оренбурга по материалам оренбургской прессы (вторая половина XIX – начало XX века)	83–95
<i>М.А. Гордеева.</i> Правовое положение крестьянских детей-сирот в Томской губернии в конце XIX – начале XX века: формальные правила и их воплощение	96–104
<i>В. Ван.</i> Из истории детских и юношеских обменов между Китаем и Россией (вторая половина XX – начало XXI века)	105–115
<i>В.Г. Дацышен.</i> Дети и детство в советско-китайских отношениях в 1950-х годах	116–133

Дети и война

- Р.Е. Романов.* «Становление жизни»: несовершеннолетние рабочие Новосибирска в военное время (1941–1945 годы)134–145
- Т.А. Кискидосова.* Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью в Хакасии в годы Великой Отечественной войны146–155

Имя в истории

- М.В. Забровская, Е.Ю. Широкова.* Чистый рисунок души: к биографии художницы Наталии Николаевны Нагорской156–173

От первого лица

- Е.Н. Туманик.* Письмо из раннего детства: материалы к биографии В.И. Якушкина174–181
- Т.С. Комарова.* «Стоит уважения и похвалы художника»: рисунки красноярских купеческих детей (середина XIX века)182–207
- А.С. Вдовин, Н.П. Макаров.* Афонтова гора и педагогическая археология: дневник членов красноярского школьного археологического кружка им. И.Т. Савенкова (1924–1925 годы)208–224
- А.И. Ермолова.* «Наш класс самый дружный» – школьники Томска пишут в газету (1960–1970-е годы)225–230

Мир книги

- М.В. Шиловский.* «Мы все общими усилиями, как могли, помогали фронту...»: – Рец. на кн.: Федоров И.Г. Дети в прозе войны – это мы: воспоминания дивногорцев. Красноярск: Папирус, 2020. 320 с., илл.231–238
- А.В. Куликова.* Современные российские краеведческие справочные издания для детей.....239–248

HISTORICAL COURIER. 2021. No. 1 (15)**Issue Topic:
The World of Childhood in the Focus of Historical Research****CONTENTS**

From the Editor (Rus)7

From the Editor8

“Coming From Childhood”: the Experience of Pedagogy of the Past Years

S.V. Filatova. Children’s Reading in the Noble Environment
in the Late 18th – First Half of the 19th Century: Functions, Practices,
Structure, Interests (Based on the Materials of the Penza Province)9–20

M.G. Kushnareva. The Role of Religious Education in the Fate,
Social and Educational Activities of the Yakutsk Merchant
of the Second Guild P.I. Kushnarev (Late 19th – Early 20th Century)21–30

L.K. Ostrovsky. Poles-Students and the Polish School in West Siberian Cities (1880s – 1920)31–36

Childhood in a Merchant Family

E.V. Komleva. The Theme of Childhood in the Epistolary Complexes
of Russian Merchants of the Late 18th – 19th Century37–51

E.N. Abdrakhmanova. Metrichejtral Books as a Source of Information about
Children in Merchant Families of Orenburg in 1862–186952–65

I.V. Maslova. The World of Childhood in Merchant Families
of the Russian Empire in the 19th – Early 20th Centuries66–73

Children and Society

I.G. Fedorov. Minor Residents of the Orthodox monasteries of the Yeniseisk
and Krasnoyarsk Dioceses in the Pre-Soviet Period (1861–1919)74–82

E.V. Burlutskaya. Leisure in Children’s Daily Life in the Public Space
of Post-Reform Orenburg Based on the Materials of the Orenburg Press
(the Second Half of the 19th – Early 20th Century)83–95

M.A. Gordeeva. Legal Status of Peasant Orphans in the Tomsk Province
in the Late 19th – Early 20th Century: Formal Rules and Their Implementation96–104

W. Wang. From the History of Children’s and Youth Exchanges Between China
and Russia (the Second Half of the 20th – Early 21st Century)105–115

V.G. Datsyshen. Children and Childhood in Soviet-Chinese Relations in the 1950s116–133

Children and War

R.E. Romanov. “Formation of Life”: the Underage Workers
of Novosibirsk in Wartime (1941–1945)134–145

T.A. Kiskidosova. Fight Against Child Homelessness and Neglect in Khakassia
During the Great Patriotic War.....146–155

A Name in History

M.V. Zabrovskaya, E.Yu. Shirokova. Pure Drawing of the Soul:
to the Biography of the Artist Natalia Nikolaevna Nagorskaya56–173

From the First Person

E.N. Tumanik. A Letter From Early Childhood:
Materials to the V.I. Yakushkin's Biography174–181

T.S. Komarova. "Worth the Respect and Praise of the Artist":
Drawings of Krasnoyarsk Merchant Children (Mid-19th Century)182–207

A.S. Vdovin, N.P. Makarov. Afontova Gora and Educational Archeology: Diary of Members
of the Krasnoyarsk School Archaeological Club Named after I.T. Savenkov (1924–1925)208–224

A.I. Ermolova. "Our Class is the Most Friendly":
Schoolchildren of Tomsk Writing to a Newspaper (1960–1970s)225–230

World of Books

M.V. Shilovskiy. "We All Together, as We Could, Helped the Front...":
– Book Review: Fedorov I.G. *Deti v Proze Voyny – Eto My: Vospominaniya Divnogortsev*
[Children in the Prose of War – It's Us: Memories of the Divnogorsk Residents].
Krasnoyarsk, Papirus, 2020. 320 p., ill.231–238

A.V. Kulikova. Modern Russian Local History Reference Books for Children239–248

ИСТОРИЧЕСКИЙ КУРЬЕР. 2021. № 1 (15)**Тема выпуска:****Мир детства в фокусе исторического исследования****От редактора**

По словам автора «Маленького принца», все мы «родом из детства». Именно в детские годы закладываются основные мировоззренческие установки, которыми руководствуется человек в последующей жизни. Огромное влияние на формирование личности, да подчас и на всю судьбу оказывают те люди и обстановка, с которыми соприкасается появившийся на свет младенец, а затем растущий ребенок. Думается, что неслучайно на рубеже XX–XXI вв., в период глубоких социальных и политических трансформаций, обращение к складывавшемуся веками опыту воспитания, трансляции молодежи традиционных культурных ценностей стало особенно актуальным.

На страницах данного выпуска «Исторического курьера» освещены самые разные сюжеты, связанные с изучением истории детства: педагогические искания и приемы прошлых лет, культура детского чтения, воспитание детей в разных социальных слоях, организация детского досуга, формы социальной защиты несовершеннолетних, жизнь детей в годы войны, роль юношества в народной дипломатии и укреплении международных отношений, биографическая реконструкция. Вниманию читателей предложены также уникальные источники, созданные детьми в разное время: это и письма, и стихи, и дневник членов школьного археологического кружка, и – впервые публикуемая в полном объеме – коллекция рисунков красноярских купеческих детей середины XIX в. В рубрике «Мир книги» представлены рецензия на недавно вышедшую книгу воспоминаний жителей г. Дивногорска Красноярского края, чье детство пришлось на военное время, а также обзор современных отечественных краеведческих справочных изданий для детей.

Конечно, в рамках одного журнального номера невозможно полностью охватить весь разнообразный спектр вопросов, связанных с изучением истории детей и детства, однако полагаем, что представленные материалы будут полезны и интересны как специалистам, так и самому широкому кругу читающей публики.

*Выпускающий редактор
Е.В. Комлева*

НАД ВЫПУСКОМ РАБОТАЛИвыпускающий редактор – канд. ист. наук *Е.В. Комлева*ответственный секретарь – канд. ист. наук *М.А. Гордеева*интернет-верстальщик – *К.А. Васильев*верстальщик – *В.В. Введенский*корректор – *Д.В. Снытникова*

HISTORICAL COURIER. 2021. No. 1 (15)**The Theme of the Issue:
The World of Childhood in the Focus of Historical Research*****From the Editor***

According to the author of “The Little Prince”, we all “come from childhood”. It is in childhood that the main ideological attitudes guiding a person in later life are laid down. A huge influence on the formation of personality, and sometimes on the whole fate, is exerted by those people and the environment whom a baby and then a growing child faces. It seems that it is no accident that at the turn of the 20th – 21st centuries, during a period of deep social and political transformations, the appeal to the experience of educating and transmitting traditional cultural values to young people has become especially relevant.

On the pages of this issue of “Historical courier” a variety of subjects related to the study of the history of childhood is covered. Among them are pedagogical work and techniques of the past, the children’s reading culture, the education of children in different social strata, organization of children’s leisure activities, social protection of minors, the children’s lives during the war, the role of the youth in “public diplomacy” and the strengthening of international relations, biographical reconstruction. We also offer to our readers the number of unique sources created by children at different times: these are letters, a diary of members of the school archaeological club, and – for the first time published in full – a collection of drawings of Krasnoyarsk merchants’ children of the mid-19th century. The section “World of Books” presents a review of the recently published book of memoirs of residents of Divnogorsk (the Krasnoyarsk Territory), whose childhood was during the war, as well as a review of modern Russian local history reference books for children.

Of course, it is impossible to cover the entire diverse range of questions related to the study of the history of children and childhood within the framework of one magazine issue, but we believe that the presented materials will be useful and interesting both for specialists and the widest range of the reading public.

Editor of the issue Evgeniya V. Komleva

THE ISSUE’S TEAM:

Executive editor – Candidate of Historical Sciences *E.V. Komleva*
Executive secretary – Candidate of Historical Sciences *M.A. Gordeeva*
Webpage designer – *K.A. Vasilyev*
Layout designer – *V.V. Vvedenskiy*
Corrector – *D.V. Snytnikova*

С.В. Филатова*

S.V. Filatova*

**Детское чтение в дворянской среде
в конце XVIII – первой половине
XIX века: функции, практики,
структура, интересы (по материалам
Пензенской губернии)**

**Children's Reading in the Noble
Environment in the Late 18th – First
Half of the 19th Century: Functions,
Practices, Structure, Interests (Based
on the Materials of the Penza Province)**

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-1

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-1

УДК 323.31:821.113.4(028)"17/18"

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Филатова С.В. Детское чтение в дворянской среде в конце XVIII – первой половине XIX века: функции, практики, структура, интересы (по материалам Пензенской губернии) // Исторический курьер. 2021. № 1 (15). С. 9–20. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-01.pdf>

Filatova S.V. Children's Reading in the Noble Environment in the Late 18th – First Half of the 19th Century: Functions, Practices, Structure, Interests (Based on the Materials of the Penza Province) // Historical Courier, 2021, No. 1 (15), pp. 9–20. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-01.pdf>

Abstract. The article is devoted to the problem of the phenomenon of children's reading in Russia in the late 18th – early 19th century. This problem is considered in the context of the nobility's everyday life, since in this period it was among the nobility that the book became a common phenomenon, a stable cultural and everyday practice, including in the province – in this case, in the Penza province. The author concludes that this phenomenon was caused by the processes of modernization and Europeanization of Russian society. The Age of Enlightenment put forward new requirements both for the level of education of the ruling class, and for the forms and methods of organizing and spending leisure time. As a result, the book acquired a status in society it had never had before. In parallel, there was a gradual process of humanization and liberalization of intra-family relations. While maintaining the patriarchal way of life in general, ideas about the place of women and children significantly transformed. This was expressed, in particular, in a new attitude to childhood as an important period of personal development, in a variety of pedagogical approaches and, finally, in the degree of emotional closeness between parents and children. In this regard, the book was designed to perform many functions: pedagogical, educational, communicative, socializing, compensatory, relaxation, and so on. Family reading became a common practice. The children's reading was also supervised by teachers, both at home and at school. Facts and events from the biographies of writers and memoirists, who spent their childhood in the Penza province, allow us to conclude that the children's noble book culture corresponds to the interests of their environment and society as a whole.

Keywords: children's reading; reading circle; family reading; noble family; upbringing; education; leisure; everyday life.

The article has been received by the editor on 15.12.2020.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Статья посвящена феномену детского чтения в России конца XVIII – начала XIX в. Указанная проблема рассматривается в контексте дворянской повседневности, поскольку в данный период именно в среде дворянства книга стала обиходным явлением, устойчивой культурно-бытовой практикой, в т.ч. и в провинции – в данном случае, в

* Филатова Светлана Владимировна, кандидат исторических наук, Пензенский государственный университет, Пенза, Россия, e-mail: col4uginasvetlana@yandex.ru

Filatova Svetlana Vladimirovna, Candidate of Historical Sciences, Penza State Pedagogical University, Penza, Russia, e-mail: col4uginasvetlana@yandex.ru

Пензенской губернии. Автор приходит к выводу, что это явление было обусловлено процессами модернизации и европеизации русского общества. Эпоха Просвещения выдвинула новые требования как к уровню образованности правящего сословия, так и к формам и способам организации и проведения досуга. В результате книга приобрела в обществе статус, которого прежде никогда не имела. Параллельно шел постепенный процесс гуманизации и либерализации внутрисемейных отношений. При сохранении патриархального уклада в целом представления о месте женщин и детей значительно трансформировались. Это выразилось, в частности, в новом отношении к детству как важному периоду становления личности, в разнообразии педагогических подходов и методик, наконец, в степени эмоциональной близости между родителями и детьми. Книга в этой связи была призвана выполнять множество функций: воспитательную, образовательную, коммуникативную, социализирующую, компенсаторную, релаксационную и т.д. Распространенной практикой стало семейное чтение. Руководство детским чтением осуществляли также учителя, домашние и школьные. Факты и события из биографий писателей и мемуаристов, чье детство прошло в Пензенской губернии, позволяют сделать вывод о соответствии детской дворянской книжной культуры интересам своей среды и общества в целом.

Ключевые слова: дворянская семья; дети; воспитание; образование; детское чтение; круг чтения; семейное чтение; досуг; повседневность.

Вопросы отечественного исторического опыта воспитания и образования приобретают в настоящее время особую значимость. Это обусловлено сходством процессов, переживаемых современным российским обществом, и событий прошлого. Среди них модернизация и либерализация социума, резкая смена культурных парадигм, кризис семьи, проблема конструирования комфортного «жизненного мира» в условиях постоянно меняющейся действительности, научные поиски в области образования и воспитания. В данных обстоятельствах обращение к традиционным механизмам социализации и инкультурации, к числу которых принадлежит феномен чтения, является, безусловно, адекватной стратегией. Влияние слова, книги на становление личности в детском возрасте трудно переоценить.

Вопросы книжной культуры дворянства, в т.ч. и относящиеся к детскому чтению, регулярно обсуждаются в научных кругах. В постсоветский период появился ряд фундаментальных исследований, посвященных различным аспектам дворянской повседневности, в которых так или иначе затрагивается интересующая нас тема¹. Эта проблема может быть рассмотрена также в рамках источниковедческого анализа². Наконец, изучение региональной истории, микроисторический подход предполагают обращение к различным событиям и фактам частной жизни провинциального дворянства³.

¹ Короткова М.В. Становление личности в педагогической системе дворянского образования в России XVIII–XIX вв. М., 2018; Курмаев М.В. Книжная культура Среднего Поволжья (конец XVIII – начало XX в.). Самара, 2008; Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб., 1994; Муравьева О.С. Как воспитывали русского дворянина. М., 1995.

² Емельянова А.В. Мемуары о роли домашнего чтения в воспитании дворянских детей в России в последней трети XVIII в. // Актуальные проблемы источниковедения: мат-лы III Междунар. науч.-практич. конф. (Витебск, 8–9 октября 2015 г.). Витебск, 2015. С. 200–203; Емельянова А.В. Мемуары о частной школе и домашнем обучении в России в XVIII в. в отечественной историографии советского и постсоветского периодов // Документ. Архив. История. Современность. 2017. № 17. С. 324–335.

³ Майборода О.А. Круг чтения дворянских детей (на примере библиотеки семьи Верещагиных в городе Череповце) // Детская книга как институт социализации: «Золотой ключик» к миру взрослых: мат-лы XI Всерос. науч.-практич. конф. (Нижний Тагил, 24–25 октября 2019 г.). Н. Тагил, 2019. С. 143–147; Пирогова Е.П. Книга как элемент семейного воспитания нижегородских дворян Демидовых // Детская книга и история Отечества: мат-лы IX Всерос. науч.-практич. конф. (Нижний Тагил, 19 мая 2016 г.). Н. Тагил, 2017. С. 112–121; Рябова Г.Н. Книга в русской провинциальной культуре конца XVIII – первой половины XIX в. // Обретение смысла: чтение и письмо как философская проблема / под ред. А.И. Бродского и С.А. Троицкого. СПб., 2014. С. 249–255; Филатова С.В. «Чтение едва ли не составляло главного удовольствия моих сограждан»: книжная культура пензенского дворянства (конец XVIII – первая половина XIX в.) // Культура: проблемы теории,

Детское чтение как социокультурный институт, устойчивая общественная норма формируется в России со второй половины XVIII в. (разумеется, этот тезис верен прежде всего применительно к дворянскому сословию). Отчасти это было продиктовано самим пафосом эпохи Просвещения. Сочинение Ж.Ж. Руссо «Эмиль, или о воспитании», ставшее своеобразным манифестом просветителей в области педагогики, коренным образом изменило отношение общества к детям и детству. Детское сознание стало восприниматься как особый феномен, требующий внимательного, уважительного, бережного обращения. В дворянской среде мир детства превратился в специально организованное пространство, наполненное смыслами и атрибутами, значимыми в конкретном возрасте.

Это касалось в т.ч. и детской литературы. В конце XVIII в. появились специальные издания: например, «Детское чтение для сердца и разума» Н.И. Новикова (1785–1789), «Детская библиотека» Г. Кампе (1788), «Зеркало добродетели и благонравия для детей» Г. Кейля (1794). На страницах «Детского чтения...» выступали педагоги и писатели, там печатались сказки, басни, пословицы. Этот журнал, издававшийся на русском языке, имел особое значение в плане приобщения именно к национальной, традиционной культуре. В первой половине XIX в. актуальность детского чтения в вопросе воспитания и образования не утратила своего значения. Так, М.П. Погодин опубликовал ряд статей о том, как надо писать для детей. По его мнению, детская литература должна быть познавательной, развивающей и в то же время понятной, интересной. Развлекая, такая книга обучает и просвещает⁴.

Традиционно в дворянской среде практиковалось семейное чтение, причем решающая роль здесь отводилась матерям – домашнее воспитание, как правило, ложилось преимущественно на их плечи. Интеллектуальный, культурный уровень детей, таким образом, напрямую зависел от образования и круга интересов их матери. Русская женщина стала активной читательницей в 70–90-е гг. XVIII в. С одной стороны, это было обусловлено требованием времени, необходимостью поддержания личного престижа, с другой – приобщение к книге вырабатывало у представительниц прекрасного пола чувство собственной значимости, достоинство, ощущение силы. В результате многие матери осознавали воспитательную роль чтения, весьма ревностно относясь к руководству чтением своих детей, не доверяя эту задачу ни учителям, ни гувернерам. В то же время источники содержат немало сведений о равнодушных, не любящих своих детей матерях или дистанцированных от их воспитания по объективным причинам. Думается, что в реальности существовали и те, и другие примеры⁵ (рис. 1).

Рис. 1. Сказки.
А.М. Левченков. 2007 г.

истории и практики: сб. науч. ст. по мат-лам III межрегионал. науч.-практич. конф. (Пенза, 27 ноября 2020 г.). Пенза, 2020. С. 115–121.

⁴ Короткова М.В. Детские проблемы и воспитательный процесс в столичных дворянских семьях в эпоху Просвещения в России // Преподаватель XXI век. 2007. № 2. С. 59; Логвинова И.В. М.П. Погодин о книгах для детей и юношества // Книга в культуре детства / под ред. И.Г. Минераловой и А.А. Кудряшовой. М, 2019. Т. 3. С. 30; Сокольская Л.В. Материнское чтение как традиция российской дворянской семьи // Библиотека в контексте российской социокультурной истории: краеведческий аспект: мат-лы Всерос. науч. конф. (с междунар. участием), посв. 180-летию Национальной библиотеки им. Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан (Уфа, 24–25 апреля 2016 г.). Уфа, 2016. С. 137.

В XIX в. чтение матерями детям приобрело особое общественное и культурное значение. Это было связано с общественной поддержкой женского образования, с дальнейшей популяризацией книжной культуры, с возрастающей доступностью литературы. Совместное чтение матерей и детей способствовало серьезному, вдумчивому восприятию прочитанного последними, причем в определенном возрасте роли могли меняться. Так, Ф.И. Буслаев, российский филолог и историк искусства, вспоминая о детстве, проведенном в Пензе, сообщал, что «матушка особенно любила слушать мое чтение, сидя рядом со мной за рукодельем». Она была второй (после учителя) «для меня главной воспитательницей и наставницей в литературе»⁶ (рис. 2).

Разумеется, круг воспитателей в дворянской среде обязательно включал наставника – домашнего или школьного. Приведем сюжет из воспоминаний И.А. Салова (рис. 3), который с большим уважением отзывался о своем учителе русской словесности в Первой мужской гимназии: «Откровенно сознаюсь, что он первый внушил нам любовь к русской литературе и научил отличать хорошее от дурного». «Помимо обычных уроков Егор Карлович читал нам произведения лучших писателей, Он первый познакомил нас с произведениями Тургенева, в то время еще только начинавшего писать, [...] Евгении Тур, и в то же время строго-настрого запретил читать Марлинского. [...] Марлинский был в то время в большой моде, и все читали его с увлечением, но когда Егор Карлович, превосходно читавший, указал нам на произведения молодого Тургенева, объяснил его красоты, то мы как-то невольно сами собой отстали от Марлинского»⁷.

Но вернемся к вопросам семейного воспитания. Чаще всего для совместного чтения выбирались сказки, позднее – отечественная и зарубежная классическая литература. Книги, интересные самим матерям, читались соответственно и детям. Вот еще сюжет из воспоминаний Ф.И. Буслаева. Его матушка особенно любила произведения В.А. Жуковского. «Кроме его баллад, мы читали с ней “Двенадцать спящих дев”, “Певца во стане русских воинов”, но с особенным умилением до слез – “Сельское кладбище” Грея. Такое же умиленное чтение предлагал нам Батюшков в своем “Умиравшем Тассе”, а Козлов – в

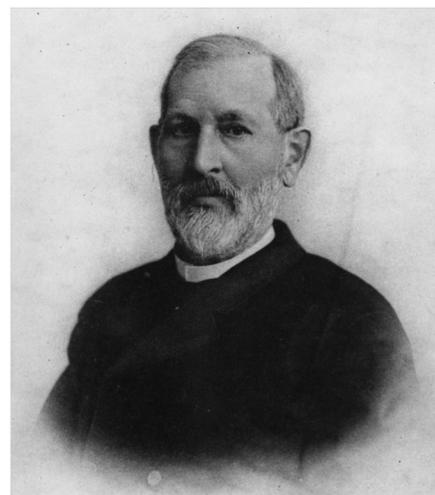

Рис. 2. Федор Иванович Буслаев. Неизвестный художник. Ок. 1890 г.

Рис. 3. Иван Александрович Салов. Неизвестный художник. 1890-е гг.

⁵ Бахмутова С.В. Воспитание и образование девочек в дворянских семьях в XVIII в. (по воспоминаниям и запискам) // Студенческий электронный журнал Стриж. 2020. № 4-1 (33). С. 15; Лякишева С.И. Женское чтение в России в конце XVIII – начале XIX в. // Ученые записки УО ВГУ им. П.М. Машерова. 2012. № 13. С. 32; Мартианова И.Ю. Мать или светская дама? (Материнство в XVIII – первой половине XIX в.) // Женщина в российском обществе. 2008. №2 (47). С. 17–23; Мартианова И.Ю. Повседневная жизнь детей российских дворян по мемуарам современников XVIII – начала XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. С. 16; Сокольская Л.В. Материнское чтение... С. 137.

⁶ Буслаев Ф.И. Мои воспоминания // Пензенский временник любителей старины: науч. и науч.-популярн. сб. Пенза, 1992. Вып. 7. С. 15.

⁷ Нефёдова Ю.С. Роль наставников в процессе домашнего воспитания и обучения дворян в XVIII веке // Молодой учёный. 2019. № 3 (251). С. 235–236; Салов И.А. Умчавшиеся годы // Пензенский край в мемуарах, художественной литературе и исследованиях: Антология. М., 2014. Т. 1. С. 159.

“Чернец” и “Княгине Наталье Долгорукой”. Живо помнится мне, с каким увлечением читали мы оба его же стихотворение: Вечерний звон, вечерний звон! // Как много дум наводит он...»⁸.

Детский интерес вызывала также развлекательная литература, беллетристика. Из мемуаров В.А. Инсарского: «Если дело шло о каких-нибудь рыцарях или разбойниках, мы чрезвычайно оживлялись, и в глазах наших светилось любопытство»⁹. Разбойничий роман являлся предтечей массовой литературы. Его сюжет строился по типовым схемам и канонам: в центре повествования – «благородный разбойник», лишившийся из-за интриг недоброжелателей и/или превратностей судьбы своего положения в обществе и вынужденный волею обстоятельств стать преступником. При этом герой не утрачивает высоких нравственных качеств: он грабит недостойных и защищает униженных. Кроме того, «благородный разбойник» храбр, отважен, решителен и умен, способен существовать в двух антагонистических ипостасях – общественно-нормативной и девиантной, его социальные роли и маски чрезвычайно разнообразны. В рассмотренный образ вписываются множество героев европейских и русских писателей – Абеллино Х. Цшокке, Карл Моор Ф. Шиллера, Ринальдо Ринальдини Х.А. Вульпиуса, Локсли и Роб Рой В. Скотта, Сбогар Ш. Нодье, Дубровский А.С. Пушкина и др.¹⁰ Сюжет, как правило, отличался динамичным развитием и восходил к художественным традициям готического романа, заключавшимся в таких клише, как загадочная атмосфера, мистерии, невозможность счастья в любви, трагическая смерть и чудесное спасение. В целом эта разновидность авантюрного романа отвечала детско-юношеским дихотомиям о чести и долге, о свободе и необходимости, о выборе и его последствиях.

К числу произведений, особенно любимых детьми Инсарских, относились книги Ф.Г. Дюкре-Дюминия «Фанфан и Лолотта», «Алексис, или Хижина в лесу». Это были сентиментально-моралистические романы с элементами тайны. У читателей конца XVIII – начала XIX в. они пользовались значительной популярностью: так, И.С. Тургенев в романе

«Отцы и дети» указал «Алексиса» в качестве единственной книги, которую прочла Арина Власьевна Базарова¹¹. Александр, юный герой «Искусителя» М.Н. Загоскина, мечтает прочесть другой роман Дюкре-Дюминия – «Яшенька и Жоржетта» (оригинальное название – «Маленький Жак и Жоржетта»), «о котором слышал чудеса от одного из [...] соседей»¹².

Видимо, этот сюжет был навеян собственными впечатлениями писателя. М.Н. Загоскин (рис. 4) с детства очень много читал: «...почти все свое время посвящал он книгам», что вызывало опасения старших членов семьи за здоровье его глаз. В результате родители вынуждены были отнимать у него литературу и запирали библиотеку, однако «любопытный мальчик находил разные средства к удовлетворению своей склонности». Так, когда отец входил в свой кабинет (а именно там помещалась семейная «либерия»), Миша прятался за ширмы, дожидаясь, когда родитель покинет комнату. Оставшись, таким образом, полноправным хозяином библиотеки,

Рис. 4. Михаил Николаевич Загоскин.
Портрет работы В.А. Тропинина.
Время создания неизвестно.

⁸ Буслаев Ф.И. Мои воспоминания... С. 15–16.

⁹ Инсарский В.А. Половодье. Картины провинциальной жизни прежнего времени. СПб., 1875. С. 268.

¹⁰ Гольденберг А.Х. Итальянский контекст в поэтике Гоголя и традиция европейского разбойничьего романа // Творчество Гоголя в контексте европейских культур. Взгляд из Рима: Семнадцатые Гоголевские чтения: сб. науч. ст. по мат-лам Междунар. науч. конф. (Рим, 28 марта – 2 апреля 2017 г.). Новосибирск, 2018. С. 111, 114; Грищенко В.В. Роль семьи в воспитании юного дворянина // Аналитика культурологии. 2007. № 3 (9). С. 138.

¹¹ Тургенев И.С. Отцы и дети. Накануне. М., 1981. С. 257.

¹² Загоскин М.Н. Искуситель (фрагмент) // Тюстин А.В. Во благо Отечества: из истории предпринимательства Пензенской губернии. М., 2004. С. 401.

мальчик «вполне удовлетворял своей страсти»: «с жадностью читал все, что ни попадалось ему в руки, и не помнил себя от радости». Когда же отец возвращался, юный библиофил опять прятался за ширму и при первом удобном случае покидал кабинет, нередко прихватив недочитанный фолиант. Но однажды Миша так увлекся книгой, что не заметил прихода родителя. Н.П. Загоскин, «видя в сыне такое необыкновенное стремление к чтению, чего, конечно, не мог не одобрить, разрешил ему брать книги из библиотеки с его позволения». Любимое занятие Миши было организовано теперь со всевозможными удобствами: читал он, лежа на диване, лакомясь изюмом. Вот только скучающий младший брат ему иногда мешал: щипал и просил ягоды¹³.

Любопытен тот факт, что и доступность литературы, и ее отсутствие становились факторами интеллектуального, творческого развития; роль среды в последнем случае оказывалась решающей. Уже упоминавшийся Ф.И. Буслаев сообщал, что «книги были тогда редкостью; они были наперечет; книжной лавки в Пензе не находилось, а когда достанешь у кого-нибудь желаемую книгу, дорожишь ею как диковинкою и перед тем, как воротить ее назад, непременно для себя сделаешь из нее несколько выписок, а иногда и целую повесть или поэму в стихах, не говоря уже о мелких стихотворениях, из которых мы составляли в своих тетрадках [...] целые сборники. Таким образом, у каждого из нас была своя рукописная библиотечка. Эта литературная забава способствовала развитию в нас охоты к сочинительству»¹⁴.

Однако в большинстве случаев фамильные и личные книжные коллекции составляли все же печатные издания, причем в достаточном количестве. Для их хранения и использования отводились специальные комнаты – кабинеты или библиотеки. Семейная «либерия» в мемуарной и художественной литературе того времени часто предстает местом «искушения» ребенка. Поскольку детское чтение в дворянской среде, как правило, жестко контролировалось родителями и/или учителями, «взрослые», недоступные книги, несомненно, вызывали неподдельный интерес. Это могли быть «соблазнительные» томики иностранных романов или эмансипирующие русские журналы. Исследователи говорят о существовании внутрисемейной цензуры, которая в первую очередь относилась к лицам женского пола. Ограниченность доступа юных дворянок к чтению воспринималась в этот период как норма.

Несомненным притяжением обладали также фолианты по астрологии, алхимии, магии и прочим оккультным наукам. Коллекция таких сочинений составляла значительную часть библиотеки П.В. Долгорукова (его имение находилось в с. Старая Кутля Мокшанского уезда Пензенской губернии). Эта подборка оказала серьезное влияние на мировоззрение правнучки Долгорукова, Е.П. Блаватской, религиозного философа теософского направления. В ранней юности барышня буквально «глотала» древние трактаты, и «вся чертовщина средних веков нашла прибежище» в ее голове¹⁵ (рис. 5).

Но знакомство с эзотерической тематикой было скорее исключением. Большой популярностью в среде

Рис. 5. Елена Петровна Блаватская.
Фото 1877 г.

¹³ Аксаков С.Т. Биография М.Н. Загоскина. М.: Университетская типография, 1853. С. 2–3.

¹⁴ Буслаев Ф.И. Мои воспоминания... С.15.

¹⁵ Курмаев М.В. Книжная культура Среднего Поволжья (конец XVIII – начало XX в.). Самара, 2008. С. 41; Лисицына О.И. Воспитание будущих «жен» и «матерей» в российской дворянской семье конца XVIII – первой половины XIX века // Вестник Тверского университета. Сер.: История. 2016. № 3. С. 27–28; Мотейунайте И.В. Еда и чтение ребенка в усадьбе: привычки и проблемы // Русская усадьба: региональные и общекультурные аспекты / отв ред. Н.Л. Вершинина. Псков, 2015. С. 66.

дворянства в указанный период пользовались произведениями исторического содержания. М.Н. Загоскин уже в отрочестве предпочитал именно их. Е.А. Драшусова (рис. 6), чьи детские годы прошли в Пензе, писала, что настольной книгой ее деда, С.А. Охлябинина, были «Деяния Петра Великого» Г.И. Голикова. Когда по воскресеньям вся многочисленная семья собиралась вместе обедать, «то нас, внучат, которых был легион, он заставлял по выбору прочитывать несколько страниц из его любимой книги, причем внушал нам, какой был великий человек преобразователь России и как все должны чтить его», – сообщала мемуаристка. Сама же Елизавета Алексеевна предпочитала сочинения Плутарха: в домашней библиотеке имелось очень интересное издание «с изображением в медальонах великих людей»¹⁶. Сохранились сведения об исторической литературе, прочитанной М.Ю. Лермонтовым, чье детство прошло в с. Тарханы Чембарского уезда Пензенской губернии (рис. 7). Это «Описание военных действий Александра Великого, царя Македонского, с 3668 года до 3677 от Сотворения мира, за 327 лет до Рождества Христова...» и «Плутарховы жизнеописания знаменитых мужей»¹⁷.

Отметим несомненно благотворное воздействие чтения исторической литературы в детском возрасте на становление и развитие творческого начала личности. М.Н. Загоскин впоследствии стал популярным писателем и драматургом, наибольшую известность ему принесли именно исторические романы. Его книги в качестве любимых в детстве и отрочестве называет И.А. Салов¹⁸. Е.А. Драшусова также нашла себя на литературном поприще. Имя М.Ю. Лермонтова, конечно же, в представлении не нуждается.

Можно предположить, что чтение исторических сочинений побуждало к осмыслению собственной жизни и деятельности, целей, ценностей, актуальных событий и процессов действительности и, безусловно, воспринималось в то время как значимая веха образования и самообразования. Например, пензенский мемуарист П.И. Юматов заинтересовался исторической тематикой, когда начал осознавать свои недостатки, «встречаясь с товарищами и сверстниками и затрудняясь в разговорах, так как многого и многого не понимал, хотя и они с неба звезд не хватили». Обеспокоившись таким положением дел, юный ум стал искать пути решения проблемы. Однажды Юматову в руки попали «Московские ведомости», где публиковались объявления о продаже книг. Далее от лица автора: «...из них одна заинтересовала меня: это был Плутарх для юношества или жизнеописания славных мужей древности. С неописанным восторгом пришел я к старшей сестре и сказал ей о находке, которую желал бы читать; она с первою же почтою, на собственные деньги, выписала мне Плутарха. Прочтя эту книгу с наслаждением, я получил охоту ознакомиться с

Рис. 6. Елизавета Алексеевна Драшусова. Портрет работы М.И. Скотти. 1842 г.

Рис. 7. Михаил Юрьевич Лермонтов в детстве. Неизвестный художник. 1820–1822 гг.

¹⁶ [Драшусова Е.А.] Жизнь прожить не поле перейти. Записки неизвестной // Русский вестник. 1881. Т. 155. С. 120, 123–124.

¹⁷ Курмаев М.В. Книжная культура... С. 45.

¹⁸ Салов И.А. Умчавшиеся годы... С. 259.

историей, и она обратила мое внимание на распределение государств в Европе, что повело и к изучению географии...»¹⁹.

Картины семейного чтения, оживающие на страницах мемуаров и воспоминаний, наполнены теплом, уютом, умиротворением. В частности, В.А. Инсарский вспоминал, что зимние вечера, свободные от приема или посещения гостей, частенько проводились следующим образом: отец семейства усаживал домочадцев за большой стол и брал в руки книгу. «Читал он прекрасно: громко, внятно, толково. Многие места, невразумительные для нашего детского понимания, он разъяснял»²⁰. Прочитанное, как правило, живо обсуждалось. Это, безусловно, сближало семью, способствовало взаимному духовному, интеллектуальному обогащению.

Во многих семьях обучение дворянских детей грамоте осуществлялось по церковным книгам; и в целом в указанный период исследователи отмечают усиление религиозной компоненты в образовании²¹. Так, среди книг, составлявших библиотеку в Тарханах, следует назвать следующие издания: «Путешествие ко Святым местам» А.Н. Муравьева, «Молитвослов», «Училище благочестия, или Примеры христианских добродетелей, выбранные из житий святых», «Книга хвалений, или Псалтирь российская». Эта литература, видимо, была приобретена бабушкой М.Ю. Лермонтова Е.А. Арсеньевой. Именно ей принадлежала решающая роль в воспитании внука и потому логичным будет предположить, что названные книги полностью или частично были прочитаны будущим поэтом²².

Традиции духовного чтения сохранялись и по мере взросления ребенка; особенно широко оно было распространено во время постов. Как правило, подобное времяпрепровождение нередко вызывало скуку у младших членов семьи, что обуславливало недовольство родителей. Из мемуаров В.А. Инсарского: «Строгий отец покрикивал на нас, мы приободрялись, сколько могли, выпучивали глаза и особенно усиленно смотрели на отца, не столько из внимания к чтению, сколько из опасения получить неожиданный щелчок». Однако это усилие не могло длиться долго, и «дело кончалось обыкновенно тем, что отец, после многих покрикиваний, видя совершенную тщету их, а, главное, мучительное положение, которое мы испытывали, окончательно объявлял нам, что мы дураки, и затем прогонял нас из-за стола»²³.

Исходя из вышесказанного, можно констатировать, что выбор литературы был обусловлен целями и ценностями дворянского сословия. К их числу относились воспитание чувства патриотизма и гражданственности на основе традиционных отечественных социокультурных парадигм; приобщение к европейской цивилизации с сохранением собственной культурной идентичности; разностороннее гуманитарное образование, которое включало в обязательном порядке религиозное просвещение, светские этические и этикетные нормы.

Таким образом, изучение повседневных реалий дворянского детства убедительно демонстрирует, что чтение являлось значимым фактором в воспитании и образовании подрастающего поколения, а также весьма распространенной досуговой практикой. Оно могло быть как самостоятельным занятием, так и видом семейного общения, отдыха. В таких условиях семейное чтение являлось демонстрацией иерархии власти, ответственности и авторитета. Это проявлялось в системном руководстве чтением, в определенных цензурных решениях, в требованиях осмысления и осознания прочитанного. Круг чтения в раннем детстве составляли сказки, басни, пословицы и поговорки. Позднее предпочиталась отечественная и зарубежная классика, а также беллетристика. Кроме художественной

¹⁹ Юматов П.И. Воспоминания ветерана 1813–1814 годов // Земство: архив провинциальной истории России. 1996. № 1. С. 96.

²⁰ Инсарский В.А. Половодье... С. 268.

²¹ Хретинина О.В. О православном воспитании дворянских детей в семье и учебных заведениях в первой половине XIX в. // Кирилло-Мефодиевские чтения в СамГТУ: сб. мат-лов XII Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов (Самара, 18 мая 2016 г.). Самара, 2016. С. 295.

²² Курмаев М.В. Книжная культура... С. 42–45.

²³ Инсарский В.А. Половодье... С. 268–269.

литературы, чтение дворянских детей в обязательном порядке включало исторические произведения и книги религиозного содержания. В целом институт детского чтения в дворянской среде в конце XVIII – первой половине XIX в. вполне отвечал потребностям и задачам власти и общества.

Литература

Аксаков С.Т. Биография М.Н. Загоскина. М.: Университетская типография, 1853. 70 с.

Бахмутова С.В. Воспитание и образование девочек в дворянских семьях в XVIII в. (по воспоминаниям и запискам) // Студенческий электронный журнал Стриж. 2020. № 4-1 (33). С. 15–17.

Буслаев Ф.И. Мои воспоминания // Пензенский временник любителей старины: науч. и науч.-популярн. сб. Пенза, 1992. Вып. 7. 31 с.

Гольденберг А.Х. Итальянский контекст в поэтике Гоголя и традиция европейского разбойничьего романа // Творчество Гоголя в контексте европейских культур. Взгляд из Рима: Семнадцатые Гоголевские чтения: сб. науч. ст. по мат-лам Междунар. науч. конф. (Рим, 28 марта – 2 апреля 2017 г.). Новосибирск, 2018. С. 110–118.

Грищенко В.В. Роль семьи в воспитании юного дворянина // Аналитика культурологии. 2007. № 3 (9). С. 137–140.

[Драшусова Е.А.] Жизнь прожить не поле перейти. Записки неизвестной // Русский вестник. 1881. Т. 155. С. 117–157, 714–754.

Емельянова А.В. Мемуары о роли домашнего чтения в воспитании дворянских детей в России в последней трети XVIII в. // Актуальные проблемы источниковедения: мат-лы III Междунар. науч.-практич. конф. (Витебск, 8–9 октября 2015 г.). Витебск, 2015. С. 200–203.

Емельянова А.В. Мемуары о частной школе и домашнем обучении в России в XVIII в. в отечественной историографии советского и постсоветского периодов // Документ. Архив. История. Современность. 2017. № 17. С. 324–335.

Загоскин М.Н. Искуситель (фрагмент) // Тюстин А.В. Во благо Отечества: из истории предпринимательства Пензенской губернии. М.: Дарин, 2004. С. 406–414.

Инсарский В.А. Половодье. Картины провинциальной жизни прежнего времени. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1875. 493 с.

Короткова М.В. Детские проблемы и воспитательный процесс в столичных дворянских семьях в эпоху Просвещения в России // Преподаватель XXI век. 2007. № 2. С. 59–66.

Короткова М.В. Становление личности в педагогической системе дворянского образования в России XVIII–XIX вв. М.: МПГУ, 2018. 288 с.

Курмаев М.В. Книжная культура Среднего Поволжья (конец XVIII – начало XX в.). Самара: СНЦ РАН, 2008. 550 с.

Лисицына О.И. Воспитание будущих «жен» и «матерей» в российской дворянской семье конца XVIII – первой половины XIX века // Вестник Тверского университета. Сер.: История. 2016. № 3. С. 17–34.

Логвинова И.В. М.П. Погодин о книгах для детей и юношества // Книга в культуре детства / под ред. И.Г. Минераловой и А.А. Кудряшовой. М.: Литера, 2019. Т. 3. С. 27–35.

Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: Искусство – СПб, 1994. 709 с.

Лякишева С.И. Женское чтение в России в конце XVIII – начале XIX в. // Ученые записки УО ВГУ им. П.М. Машерова. 2012. № 13. С. 26–33.

Майборода О.А. Круг чтения дворянских детей (на примере библиотеки семьи Верещагиных в городе Череповце) // Детская книга как институт социализации: «Золотой ключик» к миру взрослых: мат-лы XI Всерос. науч.-практич. конф. (Нижний Тагил, 24–25 октября 2019 г.). Н. Тагил, 2019. С. 143–147.

Мартианова И.Ю. Мать или светская дама? (Материнство в XVIII – первой половине XIX в.) // Женщина в российском обществе. 2008. № 2 (47). С. 17–25.

Мартуанова И.Ю. Повседневная жизнь детей российских дворян по мемуарам современников XVIII – начала XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. 25 с.

Мотеюнайте И.В. Еда и чтение ребенка в усадьбе: привычки и проблемы // Русская усадьба: региональные и общекультурные аспекты / отв. ред. Н.Л. Вершинина. Псков, 2015. С. 54–75.

Муравьева О.С. Как воспитывали русского дворянина. М.: LINKA-PRESS, 1995. 269 с.

Нефёдова Ю.С. Роль наставников в процессе домашнего воспитания и обучения дворян в XVIII веке // Молодой ученый. 2019. № 3 (251). С. 235–237.

Пирогова Е.П. Книга как элемент семейного воспитания нижегородских дворян Демидовых // Детская книга и история Отечества: мат-лы IX Всерос. науч.-практич. конф. (Нижний Тагил, 19 мая 2016 г.). Н. Тагил, 2017. С. 112–121.

Рябова Г.Н. Книга в русской провинциальной культуре конца XVIII – первой половины XIX в. // Обретение смысла: чтение и письмо как философская проблема / под ред. А.И. Бродского и С.А. Троицкого. СПб., 2014. С. 249–255.

Салов И.А. Умчавшиеся годы // Пензенский край в мемуарах, художественной литературе и исследованиях: Антология. М., 2014. Т. 1. С. 151–179.

Сокольская Л.В. Материнское чтение как традиция российской дворянской семьи // Библиотека в контексте российской социокультурной истории: краеведческий аспект: мат-лы Всерос. науч. конф. (с междунар. участием), посв. 180-летию Национальной библиотеки им. Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан (Уфа, 24–25 апреля 2016 г.). Уфа, 2016. С. 136–141.

Тургенев И.С. Отцы и дети. Накануне. М.: Химия, 1981. 336 с.

Филатова С.В. «Чтение едва ли не составляло главного удовольствия моих сограждан»: книжная культура пензенского дворянства (конец XVIII – первая половина XIX в.) // Культура: проблемы теории, истории и практики: сб. науч. ст. по мат-лам III межрегионал. науч.-практич. конф. (Пенза, 27 ноября 2020 г.). Пенза, 2020. С. 115–121.

Хретинина О.В. О православном воспитании дворянских детей в семье и учебных заведениях в первой половине XIX в. // Кирилло-Мефодиевские чтения в СамГТУ: сб. мат-лов XII Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов (Самара, 18 мая 2016 г.). Самара, 2016. С. 293–296.

Юматов П.И. Воспоминания ветерана 1813–1814 годов // Земство: архив провинциальной истории России. 1996. № 1. С. 78–134.

References

Aksakov, S.T. (1853). *Biografiya M.N. Zagoskina* [Biography of M.N. Zagoskin]. Moscow, Universitetskaya tipografiya. 70 p.

Bakmutova, S.V. (2020). *Vospitanie i obrazovanie devochek v dvoryanskikh sem'yakh v XVIII v. (po vospominaniyam i zapiskam)* [Upbringing and Education of Girls in Noble Families in the 18th Century (according to Memoirs and Notes)]. In *Studencheskiy elektronnyy zhurnal Strizh*. No. 4-1 (33), pp. 15–17.

Buslaev, F.I. (1992). *Moi vospominaniya* [My Memories]. In *Penzenskiy vremennik lyubiteley stariny: Nauchnyy i nauchno-populyarnyy sb.* Penza. No. 7. 31 p.

[Drashusova, E.A.] (1881). *Zhizn' prozhit' ne pole pereyti. Zapiski neizvestnoy* [Life to Live Is Not a Field to Cross. Notes of the Unknown]. In *Russkiy vestnik*. Vol. 155, pp. 117–157, 714–754.

Emelyanova, A.V. (2015). *Memuary o roli domashnego chteniya v vospitanii dvoryanskikh detey v Rossii v posledney treti XVIII v.* [Memoirs about the Role of Home Reading in the Education of Noble Children in Russia in the Last Third of the 18th Century]. In *Aktual'nyye problemy istochnikovedeniya: Mat-ly III Mezhdunar. nauch.-praktich. konf.* Vitebsk, pp. 200–203.

Emelyanova, A.V. (2017). *Memuary o chastnoy shkole i domashnem obuchenii v Rossii v XVIII v. v otechestvennoy istoriografii sovetskogo i postsovetskogo periodov* [Memoirs about Private School and Home Education in Russia in the 18th Century in the Domestic Historiography

of the Soviet and Post-Soviet Periods]. In *Dokument. Arkhiv. Istoriya. Sovremennost'*. No. 17, pp. 324–335.

Filatova, S.V. (2020). “Chteniye yedva li ne sostavlyalo glavnogo udovol'stviya moikh sograzhdan”: knizhnaya kul'tura penzenskogo dvoryanstva (konets XVIII – pervaya polovina XIX v.) [“Reading Was Almost the Main Pleasure of My Fellow Citizens”: Book Culture of the Penza Nobility (Late 18th – First Half of the 19th Century)]. In *Kul'tura: problemy teorii, istorii i praktiki: Sb. nauch. statey po materialam III mezhhregional. nauch.-praktich. konf.* Penza, PGU, pp. 115–121.

Goldenberg, A.H. (2018). Ital'yanskiy kontekst v poetike Gogolya i traditsiya evropeyskogo razboynich'ego romana [Italian Context in Gogol's Poetics and the Tradition of the European Robber Novel]. In *Tvorchestvo Gogolya v kontekste evropeyskikh kul'tur. Vzgl'yad iz Rima: Semnadsatyye Gogolevskie chteniya: Sb. nauch. st. po materialam Mezhdunar. nauch. konf.* Novosibirsk, Novosibirskiy izdatel'skiy dom, pp. 110–118.

Grishchenko, V.V. (2007). *Rol' sem'i v vospitanii yunogo dvoryanina* [Role of the Family in the Upbringing of a Young Nobleman]. In *Analitika kul'turologii*. No. 3 (9), pp. 137–140.

Insarsky, V.A. (1875). *Polovod'e. Kartiny provintsial'noy zhizni prezhnego vremeni* [Polovodye. Pictures of the Provincial Life of the Former Time]. St. Petersburg, Tipografiya Vtorogo Otdeleniya Sobstvennoy E.I.V. Kantselyarii. 493 p.

Khretinina, O.V. (2016). O pravoslavnom vospitanii dvoryanskikh detey v sem'e i uchebnykh zavedeniyakh v pervoy polovine XIX v. [About Orthodox Education of Noble Children in the Family and Educational Institutions in the First Half of the 19th Century]. In *Sb. mat-lov XII Vseros. (s mezhdunar. uchastiem) nauch. konf. studentov, magistrantov i aspirantov*. Samara, SamGTU, pp. 293–296.

Korotkova, M.V. (2007). Detskie problemy i vospitatel'nyy protsess v stolichnykh dvoryanskikh sem'yakh v epokhu Prosveshheniya v Rossii [Children's Problems and Educational Process in the Capital's Noble Families in the Age of Enlightenment in Russia]. In *Prepodavatel' XXI vek*. No. 2, pp. 59–66.

Korotkova, M.V. (2018). *Stanovlenie lichnosti v pedagogicheskoy sisteme dvoryanskogo obrazovaniya v Rossii XVIII–XIX vv.* [Formation of Personality in the Pedagogical System of the Education of Nobles in Russia of the 18th – 19th Centuries]. Moscow, MPGU. 288 p.

Kurmaev, M.V. (2008). *Knizhnaya kul'tura Srednego Povolzh'ya (konets XVIII – nachalo XX v.)* [Book Culture of the Middle Volga Region (Late 18th – Early 20th Centuries)]. Samara, SNTS RAN. 550 p.

Lisitsyna, O.I. (2016). Vospitanie budushchikh “zhon” i “materey” v rossiyskoy dvoryanskoy sem'e kontsa XVIII – pervoy poloviny XIX veka [Education of Future “Wives” and “Mothers” in the Russian Noble Family of the Late 18th – First Half of the 19th Century]. In *Vestnik Tverskogo universiteta. Seriya: Istoriya*. No. 3, pp. 17–34.

Logvinova, I.V. (2019). M.P. Pogodin o knigakh dlya detey i yunoshstva [M.P. Pogodin about the Books for Children and Young People]. In *Kniga v kul'ture detstva*. Moscow, Litera. Vol. 3, pp. 27–35.

Lotman, Yu.M. (1994). *Besedy o russkoy kul'ture. Byt i traditsii russkogo dvoryanstva (XVIII – nachalo XIX veka)* [Conversations about Russian Culture. Life and Traditions of the Russian Nobility (18th – Early 19th Century)]. St. Petersburg, Iskusstvo – SPb. 709 p.

Lyakisheva, S.I. (2012). Zhenskoye chteniye v Rossii v kontse XVIII – nachale XIX v. [Women's Reading in Russia in the Late 18th – Early 19th Century]. In *Uchenye zapiski UO VGU im. P.M. Masherova*. No. 13, pp. 26–33.

Martyanova, I.Yu. (2008). Mat' ili svetskaya dama? (Materinstvo v XVIII – pervoy polovine XIX v.) [Mother or Fine Lady? (Motherhood in the 18th – First Half of the 19th Century)]. In *Zhen-shchina v rossiyskom obshchestve*. No. 2 (47), pp. 17–25.

Martyanova, I.Yu. (2010). *Povsednevnyaya zhizn' detey rossiyskikh dvoryan po memuaram sovremennikov XVIII – nachala XX v.* [Daily Life of the Children of Russian Nobles According to

the Memoirs of Contemporaries of the 18th – Early 20th Centuries], Cand. hist. sci. diss. abstract. Moscow. 25 p.

Mayboroda, O.A. (2019). Krug chteniya dvoryanskikh detey (na primere biblioteki sem'i Vereshchaginykh v gorode Cherepovtse) [Circle of Reading of Noble Children (Using the Example of the Vereshchagin Family Library in the City of Cherepovets)]. In *Detskaya kniga kak institut sotsializatsii: "Zolotoy klyuchik" k miru vzroslykh: Mat-ly XI Vseros. nauch.-praktich. konf.* N. Tagil, Izd-vo Sadrieva Anastasiya Nikolaevna, pp. 143–147.

Moteyunayte, I.V. (2015). Eda i chtenie rebenka v usad'be: privychki i problemy [Eating and Reading of a Child in the Homestead: Habits and Problems]. In *Russkaya usad'ba: regional'nye i obshchekul'turnye aspekty*. Pskov, Logos, pp. 54–75.

Muravyova, O.S. (1995). *Kak vospityvali russkogo dvoryanina* [How the Russian Nobleman Was Brought up]. Moscow, LINKA-PRESS. 269 p.

Nefedova, Yu.S. (2019). Rol' nastavnikov v protsesse domashnego vospitaniya i obucheniya dvoryan v XVIII veke [The Role of Mentors in the Process of Home Education and Training of Nobles in the 18th Century]. In *Molodoy uchyonyy*. No. 3 (251), pp. 235–237.

Pirogova, E.P. (2017). Kniga kak element semeynogo vospitaniya nizhegorodskikh dvoryan Demidovykh [The Book as an Element of Family Education of the Nizhniy Novgorod Noblemen Demidovs]. In *Detskaya kniga i istoriya Otechestva: Materialy IX Vseros. nauch.-praktich. konf.* N. Tagil, NGSPI, pp. 112–121.

Ryabova, G.N. (2014). Kniga v russkoy provintsial'noy kul'ture kontsa XVIII – pervoy poloviny XIX v. [Book in the Russian Provincial Culture of the Late 18th – First Half of the 19th Century]. In *Obretenie smysla: chteniye i pis'mo kak filosofskaya problema*. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo, pp. 249–255.

Salov, I.A. (2014). Umchavshiesya gody [Years Dashed Away]. In *Penzenskiy kray v memuarakh, khudozhestvennoy literature i issledovaniyakh: Antologiya*. Moscow, Novyye Resheniya. Vol. 1, pp. 151–179.

Sokolskaya, L.V. (2016). Materinskoe chtenie kak traditsiya rossiyskoy dvoryanskoy sem'i [Maternal Reading as a Tradition of the Russian Noble Family]. In *Biblioteka v kontekste rossiyskoy sotsiokul'turnoy istorii: kraevedcheskiy aspekt: Mat-ly Vseros. nauch. konf. (s mezhdunar. uchastiem), posv. 180-letiyu Natsional'noy biblioteki im. Akhmet-Zaki Validi Respubliki Bashkortostan*. Ufa, TsKiR Natsional'naya biblioteka im. Akhmyet-Zaki Valadi Respubliki Bashkortostan, pp. 136–141.

Turgenev, I.S. (1981). *Ottsy i deti. Nakanune* [Fathers and Children. On the Eve]. Moscow, Khimiya. 336 p.

Yumatov, P.I. (1996). Vospominaniya veterana 1813–1814 godov [Memoirs of a Veteran of 1813–1814]. In *Zemstvo: Arkhiv provintsial'noy istorii Rossii*. Penza. No. 1, pp. 78–134.

Zagoskin, M.N. (2004). Iskusitel' [The Tempter]. In *Tustin A.V. Vo blago Otechestva: iz istorii predprinimatel'stva Penzenskoy gubernii*. Moscow, pp. 406–414.

Статья поступила в редакцию 15.12.2020 г.

М.Д. Кушнарера*

M.D. Kushnareva*

**Роль религиозного воспитания
в судьбе и общественно-
просветительской деятельности
якутского купца второй гильдии
П.И. Кушнарера
(конец XIX – начало XX века)**

**The Role of Religious Education
in the Fate, Social
and Educational Activities
of the Yakutsk Merchant of the Second
Guild P.I. Kushnarev
(Late 19th – Early 20th Century)**

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-2

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-2

УДК 281.93+241.52(571.5)"18/19"

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Кушнарера М.Д. Роль религиозного воспитания в судьбе и общественно-просветительской деятельности якутского купца второй гильдии П.И. Кушнарера (конец XIX – начало XX века) // Исторический курьер. 2021. № 1 (15). С. 21–30. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-02.pdf>

Kushnareva M.D. The Role of Religious Education in the Fate, Social and Educational Activities of the Yakutsk Merchant of the Second Guild P.I. Kushnarev (Late 19th – Early 20th Century) // Historical Courier, 2021, No. 1 (15), pp. 21–30. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-02.pdf>

Abstract. The article analyzes the role of the religious education of the Yakutsk merchant of the second guild P.I. Kushnarev in his fate and social and educational activities in the late 19th – early 20th century. It is noted that the problem of the influence of religious education on the fate of representatives of the Siberian merchants is relevant and little studied in modern historiography. The article provides a reconstruction of certain periods of P.I. Kushnarev's life on the basis of his autobiography, preserved in the author's personal archive. The basic principles of P.I. Kushnarev's upbringing in the family of Russian peasants (who were the Old Believers), the chief among which were work, reverence for parents, independence, literacy, knowledge of religious texts, are determined. Part of upbringing was the assimilation of certain stereotypes of behavior associated with the old faith. The article indicates the main results of commercial activities of P.I. Kushnarev related to the wine and fur trade. It was revealed that religious education determined the directions of P.I. Kushnarev's social and educational activities. In 1905 he opened a school, in 1908 the remains of Bishop Methodius were transported. In 1905–1913 prominent figures of the Old Believer church were invited to Pavlovsk. All this contributed to enlightenment, strengthening and maintaining the spirituality of fellow villagers. The religious education of P.I. Kushnarev was reflected in his personal life. He perceived the arrest, nationalization of property and deprivation of civil rights as a test for faith. At present, the legacy left by P.I. Kushnarev retains its significance in the upbringing, enlightenment and spiritual life of the population. The primary school, opened by P.I. Kushnarev in Pavlovsk, celebrated its centenary. The burial place of Bishop Methodius is annually visited by pilgrims, modern adherents of the old faith, from all regions of Russia.

Keywords: North-Eastern Siberia; peasantry; merchants; Old Believers; upbringing; social and educational activities.

The article has been received by the editor on 15.12.2020.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье проанализирована роль религиозного воспитания, полученного якутским купцом 2-й гильдии П.И. Кушнареревым, в его судьбе и общественно-просвети-

* **Кушнарера Маргарита Дмитриевна**, доктор исторических наук, Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия, e-mail: rita270880@mail.ru

Kushnareva Margarita Dmitrievna, Doctor of Historical Sciences, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia, e-mail: rita270880@mail.ru

тельской деятельности в конце XIX – начале XX в. Отмечено, что проблема влияния религиозного воспитания на судьбу представителей купечества Сибири является актуальной и мало изученной в современной историографии. Представлена реконструкция отдельных периодов жизни П.И. Кушнарера на основе его автобиографии, сохранившейся в личном архиве автора. Определены основные принципы воспитания П.И. Кушнарера в семье русских крестьян-старообрядцев, главными из которых были труд, почитание родителей, самостоятельность, грамотность, знание религиозных текстов. Частью воспитания являлось усвоение определенных стереотипов поведения, связанных со старой верой. В статье указаны основные результаты коммерческой деятельности П.И. Кушнарера, связанные с винной и пушной торговлей. Выявлено, что религиозное воспитание определило направления общественно-просветительской деятельности П.И. Кушнарера. В 1905 г. им была открыта школа, в 1908 г. перевезены останки епископа Мефодия. В 1905–1913 гг. в Павловск были приглашены видные деятели старообрядческой церкви. Все это способствовало просвещению, укреплению и поддержанию духовности односельчан. Религиозное воспитание П.И. Кушнарера отразилось на его личной жизни. Арест, национализацию имущества и лишение гражданских прав он воспринял как испытание за веру. В настоящее время наследие, оставленное П.И. Кушнарером, сохраняет свое значение в деле воспитания, просвещения и духовной жизни населения. Начальная школа, открытая П.И. Кушнарером в Павловске, отпраздновала свой столетний юбилей. Место захоронения епископа Мефодия ежегодно посещают паломники, современные приверженцы старой веры, со всех регионов России.

Ключевые слова: Северо-Восточная Сибирь; крестьянство; купечество; старообрядчество; воспитание; общественно-просветительская деятельность.

Проблема роли религиозного воспитания в формировании мировоззрения, судеб и жизнедеятельности представителей сибирского купечества привлекает внимание ученых и широкой общественности. Влияние воспитания, основанного на фундаментальных ценностях старообрядческой веры, на жизнедеятельность крестьян Забайкалья впервые отметил в своих работах Н.М. Ядринцев¹. Современный исследователь истории старообрядчества Ф.Ф. Болонев писал, что приверженность к старой вере, следование строгой морали в воспитании детей вели к формированию целого слоя авторитетных представителей старообрядчества, чье имя было известно не только в пределах Российской империи². Он же указал на тот факт, что о роли старообрядческой этики и воспитания в процессе формирования личных и деловых качеств выходцев из крестьянского сословия на отдаленных территориях Сибири, в отличие от центральной России, известно очень мало³. Проблема взаимосвязи между религиозными ценностями, символами и практикой повседневного хозяйствования в среде предпринимателей-старообрядцев была исследована В.В. Керовым⁴. Анализ хозяйственной этики и воссоздание роли старообрядческого предпринимательства в экономической истории России XVIII–XIX вв. представлены в монографии Д.Е. Раскова⁵. Вклад некоторых купцов-старообрядцев в экономическое развитие Сибири, их общественно-просветительская и благотворительная деятельность представлены в «Энциклопедическом словаре по истории купечества и коммерции Сибири»⁶. В современной историографии были также рассмотрены проблемы влияния российского законодательства на развитие религиозной и хозяйственной

¹ Ядринцев Н.М. Раскольничьи общины на границе Китая. Земледелец, дипломат и воин // Сибирский сборник. СПб., 1886. Кн. 1. С. 21–47.

² Болонев Ф.Ф. Старообрядцы Алтая и Забайкалья: опыт сравнительной характеристики. Барнаул, 2001. С.4.

³ Болонев Ф.Ф. Старообрядцы Забайкалья в XVIII–XX вв. Улан-Удэ. 2009. С. 47.

⁴ Керов В.В. «Се человек и дело его...»: Конфессионально-этические факторы старообрядческого предпринимательства в России. М., 2004.

⁵ Расков Д.Е. Экономические институты старообрядчества. СПб., 2012.

⁶ Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. Новосибирск, 2012–2013.

деятельности предпринимателей-выходцев из старообрядческой среды северо-восточной Сибири⁷, а также вопросы влияния религиозного воспитания на формирование предпринимательской и общественно-просветительской деятельности регионального купечества на примере якутских купцов 1-й гильдии Акепсима и Петра Кушнаревых⁸. При этом, однако, вопрос о роли религиозного воспитания в становлении личностей отдельных представителей сибирского купечества, которые внесли существенный вклад в развитие духовности населения отдаленных территорий Российской империи, требует дальнейшей разработки. Основной целью данной публикации является исследование влияния религиозного воспитания якутского купца 2-й гильдии П.И. Кушнарера на его судьбу и общественно-просветительскую деятельность, пришедшуюся на конец XIX – начало XX в.

Достижение поставленной цели стало возможным благодаря анализу дневника П.И. Кушнарера, сохранившегося в личном архиве автора. В период с 1897 по 1908 г. Петр Иванович бережно собирал и хранил в дневнике черновики писем епископу Мефодию, его фотографию, делопроизводственные документы канцелярии Иркутского генерал-губернатора о ссылке Мефодия и перезахоронении останков на кладбище в селе Павловск. В 1929 г. дневник пополнился рукописью автобиографии П.И. Кушнарера, которая была предназначена для публикации в газете «Автономная Якутия» с целью восстановления доброго имени и гражданских прав. Рукопись содержит важные и интересные для современной науки сведения, позволяющие реконструировать отдельные эпизоды жизни семей русских крестьян-старообрядцев на отдаленных территориях северо-востока России. Следует отметить, что рукопись выполнена с использованием черных и синих чернил, красивым каллиграфическим почерком. Стиль рукописи и употребляемые в ней словарные обороты напрямую связаны с воспитанием П.И. Кушнарера в русле старообрядческой этики. Это позволяет читателям ощутить дух времени и степень приверженности автора и его окружения старой вере. Завершают дневник письмо П.И. Кушнарера священнику нерюктяйской якутской церкви отцу Афанасию от 1914 г. и фотографии видных деятелей русской старообрядческой церкви начала XX в. с дарственными надписями на оборотах. Страницы дневника не пронумерованы, частично прошиты. Следует отметить, что сведения из автобиографии П.И. Кушнарера, использованные в настоящей публикации, были критически проанализированы автором и подкреплены фактическими данными из делопроизводственных источников Национального архива Республики Саха (Якутия).

Петр Иванович Кушнарер родился в 1863 г. в многодетной семье русских крестьян-переселенцев с Аянского тракта – Ивана Михайловича (1833–1897) и Варвары Тимофеевны (Истифеевой)⁹ Кушнарерых. Кроме него в семье насчитывалось еще пятеро детей: Илларион, Максим, Евстигней, Ирина, Агафья¹⁰. Детство Петра прошло в доме его отца среди икон и книг¹¹ (рис. 1).

⁷ Дамешек Л.М., Кушнарера М.Д. Становление купечества из старообрядческой среды в северо-восточной Сибири (II половина XIX – начало XX в.) // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. «История». 2013. № 7. С. 16–22.

⁸ Кушнарера М.Д. Исторический портрет якутского купца 1-й гильдии П.А. Кушнарера // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15. № 3. С. 91–100; Кушнарера М.Д. Исторический портрет якутского купца 1-й гильдии А.М. Кушнарера // Известия Иркутского государственного университета. Сер. «История». 2020. Т. 32. С. 4–10.

⁹ Согласно Ведомости Тарбагатайского волостного правления о семьях крестьян-переселенцев на Аянский тракт, фамилия Тимофея Истифеева указана как Естифеев (Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 207. Оп. 1. Д. 159. Л. 243–246).

¹⁰ Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НАРС (Я)). Ф. 137. Оп. 1. Д. 24. Л. 21.

¹¹ После национализации имущества П.И. Кушнарера в 1921 г. в его доме до 1990-х гг. размещался сельский магазин. В настоящее время дом П.И. Кушнарера в пос. Павловск Мегино-Кангаласского улуса Республики Саха (Якутия) сохранился и пустует.

Рис. 1. Дом П.И. Кушнарева в селе Павловск
(фото автора 2018 г.).

В большой религиозной семье на ребенка с самого раннего детства возлагался ряд обязанностей: послушание родителям и почитание их, воспитание себя в страхе Божиим, развитие самостоятельности¹². С ранних лет дети трудились в хозяйстве родителей, выезжали на сенокосы, занимались возделыванием земли под яровые, сбором урожая овощей, уходом за скотом. Сенокосные угодья располагались на заливных островах р. Лены, сено приходилось вывозить верхом на лошадях и лодках, связывая веревками в охапки¹³. Все дети в семье были физически развитыми, выносливыми и крепкими. Кроме сельского хозяйства с ранних лет дети занимались рыболовством, промыслом ягод и грибов, которых заготавливалось за лето большое количество. Труд выступал одним из основных факторов воспитания. Кроме трудовых обязанностей у детей было много разных игр, которые делились на зимние и летние. На воздухе играли в бабки, городки, коршуна, чертика, в войну и партизан. Зимой катались на специально устроенных горках-катушках, играли в снежки, катались на коньках по льду р. Лены. Большинство игр сопровождалось пением и специальными приговорами. Дома у детей было еще одно развлечение – сказки о старине, которые рассказывали их бабушки и дедушки. На всю жизнь Петр Кушнарев запомнил предание своего отца о переселении семей крестьян-старообрядцев из польской Ветки в Сибирь. История о том, как под конвоем шли переселенцы через Тобольск и Верхотурье, как бросали жребий вблизи Иртыша, кому остаться, а кому идти дальше в Сибирь, передавалась из поколения в поколение.

К детям в семье относились очень хорошо, любили их, называли ласковыми словами. Ориентируясь на пример родителей, ребята с ранних лет усваивали определенные стереотипы поведения, связанные со старой верой: уникальность молитвы, особенности крестного

¹² Щевьев А.А. Историко-культурные особенности семейного воспитания и образования в общинах старообрядцев (на материалах села Центральной России) // Современные проблемы науки и образования. № 5. С. 8. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=14786> (дата обращения: 30.11.2020).

¹³ Афанасьев П.А. К вопросу о переселении в Якутскую область. М., 1911. С. 6–7.

знамения и поклонов, строжайшее соблюдение поста. Вся атмосфера семейной жизни староверов способствовала постижению детьми всевозможных бытовых обычаев¹⁴.

Всем староверам села Павловск, в т.ч. и семье Кушнаревых, был присущ культ чистоты. Это проявлялось в религиозной жизни и в быту, в отношении к пище и к посуде. Для всех старообрядцев общими были запреты в питании. Им, в силу религиозных воззрений, запрещалось принимать в пищу всякое животное с нераздвоенным копытом (конь), парных птиц (голубь, скворец, воробей, лебедь), «давленину», т.е. пойманную силками, тентами и плахами птицу, диких животных (заяц, белка, барсук). Запрещалось оставлять воду не прикрытой. Если посудинка с водой не имела крышки, то ее обязательно закрывали двумя лучинками, положив их крестом¹⁵. Крестьянам с. Павловск, как и другим старообрядцам всех толков и согласий, запрещалось иметь общение с мирскими («инаковерующими») в питании и заключении браков. Для них имели особую посуду, которую хранили отдельно. Запреты были вызваны, прежде всего, гигиеническими соображениями. В семье порицалось и запрещалось употребление вина, табака.

С 8–9-летнего возраста детей начали обучать грамоте по славянской «Азбуке». Чтению отводилась значительная часть их свободного времени. После уроков грамоты по «Азбуке» дети начинали изучение Законов Божьих, Евангелия, учили молитвы, тексты церковных песен на старославянском языке. Под руководством отца дети осваивали арифметику и каллиграфию, свободно владели якутским языком. Основной целью домашнего образования было основательное, порой дословное знание апологетической литературы, в первую очередь, традиционной дониконовской книжности, свободное цитирование по обсуждаемым вопросам. И это не случайно. Книжное слово являлось высшим авторитетом, а цитата – важнейшим аргументом в любых спорах¹⁶. Молитвой сопровождалось каждое ежедневное действие членов семьи: пробуждение, прием пищи, отход ко сну. По выходным дети вместе с родителями посещали службы в молитвенном доме Павловска, которые длились по 4–5 часов. Таковы были основные принципы воспитания детей в семье крестьян-старообрядцев Кушнаревых, которые оказали влияние на всю дальнейшую жизнь и деятельность Петра Ивановича.

В 1877 г. в возрасте 14 лет П.И. Кушнарев поступил на службу к своему богатому родственнику – А.М. Кушнареву. С 1877–1881 гг. П.И. Кушнарев вел винную торговлю в Якутске, затем перевозил спирт в питейные заведения Верхоянска¹⁷. В 1881–1894 гг. занимался «отпуском вина из питейного заведения Верхоянска»¹⁸. Вот как об этом этапе своей жизни он рассказывает в автобиографии, составленной в 1929 г. для публикации в газете «Автономная Якутия». Приведем небольшую цитату с сохранением стилистики источника. «Родился я в этом Павловском селении на второй год основания его¹⁹. В 14 лет отдан был, по бедности родителей, своему дяде Акепсиму²⁰. Посадили меня в подвал торговать вином. Дело нечистое, греховное, но в те юношеские годы в грехе не понимал. И вот однажды, переливая спирт, облил себе одежду и как-то прикоснулся к огню, одежда на мне загорелась и почти весь обгорел. Пролечился четыре года. Правый бок весь стянуло, кулак

¹⁴ Щевьев А.А. Историко-культурные особенности... С. 8.

¹⁵ Болонев Ф.Ф. Старообрядцы Алтая и Забайкалья... С. 29.

¹⁶ Щевьев А.А. Историко-культурные особенности... С. 8

¹⁷ НАРС (Я). Ф. 216. Оп. 2. Д. 1717. Л. 3.

¹⁸ НАРС (Я). Ф. 12. Оп. 1. Д. 23222. Л. 17.

¹⁹ Здесь возможна неточность автора автобиографии. По данным старосты крестьян Аянского тракта, в 1870 г. на Аянском тракте проживали семьи русских крестьян-переселенцев, в числе которых была семья Ивана Михайловича Кушнарера с женой и пятью детьми (НАРС (Я). Ф. 137. Оп. 1. Д. 24. Л. 4–7 об.). Согласно ведомости крестьян-переселенцев с Аянского тракта, в села Павловск и Новопокровск Якутского округа Якутской области переселилось 294 человека только в 1871 г. (НАРС (Я). Ф. 137. Оп. 1. Д. 24. Л. 21). Следовательно, местом рождения П.И. Кушнарера является село Усть-Мая (в настоящее время районный центр Усть-Майского улуса Республики Саха (Якутия)).

²⁰ Здесь имеется в виду якутский купец 1-й гильдии Акепсим Михайлович Кушнарер, который приходился дядей П.И. Кушнареву.

плохо сжимался, раны до сих пор не зажили. Однажды сослуживец мой Кулаков Аркадий увидел в бане, испугался меня, выбежал и рассказал, что черт в бане»²¹.

В 1895–1905 гг. П.И. Кушнарев работал приказчиком в торговом отделении А.М. Кушнарёва в Булуне. Здесь он занимался разъездной меновой пушной торговлей в северных районах Якутской области. К 1905 г. скопил небольшой капитал и получил свидетельство о принадлежности ко 2-й купеческой гильдии²². Однако на пике своей торговой деятельности во время разъездов по северной тундре П.И. Кушнарев попал в пургу. Спасаясь от смерти, он пролежал под снегом двое суток. В возрасте 42 лет П.И. Кушнарев принял решение прекратить торговую деятельность. Возможно, именно тогда, находясь на грани жизни и смерти, П.И. Кушнарев осознал «греховность» своего занятия, после чего вернулся в Павловск и занялся просвещением и духовной жизнью односельчан.

Религиозное воспитание оказало непосредственное влияние на направленность образовательной деятельности П.И. Кушнарёва. Распространению религиозного просвещения способствовало принятие указа Комитета министров «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г.²³ На основании данного указа разрешалось устройство старообрядческих кладбищ, молельных сходок и избрание духовных лиц-наставников. Старообрядцы официально перестали называться «раскольниками», им было разрешено поступать в гимназии, университеты, военные школы. Была провозглашена свобода богослужения и преподавания в духовных школах на родном языке.

В 1905 г. в с. Павловск П.И. Кушнарёвым на собственные средства была открыта школа. Основной целью ее создания явилось распространение начального образования среди местного населения. При этом школу могли посещать дети не только из семей крестьян-старообрядцев, но дети «инаковерующих» и «инородцев» из ближайших наслегов. На средства Петра Ивановича учителя приглашались из Москвы, Иркутска, Якутска. В школе для детей уже было все готовое: книги, бумага, перья. Основное внимание в образовании отводилось каллиграфии, арифметике, грамоте, чтению. Преподавались Законы Божьи и древнецерковное пение. Открытие школы П.И. Кушнарев описал в своей автобиографии: «Какие средства были, на них соорудил училище, повесил вывеску, на которой и теперь написано “Старообрядческое училище”. На свой счет нанимал учителей, тогда ссыльных политических, в числе коих был Чистов. Жена экспедитора Чистова, который сейчас находится в Якутске, выписывала из Москвы и России учителей и, не доверяясь учителям, сам учил пять годов. Не осталось ни одного дома, начиная с Ипатовой избы, кончая Малан[ь]иной и все научились читать, писать и считать. Некоторые вышли учителями и учительницами. Большому научить я не мог, потому что сам учился по славянской азбуке с буквы “аз” и “веди”, да “ангел”, “ангельский”, “архангел”, “архангельский”, “буки”, “Бог”, “Божество”, “Богородица” и так далее. Учение и открытие училища мне безнаказанно не прошло, в одно несчастное время приехал Губернатор Крафт²⁴ с исправником Ходолевицем, арестовали меня в этом училище и посадили на скамью подсудимых.²⁵ Мировой суд, где судили, оштрафовал на 10 руб.²⁶ Я молчал, не оправдывался, только под конец всплакнул. Деньги взыскали, а чтобы очистить свою совесть, выдали мне свидетельство на право учителя. Вышло вроде того, как Петр Великий неправильно повесил пращуря или прадеда поэта Пушкина и, узнав свою ошибку, собственноручно похоронил повешенного мертвеца. Однажды зашла в училище старая купчиха Екатерина Кушнарёва²⁷ и сказала пророческие

²¹ Автобиография П.И. Кушнарёва (29 июня 1929 г., с. Павловск). – Рукопись // Личный архив автора.

²² НАРС (Я). Ф. 12. Оп. 1. Д. 23222. Л. 3.

²³ ПСЗ РИ. Собр. 3-е. СПб., 1908. Т. XXV: 1905 г. Отд. 1. Ст. 26125. С. 257–258.

²⁴ Имеется в виду губернатор Якутской области И.И. Крафт (1907–1913 гг.).

²⁵ Данные автобиографии П.И. Кушнарёва подтверждаются сведениями из «Акта по обвинению П.И. Кушнарёва о самовольном открытии старообрядческой школы» (НАРС (Я). Ф. 218. Оп. 1. Т. 2. Д. 2311. Л. 3–7).

²⁶ Приговор Мирового суда был вынесен на основании ст. 1049 «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. (НАРС (Я). Ф. 218. Оп. 1. Т. 2. Д. 2312. Л. 9).

²⁷ Имеется в виду Екатерина Матвеевна Кушнарёва (Борисова) – супруга якутского купца 1-й гильдии А.М. Кушнарёва.

слова: “Ты научишь их, они тебя запрут в тюрьму!” Я нашелся и сказал: “Пускай и распнут, а учить буду!”»²⁸. Основание школы в селе Павловск стало значимым событием в жизни местного населения. В 2005 г. школа, основанная П.И. Кушнаревым в 1905 г., отпраздновала свой 100-летний юбилей.

Население старообрядческой общины с. Павловск в конце XIX – начале XX в. остро нуждалось в поддержании духовности, религиозном наставничестве. Религиозное воспитание, знание церковных обрядов позволило П.И. Кушнареву стать сподвижником известного в старообрядческой среде Сибири епископа Мефодия, который в 1895 г. проводил религиозные службы в с. Куйтун Верхнеудинского округа Забайкальской области, где на тот момент существовала крупнейшая в Забайкалье старообрядческая община²⁹. Переписка П.И. Кушнарера с епископом Мефодием позволяла поддерживать духовный настрой членов старообрядческой общины Павловска. Осенью 1895 г. Мефодий был арестован в Иркутске, заключен в тюрьму и обвинен в распространении «раскола». В 1897 г. вместе с партией арестантов Епископ Мефодий был сослан в Якутск для поселения в селе Амга. Но уже в Якутске местом его водворения было назначено село Усть-Майское. В это время Мефодий подает прошение Якутскому губернатору В.Н. Скрипицину, в котором он указывает на преклонный возраст, болезни и просит поселить его в старообрядческом селении Павловск среди его единоверцев. Однако в этом ему было отказано, и новым местом ссылки был назначен Вилюйск. О направлении Мефодия на поселение в Павловск ходатайствовал П.И. Кушнарев. Сохранилась записка П.А. Квасникова, председателя Вилюйского округа, переданная им П.И. Кушнареву, в которой описывались последние месяцы жизни епископа Мефодия в Вилюйске³⁰. Смерть Мефодия в 1898 г. была воспринята членами старообрядческой общины Павловска как смерть за веру. В 1908 г. П.И. Кушнарев подал прошение Якутскому губернатору И.И. Крафту о разрешении перевезти тело почившего старообрядческого епископа Мефодия в село Павловск. В том же году прах епископа на пароходе «Громов» из Вилюйска прибыл в село Павловск Якутского округа Якутской области и был перезахоронен на старообрядческом кладбище (рис. 2).

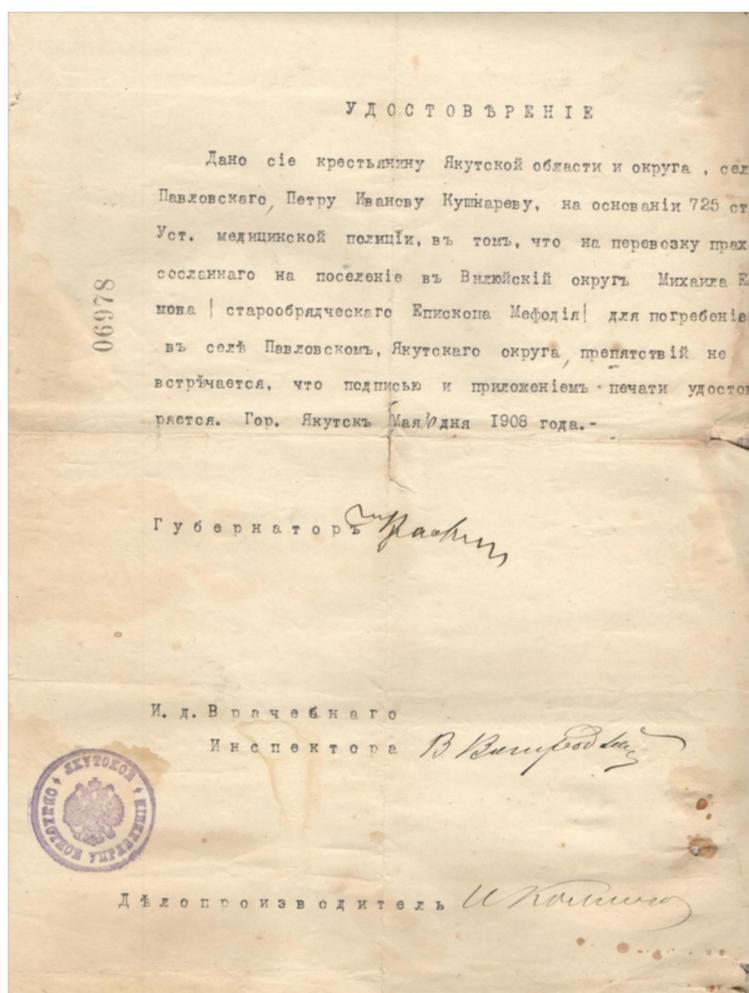

Рис. 2. Удостоверение, выданное П.И. Кушнареву на перевозку и погребение останков епископа Мефодия в Павловске (личный архив автора).

²⁸ Автобиография П.И. Кушнарера...

²⁹ В миру Михаил Екимов (1824–1898), родился в дер. Выдриха Бийского округа Томской губернии, служил в Перми, упоминается также как епископ Томский. В его ведение входили все сибирские губернии, в т.ч. Забайкальская область.

³⁰ Кушнарера М.Д. Торговый дом «Наследники А.М. Кушнарера»: происхождение, пушная торговля и общественно-просветительская деятельность во второй половине XIX – начале XX в. Иркутск, 2014. С. 118–121.

Дальнейшее укрепление духовности односельчан П.И. Кушнарев продолжил в статусе старосты крестьянской старообрядческой общины и председателя селения. В Павловске побывали такие видные деятели русской старообрядческой церкви, как епископ Пермский – Антоний (1905 г.), Владыка Иосиф – архиепископ Восточной Сибири (1913 г.) и другие. Перезахоронение останков епископа Мефодия на старообрядческом кладбище Павловска стало значимым событием для всех верующих не только Якутии конца XIX – начала XX в., но и для современных приверженцев старой веры. В 2003 г. Владыка Мефодий был канонизирован Русской православной старообрядческой церковью как местночтимый святой в лике исповедников.

Воспитание П.И. Кушнарева в духе воззрений старой веры оказало влияние и на его личную жизнь. Наставление родителей «искать жену по вере» было выполнено им неукоснительно. В 1881 г. в возрасте 18 лет он женился на Прасковье Щепуновой – дочери крестьян-переселенцев с Аянского тракта Николая и Степаниды Щепуновых, проживавших в Павловске³¹. Прасковья Николаевна воспитывалась в соответствии со всеми канонами русской старообрядческой церкви, была трудолюбивой, хозяйственной, грамотной. В семье Петра Ивановича и Прасковьи Николаевны Кушнаревых родилось восемь детей, пятеро из которых умерли в младенчестве от эпидемии оспы.

Вся строгость религиозной жизни русских крестьян-старообрядцев отразилась на характере и мировоззрении П.И. Кушнарева, который воспринял вынесенный ему в 1921 г. приговор коллегии Якутского ГубЧК о тюремном заключении, национализации имущества и лишении гражданских прав как испытание веры³². Об этом он написал в своей автобиографии следующие слова: «...покалеченный, обнищавший, дряхлый, но от младенческих ногтей с закаленной христианской душой, голод, ссылка, тюрьма, смерть какая бы то ни была, меня не страшат. Страдали наши предки, укрепит и нас к тому Бог, потому, сколько не живи, перейти в загробный мир неминуемо, хотя желаю умереть естественной смертью. Если найдутся среди общества с голосом добрый человек, прошу поместить мое объявление в якутской газете, надеюсь, он незабвен будет у Вседержителя. Во всем, кроме религии, покорный советской власти. Счастлив тот, кто еще не родился и не существовал. Кто не видел под солнцем худых дел человеческих. Я-то ведь пережил много худого и много страдал. Людскую злобу и зависть я узнал»³³.

Скончался П.И. Кушнарев в 1934 г. на 71 году жизни. Похоронен на старообрядческом кладбище в с. Павловск рядом с могилами своих предков, которые благодаря упорному труду осваивали отдаленные территории северо-восточной Сибири, развивали сельское хозяйство в условиях вечной мерзлоты, воспитывали детей на основе духовности и старообрядческой веры. До сих пор наследие, оставленное П.И. Кушнаревым, сохраняет свое значение в деле просвещения и духовной жизни населения. В краеведческом музее Павловска сохранилось Евангелие в позолоченном окладе, принадлежавшее П.И. Кушнареву. Действует школа, а место захоронения епископа Мефодия ежегодно посещают паломники со всех регионов России.

Литература

Афанасьев П.А. К вопросу о переселении в Якутскую область / изд. М.В. Пихтина. М.: Изд-во Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1911. 19 с.

Болонев Ф.Ф. Старообрядцы Алтая и Забайкалья: опыт сравнительной характеристики. Изд. 2-е, исправленное. Барнаул: Изд-во БЮИ, 2001. 51 с.

³¹ НАРС (Я). Ф. 137. Оп. 1. Д. 24. Л. 4–7 об.

³² П.И. Кушнарев был арестован 25 марта 1921 г. Коллегия Якутского ГубЧК в апреле 1921 г. обвинила его в сокрытии хлеба и других вещей от учета. Как «враг Советской власти» получил приговор – 1 год лишения свободы. Реабилитирован 25 января 2000 г. // Книга памяти: книга-мемориал о реабилитированных жертвах политических репрессий 1920–1950-х годов / под ред. К.К. Корякина, М.П. Габышева, И.М. Дегтярева, К.Е. Павлова. Якутск, 2002. Т. 1. С. 96.

³³ Автобиография П.И. Кушнарева...

Болонев Ф.Ф. Старообрядцы Забайкалья в XVIII–XX вв. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2009. 224 с.

Дамешек Л.М., Кушнарёва М.Д. Становление купечества из старообрядческой среды в северо-восточной Сибири (II половина XIX – начало XX в.) // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. «История». 2013. № 7. С. 16–22.

Керов В.В. «Се человек и дело его...»: Конфессионально-этические факторы старообрядческого предпринимательства в России. М.: Экон-Информ, 2004. 654 с.

Книга памяти: книга-мемориал о реабилитированных жертвах политических репрессий 1920–1950-х годов / под ред. К.К. Корякина, М.П. Габышева, И.М. Дегтярева, К.Е. Павлова. Якутск: Сахаполиграфиздат, 2002. Т. 1. 296 с.

Кушнарёва М.Д. Торговый дом «Наследники А.М. Кушнарёва»: происхождение, пушная торговля и общественно-просветительская деятельность во второй половине XIX – начале XX в. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2014. 247 с.

Кушнарёва М.Д. Исторический портрет якутского купца 1-й гильдии А.М. Кушнарёва // Известия Иркутского государственного университета. Сер. «История». 2020. Т. 32. С. 4–10.

Кушнарёва М.Д. Исторический портрет якутского купца 1-й гильдии П.А. Кушнарёва // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15. № 3. С. 91–100.

Расков Д.Е. Экономические институты старообрядчества. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2012. 344 с.

Щевьев А.А. Историко-культурные особенности семейного воспитания и образования в общинах старообрядцев (на материалах села центральной России) // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=14786> (дата обращения: 30.11.2020).

Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. Новосибирск: Гео, 2012. Т. 1. 450 с.

Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. Новосибирск: Гео, 2013. Т. 2. 464 с.

Ядринцев Н.М. Раскольничьи общины на границе Китая. Земледелец, дипломат и воин // Сибирский сборник. Научно-литературное периодическое издание. СПб., 1886. Кн. 1. С. 21–47.

References

Afanas'ev, P.A. (1911). *K voprosu o pereselenii v Yakutskuyu oblast'* [On the Issue of Resettlement to the Yakutsk Region], Moscow, Levenson. 19 p.

Bolonev, F.F. (2001). *Staroobryadtsy Altaya i Zabaykal'ya: opyt sravnitel'noy kharakteristiki* [Old Believers of Altai and Transbaikalia: Comparative Characteristics' Experience]. Barnaul, VYuI. 51 p.

Bolonev, F.F. (2009). *Staroobryadtsy Zabaikal'ya v XVIII–XX vv.* [Old Believers of Transbaikalia in the 18th – 20th Centuries]. Ulan-Ude, BNTs SO RAN. 224 p.

Dameshek, L.M., Kushnareva, M.D. (2013). Stanovlenie kupechestva iz staroobryadcheskoy sredy v severo-vostochnoy Sibiri (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.). [The Emergence of Merchants from the Old Believers' Circle in North-Eastern Siberia (Second Half of the 19th – Early 20th Centuries)]. In *Vestnik Buryatskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: "Istoriya"*. No. 7, pp. 16–22.

Entsiklopedicheskiy slovar' po istorii kupechestva i kommertsii Sibiri: v 2 t. [Encyclopedia of the History of Merchants and Commerce of Siberia: in 2 vols.]. Novosibirsk, Geo. Vol. 1. 450 p.

Entsiklopedicheskiy slovar' po istorii kupechestva i kommertsii Sibiri: v 2 t. [Encyclopedia of the History of Merchants and Commerce of Siberia: in 2 vols.], Novosibirsk, Geo. Vol. 2. 464 p.

Kerov, V.V. (2004). *"Se chelovek i delo ego..."*: *Konfessional'no-eticheskiye faktory staroobryadcheskogo predprinimatel'stva v Rossii* ["Behold a Man and His Work...": Confessional and Ethical Factors of Old Believer Entrepreneurship in Russia]. Moscow, Ekon-Inform. 654 p.

Koryakin, K.K., Gabyshev, M.P., Degtyarev, I.M., Pavlov, K.E. (Eds.) (2002). *Kniga pamyati: kniga-memorial o reabilitirovannykh zhertvakh politicheskikh repressiy 1920–1950-kh godov*

[Book of Memory: a Book-Memorial about the Rehabilitated Victims of Political Repressions in the 1920s–1950s]. Yakutsk, Sakhapoligrafizdat, Vol. 1. 296 p.

Kushnareva, M.D. (2014). *Torgovyy dom “Nasledniki A.M. Kushnareva”*: *proiskhozhdenie, pushnaya trgovlya i obshchestvenno-prosvetitel'skaya deyatelnost' vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.* [Trading House “Heirs A.M. Kushnareva”: the Origin, Fur Trade and Public Activity in the Second Half of the 19th – Early 20th Century]. Irkutsk, IGU. 247 p.

Kushnareva, M.D. (2020). Istoricheskiy portret yakutskogo kuptsa pervoy gil'dii P.A. Kushnareva [Historical Portrait of the Yakutsk Merchant of the 1st guild P.A. Kushnarev]. In *Gumanitarnyy vektor*. Vol. 15. No. 3, pp. 91–100.

Kushnareva, M.D. (2020). Istoricheskiy portret yakutskogo kuptsa pervoy gil'dii A.M. Kushnareva [Historical Portrait of the Yakutsk Merchant of the 1st guild A.M. Kushnarev]. In *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya “Istoriya”*. Vol. 32, pp. 4–10.

Raskov, D.E. (2012). *Ekonomicheskiye instituty staroobryadchestva* [Economic Institutions of the Old Believers]. St Petersburg, SPbGU. 344 p.

Shchev'ev, A.A. (2014). Istoriko-kul'turnyye osobennosti semeynogo vospitaniya i obrazovaniya v obshchinakh staroobryadtsev (na materialakh sela tsentral'noy Rossii) [Historical and Cultural Features of Family Upbringing and Education in the Communities of Old Believers (Based on Materials from Villages of Central Russia)]. In *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*. No. 5. Available at: URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=14786> (date of access: 30.11.2020).

Yadrintsev, N.M. (1886). *Raskol'nich'i obshchiny na granitse Kitaya. Zemledelets, diplomat i voin* [Schismatic Communities on the Border of China. Farmer, Diplomat and Warrior]. In *Sibirskiy sbornik. Nauchno-literaturnoye periodicheskoye izdanie*. St. Petersburg, B. 1, pp. 21–47.

Статья поступила в редакцию 15.12.2020 г.

Л.К. Островский*

L.K. Ostrovsky*

**Поляки-учащиеся и польская школа
в городах Западной Сибири
(1880-е – 1920 год)**

**Poles-Students and the Polish School
in West Siberian Cities
(1880s – 1920)**

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-3

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-3

УДК 94(37.014.521)(571.1)"1880/1920"

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Островский Л.К. Поляки-учащиеся и польская школа в городах Западной Сибири (1880-е – 1920 год) // Исторический курьер. 2021. № 1 (15). С. 31–36. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-03.pdf>

Ostrovsky L.K. Poles-Students and the Polish School in West Siberian Cities (1880s – 1920) // Historical Courier, 2021, No. 1 (15), pp. 31–36. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-03.pdf>

Abstract. The article analyzes the main directions of the development of the Polish school in Western Siberia in the late 19th – early 20th centuries. The proportion of children from Polish families among students of Orthodox schools in the cities of Western Siberia and the peculiarities of the work of Polish schools in the region (schools in Catholic parishes and Roman Catholic schools that began to be established in 1893) are revealed. It is concluded that the share of Polish children in the gymnasiums of the provincial cities of the region exceeded the share of Poles in the population of Tomsk, Omsk and Tobolsk. At the end of the 19th century, among all Polish urban educational institutions, the highest proportion of students from Polish families was observed in the Tobol'sk men's gymnasium. The influence of the First World War, the February Revolution of 1917, and the establishment of Soviet power on the development of Polish schools is revealed. Thus, the influx of refugees in wartime stimulated the creation of new educational institutions. After the February Revolution, all class, religious, and national restrictions were abolished, including the right to use the native language in private schools. This led to an increase in the number of Polish urban schools and colleges. With the establishment of Soviet power in Siberia, Polish schools continued their work, but the tasks that were set for them changed. The author describes the activities of Polish public organizations to support educational institutions for children from Catholic families.

Keywords: West Siberia; cities; Polish school; pupils.

The article has been received by the editor on 15.12.2020.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье анализируются основные направления развития польской школы в Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. Выявлена доля детей из польских семей среди учащихся православных школ в городах Западной Сибири и особенности работы польских школ региона (школ при католических приходах и начавших создаваться с 1893 г. римско-католических училищ). Сделан вывод, что доля польских детей в гимназиях губернских городов региона превышала долю поляков в населении Томска, Омска и Тобольска. В конце XIX в. из всех польских городских учебных заведений наиболее высокий удельный вес учащихся из польских семей наблюдался в Тобольской мужской гимназии. Показано влияние на развитие польских школ Первой мировой войны, Февральской революции 1917 г. и установления Советской власти. Так, приток беженцев в военное время стимулировал создание новых учебных заведений. После Февральской революции в России были отменены все сословные, вероисповедные и национальные ограничения, в т.ч. касавшиеся

* **Островский Леонид Казимирович**, доктор исторических наук, Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет, Новосибирск, Россия, e-mail: leo-ostrovskij@yandex.ru
Ostrovsky Leonid Kazimirovich, Doctor of Historical Sciences, Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering, Novosibirsk, Russia, e-mail: leo-ostrovskij@yandex.ru

права употребления родного языка в частных школах. Это вызвало рост числа польских городских школ и училищ. С установлением в Сибири Советской власти польские школы продолжили свою работу, но изменились задачи, которые перед ними ставились. Охарактеризована деятельность польских общественных организаций по поддержке учебных заведений для детей из католических семей.

Ключевые слова: города; Западная Сибирь; польская школа; учащиеся.

Актуальность и научная новизна данной работы в том, что в ней впервые в отечественной историографии предпринято исследование особенностей работы польских школ в Западной Сибири, выявлена доля детей из польских семей среди учащихся православных школ в городах региона. Основная задача – на основе анализа архивных и опубликованных источников проанализировать основные направления развития польской школы в Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. Хронологические рамки исследования охватывают период с 1880-х гг., когда в городах Сибири формируются устойчивые польские колонии, и до установления Советской власти на территории региона в 1920 г. Территориальные рамки работы включают Западную Сибирь, т.е. Томскую, Тобольскую губернии и Акмолинскую область.

Прежде всего отметим, что воздействие школы крайне важно с точки зрения процессов ассимиляции. Исследователи, говоря о роли муниципальной школы в американизации детей иммигрантов в США, отмечают, что «подростковый возраст, с 12 до 16 лет, является ключевым в осознании учащимися своей этничности и идентичности. Если подросток учится в полиэтничной среде, а сам принадлежит к этническому меньшинству, то, как показывают исследования этнической идентичности в США, у детей из этой группы преобладает тенденция идентифицироваться с группой доминантного этнического большинства»¹.

Из городов Томской губернии в конце XIX в. больше всего поляков проживало в столице региона. По данным однодневной переписи населения Томска, которая была проведена 16 марта 1880 г., доля католиков в составе местного населения составляла 3,1 %². По подсчетам В.А. Ханевича, к началу XX в. удельный вес поляков в Томске достигал 3,5 % от общей численности населения³.

А. Мацеша, который сам проходил обучение в гимназии Томска, вспоминает, что с 1893 г. из 200 учеников, ежегодно проходивших через Томскую гимназию, поляки составляли примерно 20 чел. По его словам, «более бедная польская молодежь получала образование в уездной школе»⁴. К 1 августа 1900 г. среди учеников Томской гимназии насчитывалось 29 католиков (6 % от всех учащихся), и они находились на втором месте после православных, опережая по численности лютеран и евреев (последних в гимназии насчитывалось 25 чел.)⁵. Таким образом, можно сделать вывод, что доля польских детей в Томской гимназии в конце XIX в. превышала долю поляков в населении города. Родители в польских семьях, несмотря на религиозный вопрос, осознавали важность гимназического образования, которое давало возможность продолжать учебу в университете.

В городских приходских школах Омска в период с 1901 по 1910 г. обучалась группа детей-католиков. Наибольшее число их насчитывалось в 1901–1903 гг.: в 1901 г. – 21 чел. (2 %), в 1903 г. – 45 чел. (3,8 %). В дальнейшем как численность, так и удельный вес детей-католиков в приходских школах Омска стали сокращаться и к 1910 г. составили 30 чел. и 1,5 %, соответственно⁶. Заметим, что в 1904 г. доля всех поляков в населении Омска соста-

¹ Нитобург Э.Л. Русские в Америке – интеграция или ассимиляция? // Этнографическое обозрение. 2001. № 6. С. 93.

² Костров Н. Однодневная перепись населения города Томска 16 марта 1880 года. Томск, 1880. С. 37–38.

³ Ханевич В.А. Поляки в Томске. Поляки о Томске // Поляки в Сибири. Поляки о Сибири: мат-лы I Междунар. науч. конф. Томск, 2012. С. 8.

⁴ Мацеша А. История польской колонии в Томске. 1604–1900 гг. // Поляки в Сибири. Поляки о Сибири: мат-лы I Междунар. науч. конф. Томск, 2012. С. 219.

⁵ Краткий отчет о состоянии Томской губернской гимназии в 1900–1901 учебном году. Томск, 1901. С. 5.

⁶ Статистические сведения по гор. Омску. Омск, 1911. С. 9.

вила 2,4 %⁷. Таким образом, как и в Томске, доля польских детей среди учащихся Омска превышала долю поляков в населении областного центра.

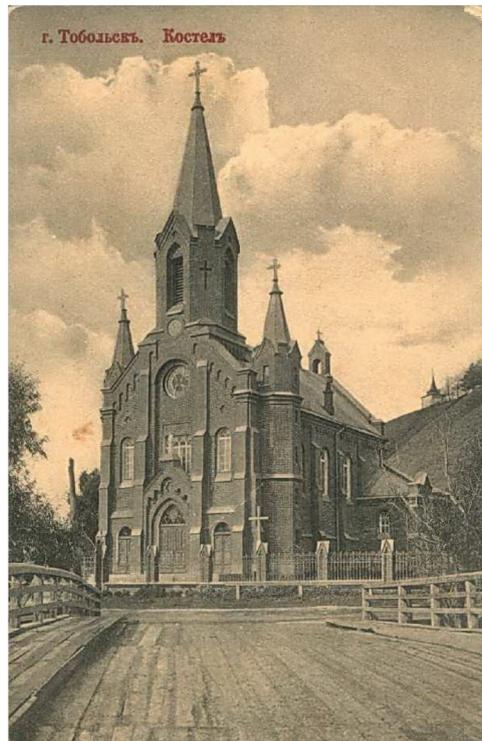
В губернской гимназии Тобольска в конце XIX в. доля польских детей была гораздо выше, чем в гимназиях Томска и Омска. Так, в 1889 г. из 168 учеников Тобольской губернской гимназии католиков насчитывалось 20 чел., т.е. 12 %. В Мариинской женской гимназии Тобольска из 194 учениц католичек было 19 (9,7 %)⁸.

Для сравнения укажем, что данные о вероисповедном составе населения Тобольской губернии свидетельствуют о том, что в 1892 г. в Тобольске проживало 1087 католиков, что составляло 4,8 % населения города⁹. Это позволяет сделать заключение, что доля польских детей, обучавшихся в мужской и женской гимназиях Тобольска, примерно в два раза превышала их долю в учебных заведениях других губернских центров – Томска и Омска.

В городах Сибири к концу XIX – началу XX в. открываются начальные римско-католические училища. В приюте при костеле Томска, который работал с 1893 г., обучались ребята от четырех до двенадцати лет. Дети младшего возраста учились в самом приюте, где с ними занимались две учительницы. Труд одной из них оплачивало государство, а другая получала зарплату из средств, которые вносили в качестве взносов члены Римско-католического общества¹⁰. Дети «старшего возраста обучались в школе Римско-католического благотворительного общества, которая работала с 1890-х гг.», и численность учащихся в ней в 1908 г. составила более 60 человек¹¹.

В Тобольске, где при католическом костеле существовала приходская школа, «в мае 1900 г. католиками местного прихода была избрана учительница [...] дочь купца Анна Марцелиевна Китшель». Она была назначена учительницей Тобольского частного начального училища Римско-католического благотворительного общества с 1 августа 1900 г. Здание для училища было построено вместе со строительством нового каменного костела, а численность учащихся в католическом училище не превышала десяти человек¹².

В Омске заведующим римско-католическим начальным училищем была Ванда Яздовская – жена крупного предпринимателя Сигизмунда Яздовского, владельца красочного завода «Довборы». Попечитель Западно-Сибирского учебного округа 20 сентября 1906 г. разрешил куратору Омского костела И.Г. Булло открыть в Омске «при детском приюте Омского римско-католического общества частное начальное училище»¹³. В 1911 г. в Омском начальном училище Римско-католического благотворительного общества насчитывалось более восьмидесяти детей. В 1911 г. данное учебное заведение окончило 25 чел.¹⁴

Здание костела в Тобольске
(открытка начала XX в.).

⁷ Города России в 1904 году. СПб., 1906. С. 320.

⁸ Fiel S. Gubernialne rzymskokatolickie kościoły w Tobolsku (1847–2000) // Kościół katolicki na Syberii. Historia. Współczesność. Przyszłość. Wrocław, 2002. S. 278.

⁹ Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1895 год. Томск, 1895. С. 73, 81.

¹⁰ Масленников А. К истории католической благотворительности в Сибири // Сибирская католическая газета. 2002. № 12. С. 15.

¹¹ Kościół katolicki na Syberii Zachodniej w XIX i początkach XX wieku (szkice historyczne, materiały, dokumenty). Kielce, 2017. S. 421.

¹² Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. 1900. № 1. С. 204.

¹³ Циркуляр по Западно-Сибирскому учебному округу. 1906. № 9. С. 483.

¹⁴ Сведения № 20 // Обзор Акмолинской области за 1911 год. Омск, 1912.

После Февральской революции работой польских школ стали руководить школьные советы (рады). 6 октября 1919 г. к руководителю польской военной миссии майору С. Окуличу с письмом обратилась рада начальной польской школы в Омске. В письме говорилось, что помещение польской школы на улице Новой взято русскими войсками под казармы в то время, как оно являлось собственностью Римско-католического благотворительного общества и было с трудом построено за «деньги вдов». В 1918 г. помещение не было реквизировано, поляки дали приют русской школе, а занятия шли в две смены. В школе в 1919 г. обучалось 167 детей, из них 10 % были беженцами. Письмо подписали председатель совета К.А. Гилевский, члены совета и родительского комитета¹⁵. В Омске в годы Гражданской войны функционировали две польские школы¹⁶.

В Тюмени с 1917–1919 гг. работала польская школа трех ступеней, располагавшаяся в помещении Польско-Литовского дома, а управлял ею Школьный совет во главе со священником Домбровским, членами его были Ян Хмелевский, Станислав Станиславский, а секретарем – Мария Добек¹⁷.

Польская школа в Таре была организована при местном церковном приходе осенью 1917 г. пленными офицерами-поляками. В ней преподавались следующие предметы: чтение, письмо, история Польши. Нехватка времени, переутомление были причинами того, что «запал к польской науке уменьшился, и школа не дала результата». Осенью 1918 г. с отъездом офицеров школа прекратила работу, но затем вновь открылась в марте 1919 г. благодаря тому, что Польский военный комитет (ПВК) прислал в Тару из Новониколаевска двух офицеров, которые были профессиональными учителями. Число польских детей, обучавшихся в польской школе в Таре, составляло: в 1-й ступени – 20, во 2-й – 14, в 3-й – 7 чел.¹⁸

В 1918–1919 гг. польская школа работала также в Кургане. Школа нуждалась в материальной поддержке, и решение о помощи было принято ПВК. Материальная помощь была оказана в размере тысячи рублей, а эмиссару ПВК в Кургане было поручено проверить состояние учебного заведения. В 1919 г. в Кургане работал Польский школьный комитет¹⁹.

В небольших городах Сибири польские школы имели меньшие возможности для развития. Так, эмиссар ПВК в Ишиме 14 марта 1919 г. сообщал, что в городе открыли школу для детей, но после трех месяцев работы она была закрыта. Причиной закрытия польской школы стало отсутствие помещения, и в результате дети из польских семей «пошли в русские школы»²⁰.

15 августа 1918 г. финансовая комиссия городской думы Новониколаевска рассмотрела вопрос «О смете на ремонт польской школы». Комиссия постановила внести вопрос в городскую думу о включении в общую школьную сеть польской, литовской, латышской и эстонской школ. Литовская школа помещалась в здании польской школы, где учащиеся занимались во вторую смену²¹.

В 1918 г. в Новониколаевске было открыто Польское смешанное высшее начальное училище, которое обслуживало все польское население города. Размещалось оно во временном общественном помещении. В 1918/1919 учебном году функционировало три класса, а в 1919/1920 учебном году планировалось открытие 4-го класса. За право обучения взималась плата в размере 60 руб. в год, но «вследствие материальной необеспеченности родителей» эта плата была «внесена только в незначительном количестве». В письме городских властей в Министерство народного просвещения правительства А.В. Колчака июле 1919 г. отмечалось, что местное население никакого участия ни в оборудовании, ни в содержании училища не принимало, поэтому со стороны Министерства требовались ассигнования на четырех штатных преподавателей (законоучителя, учительницы рукоделия, учителей

¹⁵ Centralne Archiwum Wojskowe (CAW). I. 122. 98. 18–23.

¹⁶ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 63. Оп. 1. Д. 231. Л. 21.

¹⁷ CAW. I. 122. 97. 32.

¹⁸ Там же. 25.

¹⁹ Там же. 19.

²⁰ Там же. 32.

²¹ Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 243. Л. 100.

пения и гимнастики), на отопление и освещение 4-х классов, канцелярии, других помещений, а также на снабжение училища учебными пособиями и на библиотеку²².

Кроме того, в Новониколаевске работала Польская школьная рада, секретарем которой был Феликс Гаевский. Именно она обратилась с заявлением в Министерство народного просвещения с предложением создать высшее начальное училище для детей польского происхождения. Программа училища включала два урока польского языка в неделю. Училище должно было разместиться в «собственном польском приходском доме». В то же время городская дума 13 сентября 1918 г. отпустила кредит на хозяйственные расходы и на жалование учителям, не имея сведений о нуждах данного училища. Польская рада обратилась в Министерство с ходатайством об утверждении штата Новониколаевского высшего начального училища № 10 и о поддержке предложения Томской губернской земской управы об отпуске кредита на жалование его учителям²³.

В 1919–1920 гг. в Новониколаевске работали две польские начальные школы: Польское 10-е высшее начальное училище и Польское начальное училище. С 1915 г. преподавателем последнего работал военнопленный Станислав Иосифович Вит²⁴. В 1918 г. он был избран заведующим польского начального и высшего начального училищ Новониколаевска. Кроме того, в 1920 г. С.И. Вит заведовал зданием польского училища²⁵.

В годы Гражданской войны происходит резкое ухудшение экономической ситуации в стране, в том числе в Сибири, что сказалось на работе школ. Зимой 1919–1920 гг. усугубился экономический кризис в Новониколаевске. Прежде всего, критической была ситуация с топливом. Правление польской школы в Новониколаевске 12 ноября 1919 г. обратилось в Отдел по народному образованию с просьбой ускорить доставку дров на ноябрь месяц, «так как у нас дров совсем нет, и мы будем вынуждены прекратить занятия до тех пор, пока не будут доставлены дрова»²⁶.

В заключение необходимо отметить, что доля польских детей в гимназиях губернских городов Западной Сибири превышала долю поляков в населении Томска, Омска и Тобольска. В начале XX в. в воспитании детей католиков, в том числе из польских семей, важную роль играл вопрос вероисповедания и катехизации, которой занимались при католических костелах. В начале XX в. в губернских и областных центрах (Томске, Тобольске, Омске) открылись начальные римско-католические училища. В годы Первой мировой войны с прибытием в Сибирь тысяч беженцев и военнопленных возникает необходимость в создании возможностей для обучения детей беженцев. Школы для них возникли в Томске, Новониколаевске, Омске, Барнауле, Тюмени и Таре. С образованием в Сибири в годы Гражданской войны польских общественных организаций изменилось положение и с обучением польских детей. Польские общественные организации стремились оказать школам поддержку и материальную помощь, а в управлении польскими школами главную роль начали играть школьные советы.

Литература

Города России в 1904 году / Центральный статистический комитет МВД. СПб.: [б.и.], 1906. 464 с.

Костров Н. Однодневная перепись населения города Томска 16 марта 1880 года. Томск: Типо-литография Михайлова и Макушина, 1880. 54 с.

Краткий отчет о состоянии Томской губернской гимназии в 1900–1901 учебном году. Томск: Типография Т-ва «А. Усачев и Г. Ливен», Томск, 1901. 55 с.

Масленников А. К истории католической благотворительности в Сибири // Сибирская католическая газета. 2002. № 12. С. 14–15.

²² ГАНО. Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 284. Л. 168.

²³ Там же. Оп. 1. Д. 284. Л. 162.

²⁴ ГАНО. Ф. Р-1133. Оп. 1. Д. 166. Л. 93.

²⁵ ГАНО. Ф. Р-1119. Оп. 1. Д. 249. Л. 128; Д. 232. Л. 10.

²⁶ ГАНО. Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 340. Л. 319.

Мацеша А. История польской колонии в Томске. 1604–1900 гг. // Поляки в Сибири. Поляки о Сибири: мат-лы I Междунар. науч. конф. Томск, 2012. С. 208–226.

Нитобург Э.Л. Русские в Америке – интеграция или ассимиляция? // Этнографическое обозрение. 2001. № 6. С. 82–104.

Обзор Акмолинской области за 1911 год. Омск: Изд. Омского стат. комитета, 1912. 73 с.

Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1895 год / изд. Ф.П. Романов. Томск: Типо-литография П.И. Макушина, 1895. 480 с.

Статистические сведения по гор. Омску. Омск: Сибирская электро-печатная и хромо-литография Н.А. Иванова, 1911. 29 с.

Ханевич В.А. Поляки в Томске. Поляки о Томске // Поляки в Сибири. Поляки о Сибири: мат-лы I Междунар. науч. конф. Томск, 2012. С. 7–19.

Fiel S. Gubernialne rzymskokatolickie kościoły w Tobolsku (1847–2000) // Kościół katolicki na Syberii. Historia. Współczesność. Przyszłość. Wrocław, 2002. S. 271–290.

Kościół katolicki na Syberii Zachodniej w XIX i początkach XX wieku (szkice historyczne, materiały, dokumenty). Kielce: Wydawnictwo uniwersytetu Jana Kochanowskiego w Kielcach, 2017. 663 s.

References

Fiel, S. (2002). Gubernialne rzymskokatolickie kościoły w Tobolsku (1847–2000) [Provincial Roman Catholic churches in Tobolsk (1847–2000)]. In *Kościół katolicki na Syberii. Historia. Współczesność. Przyszłość*. Wrocław, pp. 271–290.

(1906). *Goroda Rossii v 1904 godu* [Russian cities in 1904]. St. Petersburg, 464 p.

Khanevich, V.A. (2012). Polyaki v Tomske [Poles in Tomsk]. In *Polyaki o Sibiri: mat-ly I Mezhdunar. nauch. konf.* Tomsk, pp. 7–19.

(2017). Kościół katolicki na Syberii Zachodniej w XIX i początkach XX wieku (szkice historyczne, materiały, dokumenty) [The Catholic Church in West Siberia in the 19th – Early 20th Centuries (Historical Sketches, Materials, Documents)]. Kielce, Publ. House of J. Kochanowski Univ. in Kielce. 663 p.

Kostrov, N. (1880). *Odnodnevnyaya perepis' naseleniya goroda Tomska 16 marta 1880 goda* [One-day Population Census of Tomsk City, March 16, 1880]. Tomsk, Tipo-litografiya Mikhaylova i Makushina. 54 p.

(1901). *Kratkiy otchet o sostoyanii Tomskoy gubernskoy gimnazii v 1900–1901 uchebnom godu* [A Brief Report of the State of Tomsk Provincial Gymnasium in 1900–1901 Academic Year]. Tomsk, Tipografiya T-va “A. Usachev i G. Liven”. 55 p.

Maslennikov, A. (2002). K istorii katolicheskoy blagotvoritel'nosti v Sibiri [On the History of Catholic Charity in Siberia]. In *Sibirskaya katolicheskaya gazeta*. No. 12, pp. 14–15.

Matesha, A. (2012). Istoriya pol'skoy kolonii v Tomske. 1604–1900 gg. [History of the Polish Colony in Tomsk. 1604–1900]. In *Polyaki v Sibiri: mat-ly I Mezhdunar. nauch. konf.* Tomsk, pp. 208–226.

Nitoburg, E.L. (2001). Russkiye v Amerike – integratsiya ili assimilyatsiya? [Russians in America – Integration or Assimilation?]. In *Etnograficheskoye obozrenie*. No. 6, pp. 82–104.

(1912). *Obzor Akmolinskoy oblasti za 1911 god* [Review of Akmolinsk Region for 1911] Omsk, Izd. Omskogo stat. komiteta. 73 p.

(1895). *Sibirskiy torgovo-promyshlennyy i spravochnyy kalendar' na 1895 god* [Siberian Commercial and Industrial Reference Calendar for 1895]. Tomsk, Tipo-litografiya P.I. Makushina. 480 p.

(1911). *Statisticheskie svedeniya po gor. Omsku* [Statistical Information on the City of Omsk]. Omsk, Sibirskaya elektro-pechatnaya i khromo-litografiya N.A. Ivanova. 29 p.

Статья поступила в редакцию 15.12.2020 г.

Е.В. Комлева*

E.V. Komleva*

**Тема детства
в эпистолярных комплексах
русских купцов
конца XVIII – XIX века**

**The Theme of Childhood
in the Epistolary Complexes
of Russian Merchants
of the Late 18th – 19th Century**

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-4

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-4

УДК 94(323.328)(093)"17/18"

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Комлева Е.В. Тема детства в эпистолярных комплексах русских купцов конца XVIII – XIX века // Исторический курьер. 2021. № 1 (15). С. 37–51. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-04.pdf>

Komleva E.V. The Theme of Childhood in the Epistolary Complexes of Russian Merchants of the Late 18th – 19th Century // Historical Courier, 2021, No. 1 (15), pp. 37–51. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-04.pdf>

Abstract. The article analyzes references to children in the correspondence of Russian merchants of the late 18th – 19th century, including large epistolary complexes of Irkutsk merchants Basnins, Larionovs (Krasnoyarsk), Buldakovs (Velikiy Ustyug), Kalashnikovs (Moscow). The surviving ego-documents left directly by the children of merchants themselves are briefly characterized. Despite some limitations the data contained in the letters allow us to find information that reflects almost all stages of human maturation from birth to adult life. It includes the evidence of attitude to children in Russian merchant families, about children's clothing, common practices of upbringing and education of the younger generation. One of the most highlighted subjects in the surviving correspondence is the attitude of the authors of the letters to the introduction of children to literacy, the description of difficulties associated with visiting state educational institutions. The correspondence also makes it possible to clarify biographical information about individual representatives of the merchant class, related to their early years. As an appendix, some ego-texts written by the merchants' children are published: poems by Augusta and Tatiana Kandinsky, letters by Nikolay Kalashnikov and Georgiy Larionov.

Keywords: Russian merchants; epistolary heritage; children; birth; mortality; clothing; upbringing; education.

The article has been received by the editor on 15.12.2020.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье анализируются упоминания о детях в купеческой переписке конца XVIII – XIX в., среди которой крупные эпистолярные комплексы иркутских купцов Басниных, красноярских Ларионовых, устюгских Булдаковых, московских Калашниковых. Кратко характеризуются сохранившиеся эго-документы, оставленные непосредственно самими купеческими детьми. Несмотря на ограниченность приводимой в письмах информации, дошедшие до наших дней источники позволяют почерпнуть сведения, отражающие практически все ступени взросления человека: от появления на свет до вступления во взрослую жизнь и свидетельствующие об отношении к детям в русских купеческих семьях, о детской одежде, распространенных практиках воспитания и образования подрастающего поколения. Одним из наиболее освещенных в сохранившейся корреспонденции сюжетов можно считать отношение авторов писем к приобщению детей к грамоте, описание трудностей, связанных с посещением казенных учебных заведений. Пере-

* **Комлева Евгения Владиславовна**, кандидат исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: feodal@history.nsc.ru

Komleva Evgeniya Vladislavovna, Candidate of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: feodal@history.nsc.ru

писка также дает возможность уточнить биографические сведения об отдельных представителях купечества, относящиеся к их ранним годам жизни. В качестве приложения публикуются некоторые эго-тексты, написанные купеческими детьми: стихотворения Августы и Татьяны Кандинских, письма Николая Калашникова и Георгия Ларионова.

Ключевые слова: русское купечество; эпистолярное наследие; дети; рождение; смертность; одежда; воспитание; образование.

В последние годы уже немало было написано про традиции воспитания детей в русских купеческих семьях. Современники и исследователи отмечают патриархальный уклад быта в домах купцов, указывают на существование традиции приобщать мальчиков лет с десяти-двенадцати к работе, формируя у них деловые качества, которые потребовались бы в последующей самостоятельной взрослой жизни. Пожалуй, одним из самых освещенных сюжетов можно считать развитие народного образования и отношение к нему в купеческой среде, обучение детей грамоте и азам наук. Наиболее подробно тема детства разработана в монографиях Е.А. Зуевой¹, Ю.М. Гончарова², В.М. Боковой³. В литературе фигурируют отдельные фрагменты достаточно редких эго-текстов, характеризующих условия жизни и воспитания детей в купеческих семьях. Антологию подобных источников можно найти в только что вышедшей в свет книге «Детство в купеческом доме», в которую вошли отрывки из воспоминаний восьми мужчин и двух женщин, родившихся в купеческих семьях европейской части России⁴. В данной статье мы рассмотрим, какую информацию о детях и детстве можно извлечь из сохранившихся крупных эпистолярных комплексов, созданных в купеческой среде в конце XVIII – XIX в. Речь идет о переписке иркутских купцов Басниных, Красноярских Ларионовых, устюгских Булдаковых, московских Калашниковых.

Надо сказать, что из эго-текстов, созданных непосредственно самими купеческими детьми и дошедших до нашего времени, сохранились буквально единицы. В качестве примера можно привести тетрадь юного Василия Николаевича Баснина (1799–1876), воспитывавшегося в богатой иркутской купеческой семье, куда он ровным и старательным почерком аккуратно заносил казавшуюся ему интересной информацию: стихотворения, описания игр, рецепты, разного рода факты, имена и пр. Эту тетрадь, начатую в подростковом возрасте, он продолжал вести на протяжении многих лет. Очевидно, представители старшего поколения семьи Басниных поддерживали начинание мальчика, возможно, даже показывали ему свои собственные записи. Известно, что дядя В.Н. Баснина Петр Тимофеевич Баснин вел своего рода дневник – «Месяцеслов», куда вносил сведения о происшедших в тот или иной день событиях, встречах, погоде⁵ (позже, кстати, «Месяцеслов» продолжил сам В.Н. Баснин), составлял «Журнал моей жизни»⁶, оставил он и иные записи, часть из которых была издана его внуком в начале XX в.⁷ Может быть, Василий знал и о рукописных сборниках с разными любопытными для их авторов сведениями, которые встречались среди горожан, в т.ч. и в купеческой среде Сибири: в Иркутске такой журнал вел А.В. Белоголовый⁸, в Кяхте –

¹ Зуева Е.А. Русская купеческая семья в Сибири конца XVIII – первой половины XIX в. Новосибирск, 2007.

² Гончаров Ю.М. Купеческая семья второй половины XIX – начала XX в. (по материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири). М., 1999; Гончаров Ю.М. Семейный быт горожан Сибири второй половины XIX – начала XX в. Барнаул, 2004.

³ Бокова В.М. Честное слово дороже денег. Как воспитывались купеческие дети. М., 2013.

⁴ Детство в купеческом доме / сост. серии В. Петров. М., 2021.

⁵ Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ). Ф. 469. Д. 45–47.

⁶ ОПИ ГИМ. Ф. 469. Д. 2.

⁷ Баснин П.П. Из прошлого Сибири. Мученики и мучители // Исторический вестник. 1902. Т. ХС. № 11 (ноябрь). С. 532–574; Баснин П.П. Из записок деда: (таинственные люди и таинственные явления) // Исторический вестник. 1904. Т. ХСVII. № 7 (июль). С. 52–79; № 8 (август). С. 395–426.

⁸ Гаврилова Н.И., Матханова Н.П., Зуева Е.А. и др. Белоголовые // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. Новосибирск, 2012. Т. 1. С. 69.

Крюковы⁹. Однако вернемся к молодому Василию Баснину. Что его интересовало в период отрочества? Как и у многих молодых людей его возраста, настроение и интересы юноши в значительной степени определяли лирические переживания. Вот несколько строк из стихотворения, похожего на городской фольклор, тщательно переписанного им в свою тетрадь: «Лиза в городе жила/ но невинною была/ Лиза ангел красотою/ ангел нравом и душою/ время ей пришло любить/ всем любит[ь]ся в свете должно/ и в 17 лет неможно/ сердцу без другого жить...»¹⁰ По предположению Е.Н. Туманик, имя Лизы здесь не выглядит случайным, стихи посвящены будущей супруге В.Н. Баснина – дочери иркутского купца Елизавете Осиповне Портновой (1804–1881), с которой он был знаком с детства¹¹. Первые девять страниц этой же тетради отведены под запись 70 загадок¹². Подробный анализ других детских эго-текстов, возникших в семье Басниных, представлен в статье Е.Н. Туманик¹³.

Сохранились и образцы самостоятельного поэтического творчества юных членов купеческих семей. В Государственном историческом музее находятся тетради, принадлежавшие известнейшим забайкальским купцам Кандинским. В одной из них можно найти несколько забавных, шуточных стихотворений, написанных сестрами Татьяной (р. 1847) и Августой (р. 1848) Кандинскими на рубеже 1850–1860-х гг.¹⁴ Юмористические стихи, напоминающие эпиграммы, посвящены молодым людям из ближайшего окружения девушек – потенциальным будущим женихам и отражают салонно-бальные впечатления. Несмотря на то, что эти вирши не обладают особыми художественными достоинствами, они все же дают представление и об уровне культурного развития, и о круге интересов и общения барышень из купеческой среды, что придает им бесспорную ценность (см. материалы в конце статьи).

До наших дней дошло также несколько небольших писем, написанных купеческими детьми. Три из них, содержащие буквально по паре старательно выведенных и очень формальных строк, вышли из-под пера малолетнего московского купеческого сына Николая Калашникова и адресованы его старшему брату Павлу, ездившему по коммерческим делам в далекую Кяхту, а также отцу – купцу Семену Федоровичу Калашникову¹⁵. Более пространное письмо оставил красноярский купеческий племянник Георгий Ларионов в возрасте 15 лет. Во время обучения в Томской мужской гимназии он писал содержащему его с матерью дяде – красноярскому купцу Ивану Петровичу Ларионову, что высылавшихся тем ежемесячно 20 руб. «весьма мало при теперешней дороговизне, к тому же у меня сапоги начинают пропадать, а новых купить не на что»¹⁶.

Учитывая редкость подобных свидетельств купеческих детей о своей жизни, при характеристике детства в купеческой среде мы можем опираться на воспоминания уже взрослых людей, выросших в семьях купцов, а также на записи о детях, оставленные их родителями (например, М.Н. Кандинская в своих дневниках много внимания уделяет описанию чувств к дочерям, состояния их здоровья, учебы, разных происшествий¹⁷). Кроме того, тема детства, не будучи основной, все же фигурирует на страницах купеческой переписки. Мы уже обращались к характеристике некоторых из сохранившихся эпистолярных комплексов, возникших в среде русского купечества, в т.ч. затрагивая аспекты, связанные с воспитанием детей¹⁸. Ниже

⁹ Шиловский М.В. Художественная литература о предпринимателях Сибири // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. Новосибирск, 2013. Т. 2. С. 381.

¹⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 469. Д. 11. Л. 143 об.

¹¹ Туманик Е.Н. Мир детства русской купеческой семьи середины XIX в. (по материалам архива купцов Басниных) // Культура жизнеобеспечения русского населения Сибири в XVII–XX вв.: традиционные, новационные, информационные аспекты: сб. науч. тр. Новосибирск, 2009. С. 108.

¹² ОПИ ГИМ. Ф. 469. Д. 11. Л. 134а – 143.

¹³ Туманик Е.Н. Мир детства... С. 105–124.

¹⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 92. Тетрадь третья. Л. 32–35.

¹⁵ ОПИ ГИМ. Ф. 10. Д. 75. Л. 8, 27.

¹⁶ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 796. Оп. 1. Д. 4497. Л. 5.

¹⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 92. Д. 35.

¹⁸ Комлева Е.В. Из наследия красноярских купцов Ларионовых. Новосибирск, 2016. Вып. 1. Письма конца XVIII – первой трети XIX в.; Комлева Е.В. Письма Тимофея Максимовича Баснина детям (1797 г.) // Известия Иркутского государственного университета. 2017. Т. 22. Сер.: История. С. 140–150; Комлева Е.В. Письма

мы обобщим и подробно проанализируем фрагменты переписки, содержащие упоминания о несовершеннолетних купеческих детях.

Насколько развернутым был данный сюжет, зависело от семейного статуса и характера автора письма. Например, матерям свойственно было умиляться своими малютками, переживать за них. Трогательные строки содержатся в письмах московской купчихи Авдотьи Калашниковой, которая в декабре 1833 г. сообщала о наивном лепете своего младшего сынишки в письмах к находившемуся в отъезде первенцу – уже юноше: «Мы, слава Богу, живы и здоровы, братья ваши Николинка, Семен и крес[т]ник ваш Сережа пюзанчик, Грушен[ь]ка вам кланяются и желают вам быть здоровым. Сережа говорит, Павел Семеноч привезет мне часики»¹⁹; «Сережен[ь]ка за столом станет кушать и говорить: так Павел Семеноч кушал. Такой плутишка»²⁰.

Мужчины преклонных лет также с большой нежностью могли отзываться о внуках. Тесное общение представителей разных возрастов было обычным делом: часто семьи из нескольких поколений проживали в одном доме. Так, семейство основателя династии иркутских купцов Лычаговых Степана Степановича в 1762 г. насчитывало 19 человек, в т.ч. шестерых сыновей, трое из которых к тому времени были уже женаты и имели детей²¹. Отношение любящего деда к своему внуку отражено в письмах иркутского купца Тимофея Максимовича Баснина, который 5 мая 1797 г. сообщал сыну Николаю: «...тебе дал Бог сына, по крещению Николая мая 2 числа, кум – Петр Харинской, кума – мать твоя Орина»²². Через полтора месяца, в письме от 30 июня 1797 г. Т.М. Баснин сделал трогательную вставку от имени младенца: «От сына вашего Николая Николаича нижайший поклон: прошу вас, батюшко Николай Тимофеич, вашего родител[ь]ского себе благословения навеки нерушимо, да еще осмелился я вас, батюшко, просить торбоски шитые маленьки[е] себе – гостинцы ходить в лавку торговать»²³. Если просьб не было, ребенок не болел и жизнь текла своим чередом, то оставалось только соблюдать этикет. В послании Т.М. Баснина сыну от 19 июля 1797 г. о внуке лишь пара слов в заключительной части: «По отпуске сего пис[ь]ма остаемся все здоровы, и сын ваш Николай здоров, просит благословение»²⁴.

В письмах молодых мужчин дети, как правило, упоминались преимущественно в этикетных приветственных и прощальных формулах. Великоустюгский купец Петр Александрович Смолин в самом конце письма от 26 июня 1792 г., адресованного его двоюродному брату купцу Петру Матвеевичу Булдакову, сделал приписку: «Милостивым моим государям дядюшке Матвею Андреевичу, тетушке Катерине Ивановне, братцу Ивану Осиповичу и всея их домашним, тако же и братцу Прокопью Никитичу и с сестрицею Любавой и с семейством мое искреннее и усердное почтение, пребываю к ним навсегда с великом почтением, их покорный слуга Петр Смолин»²⁵. Дети в данном случае включены в состав всех домочадцев. В свою очередь П.М. Булдаков вставил в свое письмо от 30 апреля 1799 г. фразу: «Я к братцу Андрею с сей почтой не пишу, то вас прошу написать, что домашние, слава Богу, здоровы, тож и родственники, а Лизонка просит благословения»²⁶. Он же 1 октября 1799 г. писал брату Михаилу: «Милостивому г[осу]д[а]рю братцу Андрею Матфеевичу и милостивой г[осу]д[а]р[ы]не сестрице Дарье Андреевне и с маленькой дочерью, а нашей племянницей Александрой Андреевной свидетельствуем наше нижайшее почтение»²⁷.

московской купчихи Авдотьи Калашниковой сыну (1830-е гг.) // Традиции русской духовной культуры в памятниках письменности XVI–XX вв.: сб. науч. тр. / Археография и источниковедение Сибири; вып. 37. Новосибирск, 2018. С. 290–302.

¹⁹ ОПИ ГИМ. Ф. 10. Д. 75. Л. 4 об.

²⁰ Там же. Л. 7 об.

²¹ Зуева Е.А. Лычаговы // Энциклопедический словарь... Т. 1. С. 448.

²² ОПИ ГИМ. Ф. 469. Д. 1. Л. 27.

²³ Там же. Л. 29–30 об.

²⁴ Там же. Л. 31–32.

²⁵ Цит. по.: Эпистолярное наследие устюгской купеческой семьи Булдаковых... С. 53.

²⁶ Цит. по.: Там же. С. 73.

²⁷ Цит. по.: Там же. С. 83.

В письме Михаила Булдакова от 15 октября 1799 г. можно прочесть: «...С любезным вашим сыном Николаем Михайловичем на множество лет желаем здравствовать»²⁸. Таким образом, хотя детям обычно и не отводилось много места в купеческой переписке, однако присутствовавшие практически в каждом послании вежливые упоминания о них подчеркивали их включенность в семью и тесную связь не только с самыми близкими по крови людьми, но и с отдаленными родственниками.

Радость при появлении наследников отражена в следующих фрагментах. Петр Булдаков 2 апреля 1799 г. сообщал брату Михаилу из Великого Устюга в Иркутск: «Рекомендую вам в родство новорожденного моего сына Феодосия, котораго жене моей Бог даровал 14-го числа марта, и вам усердно желаю того ж, а я, слава Богу, теперь оным богат»²⁹. А вот другое его письмо – от 3 июля 1799 г.: «Имею честь милость вашу поздравить с новорожденной племянницей Александрой Андреевной. Дай Бог и вам сына или кого Бог даст. Дети наши и Лисонка все, слава Богу, в добром здоровье, а впретъ уповаем на Бога»³⁰.

С другой стороны, краткие, даже, на первый взгляд, сухие строки, сообщавшие о смерти детей, свидетельствуют о покорности воле Божией, от которой зависела жизнь человека. Например, П.Ф. Ларионов 17 февраля 1828 г. в конце письма сыну сделал приписку: «А дочь ваша Лисавета оставила вам долгой век – сейчас померла»³¹. Это скупое, без подробностей и эмоций сообщение отражало реалии времени: смерть в раннем возрасте была обычным явлением, и пережить утрату детей довелось семьям многих купцов. У тобольского купца Д.В. Корнильева «по линии дочери Марии» насчитывалось 14 внуков, из которых пятеро умерли в младенчестве³². Три сына иркутского купца И.А. Лычагова скончались в возрасте от 5 дней до 3 месяцев³³. В младенчестве отошли в мир иной пять из десяти детей кяхтинского купца М.Ф. Немчинова³⁴, две из трех дочерей иркутского купца А.Ф. Трапезникова³⁵, шесть из двенадцати детей иркутского купца А.К. Сибирякова³⁶, восемь из десяти детей иркутского купеческого сына М.И. Дудоровского³⁷, трое из четырех детей от первого брака томского купца Я.М. Елина³⁸. Дети могли не только заболеть, но и пострадать от несчастного случая, как это произошло, например, с сыном томского купца Е.Н. Кухтерина Василием, который утонул³⁹. Высокий уровень детской смертности был характерен и для XVIII, и для XIX в., хотя в пореформенный период развитие медицины, включая педиатрию, переходит на новый качественный уровень: не без участия купеческих капиталов возводятся детские больницы, в т.ч. и в

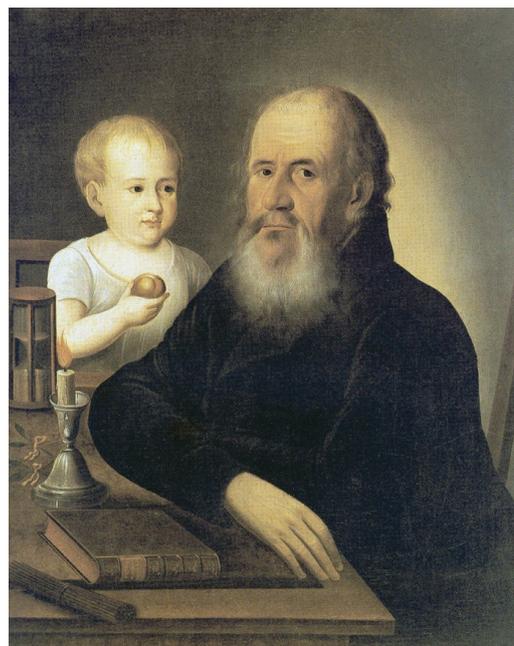

Рис. 1. Портрет П.Д. Трапезникова с ребенком. П. Калмынин. 1839 г.

²⁸ Цит. по.: Эпистолярное наследие устюгской купеческой семьи Булдаковых... С. 84.

²⁹ Цит. по.: Там же. С. 70.

³⁰ Цит. по.: Там же. С. 77.

³¹ Цит. по: Комлева Е.В. Из наследия... С. 245.

³² Зуева Е.А. Корнильевы // Энциклопедический словарь... Т. 1. С. 354.

³³ Зуева Е.А. Лычаговы // Энциклопедический словарь... Т. 1. С. 448.

³⁴ Жиров А.А. Немчиновы // Энциклопедический словарь... Т. 2. С. 86.

³⁵ Гаврилова Н.И., Зуева Е.А. Трапезниковы // Энциклопедический словарь... Т. 2. С. 328.

³⁶ Гаврилова Н.И., Резун Д.Я. Сибиряковы // Энциклопедический словарь... Т. 2. С. 258.

³⁷ Зуева Е.А. Дудоровский Иван // Энциклопедический словарь... Т. 1. С. 203.

³⁸ Зуева Е.А. Елины – томские купцы // Энциклопедический словарь... Т. 1. С. 211.

³⁹ Дмитриенко Н.М., Зиновьев В.П. Кухтерины // Энциклопедический словарь... Т. 1. С. 407.

провинциальных городах. Так, супруга колыванского и томского купца П.В. Михайлова Алевтина Михайловна «пожертвовала 100 тыс. руб. и участок земли стоимостью 20 тыс. руб. для строительства детской больницы в Томске»⁴⁰.

Высокая детская смертность приводила, среди прочего, и к тому, что в купеческих семьях нередко встречались приемные дети, особенно мальчики, которым можно было впоследствии передать семейное дело. Например, в семье томского купца С.И. Карпова рос «воспитанный из младенчества» Увар, который, правда, не унаследовал занятия отца, поступив в 1812 г. на военную службу⁴¹. Не оправдал надежд и приемный сын томского купца Д.И. Жукова Василий, оказавшийся «непослушен и дерзок», и после смерти воспитателя был в конце концов выгнан из дома⁴². Напротив, в семействе красноярского купца Я.Я. Прейна усыновление прошло очень удачно: его приемный сын Павел стал впоследствии известным купцом и городским общественным деятелем⁴³.

Одно из писем, находящихся в рукописной коллекции красноярских купцов Ларионовых и принадлежащее тестю иркутского, а затем красноярского купца Петра Федоровича Ларионова – красноярскому отставному дворянину Михаилу Елисееву, содержит большой фрагмент, благодаря которому можно в самых мельчайших деталях узнать, какое убранство требовалось для младенца мужского пола в конце XVIII в. Среди прочего там упоминались: «одеяло фанзово желтое стежное», «одеяло сборное китайчатое», «одеяло лисье коломенкою крыто», рубашка «желта фанзова», «александрийка красна», «два холста белого», «пояс-свивальник оторочен вокруг», «покрывало таково ж долгая», «две пеленки холста белого», «шапочка бархатна», «ленточка ала струнчена», «полог браной», «рожок медной чеканной»⁴⁴. В письме московского купца Семена Федоровича Калашникова старшему сыну Павлу от 19 декабря 1834 г. говорится о некоей музыкальной игрушке – возможно, шкатулке, которой очень дорожил самый младший член этого семейства:

«Сережен[ь]ка в неудовольствии на вас, что вы взяли его музыку – впротчем, я его заверил, что вы оную променяете в чай шатычуан»⁴⁵. Характерно, что ребенку с детства внушалась мысль о ценности товара – в данном случае чая – и коммерческой деятельности.

По прошествии нескольких десятилетий достать детские вещи стало значительно проще: расширение ассортимента продававшихся промышленных изделий привело к появлению специализированных магазинов товаров для детей. Во второй половине XIX – начале XX в. в Сибири детскими игрушками торговали: в Томске – купец М.Е. Голицын⁴⁶, в Таре – М.П. Мезенцев⁴⁷ и Я.В. Орлов⁴⁸. Развивается и детская мода: в начале XX в. омский торговец

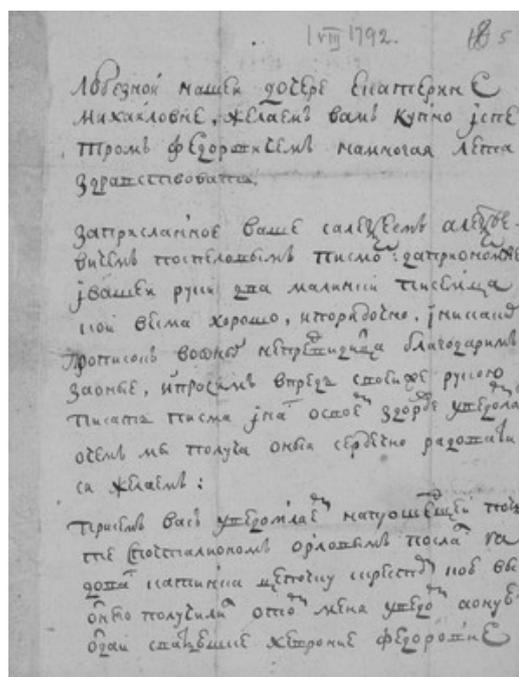

Рис. 2. Письмо М.Е. Елисеева из эпистолярного собрания красноярских купцов Ларионовых. 1792 г. (ГАКК. Ф. 796. Оп. 1. Д. 4469. Л. 5).

⁴⁰ Разумов О.Н., Киселев А.Г. Михайлов Петр Васильевич // Энциклопедический словарь... Т. 2. С. 52.

⁴¹ Зуева Е.А. Карпов Сергей Иванович // Энциклопедический словарь... Т. 1. С. 302.

⁴² Зуева Е.А. Жуковы – томские купцы // Энциклопедический словарь... Т. 1. С. 234.

⁴³ ГАКК. Ф. 161. Оп. 2. Д. 94. Л. 41–41 об.

⁴⁴ ГАКК. Ф. 796. Оп. 1. Д. 4469. Л. 7 об.

⁴⁵ ОПИ ГИМ. Ф. 10. Д. 75. Л. 53 об.

⁴⁶ Дмитриенко Н.М. Голицын Михаил Ефимович // Энциклопедический словарь... Т. 1. С. 163.

⁴⁷ Жиров А.А., Киселев А.Г. Мезенцев Михаил Петрович // Энциклопедический словарь... Т. 2. С. 39.

⁴⁸ Жиров А.А. Орлов Яков Васильевич // Энциклопедический словарь... Т. 2. С. 123.

готовым платьем А.Б. Мериин предлагал жителям города «оригинальные, в остяцком стиле, детские костюмы из оленьей кожи»⁴⁹.

В письмах содержатся упоминания о том, как дети радовались подаркам. Любовь Булдакова 8 января 1799 г. писала брату Михаилу из Устюга в Петербург: «За присылку гостинцов от милости вашей покорнейши благодарю [...]. Равным же образом и дети наши, и Лисонька покорнейше благодарят за чашки и весма радуются, а Ванюшка говорит: от дядюшки посланы гостинца, особо благодарит и свидетельствует свое нижайшее почтение»⁵⁰.

К сожалению, в рассмотренной купеческой переписке ничего не говорится о досуге детей, их играх, друзьях, литературных вкусах. Ничего не сказано и о привлечении купеческих сыновей с раннего возраста к труду, хотя об этом довольно много написано в других источниках, в частности, в сохранившихся мемуарах. Зато приводится довольно много сведений об образовании детей. Из корреспонденции Т.М. Баснина видно, что приобщать к грамоте начинали с самого раннего возраста, причем не только мальчиков, но и девочек, приглашая для этого частных учителей. В письме от 5 августа 1799 г. он сообщает об успехах внуков: «У Васил[ь]я учил Чусовнин – Николай и Овдот[ь]я азбуку выучили, азбуку скоро выучила и Катерина»⁵¹. Владение навыками чтения и письма было важно не только для успешного ведения коммерции, но и для поддержания родственных связей, и с этой точки зрения грамотность девочек имела не меньшее значение, чем мальчиков. В письмах можно встретить такие, например, фрагменты: «...за переписания ваши покорнейши благодарю, прошу и впредь не лишать»⁵². Т.М. Баснин 30 июня 1797 г. писал сыновьям: «А я вас, дети, на каждой день поминаю и Бога своего прошу о здравии вашем и о благополучии вашем и буду вас уведомлять пис[ь]мами, докул[е] жив. Вас также прошу уведомлять вначале о здравии своем. Получу ваше пис[ь]мо, яко самих вас увижу, – много радуемся и добрым людям любо, что все благополучно»⁵³. Схожие по настроению строки есть и в письме сыну московской купчихи Авдотьи Калашниковой от 13 декабря 1833 г.: «...пишите к нам, пожалу[й]ста, [...] чаще – все-таки хоть немного, да повеселей будет»⁵⁴. Надо полагать, что не только любознательность и интерес к чтению, но и чисто практические соображения в конце 1850-х гг. побудили супругу кяхтинского купца М.Ф. Немчинова Матрену Дмитриевну, происходившую из небогатой мещанской семьи, при помощи мужа выучиться грамоте (заметим, что их дочери впоследствии окончили гимназию и поступили в московское Александро-Мариинское училище)⁵⁵.

Трудности, связанные с поступлением в казенное учебное заведение и усвоением предлагавшейся там образовательной программы, а также зачастую с вызванной этим необходимостью переезда в другой город, описаны в письмах вдовы красноярского купца Анфисы Ларионовой, которая в середине 1860-х гг. повезла своего сына Георгия (р. 1852) на учебу в Томскую мужскую гимназию. В письме деверю – красноярскому купцу Ивану Петровичу Ларионову от 23 ноября 1867 г. она жаловалась: «...нужно было купить книг, сапоги и калоши попали плохи – пропадают. Положител[ь]но не знаю, как Бог устроит. Егорушке нужно белье, а купить не на что. Плохую квартиру здесь иметь нельзя – убьют, а хороших мест очень дороги. Покорнейше прошу прислать денег...»⁵⁶ Через три года, 16 мая 1870 г. А. Ларионова сообщала: «Егорушко просит благословенья, он в гимназии, очень строгие экзамены, 40 человек не будут держать э[г]замен [...] тревожное положение, как Бог благословит ко[н]чить э[г]замены, ко[н]чат 12 июня если – хорошо, и буду поко[й]на.

⁴⁹ Киселев А.Г. Мериины – омские купцы // Энциклопедический словарь... Т. 2. С. 43.

⁵⁰ Цит. по: Эпистолярное наследие устюгской купеческой семьи Булдаковых... С. 63.

⁵¹ ОПИ ГИМ. Ф. 469. Д. 1. Л. 35 об.

⁵² Цит. по: Эпистолярное наследие устюгской купеческой семьи Булдаковых... С. 77.

⁵³ ОПИ ГИМ. Ф. 469. Д. 1. Л. 29–30 об.

⁵⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 10. Д. 75. Л. 4 об.

⁵⁵ Жиров А.А. Немчиновы // Энциклопедический словарь... Т. 2. С. 86.

⁵⁶ ГАКК. Ф. 796. Оп. 1. Д. 4497. Л. 7–7 об.

Он у нас так занимаются, жаль смотреть, и Пасху только были в це[r]кви первый день, а после все занимались. Наука ужасно трудна»⁵⁷.

Как можно заметить из приведенных фрагментов из переписки Ларионовых, после потери кормильца заботы об осиротевшем семействе легли на плечи брата покойного. Если умирала мать, то ближайшие родственники-мужчины также не оставляли без присмотра оказавшихся в сложной ситуации ребятишек – тем более, когда их отец не внушал доверия. Петр Булдаков 14 мая 1799 г. писал из Устюга в Иркутск брату Михаилу о смерти их сестры Любавы и о ее муже торговце П.Н. Черемисинове: «Бог знать, как заживет после, и при ней не очень спокоен был. Жалко детей, что не так еще в совершенных летах остались при таком необычайном отце»⁵⁸. В письме от 28 мая 1799 г. он добавлял: «Господин Черемисинов поживает всяко – худо, иногда и полудче, но вообще нечево одобрять: все попивает, бедные ребята. Да еще задумал жениться на дочери Исаковны [...]. Вот еще горе к горю для ребят. Но стараемся всеми силами от оной невесты отвести. Я истинно в великом беспокойстве около их дому...»⁵⁹ В итоге для сирот все сложилось не так плохо. В письме от 27 августа 1799 г. говорилось: «Касател[ь]но до присмотру за дет[ь]ми покойной нашей сестры Любофь Матфеевны, я имею попечение. А как теперь у них, хоца и неродная, но мать есть, кажется, на наши глаза женщина добрая и надеемса, что об них попечение иметь будет. Я уже уповаю, что г[осподин] Черемисинов, женившись, вам писал, а при том и моя жена уведомляла, что он женился у протопопа Успенского собора на дочери Аграфене Васильевой [...] но так же пьяный, бодрится и кричит, как и прежде бывало. А жена весьма смирна и для детей очень добра и ласкова»⁶⁰.

Попечение о сиротах, тем более близких по крови, считалось не только богоугодным делом, но и обязанностью старшего в роду мужчины. К этим чувствам апеллировала Анфиса Ларионова в письме к И.П. Ларионову от 10 марта 1867 г.: «Милой тятинька, я надеюсь, что вы поможете дать воспитанье Егорушке, знайте, что не строить храм, а устроить сироту – повер[ь]те, что вы сделаете великое дело, в том я уверена. Много мне стоило труда поместить его в гимназию, но Бог помог и надеюсь, что и вы поможете»⁶¹.

Наконец, сохранившиеся эпистолярные тексты содержат информацию о вступлении подрастающего поколения во взрослую жизнь и соответствующие родительские наставления. Наиболее ярко данный сюжет представлен в письмах Калашниковых. 20 декабря 1833 г. Семен Калашников наказывал: «Помните слова, говоренные вам, и как можно старайтесь узнавать подробно о ко[м]мерческих делах в Кяхте, и с той же подробностью нас каждую почту уведомлять, т.е. вы пишете ко мне, а Николай Афанасьевич чтобы писал прямо к ихнему родителю, и ведите себя посолидней и к делам коммерческим поусердней, дабы чрез то иметь хорошею и похвальную репутацию, что не только будет приятно для нас, а более для вас»⁶². Эти родительские советы можно дополнить яркими назидательными словами, фигурирующими в других источниках. Показательно отцовское наставление сыну, будущему известному кяхтинскому купцу М.Ф. Немчинову, которое отпечаталось в памяти последнего на всю жизнь: «Где бы ты ни был, кому бы ни служил, не пей вина, пьяниц люди не любят; и за чужую соломинку не запнись, т.е. чужой копейки даром себе не бери, то Бог даст тебе счастья, а будешь богат, то на честь не покушайся и с чести не вались, давай милостын[ь]ку и бедным пособляй, потому ты видел, как иногда нам с тобой было трудно»⁶³. Очевидно, что все принципы, которыми молодой человек должен был руководствоваться в жизни, внушались купеческим детям, начиная с самого раннего возраста.

Таким образом, в сохранившихся купеческих письмах конца XVIII – XIX в. можно обнаружить разнообразную информацию о детях, отражающую практически все ступени взрос-

⁵⁷ ГАКК. Ф. 796. Оп. 1. Д. 4497. Л. 11–12.

⁵⁸ Цит. по: Эпистолярное наследие устюгской купеческой семьи Булдаковых... С. 74.

⁵⁹ Цит. по: Там же. С. 75.

⁶⁰ Цит. по: Там же. С. 80.

⁶¹ ГАКК. Ф. 796. Оп. 1. Д. 4497. Л. 4–4 об.

⁶² ОПИ ГИМ. Ф. 10. Д. 75.

⁶³ Цит. по: Жиров А.А. Немчиновы // Энциклопедический словарь... Т. 2. С. 86.

ления: от появления на свет до вступления во взрослую жизнь. Письма свидетельствуют о любви к детям, бережном к ним отношении, когда рождение нового члена семьи воспринималось как радостное событие. В то же время они указывают и на то, что смерть в раннем возрасте была обычным явлением и, хотя, конечно, вызывала печаль и огорчение, но наряду с этим ее воспринимали с покорностью воле Божией. Другая затрагиваемая в них тема – воспитание и образование подрастающего поколения. Как следует из писем, уже в конце XVIII в. купцы считали не лишним обучить своих потомков грамоте, причем не только мальчиков, но и девочек. Однако если на рубеже XVIII–XIX вв. это предпочитали делать дома, приглашая частных учителей, то во второй половине XIX в. все чаще стали отдавать детей в казенные учебные заведения, даже если нужно было ехать в другой город. Почти ничего в рассматриваемой переписке не сообщается о занятиях детей в свободное от учебы время, их играх, круге чтения, интересах. Единичные тексты, написанные самими детьми и адресованные их старшим родственникам, как правило, кратки, формальны и скудны на какие-либо подробности. Несмотря на ограниченность приводимой в них информации, сохранившиеся эпистолярные источники в ряде случаев дают возможность дополнить характеристику детства в купеческом доме, а также уточнить биографические сведения об отдельных представителях купечества, относящиеся к их ранним годам жизни.

Ниже публикуются несколько эго-текстов, созданных купеческими детьми в середине XIX в.: стихотворения Августы и Татьяны Кандинских, письма Николая Калашникова и Георгия Ларионова. Стихотворения сестер Кандинских внесены в одну из тетрадей, принадлежавших их матери – селенгинской купчихе Марфе Никитичне Кандинской (урожд. Сабашниковой). Возможно, последняя сама и переписала в маленькую книжечку на память придуманные ее дочерьми стихотворные строчки, подписанные инициалами «А.К.», «Т.К.», «А.Т.К.». В текстах встречаются пропуски запятых. Письмо московского купеческого сына Николая Калашникова написано аккуратным детским крупным почерком с наклоном вправо, видны прочерченные карандашом горизонтальные линии для ровного написания слов. Внизу сделана приписка брату Павлу Семеновичу. В тексте отсутствуют знаки препинания, разбивка на предложения, некоторые имена собственные написаны со строчных букв. Красноярский купеческий племянник Георгий Ларионов обладал уже устоявшимся, ровным, убористым почерком с наклоном вправо. В составленном им письме иногда пропущены знаки препинания, попадаются ошибки в написании некоторых слов («всетаки», «пишите»), разговорные формы слов («Констанкиновне»).

При публикации орфография и пунктуация приведены в соответствие с нормами современного русского языка за исключением отдельных случаев, подчеркивающих авторский стиль и языковой колорит эпохи, название месяца дано со строчной буквы, авторские подчеркивания сохранены, сокращенные части слов восстановлены и заключены в квадратные скобки. В письме Николая Калашникова сделана разбивка на предложения, все имена собственные написаны с прописных букв, однако сохранено без изменения написание прочих слов с прописных букв, поскольку оно косвенно свидетельствует о существовавшей в мировосприятии мальчика иерархии семейных отношений, о его ценностных приоритетах. Названия текстов даны нами.

* * *

1. Стихотворения Августы и Татьяны Кандинских

Посвящение Н.В. Б-ну¹

Любопытен как сорока,
Он трещит всегда сверчком
И болтает он без прока,
Не хотя быть дураком.

Кубарем катясь по зале,
Руки спрятавши в карман,
Все скучает он на бале,
Не меняя, бедный, дам.

Барабанит на рояли,
Не щадя чужих ушей,
И болтать о всякой дряни
Он искусней всех друзей.

А[вгуста,] Т[атьяна] К[андинские]

Посвящение И.С. Е-ну

Длинный наш журавль сибирский
Цаплей всех обкараулил.
Ростом, видом исполинским
Он им головы вскружил.
Каждый праздник к ним тот журка
На болото прилетал
И, играя с ними с жмурки,
По-козлиному скакал,
А в антрактах, строя глазки,
Надрывал он им сердца
И, глядя на ихни^а ласки,
Был смиренен, как овца.
И бедняжки цапли вяли,
В очи жураньке глядя,
Пели песни и мечтали
Журавля богатыря.

А[вгуста] К[андинская]

Посвящение И.К. Д-ну

Красивый, стройный и высокий,
Младой был наш герой,
Умел прельщать он, черноокий,
Сердца девиц собой.

Любил со вкусом одеваться,
Легко он танцевал.
На бал серьезным он являться всегда предпочитал.

Но приходил конец лишь бала,
Менялся он совсем,
Тогда счастлива была дама,
Танцующая с ним.

Потом ей долго-долго снился
Красавец молодой.
Как будто снова он явился
И увлекал собой.

Т[атьяна] К[андинская]

Посвящение В.С. К-му²

В минуту грусти и печали
Лишь стоит вспомнить образ твой,
И мы, которые скучали,
Все запоем, о милый мой!

О, как сожмется сердце больно,
Когда заметишь грусть в тебе,
Тогда легли б мы добровольно
В сырую землю по тебе.

Как Ангел с неба в утешенье
Ты послан, Вася, нам судьбой,
Всем доставляешь развлечение,
И мы любимся тобой.

Но что же будет с сестрами твоими,
Когда ты скажешь им последнее «прощай»
И, с хладнокровностью простившись с ними,
С улыбкой закричишь извощику «ступай».

А[вгуста,] Т[атьяна] К[андинские]

ОПИ ГИМ. Ф. 92. Тетрадь третья. Л. 32–35.

^а Здесь и далее подчеркнуто карандашом.

Комментарии

¹ В.Н. Б-н – возможно, это Николай Васильевич Баснин младший (р. 1843), в 1856 г. он уехал в Москву, в 1859 г. поступил в Московский университет, но вполне мог приезжать в Иркутск к родителям на каникулы (Туманик Е.Н. Мир детства...).

² В.С. К-й – возможно, имеется в виду двоюродный брат Августы и Татьяны Василий Сильвестрович Кандинский (1832–1926), селенгинский купец 1-й гильдии (Бараев В.В., Зуев Е.С., Зуева Е.А. и др. Кандинские // Энциклопедический словарь... Т. 1. С. 295).

2. Письмо Николая Калашникова отцу – московскому купцу Семену Федоровичу Калашникову от 4 августа 1833 г.

Москва 4 августа 1833-го^а года

Милостивой Государь^б Мой тятин[ь]ка

Семен Федорович.

Первым долгом почитаю пожелать вам доброго здоровья и всякого благополучия и прошу у вас вашего родительского благословения и заочно целую у вас ручку. О себе вас честь имею уведомить, что я по власти Божей жив и здоров^в, а также Маминька, Сеничка, Груша и Сережа, слава Богу, все живы и здоровы^г, чего и вам усердно желаем.

В прочем и пребуду навсегда ваш,
Милостивый Государь, всепокорнейший
Слуга и Покорный Сын
Николай Калашников

Милостивый государь Любезный братец
 Павел Семенович.
 Желаю я вам быть здоровым и благополучным
 Свидетельствую вам свое почтение
 Ваш Покорный Брат
 Николай Калашников

ОПИ ГИМ. Ф. 10. Д. 75. Л. 27.

Пометы: на л. 27 об. с левого и с правого краев по центру следы красной сургучной печати, в центре по вертикали Николаю Государю Тятиньки Семену Федоровичу Калашникову.

^а Испр., в ркп. 1833го; ^б здесь и далее написание слов с прописных букв сохранено; ^в испр., в ркп. здоровъ; ^г испр., в ркп. здоровы.

3. Письмо Георгия Ларионова дяде – красноярскому купцу Ивану Петровичу Ларионову (Томск, ноябрь 1867 г.)

Добрейший Дядинька и Крестьяненькой
 Иван Петрович.

Первым долгом прошу Вашего благословения. Деньги, посланные Вами 80 рублей, мамаша получила и сшила мне форменное платье, которое стоило 28 рублей, а боляя все-таки у меня нет, потому что этих денег весьма мало при теперешней дороговизне, к тому же у меня сапоги начинают пропадать, а новых купить не на что. Денег 20 рублей, высылаемых Вами на содержание, не достаточно. К тому же Вы иногда деньги высылаете несвоевременно, и от этого мамаша принуждена брать денег под залог и платить большие проценты. И мамаша поэтому продала много хороших вещей, конечно, за безценок. Мамашу приглашают в экономки, и если Вы будете высылать только 20 рублей в месяц, то по необходимости нужно будет поступить в экономки. В письме Вашем от 21 марта Вы пишете^а, что посылаете на содержание мне 20 рублей в месяц, а о содержании мамаша ничего не пишете.

Поклонитесь от меня тетеньке^б Аграфене Констанкиновне¹ и братцам².

Остаюсь с истинным почтением
 любящий и уважающий Вас
 племянник и крестьянин Ваш
 Георгий Ларионов

ГАКК. Ф. 796. Оп. 1. Д. 4497. Л. 5–5 об.

Пометы: на первом листе в верхнем правом углу почерком И.П. Ларионова По[лучено]
 30го нояб[ря] 1867го года

^а Испр., в ркп. здесь и далее пишете; ^б испр., в ркп. тетиньке.

Комментарии

¹ Аграфена Константиновна Ларионова (урожд. Чебакова; р. 1807) – супруга красноярского купца Ивана Петровича Ларионова.

² Имеются в виду двоюродные братья Георгия Александровича – Иван Иванович (р. 1840) и Петр Иванович (р. 1841) Ларионовы.

Литература

Бараев В.В., Зуев А.С., Зуева Е.А. и др. Кандинские // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. Новосибирск, 2012. Т. 1. С. 292–296.

Баснин П.П. Из прошлого Сибири. Мученики и мучители // Исторический вестник. 1902. Т. ХС. № 11 (ноябрь). С. 532–574.

Баснин П.П. Из записок деда: (таинственные люди и таинственные явления) // Исторический вестник. 1904. Т. ХСVII. № 7 (июль). С. 52–79; № 8 (август). С. 395–426.

Бокова В.М. Честное слово дороже денег. Как воспитывались купеческие дети. М.: Ломоносовъ, 2013. 274, [3] с.

Гаврилова Н.И., Зуева Е.А. Трапезниковы // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. Новосибирск, 2013. Т. 2. С. 327–330.

Гаврилова Н.И., Матханова Н.П., Зуева Е.А. и др. Белоголовые // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. Новосибирск, 2012. Т. 1. С. 69.

Гаврилова Н.И., Резун Д.Я. Сибиряквы // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. Новосибирск, 2013. Т. 2. С. 257–260.

Гончаров Ю.М. Купеческая семья второй половины XIX – начала XX в. (по материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири). М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1999. 244 с.

Гончаров Ю.М. Семейный быт горожан Сибири второй половины XIX – начала XX в. Барнаул: Алт. гос. ун-т, 2004. 130, [2] с.

Детство в купеческом доме / сост. серии В. Петров. М.: Ломоносовъ, 2021. 200 с.

Дмитриенко Н.М. Голицын Михаил Ефимович // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. Новосибирск, 2012. Т. 1. С. 163.

Дмитриенко Н.М., Зиновьев В.П. Кухтерины // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. Новосибирск, 2012. Т. 1. С. 406–409.

Жиров А.А. Немчиновы // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. Новосибирск, 2013. Т. 2. С. 85–88.

Жиров А.А. Орлов Яков Васильевич // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. Новосибирск, 2013. Т. 2. С. 123–124.

Жиров А.А., Киселев А.Г. Мезенцев Михаил Петрович // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. Новосибирск, 2013. Т. 2. С. 39.

Зуева Е.А. Дудоровский Иван // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. Новосибирск, 2012. Т. 1. С. 203.

Зуева Е.А. Елины – томские купцы // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. Новосибирск, 2012. Т. 1. С. 211.

Зуева Е.А. Жуковы – томские купцы // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. Новосибирск, 2012. Т. 1. С. 234.

Зуева Е.А. Карпов Сергей Иванович // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. Новосибирск, 2012. Т. 1. С. 302.

Зуева Е.А. Корнильевы // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. Новосибирск, 2012. Т. 1. С. 353–355.

Зуева Е.А. Лычаговы // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. Новосибирск, 2012. Т. 1. С. 448–449.

Зуева Е.А. Русская купеческая семья в Сибири конца XVIII – первой половины XIX в. Новосибирск: Полиада про, 2007. 220 с.

Киселев А.Г. Мериины – омские купцы // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. Новосибирск, 2013. Т. 2. С. 43.

Комлева Е.В. Из наследия красноярских купцов Ларионовых. Новосибирск: Академиздат, 2016. Вып. 1. Письма конца XVIII – первой трети XIX в. 324 с.

Комлева Е.В. Письма московской купчихи Авдотьи Калашниковой сыну (1830-е гг.) // Традиции русской духовной культуры в памятниках письменности XVI–XX вв.: сб. науч. тр. Новосибирск, 2018. С. 290–302. (Археография и источниковедение Сибири; вып. 37).

Комлева Е.В. Письма Тимофея Максимовича Баснина детям (1797 г.) // Известия Иркутского государственного университета. 2017. Т. 22. Сер.: История. С. 140–150.

Разумов О.Н., Киселев А.Г. Михайлов Петр Васильевич // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. Новосибирск, 2013. Т. 2. С. 52.

Туманик Е.Н. Мир детства русской купеческой семьи середины XIX в. (по материалам архива купцов Басниных) // Культура жизнеобеспечения русского населения Сибири в XVII–XX вв.: традиционные, новационные, информационные аспекты: сб. науч. тр. Новосибирск, 2009. С. 105–124.

Шиловский М.В. Художественная литература о предпринимателях Сибири // Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. Новосибирск, 2013. Т. 2. С. 381.

References

Baraev, V.V., Zhev A.S., Zueva E.A. et al (2013). Kandinskiye [Kandinskiys]. In *Entsiklopedicheskii slovar' po istorii kupechestva i kommersii Sibiri*. Novosibirsk, vol. 1, p. 292–296.

Basnin, P.P. (1902). Iz proshlogo Sibiri. Mucheniki i muchiteli [From the Past of Siberia. Martyrs and Torturers]. In *Istoricheskiy vestnik*. Vol. XC. No. 11, pp. 532–574.

Basnin, P.P. (1904). Iz zapisok deda: (tainstvennyye lyudi i tainstvennyye yavleniya) [From My Grandfather's Notes: (Mysterious People and Mysterious Phenomena)]. In *Istoricheskiy vestnik*. Vol. XCVII. No. 7, pp. 52–79; No. 8, pp. 395–426.

Bokova, V.M. (2013). *Chestnoye slovo dorozhe deneg. Kak vospityvalis' kupecheskiye deti* [Honest Word is More Precious Expensive than Money. How Merchant Children Were Brought up]. Moscow, Lomonosov. 274, [3] p.

Gavrilova, N.I., Zueva, E.A. (2013). Trapeznikovy [Trapeznikovs]. In *Entsiklopedicheskii slovar' po istorii kupechestva i kommersii Sibiri*. Novosibirsk, vol. 2, pp. 327–330.

Gavrilova, N.I., Matkhanova, N.P., Zueva, E.A., et al. (2012). Belogolovyye [Belogolovyys]. In *Entsiklopedicheskii slovar' po istorii kupechestva i kommersii Sibiri*. Novosibirsk, vol. 1, p. 69.

Gavrilova, N.I., Rezun, D.Ya. (2013). *Sibiryakovy* [Sibiryakovs]. In *Entsiklopedicheskii slovar' po istorii kupechestva i kommersii Sibiri*. Novosibirsk, vol. 2, pp. 257–260.

Goncharov, Yu.M. (1999). *Kupecheskaya sem'ya vtoroy poloviny XIX – nachala XX v. (po materialam kompyuternoy bazy dannykh kupecheskikh semey Zapadnoy Sibiri)* [Merchant Family of the Second Half of the 19th – Early 20th Century (Based on the Materials of the Computer Database of Merchant Families of Western Siberia)]. Moscow, Institut Etnologii i Antropologii RAN, 244 p.

Goncharov, Yu.M. (2004). *Semeynyy byt gorozhan Sibiri vtoroy poloviny XIX – nachala XX v.* [Family Life of the Citizens of Siberia in the Second Half of the 19th – Early 20th Century]. Barnaul, Alt. gos. un-t, 130, [2] p.

Petrov, V. (Ed.) (2021). *Detstvo v kupecheskom dome* [Childhood in a Merchant's House]. Moscow, Lomonosov, 2021. 200 p.

Dmitrienko, N.M. (2012). Golitsyn Mikhail Efimovich [Golitsyn Mikhail Efimovich]. In *Entsiklopedicheskii slovar' po istorii kupechestva i kommersii Sibiri*. Novosibirsk, vol. 1, p. 163.

Dmitrienko, N.M., Zinov'ev, V.P. (2012). Kukhteriny [Kukhterins]. In *Entsiklopedicheskii slovar' po istorii kupechestva i kommersii Sibiri*. Novosibirsk, vol. 1, pp. 406–409.

Zhirov, A.A. (2013). Nemchinovy [Nemchinovs]. In *Entsiklopedicheskii slovar' po istorii kupechestva i kommersii Sibiri*. Novosibirsk, vol. 2, pp. 85–88.

Zhirov, A.A. (2013). Orlov Yakov Vasil'evich [Orlov Yakov Vasil'evich]. In *Entsiklopedicheskii slovar' po istorii kupechestva i kommersii Sibiri*. Novosibirsk, vol. 2. pp. 123–124.

Zhirov, A.A., Kiselev, A.G. (2013). Mezentsev Mikhail Petrovich [Mezentsev Mikhail Petrovich]. In *Entsiklopedicheskiy slovar' po istorii kupechestva i kommersii Sibiri*. Novosibirsk, vol. 2. p. 39.

Zueva, E.A. (2012). Dudorovskiy Ivan [Dudorovskiy Ivan]. In *Entsiklopedicheskiy slovar' po istorii kupechestva i kommersii Sibiri*. Novosibirsk, vol. 1, p. 203.

Zueva, E.A. (2012). Yeliny – tomskie kuptyy [Yelins – Tomsk Merchants]. In *Entsiklopedicheskiy slovar' po istorii kupechestva i kommersii Sibiri*. Novosibirsk, vol. 1, p. 211.

Zueva, E.A. (2012). Zhukovy – tomskie kuptyy [Zhukovs – Tomsk Merchants]. In *Entsiklopedicheskiy slovar' po istorii kupechestva i kommersii Sibiri*. Novosibirsk, vol. 1, pp. 234.

Zueva, E.A. (2012). Karpov Sergey Ivanovich [Karpov Sergey Ivanovich]. In *Entsiklopedicheskiy slovar' po istorii kupechestva i kommersii Sibiri*. Novosibirsk, vol. 1, p. 302.

Zueva, E.A. (2012). Kornil'evy [Kornil'evs]. In *Entsiklopedicheskiy slovar' po istorii kupechestva i kommersii Sibiri*. Novosibirsk, vol. 1, pp. 353–355.

Zueva, E.A. (2012). Lychagovy [Lychagovys]. In *Entsiklopedicheskiy slovar' po istorii kupechestva i kommersii Sibiri*. Novosibirsk, vol. 1, pp. 448–449.

Zueva, E.A. (2007). Russkaya kupecheskaya sem'ya v Sibiri kontsa XVIII – pervoy poloviny XIX v. [Russian Merchant Family in Siberia of the Late 18th – First Half of the 19th Century]. Novosibirsk, Poliada pro. 220 p.

Kiselev, A.G. (2013). Mariiny – omskie kuptyy [Mariins – Omsk Merchants]. In *Entsiklopedicheskiy slovar' po istorii kupechestva i kommersii Sibiri*. Novosibirsk, vol. 2, p. 43.

Komleva, E.V. (2016). Iz naslediya krasnoyarskikh kuptsov Larionovykh [From the Heritage of the Krasnoyarsk Merchants Larionovs]. Novosibirsk, Akademizdat. Iss. 1. 324 p.

Komleva, E.V. (2018). Pis'ma moskovskoy kupchikhi Avdot'i Kalashnikovoy synu (1830-e gg.) [Letters of the Moscow Merchant Avdotya Kalashnikova to Her Son (1830s.)]. In *Traditsii russkoy dukhovnoy kul'tury v pamyatnikakh pis'mennosti XVI–XX vv.: sb. nauch. tr.* Novosibirsk, pp. 290–302.

Komleva, E.V. (2017). Pis'ma Timofeya Maksimovicha Basnina detyam (1797 g.) [Letters of Timofey Maksimovich Basnin to Children (1797)]. In *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta*. Vol. 22, Seriya: Istoriya, pp. 140–150.

Razumov, O.N., Kiselev, A.G. (2013). Mikhaylov Petr Vasil'evich [Mikhaylov Petr Vasil'evich]. In *Entsiklopedicheskiy slovar' po istorii kupechestva i kommersii Sibiri*. Novosibirsk, vol. 2, p. 52.

Tumanik, E.N. (2009). Mir detstva russkoy kupecheskoy sem'i serediny XIX v. (po materialam arkhiva kuptsov Basninykh) [The World of Childhood of the Russian Merchant Family of the Mid-19th Century (On the Materials of the Archive of the Merchants Basnins)]. In *Kul'tura zhizneobespecheniya russkogo naseleniya Sibiri v XVII–XX vv.: traditsionnye, novatsionnye, informatsionnye aspekty: sb. nauch. tr.* Novosibirsk, 2009, pp. 105–124.

Shilovskiy, M.V. (2013). Hudozhestvennaya literatura o predprinimatel'nykh Sibiri [Fiction about Entrepreneurs of Siberia]. In *Entsiklopedicheskiy slovar' po istorii kupechestva i kommersii Sibiri*. Novosibirsk, vol. 2, p. 381.

Статья поступила в редакцию 15.12.2020 г.

Е.Н. Абдрахманова*

E.N. Abdrakhmanova*

**Метрические книги
как источник сведений о детях
в купеческих семьях Оренбурга
в 1862–1869 годах**

**Metrical Books
as a Source of Information About
Children in Merchant Families
of Orenburg in 1862–1869**

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-5

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-5

УДК 94(323.328)(093)"1862/1869"

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Абдрахманова Е.Н. Метрические книги как источник сведений о детях в купеческих семьях Оренбурга в 1862–1869 годах // Исторический курьер. 2021. № 1 (15). С. 52–65. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-05.pdf>

Abdrakhmanova E.N. Metrical Books as a Source of Information About Children in Merchant Families of Orenburg in 1862–1869 // Historical Courier, 2021, No. 1 (15), pp. 52–65. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-05.pdf>

Abstract. Analysis of registers of births as a source of information about children in merchant families provides a large amount of information concerning both demographic aspects and issues that can be attributed to the history of everyday life. First, by studying the metrics, one can obtain information about the frequency of births in merchant families, the total number of children, and the ratio of births of boys and girls. Secondly, this source provides information about the choice of merchant parents' names for their heirs. The analysis of naming makes it possible to reveal certain cultural characteristics of the merchant class, their inclinations and preferences. The study of issues related to the choice of godparents gives even greater scope for scientific creativity. The estate of the godfather and mother, their kinship with the baptized person and his parents – all this helps to determine the social status of the merchant family, its social ties, and hence the role this dynasty played in the urban community. On the basis of an analysis of the birth registers of three Orenburg churches, whose parishioners were mainly merchants, the author comes to the conclusion that the birth rate in Orenburg in 1862–1869 was among the highest in European Russia. The main factors influencing the birth rate were high infant mortality and young parents. The choice of the name of newborns was greatly influenced by religion, as well as the social status of the parents. Very often, children were named after relatives: grandfathers, grandmothers, aunts, uncles, and even the parents of the newborn. The merchant families also took a responsible approach to the choice of the godparents. As a rule, they were from among the wealthy people and relatives. This made it possible to provide children with all kinds of support (social, financial, psychological) in the event of an early departure from life of their parents. In general, registers of births allow us to reconstruct a fairly wide layer of the family sphere of everyday life of the Orenburg merchants and to obtain interesting data on the social communications of this class.

Keywords: Orenburg; merchants; metric books; everyday life; children; birth rate; naming; godparents.

The article has been received by the editor on 15.12.2020.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Изучение метрических книг как источника информации о детях в купеческих семьях дает большой объем сведений, касающихся как демографических аспектов, так и вопросов, которые могут быть отнесены к истории повседневности. Во-первых, благодаря метрикам можно получить информацию о частоте рождений в купеческих семьях, числе

* **Абдрахманова Екатерина Николаевна**, аспирант, Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Россия, e-mail: eknikol@ya.ru

Abdrakhmanova Ekaterina Nikolaevna, Postgraduate Student, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia, e-mail: eknikol@ya.ru

детей, соотношении рождений мальчиков и девочек. Во-вторых, этот источник предоставляет сведения о выборе родителями-купцами имен для своих наследников. Анализ имянаречения позволяет выявить определенные культурологические особенности купеческого сословия, склонности и пристрастия его представителей. Изучение вопросов, связанных с выбором восприемников, дает еще больший простор для научного творчества. Сословная принадлежность крестных отца и матери, их родственная связь с крещаемым и его родителями – все это помогает определить социальный статус купеческой семьи, ее социальные связи, а значит и роль, которую данная династия играла в городском сообществе. На основе анализа метрических книг трех оренбургских церквей, прихожанами которых были преимущественно купцы, автор приходит к выводу, что показатели рождаемости в Оренбурге в 1862–1869 гг. были одними из самых высоких в Европейской России. Основными факторами, оказывавшими влияние на рождаемость, были высокая детская смертность и молодость родителей. На выбор имени новорожденных большое влияние оказывала религия, а также социальный статус родителей. Очень часто детей называли в честь родственников: дедушек, бабушек, теток, дядьев и даже самих родителей новорожденного. В купеческих семьях также ответственно подходили к выбору восприемников. Как правило, они были из числа обеспеченных людей и родственников. Это позволяло обеспечить детей всеми видами поддержки (социальной, финансовой, психологической) в случае раннего ухода из жизни их родителей. В целом метрические книги позволяют реконструировать довольно широкий пласт семейной сферы повседневности оренбургского купечества и получить интересные данные о социальных коммуникациях данного сословия.

Ключевые слова: Оренбург; купечество; метрические книги; повседневность; рождаемость; дети; имянаречение; восприемники.

Изучение сведений о рождаемости и другой информации о детях представляет актуальное направление современных исторических исследований. Анализ такого показателя естественного движения населения, как рождаемость позволяет получить богатый материал о социологических характеристиках семьи и условиях жизни людей. Процесс рождаемости оказывался в центре внимания специалистов по социальной истории, пожалуй, чаще, чем другие демографические процессы.

Наиболее фундаментальным исследованием советского времени, вобравшим в себя статистические данные о рождаемости в России за 100 лет, представляется работа А.Г. Рашина¹. Из современных авторов, обратившихся к изучению данного вопроса в масштабах всей России, следует назвать Б.Н. Миронова². По его мнению, «общий коэффициент рождаемости в XVIII – первой половине XIX в. в Европейской России среди православного населения находился на уровне 50 рождений на тысячу человек населения, причем в городах коэффициент был примерно на 5–10 пунктов выше, чем в деревне. Начиная с 1860-х гг. рождаемость стала снижаться повсеместно, но в городах быстрее, чем в деревне»³. Далее Б.Н. Миронов констатирует: «...если общая рождаемость составляет 40–50 на тысячу человек населения, то брачная плодовитость находится на физиологическом пределе и [...] волевого сознательного ограничения числа деторождения у женщин не существует»⁴. В среднем на каждую женщину, согласно выводам ученого, в середине XIX в. приходилось по 6–8 рождений, а в купеческой среде – 5,5 рождений на 1 брак. Во второй половине XIX – начале XX в. число детей у купчих и мещанок сократилось примерно на 10 %. Одной из причин этого явления исследователь считает распространение отхожего промысла: «Особого внимания среди факторов, понижавших рождаемость у купцов, мещан и крестьян,

¹ Рашин А.Г. Население России за 100 лет. М., 1956. С. 167–168.

² Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2 т. СПб., 2003. Т. 1: Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства.

³ Миронов Б.Н. Социальная история... С. 179.

⁴ Там же. С. 181.

заслуживает отход на сезонные работы крестьян в город, горожан в деревню, который особенно быстро стал развиваться, начиная с 1860-х гг. Миллионы крестьян, включая женщин, и десятки тысяч мещан и купцов ежегодно покидали, иногда на длительные сроки, свои дома ради заработка»⁵.

Изучение рождаемости как естественного процесса движения населения во второй половине XIX – начале XX в. происходило и на региональном уровне. Так, анализ статистических сведений о рождаемости населения сибирских губерний представлен в работах И.С. Томилова⁶, Т.А. Кискидосовой⁷, Ю.М. Гончарова⁸. Демографические процессы в Архангельской губернии изучают В.В. Канищев и Т.И. Трошина⁹. Авторы сосредоточили свое внимание на особенностях уклада жизни населения в регионе и влиянии этих условий на процессы естественного движения населения. Г.А. Киньябаева¹⁰, исследуя демографические процессы населения в башкирском социуме, сделала вывод о важности изучения естественных процессов движения населения для анализа перспектив численного состава населения, осуществила подробный количественный анализ рождаемости в регионе. Изучение архивных источников по семейной повседневности купечества позволило Е.В. Бурлуцкой (Банниковой)¹¹ осуществить анализ специфики имянаречения в купеческих семьях Пермской, Вятской и Оренбургской губерний, охарактеризовать динамику рождаемости в купеческих семьях Урала в дореформенный период. При этом монографическое исследование Е.В. Бурлуцкой ограничено 1800–1850 гг., а ее последующие работы посвящены 1870–1874 гг.¹² Таким образом, период 60-х гг. XIX в. остался неисследованным. Этот пробел и призвана устранить данная статья.

Согласно статистике, в Оренбургской губернии с 1861–1865 гг. на 1000 чел. населения приходилось 55,3 % родившихся. В соседних губерниях этот показатель был похожим. В Вятской губернии этот показатель был равен 54,9 %, в Казанской – 48 %, в Пермской – 55,2 %, в Самарской – 58,2 %. В центральных губерниях – Московской и Санкт-Петербургской – на тысячу человек рождаемость составляла 50 % и 41,2 % соответственно¹³. Исходя из этих данных, Оренбургская губерния уступала по показателю рождаемости только Самарской губернии.

В 1866–1870 гг. в Оренбургской губернии рождаемость на тысячу человек увеличилась до 58,1 %. В соседней Вятской губернии этот показатель снизился до 54 %, в Казанской – до 45,8 %, в Самарской – до 57 %, в Пермской губернии немного подрос до 56,4 %. Процент

⁵ Миронов Б.Н. Социальная история... С. 179–181.

⁶ Томилов И.С. Брачность, рождаемость, смертность горожан Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Международный электронный научный журнал *Studia Humanitatis* [Электронный ресурс]. URL: <http://st-hum.ru/content/tomilov-brachnost-rozhdaemost-smertnost-gorozhan-tobolskoy-gubernii-vo-vtoroy-polovine-xix> (дата обращения: 23.11.2020).

⁷ Кискидосова Т.А. Брачность, рождаемость и смертность православного населения сибирского города во второй половине XIX в. (на примере метрических книг православных церквей Минусинска) // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 450. С. 120–126.

⁸ Гончаров Ю.М. Демографические процессы в городах Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2006. № 7. С. 158–165.

⁹ Канищев В.В., Трошина Т.И. Демографические процессы второй половины XIX – начала XX века в европейской части России: место Архангельской губернии // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 4. С. 28–38.

¹⁰ Киньябаева Г.А. Демографические процессы в детском населении у башкир в первой половине XIX века // Вестник академии наук Республики Башкортостан. 2016. № 3 (83). Т. 21. С. 71–77.

¹¹ Банникова Е.В. Повседневная жизнь провинциального купечества (на материалах губерний Урала дореформенного периода). СПб., 2014. С. 350–352.

¹² Бурлуцкая (Банникова) Е.В. Семейная повседневность православного оренбургского купечества по материалам метрических книг Покровской церкви г. Оренбурга (1870–1884 гг.) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2016. № 1 (17). С. 117–127; Бурлуцкая (Банникова) Е.В. Брачно-семейные отношения оренбургского купечества по данным метрических книг Вознесенской церкви г. Оренбурга (1870–1884 гг.) // Региональная история: методология, источники, историография: сб. науч. тр. третьих Междунар. Усмановских чтений. Уфа, 2016. С. 71–74.

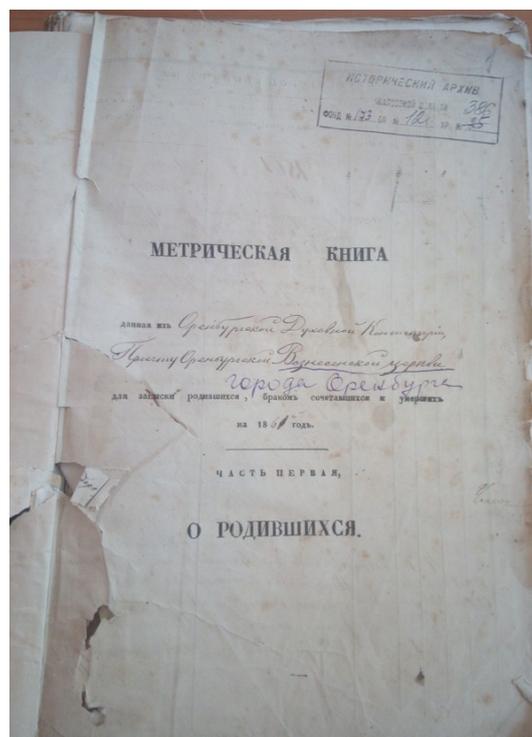
¹³ Рашин А.Г. Население России... С. 167.

рождаемости в Московской и Санкт-Петербургской губерниях также сократился и составил 48,3 % и 40 % соответственно¹⁴. Согласно приведенным сведениям, в 60-х гг. XIX в. в Оренбургской губернии показатель рождаемости был фактически самым высоким по сравнению с соседними и центральными губерниями и имел тенденцию к увеличению.

Подтверждение факта высокой рождаемости в Оренбургской губернии мы находим также в работе М.М. Кенигсберга¹⁵. Ученый, анализируя статистические данные о рождаемости в Оренбурге в 1874–1883 гг., отмечал, что по показателю рождаемости Оренбургская губерния занимала первое место в Европейской России. Такие высокие показатели автор объяснял очень высоким процентом младенческой смертности. Женщины старались рожать как можно больше, надеясь на то, что хотя бы половина детей выживет. На уровень рождаемости, по его мнению, влиял и возраст супругов¹⁶. Чем моложе была женщина, тем больше детей она могла родить и тем больше наследников «подарить» семье.

Одним из источников, позволяющих осуществить анализ рождаемости, являются метрические книги (см. рисунок). Их изучение дает возможность сделать выводы о числе рожденных девочек и мальчиков, наиболее часто встречающихся мужских и женских именах, критериях выбора восприемников. Метрические книги неоднократно становились объектом исследовательского интереса историков. Так, например, изучению метрических книг как исторического источника была посвящена монография Д.Н. Антонова и И.А. Антоновой¹⁷. Авторы предложили подробную классификацию метрических книг, проследили историю их возникновения и правила их использования. О возможностях и недостатках метрических книг для изучения истории купечества шла речь в статье Е.Д. Беспалёнок¹⁸.

Поскольку в рамках данной статьи мы сосредоточим внимание на купеческих семьях, важным обстоятельством представляется выбор церковей, метрические книги которых легли в основу источниковой базы нашего исследования. Купеческие династии, как правило, были «прикреплены» к определенной церкви для записи важных событий в жизни, в т.ч. и актов рождения. Для подготовки исследования нами были взяты данные метрических книг трех наиболее крупных оренбургских церквей того времени: Вознесенской, Покровской, Троицкой, прихожанами которых были преимущественно купцы. Поскольку именно 1860-е гг. оказались наименее изученными в плане социологии купеческих семей Оренбурга, обратимся к статистическим сведениям о рождаемости в приходах этих церквей с 1862 по 1869 г. (табл. 1).

Титульный лист Метрической книги Вознесенской церкви г. Оренбурга. 1861 г. Фото автора. Снято в Государственном архиве Оренбургской области.

¹⁴ Рашин А.Г. Население России... С. 167.

¹⁵ Кенигсберг М.М. Опыт медико-топографического исследования гор. Оренбурга: дис. ... д-ра мед. наук. СПб., 1886. С. 103.

¹⁶ Там же. С. 105.

¹⁷ Антонов Д.Н., Антонова И.А. Метрические книги России XVIII – начала XX в. М., 2006. 355 с.

¹⁸ Беспалёнок Е.Д. Метрические книги как источник по истории купечества XVIII в. (по материалам Смоленской губернии) // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: сб. мат-лов Второй междунар. науч. конф. Курск, 2009. С. 170–175.

Таблица 1

Статистика рождаемости в купеческих семьях Оренбурга в 1862–1869 гг.
по данным Метрических книг Вознесенской, Покровской и Троицкой церквей*

Год	Церковь	Всего родившихся	Мальчики	Девочки
1862	Вознесенская	32	20	12
	Покровская	19	8	11
	Троицкая	3	0	3
1863	Вознесенская	24	12	12
	Покровская	13	6	7
	Троицкая	2	1	1
1864	Вознесенская	27	12	15
	Покровская	16	10	6
	Троицкая	3	2	1
1865	Вознесенская	15	9	6
	Покровская	13	9	4
	Троицкая	8	5	3
1866	Вознесенская	31	18	13
	Покровская	13	7	6
	Троицкая	7	5	2
1867	Вознесенская	21	9	12
	Покровская	15	8	7
	Троицкая	14	8	6
1868	Вознесенская	17	8	9
	Покровская	12	8	4
	Троицкая	12	10	2
1869	Вознесенская	14	6	8
	Покровская	12	4	8
	Троицкая	Нет данных		

* Составлено по: ГАОО. Ф. 173. Оп. 12. Д. 418. Л. 1 об. – 41 об.; Д. 422. Л. 1 об. – 58 об.; Д. 423. Л. 10 об. – 28 об.; Д. 456. Л. 5 об. – 35 об.; Д. 463. Л. 19 об. – 40 об.; Д. 500. Л. 3 об. – 37 об.; Д. 502. Л. 18 об. – 80 об.; Д. 505. Л. 1 об. – 10 об.; Д. 548. Л. 3 об. – 24 об.; Д. 554. Л. 1 об. – 50 об.; Д. 555. Л. 17 об. – 56 об.; Д. 602. Л. 9 об. – 63 об.; Д. 595. Л. 1 об. – 42 об.; Д. 601. Л. 2 об. – 72 об.; Д. 649. Л. 6 об. – 38 об.; Д. 656. Л. 16 об. – 63 об.; Д. 657. Л. 3 об. – 56 об.; Д. 702. Л. 9 об. – 34 об.; Д. 709. Л. 9 об. – 88 об.; Д. 755. Л. 6 об. – 46 об.; Д. 4 об. – 66 об.

Анализ табл. 1 показывает, что данные о числе родившихся детей в метриках различных церквей довольно сильно отличались друг от друга. За рассматриваемый период в метриках

Вознесенской церкви было сделано больше записей о рождении, по сравнению с метриками Покровской и Троицкой церквей. Дело в том, что Вознесенская церковь располагалась в центре города, непосредственно в здании гостиного двора, в отличие от Покровской и Троицкой церквей, находившихся на периферии. Такое расположение и определяло большую численность прихода этой церкви по сравнению с другими.

Из 23 исследованных метрических книг в 13 из них записей о рождении мальчиков обнаружено больше, чем записей о рождении девочек. В двух метрических книгах было зарегистрировано одинаковое количество рождений девочек и мальчиков. Так, по двенадцать актов о рождении мальчиков и девочек оказалось записано в книге Вознесенской церкви и по одному акту – в Троицкой церкви. Все записи были сделаны в 1863 г. В восьмиметрических книгах записей о рождении девочек оказалось больше.

В 343 учтенных актах о рождении было зарегистрировано 185 мальчиков и 158 девочек. Такая статистика была характерна не только для Оренбурга. Т.А. Кискидосова, исследовавшая данные о рождаемости православного населения сибирского города Минусинска, пишет о том, что в отдельные годы (в период с 1857 по 1898 г.) на 100 мальчиков появлялось на свет 99,3 девочек, в другое же время женская рождаемость была выше мужской¹⁹.

Согласно распространенным во второй половине XIX в. традициям, в детях видели продолжателей семейного дела, кормильцев родителей в старости. Как пишет О.А. Кузнецова, в идеале женщина должна была произвести на свет минимум троих сыновей. Считалось, что, если один сын умрет, а второй пойдет служить в армию, то только третий сын сможет помогать родителям в старости. Но для того, чтобы в семье появилось три сына, нужно было родить шестерых детей, т.к. половина из них, по статистике, окажутся девочками²⁰. В публикации И.С. Томилова были приведены данные о рождаемости в Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX в., согласно которым в местных семьях обычно было более 10 детей, а 5–7 детей считалось нормой²¹. Стремясь обеспечить семью наследниками, женщины рожали детей почти каждый год. Большое число детей в семьях, причем не только в купеческих, объяснялось также почти полным отсутствием, вплоть до конца XIX в., каких-либо эффективных средств регулирования рождаемости.

Е.В. Бурлуцкая (Банникова) пишет о том, что такую традицию можно считать характерной и для купеческого сословия²². Так, М.И. Роднов в своей монографии рассказывает об уфимской купеческой династии Кондратьевых, в которой у одного из ее представителей – Дмитрия Кондратьевича – насчитывалось 11 детей, родившихся в двух браках. Многодетность купца позволила ему разделить бизнес между сыновьями, а самому осуществлять лишь общий контроль за делом²³. В метрических книгах мы, например, находим записи о рождении детей в купеческой семье Лодыгиных. В июне 1862 г. купец 3-й гильдии Иван Васильевич Лодыгин и его супруга Елизавета Петровна стали родителями Павла²⁴, в августе 1863 г. у них родилась дочь Мария²⁵, а в ноябре 1864 г. – сын Николай²⁶.

Данные метрических книг показывают нам довольно неравномерную статистику рождаемости. Так, в 1862 г., по данным записей в Вознесенской церкви, в купеческих семьях родилось 32 ребенка, а в 1865 г. – 15 детей. Такая большая разница в статистике рождаемости может быть объяснена изменением законодательства. В 1863 г. была упразднена третья

¹⁹ Кискидосова Т.А. Брачность, рождаемость и смертность православного населения сибирского города во второй половине XIX в. (на примере метрических книг православных церквей Минусинска) // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 450. С. 122.

²⁰ Кузнецова О.А. Семья в жизни делового человека: традиции, брак, дети (на материале губерний Верхней Волги середины XIX – начала XX века) // Известия Российского государственного педагогического университета им. Герцена. 2009. № 92. С. 30.

²¹ Томилов И.С. Брачность, рождаемость, смертность...

²² Банникова Е.В. Повседневная жизнь провинциального купечества... С. 286.

²³ Роднов М.И. Волжско-Камский коммерческий банк и уфимское купечество (вторая половина XIX – начало XX века). Уфа, 2020. С. 150–151.

²⁴ Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 173. Оп. 12. Д. 418. Л. 21 об.

²⁵ ГАОО. Ф. 173. Оп. 12. Д. 456. Л. 21 об.

²⁶ Там же. Д. 500. Л. 35 об.

купеческая гильдия, и все купцы, не имеющие финансовой возможности выкупить свидетельство 1-й или 2-й гильдии, были зачислены в мещанское сословие. Соответственно дети, родившиеся в купеческой семье в 1862 г., в 1864 г. оказывались в семье мещанской. Эти изменения накладывали отпечаток на уклад жизни купцов, в т.ч. и на выбор имени для новорожденных членов семьи (табл. 2).

Таблица 2

Наиболее часто встречающиеся женские и мужские имена по сведениям метрических книг Вознесенской, Покровской и Троицкой церквей Оренбурга за 1862–1869 гг.*

Женские имена		Мужские имена	
Мария	30	Александр	17
Екатерина	8	Николай	26
Александра	22	Петр	9
Евдокия	8	Павел	14
Анна	11	Константин	5

* Составлено по: ГАОО. Ф. 173. Оп. 12. Д. 418. Л. 1 об. – 41 об.; Д. 422. Л. 1 об. – 58 об.; Д. 423. Л. 10 об. – 28 об.; Д. 456. Л. 5 об. – 35 об.; Д. 463. Л. 19 об. – 40 об.; Д. 500. Л. 3 об. – 37 об.; Д. 502. Л. 18 об. – 80 об.; Д. 505. Л. 1 об. – 10 об.; Д. 548. Л. 3 об. – 24 об.; Д. 554. Л. 1 об. – 50 об.; Д. 555. Л. 17 об. – 56 об.; Д. 602. Л. 9 об. – 63 об.; Д. 595. Л. 1 об. – 42 об.; Д. 601. Л. 2 об. – 72 об.; Д. 649. Л. 6 об. – 38 об.; Д. 656. Л. 16 об. – 63 об.; Д. 657. Л. 3 об. – 56 об.; Д. 702. Л. 9 об. – 34 об.; Д. 709. Л. 9 об. – 88 об.; Д. 755. Л. 6 об. – 46 об.; Д. 4 об. – 66 об.

В.А. Никонов²⁷ и А.Я. Шайкевич²⁸ в своих исследованиях разделяли имена по популярности в различных сословиях. Для купеческого сословия, по их мнению, были характерны аристократические имена: женские – Мария, Евдокия, Пелагея, Татьяна, мужские – Александр, Николай, Андрей, Василий. Кроме того, на выбор имени ребенка влияла и религия. Как правило, выбор имени совпадал с ближайшими именинами святого, в честь которого называли ребенка. Например, купец Андрей Михайлович Кириллов и его супруга Анна Васильевна назвали свою дочь, родившуюся 9 марта 1862 г., Марией²⁹ в честь Марии Египетской, день памяти которой приходился на 2 марта по старому стилю. 6 мая 1866 г. купец Владимир Антонович Харламов и его супруга Параскева Яковлевна стали родителями сына Николая³⁰, которого назвали в честь одного из наиболее почитаемых православных святых – чудотворца Николая, память которого отмечается 9 мая по старому стилю.

На выбор имени для новорожденного влияли также родственные связи. Детей называли в честь родственников – родителей, бабушек и дедушек. Особенно, если день появления на свет нового члена семьи выпадал недалеко от празднования дня ангела какого-либо из его предков. Например, 8 октября 1869 г. в семье купца Якова Андреевича Кириллова и его супруги Натальи Дмитриевны родился сын, которого назвали Андреем³¹, вероятно, в честь дедушки по отцовской линии. Так, 14 декабря 1868 г. купец Павел Терентьевич Моисеев и Анфиса Ивановна назвали свою дочь, как и ее мать, Анфисой³² (день памяти мученицы Анфисы Римской отмечается 8 декабря по старому стилю), а в том же году 2-й гильдии купец Александр Матвеевич Александров и его жена Акилина (Акулина) Алексеевна назвали своего сына Александром – возможно, в честь отца³³.

²⁷ Никонов В.А. Имя и общество. М., 1974. С. 142–155.

²⁸ Шайкевич А.Я. Социальная окраска имени и его популярность // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. М., 1996. С. 265–280.

²⁹ ГАОО. Ф. 173. Оп. 12. Д. 418. Л. 8 об.

³⁰ Там же. Д. 601. Л. 25 об.

³¹ Там же. Д. 755. Л. 38 об.

³² Там же. Д. 709. Л. 53 об.

³³ Там же. Д. 710. Л. 62 об.

Называя ребенка в честь какого-то члена семьи, родители надеялись увидеть в своем сыне или дочери лучшие качества этого человека, хотели отдать дань уважения этому родственнику. Родственные связи приобретали особое значение в условиях постоянно изменяющегося социума: в разных сложных жизненных ситуациях помощи можно было ждать только от родственников. В Оренбурге же нестабильность городского сообщества проявляла себя максимально ярко – в первой половине XIX в. город был преимущественно военно-чиновничьим центром. И те, и другие прибывали сюда по долгу службы, без семей и, как правило, ненадолго. Затем главную скрипку в городском сообществе стали играть купцы, которые, однако, тоже не всегда здесь закреплялись, предпочитая, накопив первоначальный капитал, перебираться в более комфортные для проживания регионы. А после открытия в 1876 г. железной дороги, связавшей Оренбург с Самарой, город превратился в большой вокзал, принимавший толпы переселенцев.

Хотелось бы обратить внимание и на сами имена. Следует подчеркнуть, что купечество – это городское сословие, поэтому уклад его жизни, в т.ч. и выбор имени для ребенка, соответствовал их социальному положению. Имена для своих детей купцы предпочитали выбирать аристократические. Так как браки с представителями дворянского сословия были исключением, купцы стремились хотя бы таким образом повысить свой статус и самооценку³⁴.

Хотя были и исключения, когда детей называли простыми именами. Например, 13 февраля 1866 г. купеческий внук Игнатий Семенович Огарков и его супруга Варвара Тарасовна назвали Агафьей свою новорожденную дочь³⁵, а в сентябре 1863 г. купеческий внук Сергей Архипович Овсянников и его супруга Екатерина Александровна назвали своего сына Федором³⁶. Имя Агафья А.Я. Шайкевич³⁷ относил к простонародным, а имя Федор, имевшее «царский» статус в средние века, к середине XIX в., по его мнению, относилось к именам, наиболее часто употребляемым среди ремесленников и торговцев. Эти имена, по мнению В.А. Никонова³⁸ и А.Я. Шайкевича³⁹, можно было отнести к простонародным.

На основании анализа метрических книг можно выделить следующую закономерность: выбор имени зависел не только от даты рождения или имен ближайших родственников, но и от гильдейской принадлежности купца и размера его капитала. Купцы 1-й гильдии, как правило, называли детей «аристократическими» именами. Напротив, купцы, принадлежавшие к 3-й гильдии, в имянаречении могли отдать предпочтение и более простонародному имени. Такая закономерность в итоге «привязывала» имена к купеческим династиям. Например, купцы Баныкины в основном выбирали для детей такие имена, как Алексей, Михаил, Василий, Иван, Анастасия; в династии Деевых чаще других можно было встретить имена Степан и Михаил; а вот династия Голубевых запоминается такими именами, как Марк, Ефим, Андрей.

В монографии Е.В. Банниковой, со ссылкой на работы В.А. Никонова и А.Я. Шайкевича, представлена классификация имен, наиболее часто встречающихся в купеческих семьях. Так, имена Иван и Василий были отнесены к «наиболее частым для булочников», Алексей и Михаил – к социально нейтральным, Степан, Ефим, Андрей, Анастасия – к именам, наиболее употребляемым среди торговцев и ремесленников⁴⁰.

Встречались в купеческой среде и довольно редкие для Оренбурга имена. Например, 4 мая 1867 г. в семье купеческого сына Тимофея Семеновича Зубарева и Степаниды Ефимовны родилась дочь Олимпиада⁴¹, а 10 июля 1868 г. 2-й гильдии купец Федор Иванович Любимов и его супруга Александра Васильевна стали родителями девочки

³⁴ Банникова Е.В. Повседневная жизнь провинциального купечества... С. 351.

³⁵ ГАОО. Ф. 173. Оп. 12. Д. 649. Л. 6 об.

³⁶ Там же. Д. 456. Л. 26 об.

³⁷ Шайкевич А.Я. Социальная окраска имени... С. 265–280.

³⁸ Никонов В.А. Имя и общество. С.142–155.

³⁹ Шайкевич А.Я. Социальная окраска имени... С. 265–280.

⁴⁰ Банникова Е.В. Повседневная жизнь... С. 350.

⁴¹ ГАОО. Ф. 173. Оп. 12. Д. 657. Л. 15 об.

Юлии⁴². Имя Юлия Шайкевич относил к наиболее распространенным в среде чиновников и военных, а имя Олимпиада – к употребляемым и в семьях купцов и почетных граждан, и в семействах офицеров и чиновников⁴³. Возможно, купцы перенимали эти имена во время поездок в другие города или в ситуации общения с представителями других сословий.

Таблица 3

Выбор восприемников в купеческих семьях Оренбурга в 1862–1869 гг.
по данным метрических книг Вознесенской (В), Покровской (П) и Троицкой (Т) церквей*

Год	Церковь	Число родившихся	Купцы		Мещане		Чиновники и офицеры		Казаки		Крестьяне		Солдаты		Иные группы населения	
			м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж
1862	В	32	19	17	6	8	2	1	–	–	1	–	–	–	–	–
	П	19	11	5	4	5	1	–	–	–	–	1	–	1	1	–
	Т	3	2	–	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	1	1
1863	В	24	11	12	4	4	–	–	–	–	5	–	–	1	–	–
	П	13	7	5	3	4	–	–	–	–	1	1	–	–	1	1
	Т	2	2	1	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
1864	В	27	12	10	4	4	1	–	–	–	–	1	1	–	–	1
	П	16	4	8	7	4	–	–	–	–	2	2	–	–	1	1
	Т	3	2	1	–	1	1	–	–	–	–	–	–	–	–	1
1865	В	15	10	10	1	2	–	–	–	–	–	–	2	1	2	1
	П	13	3	8	6	3	1	–	–	–	1	–	–	–	–	–
	Т	8	5	2	2	–	–	–	–	–	–	2	–	1	–	–
1866	В	31	20	17	3	2	1	1	–	–	–	–	2	2	1	–
	П	13	6	5	3	2	–	–	–	–	1	–	–	–	1	–
	Т	7	3	4	–	1	2	–	–	–	–	1	–	–	–	–
1867	В	21	15	11	4	5	–	–	–	–	–	–	–	1	1	–
	П	15	4	5	6	4	–	–	–	–	2	2	–	–	1	–
	Т	14	5	3	5	4	1	–	–	–	–	–	1	–	1	–
1868	В	17	11	9	1	5	–	–	–	–	2	–	1	–	1	–
	П	12	3	6	2	4	3	–	–	–	1	–	1	1	–	–
	Т	12	6	4	3	–	1	–	–	–	1	1	–	–	1	1
1869	В	14	9	8	1	1	2	–	–	–	–	1	–	2	1	1
	П	12	5	7	4	2	1	–	–	–	–	–	–	–	1	2
	Т		Нет данных													

* Составлено по: ГАОО. Ф. 173. Оп. 12. Д. 418. Л. 1 об. – 41 об.; Д. 422. Л. 1 об. – 58 об.; Д. 423. Л. 10 об. – 28 об.; Д. 456. Л. 5 об. – 35 об.; Д. 463. Л. 19 об. – 40 об.; Д. 500. Л. 3 об. – 37 об.; Д. 502. Л. 18 об. – 80 об.; Д. 505. Л. 1 об. – 10 об.; Д. 548. Л. 3 об. – 24 об.; Д. 554. Л. 1 об. – 50 об.; Д. 555. Л. 17 об. – 56 об.; Д. 602. Л. 9 об. – 63 об.; Д. 595. Л. 1 об. – 42 об.; Д. 601. Л. 2 об. – 72 об.; Д. 649. Л. 6 об. – 38 об.; Д. 656. Л. 16 об. – 63 об.; Д. 657. Л. 3 об. – 56 об.; Д. 702. Л. 9 об. – 34 об.; Д. 709. Л. 9 об. – 88 об.; Д. 755. Л. 6 об. – 46 об.; Д. 4 об. – 66 об.

Не менее интересен и анализ выбора родителями восприемников (табл. 3), т.е. крестных родителей. Восприемников старались выбирать «по достатку», чтобы в случае потери родителей они могли позаботиться о ребенке, обеспечить его нужды. Как отмечает в своей статье В.А. Краско, в «купеческих духовных завещаниях крестники всегда наделялись определенными, подчас немалыми, суммами денег»⁴⁴. Социальный статус восприемников наглядно демонстрировал положение семьи в обществе и ее вовлеченность во внутренние процессы,

⁴² ГАОО. Ф. 173. Оп. 12. Д. 710. Л. 55об.

⁴³ Шайкевич А.Я. Социальная окраска имени... С. 265–280.

⁴⁴ Краско А.В. Некоторые традиции семейной жизни петербургского купечества // Вспомогательные исторические дисциплины – источниковедение – методология истории в системе гуманитарного знания: мат-лы XX Междунар. науч. конф. М., 2008. С. 391.

происходящие в городском сообществе. Например, статус купеческого семейства можно было определить по тому, крестили ли в этой семье купеческих детей купцы 1-й и 2-й гильдии или мещане и крестьяне. С другой стороны, церковные правила ограничивали выбор приемников. Как отмечается на одном из православных интернет-порталов, «забота о расширении круга людей, которые будут серьезно помогать родившемуся чаду, делала нежелательным приглашение в качестве кума и кумы ближайших физических родственников. Считалось, что они и так, в силу природного родства, будут помогать ребенку. По этой же причине старались не допускать того, чтобы у братьев и сестер был один и тот же крестный. Поэтому родные бабушки и дедушки, братья и сестры, дяди и тети становились приемниками только в крайнем случае»⁴⁵.

В большинстве случаев в графе «восприемники» (табл. 3) в метрических книгах оказывались записанными все же представители купеческого сословия. Из 343 актов о рождении приемники из числа мужчин-купцов составили 51 %, купчих – 41,1 %; мужчины-мещане становились крестными в 19,2 % случаев, женщины-мещанки – 19,8 %. Выбор в качестве крестных представителей мещанского сообщества объяснялся близостью купеческого и мещанского сословий. Для населения была характерна высокая интенсивность вертикальной социальной мобильности, когда мещане, покупая гильдейские свидетельства, переходили в купечество, а купцы, разоряясь, поступали в разряд мещанства.

Крестными родителями ребенка часто становились родственники: дедушки, бабушки, тетки, дяди. Например, в 1862 г. купец Гаврила Терентьевич Моисеев и его супруга Мария Осиповна позвали в приемники для своего сына Григория 3-й гильдии купца Илью Алексеевича Моисеева и Пелагею Терентьевну Моисееву⁴⁶. По фамилии и отчества мы можем сделать вывод, что родители и приемники в данном случае были родственниками, причем Гаврила Терентьевич и Пелагея Терентьевна были родными братом и сестрой. В 1863 г. для своего сына Иоанна купеческий сын Василий Анастасьевич Богатов и его супруга Екатерина Андреевна выбрали в приемники купца Анастасия Стефановича Богатова⁴⁷. В этом случае в крестные ребенку записали дедушку по отцовской линии.

Другим примером, точно показывающим родственные связи между сословиями, стали купцы Стуколовы: в 1867 г. купеческий сын Илья Стуколов и его супруга Анна Фетисовна пригласили в крестные отцы своего сына Михаила купеческого племянника Федора Стуколова и солдатку Евдокию Фетисовну Свитанкову⁴⁸. Скорее всего, в этом случае крестные родители приходились родными братом и сестрой родителям новорожденного. Таким образом, родители новорожденного отдали уважение обеим семьям.

В 1868 г. новорожденным близнецам Николаю и Иоанну 2-й гильдии купец Михаил Иванович Щипков и его жена Евдокия Иосифовна пригласили в приемники только мать 2-й гильдии купца Анну Ивановну Щипкову⁴⁹. Церковные правила предусматривали наличие одного обязательного приемника (крестного) при совершении Таинства Крещения. Для крещаемого мальчика – это приемник (крестный отец), для девочки – приемница (крестная мать)⁵⁰. Кроме того, как правило, при рождении близнецов в метрическую книгу вносилась запись о приемниках для каждого ребенка. В данном случае приемник был один на двух крещаемых, женщина для двух мальчиков, да еще и родственник. Это дает основание предполагать, что дети родились слабенькими и шансы выжить были ничтожно малы, поэтому родители поступили таким образом.

Были случаи, когда в приемники брали родных братьев и сестер ребенка. Так, в 1863 г. новорожденному Николаю, сыну 2-й гильдии купца Антона Семеновича Каретникова и его

⁴⁵ Восприемник: почетное право // ПРАВОСЛАВИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ. Информационно-аналитический портал Саратовской митрополии. Русская Православная Церковь Московского Патриархата [Электронный ресурс]. URL: <https://eparhia-saratov.ru/Articles/vospriemnik-pochetnoe-pravo> (дата обращения: 05.12.2020).

⁴⁶ ГАОО. Ф. 173. Оп. 12. Д. 422. Л. 1 об.

⁴⁷ Там же. Д. 456. Л. 14 об.

⁴⁸ Там же. Д. 657. Л. 3 об.

⁴⁹ Там же. Д. 710. Л. 4 об.

⁵⁰ Восприемник: почетное право...

супруги Александры Карловны, в качестве одного из восприемников была выбрана купеческая дочь Ольга Антоновна Каретникова⁵¹. В 1869 г. восприемниками Дмитрия, сына Василия Ивановича и Екатерины Ивановны Баныкиных, стали купеческий сын Николай Иванович Баныкин и купеческая дочь Анастасия Ивановна Баныкина⁵². Как отмечает в своей статье А.В. Краско, по традиции «восприемниками становились родные и двоюродные дедушки и бабушки, родные и двоюродные дядья и тетки младенцев, иногда старшие братья или сестры новорожденных, особенно в тех случаях, когда младшие дети происходили от другого брака отца»⁵³.

В восприемники детям выбирали и представителей других купеческих семей. Например, в 1866 г. для дочери Марии 1-й гильдии купец потомственный почетный гражданин Петр Михайлович Деев и его супруга Анна Алексеевна выбрали восприемниками Степана Михайловича Деева и Екатерину Михайловну Путолову⁵⁴. Два этих семейства – Деевых и Путоловых – помимо многолетней дружбы связывали и родственные узы: Анна Алексеева была дочерью купца 1-й гильдии Алексея Яковлевича Путолова, а Екатерина Михайловна была женой его сына – Якова Алексеевича⁵⁵. Получается, что восприемниками стали брат отца и невестка матери.

В метрических книгах можно найти сведения о том, что у купцов могло быть несколько крестников. Например, купеческая жена Александра Петровна Чаплыгина в 1863 г. два раза выступала в роли крестной купеческих детей: в июле – Марии, дочери Василия Парфеновича и Ксении Борисовны Михайловых⁵⁶, а в октябре – Андрея, сына Константина Ивановича и Евдокии Чернышовой⁵⁷. Хотелось бы обратить внимание на то, что в первом случае крестным отцом вместе с Александрой Петровной стал Константин Иванович Чернышов – отец новорожденного Андрея, крестной матерью которого стала Александра Петровна в октябре. Вероятно, она была довольно состоятельна, чтобы иметь несколько крестников, причем рожденных в одном году (традиционно крестные поздравляли своих крестников с праздниками, дарили им подарки), и довольно общительна для того, чтобы ее пригласили восприемницей в разные семьи. Также возможно, что между этими семействами существовали родственные связи.

Таким образом, изучение сведений, приведенных в метрических книгах Оренбурга 1860-х гг., позволяет дополнить и уточнить распространенные в исследовательской литературе сведения о рождаемости в местных купеческих семьях: выявить число родившихся младенцев обоих полов, проследить распространенные в купеческой среде подходы к выбору имен и восприемников. Анализ полученной информации позволяет утверждать, что статистика рождаемости в купеческих семьях Оренбурга соответствовала общероссийским данным. Выбор имени, помимо даты рождения ребенка и празднования приходившихся на это время дней памяти тех или иных православных святых, в какой-то мере был сопряжен с гильдейской принадлежностью родителей: купцы 1-й и 2-й гильдий отдавали предпочтение «аристократическим» именам, популярным среди дворян и чиновников, если же семья была из крестьян или мещан, то имена детям часто давались простонародные. Детей также могли называть в честь родственников: дедушек, бабушек, теток, дядей. Что касается выбора восприемников, то, несмотря на то, что не последнюю роль при этом играл их уровень достатка, чтобы они могли заботиться о ребенке в случае потери кровных родителей, в основном в крестные предпочитали все же приглашать близких родственников. Выявленные черты, присущие и практике имянаречения, и традиции выбора крестных, подчеркивают большое значение семейных уз в повседневной жизни не только купечества, но и всех

⁵¹ ГАОО. Ф. 173. Оп. 12. Д. 456. Л. 32 об.

⁵² Там же. Д. 755. Л. 34 об.

⁵³ Краско А.В. Некоторые традиции семейной жизни... С. 390.

⁵⁴ ГАОО. Ф. 173. Оп. 12. Д. 601. Л. 72 об.

⁵⁵ Бурлуцкая Е.В. Путоловы. «Миллионами рублей ворочала здесь эта фамилия...» // Купечество оренбургское. 2016. С. 59–64.

⁵⁶ ГАОО. Ф. 173. Оп. 12. Д. 456. Л. 17 об.

⁵⁷ Там же. Л. 31 об.

горожан пореформенного периода, указывают на восприятие семьи как важнейшего социального организма, включавшего не только самых близких родственников, но и состоявших в отдаленном родстве людей.

Литература

Антонов Д.Н., Антонова И.А. Метрические книги России XVIII – начала XX в. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2006. 385 с.

Банникова Е.В. Повседневная жизнь провинциального купечества (на материалах губерний Урала дореформенного периода). СПб.: Полторак, 2014. 440 с.

Беспалёнок Е.Д. Метрические книги как источник по истории купечества XVIII в. (по материалам Смоленской губернии) // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: сб. мат-лов Второй междунар. науч. конф. Курск, 2009. С. 170–175.

Бурлуцкая (Банникова) Е.В. Брачно-семейные отношения оренбургского купечества по данным метрических книг Вознесенской церкви г. Оренбурга (1870–1884 гг.) // Региональная история: методология, источники, историография: сб. науч. тр. третьих Междунар. Усмановских чтений. Уфа, 2016. С. 71–74.

Бурлуцкая (Банникова) Е.В. Семейная повседневность православного оренбургского купечества по материалам метрических книг Покровской церкви г. Оренбурга (1870–1884 гг.) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2016. № 1 (17). С. 117–127.

Бурлуцкая Е.В. Путоловы. «Миллионами рублей ворочала здесь эта фамилия...» // Купечество оренбургское. Оренбург, 2016. С. 59–64.

Восприемник: почетное право // ПРАВОСЛАВИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ. Информационно-аналитический портал Саратовской митрополии. Русская Православная Церковь Московского Патриархата [Электронный ресурс]. URL: <https://eparhia-saratov.ru/Articles/vospriemnik-pochetnoe-pravo> (дата обращения: 05.12.2020).

Гончаров Ю.М. Демографические процессы в городах Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2006. № 7. С. 158–165.

Канищев В.В., Трошина Т.И. Демографические процессы второй половины XIX – начала XX века в европейской части России: место Архангельской губернии // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: гуманитарные и социальные науки. 2017. № 4. С. 28–38.

Кенигсберг М.М. Опыт медико-топографического исследования гор. Оренбурга: дис. ... д-ра мед. наук. СПб.: Семеновская типолитография, 1886. 235 с.

Киньябаева Г.А. Демографические процессы в детском населении у башкир в первой половине XIX века // Вестник академии наук Республики Башкортостан. 2016. № 3 (83). Т. 21. С. 71–77.

Кискидосова Т.А. Брачность, рождаемость и смертность православного населения сибирского города во второй половине XIX в. (на примере метрических книг православных церквей Минусинска) // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 450. С. 120–126.

Краско А.В. Некоторые традиции семейной жизни петербургского купечества // Вспомогательные исторические дисциплины – источниковедение – методология истории в системе гуманитарного знания: мат-лы XX Междунар. науч. конф., 31 января – 02 февраля 2008 г. М., 2008. С. 389–393.

Кузнецова О.А. Семья в жизни делового человека: традиции, брак, дети (на материале губерний Верхней Волги середины XIX – начала XX века) // Известия Российского государственного педагогического университета им. Герцена. 2009. № 92. С. 30–38.

Мионов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 1. Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. 548 с.

Никонов В.А. Имя и общество. М.: Наука, 1974. 288 с.

Рашин А.Г. Население России за 100 лет. М.: Государственное статистическое издательство, 1956. 353 с.

Роднов М.И. Волжско-Камский коммерческий банк и уфимское купечество (вторая половина XIX – начало XX века). Уфа: Книга Принт, 2020. 238 с.

Томилов И.С. Брачность, рождаемость, смертность горожан Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Международный электронный научный журнал *Studia Humanitatis* [Электронный ресурс]. URL: <http://st-hum.ru/content/tomilov-brachnost-rozhdaemost-smertnost-gorozhan-tobolskoy-gubernii-vo-vtoroy-polovine-xix> (дата обращения: 23.11.2020).

Шайкевич А.Я. Социальная окраска имени и его популярность // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. М.: Наука, 1996. С. 265–280.

References

Antonov, D.N., Antonova, I.A. (2006). *Metricheskie knigi Rossii XVIII – nachala XX v.* [Metrical Books of Russia of the 18th– Early 20th Centuries]. Moscow, Ros. gos. gumanit. Un-t. 385 p.

Bannikova, E.V. (2014). *Povsednevnyaya zhizn' provintsial'nogo kupechestva (na materialakh guberniy Urala doreformennogo perioda)* [Everyday Life of the Provincial Merchants (Based on the Materials of the Ural Provinces of the Pre-reform Period)]. St. Petersburg, Poltorak, 440 p.

Bespalyonok, E.D. (2009). *Metricheskie knigi kak istochnik po istorii kupechestva XVIII v. (po materialam Smolenskoj gubernii)* [Metrical Books as a Source on the History of Merchant Class of the 18th century (Based on the Materials of the Smolensk Province)]. In *Torgovlya, kupechestvo i tamozhennoye delo v Rossii v XVI–XIX vv.: sb. mat-lov Vtoroy mezhdunar. nauch. konf.* Kursk, pp. 170–175.

Burlutskaya (Bannikova), E.V. (2016). *Brachno-semeynyye otnosheniya orenburgskogo kupechestva po dannym metricheskikh knig Voznesenskoy tserkvi g. Orenburga (1870–1884 gg.)* [Marriage and Family Relations of the Orenburg Merchants According to the Metrical Books of the Ascension Church of Orenburg (1870–1884)]. In *Regional'naya istoriya: metodologiya, istochniki, istoriografiya.* Ufa, pp. 71–74.

Burlutskaya (Bannikova), E.V. (2016). *Semeynaya povsednevnyy pravoslavnogo orenburgskogo kupechestva po materialam metricheskikh knig Pokrovskoy tserkvi g. Orenburga (1870–1884 gg.)* [Family Everyday Life of the Orthodox Orenburg Merchants based on the materials of the Metrical books of the Intercession Church of Orenburg (1870–1884)]. In *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyy nauchnyy zhurnal.* No. 1 (17), pp. 117–127.

Burlutskaya, E.V. (2016). *Putolovy. "Millionami rubley vorochala zdes' eta familiya..."* [Putolovs. "Millions of Rubles Were Moved around Here By This Family..."]. In *Kupechestvo orenburgskoe.* Orenburg, pp. 59–64.

Goncharov, Yu.M. (2006). *Demograficheskiye protsessy v gorodakh Tobol'skoy gubernii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.* [Demographic Processes in the Cities of Tobol'sk Province in the Second Half of the 19th – Early 20th Century]. In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii.* No. 7, pp. 158–165.

Kanishchev, V.V., Troshina, T.I. (2017). *Demograficheskiye protsessy vtoroy poloviny XIX – nachala XX veka v yevropeyskoy chasti Rossii: mesto Arkhangel'skoy gubernii* [Demographic Processes of the Second Half of the 19th – Early 20th Century in the European Part of Russia: Place of Arkhangelsk Province]. In *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki.* No. 4, pp. 28–38.

Kenigsberg, M.M. (1886). *Opyt mediko-topograficheskogo issledovaniya gor. Orenburga* [The Experience of Medico-Topographical Research of Orenburg City]. St. Petersburg, Semenovskaya tipolitografiya. 235 p.

Kin'yabaeva, G.A. (2016). Demograficheskiye protsessy v detskom naselenii u bashkir v pervoy polovine XIX veka [Demographic Processes in the Child Population of the Bashkirs in the First Half of the 19th Century]. In *Vestnik akademii nauk Respubliki Bashkortostan*. No. 3 (83), vol. 21, pp. 71–77.

Kiskidosova, T.A. (2020). Brachnost', rozhdanost' i smertnost' pravoslavnogo naseleniya sibirskogo goroda vo vtoroy polovine XIX v. (na primere metricheskikh knig pravoslavnykh tserkvey Minusinska) [Marriage, Birth Rate and Mortality of the Orthodox Population of a Siberian City in the Second Half of the 19th Century (using the Example of the Metrical Books of the Orthodox Churches of Minusinsk)]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 450, pp. 120–126.

Krasko, A.V. (2008). Nekotoryye traditsii semeynoy zhizni peterburgskogo kupechestva [Some Traditions of Family Life of St Petersburg Merchants]. In *Vspomogatel'nyye istoricheskie distsipliny – istochnikovedenie – metodologiya istorii v sisteme gumanitarnogo znaniya*. Moscow, Rossiyskiy gosudarstvennyy gumanitarnyy universitet, pp. 389–393.

Kuznetsova, O.A. (2009). Sem'ya v zhizni delovogo cheloveka: traditsii, brak, deti (na materiale guberniy Verkhney Volgi serediny XIX – nachala XX veka) [Family in the Life of a Business Person: Traditions, Marriage, Children (Based on Materials of the Upper Volga Provinces of the mid-19th – Early 20th Century)]. In *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*. No. 92, pp. 30–38.

Mironov, B.N. (2003). *Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX c.): v 2 t. T. 1: Genezis lichnosti, demokraticeskoy sem'i, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva* [Social History of Russia during the Imperial Period (18th – Early 20th Century): in 2 vol. Vol. 1: Genesis of an Individual, Democratic Family, Civil Society and State of Law]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin. 548 p.

Nikonov, V.A. (1974). *Imya i obshchestvo* [Name and Society]. Moscow, Nauka, 288 p.

Rashin, A.G. (1956). *Naseleniye Rossii za 100 let* [Population of Russia in 100 years]. Moscow, Gosudarstvennoe statisticheskoye izdatel'stvo. 353 p.

Rodnov, M.I. (2020). *Volzhsko-Kamskiy kommercheskiy bank i ufimskoye kupechestvo (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka)* [Volga-Kama Commercial Bank and Ufa Merchants (Second Half of the 19th – Early 20th Century)]. Ufa, Kniga Print. 238 p.

Shaykevich, A.Ya. (1996). Sotsial'naya okraska imeni i ego populyarnost' [Social Coloring of a Name and Its Popularity]. In *Poetika. Stilistika. Yazyk i kul'tura*. Moscow, pp. 265–280.

Tomilov, I.S. (Ed.). Brachnost', rozhdanost', smertnost' gorozhan Tobol'skoy gubernii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. [Marriage, Birth Rate, Mortality of Citizens of Tobolsk Province in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]. In *Mezhdunarodnyy elektronnyy nauchnyy zhurnal Studia Humanitatis*. URL: <http://st-hum.ru/content/tomilov-brachnost-rozhdanost-smertnost-gorozhan-tobolskoy-gubernii-vo-vtoroy-polovine-xix> (date of access: 23.11.2020).

Vospriemnik: pochetnoe pravo [The Godfather: the Right Honourable]. In *PRAVOSLAVIE I SOVREMENNOST'*. *Informatsionno-analiticheskiy portal Saratovskoy mitropolii. Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' Moskovskogo Patriarkhata*. URL: <https://eparhia-saratov.ru/Articles/vospriemnik-pochetnoe-pravo> (date of access: 05.12.2020).

Статья поступила в редакцию 15.12.2020 г.

И.В. Маслова*

I.V. Maslova*

**Мир детства
в купеческих семьях
Российской империи
в XIX – начале XX века**

**The World of Childhood
in Merchant Families
of the Russian Empire
in the 19th – Early 20th Centuries**

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-6

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-6

УДК 94(470):930

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Маслова И.В. Мир детства в купеческих семьях Российской империи в XIX – начале XX века // Исторический курьер. 2021. № 1 (15). С. 66–73. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-06.pdf>

Maslova I.V. The World of Childhood in Merchant Families of the Russian Empire in the 19th – Early 20th Centuries // Historical Courier, 2021, No. 1 (15), pp. 66–73. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-06.pdf>

Abstract. The article is devoted to the study of the history of childhood in the merchant families of the Russian Empire in the second half of the 19th – early 20th century. A child in a merchant's family had a separate status, which was determined by a number of characteristics. The temporal characteristics include the age stages of the virginity period (infant, preschooler, school student) and a special “children's” daily routine. The category of space was expressed in the presence of conditional boundaries separating the children's world from the world of adults: the space of the children's room, the children's area at the family table, places for children's games in the garden. The allocation of children's space performed several functions at once: protective (protecting children from injuries, sources of illness), dividing: highlighting the boundaries between members of the same family, as if identifying among them those who are able to make independent decisions and be responsible for their actions (adults) and those in need of care and custody (children). The child in the family of a merchant had his own world with toys, children's dishes, furniture and clothes. Finally, childhood was accompanied by a special world of things, in which cultural meanings inherent in a given family, merchant class, country, and historical era were consolidated. As the main sources for illustrating each of the named characteristics, the author has chosen the memories of the childhood of two representatives of the merchant families T. Karson and S. Durylin. Memories written by a man and a woman, on the one hand, make it possible to reveal the specifics of the female or male perception of the children's world, on the other, to determine the basic cultural characteristics inherent in childhood in merchant families.

Keywords: childhood history; merchants; family; upbringing traditions; the world of things.

The article has been received by the editor on 23.11.2020.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Статья посвящена изучению истории детства в купеческих семьях Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. Ребенок в семье купца имел отдельный статус, который определялся целым рядом характеристик. К темпоральным характеристикам относятся возрастные этапы периода детства (младенец, дошкольник, школьник) и особый «детский» распорядок дня. Категория пространства выражалась в наличии условных границ, отделявших детский мир от мира взрослых: пространство детской комнаты, детская зона за семейным столом, места для детских игр в саду. Выделение детского пространства выполняло сразу несколько функций: защитную (ограждение

* Маслова Инга Владимировна, доктор исторических наук, Елабужский институт Казанского федерального университета, Елабуга, Россия, e-mail: imaslovainga@gmail.com

Maslova Inga Vladimirovna, Doctor of Historical Sciences, Yelabuga Institute of the Kazan Federal University, Yelabuga, Russia, e-mail: imaslovainga@gmail.com

детей от травм, источников болезней), разделительную (выделение границ между членами одной семьи, как бы определявшее среди них способных принимать самостоятельные решения и отвечать за свои поступки (взрослые) и нуждающихся в опеке и попечительстве (дети)). Ребенок в семье купца имел свою повседневную сферу с игрушками, детской посудой, мебелью и одеждой. Наконец, детство сопровождал особый мир вещей, в котором закреплялись культурные смыслы, присущие данной семье, купеческому сословию, стране, исторической эпохе. В качестве основных источников для иллюстрации каждой из названных характеристик автор избрал воспоминания о детских годах двух представителей купеческих семей: Т. Карсон и С. Дурылина. Воспоминания, написанные мужчиной и женщиной, с одной стороны, позволяют выявить специфику женского или мужского восприятия детского мира, с другой – определить базовые культурные характеристики, присущие детству в купеческих семьях.

Ключевые слова: история детства; купечество; семья; традиции воспитания; мир вещей.

История детства является самостоятельной междисциплинарной областью исследования, что обуславливается тем, что именно детские годы – это период, в течение которого ребенок активно осваивает жизненное пространство, моделируя себя в социуме. Детство вписывается в категорию «историческое время», поэтому, изучая жизнь детей, необходимо учитывать специфику социокультурной стратификации той или иной исторической эпохи. Проблемы детства невозможно изучать и без учета категории «пространство»: конкретный населенный пункт, страна, регион накладывают свой отпечаток на мир, окружающий ребенка. От различных проявлений и свойств мира детства зависят количественные и качественные характеристики будущих поколений, их социально-психологические особенности. Детство окружает особый мир вещей и культурных смыслов, связанных как с индивидуальным опытом ребенка или его семьи, так и с конкретной исторической эпохой.

История детства стала частью исследовательского поля социальной истории, которая сфокусировала свое внимание на изучении роли «маленького человека» в истории. Сконцентрировавшись на изучении частной жизни, повседневности, гендерных проблемах, исследователи стали уделять внимание семье как пространству взаимодействия частного и публичного. К числу крупнейших ученых в этой области следует отнести Н.Л. Пушкареву¹. Изучение «семейных» и «женских» историй неминуемо поставило на повестку дня проблему необходимости изучения истории детства. Детство перестало быть частью частной биографической истории, оно стало самостоятельным предметом исследования².

Данная статья о детях из купеческих семей. Более чем двадцатилетний опыт исследования российского купечества второй половины XIX – начала XX в. позволил нам определить некие общие характеристики «мира детства», свойственные «типичной» купеческой семье. В качестве основных источников для иллюстрации этих черт нами избраны воспоминания о детских годах двух представителей купеческих семей Т. Карсон и С. Дурылина. Мы специально используем воспоминания, написанные мужчиной и женщиной, дабы избежать возможных замечаний о специфике женского или мужского восприятия окружающего мира. Кроме того сравнение источников позволило выявить общие и особенные черты в воспитании детей в столичных и провинциальных семьях купцов 1-й гильдии. Т. Карсон родилась в маленьком провинциальном городке Елабуге, а детство С. Дурылина прошло в Москве.

¹ Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины XVIII века. М., 2012; Пушкарева Н.Л. Гендерная теория и историческое знание. СПб., 2007.

² Кон И.С. Детство как социальный феномен // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. 2. № 2. С. 151–174; Веремко В.А. Дети в дворянских семьях России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб., 2015; Щербинин П.П. Детская повседневность в европейских государствах в период Первой мировой войны // Малолетние подданные большой империи: Филипп Ариес и история детства в России (XVIII – начало XX века). М., 2012. С. 197–210.

Рождение ребенка в купеческой семье происходило, как правило, в семейной спальне или в другой комнате дома. Несмотря на развитие медицины и появление все большего числа родовспомогательных заведений к концу XIX в., купчихи по-прежнему предпочитали рожать дома, приглашая акушерку или доктора. Как правило, акушерки помогали появиться на свет всем детям одной или нескольких купеческих семей. Например, в семье Веры Ивановны и Петра Васильевича Стахеевых, насчитывавшей семерых детей (рис. 1), при рождении первых четверых приглашалась одна и та же акушерка Мария Семеновна. Она приезжала в имение купцов Стахеевых из Самары, преодолевая долгую дорогу в 450 км. В своих воспоминаниях Татьяна Карсон (в девичестве Стахеева) писала об этом: «А в России были хорошие акушерки, которые ездили из одного дома в другой, давая жизнь малышам и ухаживая за роженицами в течение трех недель (они гордились тем, что матери, у которых они принимали роды, не проронили ни слезы)»³.

Рис. 1. Дети Павла Васильевича и Веры Ивановны Стахеевых (Пасха, 1912 г.).

Если младенец рождался слабым или больным, то и крестили его тоже дома, но для этого торжественного обряда отводилась сама главная комната – зал. «Зал (или “залушка”, как звал отец) была самая большая комната в доме, окнами в сад, и самая важная [...]. Здесь, перед старинным Спасом, приходское духовенство “славилло Христа” в Рождество, пело “Христос воскрес” в Светлый праздник, молебствовало Николе в именинный день отца. Здесь крестили тех из детей, кто родился слабым и кого боялись нести в приходской храм»⁴. Этот отрывок из воспоминаний С.Н. Дурылина, родившегося и выросшего в купеческой семье, прекрасно иллюстрирует подобное событие.

С развитием системы медицинских учреждений в пореформенный период стало уделяться внимание сохранению здоровья роженицы и новорожденного. В России появились повивальные школы, учебные классы по акушерской подготовке, а в 1872 г. были открыты курсы ученых акушерок при Медико-хирургической академии. В результате к середине 80-х гг. XIX в. родовспоможением занимались доктора и акушерки с медицинским образованием. Когда в 1910 г. в семье Стахеевых ожидали рождения седьмого ребенка, Вера Ивановна, рожавшая предыдущих шестерых детей без анестезии, решила на этот раз прибегнуть к обезболивающему средству – хлороформу. С этой целью в купеческий дом приехали доктор и акушерка, но, т.к. доктор по состоянию здоровья не мог постоянно находиться при роженице, от хлороформа пришлось отказаться⁵.

³ Карсон Т. Воспоминания о русской семье. Краснодар, 2009. С. 35.

⁴ Дурылин С.Н. В своем углу: Из старых тетрадей. М., 1991.

⁵ Карсон Т. Воспоминания о русской семье... С. 50.

Появившегося на свет младенца вверяли кормилице и няне. В качестве кормилицы брали, как правило, женщину, родившую несколько месяцев назад. Для нее готовили отдельную пищу, чтобы у младенца не было колик: «...если есть кормилица у грудного ребенка, то ей назначит доктор особый стол»⁶.

Непосредственным уходом за младенцев занималась няня. Пеленание, купание, прогулки, стирка и глажение детской одежды и белья – вот далеко не полный перечень дел няни, приставленной к новорожденному. Но в семье купца младенец был окружен вниманием также со стороны родителей и старших братьев и сестер. Т. Карсон вспоминала о рождении в семье младшей сестренки: «Мы все полюбили нашу новорожденную. А Вера была самой настоящей маленькой мамой для нее»⁷.

Самой большой заботой и родителей, и няни было желание уберечь ребенка от болезни. Большое количество детских болезней (наиболее опасные среди них скарлатина, дифтерия), несмотря на развитие медицины, приводили к высокой детской смертности. Именно скарлатина стала причиной смертельной трагедии в семье Стахеевых, когда в марте 1909 г. в Москве с разницей в один день умерли трехлетняя Ирина и ее отец Дмитрий Николаевич Стахеевы.

Инфекционные болезни в сочетании с врожденными патологиями не оставляли шансов на выздоровление ребенка. Одной из причин врожденных болезней было то, что купчихи, имевшие по 6–10 детей, рожали почти ежегодно, не давая организму восстановиться, что, конечно, сказывалось на новорожденных. Сергей Дурылин эмоционально описал в своих воспоминаниях ситуацию, когда в его семье старший брат был «отмечен» страшным, родившимся из глубинных народных примет клеймом «не жилец». «Он был звездоочный мальчик. Его большие, широко и грустно раскрытые карие глаза поражают даже на карточке работы Мебиуса. Это не глаза, а очи, нечто более глубокое и зоркое, чем обычные глаза. Ребенок дивил всех своей кротостью, ранним пониманием людей и вещей, сияющей любвеобильностью ко всем. “Благодатный ребенок”, – говорило про него важное и сановитое духовенство Богоявленской, что в Елохове, церкви. “Не жилец”, – грустно дивилась на него няня Пелагея Сергеевна, обожавшая его [...]. Коля умер трех лет от дифтерита»⁸.

В рассматриваемый период в Российской империи не получило развитие лечение детей в стационаре, хотя больницы уже существовали. В богатых купеческих семьях доктора приглашали на дом. Даже не очень сложные операции проводили на дому. Татьяна Карсон вспоминает, что сразу трое детей в их семье были прооперированы в их доме в Москве. «В это время в Москве Ирина, Вася и я часто простывали. У нас болели горло и уши. Специалисты посоветовали вырезать аденоиды. Профессор Преображенский оперировал нас дома. Залу превратили в операционную. Утром нас успешно прооперировали, а после поместили в детскую на первом этаже. Нам был прописан постельный режим. В течение нескольких недель ассистент профессора в школьной комнате наблюдал за нашим состоянием здоровья. После операции у меня были сильные головные боли. Главным поощрением было мороженое за обедом»⁹.

В семьях купцов сложилось два противоположных принципа воспитания детей в возрасте с 3 до 10 лет. Первый, преобладавший, – это ограждение детей от болезней, сглаза и других напастей, содержанием их под строго домашней опекой. В детской, как правило, было жарко, исключались сквозняки, главный принцип кормления заключался во фразе «кушай на здоровье».

Второй подход, назовем его «иностранным», основывался на достижениях медицинской науки о закаливании и зарождающихся принципах здорового питания. Подобные приемы воспитания описывает Татьяна Карсон: «В пять утра нас будила прислуга, мы выпивали стакан только что надоевшего молока. Перед обедом мы всегда выпивали стакан морков-

⁶ Дурылин С.Н. В своем углу... С. 137.

⁷ Карсон Т. Воспоминания о русской семье... С. 50.

⁸ Дурылин С.Н. В своем углу... С. 136.

⁹ Карсон Т. Воспоминания о русской семье... С. 50.

ного, свекольного или редисочного сока, а перед ужином – простоквашу (диета профессора Мечникова). На легкий завтрак, около одиннадцати часов нам подавали тарелку лесной земляники, ежедневно собираемую в лесу деревенскими девочками, или черный ржаной хлеб с поваренной солью и измельченным зеленым луком. Дети мы очень любили сыр, но он не был полезным для нас. После приема пищи мы полоскали рты разбавленной водкой, затем лежали на полу, а мисс Клер читала нам»¹⁰. Подобный режим питания летом в сочетании с летним купанием, пешими прогулками, игрой в крокет, купанием в реке и посильной работой в саду был поистине новаторским. Зимой, во избежание простуд в суровом российском климате, Стахеевы всей семьей переезжали в Биарриц (рис. 2).

Рис. 2. Семья Стахеевых на пляже в Биаррице (фото 1912 г.).

Усиление внимания в российском обществе второй половины XIX в. к проблемам детства нашло отражение не только в развитии детской медицины, появилась «детская» нотка в литературе, периодических изданиях, предметах домашнего обихода, мебели, одежде.

Во второй половине XIX в. распространение получила специализированная по крою детская одежда. Многочисленные фотографии купеческих семей показывают, что младенцев (мальчиков и девочек) одевали в длинные, до щиколоток, рубашки с многочисленными рюшами и оборками. Голову обязательно покрывали чепчиком, который закрывал уши и завязывался под подбородком большим бантом. Девочки от двух до пяти лет носили платья до колен с обязательными кружевными панталонами под ними. Головные уборы – шляпки с неширокими полями, что отличало купеческих дочерей от крестьянских девочек с головами, покрытыми косынками или платками. Популярным элементом одежды девочек были фартуки на бретелях, которые сочетались как с платьями, так и с юбками.

Панталоны с воланами и пиджаки или туники являлись основой одежды для мальчиков. На голове фуражка, реже кепи. Отметим, что при пошиве детской одежды использовались те же ткани, что и для изготовления гардероба для взрослых. Не существовало еще и детских принтов в одежде. Хотя несомненным фаворитом была бело-синяя полоска, составлявшая основу для цветового решения матросских костюмчиков, получивших особую популярность во второй половине XIX в. Именно в таких морских костюмчиках путешествовали в Биарриц дети Стахеевых: «Мы все были одеты в одинаковые голубые морские костюмы и частенько слышали восхищенные возгласы от служащих железной дороги: немцев и французов “Quels beaux enfants!” (Какие красивые дети!)»¹¹.

¹⁰ Карсон Т. Воспоминания о русской семье... С. 29.

¹¹ Там же. С. 52.

Важнейшим атрибутом детского бытия являлось пространство, одну из характеристик которого составляла граница, отделявшая его от пространства других членов семьи. Пространственным воплощением детства в купеческом доме была детская половина или детская комната. Это место, где ребенок мог ощущать себя и вести себя именно как ребенок, в остальной части дома воплощалась поведенческая установка – «маленький взрослый».

Купеческая мемуарная литература сохранила довольно типичную картину обстановки детской комнаты. Большая светлая комната, в которой выделялись несколько зон: спальная, игровая, место для «спокойных» занятий (рисование, чтение). «Невысокая перегородка делила детскую на две неравные части. Меньшая, в одно окно, служила нашей спальней: в ней стояли наши кровати под пологом и постель няни. В большей же половине с широкой кафельной лежанкой, с сундуком, покрытым мохнатым ковром, с обоями, изображавшими катанье детей на салазках, с большими настенными часами, разговаривавшими с нами приятным баритонным боем, с двумя высокими окнами, из которых одно было в полном владении брата, другое – в моем, и населено нашими любимыми игрушками – проходила вся наша жизнь: тут мы играли, пили, ели, слушали нянины рассказы, рисовали, учили уроки. Я не могу описывать детской. Это была не комната, это был для нас целый мир»¹². До пяти лет мальчики и девочки нередко жили в общих детских комнатах.

Обязательным атрибутом обстановки детской комнаты был красный угол, где располагались иконы и лампада. Старшему из детей обычно поручали присматривать за поддержанием в ней огня. В детской часто вешали икону «Семь спящих отроков», у которой вечером, под присмотром матери или няни, просили спокойного сна.

В журнале «Для малюток» за 1893 г., рассчитанном на возрастную категорию от 0 до 5 лет, был опубликован рассказ, в котором красочно описана сцена вечерней молитвы маленькой девочки и ее няни: «Прежде всего мы помолимся о том, чтобы завтра утром солнышко вышло такое же ясное, чтобы оно пробудило и согрело уснувшую землю [...]. Помолимся, моя милая, о тех тружениках, что живут в маленьких хатках, чтобы не ослабили их руки, чтобы пот, который они проливают, идя за сохой, не пропал даром [...]. Наконец, мы помолимся, моя резвушка, чтобы твои маленькие ножки хорошо отдохнули за ночь и были бодрыми утром»¹³. Таким образом, вечерняя молитва становилась не просто духовным ритуалом с повторением общеупотребимых молитв, но была своеобразной рефлексией о существующем мире и жизни малыша в нем.

Но мир детства в купеческих семьях не был обозначен строго границами детской. Ребенок был частью «большого» мира взрослых и в первую очередь частью семьи. Семейные застолья были обязательным элементом детского распорядка, и именно они раздвигали границы детского пространства. Но в столовой, за семейным обедом или ужином ярко прослеживались патриархальные традиции, когда к детям относились как к маленьким взрослым. Ребенок должен был вести себя за столом как взрослый и никакого снисхождения на возраст не делалось. Владимир Петрович Гирбасов, гостивший у деда, елабужского купца 1-й гильдии Гаврилы Федоровича в 1913 г., вспоминал: «За обедом полагалось сидеть чинно и спокойно. А если начиналось глухое хихиканье, то можно было получить тычка перстами по голове от бабушки, а то и вылететь из-за стола»¹⁴.

За общим семейным столом купеческие дети приобщались и к традиции застольных молитв, совершая их наравне со взрослыми. Такую молитву читал вслух глава семьи, он же строго следил, чтобы дети молились серьезно, а не переминались с ноги на ногу, ожидая времени, когда им, наконец, разрешат обедать.

Мир детства во второй половине XIX в. порождал существование особого мира вещей. Речь идет не просто о предметах домашнего обихода, мы имеем в виду особые вещи, в которых закреплялись культурные смыслы, связанные с индивидуальным опытом, память-

¹² Дурьлин С.Н. В своем углу... С. 90.

¹³ Борисов В. Молитва // Для малюток. 1893. № 6. С. 88–89.

¹⁴ Маслова И.В. Традиции семейного быта уездного купечества Вятской губернии в XIX – начале XX в. // Наука и школа. 2010. № 6. С. 145.

ными ассоциациями человека, семьи, корпорации. Отдельный предмет, по мере его духовного и эмоционального освоения ребенком, накапливал сущностные характеристики вещи. Вещи (особенно семейные реликвии) играли важную роль при передаче «опыта поколений», в восприятии культурных ценностей семьи и формировании мирозерцания ребенка.

В мире детства статус семейной реликвии могли заслужить самые неприметные вещи. С.Н. Дурьлин, вспоминая детские годы, описывал подобные вещи, с которыми были связаны важные семейные события или которые хранили память о рано умершем брате: «А низ божницы растворялся двумя глухими дверками – и там на двух полках вмещено было неслыханное, как нам казалось, богатство – целый мир самых заветных игрушек – тех, в которые играла еще мама, тех, в которые любил играть покойный братец Коля! Лишь изредка – всего несколько раз в году – раскрывались перед нами эти ореховые дверцы, и мы принимали к этим сокровищам – к фарфоровым зайчикам брата Коли, к его любимой собачке: сама серая невеличка, “а хвост закорючкой!”, как говорил Коля, к маленькому шкафчику из слоновой кости, в который играла маленькая мама, к корзиночке с крошечными флакончиками со старыми густыми духами. С особым благоговением могли мы тогда взять в руки пасхальное яйцо из пальмового дерева, которым когда-то христосовалась бабушка с прабабушкой, или заветное фарфоровое яичко, с которым мама сказала первое “Христос воскрес” своему первенцу»¹⁵.

Каждый ребенок в семье купцов Стахеевых имел свой маленький шкафчик, где, как вспоминала Татьяна, хранились «маленькие безделушки»: сувениры, фарфоровые фигурки, кельтские вазы. Во второй половине XIX в. обязательной составляющей детского мира вещей стала книга: «Позже, повзрослев, мы получали в подарки издания русских, французских и английских авторов»¹⁶.

Из воспоминаний купеческого сына Ивана Васильевича Шишкина (отец знаменитого пейзажиста И.И. Шишкина) мы узнаем о привязанности мальчика к одной из книг, подаренной ему дедом: «К тому же дед Зотиков подарил мне старинную книжку даже без корочек и без названия, но я впоследствии узнал, что эта книга имела название “Наука быть счастливым”, которая мне пришлось, что называется, по сердцу. В ней очень много нравственного и патриотического. Я ее несколько раз читал, много из нее выписывал и могу сказать, что я из нее много хорошего занял, и всю жизнь свою был за этот подарок моему деду благодарен»¹⁷.

В целом во второй половине XIX – начале XX в. в российских купеческих семьях ребенок имел отдельный статус, который определялся целым рядом характеристик. К темпоральным характеристикам следует отнести возрастные этапы периода детства: младенец, дошкольник, школьник и особый «детский» распорядок дня. Категория пространства выражалась в наличии неких умозрительных границ, отделявших детский мир от мира взрослых: пространство детской комнаты, детская зона за семейным столом, места для детских игр в саду. Выделение детского пространства выполняло сразу несколько функций: защитную (ограждение детей от травм, источников болезней), разделительную (выделение границ между членами одной семьи, как бы определяя среди них способных принимать самостоятельные решения и отвечать за свои поступки (взрослые) и нуждающихся в опеке и попечительстве (дети)). Ребенок в семье купца имел собственный мир с игрушками, посудой, одеждой. Наконец, мир детства сопровождал особый мир вещей, в котором закреплялись культурные смыслы, присущие данной семье, сословию, исторической эпохе.

¹⁵ Дурьлин С.Н. В своем углу... С. 89.

¹⁶ Карсон Т. Воспоминания о русской семье...С. 31.

¹⁷ Шишкин И.В. Жизнь Елабужского купца Ивана Васильевича Шишкина, писанная им самим в 1867 году. Елабуга, 2007. С. 10.

Литература

- Борисов В. Молитва // Для малюток. 1893. № 6. С. 87–93.
- Вереминко В.А. Дети в дворянских семьях России (вторая половина XIX – начало XX в.). СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. 204 с.
- Дурьлин С.Н. В своем углу: Из старых тетрадей. М.: Моск. рабочий, 1991. 336 с.
- Карсон Т. Воспоминания о русской семье / пер. Е.В. Третьяковой. Краснодар, 2009. 84 с.
- Кон И.С. Детство как социальный феномен // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. 2. № 2. С. 151–174.
- Маслова И.В. Традиции семейного быта уездного купечества Вятской губернии в XIX – начале XX в. // Наука и школа. 2010. № 6. С. 143–145.
- Пушкарева Н.Л. Гендерная теория и историческое знание. СПб.: Алетейя, 2007. 495 с.
- Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины XVIII века. М.: Ломоносовъ, 2012. 208 с.
- Шишкин И.В. Жизнь Елабужского купца Ивана Васильевича Шишкина, писанная им самим в 1867 году. Елабуга, 2007. 64 с.
- Щербинин П.П. Детская повседневность в европейских государствах в период Первой мировой войны // Малолетние подданные большой империи: Филипп Ариес и история детства в России (XVIII – начало XX века): сб. ст. М., 2012. С. 197–210.

References

- Borisov, V. (1893). *Molitva* [Prayer]. In *Dlya malyutok*, No. 6, pp. 87–93.
- Durylin S.N. (1991). *V svoem uglu: iz starykh tetradey* [In His Corner: From Old Notebooks]. M.: Mosk. Worker. 336 p.
- Karson, T. (2009). *Vospominaniya o russkoy sem'e* [Memories of the Russian Family]. Krasnodar. 84 p.
- Kon, I.S. (2004). *Detstvo kak sotsial'nyy fenomen* [Childhood as a Social Phenomenon]. In *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki*, vol. 2, No. 2, pp. 151–174.
- Maslova, I.V. (2010). *Traditsii semeynogo byta uyezdnogo kupechestva Vyatskoy gubernii v XIX – nachale XX v.* [Traditions of Family Life of the County Merchants of the Vyatka Province in the 19th – Early 20th Centuries]. In *Nauka i shkola*, No. 6, pp. 143–145.
- Pushkareva, N.L. (2007). *Gendernaya teoriya i istoricheskoye znanie* [Gender Theory and Historical Knowledge]. St. Petersburg, Aleteyya. 495 p.
- Pushkareva, N.L. (2012). *Chastnaya zhizn' russkoy zhenshchiny XVIII veka* [The Private Life of a Russian Woman in the 18th Century]. Moscow, Lomonosov. 208 p.
- Shcherbinin, P.P. (2012). *Detskaya povsednevnost' v evropeyskikh gosudarstvakh v period Pervoy mirovoy voyny* [Children's Everyday Life in European States During the First World War]. In *Maloletniye poddannye bol'shoy imperii: Filipp Aries i istoriya detstva v Rossii (XVIII – nachalo XX veka)*. Moscow, RGGU, pp. 197–210.
- Shishkin, I.V. (2007). *Zhizn' Yelabuzhskogo kuptsa Ivana Vasil'evicha Shishkina, pisannaya im samim v 1867 godu* [The Life of the Yelabuga Merchant Ivan Vasilyevich Shishkin, Written by Himself in 1867]. Elabuga. 64 p.
- Veremenko, V.A. (2015). *Deti v dvoryanskikh sem'yakh Rossii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [Children in Noble Families of Russia (Second Half of the 19th – Early 20th Centuries)]. St. Petersburg, LGU im. A.S. Pushkina. 204 p.

Статья поступила в редакцию 23.11.2020 г.

И.Г. Фёдоров*

I.G. Fedorov*

**Несовершеннолетние насельники
православных монастырей
Енисейской и Красноярской епархии
в досоветский период
(1861–1919 годы)**

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-7

УДК 271.2 (571.5)"1861/1919"

Выходные данные для цитирования:

Фёдоров И.Г. Несовершеннолетние насельники православных монастырей Енисейской и Красноярской епархии в досоветский период (1861–1919 годы) // Исторический курьер. 2021. № 1 (15). С. 74–82. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-07.pdf>

**Minor Residents
of the Orthodox Monasteries of the
Yeniseisk and Krasnoyarsk Dioceses
in the Pre-Soviet Period
(1861–1919)**

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-7

How to cite:

Fedorov I.G. Minor Residents of the Orthodox Monasteries of the Yeniseisk and Krasnoyarsk Dioceses in the Pre-Soviet Period (1861–1919) // Historical Courier, 2021, No. 1 (15), pp. 74–82. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-07.pdf>

Abstract. The article deals with a little-studied issue from the history of the Yeniseisk and Krasnoyarsk diocese established in 1861 – minors (i.e. persons under the age of 21) living in local monasteries. On the basis of the statistical monastic documents stored in the fonds of the State Archive of the Krasnoyarsk Territory and related to 1861–1919, an analysis of the quantitative and qualitative characteristics of the composition of children and adolescents who were in monasteries was carried out. It was revealed that the source of replenishment of underage residents of monasteries were various social categories, the most numerous of which were students and pupils of monastic schools, colleges and orphanages – as a rule, full orphans or those who lost one of their parents. The next was a group of young people who lived in monasteries as novices. There were few groups that included children of workers living in monasteries and those who were penalized for sexual crimes. In addition, at the beginning of the 20th century, a group of children who suffered during the First World War (refugees and orphans whose fathers died in the war) appeared in monasteries. In the 19th century, there was a preponderance of male minors, while in the early 20th century, on the contrary, there were significantly more girls. As for the proportion of children and adolescents in the composition of all the inhabitants of the monasteries, it practically did not change, amounting to 26 % both in 1880 and in 1915.

Keywords: Russian Orthodox Church; the Yeniseisk and Krasnoyarsk Diocese; monasteries; residents; underages; orphans; aboriginal peoples; monastic school.

The article has been received by the editor on 15.12.2020.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье рассматривается малоизученный сюжет из истории образованной в 1861 г. Енисейской и Красноярской епархии – проживание несовершеннолетних (т.е. лиц, не достигших 21 года) в местных монастырях. На основании учетно-статистической монастырской документации, хранящейся в фондах Государственного архива Красноярского края и относящейся к 1861–1919 гг., проведен анализ количественных и качественных характеристик состава находившихся в монастырях детей и подростков. Выявлено, что источником пополнения несовершеннолетних насельников монастырей выступали различные социальные категории, самой многочисленной из которых были учащиеся и

* Фёдоров Игорь Геннадьевич, заместитель директора по научно-методической работе, Школа № 2 им. Ю.А. Гагарина, Дивногорск, Россия, e-mail: div-igor@mail.ru

Fedorov Igor' Gennad'evich, Deputy Director for Scientific and Methodological Work, School No. 2 Named After Yu.A. Gagarin, Divnogorsk, Russia, e-mail: div-igor@mail.ru

воспитанники монастырских школ, училищ и приютов – как правило, круглые сироты или потерявшие одного из родителей. Далее следовала молодежь, проживавшая в монастырях в качестве послушников. Немногочисленными были группы, куда входили дети проживающих в монастырях рабочих и тех, на кого была наложена епитимья за преступления сексуального характера. Кроме того, в начале XX в. в монастырях появилась группа детей, пострадавших во время Первой мировой войны (беженцы и сироты, чьи отцы погибли на войне). В XIX в. наблюдалось преимущество несовершеннолетних мужского пола, тогда как в начале XX в., наоборот, девочек стало значительно больше. Что касается удельного веса детей и подростков в составе всех насельников монастырей, то он практически не менялся, составляя 26 % как в 1880, так и в 1915 г.

Ключевые слова: Русская православная церковь; Енисейская и Красноярская епархия; монастыри; насельники; несовершеннолетние; сироты; инородцы; монастырская школа.

Енисейская и Красноярская епархия была образована 25 мая 1861 г. по высочайшему утверждению императора Александра II¹. На момент учреждения на ее территории находились три действующих православных монастыря, два мужских и один женский, – все 3-го класса: енисейский Спасский мужской монастырь, енисейский Христорождественский женский монастырь, туруханский Свято-Троицкий мужской монастырь. Впоследствии возникли еще пять монастырей (два мужских и три женских): в 1874 г. – красноярский Успенский общежительный мужской монастырь, в 1888 г. – красноярский Знаменский общежительный женский монастырь и красноярский Знаменский общежительный мужской скит, в 1915 г. – минусинский Покровский общежительный женский и ачинский Скорбященский общежительный женский монастыри. Заметим, что в 1873 г. енисейский Христорождественский женский монастырь сменил свое название на енисейский Иверский девичий монастырь 3-го класса (см. *рисунок*), а туруханский Свято-Троицкий мужской монастырь в 1915 г. был преобразован в женский монастырь с тем же названием².

Специальных работ, посвященных проживанию несовершеннолетних в монастырях Енисейской и Красноярской епархии, нет. Отдельные факты встречаются в работах сибирских исследователей Е.В. Дроботушенко, В.А. Овчинникова, М.Г. Распуткиной, А.А. Терсковой, И.Г. Фёдорова и московского церковного историка Д.Б. Кочетова³. В связи с возрастающим интересом общества к истории российского монашества в целом и к повседневной жизни монашества в частности, представляется актуальным выявление особенностей проживания несовершеннолетних в монастырях Енисейской и Красноярской епархии.

В монастырях, помимо взрослых людей, сознательно ушедших от мирской жизни, всегда проживали дети. Еще в самых первых общежительных монастырях, основанных в Египте Пахомием Великим, вместе с взрослыми жили и подростки, что зафиксировано в житийной литературе о Пахомии, составленной в Египте в IV в.⁴ Подтверждает факт существования «монастырских детей» и основоположник церковной истории блаженный Иероним Стридонский в своем «Послании к Евстохии», написанном в Риме в 384 г.⁵ В России в право-

¹ *Краткие сведения об открытии Енисейской епархии // Енисейские епархиальные ведомости. 1884. № 1. Отдел неофициальный. С. 4.*

² *Енисейские епархиальные ведомости. 1916. № 2. Отдел официальный. С. 2.*

³ *Дроботушенко Е.В. Православные монастыри в социальных процессах Забайкалья во второй половине XIX – начале XX в. Чита, 2012; Енисейский Иверской иконы Божией Матери женский монастырь 1623–2015 / ред.-сост. М.Г. Распуткина. Красноярск, 2015; Овчинников В.А. Монастыри Русской Православной Церкви на юге Западной Сибири (конец XVIII – начало XXI в.). Кемерово, 2011; Фёдоров И.Г. Очерки по истории монастырей Приенисейской Сибири в досоветский период. Красноярск, 2017; Фёдоров И.Г., Терскова А.А. Пенитенциарная функция монастырей Енисейской епархии во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 4. С. 93–99.*

⁴ *Хосроев А.Л. Пахомий Великий (Из ранней истории общежительного монашества в Египте). СПб., 2004. С. 211, 393.*

⁵ *Иероним Стридонский, блаженный. Письма. М., 2020. С. 118.*

славных монастырях среди насельников и насельниц также нередко присутствовали отроки и отроковицы. Сибирские монастыри не стали исключением. В.А. Овчинников в своей монографии отмечает, что практически в каждом монастыре на территории Западной Сибири проживали дети и подростки – в основном сироты от 3 до 20 лет. В монастырских же приютах воспитывалось по 20–30 человек ежегодно⁶. В монастырях Восточной Сибири детей, проживавших в монастырях, было гораздо меньше. По оценке Е.В. Дроботушенко, их число редко превышало 10 человек, при этом в мужских монастырях их было не больше двух-трех. Нередко среди детей встречались «инородцы», т.е. представители коренных сибирских народов⁷. Таким образом, наличие детей в монастырях Енисейской и Красноярской епархии можно считать традиционным для монастырской среды явлением.

Насельницы енисейского Иверского женского монастыря, вторая половина XIX в.
(фото взято из: Енисейский Иверской иконы Божией Матери женский монастырь 1623–2015 / ред.-сост. М.Г. Распуткина. Красноярск, 2015. С. 14).

Конечно, в первую очередь следует остановиться на таком вопросе, какие возрастные категории населения в Российской империи второй половины XIX – начала XX в. соответствовали, собственно, понятиям «дети», «несовершеннолетние». Согласно «Уложению о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г., были установлены следующие возрастные градации: до 7 лет – «ребенок невменяемый»; от 7 до 10 лет – «ребенок отдается родителям или опекунам для домашнего исправления»; от 10 до 14 лет – период отрочества; от 14 до 21 года – период юности. Включенная в редакцию Уложения 1885 г. и последующие его уточнения в 1912, 1913 и 1914 гг. статья 139 указывает на два разряда несовершеннолетних: от 14 до 17 лет и от 17 до 21 года⁸. Таким образом, в рассматриваемый нами хронологический период – с момента образования Енисейской и Красноярской епархии до установления Советской власти на территории Енисейской губернии в 1920 г., согласно действовавшему законодательству, несовершеннолетними, находившимися в детском и юношеском возрасте, считались лица моложе двадцати одного года. Вот о них-то и пойдет речь в данной статье.

Основную группу источников для нашего исследования составляет учетно-статистическая монастырская документация, хранящаяся в фондах Государственного архива Красноярского края, хронологически относящаяся к образованию и развитию Енисейской и Красно-

⁶ Овчинников В.А. Монастыри Русской Православной Церкви... С. 161, 169, 183.

⁷ Дроботушенко Е.В. Православные монастыри... С. 105, 143, 150, 151.

⁸ Свод законов Российской империи. Пг., 1916. Т. 15. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. С. 34.

ярской епархии с 1861 по 1919 г. Комплекс монастырских делопроизводственных документов является вполне репрезентативной источниковой базой для изучения истории монастырей досоветского периода. Отметим, что ко второй половине XIX в. перечень монастырской документации окончательно формируется, уточняется форма ведения документов, появляются печатные формуляры документов. Число форм отчетности постепенно возрастает и охватывает почти все сферы монастырской жизни. К учетно-статистической монастырской документации относятся различные описи, документы, содержащие сведения о насельниках монастырей, а также книги для записи приходящих в монастыри богомольцев. Группа документов, содержащих сведения о насельниках монастыря, включает в себя клировые ведомости и послужные списки монашествующих, послушников и рабочих, проживавших в монастыре, исповедные ведомости, книги об умерших. Эта группа документов весьма обширна, т.к. подобные сведения составлялись ежегодно во всех монастырях в двух экземплярах, один из которых отправлялся в Енисейскую духовную консисторию, другой же оставался на хранении в монастыре.

Переходя непосредственно к главной теме нашей статьи, прежде всего выясним, какие категории несовершеннолетних проживали в монастырях и на каком основании. Первая и самая многочисленная группа – это учащиеся и воспитанники монастырских школ, училищ и приютов, как правило, сироты или потерявшие одного из родителей. Для таких детей обучение в школе или училище не только приобщало их к миру духовному и давало надежду на лучшее устройство своей судьбы, но и во многом просто-напросто способствовало их выживанию. Ведь в школах, помимо бесплатного обучения, их еще и кормили, одевали, т.е. удерживали от нищенства, преступности, связанного с этим нравственного падения. Кроме того, учащиеся овладевали и каким-либо ремеслом, а в двух красноярских монастырях – Успенском мужском и Знаменском женском – способных детей обучали в иконописных мастерских. Ко второй группе относились несовершеннолетние, находившиеся в монастырях в качестве послушников. В третью группу входили дети проживавших в монастырях рабочих. Кроме этих основных групп в монастырях проживали дети тех, на кого была наложена епитимья за преступления сексуального характера⁹. Далее следовали дети, пострадавшие во время Первой мировой войны. Это дети беженцев, которые были размещены в женских монастырях епархии, а также дети, проживавшие в яслях, чьи отцы воевали, а матери работали весь день. Кроме того, в красноярском Успенском монастыре был открыт приют для сирот, чьи отцы погибли на войне.

Итак, самую многочисленную группу детей, проживавших в монастырях, составляли учащиеся. В рассматриваемый период во всех монастырях Енисейской и Красноярской епархии существовали различные образовательные заведения: училища, школы грамотности, миссионерские школы. Так, в енисейском Христорождественском женском монастыре в 1865 г. при игуменье Афанасии (Потемкиной) по распоряжению епархиального начальства было открыто училище для осиротевших девиц духовного звания и других сословий. В указе Енисейской духовной консистории № 306 от 21 октября 1864 г. о создании училища говорилось, что «сироты духовного звания» находились «на полном монастырском содержании»¹⁰. В 1869 г. на полном пансионе в монастыре проживали восемь, в 1883 г. – десять девочек-сирот. Впоследствии, помимо сирот, в этом училище обучались «девицы духовного и светского звания разных состояний» – до 55 человек в год. Училище было трехклассное, преподавание предметов велось по программе епархиальных женских училищ: Закон Божий, русский язык, арифметика, география, русская история, чистописание, рукоделие¹¹.

В Знаменском женском монастыре обучались до 25 девочек ежегодно по программе двухклассной церковно-приходской школы. Занимались ученицы в двухэтажном деревянном

⁹ ГАКК. Ф. 258. Оп. 1. Д. 175. Л. 10–11 об.; Фёдоров И.Г., Терскова А.А. Пенитенциарная функция... С. 95.

¹⁰ ГАКК. Ф. 674. Оп. 1. Д. 3980. Л. 3–5.

¹¹ Енисейский Иверской иконы Божией Матери женский монастырь 1623–2015 / ред.-сост. М.Г. Распуткина. Красноярск, 2015. С. 18.

доме, построенном в 1898 г., первый этаж которого был отдан под школу. Большинство девочек проживали в монастыре постоянно. Способные к художественному творчеству ученицы дополнительно занимались в живописной и швейной мастерских¹².

В красноярском Успенском мужском монастыре школа грамотности для мальчиков-сирот всех сословий была открыта в 1878 г. В 1880 г. в ней обучались 20 человек, из них 4 – полные сироты, 11 – без одного родителя, 5 имели родителей. Всего изучалось восемь предметов: Закон Божий, катехизис, грамматика, арифметика, чистописание, церковное чтение и пение, писание под диктовку. При этом, по итогам годовых экзаменов, были показаны весьма неплохие результаты: средняя оценка по всем предметам «5» была у четырех, «4» – у одиннадцати, «3» – у пяти человек¹³. Способных к художественному творчеству учеников обучали в иконописном училище.

В Знаменском мужском скиту обучали по программе одноклассной церковно-приходской школы, учеников было немного, один-два в год¹⁴.

В туруханском Троицком мужском монастыре из попыток организовать при монастыре обучение детей коренных народов Туруханского края выделим инициативу купца и почетного гражданина Михаила Константиновича Сидорова. Надо сказать, что последний обладал непростым характером, что служило причиной его конфликтов с властями, которые не всем его инициативам и пожертвованиям давали ход. Е.В. Комлева в своей монографии приводит характеристику М.К. Сидорова из жандармского донесения: «...замечателен по многостороннему уму, предприимчивости, деятельности, неистощимой изобретательности, благотворительный до расточительности, истощающий все свои средства для разведки открытия новых отраслей отечественной промышленности. Мог сделаться человеком замечательным, даже историческим в государстве, если бы все эти достоинства не были парализованы отчасти его страстью к спорам, тяжбам и процессам...»¹⁵ Неудача постигла и его инициативу с учреждением монастырского миссионерского училища. В 1863 г. он изъявил желание устроить при монастыре училище для детей остяков, тунгусов и других «инородцев», населявших Туруханский край, и пожертвовал на школу более тысячи рублей. В результате 11 июля 1863 г. училище открылось. В нем обучались «17 крестьянских и инородческих мальчиков на всем готовом содержании купца 1-й гильдии М.К. Сидорова»¹⁶. Но, к сожалению, училище существовало недолго, пока заведовал им иеромонах Исмаил, после смерти которого училище закрылось. В 1897 г. школа при Туруханском монастыре была вновь открыта и содержалась на средства Миссионерского общества. При школе находилось общежитие для 10 детей, а обучалось в ней 18 мальчиков и 3 девочки. Кстати, дети коренных жителей не только обучались бесплатно, но еще и жили при монастыре на полном пансионе, т.е. их кормили, обували и одевали за счет монастырских и миссионерских средств. Помимо обучения русскому языку, что являлось приоритетным направлением, в школе изучались предметы, входившие в программу церковно-приходских школ. Немаловажным являлось и повседневное приобщение к церковной культуре, впитывание бытовых особенностей русских жителей. Все это позволяло образовывать фундамент для складывания немногочисленной, но весьма энергичной прослойки национальных представителей культуры (священнослужителей, учителей, чиновников, образованных торговцев), которая стала прочным стержнем, связавшим коренных жителей с православием и русским образом жизни. Школа просуществовала вплоть до закрытия монастыря. Отметим весьма примечательный факт: в 1911 г. выпускник миссионерской школы при Туруханском монастыре якут Илья Самойлов после практического обучения в Красноярском духовном училище сдал

¹² ГАКК. Ф. 322. Оп. 1. Д. 30. Л. 2 об.

¹³ ГАКК. Ф. 600. Оп. 1. Д. 2. Л. 26–28.

¹⁴ ГАКК. Ф. 104. Оп. 1. Д. 16. Л. 1.

¹⁵ Цит. по: *Комлева Е.В.* Сибирское купечество: вклад в хозяйственное освоение и изучение Северо-Восточной Евразии (конец XVIII – XIX век). Новосибирск, 2018. С. 244.

¹⁶ ГАКК. Ф. 674. Оп. 1. Д. 517. Л. 29–29 об.

экзамен на псаломщика, а уже в 1914 г. сам стал преподавателем Туруханской миссионерской школы¹⁷.

Вторая по численности группа несовершеннолетних, проживавших в монастырях, состояла из послушников и послушниц. Они находились в обителях на послушании и разделялись на «указных», т.е. проживавших в обители по указу Консистории и входивших в штат данного монастыря, и «неуказных», к которым близко примыкали трудники, богомольцы и белицы. Статус «указных» был выше. Как правило, большинство из них относились к духовному сословию и со временем принимали постриг. «Неуказные» в монастырях долго не задерживались, через год-два возвращаясь к мирской жизни.

Среди послушаний несовершеннолетних самыми распространенными были «просфорник, печет хлеб, помощник в хлебной, помощник повара, поет на клиросе, обиходит за гостиницей»¹⁸. Жизнь в монастырях у них складывалась по-разному. Так, например, в октябре 1892 г. шестнадцатилетний Симеон Романов, происходивший из священнической семьи, по прошению поступил в Знаменский скит. Послушание он нес вполне обычное для «указных» послушников («занимается обиходом по церкви, поет на клиросе»), но спустя полтора года, в феврале 1894 г. подал прошение в Енисейскую духовную консисторию с просьбой перевести его в любой другой монастырь, даже в Туруханский «по причине притеснения его со стороны живущих в Ските»¹⁹. Знаменский скит, возглавляемый игуменом Филаретом, в прошлом отставным унтер-офицером, конечно, отличался строгостью нравов и «солдатским» порядком, в который не раз на исправление направляли провинившихся представителей Красноярского духовенства. Но чтобы из него бежали послушники – это было исключением. В те же годы в скиту ежегодно проживали от трех до пяти послушников в возрасте от 14 до 18 лет. Большинство из них приняли там постриг и стали монахами, как, например, Андрей Плеханов. В скит он также пришел 16-летним из крестьян Тобольской губернии, имел домашнее образование. В том самом 1894 г. (когда из скита сбежал Симеон Романов) Андрей нес послушание помощником повара, пел на клиросе. В 1910 г. был пострижен в монашество с именем Антипа, а в 1913 г. рукоположен в иеромонахи. В дальнейшем он был священнослужителем Знаменского женского монастыря²⁰.

Третья группа несовершеннолетних монастырских насельников – это дети рабочих, проживавших в монастырях. Вероятно, их было немного, но точно установить число этих детей весьма затруднительно, т.к. в монастырской документации сведений о них крайне мало. Тем не менее они были. Например, в 1895 г. в Красноярском Знаменском женском монастыре в качестве рабочих проживали три семьи, в двух из которых были несовершеннолетние дети. Поселенец из Костромской губернии Дмитрий Орлеанский в монастыре работал «письмоводом» и исполнял обязанности регента. Вместе с ним проживали жена, «дочь Варвара десяти лет и сын Дмитрий семи лет». Варвара обучалась в монастырской школе. Мещанин из Вятской губернии Степан Зубков занимался плетением коробов и корзин, а его жена Анна – «по хозяйству». С ними жили две дочери: Екатерина – тринадцати лет и Таисия – четырех лет. Екатерина также обучалась в монастырской школе²¹.

Что касается детей тех, на кого была наложена епитимья и кто отбывал в монастырях наказание за преступления сексуального характера, то в рассматриваемый нами период зафиксирован только один подобный случай. В 1865 г. в енисейский Христорожественский женский монастырь была помещена «за кровосмешение на всю жизнь» крестьянка Пензенской губернии Мелания Волкова. При ней находился незаконнорожденный сын Илья 8 лет. После пожара 1869 г., когда сгорел почти весь Енисейск, Волковы, ни мать, ни сын, в документах монастыря не упоминались²².

¹⁷ Фёдоров И.Г. Очерки по истории монастырей... С. 123.

¹⁸ ГАКК. Ф. 104. Оп. 1. Д. 5. Л. 8.

¹⁹ Там же. Д. 1. Л. 33, 44–45.

²⁰ ГАКК. Ф. 592. Оп. 2. Д. 563. Л. 6.

²¹ ГАКК. Ф. 322. Оп. 1. Д. 11. Л. 2–11.

²² ГАКК. Ф. 258. Оп. 1. Д. 175. Л. 10–11 об.

О детях, которых мы отнесли к пятой группе, т.е. пострадавших во время Первой мировой войны, сохранилось очень мало сведений, но кое-что обнаружить все же удалось. Енисейские монастыри активно принимали у себя монашествующих из монастырей разоренных войной западных епархий, а в 1915 г. в красноярском Знаменском женском монастыре такая «приимница» – монахиня Киево-Покровского женского монастыря Серафима – стала даже настоятельницей. Вместе с монахиней Серафимой из Киево-Покровского монастыря прибыли еще две послушницы, обе уроженки Бессарабской губернии: Анна Деменчук, крестьянская дочь двадцати лет, и Порфирия Борец. Анна послушание проходила «келейной» у настоятельницы Серафимы, а затем «по сбору средств для монастыря». Порфирия училась в церковно-приходской школе при монастыре²³.

Что касается количественных характеристик, то сказать точно, сколько несовершеннолетних было в монастырях епархии в каждом году, пока не представляется возможным, т.к., во-первых, монастырская документация сохранилась в неполном объеме, а, во-вторых, даже в сохранившихся документах, особенно XIX в., не всегда указывался возраст насельников и насельниц монастырей.

Несовершеннолетние в составе насельников монастырей Енисейской и Красноярской епархий*

Годы	Мужчины		Женщины		Итого	
	Всего	Несовершеннолетние	Всего	Несовершеннолетние	Всего	Несовершеннолетние
1880	61	23 (28 %) 8–20 лет	43	4 (9 %) 17–20 лет	104	27 (26 %) 8–20 лет
1915	57	7 (12 %) 14–16 лет	221	64 (29 %) 8–20 лет	278	71 (26 %) 8–20 лет

Составлено по: ГАКК. Ф. 594. Оп. 1. Д. 277. Л. 5–18; Ф. 600. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–28; Ф. 674. Оп. 1. Д. 1644. Л. 2 об. – 14; Д. 1667. Л. 4 об. – 12; Д. 1671. Л. 2 об. – 12; Д. 3739. Л. 9 об. – 53 об.; Д. 3740. Л. 1 об. – 30; Д. 3742. Л. 4 об. – 21; Д. 3743. Л. 3–9 об.

*Данные по енисейскому Иверскому девичьему монастырю взяты за 1879 г., по туруханскому Свято-Троицкому мужскому монастырю – за 1914 г.

В таблице отражены характерные тенденции развития монастырей Енисейской и Красноярской епархии, свойственные, впрочем, и другим сибирским монастырям. В XIX в. ощутимо преобладание как мужских монастырей (три против одного), так и насельников мужчин (61 против 43). Соответственно, и проживавших в монастырях несовершеннолетних мужского пола было значительно больше, чем женского (23 против 4). Неудивительно, что и разброс по возрасту значительно шире у мужского пола: от 8 до 20 лет, тогда как у представительниц женского пола от 17 до 20 лет. Выявленные 27 несовершеннолетних составляли 26 % от общей численности всех насельников монастырей Енисейской и Красноярской епархии в 1880 г. Спустя 35 лет, в 1915 г. гендерное соотношение кардинально изменилось. «Феминизация» российского монашества не обошла стороной и монастыри Енисейской Сибири. Женщин стало почти в 4 раза больше, чем мужчин (221 против 57). Соответственно, значительно больше стало и «монастырских детей» женского пола (64 чел. жен. пола и 7 чел. муж. пола). Но, как ни странно, эти 71 несовершеннолетних составляли все те же 26 % от общего числа всех насельников монастырей.

Таким образом, в монастырях Енисейской и Красноярской епархии наряду со взрослыми людьми, сознательно ушедшими от мирской суеты, постоянно проживали несовершеннолетние лица. Среди них были послушники, находящиеся на постоянном или временном проживании; ученики школ и училищ, дети монастырских рабочих и епитимийцев, беженцы Западных губерний России во время Первой мировой войны. В XIX в. большинство

²³ ГАКК. Ф. 674. Оп. 1. Д. 3739. Л. 4, 15, 16, 53 об.

несовершеннолетних насельников монастырей составляли лица мужского пола, тогда как в начале XX в. – женского.

Литература

Дроботушенко Е.В. Православные монастыри в социальных процессах Забайкалья во второй половине XIX – начале XX в. Чита: ЗабГГПУ, 2012. 224 с.

Енисейские епархиальные ведомости. 1884. № 1; 1916. № 2.

Енисейский Иверской иконы Божией Матери женский монастырь 1623–2015 / ред.-сост. М.Г. Распуткина. Красноярск: Класс Плюс, 2015. 52 с.

Иероним Стридонский, блаженный. Письма. М.: Изд-во Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2020. 528 с.

Комлева Е.В. Сибирское купечество: вклад в хозяйственное освоение и изучение Северо-Восточной Евразии (конец XVIII – XIX век). Новосибирск: Параллель, 2018. 398 с.

Кочетов Д.Б. Красноярский в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской монастырь // Православная энциклопедия. М., 2015. Т. XXXVIII. С. 467–468.

Овчинников В.А. Монастыри Русской Православной Церкви на юге Западной Сибири (конец XVIII – начало XXI в.). Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2011. Ч. II. Расцвет. Ликвидация. Возрождение. 545 с.

Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный / изд. 1885 года, со включением статей по Продолжениям 1912, 1913 и 1914 годов. Пг.: В типографии Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1916. Т. 15. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 521 с.

Фёдоров И.Г. Очерки по истории монастырей Приенисейской Сибири в досоветский период. Красноярск: Поликом, 2017. 160 с.

Фёдоров И.Г., Терскова А.А. Пенитенциарная функция монастырей Енисейской епархии во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 4. С. 93–99.

Хосроев А.Л. Пахомий Великий (Из ранней истории общежительного монашества в Египте). СПб.: Нестор-История, СПб. ИИ РАН, 2004. 508 с.

References

Drobotuschenko, E.V. (2012). *Pravoslavnyye monastyri v sotsialnykh protsessakh Zabaykalya vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.* [Orthodox Monasteries in the Social Processes of Transbaikalia in the Second Half of the 19th– Early 20th Century]. Chita, ZabGGPU. 224 p.

Fedorov, I.G. (2017). *Ocherki po istorii monastyrey Prieniseyskoy Sibiri v dosovetskiy period* [Essays on the History of Monasteries of Yenisey Siberia in the Pre-Soviet Period]. Krasnoyarsk, 2017. 160 p.

Fedorov, I.G., Terskova, A.A. (2018). *Penitentsiarnaya funktsiya monastyrey Yeniseyskoy eparkhii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.* [The Penitentiary Function of Monasteries in the Yeniseisk Province in the Second Half of 19th – Early 20th Century]. In *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 4, pp. 93–99.

Ieronim Stridonkiy (2020). *Pis'ma* [Letters]. Moscow, Izd-vo Moskovskogo Podvor'ya Svyato-Troitskoy Sergievoy Lavry. 528 p.

Khosroev, A.L. (2004). *Pakhomiy Velikiy (Iz ranney istorii obshchezhitel'nogo monashestva v Egipte)* [Pachomius the Great (From the Early History of Coenobitic Monasticism in Egypt)]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya, SPb II RAN. 508 p.

Kochetov, D.B. (2015). *Krasnoyarskiy v chest' Uspeniya Presvyatoy Bogoroditsy muzhskoy monastyr'* [Krasnoyarsk Monastery in Honor of the Dormition of the Most Holy Theotokos]. In *Pravoslavnyaya Entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, vol. XXXVIII, pp. 467–468.

Komleva, E.V. (2018). *Sibirskoe kupechestvo: vklad v khoziaystvennoye osvoeniye i izucheniye Severo-Vostochnoy Yevrazii (konets XVIII – XIX vek)* [Siberian Merchants: Contribution to the

Economic Development and Study of North-Eastern Eurasia (Late 18th – 19th Century)]. Novosibirsk, Parallel', 2018. 398 p.

Ovchinnikov, V.A. (2011). *Monastyri Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi na yuge Zapadnoy Sibiri (konets XVIII – nachalo XXI vv.)* [Monasteries of the Russian Orthodox Church in the South of Western Siberia (late 18th – Early 21st Centuries)]. Kemerovo, Kemerovskiy gosudarstvennyy universitet. 545 p.

Rasputkina, M.G. (2015). *Yeniseyskiy Iverskoy ikony Bozhiey Materi monastyr' 1623–2015* [Yeniseisk Convent in Honour of the Iveron Icon of the Mother of God 1623–2015]. Krasnoyarsk, Klass Plus. 52 p.

(1916). *Svod zakonov Rossiskoy imperii. T. 15. Ulozhenie o nakazaniyakh ugovolnykh i ispravitelnykh* [Code of Laws of the Russian Empire. Vol. 15. Code of Criminal and Correctional Punishments]. Petrograd, V tipografii Vtorogo otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii. 521 p.

(1884). *Yeniseyskiye eparkhial'nye vedomosti*. No. 1.

(1916). *Yeniseyskiye eparkhial'nye vedomosti*. No. 2.

Статья поступила в редакцию 15.12.2020 г.

Е.В. Бурлуцкая*

E.V. Burlutsкая*

**Детская досуговая повседневность
в общественном пространстве
пореформенного Оренбурга
по материалам оренбургской прессы
(вторая половина XIX –
начало XX века)**

**Leisure in Children's Daily Life
in the Public Space
of Post-Reform Orenburg Based
on the Materials of the Orenburg Press
(the Second Half of the 19th –
Early 20th Century)**

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-8

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-8

УДК 94(47):379.8-053.2(470.56-89)

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Бурлуцкая Е.В. Детская досуговая повседневность в общественном пространстве пореформенного Оренбурга по материалам оренбургской прессы (вторая половина XIX – начало XX века) // Исторический курьер. 2021. № 1 (15). С. 83–95. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-08.pdf>

Burlutsкая E.V. Leisure in Children's Daily Life in the Public Space of Post-Reform Orenburg Based on the Materials of the Orenburg Press (the Second Half of the 19th – Early 20th Century) // Historical Courier, 2021, No. 1 (15), pp. 83–95. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-08.pdf>

Abstract. Based on a wide range of published sources, the article highlights the problem of organizing children's leisure in the public space of Orenburg in the second half of the 19th – early 20th centuries. Newspaper publications, memoirs, fiction are used in the article to reveal the diversity of forms of leisure and their main functions in relation to urban children. The article presents the testimonies of contemporaries and eyewitnesses, which allow us to identify the domestic, behavioral and psychological components of leisure in children's everyday life during the post-reform era. The sources used in the article allow us to state that in the consciousness of the provincial society at the end of the 19th century, childhood was recognized as a special period in the life of a person which played a fundamental role in the formation of personal qualities necessary in adult life. It is established that different forms of leisure were available to various categories of children, and they were determined by the prevailing ideas about childhood in society in general and specific tasks for learning, upbringing and development in different social groups. Educational maxims were the main content of all leisure activities. The article analyzes various forms of children's leisure activities outside the home, such as balls and dance evenings, Christmas celebrations, trips to the circus and zoo, walks, and sports. Children's leisure activities organized in post-reform Orenburg are compared with the forms of children's leisure in other provincial and capital cities of the Russian Empire. The leisure of children from the upper and middle urban classes is compared with the leisure of children of the urban lower classes with specific examples.

Keywords: daily life; city; public space; children; leisure; press.

The article has been received by the editor on 15.12.2020.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье на основе широкого круга опубликованных источников освещается проблема организации детского досуга в условиях общественного пространства Оренбурга во второй половине XIX – начале XX в. На основе газетных публикаций, мемуаров, художественной литературы выявляется многообразие досуговых форм и их ведущие функции в отношении детской части городского населения. Приводятся свидетельства современников

* **Бурлуцкая Елена Вадимовна**, доктор исторических наук, Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Россия, e-mail: ida777@yandex.ru

Burlutsкая Elena Vadimovna, Doctor of Historical Sciences, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia, e-mail: ida777@yandex.ru

и очевидцев, позволяющие уточнить бытовую, поведенческую и психологическую составляющие детской досуговой повседневности в пореформенную эпоху. Используемые источники позволяют констатировать выделение в сознании провинциального социума в конце XIX в. детства в качестве особого периода в жизни человека, играющего основополагающую роль в процессе формирования личностных качеств, необходимых во взрослой жизни. Выявлено, что различные формы досуга, предлагаемые разным категориям детей, зависели как от господствующих общественных представлений о детстве в целом, так и от конкретных задач в отношении обучения, воспитания и развития подрастающего поколения отдельных социальных групп. Основным содержанием любых досуговых мероприятий были воспитательные сентенции. В статье подвергаются анализу такие варианты внедомашнего детского досуга, как балы и танцевальные вечера, елки, походы в цирк и зоопарк, прогулки, занятия спортом. Проводится сравнение детского досуга, организуемого в пореформенном Оренбурге, с формами детского досуга в других провинциальных и столичных городах Российской империи. На отдельных примерах досуг детей из высших и средних городских сословий сопоставляется с досугом детей городских низов.

Ключевые слова: повседневность; город; общественное пространство; дети; досуг; пресса.

Досуг как одна из сфер повседневности стал объектом научного изучения относительно недавно, по сравнению с повседневностью семейной или трудовой. Многие исследователи и по сию пору считают, что досуг не может быть включен в сферу повседневного, поскольку не обладает такими характеристиками, как будничность, рутинность, обычность.

Детская же повседневность представляет собой практически неизученную область повседневного, хотя ее анализ представляется весьма важным как с теоретической, так и с практической позиций. Теоретическая значимость подобных исследований становится очевидной при создании обобщающих трудов о детях и детстве на разных этапах исторического развития. Связь между трансформацией форм детского досуга и эволюцией российского общества позволяет гораздо глубже понять цели и ценности, которые социум аккумулировал и транслировал на каждом из этапов своего существования, поскольку детство представляло собой время «врастания» ребенка в сложившуюся культуру общества (Л.С. Выготский). Практическая же значимость заключается в использовании известных ранее детских досуговых практик в современных воспитательном и образовательном процессах.

Детский досуг, как нам видится, во все времена выполнял довольно четко определенный, но ограниченный набор функций. Во-первых, это была функция, если так можно выразиться, образовательная – дети в игровой форме усваивали необходимые представления об окружающей реальности. Как подчеркивают в своей статье В.Т. Кудрявцев и Г.К. Уразалиева, прежде чем овладеть набором профессионально-специализированных знаний, умений и навыков, «ребенок должен освоить систему общечеловеческих, родовых, исторически непреходящих способностей. Общие способы действий с вещами и построения чувственной картины мира, универсальные формы мышления и нравственного отношения к себе подобному...»¹.

Другой важной функцией была функция воспитательная – дети через игру принимали социальные нормы, общественные ценности, представления о морали, знакомились с обычаями. Как отмечает в своей статье М.В. Крулехт, «Ценностное отношение к окружающему миру как совокупность сложившихся у ребенка представлений и предпочтений, результата отражения и осмысления явлений внешнего мира, эмоционально

¹ Кудрявцев В.Т., Уразалиева Г.К. Культурно-образовательный статус детства // Социологические исследования. 2000. № 4. С. 65.

окрашенных личностным принятием их ценности, важности, значимости для личности»², определял характер детского поведения.

Развивающая функция позволяла ребенку отработать навыки действий, эмоциональных реакций и мышления, необходимых во взрослой жизни – в трудовых и семейных практиках, обрядах, – способствовала физическому, интеллектуальному и эмоциональному развитию. Коммуникативная функция помогала осуществить процесс социализации через взаимодействие ребенка с другими людьми, сравнение его с другими – детьми и взрослыми, вырабатывать самооценку. Развлекательная функция досуга позволяла использовать его в качестве средства «отвлечения» ребенка от негативных эмоций или событий, либо как меру поощрения за хорошее поведение.

Такие функции детского досуга, как рекреационная и творческая, выделяемые в современной педагогике, как нам кажется, представляют собой, скорее, явления последнего столетия. В более ранние эпохи, отличающиеся прагматизмом и рациональностью, в силу относительной краткости человеческой жизни, «отвлекаться» на творчество или «снятие стресса» было слишком большим расточительством.

Таким образом, в рамках статьи речь пойдет о детском досуге, выполняющем образовательную, воспитательную, развивающую, коммуникативную и развлекательную функции. Различные формы досуга, систематизированные по принципу сезонности, будут проанализированы через предметно-бытовую, поведенческую и психоэмоциональную составляющие детской повседневности.

Российская педагогика второй половины XIX – начала XX в., прочно стоявшая на защите государственных интересов, была призвана поставить под контроль процесс детского взросления, в ходе которого из ребенка должен был постепенно сформироваться добропорядочный гражданин. В связи с решением данной задачи «детскому миру» (К.Д. Ушинский) стали уделять весьма пристальное внимание на всех уровнях социума (в семье, в образовательных учреждениях, в общественных объединениях), стремясь упорядочить не только процессы школьного и внешкольного обучения, но и свободное время ребенка.

Можно говорить о том, что на рубеже XIX–XX вв. сложилась «культура досуга», в т.ч. и детского, включающая в себя формирование «осмысленной необходимости рационально использовать свое свободное время; активного стремления духовно насыщать и интенсивно строить свой досуг; умений и навыков планировать и организовывать свое свободное время»³. Желание передовой общественности познакомить с практикой складывания такой осмысленной и целенаправленной досуговой культуры максимально широкие слои социума обуславливало широкое освещение этих новых способов времяпрепровождения в прессе. Как отмечала в своей работе О.Н. Яхно, «репортажи, заметки, публицистические статьи, фельетоны, реклама [...] позволяют получить адекватное представление о том, как менялись предпочтения в досуговой сфере, чем они были вызваны, как на практике новые веяния реализовывались в повседневной жизни»⁴. Именно поэтому в рамках данной статьи детский досуг будет освещаться на материалах преимущественно оренбургской прессы рубежа XIX–XX вв.

В отношении научной разработанности обозначенной темы можно утверждать, что научных публикаций, посвященных именно детской досуговой повседневности в России конца XIX – начала XX в., насчитываются единицы. Примером может служить статья И.И. Колосовой и О.В. Губиной⁵, в которой речь идет о вкладе томского купечества в орга-

² Крулехт М.В. Педагогический потенциал детского досуга в воспитании человека культуры // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 4. С. 291.

³ Ариарский М.А. Культура досуга как предмет педагогики и прикладной культурологии // Педагогические и рекреационные технологии в современной индустрии досуга: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Киев, 4–6 июня 2004 г.). URL: http://tourlib.net/statti_tourism/ariarskij.htm (дата обращения: 10.12.2020).

⁴ Яхно О.Н. Досуг в провинциальном городе начала XX века: новые формы организации // История: факты и символы. 2019. № 1 (18). С. 74.

⁵ Колосова И.И., Губина О.В. Вклад томского купечества в развитие общественных пространств для досуга детей // Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие: мат-лы третьей Всерос. науч. конф. Томск, 2019. С. 70–79.

низацию детского досуга. А.Б. Лярский реконструировал детскую повседневность (в т.ч. и предписанную досуговую) российских столиц, анализируя наполнение календарей для учащихся⁶. М. Костюхина в книге «Детский оракул. По страницам настольно-печатных книг»⁷ (М., 2013) исследовала развлекательную, образовательную и воспитательную функции настольных игр, распространенных в России в XVIII–XX вв., а в монографии «Записки куклы. Модное воспитание в литературе для девиц конца XVIII – начала XX века»⁸ (М., 2017) был изучен предметно-вещевой игровой мир девочек-дворянок.

Отдельные аспекты поставленной проблемы анализируются в работах Т.А. Кискидосовой⁹, О.Н. Яхно¹⁰, Г.А. Андриец¹¹, посвященных досугу горожан в целом, или конкретных категорий населения, например купечества в работах И.В. Масловой¹².

Таким образом, досуговая сфера повседневности детей в Российской империи может быть обозначена как наименее исследованная в историческом плане проблема. Для российской провинции это обстоятельство представляется еще более выраженным. Следовательно, обращение к данной проблеме в рамках статьи представляется актуальным, научно обоснованным и теоретически значимым.

Детская внедомашняя досуговая повседневность была довольно тесно привязана к годовым сезонам. А зимние праздники от Рождества до Нового года были, пожалуй, самыми насыщенными в плане разнообразия форм детского досуга.

На первом месте, конечно, стояли елки и всевозможные увеселения, приуроченные к зимним торжествам. Детские праздники проводились и в форме дневных, и в форме вечерних, более торжественных собраний. О подобных мероприятиях писала в своей статье Т.А. Кискидосова: «Между Рождеством и Новым годом для детей проводились специальные праздники – «елки». Обычно они устраивались меценатами с благотворительными целями, для детей из бедных семей были подготовлены подарки. [...] Как правило, на детских праздниках устраивали концерт, маскарад и чаепитие, детям дарили подарки и конфеты»¹³.

Формат проведения праздника зависел, в первую очередь, от организаторов, а также от характера «базового» заведения, в котором проводился праздник. Так, в женской воскресной школе 27 декабря 1898 г. «был устроен взамен рождественской елки праздник в помещении III-го мужского приходского училища. Праздник открылся в 1 час дня. Учениц на празднике было около 180, они были распределены на группы и поочередно смотрели в стереоскопах картины: виды Петербурга, Палестины. А младшие ученицы смотрели еще картины к сказке «Кот в сапогах», при этом ученицам давались краткие объяснения картин. В стробоскопе ученицы с интересом смотрели картины юмористического содержания, но центром этих «диких вещей» был фонограф, принадлежащий Василию Сергеевичу Мошкову. В фонографе ученицы прослушали: «Сяду я за стол да подумаю» (пение), арию Тореодора (музыка) и комический рассказ – сцена у мирового судьи». «Учительницы радушно угощали учениц чаем, орехами, а на прощание каждая ученица получила от учительниц пакет с пряниками и конфетами. Во время угощения ученицам играли на фисгармонии, под аккомпанемент

⁶ Лярский А.Н. Календарь и гимназист: представления взрослых о повседневности детей (Россия кон. XIX – нач. XX в.) // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2007. № 1. С. 79–86.

⁷ Костюхина М.С. Детский оракул. По страницам настольно-печатных книг. М., 2013. 656 с.

⁸ Костюхина М.С. Записки куклы. Модное воспитание в литературе для девиц конца XVIII – начала XX века. М., 2017. 377 с.

⁹ Кискидосова Т.А. Праздничная культура городской семьи Восточной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 416. С. 94–98.

¹⁰ Яхно О.Н. Досуг в провинциальном городе начала XX века: новые формы организации // История: факты и символы. 2019. № 1 (18). С. 73–84.

¹¹ Андриец Г.А. Повседневная и праздничная культура дальневосточных городов: сфера досуга (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2013. № 4 (170). С. 114–124.

¹² Маслова И.В. Организация досуга и развлечений купечества уездных городов Вятской губернии в XIX – начале XX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 124. С. 62–71.

¹³ Кискидосова Т.А. Праздничная культура городской семьи... С. 95.

которой ученицы пропели несколько русских песен. Праздник прошел оживленно, доставив ученицам радужное и приятное развлечение и закончившись лишь в 5 часов вечера»¹⁴.

Воскресная женская школа была предназначена, главным образом, для взрослых женщин, «которым в детстве по разным причинам не пришлось научиться грамоте»¹⁵. Однако на обучение принимались и девочки-подростки не моложе 12 лет. Поскольку в такой школе воспитанницы были чрезвычайно разновозрастными, досуговые мероприятия должны были быть интересны для всех. Кроме того, раз основной заботой таких школ было повышение уровня грамотности низших и малообеспеченных социальных групп, то и досуг тоже должен был в какой-то мере способствовать решению этой задачи. Именно поэтому в данном случае рождественский праздник носил, скорее, образовательную функцию.

В епархиальном женском училище (современный учебный корпус Оренбургского государственного аграрного университета на ул. Челюскинцев, 18) елка состоялась 28 декабря 1898 г. Само училище на оренбургской «площади Безназвания» было открыто в 1889 г. Учебное заведение готовило педагогов для церковно-приходских и воскресных школ. После его окончания воспитанницы получали звание домашних учительниц с правом работы в начальных школах всех типов и в младших классах гимназий. Однако из-за отсутствия в программе епархиальных училищ танцев, рисования и новых языков их выпускниц неохотно нанимали в качестве домашних наставниц. Поэтому наиболее вероятным будущим «епархиалок» была служба учительницами в начальной или церковно-приходской школах. Данное обстоятельство накладывало весьма заметный отпечаток на весь характер новогоднего праздника. Будущие учительницы не могли позволить себе никаких «вольностей» даже в праздники, должны были приучаться вести себя скромно, в соответствии с самыми строгими моральными устоями.

Открылся праздник в 7 часов вечера. Как отмечала пресса, «редкий, годовой праздник прошел оживленно и весело. Воспитанницы перед нарядно убранной елкой произносили стихотворения, играли на рояли, а хор учениц исполнил стройно несколько номеров пения»¹⁶. Одна из воспитанниц прочла «грустное по своему содержанию» большое стихотворение «Учительница», где в ярких красках изображается горькая участь учительницы-сироты, заброшенной в сельскую глушь и принужденной сеять разумное, доброе в жалкой обстановке помещения, среди народной темноты, невежества, убожества и бедноты [...]. Прочувствованное художественное чтение этого стихотворения многих растрогало и вызвало слезы на глазах, нарисовав в представлении картину предстоящей жизни для некоторых питомцев заведения, как известно, прямо со скамьи идущих в сельскую школу»¹⁷. По мнению современников, исполнение музыкальных номеров, как отмечала в своей работе Г.А. Андриец, «развивая у детей эстетический вкус и облагораживая их молодые души, дает возможность даже детям внести свою лепту на алтарь отечества»¹⁸.

«Гости награждали всех юных исполнительниц вполне заслуженными аплодисментами. Дети с неподдельным восторгом любовались ярко-освещенной елкой, вокруг которой ходили, взявшись за руки, оживленно и весело играли и танцевали»¹⁹. Первые три класса были отправлены в спальни в 11 часов вечера, остальные же танцевали далеко за полночь. Все воспитанницы получили по пакету лакомств, елочному украшению и игрушке²⁰.

Итак, как можно судить по тексту заметки, праздник был исключительно «девичьим», максимально целомудренным, пронизанным высокими идеалами служения. Мероприятие носило ярко выраженный воспитательный характер, формируя ценностные основы будущих представительниц системы российского образования.

¹⁴ Оренбургская газета. 1898. № 550. 30 дек. С. 3.

¹⁵ Оренбургская газета. 1898. № 458. 29 авг. С. 3.

¹⁶ Оренбургская газета. 1898. № 550. 30 дек. С. 3.

¹⁷ Оренбургская газета. 1899. № 555. 6 янв. С. 4.

¹⁸ Андриец Г.А. Повседневная и праздничная культура дальневосточных городов... С. 116.

¹⁹ Оренбургская газета. 1898. № 550. 30 декабря. С. 3.

²⁰ Оренбургская газета. 1899. № 555. 6 января. С. 4.

В качестве подтверждения данного вывода можно привести информацию из статьи А.Б. Лярского, в которой автор, исследуя календарь для школьников, издававшийся во второй половине XIX – начале XX в. в издательстве М.О. Вольфа, подчеркивает «предписанность» для учащихся определенных форм досуга. Им, в частности, рекомендовалось посещать библиотеки, музеи и картинные галереи в Санкт-Петербурге или Москве, собирать марки, коллекционировать минералы, бабочек или растения, содержать аквариумы или удить рыбу²¹. Игры и развлечения были «возможны, но не обязательны»²². Кроме того, любой досуг – «и посещение цирка, и чтение вслух, и катанье на лодке» – требовал обязательной воспитательной сентенции²³.

Другое образовательное учреждение – Николаевский женский институт – было открыто 6 декабря 1832 г. как «Оренбургский институт благородных девиц императора Николая I». Первоначально это было отделение Неплюевского военного училища «для воспитания девиц», но вскоре оно стало самостоятельным учебным заведением. Это было заведение закрытого типа, его воспитанницы жили в пансионате под строгим контролем. Основной корпус института с домовою церковью располагался в двухэтажном здании по улице Неплюевской (современная ул. Ленинская, 50).

Празднование юбилея оренбургского Николаевского института 20 декабря 1898 г. имело весьма обширную программу. Вначале была исполнена литургия, затем проведен общий молебен, а после перерыва на чай и кофе, а также «юбилейного акта» был организован бал для воспитанниц. Как сообщала одна из оренбургских газет, «фасад здания был богато иллюминирован и убраны были оба подъездные крыльца. Внутреннее убранство институтских помещений, обращенных в роскошные залы, декорированные тропическими растениями, гирляндами зелени и искусственных роз работы воспитанниц представляли красивое зрелище как днем во время акта, так особенно при электрическом освещении вечером. Весьма красива была входная лестница в убранстве прочими растениями и гирляндами, залитая сильным электрическим светом». Бал, по мнению официальной прессы, был «чрезвычайно оживленный и закончился роскошным ужином около 5 часов утра»²⁴.

На примере данного мероприятия можно увидеть, насколько организация досуга для детей аристократии отличалась от организации досуга для детей представителей средних и низших слоев населения. Празднование в Николаевском институте представляло собой торжество, которое несло, в первую очередь, коммуникативную и развлекательную функцию. Важной задачей также было развитие эстетических навыков, необходимых представительницам дворянского и купеческого сословий в будущей самостоятельной жизни.

Балы, танцы играли в это время весьма заметную роль в деле воспитания подрастающего поколения. Главный управляющий государственного коннозаводства по Тургайской области майор Иван Антонович Хантинский в одной из оренбургских газет в 1897 г. довольно детально повествовал о смысле и значении танцевального искусства²⁵. Автор отмечал, что лет «тридцать тому назад в интеллигентном дворянском обществе танцы входили в курс воспитания юношества, на них смотрели как на искусство, равное музыке и поэзии. Поэтому неумение танцевать считалось в то время дурным тоном и без знания этого искусства невозможно было бывать в обществе». И.А. Хантинский настаивал на выводе о том, что польза танцев «в гигиеническом отношении, как виде гимнастики, и в эстетическом, как искусство пластическое, несомненна. Обучающийся танцам молодой человек в то же время подготавливает себя к жизни в светском обществе. Самая сухость учебного предмета и суровость деловой, как частной, так и общественной деятельности требуют освежения сил, а где лучше достигнуть этого, как не в светском обществе, за игривой болтовней с приятным

²¹ Лярский А.Н. Календарь и гимназист... С. 82.

²² Там же. С. 83.

²³ Там же. С. 86.

²⁴ Оренбургская газета. 1898. № 547. 22 декабря. С. 3.

²⁵ Судоргина Т.В. «Танцевальных вечеров было до сотни...» // Вечерний Оренбург. 2002. № 11. 13 марта.

собеседником, под звуки очаровательного котильона или в степенном контрдансе»²⁶. Танцы развивали «салонное остроумие, умение сказать многое одним словом, умение поддержать отрывочный, минутный разговор, например, во время кадрили, лансье и котильона, при этом быть постоянно в курсе современных событий»²⁷.

Детские балы, подобные тому, что был устроен в Николаевском женском институте, стали в конце XIX в. очень распространенным вариантом детского досуга. Именно о таком бале писала А.Н. Анненская: «Бал удался, как нельзя лучше; сказать по правде, он шел совсем не так, как идут балы для взрослых; многие дамы бегали, вместо того чтобы танцевать, многие кавалеры ни за что не могли попасть в такт, приглашение на танцы часто выражалось просто дерганьем за руку или словами “давай-ка, пойдём!”, а в ответ нередко слышалось нелюбезное: “ну, с тобой не хочу, ты не умеешь!”; в кадрили фигуры часто путались, а во время вальса две пары столкнулись так, что обе полетели на пол; но все это не только не мешало удовольствию, а напротив, увеличивало его. Взрослые гости любовались веселостью детей и подсмеивались над чопорными четырнадцатилетними барышнями, гримасничавшими, чтобы походить на больших девиц, и над пятнадцатилетними франтами, старавшимися казаться разочарованными мужчинами»²⁸.

Аналогичный праздник был организован, например, 30 декабря 1873 г. в дворянском собрании Санкт-Петербурга. По словам автора заметки во «Всемирной иллюстрации», с раннего вечера «маленькие посетители в хороших костюмах и с полными задатками того кокетства в прекрасной половине их, которое впоследствии неприменет развиваться до весьма приличных размеров, стали съезжаться в сопровождении маменек, папенок, гувернеров, гувернанток и даже нянюшек. [...] Внимательному глазу не трудно было проследить в подвижных и пестрых группах детей всевозможные градации любопытства, удовольствия, надежды, зависти и сомнений. Не менее характерны были и старшие [...] сообщавшие друг другу более или менее верные замечания, похвалы и критики на тех или других из присутствовавших»²⁹.

В обоих цитируемых отрывках можно найти указания на то, что балы и танцевальные вечера для детей аристократии служили прекрасной возможностью вначале получить, а затем и «отработать» навыки будущего салонного поведения. В книге М. Костюхиной отмечалось, что «участники детских балов повторяли не только наряды, но и манеры взрослых, далеко небезупречные. Подобно своим матерям, дети сплетничали по поводу ровесников и их нарядов и вели себя при этом по-детски жестоко»³⁰.

Как отмечает в своей статье О.Н. Яхно, детские елки и праздники постепенно превратились в неотъемлемую часть городской жизни. Целью таких вечеров, помимо развлечения, «становился сбор материальной помощи особо нуждающимся детям. Подарком могли быть одежда, игрушки, книги»³¹. В Оренбурге примером такого мероприятия мог служить детский танцевальный вечер, устроенный 27 декабря 1898 г., «в общественном собрании в пользу недостаточных учениц женской гимназии». Праздник, по мнению прессы, «удался во всех отношениях. Детей и публики было очень много; среди детей было заметно полное оживление, чему немало способствовало электрическое освещение, бывшее для них новинкой. На вечер был устроен благотворительный базар с чаем и бутоньерками. Первые танцевали дети – до часу ночи...»³².

Весенние досуговые мероприятия для детей были, чаще всего, связаны с Пасхальными празднествами. На Конно-Сенной площади (теперь место расположения Центрального рынка и ТК «Восход») в Пасхальную неделю устраивались качели, карусели, балаганы,

²⁶ Цит. по: Судоргина Т.В. «Танцевальных вечеров было до сотни...»

²⁷ Цит. по: Там же.

²⁸ Анненская А.Н. Младший брат // Анненская А.Н. Своим путем. Рассказы для детей старшего возраста. Издание третье. СПб., 1911. С. 7.

²⁹ Елка и бал в дворянском собрании С.-Петербурга // Всемирная иллюстрация. 1873. № 213. 27 янв.

³⁰ Костюхина М.С. Записки куклы... С. 142.

³¹ Яхно О.Н. Досуг в провинциальном городе... С. 78.

³² Оренбургская газета. 1898. № 549. 29 дек. С. 3.

живые картины, конный цирк и другие увеселения. В открытках, адресованных юной представительнице оренбургской купеческо-мещанской династии Дегтяревых (см. рисунок), читаем: «Христос Воскресе! Воистину Воскресе! Дорогая Катя желаю тебе весело провести Пасху, а главное сходить под качели...»³³; «Дорагая Катюша, Будь здорова и счастлива. Скоро пойдем в цирк или смотреть картины, что хочешь...» (сохранена орфография источника. – Е. Б.)³⁴. Такие увеселения объединяли представителей различных городских сословий, были понятны и доступны горожанам различных возрастов и состояний.

Катюша (бабушка автора) и Николенька Дегтяревы.
Ок. 1910. (Фото из личного архива автора).

Приезжал на Конно-Сенную площадь Оренбурга и передвижной зоопарк Франца Эйгуса. Устроен зверинец был в большом деревянном здании, в конце которого было отведено особое помещение для сцены и зрительного зала. В октябре 1898 г. в Оренбург привезли львов, медведей, слона, тигра, «тигровую кошку» (видимо, оцелота) и черную пантеру. Представление длилось более часа и смотрелось «без скуки». Кроме животных, в представлении участвовали «эквилибрист, жонглер, исполняющий свои номера на деревянном шаре, и мальчик гимнаст»³⁵.

«Оренбургская газета» за февраль 1899 г. сообщала, что в зверинце ежедневно можно наблюдать за укрощением львов. «Неустрасимый укротитель львов входит в клетку к взрослым львам и заставляет их покоряться его воле. В представлениях на сцене участвует эквилибрист японских упражнений г. Невский с сыновьями. Ежедневно два представления на сцене и укрощение в клетке в 6–8 часов вечера. В праздничные дни три представления в 4, 6 и 8 час. вечера. Кормление зверей в 7 час. вечера. Цена местам обыкновенная» – 1-е место стоило

40 коп., 2-е место – 20 коп. Дети до 10 лет платили половину стоимости³⁶.

Поход в зоопарк служил одновременно и образовательным целям (знакомил детей с обитателями дальних стран и континентов), и развлекательным. Цирковые же представления, в рамках которых артисты (иногда тоже дети) демонстрировали свои ловкость, силу, мужество, выносливость, упорство, преследовали также и воспитательные цели. Кроме того, цирковой жанр не требовал никакой серьезной подготовки к его восприятию, в силу чего мог быть доступен даже для самых юных горожан.

Лето в плане досуга было в Оренбурге временем, когда родители или воспитатели стремились провести с ребенком максимально много времени на свежем воздухе. Польза прогулок и ценность воздуха, не пронизанного вредными миазмами, как раз в это время была признана очевидной. Правда, условий для променада в городе до определенного момента практически не было. При нехватке воды в Оренбурге озеленение города проис-

³³ Бурлуцкая (Банникова) Е.В. Личная переписка представителей семейства Дегтяревых-Сухановых как источник по семейной повседневности горожан // Человек и город в историко-культурном пространстве: краеведческие чтения, посв. 90-летию со дня рождения почетного гражданина города Оренбурга Виктора Васильевича Дорофеева. Оренбург, 1 декабря 2017 г.: сб. ст. Оренбург, 2017. С. 50.

³⁴ Бурлуцкая (Банникова) Е.В. Личная переписка... С. 50.

³⁵ Оренбургская газета. 1898. № 502. 28 окт. С. 3.

³⁶ Оренбургская газета. 1899. № 590. 18 февр. С. 4.

ходило с затруднениями, растения гибли в жарком климате. Первые скверы (Александровские) были разбиты в центре города только в 1863 г.

Оренбуржец, полковник Оренбургского казачьего войска Ф.И. Лобысевич в своем очерке писал: «Посредине города – площадь, имеющая фонтан, и по сторонам его, во всю площадь, – скверы, придающие и хороший вид, и пользу тенью, летом, хотя и небольшою, но все же служащую убежищем для детей, которые по примеру Летнего сада в Петербурге играют здесь целые дни...»³⁷ Постоянный автор публикаций в «Оренбургском листке», скрывающийся за подписью «Дядя Еремей», посвятил Александровскому скверу такие строки: «Лишь только душный день и жаркий // Сменит вечерняя заря, // Сюда идут гулять кухарки // И с ними франты-писаря. // Для деток служит сад забавой, // Как развлечения приют... // Я не пойму, зачем же, право, // Его “собачьим” здесь зовут»³⁸.

С появлением других парковых зон – бульвара на набережной р. Урал (Беловки), Тополевого сада – они тоже становились любимым местом летнего времяпрепровождения детей. Так, в июле 1898 г. в день тезоименитства императрицы Марии Федоровны на Беловке было устроено большое гуляние в пользу Оренбургского округа Императорского русского общества спасания на водах. Было устроено представление в «вокзале-ресторане» Белова, а вечером по бульвару прошло шествие Черномора. В шествии участвовали 40 детей в костюмах Черномора, Весны, Дедушки Мороза, ведьмы, лешего, бабочек, петушков, лягушек, зайчиков, скоморохов и пр. Во время шествия была устроена битва цветов, серпантина и конфетти. Цена за вход с включением благотворительного сбора составила 20 коп.³⁹

Популярным видом отдыха горожан стали дачи, позволяющие на летние месяцы сбежать от зноя, пыли и смрада городских улиц поближе к природе. Туда, где запахи трав и цветов перебивали запахи цивилизации, почва лучше впитывала нечистоты, а близость реки или озера позволяла без проблем решать гигиенические проблемы.

Газеты того времени часто публиковали заметки о дачном отдыхе воспитанниц Николаевского института или детей, находящихся в приютах. Например, «Оренбургская газета» в июле 1898 г. писала о том, как дети из оренбургского Института императора Николая I совершили прогулку с дачи «Маяк» в село Покровку. С раннего утра в Покровку была отправлена телега с провизией, для девочек наняты были экипажи-долгуши, а для представителей администрации и гостей – две тройки. Процессия выехала в половине одиннадцатого утра. «Пыльную часть дороги до Покровского моста проехали в экипажах, затем дети вышли из долгуш и пешком отправились к месту назначения». Пешую прогулку с девочками совершила и начальница института княгиня Оболенская. Весь день воспитанницы провели на берегу реки Каргалки: «гуляли, играли и катались на лодке. Здесь же в лесу был предложен обед, чай и фрукты». В половине девятого вечера прогулка закончилась, и все в экипажах вернулись обратно на институтскую дачу, где детей ждал ужин⁴⁰.

Тогда же, в июле 1898 г., состоялся переезд на «маячную» дачу приюта для детей неимущих родителей. «Благодаря любезности городского головы и думы, – писала газета, – приюту предоставлено прекрасное помещение несданной в наем дачи в 8 комнат со всеми необходимыми хозяйственными приспособлениями. Благодаря любезности г. Графа (дачевладельца Маяка) приюту предоставлена возможность пользоваться его купальнями». По словам автора газетной заметки, дети были счастливы «побывать среди прекрасной природы “Маяка”». За месяц пребывания на природе воспитанники должны были «набраться сил на учебный зимний сезон»⁴¹.

Подобные варианты досуга, в первую очередь, служили развлечением, однако приносили немалую пользу в плане оздоровления детского организма.

³⁷ Лобысевич Ф.И. Город Оренбург: историко-статистический очерк. СПб., 1878. С. 15.

³⁸ Оренбургский листок. 1889. 27 авг.

³⁹ Оренбургская газета. 1898. № 427. 21 июля. С. 1.

⁴⁰ Бурлуцкая (Банникова) Е.В. Дачный отдых в Оренбургской губернии пореформенного периода [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета: электронный научный журнал. 2020. № 2 (34). С. 92.

⁴¹ Там же. С. 92.

На рубеже XIX–XX вв. передовая общественность стала уделять важное внимание здоровому образу жизни и физическому воспитанию детей. Как отмечает в своей статье О.Н. Яхно, журналисты и публицисты того времени, опираясь на слова Кубертена, видели «причину превосходства нравственности английской молодежи над русской в любви к играм и спорту. [...] Особо отмечалось, что регулярная физическая подготовка, начиная с 12-летнего возраста, делала “молодых людей хорошими, полезными и здоровыми гражданами”» и могла «развить в них понятие о дисциплине, самовоспитании и взаимной поддержке»⁴².

В конце XIX в. на берегу Урала в районе современных улиц 8 Марта, Челюскинцев и Красная площадь специально для прогулок с детьми был разбит парк под названием «Марсово поле». Для детей здесь ежегодно устраивались «различные игры (футбол, крокет, лаун-теннис, кегли и проч.) и развлечения: качели, карусели, пение, оркестр балалаечников и проч.»⁴³ Так, в одной из открыток, хранящихся в личном архиве автора, один из оренбургских мещан пишет своей маленькой дочке: «Христос Воскрес маленькая детка Катя. Попроси маму водить себя на Марсовое поле почаще и купить игрушек...»⁴⁴

Подвижные игры для детей постепенно превращались из исключительно летних забав в круглогодичные. Так, Правление оренбургского Общества содействия физическому развитию детей зимой 1899 г. озаботилось устройством зимних детских развлечений. Была выработана программа детского праздника «с духовой музыкой, с катаньем на коньках и салазках и с другими подвижными играми»⁴⁵. В феврале 1899 г. на берегу р. Урал за Преображенским собором тем же Обществом были устроены «прекрасный каток для конькобежцев и две снежных горы для катанья на салазках. Несмотря на довольно ветреные дни, [...] и на 10 градусные морозы, катанья привлекли массу публики: за эти четыре [14, 21, 26 и 28 февраля] дня на площадке перебивало более 2000 человек... Оркестр духовой музыки каждый раз играл почти безостановочно с 1 часу до 5 часов дня; однако танцев на коньках, как публиковалось в афишах, не состоялось за недостатком мастеров этого дела; зато без коньков танцевали очень много. Прекрасным местом для танцев служил большой выставочный павильон, куда переводима была с катка и музыка. Устраивалась гонка на коньках и бросанье мячами в цель, при чем роздана была детям в качестве призов 100 шт. апельсинов»⁴⁶.

Подобные развлечения преследовали, в первую очередь, задачи физического развития детей. Приученные к подвижным играм, занимающиеся спортом дети впоследствии, уже будучи взрослыми, должны были передать эти традиции здорового образа жизни своим детям, тем самым оздоравливая население в целом.

Все перечисленные выше варианты детской досуговой повседневности были характерны все же, в большей степени, для высших и средних городских слоев, обладающих грамотностью, хотя бы относительно широким кругозором, достаточным объемом свободного времени и свободных средств. Низшие городские слои, как правило, не имели возможности специально организовывать досуг своих детей как по недостатку для этого денег, так и по ограниченности времени для праздности.

Писатель С.И. Гусев-Оренбургский в повести «Страна отцов», описывая «Заречье» – промышленную часть Старомирска-Оренбурга – констатировал: «На его улицах, непроходимых осенью, пыльных в зной, с звонким криком играют оборванные дети, – будущие рабочие на заводах и фабриках. Улица – их школа, потому что только счастливыцы из них попадают в городское зареченское училище имени губернатора Безака, того Безака, который когда-то выразился: “дети бедняков должны учиться труду и только труду!” [...] Вырастая,

⁴² Яхно О.Н. Досуг в провинциальном городе... С. 75.

⁴³ Райский П.Д. Путеводитель по городу Оренбургу. Оренбург, 2000. С. 169.

⁴⁴ Бурлуцкая (Банникова) Е.В. Личная переписка представителей семейства Дегтяревых-Сухановых... С. 45.

⁴⁵ Оренбургская газета. 1899. № 585. 12 февр. С. 3.

⁴⁶ Оренбургская газета. 1899. № 599. 3 марта. С. 2.

эти забытые дети ходят по улицам с гармониками, поют разухабистые и циничные песни, заводят драки с истощенными женами...»⁴⁷

Незатейливым развлечением детей городской бедноты была покупка сладостей. «Оренбургская газета», однако, предупреждала горожан о том, «что на улицах Оренбурга “татары-кондитеры” продолжают торговлю своими изделиями, окрашенными в разные цвета фуксином». Сразу заметим, что фуксин (C₂₀H₂₀N₃Cl) представлял собой синтетический краситель, канцероген и яд. Далее газета сетовала, что около таких “кондитеров” постоянно крутится «кучка детей, раскупающих дешевые, но безусловно вредные лакомства»⁴⁸.

Таким образом, можно предположить, что досуг детей городской бедноты нес в себе потенциал, совершенно противоположный тому, что заключался в досуговых мероприятиях для детей высших и средних городских сословий. Образовательная его составляющая заключалась лишь в знакомстве с суровыми реалиями обыденной жизни, воспитательная – в выработке специфических (субкультурных) этикетных качеств, необходимых для жизни «на улице». Коммуникативные навыки, формирующиеся в рамках такой досуговой повседневности, могли пригодиться лишь в ситуации коммуницирования с себе подобными. Развивать ребенка этот досуг, по большому счету, мог только физически. Однако совершенно свободное времяпрепровождение могло быть опасным для ребенка – драки, прогулки без присмотра, покупка вредных лакомств могли окончиться бедой.

В целом следует констатировать, что в пореформенную эпоху, как в столицах, так и в провинции, детский досуг высших и средних городских слоев носил регламентированный характер. Дети с самого юного возраста через различные досуговые мероприятия усваивали предписываемые им социальные нормы – представления о морали, этикетное поведение. Чем выше был социальный слой, к которому принадлежал ребенок, тем меньше развлекательности было в реализации его свободного времени. Воспитательная функция детского досуга была превалирующей в самых разных его формах.

Литература

Андриец Г.А. Повседневная и праздничная культура дальневосточных городов: сфера досуга (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2013. № 4 (170). С. 114–124.

Анненская А.Н. Младший брат // Анненская А.Н. Своим путем. Рассказы для детей старшего возраста. Издание третье. СПб.: [б.и.], 1911. С. 1–85.

Ариарский М.А. Культура досуга как предмет педагогики и прикладной культурологии // Педагогические и рекреационные технологии в современной индустрии досуга: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Киев, 4–6 июня 2004 г.). URL: http://tourlib.net/statti_tourism/ariarskij.htm (дата обращения: 10.12.2020).

Бурлуцкая (Банникова) Е.В. Дачный отдых в Оренбургской губернии пореформенного периода [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета: электронный научный журнал. 2020. № 2 (34). С. 84–97. URL: http://vestospu.ru/archive/2020/articles/8_34_2020.pdf. doi: 10.32516/2303-9922.2020.34.8.

Бурлуцкая (Банникова) Е.В. Личная переписка представителей семейства Дегтяревых-Сухановых как источник по семейной повседневности горожан // Человек и город в историко-культурном пространстве: краеведческие чтения, посв. 90-летию со дня рождения почетного гражданина города Оренбурга Виктора Васильевича Дорофеева. Оренбург, 1 декабря 2017 г.: сб. ст. Оренбург, 2017. С. 39–52.

Гусев-Оренбургский С.И. Страна отцов // Сборник товарищества «Знание». СПб., 1905. Кн. 4. С. 75–294.

⁴⁷ Гусев-Оренбургский С.И. Страна отцов // Сборник товарищества «Знание». СПб., 1905. Кн. 4. С. 120–121.

⁴⁸ Оренбургская газета. 1898. № 417. 9 июля. С. 3.

Кискидосова Т.А. Праздничная культура городской семьи Восточной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 416. С. 94–98.

Колосова И.И., Губина О.В. Вклад томского купечества в развитие общественных пространств для досуга детей // Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие: материалы третьей Всерос. науч. конф. Томск, 2019. С. 70–79.

Костюхина М.С. Детский оракул. По страницам настольно-печатных книг. М.: Новое литературное обозрение, 2013. 656 с.

Костюхина М.С. Записки куклы. Модное воспитание в литературе для девиц конца XVIII – начала XX века. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 377 с.

Крулехт М.В. Педагогический потенциал детского досуга в воспитании человека культуры // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 4. С. 289–294.

Кудрявцев В.Т., Уразалиева Г.К. Культурно-образовательный статус детства // Социологические исследования. 2000. № 4. С. 59–65.

Лобысевич Ф.И. Город Оренбург: историко-статистический очерк. СПб.: Типография Э. Гоппе, 1878. 60 с.

Лярский А.Н. Календарь и гимназист: представления взрослых о повседневности детей (Россия кон. XIX – нач. XX вв.) // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2007. № 1. С. 79–86.

Маслова И.В. Организация досуга и развлечений купечества уездных городов Вятской губернии в XIX – начале XX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 124. С. 62–71.

Райский П.Д. Путеводитель по городу Оренбургу. Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 2000. 176 с.

Судоргина Т.В. «Танцевальных вечеров было до сотни...» // Вечерний Оренбург. 2002. № 11. 13 марта.

Яхно О.Н. Досуг в провинциальном городе начала XX века: новые формы организации // История: факты и символы. 2019. № 1 (18). С. 73–84.

References

Andriets, G.A. (2013). Povsednevnyaya i prazdnichnaya kul'tura dal'nevostochnykh gorodov: sfera dosuga (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.) [Daily and Festive Culture of the Far Eastern Cities: the Sphere of Leisure (second half of the 19th – early 20th centuries)]. In *Vestnik Dal'nevostochnogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*. No. 4 (170), pp. 114–124.

Annenskaya, A.N. (1911). Mladshiy brat [Younger Brother]. In Annenskaya, A.N. *Svoim putyom. Rasskazy dlya detey starshego vozrasta. Izdanie tret'e* [In My Own Way. Stories for Elder Children. Third edition]. St. Petersburg, pp. 1–85.

Ariarskiy, M.A. (Ed.). (2004). Kul'tura dosuga kak predmet pedagogiki i prikladnoy kul'turologii [Leisure Culture as a Subject of Pedagogy and Applied Cultural Studies]. In *Pedagogicheskiye i rekreatsionnye tekhnologii v sovremennoy industrii dosuga* [Pedagogical and recreational technologies in the modern leisure industry]. URL: http://tourlib.net/statti_tourism/ariarski-j.htm (date of access: 10.12.2020).

Burlutskaya (Bannikova), E.V. (2020). Dachnyy otdykh v Orenburgskoy gubernii poreformennogo perioda [Country Rest in the Orenburg Province During the Post-Reform Period]. In *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyy nauchnyy zhurnal*. No. 2 (34), pp. 84–97. URL: http://vestospu.ru/archive/2020/articles/8_34_2020.pdf. Doi: 10.32516/2303-9922.2020.34.8.

Burlutskaya (Bannikova), E.V. (2017). Lichnaya perepiska predstaviteley semeystva Degtyarevykh-Sukhanovykh kak istochnik po semeynoy povsednevnosti gorozhan [Personal Correspondence of Representatives of the Degtyarev-Sukhanov Family as a Source on the Family Everyday Life of the Townspeople]. In *Chelovek i gorod v istoriko-kul'turnom prostranstve*.

Kraevedcheskiye chteniya, posvyashchennyye 90-letiyu so dnya rozhdeniya pochetnogo grazhdanina goroda Orenburga Viktora Vasil'evicha Dorofeeva. Orenburg, OGPU, pp. 39–52.

Gusev-Orenburgskiy, S.I. (1905). *Strana ottsov* [Country of Fathers]. In *Sbornik tovarishchestva "Znanie"*. St. Petersburg, B. 4, pp. 75–294.

Kiskidosova, T.A. (2017). Prazdnichnaya kul'tura gorodskoy sem'i Vostochnoy Sibiri vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. [Festive Culture of the Urban Family of Eastern Siberia in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 416, pp. 94–98.

Kolosova, I.I., Gubina, O.V. (2019). Vklad tomского kupechestva v razvitie obshchestvennykh prostranstv dlya dosuga detey [The Contribution of the Tomsk Merchants to the Development of Public Spaces for Children's Leisure]. In *Sibirskoye kupechestvo: istoki, deyatel'nost', nasledie*. Tomsk, pp. 70–79.

Kostyukhina, M.S. (2013). *Detskiy orakul. Po stranitsam nastol'no-pechatnykh knig* [Children's Oracle. Through the Pages of Desktop Printed Books]. Moscow, NLO. 656 p.

Kostyukhina, M.S. (2017). *Zapiski kukly. Modnoye vospitaniye v literature dlya devits kontsa XVIII – nachala XX veka* [Doll Scrapbook. Fashionable Education in Literature for Girls of the Late 18th – Early 20th Centuries]. Moscow, NLO. 377 p.

Krulekht, M.V. (2012). Pedagogicheskiy potentsial detskogo dosuga v vospitanii cheloveka kul'tury [Pedagogical Potential of Children's Leisure in the Education of a Person of Culture]. In *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye*. No. 4, pp. 289–294.

Kudryavtsev, V.T., Urazalieva, G.K. (2000). Kul'turno-obrazovatel'nyy status detstva [Cultural and Educational Status of Childhood]. In *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. No. 4, pp. 59–65.

Lobysevich, F.I. (1878). *Gorod Orenburg: istoriko-statisticheskiy ocherk* [The City of Orenburg: a Historical and Statistical Essay]. St. Petersburg. 60 p.

Lyarskiy, A.N. (2007). Kalendar' i gimnazist: predstavleniya vzroslykh o povsednevnosti detey (Rossiya kon. XIX – nach. XX v.) [Almanac and a Gymnasium Student: Ideas of Adults about the Everyday Life of Children (Russia at the End of the 19th – Early 20th Centuries)]. In *Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana)*. No. 1, pp. 79–86.

Maslova, I.V. (2010). Organizatsiya dosuga i razvlecheniy kupechestva uyezdnykh gorodov Vyatskoy gubernii v XIX – nachale XX veka [Organization of Leisure and Entertainment of the Merchants of the District Towns of the Vyatka Province in the 19th – Early 20th Centuries]. In *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*. No. 124, pp. 62–71.

Rayskiy, P.D. (2000). *Putevoditel' po gorodu Orenburgu* [A Guide around the City of Orenburg]. Orenburg, Orenburg book publishing house. 176 p.

Sudorgina, T.V. (2002). "Tantseval'nykh vecherov bylo do sotni..." ["There Were up to a Hundred Dance Parties]. In *Vecherniy Orenburg*. No. 11. 13 marta.

Yakhno, O.N. (2019). Dosug v provintsial'nom gorode nachala XX veka: novyye formy organizatsii [Leisure in a Provincial City of the Early 20th Century: New Forms of Organization]. In *Istoriya: fakty i simvoly*. No. 1 (18), pp. 73–84.

Статья поступила в редакцию 15.12.2020 г.

М.А. Гордеева*

M.A. Gordeeva*

**Правовое положение крестьянских
детей-сирот в Томской губернии в
конце XIX – начале XX века:
формальные правила и их воплощение**

**Legal Status of Peasant
Orphans in the Tomsk Province in the
Late 19th – Early 20th Century: Formal
Rules and Their Implementation**

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-9

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-9

УДК 94(347.639)571.1"18/19"

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Гордеева М.А. Правовое положение крестьянских детей-сирот в Томской губернии в конце XIX – начале XX века: формальные правила и их воплощение // Исторический курьер. 2021. № 1 (15). С. 96–104. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-09.pdf>

Gordeeva M.A. Legal Status of Peasant Orphans in the Tomsk Province in the Late 19th – Early 20th Century: Formal Rules and Their Implementation // Historical Courier, 2021, No. 1 (15), pp. 96–104. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-09.pdf>

Abstract. The article examines the observance of the rights of young and minor children of the peasant class in the Tomsk province in the late 19th – early 20th centuries. The mechanism for establishing peasant guardianship and trusteeship is described in detail. On the basis of clerical sources, the stages of establishing guardianship are analyzed: appointment of a guardian and an inventory of property, and a report on property management. Violations and conflict situations at each of these stages were revealed. The author concludes that one of the most important social functions of the community was performed consistently and clearly, despite the lack of regulation of this procedure in official legislation. Normatively, the rights of a guardian were enshrined, who could dispose of the property of orphans: to farm on the land, or to rent it out along with yard buildings and livestock. The guardian could invest the proceeds in a savings bank account until the orphans come of age, or use these funds for their needs with the permission of the village gathering. As a rule, children remained with their mother or next of kin, guardians from outsiders were appointed extremely rarely. It is established that the struggle for resources between relatives of deceased peasants and widows did not affect the financial situation of orphans. All violations were carefully recorded, the instructions for their elimination were promptly executed. This testifies to the observance of the rights of orphans.

Keywords: Tomsk province; peasantry; guardianship; orphanhood; property; community.

The article has been received by the editor on 15.12.2020.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье рассматривается соблюдение прав несовершеннолетних детей крестьянского сословия в Томской губернии в конце XIX – начале XX в. Благодаря привлечению делопроизводственных источников подробно реконструирован механизм установления крестьянской опеки и попечительства, описаны этапы установления опеки: назначение опекуна, составление описи имущества и отчета по управлению имуществом. Выявлены нарушения и конфликтные ситуации на каждом из них. Автор приходит к выводу, что одна из важнейших социальных функций общины исполнялась последовательно и четко, несмотря на отсутствие регламентации данной процедуры в официальном законодательстве. Нормативно закреплялись права опекуна, который мог распоряжаться имуществом сирот: вести хозяйство на земле, либо сдавать ее, а также дворовые постройки

* **Гордеева Мария Александровна**, кандидат исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Россия, e-mail: sharshova@yandex.ru

Gordeeva Mariya Aleksandrovna, Candidate of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia, e-mail: sharshova@yandex.ru

и скот в аренду. Вырученные денежные средства опекун мог положить на счет в сберегательной кассе до совершеннолетия сирот, либо, с разрешения сельского схода, использовать на их нужды. Как правило, дети оставались при матери или ближайших родственниках мужа, опекуны из посторонних лиц назначались крайне редко. Установлено, что борьба за наследство между родственниками умерших крестьян и вдов существенно не влияла на материальное положение детей-сирот. Все нарушения фиксировались, предписания по их устранению исполнялись. Это свидетельствует о соблюдении имущественных прав детей-сирот.

Ключевые слова: Томская губерния; крестьянство; опека; попечительство; сиротство; имущество; община.

Организация опеки у русских крестьян дореволюционной России находится в центре внимания исследователей с конца XIX в. Изучение процедуры назначения опекунов детям-сиротам представляется важным не только с точки зрения взаимодействия официальных властных структур и органов крестьянского самоуправления. Исполнение этой важнейшей социальной функции на практике показывает реальную расстановку сил в борьбе за материальные ресурсы. Существует мнение, что интересы детей при этом часто не принимались во внимание. Исследование правового положения детей-сирот позволит установить соотношение между законом и обычаем в вопросах исполнения опеки, определить место в сельской общественной иерархии не только самих детей, но и женщин – их матерей.

В современной историографии, относящейся к данному вопросу, можно выделить два основных направления. Часть историков изучает законодательные инициативы по вопросу организации опеки и попечительства над несовершеннолетними лицами крестьянского сословия. Основные выводы сводятся к мнению о том, что отсутствие целостной законодательной базы не препятствовало сельским обществам исполнять важную социальную функцию по установлению опеки¹. Другая часть современных авторов концентрируется именно на самой процедуре установления опеки и роли и влиянии общины на каждом этапе ее реализации. Большое внимание при этом уделяется выявлению целей и мотивов сторон, которые вступали в борьбу за право опеки над детьми².

В законодательной базе дореволюционной России не было четкой регламентации отношений между опекунами и сиротами. В примечании к статье 21 «Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» говорилось, что назначение опекунов и попечителей, а также контроль за их действиями крестьяне должны осуществлять, руководствуясь местными обычаями. В приговорах о выборе опекунов чаще встречается отсылка к пункту 4 статьи 51 того же Положения, определявшему порядок ведения сельских сходов по назначению опекунов и проверки их действий. Никакой подробной процедуры при этом

¹ Вьюнник Е.П. Правовой механизм социальной помощи детям-сиротам сельских обывателей в Центральном Черноземье во второй половине XIX – начале XX в. // Научные ведомости. Сер.: История. Политология. Экономика. Информатика. 2010. № 19 (90). Вып. 16. С. 137–144; Осипова М.П. Законодательная политика российского правительства в сфере крестьянской опеки (вторая половина XIX в.) // Вехи минувшего: ученые записки исторического факультета. Липецк, 2009. С. 161–173; Федосова Е.В. Правовое регулирование опеки и попечительства над несовершеннолетними лицами крестьянского сословия в Российской империи (вторая половина XIX века) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1 (14). С. 416–420.

² Безгин В.Б. Опека малолетних и сирот в русском селе (вторая половина XIX века) // Юридический мир. 2009. № 2 (146). С. 76–79; Гордеева М.А. Традиции опеки у крестьян Томской губернии в начале XX в. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 3 (71). С. 43–48; Заколотная В.Н. Организация и функционирование крестьянской опеки над сиротами в России во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2010. № 1. Т. 4. С. 129–136; Коваленко В.В. Социальная помощь и опека в станичных обществах Кубани в конце XVIII – начале XX в. // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. С. 299–302; Соловьева И.В. Традиции опеки у русских крестьян в конце XIX в. // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 4 (41). С. 53–59.

прописано не было. 1 февраля 1887 г. вышло высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О порядке отчуждения имущества малолетних крестьян», согласно которому сельскому сходу разрешалось принимать решение об отчуждении припасов и вещей малолетних сирот, которые могли подлежать скорому тлению и другим тратам³. «Положение о земских участковых начальниках», принятое 12 июля 1889 г., определяло функции Губернского по крестьянским делам Присутствия в отношении опеки. Оно должно было рассматривать и утверждать приговоры сельских обществ о продаже движимого и недвижимого имущества, а также рассматривать жалобы, которые поступали на данные приговоры⁴. Следующим законодательным актом, регламентирующим механизм опеки, стало высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О порядке назначения опеки над имуществом умерших крестьян, бывших приписанными к волости, и над личностью и имуществом остающихся после них малолетних детей». Закон был обнародован в 1892 г. и впервые разграничил функции сельского схода и волостного правления в исполнении опеки. В первом пункте оговаривались предметы ведомства сельских сходо относительно опекунов, приписанных к соответствующему сельскому обществу. Второй пункт определял обязанности волостного схода, куда вошла проверка назначения, действий опекунов и попечителей⁵.

Трактовка понятия «сирота» в наше время и в традиции конца XIX – начала XX в. кардинально различается. В современной юридической практике используются термины «круглый сирота» (когда ребенок лишился обоих или одного родителя) и «полусирота» (лишился одного из родителей), выделяется биологическое и социальное сиротство⁶. В крестьянской среде конца XIX – начала XX в. «сиротой» называли детей, в семье которых отец либо умер, либо был призван на военную службу. Во всех этих случаях составлялся приговор сельского схода о назначении опекуна. Целью опеки было восполнение материального недостатка в семье. Опека и попечительство – тесно связанные между собой понятия. Несмотря на то, что их нормы регулировались одними и теми же законодательными актами, различия между ними были существенными. Свод гражданских законов определял три возраста несовершеннолетних: до 14 лет, с 14 до 17 лет и с 17 лет до 21 года⁷. Дети до 17 лет считались малолетними и не имели никаких прав по распоряжению своим имуществом, как движимым, так и недвижимым. Попечитель мог быть назначен к малолетнему с 14 лет, причем об этом мог просить сам сирота. С этого момента малолетний крестьянин мог самостоятельно управлять движимым имуществом. Статус несовершеннолетнего (с 17 лет до 21 года) расширял круг прав сироты на управление недвижимым имуществом. После наступления полной дееспособности с 21 года сирота приобретал полную свободу при вступлении в свои права. Впрочем, в повседневной практике крестьяне редко различали опеку и попечительство. Часто осиротевшие дети были разных возрастов и к ним назначали именно опекуна, не разделяя эти функции⁸.

Все документы, составлявшиеся в процессе организации опеки, хранились в волостных правлениях. Дела формировались по единому принципу: в соответствии с хронологией ведения делопроизводства. Состав дел был неоднороден, однако в каждом из них присутствует обязательный набор документов: приговор сельского общества о назначении опекуна, наставление или расписка о принятии на себя роли опекуна, описание имущества сироты. В данной работе использованы материалы 47 опекунских дел Берской, Кочневской, Мало-

³ Осипова М.П. Законодательная политика российского правительства...

⁴ Вьюнник Е.П. Правовой механизм социальной помощи детям-сиротам... С. 139.

⁵ Там же. С. 140.

⁶ Боевская Е.А. Психологические особенности социального сиротства в истории развития данного направления // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 6. С. 134–139.

⁷ Свод законов Российской империи: в 16 т. СПб., 1900. Т. X. Ч. 1.

⁸ Федосова Е.В. Правовое регулирование опеки и попечительства над несовершеннолетними лицами крестьянского сословия... С. 417.

Крюковской, Ордынской, Прокудской, Тарсминской и Тулинской волостей Барнаульского, Кузнецкого и Томского уездов Томской губернии⁹.

Механизм назначения опеки в сельских обществах состоял из нескольких этапов. На первом из них назначался опекун, кандидатура которого обсуждалась на сельском сходе. Форма приговора схода была унифицирована, и чаще всего в обществах имелись готовые типографские бланки, в которые вносились сведения о дате приговора, названии сельского общества, уезда и губернии, количестве присутствовавших на сходе крестьян, фамилия и имя умершего крестьянина, дата его смерти, имена и возраст сирот. Далее записывалось решение сельского схода с указанием фамилии и имени назначенного опекуна. Приговор скреплялся подписями крестьян, присутствовавших на сходе, а также подписью и печатью сельского старосты.

Опекуны назначались как из родственников, так и из посторонних сироте лиц. В практике сельских обществ Томской губернии первоочередное право опеки оставалось за родственниками по отцовской линии. Если вдова жила отдельно от родителей мужа и была способна вести хозяйство самостоятельно, то она могла стать полноправной домохозяйкой и просить оставить ее опекуном своих детей¹⁰. Если же крестьянка с детьми входила в состав неразделенной семьи и не имела права распоряжаться имуществом самостоятельно, то опекуном избирали деда, либо дядю сирот. Если женщина повторно выходила замуж, то опека над детьми передавалась новому супругу.

После назначения опекуна производилась опись имущества сирот. Сведения вносились в специальную таблицу. Как правило, в обществах имелись унифицированные типографские бланки, на лицевой стороне которых указывалась информация о сельском обществе, дате составления, имени и дате смерти крестьянина и сиротах. Сама таблица располагалась на развороте и имела следующие графы: наименование имущества, количество, сумма оценки, состав семьи, общая сумма повинностей по каждому сбору, недоимки, а также мнение волостного старшины о том, что из описанного может быть продано без ущерба хозяйству¹¹. Часто в опись сведения вносились не в полном объеме. В тех сельских обществах, где отсутствовали типографские бланки и таблицы расчерчивались писарями вручную, некоторые графы вообще отсутствуют¹². Тем не менее некоторыми писарями таблицы воспроизводились в полном объеме, даже если не было необходимости в заполнении некоторых граф¹³.

При передаче копии приговора и описи имущества опекун был обязан подписать наставление, которое состояло из 11 пунктов. В этом документе излагались главные обязанности опекунов и права сирот. Основное внимание уделялось имущественным правам. Опекун был обязан оберегать, улучшать и приращивать имение сирот. Сведения о доходах, полученных от сдачи имущества в наем, за исключением «хозяйственных надобностей и уплатою податей, повинностей, недоимок и долгов», предоставлялись в волостное правление. Помимо этого, сельскому сходу ежегодно подавался отчет о доходах и расходах по имуществу. Примечательно, что забота о здоровье сирот, их воспитании и обучении ведению хозяйства упоминается лишь в одном пункте из 11.

Опекунское управление над сиротами прекращалось с момента достижения ими совершеннолетия. Если девушка выходила замуж раньше этого срока, опека переставала на нее распространяться. Все имущество, принадлежащее ей, переходило к мужу. В свои законные права девушка вступала после наступления совершеннолетия¹⁴. Если в сельском обществе не было соответствующего унифицированного наставления, то опекун от руки писал краткую расписку о принятии имущества и обязанности добросовестно воспитать сирот¹⁵.

⁹ Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Д-78. Оп. 1. Д. 128, 172–178, 180, 192, 198, 199, 203, 211; Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 62. Оп. 1. Д. 62, 165, 166. 187, 220, 264.

¹⁰ ГАНО. Ф. Д-78. Оп. 1. Д. 175. Л. 2–3.

¹¹ Там же. Д. 180. Л. 3–4.

¹² Там же. Д. 172. Л. 2–3.

¹³ Там же. Д. 178. Л. 2–3.

¹⁴ Там же. Д. 172. Л. 12.

¹⁵ Там же. Д. 173. Л. 10.

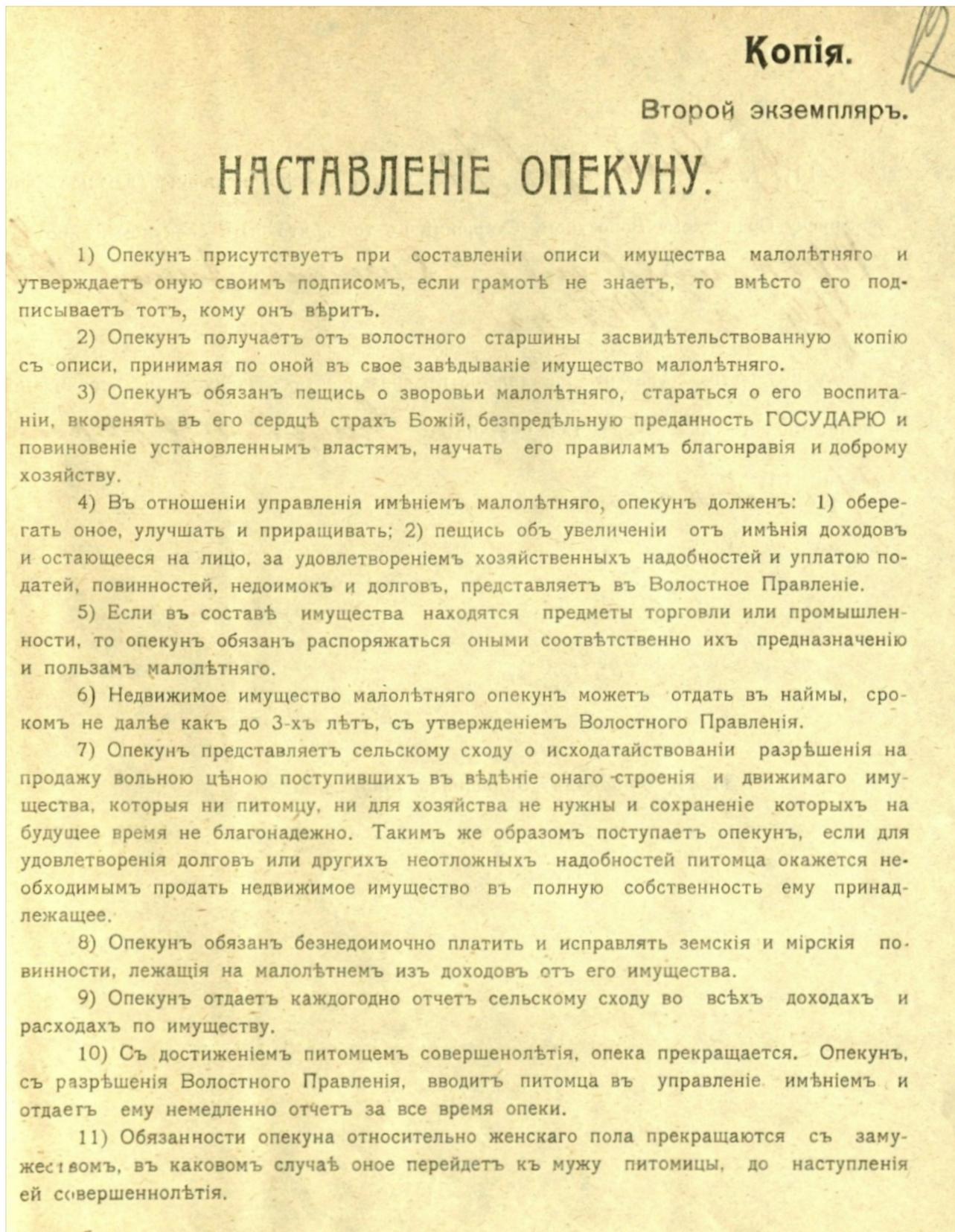

Рис. 1. Наставление опекуну, сохранившееся в деле об опеке сирот Ордынской волости. 1913 г. (ГАНУ. Ф. Д-78. Оп. 1. Д. 172. Л. 12).

Мы видим, что процедура назначения и исполнения опеки была последовательной и четкой. Однако остается открытым вопрос: так ли точно это исполнялось на практике? Соблюдались ли в полной мере права детей? Из имеющихся в нашем распоряжении опекунских дел можно сделать ряд выводов. В целом сельскими должностными лицами делопроизводство велось аккуратно. В опекунских делах присутствовали основные документы, за исключением отчетов опекунов. Часто они не составлялись ежегодно, как предписывалось законом, а могли оформляться один раз в два или даже три года. Как правило, отчет о действиях опекуна завершал дело.

Проверки действий опекунов и составление отчетов могли инициироваться по предписанию крестьянских начальников, которому предшествовали прошения родственников сирот о нарушении их прав. Зафиксированные в делах нарушения опекунов касаются имущественных прав: несанкционированная продажа вещей, взыскание долгов умершего по суду. Так, в 1915 г. при проверке в дер. Ново-Шарапской Ордынской волости сельским старостой был составлен акт о продаже имущества сирот до официального назначения опекуна. При этом было продано не только движимое имущество, но и амбар. Волостной старшина составил акт о данном нарушении с требованием взыскать деньги с процентами и положить их на счет сирот, а также разъяснил, что к делу должны быть приложены расписки матери сирот и опекуна о согласии продажи имущества¹⁶.

Встречаются также случаи раздела имущества умершего крестьянина между наследниками. Так, в с. Нижне-Каменском Ордынской волости жена умершего крестьянина отказалась проживать со свекровью, т.к. та имела «строптивый характер». Сельское общество сочло целесообразным разделить имущество, оставив основную часть жене, поскольку та обязалась погасить долги умершего мужа¹⁷. Стоит отметить, что сельские должностные лица иногда игнорировали обращения опекунов или матерей сирот, поэтому им приходилось обращаться за защитой своих прав и прав детей в вышестоящие инстанции. Предписания крестьянских начальников имели эффект: на спорные вопросы оперативно реагировали. Иногда конфликтные ситуации возникали между родственниками умерших крестьян и вдовами, повторно вышедшими замуж. Так, в 1911 г. в дер. Елбанской Ордынской волости спорная ситуация возникла между вдовой и ее бывшим свекром Прокопьевым. С момента смерти мужа в 1908 г. они вели совместное хозяйство. Вскоре вдова вышла замуж за крестьянина того же села Герасимова. Дед сирот передал все имущество и хозяйство в распоряжение нового мужа, взяв с него обязательство содержать не только сирот, но и его самого. Однако через короткий промежуток времени им было подано прошение крестьянскому начальнику о нарушении его прав. Старик заявлял, что Герасимов не только отказывает ему в содержании, но и избивает его. Более того, Прокопьев искал удовлетворения в волостном суде, который обязал Герасимова содержать истца. Впрочем, ответчик решение суда не исполнил. Очевидно, устав бороться, Прокопьев просил крестьянского начальника произвести раздел имущества между ним и сиротами. Крестьянский начальник постановил направить дело на рассмотрение в волостной суд и немедленно принять меры по соблюдению интересов сирот и просителя. Ходатайство Прокопьева было удовлетворено, опекуном сирот осталась их мать, с которой вновь взяли расписку об ознакомлении с наставлениями¹⁸.

Практически все конфликтные ситуации и обращения в вышестоящие инстанции происходили между родственниками умершего крестьянина и вдовами. При этом интересы детей в большинстве случаев соблюдались. Их права на имущество не вызывали сомнений. Опека устанавливалась и на незаконнорожденных детей. В этом случае сельскими и волостными должностными лицами делался запрос причту церкви о предоставлении метрических выписок о рождении детей¹⁹. Незаконнорожденные дети имели абсолютно равные права и для них опека назначалась по той же схеме, что и для законнорожденных.

¹⁶ ГАНУ. Ф. Д-78. Оп. 1. Д. 174. Л. 23–24.

¹⁷ Там же. Л. 7–8.

¹⁸ ГАНУ. Ф. Д-78. Оп. 1. Д. 172. Л. 7–8, 12–13.

¹⁹ Там же. Д. 176. Л. 20.

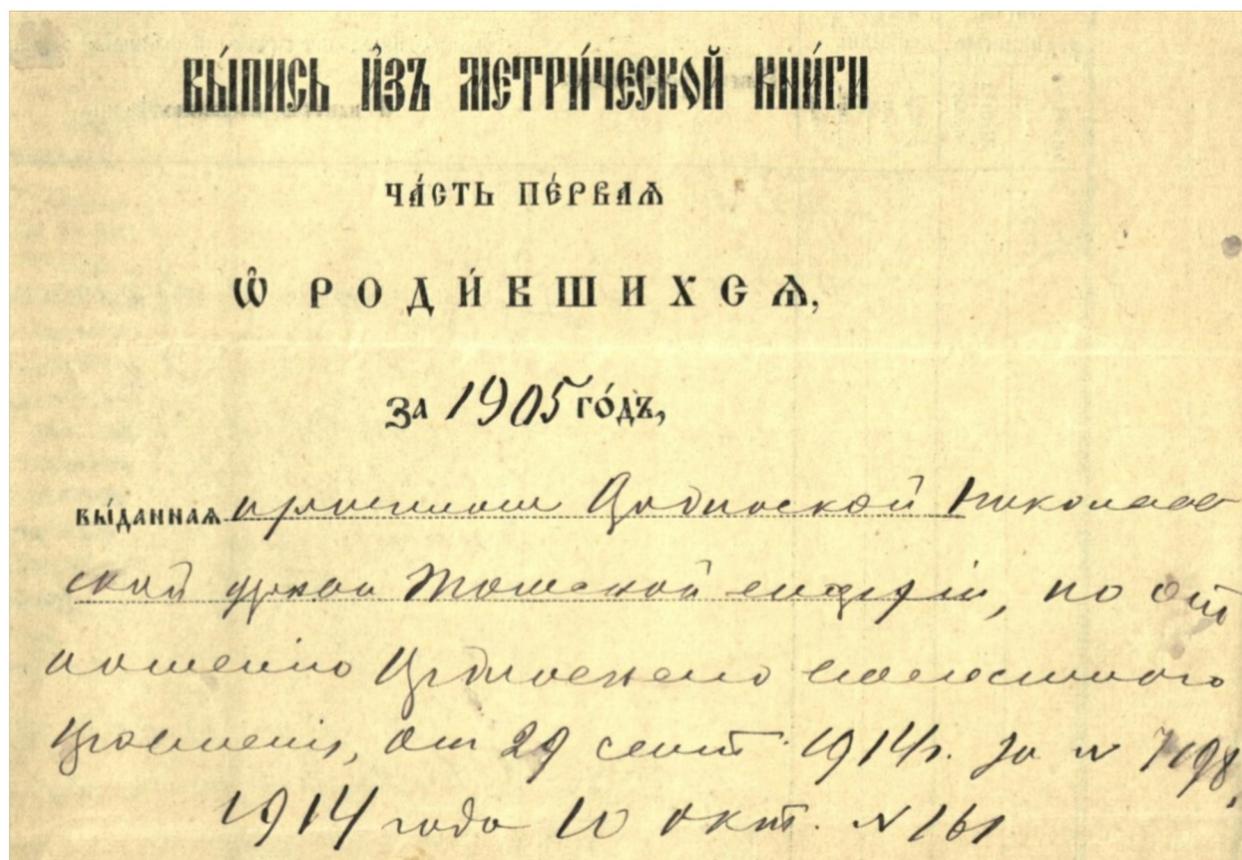

Рис. 2. Выписка из метрической книги, сделанная в ответ на запрос о времени рождения сирот в 1914 г. (ГАО. Ф. Д-78. Оп. 1. Д.176. Л. 21).

Нарушения процедуры опеки фиксировались не только благодаря жалобам заинтересованных сторон, но и по донесениям должностных лиц, которые отвечали за ее установление. Обычно этому предшествовала либо плановая проверка опекунов²⁰, либо сельские старосты, видя нарушения, докладывали о них волостным старшинам. Например, о не назначении вовремя опекунов или несанкционированной продаже имущества.

Мы приходим к выводу, что в Томской губернии в рассматриваемый период обязанности опекуна сводились к управлению имуществом несовершеннолетних подопечных. Оно предполагало не столько его приращение, сколько сохранение доставшегося до совершеннолетия сирот. Именно в борьбе за это имущество и возникало множество споров и конфликтов между родственниками детей. Матери пытались отстоять свои права на личное имущество, родственники мужа – на имущество сирот. Права детей-сирот в этой борьбе соблюдались и отстаивались, что способствовало их успешной интеграции в обществе.

Литература

Безгин В.Б. Опека малолетних и сирот в русском селе (вторая половина XIX века) // Юридический мир. 2009. № 2 (146). С. 76–79.

Боевникова Е.А. Психологические особенности социального сиротства в истории развития данного направления // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 6. С. 134–139.

Вьюнник Е.П. Правовой механизм социальной помощи детям-сиротам сельских обывателей в Центральном Черноземье во второй половине XIX – начале XX в. // Научные ведомости. Сер.: История. Политология. Экономика. Информатика. 2010. № 19 (90). Вып. 16. С. 137–144.

²⁰ ГАО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 165. Л. 12.

Гордеева М.А. Традиции опеки у крестьян Томской губернии в начале XX в. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 3 (71). С. 43–48.

Заколотная В.Н. Организация и функционирование крестьянской опеки над сиротами в России во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2010. № 1. Т. 4. С. 129–136.

Коваленко В.В. Социальная помощь и опека в станичных обществах Кубани в конце XVIII – начале XX в. // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. С. 299–302.

Осипова М.П. Законодательная политика российского правительства в сфере крестьянской опеки (вторая половина XIX в.) // Вехи минувшего: ученые записки исторического факультета. Липецк: Липецк. гос. пед. ун.-т, 2009. С. 161–173.

Соловьева И.В. Традиции опеки у русских крестьян в конце XIX в. // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 4 (41). С. 53–59.

Федосова Е.В. Правовое регулирование опеки и попечительства над несовершеннолетними лицами крестьянского сословия в Российской империи (вторая половина XIX века) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1 (14). С. 416–420.

References

Bezgin, V.B. (2009). Opeka maloletnikh i sirot v rusском селе (vtoraya polovina XIX veka) [Guardianship of Juveniles and Orphans in the Russian Village (the Second Half of the 19th Century)]. In *Yuridicheskiy mir*. No. 2 (146), pp. 76–79.

Boenkina, E.A. (2013). Psikhologicheskie osobennosti sotsial'nogo sirotstva v istorii razvitiya dannogo napravleniya [Psychological Features of Social Orphanhood in the History of the Development of This Sphere]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. No. 6, pp. 134–139.

Fedosova, E.V. (2011). Pravovoye regulirovaniye opeki i popечitel'stva nad nesovershennoletnimi litsami krest'yanskogo sosloviya v Rossiyskoy imperii (vtoraya polovina XIX veka) [Legal Regulation of Custody of and Custoddy of Minors of Peasant Estate in the Russian Empire (the Second Half of the 19th Century)]. In *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*. No. 1 (14), pp. 416–420.

Gordeeva, M.A. (2017). Traditsii opeki u krest'yan Tomskoy gubernii v nachale XX v. [Traditions of Guardianship among the Peasants of the Tomsk Province in Early 20th Century]. In *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 3 (71), pp. 43–48.

Kovalenko, V.V. (2013). Sotsial'naya pomoshch i opeka v stanichnykh obshchestvakh Kubani v kontse XVIII – nachale XX v. [Social Help and Guardianship in Stanitsa Societies of Kuban' at the End of the 18th – Early 20th Century]. In *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. No. 11, pp. 299–302.

Osipova, M.P. (2009). Zakonodatel'naya politika rossiyskogo pravitel'stva v sfere krest'yanskoy opeki (vtoraya polovina XIX v.) [Legislative Policy of the Russian Government in the Sphere of Country Guardianship (the Second Half of the 19th Century)]. In *Vekhi minuvshago: uchenye zapiski istoricheskogo fakul'teta* [Milestones of Past: Scientific Notes of Department of History]. Lipetsk, Lipetskiy gosudarstvennyy pedagogicheskii universitet, pp. 161–173.

Solov'eva, I.V. (2011). Traditsii opeki u russkikh krest'yan v kontse XIX v. [Traditions of Guardianship among Russian Peasants at the End of the 19th Century]. In *Vestnik pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 2: Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi*. No. 4 (41), pp. 53–59.

V'yunnik, E.P. (2020). Pravovoy mekhanizm sotsialnoy pomoshchi detyam-sirotam sel'skikh obyvateley v Tsentral'nom Chernozem'e vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. [Legal Mechanism of the Public Assistance to Orphan Children of Rural Inhabitants in the Central Chernozem Region in the Second Half of the 19th – Early 20th Century]. In *Nauchnyye vedomosti. Seriya: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika*. No. 19 (90), pp. 137–144.

Zakolodnaya, V.N. (2010). Organizatsiya i funktsionirovaniye krest'yanskoy opeki nad sirotami v Rossii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. [Organization and Functioning of Country Guardianship over Orphans in Russia in the Second Half of the 19th – Early 20th Century]. In *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*. No. 1, pp. 129–136.

Статья поступила в редакцию 15.12.2020 г.

В. Ван*

W. Wang*

**Из истории детских
и юношеских обменов между Китаем
и Россией (вторая половина XX –
начало XXI века)**

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-10

УДК 372:94(47)+94(5)"(093)"1950/2018"

Выходные данные для цитирования:

Ван В. Из истории детских и юношеских обменов между Китаем и Россией (вторая половина XX – начало XXI века) // Исторический курьер. 2021. № 1 (15). С. 105–115. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-10.pdf>

**From the History of Children's
and Youth Exchanges Between China
and Russia (Second Half of the 20th –
Early 21st Century)**

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-10

How to cite:

Wang W. From the History of Children's and Youth Exchanges Between China and Russia (Second Half of the 20th – Early 21st Century) // Historical Courier, 2021, No. 1 (15), pp. 105–115. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-10.pdf>

Abstract. The article is devoted to a complex and poorly researched topic – the history of children's and youth exchanges between China and Russia during the second half of the 20th – early 21st century. On the basis of documental sources and periodicals published in Russia and China the author characterizes the main stages of development of bilateral relations in the field of youth cooperation, reveals the influence of various factors, chief among them – political cooperation of the two countries and agreements achieved within its framework. Numerous examples from the history of youth contacts between Chinese and Russian students in different time periods are given. Special attention is paid to the last two decades. The development of youth contacts in various fields: sports, painting, music, and others have been shown. The article analyzes the activities of special organizations that dealt with the exchange students of different ages between the two countries. The author emphasizes humanitarian assistance provided by the Russian and Chinese peoples to each other, including children in need of rehabilitation who survived the tragic events. The conclusion is made about the importance of children's and youth meetings and events, which have a profound positive impact on the development of friendly and good-neighborly relations between the People's Republic of China and the Russian Federation.

Keywords: Russian-Chinese relations; children; youth; mutual exchanges; joint events; mutual assistance.

The article has been received by the editor on 01.10.2020.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Статья посвящена сложной и малоисследованной теме – истории детских и юношеских обменов между Китаем и Россией на протяжении второй половины XX – начала XXI в. На основе опубликованных на русском и китайском языках источников и материалов периодической печати характеризуются основные этапы развития двусторонних отношений в сфере молодежного сотрудничества, раскрывается влияние на них различных факторов, главный из которых – политическое сотрудничество обеих стран и достигнутые в его рамках договоренности. Приводятся многочисленные примеры из истории молодежных контактов между китайскими и российскими учащимися в разные временные периоды. Особое внимание уделено последним двум десятилетиям. Показано развитие молодежных контактов в разных сферах: спорте, живописи, музыке и других. Проанализирована деятельность орга-

* **Ван Вэй**, старший преподаватель, Хэйхэский университет, Хэйхэ, Китай; аспирант, Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия, e-mail: 2276347269@qq.com

Wang Wei, Senior Lecturer, Heihe University, Heihe, China; Postgraduate, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia, e-mail: 2276347269@qq.com

низаций, на базе которых осуществляется обмен учащимися разных возрастов между двумя странами. Подчеркнута гуманитарная помощь, оказываемая российским и китайским народами друг другу, охватывающая в т.ч. и нуждающихся в реабилитации ребят, переживших трагические события. Сделан вывод о важном значении совместных детско-юношеских встреч и мероприятий, которые оказывают глубокое позитивное влияние на развитие дружественных и добрососедских отношений между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией.

Ключевые слова: российско-китайские взаимоотношения; дети; молодежь; взаимные обмены; совместные мероприятия; взаимопомощь.

Важное место в истории культурных обменов между Китаем и Россией принадлежит обмену детьми и молодежью, начавшемуся в середине XX в. и, после восстановления в 1980-х гг., продолжающемуся до наших дней. Есть старая китайская поговорка «работать сейчас и долго получать от этого выгоду в будущем», которая означает, что нужно делать дело, результаты которого принесут пользу последующим поколениям. Это выражение наилучшим образом подходит к описанию истории детских и молодежных обменов между Россией и Китаем.

История участия детей и подростков во взаимодействии между СССР/Россией и Китаем еще не была предметом специальных исследований. Эта малоизученная тема нуждается в тщательной проработке и всестороннем изучении с привлечением как российских, так и китайских материалов. Данная статья отчасти восполняет существующий пробел, кратко освещая основные вехи истории детского и юношеского обмена между двумя странами.

Отправной точкой нового этапа истории советско-китайских отношений стало признание Советским Союзом Китайской Народной Республики в 1949 г. и подписание в феврале 1950 г. Советско-китайского договора о дружбе, союзе и взаимной помощи. Этот договор и общая дружественная атмосфера двухсторонних отношений предопределила участие всех слоев советского и китайского общества, в т.ч. и детей, в реализации планов дружбы и сотрудничества.

В июне 1951 г. по приглашению Всесоюзного Ленинского коммунистического союза молодежи СССР (ВЛКСМ) китайская молодежная и детская делегация в составе 21 человек посетила СССР. В состав делегации включили ребят, отличившихся достижениями в учебе и спорте. Дети представляли различные регионы КНР. Представитель группы Чжан Цзияо в своей статье «Летний лагерь того года» (那年夏令营) написал: «В июне 1951 г. мы посетили Кремль и Красную площадь в Москве, Зимний дворец в Ленинграде, крейсер «Аврора». Дети и подростки из Болгарии, Польши и других стран отдыхают вместе [...]. В течение трех коротких месяцев нас радушно принимали местные жители...»¹. В сердцах миллионов детей и подростков Китая СССР был священным, Советская Красная Армия была образцом для подражания, любимой песней была «Катюша», а поучительной историей – «Повесть о Зое и Шуре». Следует отметить, что в то тяжелое послевоенное время поездка в далекий Советский Союз была лишь мечтой для многих детей. Но в Китае было одно место, где китайским детям было легче и проще всего увидеть Советский Союз, встретить советских сверстников – пограничный город Хэйхэ, расположенный на берегу Амура, прямо напротив Благовещенска.

С начала 1950-х гг. Управление просвещения города Хэйхэ установило тесные контакты с органами народного образования Амурской области и города Благовещенска. В книге «Документальные свидетельства дружбы КНР и РФ – Хэйхэ и Благовещенск» есть несколько исторических фотографий: «Юные пионеры Хэйхэ читают и пишут письма советским детям осенью 1956 г.», «Делегация Хэйхэ, в составе которой более 20 юных пионеров,

¹ Zhang Jiyao. Na nian xia ling ying (Летний лагерь того года) [Электронный ресурс]. URL: https://3g.163.com/news/article/96NS3S1E00014Q4P.html?clickfrom=baidu_adapt (дата обращения: 21.09.2020).

осенью 1957 г. посещает Амурскую государственную сельскохозяйственную и промышленную выставку», «Встреча китайских и советских гимнастов 1 июня 1959 г. в гостинице “Хайлан” города Хэйхэ»² (рис. 1–4). Эти фотографии являются документальными свидетельствами существовавших прямых связей между советскими и китайскими детьми в Амурском приграничье в 1950-х гг. После ухудшения отношений между КНР и СССР в 1960-х гг. молодежные обмены прекратились.

15. 1959年6月1日，中苏体操队员在黑河海兰旅社联欢。

Рис. 1. Встреча китайских и советских гимнастов в гостинице “Хайлан”, г. Хэйхэ (1 июня 1959 г.). Фото из: Heihe danganju... С. 2.

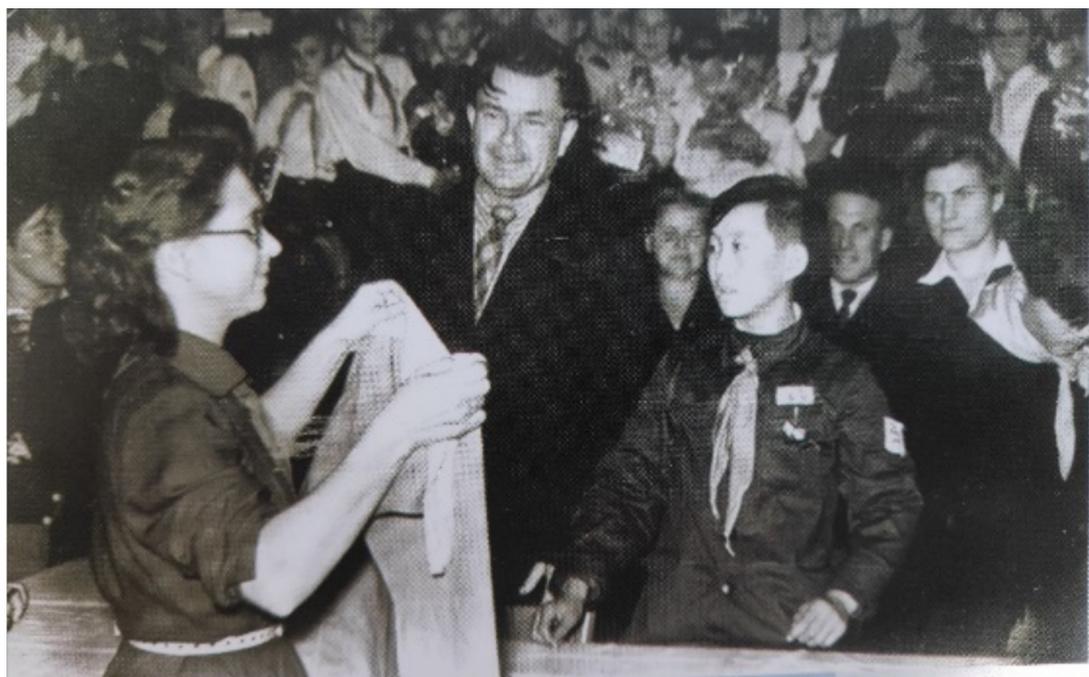

Рис. 2. Пионеры Благовещенска вручают знамя отряда пионерам г. Хэйхэ (1957 г.). Фото из: Heihe danganju... С. 4.

² Heihe danganju. Zhong-E youhao jishi Heihe – Blageweishensik (Архивное управление города Хэйхэ. Документальные страницы русско-китайской дружбы, Хэйхэ – Благовещенск). Хэйхэ, 2012. С. 2–7.

Рис. 3. Делегация города Хэйхэ во главе с Чжан Чжисянь в Благовещенске (1957 г.).
Фото из: Heihe danganju... С. 4.

Рис. 4. Пионерка из г. Хэйхэ читает письмо детям из СССР (1956 г.).
Фото из: Heihe danganju. Zhong-E youhao jishi Heihe – Bлагoweishensik. Хэйхэ, 2012. С. 7.

Новый этап истории молодежных обменов между двумя странами начался в конце 1980-х гг. В июне 1989 г., всего через полмесяца после нормализации советско-китайских отношений, городской комитет Коммунистической партии Китая (КПК) города Хэйхэ возобновил взаимные визиты детей из городов Хэйхэ и Благовещенска (рис. 5). Начало их относится к празднованию Международного дня защиты детей 1 июня. Впоследствии эта деятельность была включена в список постоянных мероприятий по обмену между Китаем и Россией. Согласно статистике, к

2018 г. мероприятия по детскому обмену, приуроченные к Дню защиты детей, были успешно проведены 23 раза, а общее число детей и молодых людей с обеих сторон, принявших участие в обменных визитах, достигло 21 400 человек³.

Рис. 5. Встреча семей из Хэйхэ и Благовещенска в рамках обмена визитами 30 семейных делегаций (15 мая 1998 г.). Фото из: Heihe danganju... С. 49.

После распада Советского Союза детские обмены между Китаем и Россией в 1990-х гг. сохранились, но число взаимных визитов было невелико. 18 июля 1994 г. в Харбине прошла первая детско-юношеская встреча «Рука об руку», объединившая молодежь из Харбина и Екатеринбурга⁴.

В 1990-е гг. в обменах между молодежью двух стран лидирующую роль начинают играть высшие учебные заведения. Для активизации работы в этом направлении в 2001 г. была создана Ассоциация сотрудничества в области образования культуры, гигиены, спорта, в 2007 г. переименованная в Российско-китайский комитет по гуманитарному сотрудничеству. Комитет по сотрудничеству в области образования существует в рамках комитета гуманитарного сотрудничества, собирается раз в год и проводит большое количество мероприятий по обмену, таких как: китайско-российский студенческий фестиваль искусств, летние и зимние лагеря для учащихся начальных и средних школ, образовательные выставки, Форум китайско-российского сотрудничества в области университетского образования⁵. В Пекине 16 января 2001 г. состоялось празднование Нового года с участием вице-президента Ассоциации российско-китайской дружбы, председателя Ассоциации китайских танцоров г-на Бай Шусяна, а также китайских танцоров и московского детского танцевального коллектива «Калинка», приглашенного для выступления в Китай⁶ (рис. 6).

³ Wang Haizhen. Zhong-E qingshaonian waishijian: ai de qianshou (Ван Хайчжэнь. Китайская и российская молодежь: внешнеполитическая деятельность: Любовь, держась за руки) // Zhonghua erpu (Дети Китая). 2018. № 19. С. 73.

⁴ Zhou Li. Zhong-E jianjiao 55 zhounian: 1949–2004 (Чжоу Ли. К 55-летию установления дипломатических отношений между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией: 1949–2004). Beijing (Пекин), 2004. С. 216.

⁵ Yue Wei. Zhonghe wenhua jiaoliushi (Ю Вэй. История культурных обменов между Китаем и Россией). Тяньцзинь, 2016. С. 107.

⁶ Zhou Li. Zhong-E jianjiao 55 zhounian... С. 246.

Рис. 6. Пекин. Заместитель Председателя Общества китайско-российской дружбы Бай Шусян с юными артистами Китая и России (16 января 2001 г.).
Фото из: Zhou Li. Zhong-E jianjiao 55 zhounian... С. 246.

Развитию культурных связей, в т.ч. детских и юношеских обменов, в значительной мере поспособствовали договоренности между главами обоих государств, достигнутые в начале нового тысячелетия и включающие планы проведения большого числа совместных российско-китайских тематических ежегодных мероприятий. Например, 2004 г. был объявлен Годом дружбы между российской и китайской молодежью, в рамках которого намечены и осуществлены сотни молодежных визитов, национальные конкурсы знаний и другие культурные события.

В феврале 2004 г. молодежная команда китайских борцов приняла участие в проходившем в Красноярске международном борцовском турнире имени Ивана Ярыгина, ставшем первым мероприятием в рамках Года дружбы китайской и российской молодежи⁷ (рис. 7). В июле 2007 г. стартовал китайско-российский молодежный фестиваль, организованный Китайской ассоциацией науки и техники и Китайской ассоциацией дружбы с зарубежными странами, – важное научное и культурное событие в рамках Года Китая в России. Сорок восемь китайских старшеклассников из Пекина и провинции Хэнань провели девять дней вместе с тридцатью российскими подростками в научно-техническом турне по России⁸.

Большое число мероприятий было проведено в рамках Года русского языка в Китае (2009 г.) и Года китайского языка в России (2010 г.). 11 июля 2013 г. в Шанхае в обычной средней школе «Наньян» состоялись Российско-китайские юношеские игры, ставшие единственным спортивным событием среди множества других встреч, проведенных в Год взаимных обменов между Россией и Китаем. Во время шестидневных игр китайские и российские юноши и девушки соревновались в 11 видах спорта, включая баскетбол и волейбол⁹.

⁷ Zhou Li. Zhong- E jianjiao 55 zhounian... С. 194.

⁸ Liu Yifang. Zhong-E qingshaonian ke ji wenhua jiaoliu huodong (Лю Фан. Китайско-российская молодежная научно-техническая и культурная обменная деятельность) [Электронный ресурс]. URL: http://intl.ce.cn/homepage/gjhz/more/200707/18/t20070718_12206899.shtml (дата обращения: 21.09.2020).

Рис. 7. Китайский борец на Международном турнире им. И. Ярыгина в Красноярске (Февраль 2004 г.). Фото из: Zhou Li. Zhong-E jianjiao 55 zhounian... С. 195.

19 января 2013 г. в Москве прошло «Шоу 100 китайских школьников в России», организованное Национальным центром профориентации для репортеров начальной школы «Красный лидер» Китая со школами Москвы. Это был детский фестиваль, приуроченный к Году туризма в Китае. Представители трех китайских школ провели переговоры и подписали меморандум о сотрудничестве с Московской детской школой искусств им. М.А. Балакирева, Московской городской средней школой № 1441 и Московской гимназией № 1948¹⁰.

Необходимо также несколько слов сказать о китайско-российской организации, осуществляющей молодежную деятельность в Китае, единственной такого рода в данной стране. Это китайско-российский Центр детского творчества, созданный в мае 2008 г. в приграничном городе Хэйхэ. За последние несколько лет Центр, используя преимущество своего местонахождения, провел множество разнообразных китайско-российских мероприятий по молодежному обмену. Среди них три летних лагеря для российской молодежи в Хэйхэ, а также около 20 культурных событий для китайской и российской молодежи, включающих занятия каллиграфией и живописью, танцами и инструментальной музыкой, по изготовлению фигур из снега и другие, что углубило дружбу и культурно-художественный обмен между российским и китайским юношеством. Кроме того, Центр активно занимается организацией взаимных визитов учителей с целью обмена педагогическим опытом.

Только в 2011 г. было проведено 12 взаимных визитов китайской и российской молодежи и учителей, в ходе которых КНР приняла более 700 российских молодых людей и учителей. Например, 8 января 2011 г. в Хэйхэ состоялся китайско-российский молодежный театральный фестиваль. 11 ноября 2011 г. в Хэйхэ прошла китайско-российская выставка молодежной живописи и каллиграфии «С кистью искусства», посвященная изображению красочного цветочного сезона¹¹. Там же 9 января 2012 г. состоялся Молодежный фестиваль

⁹ Li Xiaowei. Rang qingshaonian zai tiyu de yangguangxia jiankang chengzhang (Ли Сяовэй. Подростки растут здоровыми под солнцем спорта) // Zhongguo tiyu bao (Спортивная газета Китая). 2013. № 9. С. 28.

¹⁰ Zhang Xiaodong, Lin Xuedan. Ertong shi Zhong-E youyi de wei lai (Чжан Сяодун, Линь Сюедань. Дети – это будущее китайско-российской дружбы – 100 китайских учеников начальных классов едут в Россию) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.doc88.com/p-9959004763431> (дата обращения: 21.09.2020).

¹¹ Heihe danganju... С. 379.

искусств Китая и России. Более ста молодых людей из Хабаровска, Биробиджана, Читы и Комсомольска-на-Амуре, а также учащиеся китайско-российского Центра детского творчества и начальных школ г. Хэйхэ выступили с культурными программами, выразив идею о том, что «искусство не знает границ и сердца всегда связаны между собой», и высказав друг другу добрососедские и дружеские пожелания¹².

Примечательно, что после 2000 г. российское и китайское образовательные сообщества успешно помогали друг другу в психологической реабилитации детей после террористических актов и стихийных бедствий: 1 и 2 сентября 2004 г. в Бесланской средней школе № 1 в Северной Осетии было убито 334 человека, в т.ч. 186 детей, что потрясло весь мир. Китайское правительство не только оказало экономическую помощь российскому правительству, но и пригласило две группы из 19 школьников, переживших эту трагедию, в месячное восстановительное лечение в Хайнани¹³.

В свою очередь, в 2008 г., когда мощное землетрясение силой в 5,12 баллов произошло в Сычуане, и российское правительство, помимо оказания материальной и первой помощи, пригласило более 1500 учеников начальной и средней школы в возрасте от 7 до 16 лет в Россию для реабилитации¹⁴. С июля по август 2008 г. первая группа из 550 школьников из пострадавших от землетрясения районов Китая провела время во Всероссийском детском центре «Океан» во Владивостоке Приморского края. Во Всероссийском детском центре «Орленок» отдохнули 45 человек, которым даже посчастливилось быть принятыми президентом России Д.А. Медведевым в Кремле. Говорили, что сначала было выделено всего несколько десятков мест для китайских детей, но, когда региональные власти России узнали об этом, они пригласили детей в свои оздоровительные учреждения, и в итоге количество мест удалось увеличить более чем до 1500¹⁵, а ребята были разделены по десяти детским центрам в Челябинской, Кемеровской, Омской и других областях. Здесь они были тепло приняты, полностью погружены в счастливую, радостную и наполненную любовью обстановку, в которой не оставалось времени для воспоминаний о катастрофе, и смогли полностью залечить раны своих сердец.

Прием китайских детей описан в вышедшем тогда в Красноярске журнале «KRASCHINA»: «90 учеников (в возрасте от 9 до 18 лет, в основном из пострадавших от стихийного бедствия районов Лонгнана и Ганнана, были размещены в Красноярске для выздоровления. В аэропорту Емельяново их встретили глава Правительства Красноярского края Александр Новак, генеральный консул КНР госпожа Го Минь, председатель правления “Китайская община” Мария Чжаохун и другие представители руководства края и красноярской китайской диаспоры, а также детский танцевальный ансамбль “Орленок”, представители местных и китайских средств массовой информации. Время отдыха в детском лагере «Салют» пролетело быстро: спортивные состязания, экскурсии по городу и краю, разучивание русских песен и слов, походы на природу. Всюду с детьми были переводчики из красноярской китайской общины и студенты вузов, изучающие китайский язык. Повара сети ресторанов “Великая стена” Красноярска баловали земляков блюдами Поднебесной кухни»¹⁶.

¹² Heihe danganju... С. 379.

¹³ Li Yingting. E Biesilan Shi Jian Er Tong San Ya Jie Shou Zhi Liao (Ли Интинь. Дети, пострадавшие в российском Беслане, проходят лечение в Санье) [Электронный ресурс] URL: <http://www.huaxia.com/sybt/2008/00771112.html> (дата обращения: 21.09.2020).

¹⁴ Li Xiaoping. Shou Pi 919 Ming Zhongguo di zhen zai qu ertong qi cheng fu Eluosi liao yang (Ли Сяопин. Перовая группа из 919 детей из пострадавших от землетрясения районов Китая отправилась на оздоровление в Россию) [Электронный ресурс] URL: <http://news.sina.com.cn/s/2008-07-17/141414177904s.shtml?from=wap> (дата обращения: 21.09.2020).

¹⁵ Gao Jian. Eluosi de yongbao, si qu hai zifu e kang fu Liaoyang jishi (Объятия России, дети в пострадавших районах едут в Россию на реабилитацию) [Электронный ресурс]. URL: http://scnews.newssc.org/system/2008/08/06/011015057_03.shtml (дата обращения: 21.09.2020).

¹⁶ Ван Чжаосян. Годовщина события // KRASCHINA. 2012. № 6. С. 11.

В марте 2010 г. Председатель КНР Си Цзиньпин посетил Россию для участия в церемонии открытия Года Китая в России, во время которой побывал во Всероссийском детском центре «Океан» во Владивостоке. Посетив фотовыставку о жизни китайских детей, пострадавших от землетрясения, он сказал: «Во время выздоровления китайские дети знакомятся с русскими и другими детьми, а семена китайско-русской дружбы укореняются в их юных умах»¹⁷. Си Цзиньпин выступил также после просмотра детского спектакля: «После разрушительного Вэньчуаньского землетрясения в Китае в 2008 году, щедрая и бескорыстная помощь была своевременно оказана людям в зоне бедствия. Президент Медведев также лично пригласил 1500 учеников начальной и средней школы из Сычуаня и других пострадавших от землетрясения районов Китая в Россию для выздоровления [...]. Преподаватели и сотрудники центра тепло заботились о детях, тщательно разрабатывали для них оздоровительную программу, чтобы дети могли лично ощутить дружбу, доброту и тепло русского народа, по-настоящему исполняя китайскую поговорку «любовь не знает границ», которая показывает, что дружба и настоящая любовь не знают границ»¹⁸.

Обращаясь к истории молодежных обменов между Китаем и Россией, Си Цзиньпин однажды сказал, что «история развития российско-китайских отношений – это также история тесных контактов между молодежью двух стран»¹⁹. По мере углубления сотрудничества между Китаем и Россией в различных областях за последние 10 лет участились взаимные обмены учащимися двух стран, обновилась и тематика проводимых совместных мероприятий. Так, в декабре 2016 г. в Харбине состоялась первая китайско-российская зимняя молодежная спартакиада²⁰.

В последние годы китайско-российский молодежный обмен становится все более тесным, укрепляя взаимопонимание и дружбу, расширяя горизонты детей и юношества в обеих странах и сея семена дружбы в их сердца. Детство прекрасно, а детские путешествия еще более незабываемы и, безусловно, они окажут положительное влияние на будущее детей и наших стран.

Литература

Ван Чжаосян. Годовщина события // KRASCHINA. 2012. № 6. С. 10–11.

Ding Yang. Shou ji e Zhong-E qingshaonian dongji bisai jiangyu 12 yue 8 ri zai Haerbin juxing (Дин Фан. Первые Китайско-Российские юношеские зимние игры открылись в Харбине 8 декабря) [Электронный ресурс]. URL: https://m.sohu.com/a/120935954_114731 (дата обращения: 21.09.2020) (на кит. яз.).

Gao Jian. Eluosi de yongbao, si qu hai zifu e kang fu Liaoyang jishi (Гао Цзян. Объятия России, дети в пострадавших районах едут в Россию на реабилитацию) [Электронный ресурс]. URL: http://scnews.newssc.org/system/2008/08/06/011015057_03.shtml (дата обращения: 21.09.2020) (на кит. яз.).

Heihe danganju. Zhong-E youhao jishi Heihe – Blageweishensik (Архивное управление города Хэйхэ. Документальные страницы русско-китайской дружбы, Хэйхэ – Благовещенск). Хэйхэ: Изд-во Мэрии города Хэйхэ, 2012. 439 с. (на кит. яз.).

Li Xiaoping. Shou Pi 919 Ming Zhongguo di zhen zai qu ertong qi cheng fu Eluosi liao yang (Ли Сяопин. Первая группа из 919 детей из пострадавших от землетрясения районов Китая

¹⁷ Zhou Shixiong. Da ai wu jiang Xi Jinping dian nian de Zhong-E youyi jiahua (Великая Любовь Без Границ! Истории китайско-русской дружбы в сердце Си Цзиньпина) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.12371.cn/2018/09/13/ART11536801902441284.shtml?from=groupmessage> (дата обращения: 21.09.2020).

¹⁸ Zhou Shixiong. Da ai wu jiang Xi Jinping...

¹⁹ Xi Jinping. Zhong-E guanxi fazhan shi ye shi liangguo qingshaonian mi qie jiao wang de lishi (Си Цзиньпин. История развития китайско-русских отношений, а также история тесных обменов между молодыми людьми двух стран) [Электронный ресурс]. URL: http://www.xinhuanet.com/video/2018-09/13/c_129952788.html (дата обращения: 21.01.2021).

²⁰ Ding Yang. Shou ji e Zhong-E qingshaonian dongji bisai jiangyu 12 yue 8 ri zai Haerbin juxing (Дин Фан. Первые Китайско-Российские юношеские зимние игры открылись в Харбине 8 декабря) [Электронный ресурс]. URL: https://m.sohu.com/a/120935954_114731 (дата обращения: 21.09.2020).

отправилась на оздоровление в Россию) [Электронный ресурс]. URL: <http://news.sina.com.cn/s/2008-07-17/141414177904s.shtml?from=wap> (дата обращения: 21.09.2020) (на кит. яз.).

Li Xiaowei. Rang qingshaonian zai tiyu de yangguangxia jiankang chengzhang (Ли Сяовэй. Подростки растут здоровыми под солнцем спорта) // *Zhongguo tiyu bao* (Спортивная газета Китая). 2013. № 9. С. 28 (на кит. яз.).

Li Yingting. E Biesilan Shi Jian Er Tong San Ya Jie Shou Zhi Liao (Ли Интинь. Дети, пострадавшие в российском Беслане, проходят лечение в Санье) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.huaxia.com/sytb/2008/00771112.html> (дата обращения: 21.09.2020) (на кит. яз.).

Liu Yifang. Zhong-E qingshaonian ke ji wenhua jiaoliu huodong (Лю Фан. Китайско-российская молодежная научно-техническая и культурная обменная деятельность) [Электронный ресурс]. URL: http://intl.ce.cn/homepage/gjhz/more/200707/18/t20070718_12206899.shtml (дата обращения: 21.09.2020) (на кит. яз.).

Wang Haizhen. Zhong-E qingshaonian waishijian: ai de qianshou (Ван Хайчжэнь. Китайская и российская молодежь: внешнеполитическая деятельность: Любовь, держась за руки) // *Zhonghua ernu* (Дети Китая). 2018. № 19. С. 73–74 (на кит. яз.).

Xi Jinping. Zhong-E guanxi fazhan shi ye shi liangguo qingshaonian mi qie jiao wang de lishi (Си Цзиньпин. История развития китайско-российских отношений, а также история тесных обменов между молодыми людьми двух стран) [Электронный ресурс]. URL: http://www.xinhuanet.com/video/2018-09/13/c_129952788.html (дата обращения: 21.09.2020) (на кит. яз.).

Yue Wei. Zhongwenhua jiaoliushi (Ю Вэй. История культурных обменов между Китаем и Россией. Тяньцзинь: Tianjin People's Publishing, 2016. 452 с. (на кит. яз.).

Zhang Jiya. Na nian xia ling ying (Летний лагерь того года) [Электронный ресурс]. URL: https://3g.163.com/news/article/96NS3S1E00014Q4P.html?clickfrom=baidu_adapt (дата обращения: 21.09.2020) (на кит. яз.).

Zhang Xiaodong, Lin Xuedan. Ertong shi Zhong-E youyi de wei lai (Чжан Сяодун, Линь Сюедань. Дети – это будущее китайско-российской дружбы – 100 китайских учеников начальных классов едут в Россию) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.doc88.com/p-9959004763431> (дата обращения: 21.09.2020) (на кит. яз.).

Zhou Li. Zhong-E jiaoniao 55 zhounian: 1949–2004 (Чжоу Ли. К 55-летию установления дипломатических отношений между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией: 1949–2004). Пекин: Intellectual Property Press, 2004. 253 с. (на кит. яз.).

Zhou Shixiong. Da ai wu jiang Xi Jinping dian nian de Zhong-E youyi jiahua (Великая Любовь Без Границ! Истории китайско-российской дружбы в сердце Си Цзиньпина) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.12371.cn/2018/09/13/ARTI1536801902441284.shtml?from=groupmessage> (дата обращения: 21.09.2020) (на кит. яз.).

References

Ding Yang. *Shou ji e Zhong-E qingshaonian dongji bisai jiangyu 12 yue 8 ri zai Haerbin juxing* [The First Chinese-Russian Youth Winter Games Opened in Harbin on December 8]. URL: https://m.sohu.com/a/120935954_114731 (date of access: 21.09.2020) (in Chin.).

Gao Jian. *Eluosi de yongbao, si qu hai zifu e kang fu Liaoyang jishi* [Embrace of Russia. Children in the Affected Areas Go to Russia for Rehabilitation]. URL: http://scnews.newssc.org/system/2008/08/06/011015057_03.shtml (date of access: 21.09.2020) (in Chin.).

Heihe danganju. *Zhong-E youhao jishi Heihe – Blageweishensik* [Archive Department of the City of Heihe. Documentary Pages of Russian-Chinese Friendship, Heihe-Blagoveshchensk]. Heihe, Government city Heihe, 2012. 493p. (in Chin.).

Li Xiaoping. *Shou Pi 919 Ming Zhongguo di zhen zai qu ertong qi cheng fu Eluosi liao yang* [The First Group of 919 Children from the Earthquake-Affected Areas of China Went to Russia for Recovery]. URL: <http://news.sina.com.cn/s/2008-07-17/141414177904s.shtml?from=wap> (date of access: 21.09.2020) (in Chin.).

Li Xiaowei (2013). Rang qingshaonian zai tiyu de yangguangxia jiankang chengzhang [Teenagers Grow up Healthy under the Sun of Sports]. In *Zhongguo tiyu bao*, No. 9, p. 28 (in Chin.).

Li Yingting. *E Biesilan Shi Jian Er Tong San Ya Jie Shou Zhi Liao* [Children Injured in Russia's Beslan Are Treated in Sanya]. URL: <http://www.huaxia.com/sytb/2008/00771112.html> (date of access: 21.09.2020) (in Chin.).

Liu Yifang. *Zhong-E qingshaonian ke ji wenhua jiaoliu huodong* [Chinese-Russian Youth Scientific, Technical and Cultural Exchange Activities]. URL: http://intl.ce.cn/homepage/gjhz/more/200707/18/t20070718_12206899.shtml (date of access: 21.09.2020) (in Chin.).

Van Chzhaosyan (2012). *Godovshchina sobytiya* [Anniversary of the event]. In *KRASCHINA*, No. 6, pp. 10–11 (in Chin.).

Wang Haizhen (2018). Zhong-E qingshaonian waishijian: ai de qianshou [Chinese and Russian Youth Foreign Policy Activities: Love, Holding Hands]. In *Zhonghua ernu*, No. 19, pp. 73–74 (in Chin.).

Xi Jinping. *Zhong-E guanxi fazhan shi ye shi liangguo qingshaonian mi qie jiao wang de lishi* [The History of the Development of Sino-Russian Relations, as well as the History of Exchanges between Young people of Two Countries]. URL: http://www.xinhuanet.com/video/2018-09/13/c_129952788.html (date of access: 21.09.2020) (in Chin.).

Yue Wei. *Zhonge wenhua jiaoliushi* [History of Cultural Exchanges between China and Russia]. Тяньцзинь, Tianjin People's Publishing, 2016. 452 p. (in Chin.).

Zhang Jiyao. *Na nian xia ling ying* [Summer Camp of That Year]. URL: https://3g.163.com/news/article/96NS3S1E00014Q4P.html?clickfrom=baidu_adapt (date of access: 21.09.2020) (in Chin.).

Zhang Xiaodong Lin Xuedan. *Ertong shi Zhong-E youyi de wei lai* [Children Are the Future of Sino-Russian Friendship – 100 Chinese Primary School Students Go to Russia]. URL: <https://www.doc88.com/p-9959004763431> (date of access: 21.09.2020) (in Chin.).

Zhou Li. *Zhong-E jianoiao 55 zhounian: 1949–2004* [To the 55th Anniversary of the Establishment of Diplomatic Relations between the People's Republic of China and the Russian Federation: 1949–2004]. Beijing, Intellectual Property Press, 2004. 253 p. (in Chin.).

Zhou Shixiong. *Da ai wu jiang Xi Jinping dian nian de Zhong-E youyi jiahua* [Great Love Without Borders! The History of Chinese-Russian Friendship in the Heart of Xi Jinping]. URL: <http://www.12371.cn/2018/09/13/ARTI1536801902441284.shtml?from=groupmessage> (date of access: 21.09.2020) (in Chin.).

Статья поступила в редакцию 01.10.2020 г.

В.Г. Дацышен*

V.G. Datsyshen*

**Дети и детство
в советско-китайских отношениях
в 1950-х годах**

**Children and Childhood
in Soviet-Chinese Relations
in the 1950s**

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-11

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-11

УДК 372:94(47)+94(5)"(093)"195"

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Дацышен В.Г. Дети и детство в советско-китайских отношениях в 1950-х годах // Исторический курьер. 2021. № 1 (15). С. 116–133. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-11.pdf>

Datsyshen V.G. Children and Childhood in Soviet-Chinese Relations in the 1950s // Historical Courier, 2021, No. 1 (15), pp. 116–133. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-11.pdf>

Abstract. The article is devoted to the problems of the place and role of children in the system of “people’s diplomacy” that took place in Soviet-Chinese relations in the 1950s. The research is based on sources of personal origin, as well as materials of a clerical nature, both previously published and introduced into scientific circulation for the first time. The documents were found in the fonds of the central, local and museum archives. On the basis of historical sources, a picture of participation of children and children’s organizations in the Soviet-Chinese interaction is being reconstructed. The visit to children’s institutions was included in the program of mutual visits of the delegations of the two countries. In the 1950s there were also mutual trips of children’s groups and pioneer delegations to their foreign neighbors, as well as direct ties between Soviet and Chinese schools and other educational institutions. Soviet specialists who once worked in Chinese schools kept in touch with their students for a long time. The main form of direct interaction between Soviet and Chinese children in the 1950s was friendly correspondence, which, as a rule, was established through the mediation of the Soviet authorities, the media and public organizations. In addition, Chinese children wrote en masse letters to famous Soviet statesmen and public figures. Soviet and Chinese children participated in “people’s diplomacy” until the early 1960s. The use by state and socio-political institutions of the “children’s question” played an important role in the formation of friendly relations between the two peoples and states in the 1950s, and also became an important factor in the successful restoration of Soviet-Chinese relations in the 1980s.

Keywords: Soviet-Chinese relations in the 1950s; “people’s diplomacy”; children; friendly exchanges and correspondence.

The article has been received by the editor on 01.12.2020.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Статья посвящена проблемам места и роли детей в «народной дипломатии» в системе советско-китайских отношений в 1950-х гг. В основу исследования положены источники личного происхождения, а также материалы делопроизводственного характера, как опубликованные, так и впервые вводящиеся в научный оборот. Документы выявлены в фондах центральных, местных и музейных архивов. На основе исторических источников восстанавливается картина участия детей и детских организаций в советско-китайском взаимодействии. Посещение детских учреждений входило в программу взаимных визитов

* **Дацышен Владимир Григорьевич**, доктор исторических наук, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук; Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Красноярск, Россия, e-mail: dazishen@mail.ru

Datsyshen Vladimir Grigor'evich, Doctor of Historical Sciences, Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences; Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astaf'ev, Krasnoyarsk, Russia, e-mail: dazishen@mail.ru

делегаций двух стран. В 1950-х гг. имели место и взаимные поездки детских групп и пионерских делегаций к своим соседям, а также прямые связи между советскими и китайскими школами и другими учебными заведениями. Советские специалисты, работавшие в китайских школах, надолго сохраняли связи со своими учениками. Основной формой прямого взаимодействия между советскими и китайскими детьми в 1950-х гг. была дружеская переписка, которая, как правило, устанавливалась благодаря посредничеству советских органов власти, средств массовой информации и общественных организаций. Кроме того, китайские дети массово писали письма известным советским государственным и общественным деятелям. Советские и китайские дети участвовали в «народной дипломатии» до начала 1960-х гг. Использование государственными и общественно-политическими институтами «детского вопроса» сыграло важную роль в формировании дружеских отношений между двумя народами и государствами в 1950-х гг., а также стало важным фактором успешного восстановления советско-китайских отношений в 1980-х гг.

Ключевые слова: советско-китайские отношения в 1950-е гг.; «народная дипломатия»; дети; дружеские обмены и переписка.

В системе международных отношений задействовано множество институтов, и их развитие определяется комплексом проблем и факторов. В новейшей истории заметным явлением стало вовлечение в систему международных отношений детей и детских организаций. Показательными в этом отношении можно считать советско-китайские отношения в 1950-х гг.

Тема привлечения детей к «народной дипломатии» в системе советско-китайских отношений остается неизученной, но важность этого явления отмечается многими. Вспоминая о 1950-х гг., заместитель начальника Главного государственного управления КНР по делам прессы и печати Ли Дундун указывает: «В то время китайцы, и особенно дети, редко выезжали за границу. Думаю, что советские дети тоже редко видели своих сверстников из Китая, поэтому мы ощущали взаимный интерес и любопытство»¹.

Действительно, ограниченность возможностей для контактов между детьми многократно усиливали эффект от них. Для строительства действительно новых отношений стороны искали новые подходы, задействовали новые институты. Дружба между детьми виделась гарантией прочности и долгосрочности дружбы и сотрудничества между двумя народами и государствами. И во многом этот расчет оправдался. Несмотря на длительный разрыв в советско-китайских связях, возникший из-за межпартийных и межгосударственных противоречий, дети 1950-х гг. через 30–40 лет смогли быстро восстановить советско-китайские отношения, сделать сотрудничество эффективным и долгосрочным. В качестве доказательства можно привести одно из писем, направленное из Китая в одну из советских школ в конце 1986 г.: «Уважаемый директор школы, здравствуйте! Прежде всего, позвольте передать из далекого Нанкина Вам, преподавателям школы, всем жителям города Куйбышева искренние, горячие поздравления с праздником и пожелания здоровья, успехов в учебе, труде в новом году [...] в 1957 году [...] я начала переписываться с Азаровой Надей из Вашей школы. В то время она училась в 7-м, а я во 2-м классе средней школы высшей ступени (соответствует вашему 9 классу) [...]. Мы переписывались до конца 1959 г. Потом в силу известных неблагоприятных изменений в отношениях между Китаем и Советским Союзом связи между нашими странами ухудшились и, естественно, что переписка прекратилась [...]. Воспоминания о нашей дружбе в юности с Надей не стираются в моей памяти [...] прошу Вас помочь мне [...]. Надеюсь, что в 1987 году – в год 70-й годовщины образования великого Советского Союза смогу встретиться с Надей в СССР или

¹ Ли Дундун. Где же ты Лариса? Воспоминания о дружбе двух девочек из Китая и СССР. URL: <https://rg.ru/2019/05/30/vospominaniia-kak-podruzhlis-dve-devochki-iz-kitaia-i-sssr.html> (дата обращения: 19.10.2020).

Китае. Не могли бы Вы помочь мне в этом? [...] Я – инженер, моя супруга тоже инженер. У нас одна дочь»².

Дети как часть общества всегда участвовали во взаимодействии народов России и Китая. В первую очередь обычно речь идет о семьях мигрантов и дипломатов. С образованием КНР в 1949 г. миграционные процессы претерпели изменения: жившие в СССР дети китайских партийных работников вернулись на родину, а семьи русских эмигрантов, принявших советское гражданство, стали выезжать в СССР. Но с 1950 г. в КНР стали массово приезжать советские специалисты, некоторые из которых брали с собой и семьи (рис. 1). В «Постановлении Совета Министров Союза ССР о командировании в КНР специалистов в 1950 году» говорилось: «Удовлетворить просьбу правительства КНР: а) об оставлении на работе в Китае сроком на один год 126 советских специалистов [...]; б) о направлении дополнительно 91 советского специалиста для работы на предприятиях и в учреждениях КНР [...]. 4. Разрешить выезд в Китай специалистов и работников советских учреждений с детьми школьного возраста до 7 класса включительно. В связи с этим разрешить организацию в гор. Пекине советской неполной средней школы, а также разрешить обучение детей советских специалистов и командированных работников, находящихся в Маньчжурии, в существующих советских школах КЧЖД»³. В архиве Пекинского педагогического университета сохранились документы о пребывании советских специалистов и преподавателей в этом университете. Хотя преподавателей было немного, но почти все советские специалисты в середине 1950-х гг. жили с женой и одним ребенком. И дети были в возрасте от 4 до 16 лет⁴.

系别及专业	专家姓名	职称	来华日期	住址	电话	家属姓名
物理学 物理学系 物理学组	尼可洛 瓦西里耶维奇 Александр Васильевич 尼科洛瓦可夫 Николаев	二年	1950.11.25 1955.11.20	国家体育场第二层 (女宿舍楼隔壁)	8 分机2	海拉佳·伊凡诺夫·伊凡诺夫 Ирина Ивановна Иванова 海拉 (男 10岁) Olga
地理系 地理系地理组	谢尔盖 尼古拉耶维奇 Сергей Николаевич 拉因夫斯美 Радиновский	二年	1950.9.14 1955.9.18	.	105 分机115	梅拉·谢尔盖耶维奇·拉因夫斯美 Ирина Сергеевна Радиновская 梅拉 (男 4岁) Klara
物理系 物理学组	伊万 彼得罗维奇 Иван Владимирович 苏什金 Судкин	一年半	1950.9.19 1950.9.24	.	101 分机101	叶夫多基娅·伊凡诺夫·苏什金 Евдокия Ивановна Судкина 瓦洛嘉 (男 4岁) Valera
中文系 苏联文学	维克多尔 莉昂妮达 Виктор Леонидович 柯尔兹 Корзун	二年	1950.8.15 1950.	友谊宾馆 (西院宿舍楼)	2221 分机2221	叶夫多基娅·彼得罗夫娜·柯尔兹 Евдокия Петровна Корзун 伊明 (女 8岁) 瓦列利 (男 8岁)
数学系 心理学	阿尔杜尔·彼得罗维奇 Артур Владимирович 彼得罗夫斯美 Петровский	一年	1950.8.10 1955.8.10	.	1435 分机5435	伊莲娜·彼得罗夫娜·彼得罗夫斯卡娅 Ирина Петровна Петровская
历史系 哲学	康士坦丁 叶夫果耶维奇 Константин Ефимович 莫洛佐夫 Молозов	二年	1950.8.10 1955.9.10	.	3514 分机3514	玛丽·依莲娜·莫洛佐夫 Мария Ефимовна Молозова 玛莉 Lena

Рис. 1. Дети в составе семей советских специалистов, работавших в Пекинском педагогическом университете. 1956 г. (Архив Пекинского педагогического университета. Фонд «Ректорат». Д. 18. Л. 8).

² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. М-1. Оп. 147. Д. 40 с. Л. 212–213.
³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1082. Л. 273–274.
⁴ 北京师范大学. 校长公室 [Архив Пекинского педагогического университета. Ректорат]. Д. 18. Л. 8.

Китайские власти уделяли особое внимание детям советских специалистов. Известный исследователь Шэнь Чжихуа пишет: «Особое внимание китайское правительство уделяло детям специалистов, заботилось об их учебе и досуге [...]. Во время каникул для детей устраивались различные развлекательные мероприятия, встречи с китайскими школьниками и т.д.»⁵.

Китайцы, ехавшие в СССР учиться и работать, как правило еще не имели семей, но были и исключения. Иногда и китайские дети приезжали к своим родителям, работавшим в СССР. Дочка главы китайской редколлегии журнала «Советско-китайская дружба» Ли Чжуана вспоминала: «Летом 1958 года мою мать направили в Москву на встречу с родными, по правилам она могла выехать в сопровождении одного ребенка. Посовещавшись, мои родители решили, что на встречу с папой поедет дочь, то есть я. Тогда мне едва исполнилось семь, я еще не ходила в школу»⁶. Советское правительство разрешило привозить в СССР жен и детей китайским рабочим. В опубликованной в сентябре 1958 г. в иркутской газете заметке о китайских рабочих в Усолье-Сибирском говорилось: «Для детей китайских рабочих организована начальная школа, в которой в текущем году будут обучаться 18 детей в возрасте от 7 до 10 лет»⁷. Исследователь М.С. Каменских пишет: «Некоторые китайцы, проработавшие первые три года в Молотове и вернувшиеся после отпуска в 1960 г., обратились с просьбой перевезти на Урал свои семьи и детей. Это разрешение им было дано. Для детей китайцев при учебном комбинате была открыта специальная школа, где они изучали русский и китайский языки»⁸.

Важнейшим событием, во многом определившим советско-китайское взаимодействие и сотрудничество по всем направлениям, стал визит лидеров КНР в СССР. На обратном пути, возвращаясь на поезде из Москвы в Пекин, Мао Цзэдун, Чжоу Эньлай и сопровождавшие их лица побывали в советских городах на Урале и в Сибири. В программу входили и посещения школ и дворцов пионеров. Во время остановки в Иркутске 24 февраля 1950 г. китайская делегация «ознакомилась с работой Дворца пионеров»⁹. Во время следующей остановки Мао Цзэдун побывал в советской средней школе. «Забайкальский Рабочий» при описании встречи китайской делегации в Чите отметил: «Гости посетили среднюю женскую школу № 4, где были тепло встречены педагогами и учащимися. Пионеры школы приветствовали гостей, сообщили о решении пионерской дружины имени Сталина присвоить Мао Цзе-дуну и Чжоу Энь-лаю звание почетных пионеров и одели на них пионерские галстуки и значки, а также передали подарки для пионеров Китая. Поблагодарив школьников за теплый прием и подарки, гости прошли в кабинет химии и биологии на занятия 10-го выпускного и 6 классов...»¹⁰

В течение 1950-х гг. вошло в практику посещение китайскими лидерами и членами различных делегаций советских школ и детских учреждений. В составленном в 1952 г. плане пребывания делегации китайских ученых в СССР на 21 января 1953 г. было поставлено «посещение Дома пионеров» в Ленинграде¹¹. Маршал Чжу Дэ 26 марта 1956 г. посетил иркутский Дворец пионеров, гостю был оказан теплый прием, члены изобразительного кружка Дворца пионеров подарили маршалу альбом своих рисунков.

В 1955 г. Москву и различные регионы Советского Союза посетила делегация работников народного образования КНР в количестве 27 человек во главе с заместителем министра просвещения КНР Чень Цзэнгу. Работники образования побывали в школах, дворцах пионеров, детских театрах. В отчете о пребывании этой делегации в СССР говорилось: «Делегаты долго вспоминали маленькую пятилетнюю девочку из Тбилиси, которая, увидев делегацию на улице, подбежала к одной из делегатов и протянула ей конфеты»¹²

⁵ Шэнь Чжихуа. Советские специалисты в Китае (1948–1960). М., 2015. С. 219.

⁶ Ли Дундун. Где же ты Лариса? Воспоминания о дружбе двух девочек из Китая и СССР. URL: <https://rg.ru/2019/05/30/vospominaniia-kak-podruzhilis-dve-devochki-iz-kitaia-i-sssr.html> (дата обращения: 19.10.2020).

⁷ Советская молодежь. 1958. 28 сент.

⁸ Каменских М.С. Китайцы на Среднем Урале в конце XIX – начале XXI в. СПб., 2011. С. 191–192.

⁹ Забайкальский рабочий. 1950. 26 февр.

¹⁰ Там же.

¹¹ Китайская Народная Республика в 1950-е годы: сб. док-тов: в 2 т. М., 2009. Т. 1. С. 56.

¹² Китайская Народная Республика в 1950-е годы: сб. док-тов: в 2 т. М., 2010. Т. 2. С. 319.

На обратном пути, в Сибири, китайская делегация также посещала школы. В документах отмечается: «С большой ответственностью отнеслись к приему делегации руководители г. Новосибирска [...]. В школах готовились подарки к приезду делегатов...»¹³

Во второй половине 1950-х гг. в советские города приезжали комсомольско-молодежные делегации из КНР (рис. 2). В программы визитов всегда включалось посещение детских учреждений. Например, в конце 1950-х гг. приехавших в Иркутск китайцев возили в пионерский лагерь «Чайка» и Иркутский дворец пионеров. В июле 1959 г. Красноярский край посетила делегация молодежи города Харбина. Первый секретарь Харбинского горкома Коммунистического союза молодежи Китая Яо Сюйжун сообщил корреспонденту газеты «Красноярский комсомолец»: «Наша делегация благодарна крайкому, Красноярскому горкому ВЛКСМ за предоставленную нам возможность познакомиться с работой молодежных организаций. За дни пребывания в Красноярске мы посетили комбайновый завод, завод «Сибтяжмаш», технологический институт, железнодорожный техникум, школу-интернат, детскую железную дорогу, несколько пионерских лагерей...»¹⁴

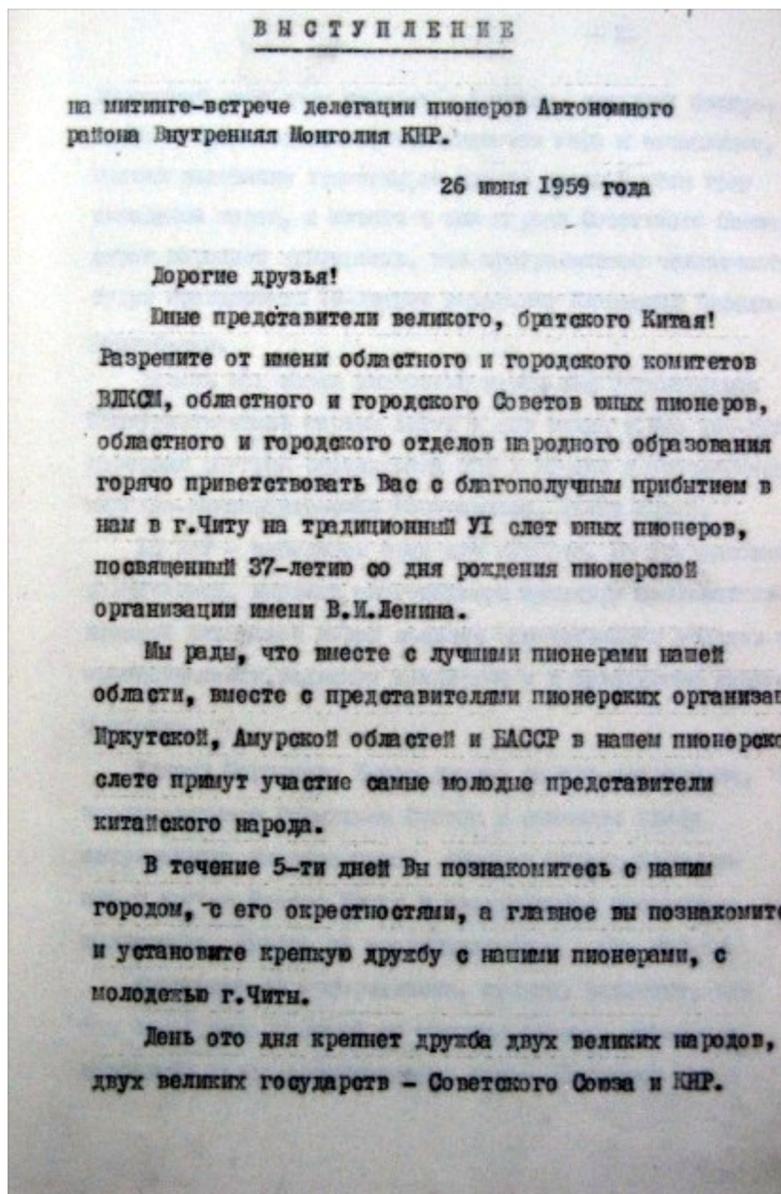

Рис. 2. Приветственная речь на митинге в честь приезда делегации китайских школьников в Читу в 1959 г. (Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. П-3. Оп. 7. Д. 397. Л. 3).

¹³ Китайская Народная Республика в 1950-е годы... Т. 2. С. 320.

¹⁴ Красноярский комсомолец. 1959. 31 июля.

Как правило, в каждом регионе власти назначали учреждения, куда следовало водить китайцев. Исследователи утверждают: «Архивные данные свидетельствуют, что граждане КНР могли посещать только определенные забайкальские предприятия и учреждения. Среди них отмечались: шахта «Восточная», Областная больница имени В.И. Ленина, детская городская больница № 2. Читинский детский дом № 1 на Молоковке, Читинская средняя школа № 4. [...]. Руководители данных предприятий занимались наведением порядка и высокой культуры [...]. На каждом предприятии и учреждении определялись ответственные лица для сопровождения китайских делегаций...»¹⁵

Китайские делегации привозили в СССР в качестве подарков детскую литературу. В российских музеях и библиотеках до сих пор хранятся китайские детские книжки, подаренные в 1950-х гг.¹⁶, в т.ч. и русские сказки в переводе на китайский язык¹⁷. В Красноярском краеведческом музее до настоящего время из числа подарков китайской молодежи провинции Хэйлунцзян сохранилось 16 детских книжек и пионерский журнал (рис. 3).

Рис. 3. Обложка издания, в котором в 1959 г. в КНР опубликован рассказ К.Д. Ушинского «Петух и собака», переведенный на китайский язык.

Советские школы посещали китайцы, работавшие и учившиеся в СССР. В опубликованной в газете расположенного в Бурятии Джидинского вольфрамо-молибденового комбината статье «Утренник, посвященный юбилею Китайской Народной Республики» говорилось: «В прошлое воскресенье в малом зале городского клуба собрались пионеры, здесь состоялся утренник, посвященный 8-летию Китайской Народной Республики. К пионерам пришли гости – китайские товарищи [...]. Заместитель управляющего трестом тов. Чэн Вэнь-тун рассказал ребятам, как живут и учатся дети в Китае [...]. Товарищ Чэн Вэнь-тун рассказал о дружбе китайских и советских ребят [...]. Затем выступил тов. Вэй Дзян-мин, который поблагодарил пионеров за приглашение на утренник. После этого состоялся концерт художественной самодеятельности. Сначала выступили гости. Чжао Бао-тян исполнил отрывок из старой китайской оперы. Вэй Дзян-мин спел песню «Китайско-советская дружба» и показал акробатический этюд. После выступления гостей концерт продолжили учащиеся школ № 7 и 8»¹⁸.

В «Справке Ленинского райкома КПСС Казанскому горкому партии о работе по интернациональному воспитанию трудящихся района» от 26 декабря 1960 г. говорилось: «В школе № 122 был проведен вечер советско-китайской дружбы. На вечер были приглашены товарищи из Китая. Всем им были преподнесены памятные подарки, подготовленные школой. На вечере

¹⁵ Макеева С.Б. Советско-китайские отношения в Забайкалье в 1950-е годы // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 15. История. Вып. 40. С. 99.

¹⁶ Красноярский краевой краеведческий музей (КККМ). 3553/38.

¹⁷ КККМ. 3553/44.

¹⁸ За металл. 1957. 3 окт.

выступили родители, в т.ч. один на китайском языке. Затем был показан концерт художественной самодеятельности школьников, в котором приняли участие китайские гости»¹⁹.

Не всегда впечатления и отзывы о советской действительности были положительными, в т.ч. и по проблемам детства. Например, в письме побывавшего на сельхозработках в Казахстане китайского студента из Москвы в редакцию «Жэньминь жибао» говорилось: «Другие руководители только используют кадры, но не проявляют о них заботу. Например, однажды они послали группу детей в возрасте 10 с лишним лет копать картошку за десять с лишним километров. В результате дети промокли до костей, промерзли и вернулись только в 10 часов вечера»²⁰.

Советские делегации и отдельные специалисты, отправляясь в Китай, также посещали детские учреждения и школы. В дневнике члена одной из первых направленных для чтения лекций группы ученых, чл.-кор. АН СССР Н.И. Нуждина 31 марта 1950 г. было отмечено: «В Чу-Джоу, небольшом городке провинции Хунань [...] были в начальной и средней школе, ребята подняли шум [...]. Их особенно поразил нос Киселева. Некоторые пытались ухватить. Обстановка в школе довольно убогая. А главное холод»²¹. В программу визита советской делегации высокопоставленных ученых и чиновников, выезжавших на празднование 5-й годовщины провозглашения КНР, входило знакомство с дворцом пионеров в Шанхае. При посещении различных городов и поселков в Китае члены советских делегаций обязательно встречались с детьми, часто бывали и в школах. Академик А.М. Панкратова писала: «Дети производят впечатление прежде всего здоровых, счастливых детей. Они всюду и везде охотно поют, пляшут и настойчиво вовлекали в свои счастливые хоро- воды нашу делегацию»²².

Отправляли в КНР и специальные делегации, деятельность которых была связана с «детским вопросом». Например, с 3 по 27 декабря 1958 г. совершила поездку от Пекина до Гуанчжоу делегация работников молодежной и детской печати Советского Союза в составе 11 человек²³.

Во второй половине 1950-х гг. в практику вошли возимые межрегиональные обмены молодежными делегациями. Иркутская газета «Советская молодежь» в 1959 г. поместила фотографию, где русский мужчина держит на руках китайскую девочку, с подписью: «Они встретились как хорошие друзья – маленькая китайская девочка и председатель одного из колхозов Заларинского района В. Закарюкин [...]. На снимке: В. Закарюкин во время пребывания в Китае молодежной делегации Иркутской области»²⁴.

Комсомольские руководители по возвращении на родину рассказывали советской общественности о положении детей в КНР. В материале о «вечере, посвященном 9-й годовщине Китайской Народной Республики» в Иркутске говорилось: «...Китайская общественность особое внимание уделяет школе. В огромных школах, насчитывающих по три тысячи учащихся, введено самообслуживание, и дети делают все своими руками...»²⁵.

В составе советских делегаций Китай посещали также работники детских учреждений. Например, в выезжавшую в КНР в 1959 г. группу под руководством первого секретаря Красноярского горкома ВЛКСМ Л. Сизова входила старшая пионервожатая красноярской школы № 7 Л. Бойко²⁶.

Большое впечатление на детей обеих стран производили выступления творческих коллективов, которые гастролировали в 1950-х гг. Были примеры, когда китайские дети, посетив выступление советских артистов, устанавливали с ними постоянные связи. Например, во

¹⁹ Интернациональные связи трудящихся Татарии (1917–1980): док-ты и мат-лы / сост. Л.В. Горохова и др.; отв. ред. Я.Ш. Шарапов. Казань, 1989. С. 154.

²⁰ Китайская Народная Республика... Т. 2. С. 364.

²¹ Там же. Т. 1. С. 29.

²² Там же. С. 76.

²³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 30 Д. 83. Л. 72.

²⁴ Советская молодежь. 1959. 14 июня.

²⁵ Восточно-Сибирская правда. 1958. 3 окт.

²⁶ Красноярский комсомолец. 1959. 4 сент.

время гастролей в Китае Новосибирского оперного театра с артистами познакомился «ученик Пекинской хореографической школы Дин Дзин-чень», который затем вступил в переписку с советскими артистами и даже выучил русский язык²⁷.

Многие советские специалисты, возвращаясь из Китая, сохраняли и развивали отношения со своими китайскими учениками, в т.ч. и со школьниками. В документах говорится: «Заместитель директора института зоологии тов. Попов переписывается со школьниками, пионерами и учителями Пекина, покупает и посылает им учебники по русскому языку, методические пособия, за что получает от них письма благодарности, фотографии, литературу и т.д. Особенно он активно переписывается с учителем начальной экспериментальной школы Чий-Ши Э в г. Тензине и с ученицей 8 класса Чу-Сяо Цзю, с которой он начал переписываться, когда она училась в 4-м классе...»²⁸ Преподаватель Иркутского пединститута Л.И. Шоцкая, отработав три года в качестве учителя русского языка в китайских школах, по возвращении на родину несколько лет продолжала переписку с китайскими школьниками²⁹.

Во второй половине 1950-х гг. сложилась практика, когда делегации или группы советских детей из приграничных регионов посещали Китай. В начале 1956 г. в Китай ездила группа пионеров школ Дальневосточной железной дороги³⁰. В конце 1958 г. «молодежные и пионерские организации гор. Читы, г. Борзи, ст. Забайкальск побывали у китайских друзей»³¹. В то же время проходили встречи между советскими и китайскими пионерами Благовещенска и Хэйхэ.

У китайских детей таких возможностей было чуть больше, но все же их поездки в СССР были крайне редкими. Например, китайские пионеры ездили в советские пионерские лагеря. Уже в 1951 г. группа китайских пионеров из 24 человек проехала по Транссибу на поезде в лагерь «Артек». В конце 1950-х гг. в практику вошли поездки китайских пионеров к советским сверстникам из приграничных регионов. Летом 1959 г. китайская делегация, в составе которой, наряду с комсомольцами, насчитывалось 10 пионеров, посетила город Бикин. ТАСС сообщало: «Пионеры городов Хабаровска и Бикина передали китайским сверстникам альбом эстафеты «Москва-Пекин», посвященной 10-й годовщине КНР»³². В июне 1959 г. на проходивший в Чите VI слет юных пионеров с участием представителей пионерских организаций Бурятии, Иркутской и Амурской областей приехала делегация от пионерской организации Автономного района Внутренней Монголии. Китайские пионеры делились опытом с советскими пионерами в столице Забайкалья в течение пяти дней. Китайские дети посетили пионерские лагеря и советские семьи³³.

В 1950-х гг. были налажены прямые дружеские связи между средними учебными заведениями Советского Союза и Китая. Вопрос этот был поставлен на высшем уровне еще в начале 1950-х гг. В секретном «письме министра просвещения РСФСР И.А. Каирова секретарю ЦК ВКП(б) М.А. Суслову о переписке советских и китайских школьников» от 27 июня 1951 г. говорилось о передаче советских подарков средней школе при Пекинском педагогическом институте. В документе отмечалось: «Процедура передачи подарков вылилась в бурную демонстрацию дружбы, любви и уважения китайского народа к народам, правительству СССР и лично товарищу Сталину И.В. В беседе китайские товарищи выразили просьбу об установлении письменной и личной связи с какой-либо средней школой г. Москвы. Рассмотрев просьбу китайских товарищей, министерство со своей стороны считает возможным выделить одну из школ Москвы для переписки и личного посещения китайских учителей»³⁴. В ответ на запрос М.А. Суслова заместитель председателя внешне-

²⁷ Советская Сибирь. 1958. 1 окт.

²⁸ Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. Р-2883. Оп. 1. Д. 5. Л. 3.

²⁹ Там же. Л. 10.

³⁰ Из истории взаимоотношений и сотрудничества России и Китая на Дальнем Востоке (1860–2008). Хабаровск, 2009. С. 118.

³¹ Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. П-3. Оп. 7. Д. 397. Л. 5.

³² Из истории взаимоотношений... С. 128.

³³ ГАЗК. Ф. П-3. Оп. 7. Д. 397. Л. 3.

³⁴ Китайская Народная Республика... Т. 2. С. 93.

политической комиссии ЦК ВКП(б) Б.Н. Пономарев указал: «Что касается выделения одной из школ Москвы для письменной связи с китайской школой, то этот вопрос следовало бы отложить до решения вопроса о порядке переписки между советскими организациями и организациями стран народной демократии...»³⁵.

Постепенно прямые связи между школами охватили все регионы двух стран. Например, школа № 29 г. Минска установила связи и вела переписку со школой № 14 г. Нанкина. В статье «Дружба», напечатанной в абаканской газете, рассказывалось: «...Дружба с китайскими школьниками началась у нас давно. Несколько лет назад преподаватель нашей школы Евдокия Михайловна Пономаренко побывала в Китае. Она рассказала мальчикам и девочкам базовой школы Гирина педагогического университета о советских ребятах, о городе Абакане, об учениках школы № 10, где она работает. Китайские школьники написали теплое письмо. Мы ответили. Завязалась переписка [...]. От своих друзей мы получили три радиоприемника, изготовленные их руками, две китайские вазы, модель автомашины «Освобождение» и другие подарки [...]. Мы тоже подарили своим друзьям радиоприемник, пионерское знамя, горн, барабан, галстуки. Сейчас в школе создаем отделение Общества советско-китайской дружбы. У нас есть мечта: съездить в Китай, увидеться со своими друзьями. Мы решили заработать деньги на эту поездку, собирая металлолом, участвуя в школьных производственных бригадах...»³⁶.

Связи были установлены не только между средними общеобразовательными школами, но и между училищами и другими средними специальными учебными заведениями. В газете «Советская молодежь» в январе 1958 г. была помещена заметка «Визит дружбы», в которой говорилось: «Коллектив Ангарского ремесленного училища № 4 ведет увлекательную переписку с учащимися ремесленного училища № 211 г. Шеньяна Китайской Народной Республики. Какова же была наша радость, когда училище посетила китайская делегация. Почетные гости осмотрели учебные кабинеты [...] особый интерес они проявили к переписке ангарчан со своими китайскими друзьями»³⁷.

Во второй половине 1950-х гг., когда в СССР было открыто Общество советско-китайской дружбы, в некоторых средних школах появились ячейки этой общественной организации. Например, в 1958 г. было создано Читинское областное отделение Общества советско-китайской дружбы, а на следующий год его отделение было открыто в школе № 4 г. Читы³⁸.

В конце 1950-х гг. в школах стали появляться кружки по изучению китайского языка. В плане работы Иркутского отделения Общества советско-китайской дружбы на 1960 г. говорилось: «Организовать первый опыт преподавания китайского языка на добровольных началах в средней школе им. Ленина для учащихся 4, 5, 6 классов»³⁹. В феврале 1960 г. в одной из иркутских газет была помещена фотография с подписью: «Он становится родным, близким – китайский язык. Всего только два месяца прошло, а ребята, занимающиеся в кружке китайского языка, организованном Иркутским отделением Общества советско-китайской дружбы в средней школе имени Ленина, уже выучили несколько десятков слов, составляют из них простые фразы, успешно пишут и сложные иероглифы. На снимке: ученица 4-го класса “Б” школы имени Ленина Люба Воробьева пишет фразу: “Ни ю шу-ма?” – “Есть ли у тебя книга?”»⁴⁰.

Несмотря на появившиеся у советских людей и китайцев возможности посещения двух стран, основной формой прямого взаимодействия в 1950-х гг. стала переписка, в которой самое активное участие приняли дети (рис. 4–9).

³⁵ Китайская Народная Республика... Т. 2. С. 488.

³⁶ Советская Хакасия. 1959. 30 сент.

³⁷ Советская молодежь. 1958. 30 янв.

³⁸ ГАЗК. Ф. П-3. Оп. 7. Д. 541. Л. 19.

³⁹ ГАНИИО. Ф. Р-2883. Оп. 1. Д. 3. Л. 38.

⁴⁰ Восточно-Сибирская правда. 1960. 14 февр.

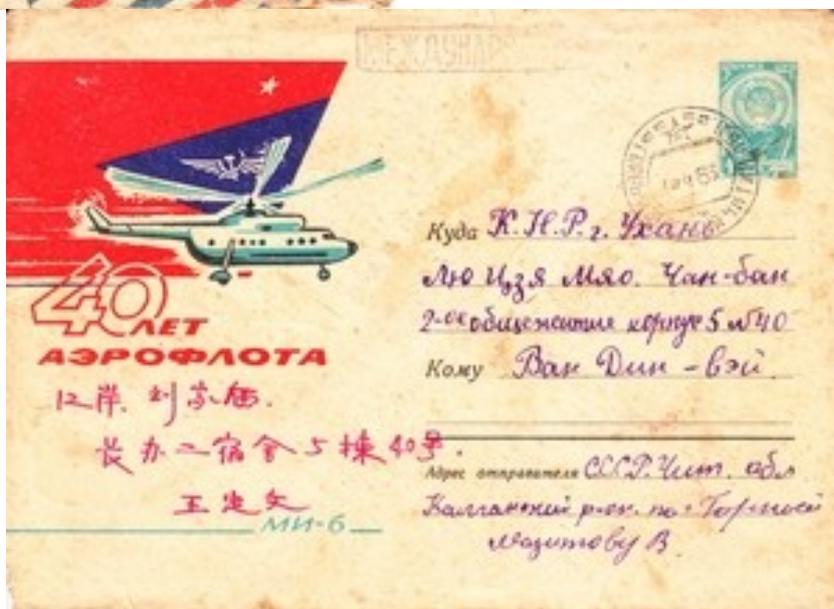

Рис. 4. Конверты писем советских детей китайскому мальчику Ван-Дин Вэю. 1963–1964 гг. (Личный архив автора статьи).

Добрый день.

Здравствуй незнакомого друг Ван Дин-Вэй.
 Это вам пишет пионерка из советского союза. Меня зовут Люся. Я хочу переписываться с вами. Моя подруга Ава переписывается с вашими друзьями, и она мне дала ваш адрес. И я думаю, что мы будем переписываться с вами я учусь в седьмом классе.

Наш класс очень дружный и большой. Сейчас у нас в краях шагает прекрасная весна, и мы садим в огородах. Наша семья из 6 человек. Мама работает продавцом. Бабушка дала по хозяйству. Старший брат Вася работает. Миша последний зиму учится, а я учусь в седьмом классе и последний.

мой брат Вова учится во втором классе. У меня в школе много друзей и товарищей. Мы смотрим очень много китайского кино.

Вот у меня и всё:
 жду ответа.
 Люси скорей, как поступи-
 те.

Люся.

До.

13/1-649.

Мой адрес.
 Кировская обл.
 Ориневский р-он.
 д. Погодахи.
 Поглазовой Людмиле Дм.
 (лично в руки)
 жду, жду, жду.

извещает
 очень
 торопится

Рис. 5. Письмо советской пионерки Людмилы Поглазовой китайскому мальчику Ван-Дин Вэю. (Личный архив автора статьи).

Здравствуй дорогой, китайский
друг Вань!!!

С большим, горячим к тебе приветом
советская подруга Тамара. Я получила
твое письмо, за которое большое - пре-
большое спасибо. Сейчас я учусь в 8 ^{классе}.
Испытания будут в июне (когда кончится учебный
год). Учебный год начался 1 ^{го} сентября.
У нас наступила осень. Листья опадают с
деревьев. Дни иногда бывают солнечные и дождли-
вые. Небо бывает когда голубым, когда серым,
в зависимости от погоды.

Вань, когда у Вас начинается новый
учебный год, в каком классе учатся твои
брат и сестра, сколько им лет, как их
зовут, когда у тебя день рождения?
У меня день рождения 15 февраля или 15/II-64.

А по-прежнему хочу в кино, но нет.

Передай пожалуйста горячий привет
твоей маме, папе, сестре и брату.

До свидания! Жду с нетерпением
ответа. С уважением
Советская подруга Тома.

30/IX-63 год.

Дорогой Вань, адрес мой списывай
с конверта. Так будет лучше.

Рис. 6. Письмо советской школьницы Тамары китайскому мальчику Ван-Дин Вэю.
(Личный архив автора статьи).

你好 亲爱的朋友
 Здравствуй дорогой друг
 Ван Дин-вэй
 我叫 维嘉 姓
 Меня зовут Витя фамилия
 Мазитов. Я очень рад с тобой
 познакомиться. Я учусь в средней
 школе в 7-а" классе. Мой брат
 учится в 8-а" классе. Я очень люблю
 рисовать и часто рисую. У нас
 семья небольшая. Мама, папа,
 брат и я. Мы живём хорошо
 Досвидания дорогой друг
 Ван Дин-вэй.
 твоя
 维嘉
 维嘉 回信
 пишу: жду ответ
 твой друг
 Витя.
 10/11/1983г.
 мой адрес.
 мое
 фото. С.С.С.Р. Читинская область
 Калганский р-он.
 пос. Горный Зерентуй.
 ул. Ярославская дом №22
 Мазитову Виктору.

Рис. 7. Письмо советского школьника Виктора Мазитова китайскому мальчику Ван-Дин Вэю. (Личный архив автора статьи).

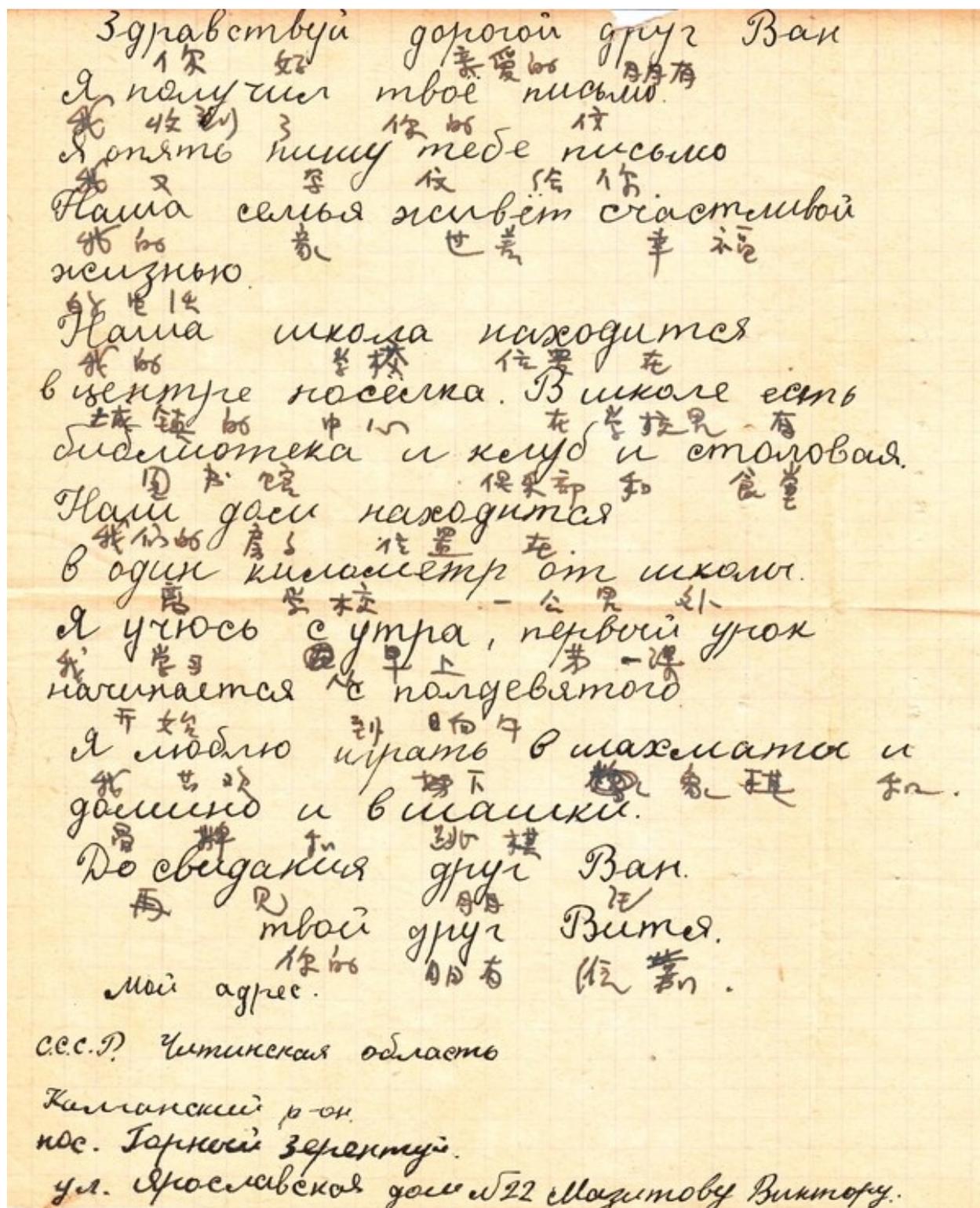

Рис. 8. Письмо советского школьника Виктора Мазитова
 китайскому мальчику Ван-Дин Вэю.
 (Личный архив автора статьи).

你好 亲爱的 中国朋友
 Здравствуйте дорогой китайский друг Вань!
 Прежде всего прими мой привет и благодарность за письмо, фотографии и карты. Сейчас у нас хорошая погода. Цветут цветы. Березы, тополя, черешня распустили свои листья и пахнут летом. Недавно у нас было кино. Фильм "Богатыри" и оно мне очень понравилось. Вань, ты мне написал 9 писем. Я адресовала девочек и мальчиков. Многие ребята из нашего класса списали по одному или по два адреса. Я думаю, что скоро придут письма от твоих друзей и учителей, адреса которых ты мне написал. Вань, пожалуйста дай мне познакомиться в классе с твоими друзьями Ли Ю-мин и Чэнь Сянь-цзюнь. Сейчас я учусь хорошо. Желаю тебе и твоим друзьям хорошего здоровья, еще лучших успехов в учебе!! Желаю тебе всегда веселым, жизнерадостным. До свидания. С нетерпением жду ответа. С пионерским приветом!
 7-летняя ученица 7-го класса Кукулина Т.
 10 мая, 1963 года.
 1963年5月10日

Рис. 9. Письмо советской школьницы Т. Кукулиной китайскому мальчику Ван-Дин Вэю. (Личный архив автора статьи).

Китайские школьники вместе со своими преподавателями сначала писали письма на имя самых известных советских людей. В середине 1950-х гг. школьники как из Пекина, так и различных сельских районов составляли и отправляли письма Председателю Верховного Совета СССР⁴¹. Например, учащиеся начальной сельской школы из провинции Шаньдун в 1957 г. писали: «Дорогой дядя Ворошилов! Мы от всего сердца поздравляем Вас. Желаем Вам вечного здоровья [...]. Вы так же, как и наш горячо любимый Мао Цзе-дун, являетесь трудолюбивым садовником в прекрасном саду»⁴². Школьники по-разному демонстрировали главе Советского Союза свою искреннюю любовь к СССР. Например, в написанное на китайском языке письмо китайских школьниц Чэнь Чжифэн и Цзян Баоин из г. Чжэньцзяна провинции Цзянсу было вставлено написанное по-русски четверостишие из популярной советской песни⁴³. Также китайская молодежь активно писала письма на имя Первого секретаря ЦК ВЛКСМ А.Н. Шелепина⁴⁴ и других советских государственных деятелей.

В Москву шли послания, например, такого содержания: «Здравствуй, работник МК ВЛКСМ! Очень прошу Вас передать мое письмо в редакцию «Пионерской правды» [...]. Здравствуйте, товарищ редактор «Пионерской правды». Я уже с прошлого года хочу переписываться с советскими пионерами, но не знаю ни одного адреса. Сейчас же я нашел выход из этого положения. Я очень прошу Вас поместить мое письмо в газете «Пионерская правда». Таким образом многие советские друзья смогут узнать обо мне и написать мне письма. Я – ученик 3-го класса 1-й средней школы г. Кантона, пионер, занимаюсь спортом – играю в футбол, занимаюсь коллекционированием почтовых марок. Очень прошу, чтобы все, кто мне будут писать, наклеивали на конверт красивые марки мне на память...»⁴⁵ ЦК ВЛКСМ отправлял полученные от китайских детей письма в разные регионы Советского Союза. Например, письмо школьника Си Бицян из г. Чэнду отправили в Печенгский район Мурманской области⁴⁶.

В 1957 г. школьники из Шанхая писали письма на имя матери двух погибших в Великой Отечественной войне Героев Советского Союза – Л.Т. Космодемьянской. Письма начинались со слов «Дорогая Зоина мама, здравствуйте!», «Дорогая мама Космодемьянская!»⁴⁷. Китайские дети отправляли письма и известным советским спортсменам. Например, в письме гимнасту В.И. Чукарину от 23 марта 1954 г. говорилось: «Мы – учащиеся 2-й средней школы города Чжэньцзяна провинции Цзянсу в Восточном Китае. В нашей школе есть спортивная группа, и каждый из членов нашей группы очень любит гимнастику. Мы упорно тренируемся, но, конечно, у нас есть трудности. Когда Вы приезжали в Китай и выступали здесь, хотя мы не имели возможности видеть Вас, но в кино мы имели возможность видеть Вас. Мы давно уже хотим завязать с Вами переписку, надеемся узнать о Вашей работе, познакомиться с опытом Вашей работы, чтобы использовать его для повышения своих достижений и, мы думаем, что Вы обязательно будете переписываться с нами. Желаем Вам добиться в спорте еще больших успехов. Да здравствует великая, нерушимая дружба народов СССР и Китая»⁴⁸.

В 1953 г. завязалась переписка между школьницами – иркутянской Людмилой Черниговской и китайкой Ма Лан. Эта переписка продолжалась до начала 1960-х гг., когда русская девушка поступила на работу в Иркутскую чаеразвесочную фабрику, а Ма Лан стала студенткой Пекинского университета⁴⁹.

В конце 1950-х гг. переписка между советскими и китайскими детьми достигла огромных масштабов. В переписке участвовали дети из всех регионов двух стран, проживавшие как в

⁴¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 30. Д. 29. Л. 14.

⁴² Там же. Л. 10.

⁴³ Там же. Л. 62.

⁴⁴ Там же. Л. 21–22.

⁴⁵ Там же. Л. 45.

⁴⁶ Там же. Л. 48.

⁴⁷ Там же. Л. 96–99.

⁴⁸ Китайская Народная Республика... Т. 2. С. 230–231.

⁴⁹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 30. Д. 206.

больших городах, так и в маленьких деревнях. В 1959 г. секретарь Иркутского обкома ВЛКСМ А. Власов отмечал: «Ежегодно в Иркутскую область приходят сотни писем из Китайской Народной Республики. Трудно найти комсомольскую организацию, школу, ВУЗ, техникум, предприятие, которые бы не переписывались со своими китайскими друзьями»⁵⁰. Но, несмотря на столь массовую переписку между китайскими и советскими школьниками, местные власти ставили задачу ее расширения. В «Плане работы Иркутского отделения Общества советско-китайской дружбы на 1960 год» говорилось: «Всем кружкам китайского языка наладить дружескую переписку с китайскими студентами и школьниками»⁵¹.

Фактор участия детей в «народной дипломатии» в системе советско-китайских связей сохранялся до начала 1960-х гг., несмотря на начавшееся ухудшение отношений между двумя странами. На вечере советско-китайской дружбы, организованном 30 сентября 1961 г. в Иркутском областном доме политпросвещения, в числе троих выступающих с докладами была учительница средней школы № 3 Т.М. Щербакова⁵². В «Плане работы Иркутского отделения Общества советско-китайской дружбы на 1961 год» говорилось: «Желательно закрепить взаимные связи в КНР со следующими коллективами [...] Иркутский дворец пионеров с одним из Пекинских дворцов пионеров»⁵³. В читинской средней школе № 4 в начале 1960-х гг. ежегодно проводили вечера советско-китайской дружбы, посвященные очередной годовщине подписания договора о дружбе между двумя странами⁵⁴.

В начале 1960-х гг. советско-китайское сотрудничество начало сворачиваться. Сначала советская и китайская пропагандистские машины стали игнорировать вопросы дружбы и сотрудничества между двумя народами, а затем направили свои усилия на обличение противника. Последняя советская туристическая группа по линии Общества советско-китайской дружбы посетила Китай в 1966 г., после чего «народная дипломатия» была исключена из практики советско-китайских отношений почти на двадцать лет. Однако как только руководство двух стран вновь взяло курс на нормализацию двусторонних отношений, дети 1950-х гг., ставшие в 1980-х гг. наиболее деятельной частью общества, стали активно восстанавливать сотрудничество. Позитивный опыт «народной дипломатии» и сохранившиеся с детства чувства взаимной дружбы стали важным фактором быстрой нормализации советско-китайских отношений и становления современной системы стратегического партнерства между РФ и КНР.

Литература

Из истории взаимоотношений и сотрудничества России и Китая на Дальнем Востоке (1860–2008): тематический аннотированный перечень документов Государственного архива Хабаровского края. Хабаровск: Частная инициатива, 2009. 208 с.

Интернациональные связи трудящихся Татарии (1917–1980): док-ты и мат-лы / сост. Л.В. Горохова и др.; отв. ред. Я.Ш. Шарапов. Казань: Татарское книжное издательство, 1989. 254 с.

Каменских М.С. Китайцы на Среднем Урале в конце XIX – начале XXI в. СПб.: Маматов, 2011. 352 с.

Китайская Народная Республика в 1950-е годы: сб. док-тов: в 2 т. / под ред. В.С. Мясникова. Т. 1: Взгляд советских и китайских ученых / сост. Е.Р. Курапова, В.С. Мясников, А.А. Чернобаев. М.: Памятники исторической мысли, 2009. 348 с.

Китайская Народная Республика в 1950-е годы: сб. док-тов: в 2 т. / под ред. В.С. Мясникова. Т. 2: Друг и союзник нового Китая / сост. Е.Р. Курапова, В.С. Мясников, А.А. Чернобаев. М.: Памятники исторической мысли, 2010. 526 с.

⁵⁰ Восточно-Сибирская правда. 1959. 1 окт.

⁵¹ ГАНИИО. Ф. Р-2883. Оп. 1. Д. 3. Л. 38.

⁵² Восточно-Сибирская правда. 1961. 3 окт.

⁵³ ГАНИИО. Ф. Р-2883. Оп. 1. Д. 3. Л. 41.

⁵⁴ ГАЗК. Ф. П-3. Оп. 7. Д. 820. Л. 7.

Макеева С.Б. Советско-китайские отношения в Забайкалье в 1950-е годы // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 15. История (196). Вып. 40. С. 97–102.

Шэнь Чжихуа. Советские специалисты в Китае (1948–1960). М.: Наука; Восточная литература, 2015. 423 с.

References

(1989). *Internatsional'nye svyazi trudyashchikhsya Tatarii (1917–1980): dokumenty i materialy* [International relations of the workers of Tartary (1917–1980): Documents and Materials]. Kazan', Tatarskoe knizhnoye izdatel'stvo. 254 p.

(2009). *Iz istorii vzaimootnosheniy i sotrudnichestva Rossii i Kitaya na Dal'nem Vostoke (1860–2008): tematicheskii annotirovannyi perechen' dokumentov Gosudarstvennogo arkhiva Khabarovskogo kraia* [From the History of Relations and Cooperation between Russia and China in the Far East (1860–2008): a Thematic Annotated List of Documents of the State Archive of the Khabarovsk Territory]. Khabarovsk, Chastnaya initsiativa. 208 p.

Kamenskikh, M.S. (2011). *Kitaytsy na Srednem Urале v kontse XIX – nachale XXI v.* [Chinese in the Middle Urals at the End of 19th – early 21st Century]. St. Petersburg, Mamatov. 352 p.

Makeeva, S.B. (2010). *Sovetsko-kitayskie otnosheniya v Zabaykal'e v 1950-e gody* [Soviet-Chinese Relations in Transbaikalia in the 1950s]. In *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, No. 15, iss. 40, pp. 97–102.

Myasnikov, V.S. (ed.) (2009). *Kitayskaya Narodnaya Respublika v 1950-e gody: Sbornik dokumentov: v 2 t.* [The People's Republic of China in the 1950s: Collection of Documents: in 2 vols]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoy mysli, vol. 1. 348 p.

Myasnikov, V.S. (ed.) (2010). *Kitayskaya Narodnaya Respublika v 1950-e gody: Sbornik dokumentov: v 2 t.* [The People's Republic of China in the 1950s: Collection of Documents: in 2 vols]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoy mysli, vol. 2. 526 p.

Shen' Chzhihua (2015). *Sovetskie spetsialisty v Kitae (1948–1960)* [Soviet Specialists in China (1948–1960)]. Moscow, Nauka; Vostochnaya literatura, 2015. 423 p.

Статья поступила в редакцию 01.12.2020 г.

Р.Е. Романов*

R.E. Romanov*

**«Становление жизни»:
несовершеннолетние рабочие
Новосибирска в военное время
(1941–1945 годы)**

**“Formation of Life”:
the Underage Workers
of Novosibirsk in Wartime
(1941–1945)**

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-12

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-12

УДК 94(47+571).084.8

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Романов Р.Е. «Становление жизни»: несовершеннолетние рабочие Новосибирска в военное время (1941–1945 годы) // Исторический курьер. 2021. № 1 (15). С. 134–145. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-12.pdf>

Romanov R.E. “Formation of Life”: the Underage Workers of Novosibirsk in Wartime (1941–1945) // Historical Courier, 2021, No. 1 (15), pp. 134–145. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-12.pdf>

Abstract. The author introduces into the scientific circulation the article “Formation of life” from the newspaper “Sovetskaya Sibir” (“Soviet Siberia”) and the testimonial for Yefim Davidovich Rapport, the delegate of the second regional Congress of young workers, found in the state archive of the Novosibirsk region. The publications are preceded by an introductory article, which shows the conditions and process of inclusion of adolescent and young people under the age of 18 in the industry of Novosibirsk during the Great Patriotic War. It is established that their inflow into the working class was caused by the aggravation of the staff problem in the industry in connection with the evacuation of plants and factories. The influx of young men and women to factory collectives was due to their recruitment to educational institutions of state labor reserves and labor mobilization at enterprises. These social channels ensured the involvement in industry of school students, graduates of vocational schools and industrial training schools, residents of juvenile prisons and children who were brought up in orphanage. The main role in the formation of underage working youth was played by people from the villages of the Novosibirsk region. Its age structure was dominated by young people aged 16–17 years, with five to seven classes of education. The author identifies the factors and mechanisms of adolescent adaptation to military-industrial production. This process was carried out by short-term professional training of new work force with the transfer to independent work after learning the basics of the specialty. The intensive labor which was dangerous to health, barracks’ daily routine and low wages had a negative impact on the “entry” of adolescents into the profession and caused a rapid increase in the number of disciplinary offenses. In order to create labor motivation among new workers, the directors of Novosibirsk plants used a wide variety of incitements. As a result, underage youth actively participated in the competition for the fulfillment and over-fulfillment of plans for the output of products for the front. Thousands of young Siberians and evacuees won “Stakhanov” titles and organized Komsomol-and-youth teams (brigades), which received the title of “frontline”. Some young men and women, who became the leaders of advanced brigade groups, were nominated as delegates to the congresses of the working youth of the Novosibirsk region. It is concluded that the transformation of the status of a “wartime Stakhanovite” into a springboard for the nomination to participate in youth forums should be considered as a natural phenomenon common for the majority of delegates with predominantly workers’-and-peasants’ background. However, published sources show the presence in this phenomenon of few cases (transfer from the circle of children of the party establishment to the working elite), untypical for the young generation of the war years.

* **Романов Роман Евгеньевич**, кандидат исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: romanov1981@mail.ru

Romanov Roman Evgen’evich, Candidate of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: romanov1981@mail.ru

Keywords: Great Patriotic War; Novosibirsk; underage workers; professional training; labor activity; motivation to work; Stakhanovites of wartime.

The article has been received by the editor on 15.12.2020.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В научный оборот вводятся заметка «Становление жизни» из газеты «Советская Сибирь» и характеристика на делегата второго областного съезда молодых рабочих Ефима Давидовича Раппорта, выявленные в Государственном архиве Новосибирской области. Публикации предваряются вводной статьей, в которой показаны условия и процесс включения подростков и молодежи в возрасте до 18 лет в промышленность Новосибирска в годы Великой Отечественной войны. Установлено, что их приток в рабочий класс был вызван обострением кадровой проблемы в индустрии в связи с эвакуацией заводов и фабрик. Поступление юношей и девушек в заводские коллективы происходило за счет их призыва в учебные заведения гострудрезервов и трудмобилизации на предприятия. Эти социальные каналы обеспечивали вовлечение в производство учащихся школ, выпускников ремесленных училищ и школ ФЗО, воспитанников детских домов и колоний. Основную роль в формировании несовершеннолетней рабочей молодежи играли выходцы из сел Новосибирской области. В ее возрастной структуре преобладали молодые люди 16–17 лет, окончившие пять – семь классов. Выявлены факторы и механизмы подростково-юношеской адаптации к военно-промышленному производству. Данный процесс осуществлялся путем краткосрочной профподготовки новых кадров с переводом на самостоятельную работу после получения основ специальности. Негативное влияние на «вхождение» подростков в профессию оказывали интенсивный и опасный для здоровья труд, барачный быт, невысокая зарплата, что вызывало бурный рост числа дисциплинарных проступков. С целью создания у рабочих-новичков трудовой мотивации директора новосибирских заводов задействовали широкий набор стимулов. В результате несовершеннолетняя молодежь активно участвовала в соревновании за выполнение и перевыполнение планов по выпуску продукции для фронта. Тысячи юных сибиряков и эвакуантов завоевывали стахановские звания и организовывали комсомольско-молодежные бригады, получавшие звания «фронтовых». Некоторые юноши и девушки становились руководителями передовых бригадных коллективов, выдвигавшимися делегатами на съезды рабочей молодежи Новосибирской области. Сделан вывод о том, что превращение статуса «стахановца военного времени» в трамплин для выдвижения в участники молодежных форумов следует рассматривать как закономерное явление, свойственное большинству делегатов с преимущественно рабоче-крестьянским происхождением. Однако публикуемые источники показывают присутствие в этом явлении единичных случаев (перемещение из круга детей партийной номенклатуры в рабочую элиту), нетипичных для юного поколения военных лет.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Новосибирск; несовершеннолетние рабочие; профессиональная подготовка; трудовая деятельность; мотивация к труду; стахановцы военного времени.

Накануне войны Новосибирск был одним из крупных промышленных центров Сибири. Промышленность города включала комбинат «Сибметаллстрой», заводы им. В.П. Чкалова и XVI партсъезда, «Большевик», «Труд», фабрики им. С.М. Кирова и ЦК Швейников, «Красная Сибирь» и другие. В первом полугодии 1941 г. на предприятиях трудились 36,2 тыс. рабочих. Незначительную часть из них составлял несовершеннолетний персонал. Например, в 1939 г. на комбинате «Сибметаллстрой» насчитывалось 184 труженика в возрасте до 18 лет. Доля этой возрастной группы среди сибметаллстроевцев составляла 7,8 %¹.

¹ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. Р-7516. Оп. 1. Д. 1449. Л. 77.

С началом войны новосибирская промышленность перестроилась на оборонный лад. Город превратился в площадку для размещения заводских мощностей, эвакуированных из прифронтовой полосы. К концу 1941 г. Новосибирск принял оборудование тридцати одного эвакуированного предприятия². На его основе возник ряд новых заводов оборонного или смежного с ним профиля. Расширились авиастроительная, боеприпасная, машиностроительная, металлургическая и другие отрасли, было создано оптико-механическое, радиотехническое и электровакуумное производство. Предприятия выпускали самолеты, боеприпасы, оптические приборы, средства связи и обмундирование для действующей армии. В то же время в связи с призывом военнообязанных на фронт значительно сократился промышленный персонал. На введенных в строй эвакуозаводах находилось не более четверти довоенного контингента работников.

На фоне воинских мобилизаций и эвакуации обострилась кадровая проблема. В 1940 г. предприятиям Новосибирской области не хватало 48 тыс. рабочих. На 1 июля 1941 г. их дефицит достиг 222 тыс. чел., на 1 апреля 1942 г. – 336 тыс.³ Одновременно число мужчин от 16 до 59 лет с января 1939 г. по август 1942 г. уменьшилось на 429,6 тыс. чел.⁴, что привело к сокращению в регионе численности трудящихся. Параллельно в область прибыло более полумиллиона эвакуантов. В Новосибирске на 1 июня 1943 г. из числа эвакуантов находилось 141,0 тыс. чел., включая 92,4 тыс. взрослых, 48,6 тыс. детей и подростков⁵. Более половины мигрантов составляли лица трудоспособного возраста (мужчины от 15 до 59 лет и женщины от 15 до 54 лет).

Первоначально эвакуированные играли решающую роль в формировании рабочих кадров Новосибирска. В июле – декабре 1941 г. Новосибирский облисполком направил на предприятия региона 127,7 тыс. чел. Доля эвакуантов среди трудмобилизованных равнялась 89,1 %, новосибирцев и жителей области – 10,9 %⁶. 26 декабря 1941 г. Президиум Верховного Совета (ПВС) СССР издал указ о закреплении на новом месте работы персонала эвакуозаводов и пришедших на них новичков. Рабочие и служащие военпрома и смежных отраслей объявлялись мобилизованными до конца войны. Самовольный уход с производства приравнивался к дезертирству и карался заключением в лагеря на пять – восемь лет⁷.

Наращение дефицита рабочих рук потребовало распространения мобилизационного принципа на все население рабочего возраста. 13 февраля 1942 г. ПВС СССР принял указ о трудовой мобилизации неработающих горожан в промышленность и строительство⁸. Формально закон касался лишь мужчин от 16 до 55 лет и женщин от 16 до 45 лет. Фактически он применялся и в отношении подростков 13–15 лет, а также селян. От трудмобилизации на предприятия освобождались лица, не годные к труду, матери с детьми-дошкольниками, юноши и девушки от 16 до 18 лет, призывавшиеся с осени 1940 г. в учебные заведения гострудрезервов. Уклонение от направления на производство наказывалось принудительными работами на срок до года.

Всего в период с февраля 1942 по июль 1945 г. в Новосибирской области (в современных границах) на заводы, стройки и в гострудрезервы было мобилизовано 107,6 тыс. чел. Доля лиц, поступивших на предприятия, составляла 41,7 %, в ремесленные, железнодорожные училища и школы ФЗО – 58,3 %⁹. Сначала среди трудмобилизованных преобладали

² Савицкий И.М. Важнейший арсенал Сибири: развитие оборонной промышленности Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 2005. С. 46–47.

³ Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-4. Оп. 6. Д. 38. Л. 4.

⁴ Там же. Л. 36.

⁵ Савицкий И.М. Важнейший арсенал Сибири... Новосибирск, 2005. С. 242.

⁶ ГАО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 38. Л. 19.

⁷ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 года «Об ответственности рабочих и служащих за самовольный уход (дезертирство) с предприятий военной промышленности» [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4336.htm (дата обращения: 10.12.2020).

⁸ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 года «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве» [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4341.htm (дата обращения: 10.12.2020).

⁹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9517. Оп. 1. Д. 25. Л. 82.

выходцы из городов региона. В первом полугодии 1942 г. в промышленность и строительство Новосибирска, Томска и Кузбасса за счет призыва пришло 148,0 тыс. чел. Удельный вес новосибирцев и жителей области (в основном горожан) в их составе достиг 76,3 %, эвакуантов – 23,7 %¹⁰. Во втором полугодии 1942 г. прослойка эвакуированных в среде новых работников вновь возросла в связи с прибытием в регион спасенных от блокады ленинградцев. В 1943 г. основную роль в пополнении взрослых производственных кадров играли селяне из местных колхозов, в 1944 – первом полугодии 1945 г. – горожане. В формировании рабочей молодежи ведущее место занимали юные мигранты из сел.

В целом контингенты трудмобилизованных состояли преимущественно из подростков и молодых людей до 18 лет. На 1 января 1939 г. в Новосибирской области общая численность этих возрастных групп равнялась 598,7 тыс. чел., а прослойка в составе населения – 14,8 %. В регионе насчитывалось 441,6 тыс. подростков от 12 до 15 лет (10,9 %) и 157,1 тыс. юношей и девушек 16–17 лет (3,9 %)¹¹. К 1 августа 1942 г. за счет эвакуации число подростков выросло до 574,3 тыс. чел. (13,0 %). Эвакуанты прибывали основном в города. В результате доля горожан среди лиц от 12 до 15 лет увеличилась с 36,9 до 43,9 %¹². Что касается гендерного соотношения, то оно заметно не изменилось. Как и накануне войны, в указанной возрастной группе сохранялся небольшой численный перевес девушек.

Миграции оказали значительное влияние на состав прибывавших на предприятия юношей и девушек. В 1942 г. по данным трех новосибирских заводов в структуре молодежи от 14 до 17 лет удельный вес мигрантов из европейской части СССР достиг 24,4 %. Жители Новосибирска составляли 20,8 %, Новосибирской области – 51,8 %¹³. Их большинство состояло из уроженцев города и региона. Среди подростков, призванных в облтрудрезервы за годы войны, прослойка сельских провинциалов варьировалась от 69 до 72 %¹⁴. В целом кадровая проблема в оборонном производстве решалась преимущественно за счет местного трудового потенциала.

Социальный облик новых рабочих отличался большой «пестротой». В их состав вливались учащиеся пятых – десятых классов, выпускники училищ и школ гострудрезервов, воспитанники детских домов и колоний. 10 сентября 1941 г. Новосибирский обком ВКП(б) объявил о мобилизации на завод им. В.П. Чкалова 1 тыс. учеников восьмых – десятых классов¹⁵. К началу 1942 г. доля школьников среди трудмобилизованных подростков Новосибирска достигла 47,6 %¹⁶. Дети среднего школьного возраста составляли основную массу учащихся РУ и школ ФЗО. В военное время школы Сибири ежегодно отдавали производству от 256 до 280 тыс. учеников¹⁷. Школьники являлись самым массовым источником пополнения рабочей молодежи до 18 лет.

Важное место в комплектовании новых кадров занимали воспитанники ремесленных училищ и школ ФЗО. В начальный период войны в промышленность направлялись учащиеся эвакуированных учебных заведений. В 1941–1942 гг. в Новосибирскую область из прифронтовой полосы прибыли 18,3 тыс. учащихся РУ и школ ФЗО¹⁸. Вместе с эвакуантами

¹⁰ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 38. Л. 19.

¹¹ Всесоюзная перепись населения 1939 г. Возрастной состав населения краев, областей, автономных республик, автономных областей и округов РСФСР [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_39.php?reg=44&gor=3&Submit=OK (дата обращения: 10.12.2020).

¹² ГАНО. Ф. П-4. Оп. 6. Д. 38. Л. 5, 30.

¹³ ГАНО. Ф. П-22. Оп. 3. Д. 1360. Л. 1, 4; Д. 1184. Л. 127.

¹⁴ *Савицкий И.М.* Формирование кадров оборонной промышленности Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны // *Западная Сибирь в Великой Отечественной войне: сб. науч. тр.* Новосибирск, 2004. С. 30.

¹⁵ *Оборонная промышленность Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны: сб. док-тов и мат-лов / сост. О.К. Кавцевич и др.* Новосибирск, 2005. С. 140.

¹⁶ ГАНО. Ф. П-22. Оп. 3. Д. 1179. Л. 10.

¹⁷ *История рабочего класса.* Новосибирск, 1984. Т. 3. Рабочий класс Сибири в период упрочения и развития социализма. С. 142.

¹⁸ *Зиновьева Т.Г.* Роль трудовых резервов Западной Сибири в обеспечении народного хозяйства кадрами рабочих // *В грозные годы: сб. ст.* Омск, 1973. С. 104; ГАНО. Ф. Р-1814. Оп. 1. Д. 9. Л. 3–4.

производственные профессии получали подростки из сибирской глубинки. Миграции способствовали росту удельного веса выпускников облтрудрезервов среди трудмобилизованных в производство. На 1 июня 1942 г. по Новосибирской области этот показатель равнялся 25,6 %¹⁹. В подростково-юношеской среде он был намного выше. Так, в конце 1944 г. выпускники гострудрезервов составляли 76 % рабочих завода им. В.П. Чкалова в возрасте до 25 лет²⁰. Их основная масса относилась к числу бывших селян, не достигших совершеннолетия (см. рисунок).

С началом войны на предприятия стали поступать воспитанники эвакуированных детских домов. В сентябре 1941 г. из Брянской и Калининской областей на комбинат «Сибметаллстрой» прибыли 1,5 тыс. детдомовцев 14–16 лет²¹. В 1942 г. учебные заведения гострудрезервов Новосибирской области приняли из прифронтовых детдомов 766 подростков²². Другим «спецконтингентом» выступали юные заключенные, освобожденные из колоний и лагерей НКВД Указом ПВС СССР от 29 сентября 1942 г. В октябре–ноябре 1942 г. около 10 тыс. амнистированных правонарушителей поступили в учреждения облтрудрезервов²³. Этот контингент составлял 7,6 % нового пополнения учащихся ремесленных училищ и школ ФЗО.

Выпускники школы ФЗО № 20 г. Новосибирска
Василий Чулков и Анатолий Ануфриев (фото 1944 г.).

Приток подростков на производство существенно увеличил численность несовершеннолетних рабочих. В первом полугодии 1942 г. в промышленности боеприпасов Новосибирска их количество составляло 1904 чел., а к концу года – 7504 чел.²⁴ Прослойка юношей и девушек до 18 лет в отраслевом персонале возросла до 23,1 %. Во втором полугодии 1943 г. число самых юных боеприпасников достигло 7712 чел. (19,7 %)²⁵. К началу 1945 г. численность этой группы рабочей молодежи снизилась до 2936 чел., а удельный вес составил 9,6 %²⁶. На заводах Новосибирска на 1 октября 1944 г. доля работников 13–17 лет равнялась 12,7 %²⁷. Несмотря на ее сокращение, данный показатель превышал свой довоенный уровень.

В годы войны в половозрастном составе рабочих до 18 лет произошли значительные изменения. В конце 1942 г. удельный вес юношей в этой группе новосибирских боеприпасников достиг 41,6 %, девушек – 58,4 %, в начале 1945 г. – 49,1 и 50,9 %²⁸. Более 80 % отраслевого персонала, не достигшего совершеннолетия, составляли 16–17-летние молодые люди. Прослойка 13–15-летних подростков выросла с 15,6 % (конец 1942 г.) до 19,7 % (начало 1945 г.)²⁹. Несмотря на увеличение их доли, указанная возрастная группа не играла решающей роли в формировании рабочей молодежи.

Массовое привлечение школьников в военную индустрию оказывало большое влияние на образовательный уровень юных работников. В учебные заведения гострудрезервов

¹⁹ Подсчитано по: ГАНО. Ф. Р-1030. Оп. 1. Д. 99. Л. 43.

²⁰ ГАНО. Ф. 11. Оп. 4 б. Д. 120. Л. 138.

²¹ История промышленности Новосибирска. Новосибирск, 2004. Т. III (Второй фронт). Исторические очерки. С. 359.

²² ГАРФ. Ф. Р-9507. Оп. 1. Д. 206. Л. 66.

²³ Там же. Л. 49, 62, 63.

²⁴ Савицкий И.М. Важнейший арсенал Сибири... С. 260; РГАЭ. Ф. 7516. Оп. 1. Д. 1349. Л. 30–31.

²⁵ Савицкий И.М. Важнейший арсенал Сибири... С. 260.

²⁶ РГАЭ. Ф. 7516. Оп. 1. Д. 1425. Л. 7–8.

²⁷ ГАНО. Ф. П-22. Оп. 3. Д. 1170. Л. 51.

²⁸ РГАЭ. Ф. 7516. Оп. 1. Д. 1349. Л. 30–31; Д. 1425. Л. 7–8.

²⁹ Там же. Л. 7–8.

поступали в основном дети среднего школьного возраста. Весной 1943 г. среди учащихся новосибирской школы ФЗО № 17 до четырех классов закончили 39,7 %, пять-шесть – 48,0 %, семь – 12,7 %, восемь-девять классов – 0,6 %³⁰. Около половины воспитанников ремесленных училищ составляли выпускники семилетней школы. В целом на производстве преобладали молодые рабочие с образованием от пяти до семи классов.

В годы войны выросла квалификация заводской молодежи, впервые в жизни вставшей к станку. К ее началу подавляющему числу новых рабочих, обученных индивидуально-бригадным методом и в школах ФЗУ, был присвоен второй или третий разряд. В конце 1941 – начале 1942 г. квалификационный уровень молодых кадров предельно снизился из-за ускорения их профподготовки. Затем ситуация стала меняться в лучшую сторону. Во втором полугодии 1942 г. второй разряд получили 4 % воспитанников гострудрезервов Новосибирской области, третий – четвертый – 63 %, пятый – шестой – 33 %. Во втором полугодии 1943 г. доля выпускников РУ и школ ФЗО региона с третьим – четвертым разрядом сократилась до 44 %, с пятым – шестым – увеличилась до 56 %³¹. Накануне дня Победы большинство юных производственников имели четвертый или пятый разряд.

Изменения в квалификационном уровне рабочей молодежи происходили из-за трансформации системы производственного обучения. Во втором полугодии 1941 г. сроки учебы в ремесленных, железнодорожных училищах сократились с двух лет до одного года, в школах ФЗО – с шести до трех месяцев, на предприятиях – с полутора-двух лет до трех месяцев. Из учебных программ РУ и ЖУ исключались общеобразовательные и технические дисциплины, школ ФЗО и заводского ученичества – техминимум. Кадровые работники передавали ученикам минимальный объем знаний и навыков по специальности. Они наглядно показывали подопечным приемы выполнения одной-двух простых операций, а затем ставили их к станку. После такого «обучения» рабочие-новички не выполняли нормы выработки и ставили под угрозу реализацию гособоронзаказа.

Напряженное положение с выполнением производственных планов вызвало новые корректировки в сфере профессиональной учебы. В конце 1942 – начале 1943 г. при сохранении ее сжатых сроков подготовка рабочих кадров вновь приобрела комплексный характер. Мастера учили подростков разбираться в чертежах, марках стали, готовить эмульсию для выточки деталей, настраивать станок на резку метрической резьбы. На теоретических занятиях ученики получали знания по металловедению, изучали приемы заточки режущих инструментов. В первый месяц обучения осваивали навыки по резке заготовок, в последующем – более сложные производственные операции. За 1941–1945 гг. только в РУ, ЖУ и школах ФЗО Новосибирской области было подготовлено 62,8 тыс. новых рабочих. За это время на предприятиях Новосибирска получили специальности и повысили квалификацию 202,7 тыс. чел.³² Большинство из них составляли женщины, подростки и молодые люди, не достигшие совершеннолетия.

После освоения основ профессий юные новосибирцы и эвакуанты приступали к бесперебойному выпуску продукции для фронта или оборонной индустрии. Рабочий день продолжался 12 часов. Нередко приходилось трудиться больше, невзирая на ночное время. В конце месяца рабочие в стремлении дать план не выходили из цеха по несколько дней. Скоростной ритм военного производства быстро изматывал вчерашних школьников. Чтобы не прерывать работу, подростки периодически сменяли друг друга у станка: пока один выполнял задание, другой спал рядом. В силу нехватки рабочих-мужчин едва подросшая молодежь занималась погрузкой и разгрузкой, переносом тяжелых предметов, выполнением работ с высоким температурным режимом, использованием вредных и взрывчатых веществ.

³⁰ Букин С.С., Романов Р.Е. Рабочая молодежь предприятий оборонного комплекса Сибири (1941–1945 гг.). Новосибирск, 2012. С. 138–139.

³¹ Шевченко В.Н. Сибирский арсенал Победы: становление и развитие оборонной промышленности Сибири в годы Великой Отечественной войны. Красноярск, 2008. С. 231.

³² Подвиг земли богатырской (Сибирь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.) / М.Р. Акулов, В.Т. Анисков, Ю.А. Васильев, И.И. Кузнецов. М., 1970. С. 165; История рабочего класса Сибири. Новосибирск, 1984. Т. 3. Рабочий класс Сибири в период упорочения и развития социализма. С. 102.

Тяжелые условия труда приводили к высокому травматизму, иногда заканчивавшемуся профессиональными заболеваниями, инвалидностью или летальным исходом. Тяготы производственной повседневности негативно сказывались на физическом и психическом состоянии ветеранов тыла на протяжении их дальнейшей жизни после войны.

Не менее суровым испытанием служил быт военной поры. Поступавшие на предприятия юноши и девушки размещались в заводских общежитиях. В них отсутствовали электрическое освещение, центральное водоснабжение и отопление, канализация и другие коммунальные удобства. Молодые рабочие проживали очень скученно и неудобно, постоянно страдая от холода и сырости, антисанитарии, обилия вшей и клопов. Жильцам бараков не хватало кроватей, постельного белья, мебели, одежды, обуви и других вещей повседневного спроса. Подростки ходили на работу в ватных штанах, фуфайках и ботинках с деревянной подошвой. Юные заводчане, износившие верхнюю одежду и обувь, жили в производственных цехах.

Другим настоящим бедствием для тружеников тыла являлся продовольственный дефицит. Несмотря на введение карточек, острая нехватка продуктов негативно отражалась на качестве питания. В 1942–1944 гг. калорийность одного обеда без хлеба в столовых Новосибирска составляла от 335 до 440 ккал.³³ Хлебная пайка весом 700–800 г. «дотягивала» суточный рацион молодых рабочих до 1600–2000 ккал., т.е. физиологического минимума. Для восстановления организма после физического труда юношам и девушкам 14–17 лет требовалось соответственно 3000 и 2500 ккал. Типичной чертой их повседневной жизни было постоянное недоедание, иногда сопровождавшееся дистрофией и другими заболеваниями.

Стабильные цены на продпаек и койко-места в общежитиях сохраняли актуальность заработка в условиях военной гиперинфляции. Во время профобучения подростки-ученики находились на ставке повременщика первого разряда. В 1943 г. по шести предприятиям Новосибирска ее величина равнялась в среднем 211 руб., в 1944 г. – 221 руб.³⁴ Она составляла примерно треть от заработной платы рабочих. С переходом на самостоятельную работу зарплата нового персонала росла за счет повышения квалификации и перевыполнения норм выработки. В марте 1943 г. на заводе № 644 (прожекторный) заработок рабочей молодежи варьировался от 200 до 800 руб., в конце 1943 г. – от 250 до 1000 руб.³⁵ На заводе «Большевик» юные труженики со стажем до полугода получали 180–200 руб., более полугода – 600–700 руб. Лучшие стахановцы зарабатывали до 2400 рублей³⁶. Однако у квалифицированных рабочих до 16 лет зарплата не превышала 300–400 руб., у подсобных – 60–70 руб.³⁷ Трудовые доходы подростков уступали заработной плате взрослых производственников примерно в полтора-два раза в связи с выполнением наименее сложных работ.

В условиях военного времени несовершеннолетние работники становились наиболее явной «группой риска». С учетом налогов и госзаймов их зарплаты едва хватало на пищу и крышу над головой. Балансирование на грани выживания и незнание трудового законодательства подталкивали молодежь к прогулам и самовольным уходам с предприятий. На заводе № 188 (патронный) число этих проступков выросло с 4 до 105 (с января по июль 1942 г.), на заводе № 564 (Точмаш) – с 29 до 399 (с января по ноябрь 1942 г.)³⁸. За 1943 г. из промышленности Новосибирска дезертировало 20 тыс. чел., в 1944 г. – 10,2 тыс.³⁹ Основная масса беглецов состояла из юношей и девушек до 18–20 лет. Снижение числа правонарушителей к концу войны произошло в результате показательных судов над

³³ Шумилов В.Н. Создание оборонной промышленности Новосибирской области (1941–1945). Новосибирск, 2000. С. 93.

³⁴ ГАНУ. Ф. 11. Оп. 4 б. Д. 27. Л. 1; Д. 60. Л. 27; Д. 85. Л. 15; Д. 88. Л. 32; Д. 91. Л. 17; Д. 92. Л. 25; Д. 96. Л. 35; Д. 99. Л. 13; Д. 126. Л. 12; Д. 122. Л. 10; Д. 128. Л. 29; Д. 131. Л. 12; Д. 132. Л. 14; Д. 137. Л. 29; Д. 140. Л. 42; Д. 142. Л. 32.

³⁵ ГАНУ. Ф. П-190. Оп. 2. Д. 706. Л. 49.

³⁶ ГАНУ. Ф. П-198. Оп. 1. Д. 228. Л. 14.

³⁷ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. М-1. Оп. 8. Д. 85. Л. 7; ГАРФ. Ф. Р-7678. Оп. 7. Д. 279. Л. 154.

³⁸ ГАНУ. Ф. П-190. Оп. 2. Д. 706. Л. 49; Д. 953. Л. 5.

³⁹ Савицкий И.М. Важнейший арсенал Сибири... С. 322.

дезертирами, минимального благоустройства барачного быта, активизации воспитательной работы со стороны комсомола, и главным образом – приближения Победы над нацистской Германией.

Вера в победоносное завершение войны побуждала юных рабочих к ударному труду. Благодаря ей, подростки участвовали в соревновании за выполнение и перевыполнение норм выработки. Для поддержания трудовой мотивации директора предприятий Новосибирска задействовали широкий набор стимулов. Так, повышение зарплаты дополнялось стахановским питанием и вещевыми премиями. Стахановцы и ударники в первую очередь получали вторые обеды, дополнительные сто или двести грамм хлеба, одежду, обувь, благоустроенное жилье и бытовые услуги. В 1943–1944 гг. эти «льготы» распространились также на работников, занятых на производственной вредности, болевших дистрофией и туберкулезом. Однако материальное стимулирование оставалось недостаточным, что не позволяло сформировать у нового персонала устойчивой мотивации к выпуску продукции для фронта.

В военное лихолетье самым действенным стимулом выступала информационно-пропагандистская деятельность. Ее формами служили лекции, доклады, радиопередачи на военно-патриотические темы, передача сводок Совинформбюро, читки газет, проведение бесед о положении на фронте, демонстрация плакатов, лозунгов, «боевых листков», «соцобязательств», призывавших трудиться во имя Победы. Передовиков публично награждали орденами и медалями, красными знаменами, публиковали их фотографии на досках почета и в печати. Юные труженики тыла активно реагировали на побуждение к напряженной работе. Многие из них соревновались за получение статуса двухсотников, многосотников, тысячников, двадцатников и многостаночников, совместителей профессий и лучшего рабочего по профессии, за присвоение комсомольско-молодежным бригадам званий «фронтовых» и «гвардейских». В декабре 1942 г. на комбинате № 179 от одной до двух норм давали около 400 рабочих в возрасте до 18 лет, от двух до трех – 45, от трех до пяти – 21⁴⁰. В это время на военных заводах Новосибирска трудились более 1 тыс. юношей и девушек, выполнявших задания на 200–300 %⁴¹. К маю 1945 г. их численность превысила 13 тыс. чел.⁴² В конце 1942 г. в Новосибирской области насчитывалось 348 молодежных бригад, в начале 1945 – 2338⁴³. В конце войны 859 коллективов вырабатывали по полторы-две нормы, 528 – две-три, 203 – более трех⁴⁴. В числе прославленных бригадиров находились Феликс Немировский, Лаврентий Виноградов, Оксана Власюк, Владимир Великий, Петр Свириденко, Леонид Голендаев, Нелли Рузис, Мария Кобзева, Ефим Раппорт, Энвербек Губайдуллин и многие другие. За два-три года с момента прихода на производство они выросли до руководителей передовых бригад.

Одним из лифтов социальной мобильности стало выдвижение юных заводчан в делегаты первого (22–23 марта 1943 г.) и второго (17–18 июня 1944 г.) съездов молодых рабочих Новосибирской области. В каждом из мероприятий принимало участие более тысячи стахановцев и ударников. Доля юношей и девушек в возрасте до 18 лет среди делегатов съездов составляла от 69,4 до 95,4 %⁴⁵. Участники форумов выдвигались заводскими комитетами комсомола при наличии у них высоких производственных показателей, организаторских способностей, членства в комсомоле, звания «стахановца», личных наград. На делегатов составлялись характеристики, где указывались их положительные качества, профессиональные заслуги, должностные позиции и поощрения. На основе этих данных Новосибирский обком ВЛКСМ проводил отбор кандидатов для участия в статусных

⁴⁰ Оборонная промышленность... С. 420–421.

⁴¹ Подсчитано по: ГАНО. Ф. П-198. Оп. 1. Д. 188. Л. 10.

⁴² ГАНО. Ф. П-190. Оп. 2. Д. 795. Л. 57.

⁴³ ГАНО. Ф. 22. Оп. 3. Д. 1570. Л. 22.

⁴⁴ История рабочего класса Сибири... Т. 3. С. 124.

⁴⁵ Подсчитано по: ГАНО. Ф. П-190. Оп. 2. Д. 819. Л. 29, 41; Д. 824. Л. 1–207; Д. 833. Л. 165, 169; Д. 916. Л. 6; Д. 775. Л. 5; Ф. П-198. Оп. 1. Д. 200. Л. 13–14; Д. 323. Л. 90, 100, 176–178, 185–192, Д. 320. Л. 94; Ф. 8712. Оп. 1. Д. 32. Л. 1–2.

мероприятиях. В областной газете «Советская Сибирь» публиковались заметки о начале трудового пути некоторых их участников в годы войны.

Ниже публикуются в соответствии с существующими правилами два источника, представленных как в нарративной, так и документальной форме. В первом случае речь идет о копии заметки «Становление жизни», опубликованной в «Советской Сибири» ко второму съезду рабочей молодежи; во втором – характеристике на одного из его участников – токаря инструментального завода им. Воскова Ефима Давидовича Раппорта (1926 г.р.). Оба источника, хронологически относящиеся к первой половине июня 1944 г., выявлены в фонде П-190 (Новосибирский областной комитет ВЛКСМ) Государственного архива Новосибирской области.

Сравнительный анализ указанных источников позволяет установить, что они содержат сведения об одном и том же юном передовике. Стахановец фигурирует в них под разными именами: в заметке – Давид, в характеристике – Ефим. В обоих случаях в пользу версии об одном человеке свидетельствует информация о его фамилии (Раппорт), возрасте на момент выдвижения в делегаты съезда (17–18 лет), специальности (токарь) и месте работы (завод им. Воскова). Кроме того, газетное имя (Давид) совпадает с отчеством в документальном «досье» (Давидович). Это обстоятельство наводит на мысль о путанице между именем и отчеством, допущенной составителем заметки С. Марковой. По мнению автора статьи, личная характеристика, на которой стоят фамилии директора, парторга, председателя завкома и секретаря комитета комсомола завода им. Воскова, является более надежным документом. Поэтому молодого токаря вероятнее всего звали Ефим, а не Давид.

Уникальность публикуемых источников состоит в последовательном отражении жизненного пути подростка, а затем и юноши, в котором судьба его поколения переплетается со спецификой, нетипичной для референтной группы в целом. В отличие от ее большинства, имевшего славянские корни и принадлежавшего к сибирякам, Раппорт был потомком еврейской семьи, проживавшей накануне войны в г. Днепрпетровске Украинской ССР. На фоне в основном рабоче-крестьянского происхождения молодежи Ефим Давидович, по свидетельству автора заметки, принадлежал к кругу детей районной партноменклатуры. Этим объясняется тот факт, что осенью 1940 г. подросток поступил в техникум, где в то время была введена плата за обучение, закрывшая возможность поступления туда для детей рабочих, колхозников и мелких служащих. Если многие его сверстники призывались в училища и школы гострудрезервов для освоения рабочих профессий, то Ефим получил шанс в перспективе сделать карьеру инженерно-технического работника.

Однако война в буквальном смысле перевернула вверх дном благополучную жизнь сына партийного чиновника. Спасаясь от оккупации, Раппорт стал одиноким беженцем, утратившим связь со своей номенклатурной семьей. В одночасье он превратился в обычного подростка, прибывшего в Новосибирск в эвакуационном потоке 1941 г. и вынужденного выживать за счет труда на заводе. По сравнению с большинством газетных статей о рабочей молодежи заметка о Раппорте фокусируется не на трудовом героизме стахановцев, а на проблемах освоения учеником токаря своей специальности. Автор газетной публикации показывает, насколько невероятно трудным был этот процесс. Неудачная попытка освоить профессию сменилась падением на дно социальной иерархии рабочего класса, а затем – «чудесным» возвращением к ученическому статусу. В данном контексте отчетливо фиксируется рефлексивный переход подростка от глубоких переживаний по поводу своей неудачи к мобилизации личностного потенциала на обучение токарному делу. Итогом этого стала трансформация бывшего учащегося техникума с номенклатурным положением в обычного рабочего-новичка, совершившего «вхождение» в производственную профессию.

В отличие от заметки, характеристика на делегата второго съезда рабочей молодежи Ефима Раппорта представляла стандартный для того времени документ, отвечающий на вопрос о причинах его выдвижения. Документ позволяет понять, каких профессиональных результатов добился повзрослевший юноша. В источнике подчеркивается его принадлежность к многосотникам, выполнявшим от трех до пяти норм. Величина выработки указывает на то, что в первом полугодии 1944 г. Ефим Давидович являлся «стахановцем военного

времени». Почетное звание и организаторские способности открыли Раппорту путь к должности бригадира, позволившей ему вывести коллектив на уровень фронтовой бригады. Этот факт объясняет то, почему молодому токарю доверили важное производственное задание, за выполнение которого он получил заслуженную награду. В целом перед нами предстает характерный образ представителя одной из новых элитных групп советских рабочих, сформировавшейся в тыловых городах СССР. В данном контексте превращение престижного статуса Раппорта в трамплин для выдвижения в участники молодежного форума следует рассматривать как закономерное явление, свойственное его не менее успешным сверстникам. Уникальность же судьбы юноши состоит в нисходящей эволюции типа элитности: от номенклатурной (по положению семьи) к рабочей (по личным заслугам). Подобный пример социальной мобильности, скорее всего, являлся единичным случаем, нетипичным для несовершеннолетней молодежи периода Великой Отечественной войны.

№ 1

Заметка из газеты «Советская Сибирь» о юном рабочем Ефиме Раппорте

[Не позднее 17 июня 1944 г.]

Копия

Завод им. Воскова¹

Советская [Сибирь]

К 2 областному съезду^а молодых рабочих²
Становление жизни

Давид³ [...] осенью 1940 г. [...] стал студентом первого курса Днепропетровского механического техникума.

[В начале войны] учебу пришлось прекратить. Отец, секретарь райкома партии, дал Давиду денег и усадил на поезд⁴.

Четырнадцатилетний⁵ юноша впервые в жизни остался один. Никаких родственников, о которых говорил ему отец, [в Новосибирске] не оказалось [...]

[...] он пересматривал свои студенческие тетрадки; это было все, что осталось. Жизнь надо начинать заново. И Давид пошел на завод.

Работа не спорилась. Часто он застывал у станка, погруженный в свои думы. Вначале мастер старался приобщить его к жизни цеха, но потом решил, что толку не выйдет. И отправил его на подсобное хозяйство.

Когда Раппорт⁶ вернулся оттуда, ребята[,] с которыми он вместе поступал на завод, уже стали токарями 2 и 3 разряда. Разве не обидно? Он был всегда отличным учеником, а тут отстал.

– Неужели я не смогу работать? – думалось ему. – Хотел управлять большими машинами, а тут не смог справиться с простым токарным станком. Еще задумчивее стал Давид. Только станок его больше не останавливался и если он бывал свободным, Давид оставался и на вторую смену.

Через месяц Раппорт догнал товарищей. А еще через месяц обогнал их.

– Значит, могу работать, – решил он. И стал еще упорнее трудиться. И чем большего он достигал, тем приветливее и ласковее встречали его в цехе. Он вступил в комсомол и жизнь цеха стала как бы его личной жизнью.

С. Маркова

ГАНУ. Ф. П-190. Оп. 2. Д. 959. Л. 110.
Машинопись. Подпись – машинопись.

^а Испр., в ист. с'езду; ^б так в документе, следует читать Раппорт.

Комментарии

¹ Завод им. Воскова – предприятие по выпуску инструмента, эвакуированное из г. Сестрорецка Ленинградской области в Новосибирск в июле – сентябре 1941 г.

² Второй съезд молодых рабочих Новосибирской области состоялся 17–18 июня 1944 г. в Новосибирске.

³ Настоящее имя героя заметки – Ефим Давидович.

⁴ Эвакуация Раппорта началась не позднее 25 августа 1941 г., когда Днепропетровск был захвачен немецкими войсками.

⁵ Год рождения Раппорта – 1926; на момент прибытия в Новосибирск осенью 1941 г. ему могло быть уже 15 лет.

№ 2

Характеристика на делегата II-го с'езда молодых рабочих Новосибирского инструментального завода им. Воскова

[Не позднее 17 июня 1944 г.]

Раппорт Ефим Давидович, год рождения 1926[,] на заводе работает с 1942 года; за время пребывания его на заводе и в комсомоле показал себя хорошим товарищем, на протяжении ряда месяцев является лучши[м] стахановцем. Производственную норму выполняет на 310–500 %. Является хорошим организатором молодежи цеха № 3 токарного участка. Избрали его бригадиром комсомольско-молодежной бригады. Ефим Раппорт оправдал это высокое доверие молодежи – эта бригада по праву носит звание фронтовой [...].

Ефим Раппорт не раз выполнял задание Обкома ВКП(б) по с/хоз^а инструменту и всегда обеспечивал досрочное его выполнение на 700–800 %, за что Городская комсомольская организация отметила его грамотой Облисполкома.

Коллектив рабочей молодежи единодушно избрал т. Раппорт[а] делегатом на II съезде^б молодых рабочих Новосибирской области.

Директор завода

(Гоман)

Секретарь партбюро

(Зорин)

Предзавкома

(Емельянов)

Секретарь комитета ВЛКСМ

(Пахтусова)

ГАНУ. Ф. П-190. Оп. 2. Д. 972. Л. 198.

Машинопись. Подписи – машинопись.

^а Так в документе, следует читать сельскохозяйственному; ^б испр., в источнике с'езде.

Литература

Букин С.С., Романов Р.Е. Рабочая молодежь предприятий оборонного комплекса Сибири (1941–1945 гг.). Новосибирск: Параллель, 2012. 430 с.

Зиновьева Т.Г. Роль трудовых резервов Западной Сибири в обеспечении народного хозяйства кадрами рабочих // В грозные годы: сб. ст. Омск, 1973. С. 104–110.

История промышленности Новосибирска. Новосибирск: ИД «Историческое наследие Сибири», 2004. Т. III (Второй фронт). Исторические очерки / редкол.: В.И. Клименко и др. 640 с.

История рабочего класса. Новосибирск: Наука, 1984. Т. 3. Рабочий класс Сибири в период упрочения и развития социализма / редкол.: А.П. Окладников [и др.]. 376 с.

Оборонная промышленность Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны: сб. док-тов / сост. О.К. Кавцевич и др. Новосибирск: ГАНУ, 2005. 874 с.

Подвиг земли богатырской (Сибирь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.) / М.Р. Акулов, В.Т. Анисков, Ю.А. Васильев, И.И. Кузнецов. М.: Мысль, 1970. 364 с.

Савицкий И.М. Формирование кадров оборонной промышленности Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны // Западная Сибирь в Великой Отечественной войне: сб. науч. тр. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2004. С. 3–35.

Савицкий И.М. Важнейший арсенал Сибири: развитие оборонной промышленности Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. 449 с.

Шевченко В.Н. Сибирский арсенал Победы: становление и развитие оборонной промышленности Сибири в годы Великой Отечественной войны. Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. аграр. ун-та, 2008. 448 с.

Шумилов В.Н. Создание оборонной промышленности Новосибирской области (1941–1945). Новосибирск: [б.и.], 2000. 204 с.

References

Akulov, M.R., Aniskov V.T., Vasiliyev Yu.A., Kuznetsov I.I. (1970). *Podvig zemli bogatyrskoy (Sibir' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg.)* [The Feat of the Heroic Land (Siberia in the Years of the Great Patriotic War, 1941–1945)]. Moscow, Mysl'. 364 p.

Alekseev, V.V. (Ed.) et al. (1984). *Istoriya rabochego klassa. T. 3. Rabochiy klass Sibiri v period uprochneniya i razvitiya sotsializma* [The History of the Working Class. Vol. 3. The Working Class of Siberia During the Consolidation and Development of Socialism]. Novosibirsk, Nauka. 376 p.

Bukin, S.S., Romanov R.E. (2012). *Rabochaya molodyozh predpriyatiya oboronnoy kompleksa Sibiri (1941–1945 gg.)* [Working Youth of the Enterprises of the Defense Complex of Siberia (1941–1945)]. Novosibirsk, Parallel. 430 p.

Kavtsevich, O.K. (Ed.) et al. (2005). *Oboronnaya promyshlennost' Novosibirskoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. Sb. dokumentov* [Defense Industry of the Novosibirsk Region During the Great Patriotic War. Collection of Documents]. Novosibirsk: GANO, 2005. 874 p.

Klimenko, V.I. (Ed.) et al. (2004). *Istoriya promyshlennosti Novosibirsk. T. III (Vtoroy front). Istoricheskiye ocherki* [The History of the Industry of Novosibirsk. Vol. III (Second Front). Historical Essays]. Novosibirsk, Publishing House "Historical heritage of Siberia". 640 p.

Savitskiy, I.M. (2004). *Formirovaniye kadrov oboronnoy promyshlennosti Novosibirskoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Formation of Personnel Staff for the Defense Industry of the Novosibirsk Region During the Great Patriotic War]. In *Zapadnaya Sibir' v Velikoy Otechestvennoy voynе*. Novosibirsk, Izd-vo SO RAN, pp. 3–35.

Savitskiy, I.M. (2005). *Vazhneyshiy arsenal Sibiri: razvitiye oboronnoy promyshlennosti Novosibirskoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [The Most Important Arsenal of Siberia: the Development of the Defense Industry of the Novosibirsk Region During the Great Patriotic War]. Novosibirsk, Izd-vo SO RAN. 449 p.

Shevchenko, V.N. (2008). *Sibirskiy arsenal Pobedy: stanovleniye i razvitiye oboronnoy promyshlennosti Sibiri v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Siberian Arsenal of the Victory: the Formation and Development of the Defense Industry in Siberia During the Great Patriotic War]. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Agrarian University. 448 p.

Shumilov, V.N. (2000). *Sozdaniye oboronnoy promyshlennosti Novosibirskoy oblasti (1941–1945)* [Creation of the Defense Industry of the Novosibirsk Region (1941–1945)]. Novosibirsk. 204 p.

Zinov'eva, T.G. (2003). *Rol' trudovykh rezervov Zapadnoy Sibiri v obespechenii narodnogo khozyaystva kadrami rabochikh* [The Role of Labor Reserves of Western Siberia in Providing the National Economy with Workers]. In *Groznye gody*. Omsk, Omskiy ped. in-t, pp. 104–110.

Статья поступила в редакцию 15.12.2020 г.

Т.А. Кискидосова*

T.A. Kiskidosova*

**Борьба с детской беспризорностью
и безнадзорностью в Хакасии
в годы Великой Отечественной войны****Fight Against Child Homelessness
and Neglect in Khakassia
During the Great Patriotic War**

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-13

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-13

УДК 94 (571.513)"1941/1945"

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Кискидосова Т.А. Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью в Хакасии в годы Великой Отечественной войны // Исторический курьер. 2021. № 1 (15). С. 146–155. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-13.pdf>

Kiskidosova T.A. Fight Against Child Homelessness and Neglect in Khakassia During the Great Patriotic War // Historical Courier, 2021, No. 1 (15), pp. 146–155. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-13.pdf>

Abstract. The article deals with the history of the fight against child homelessness and neglect in Khakassia during the Great Patriotic War. In the harsh wartime, when the main forces of the country were directed to the Victory over fascism, the state authorities paid considerable attention to street and neglected children and adolescents. Timely work to identify and eliminate child homelessness and neglect prevented the destabilization of the situation in the rear regions. The rapid growth of these social phenomena would inevitably lead to an increase in juvenile delinquency. The main burden of combating child homelessness and neglect was carried by the internal affairs authorities. Militia officers carried out a set of measures to identify, detain and accommodate homeless and neglected children. The basic principle of working with them was to protect them from criminals and create the necessary living conditions. Pedagogical collectives, party and public organizations were involved in joint work with the internal affairs authorities. Significant support in carrying out the work to combat homelessness and neglect was provided by the public masses. Extremely weak material support of children's institutions remained one of the serious problems throughout the wartime. In support of orphans, special material, clothing, money and food funds were created everywhere. The organization of children's leisure provided cultural events. In order to attract minor children to work, labor brigades were created to provide assistance to adults. Thanks to the comprehensive joint work, it was possible to carry out a purposeful and active fight against homelessness and neglect.

Keywords: homelessness; neglect; children; crime; Khakassia; the Great Patriotic War; children's militia rooms.

The article has been received by the editor on 15.12.2020.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Статья посвящена вопросам борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью в Хакасии в годы Великой Отечественной войны. В суровое военное время, когда основные силы страны были направлены на Победу над фашизмом, государственные органы власти уделяли значительное внимание беспризорным и безнадзорным детям и подросткам. Своевременное проведение работы по выявлению и ликвидации детской беспризорности и безнадзорности позволило предотвратить дестабилизацию обстановки в тыловых регионах. Стремительный рост данных социальных явлений неминуемо привел бы к увеличению преступности среди несовершеннолетних лиц. Основная нагрузка по проведению борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью осуществлялась органами внутренних дел.

* Кискидосова Татьяна Александровна, кандидат исторических наук, Хакасский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы, Абакан, Россия, e-mail: tak_74@mail.ru

Kiskidosova Tatiana Aleksandrovna, Candidate of Historical Sciences, Khakass Research Institute of Language, Literature and History, Abakan, Russia, e-mail: tak_74@mail.ru

Работники милиции провели комплекс мер по выявлению, задержанию и устройству беспризорных и безнадзорных детей. Основой проведения работы с ними стали ограждение их от преступного элемента и создание необходимых жизненных условий. К совместной работе с органами внутренних дел привлекались педагогические коллективы, партийные и общественные организации. Существенную поддержку в проведении работ по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью оказало население. Крайне слабое материально-бытовое обеспечение детских заведений оставалось одной из серьезных проблем на протяжении всего военного времени. В поддержку детей-сирот повсеместно создавались специальные материальные, вещевые, денежные и продовольственные фонды. Организация детского досуга предусматривала проведение культурных мероприятий. С целью привлечения несовершеннолетних к трудовой деятельности создавались трудовые бригады для оказания помощи взрослым. Благодаря комплексной совместной работе удалось провести целенаправленную и активную борьбу с беспризорностью и безнадзорностью.

Ключевые слова: беспризорность; безнадзорность; дети; преступность; Хакасия; Великая Отечественная война; детские комнаты милиции.

Великая Отечественная война стала огромной трагедией в жизни миллионов советских граждан. Особенно тяжело сказалось это время на детях. В течение многих лет история военного детства является актуальной темой в исторической науке. В советской историографии основное внимание уделялось героическим подвигам пионеров и комсомольцев в военное время. Исследовательские приоритеты были направлены на изучение вклада юных участников войны в Победу над врагом. Историки рассмотрели различные формы помощи пионеров фронту, участие детей в строительстве оборонительных сооружений, занятость подростков и молодежи на оборонных предприятиях и др. Во всех подобных исследованиях обязательно преследовалась цель – воспитание подрастающего поколения в духе патриотизма. В советской историографии несколько работ были посвящены политике советских партийных органов в отношении детей в годы Великой Отечественной войны¹. Основную роль в помощи детям, оставшимся без родительского попечения, авторы отводили советскому руководству, тогда как роль правоохранительных органов ими явно недооценивалась. В последнее время в российской исторической науке изменились направления в изучении военного детства. Интерес современных ученых обращен к малоисследованным или неизученным вопросам истории детства в годы Великой Отечественной войны. В ряде работ рассматриваются проблемы противоправного поведения подростков и детской преступности в военный период. В трудах историков, посвященных борьбе с несовершеннолетней преступностью, детской беспризорностью и безнадзорностью, основной объем работ с этими социальными явлениями отводится органам милиции².

Во время Великой Отечественной войны стремительное увеличение числа беспризорных и безнадзорных детей стало причиной высокого роста уголовных преступлений, совершенных несовершеннолетними. В постановлениях советского правительства военных лет понятия «детская беспризорность» и «детская безнадзорность» не различались. В законодательных актах отсутствовала трактовка данных терминов. В настоящее время исследователи предлагают делать различие между этими негативными социальными явлениями. Под «детской беспризорностью» понимается особое социальное положение детей и

¹ Сеницын А.М. Забота о безнадзорных и беспризорных детях в СССР в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1969. № 6. С. 20–29; Заднепровская Л.Д. Забота партии и правительства о детях в годы Великой Отечественной войны // Вместе с армией и народом. Волгоград, 1970. С. 64–79; и др.

² См., например: Пажит Ю.Ю. Беспризорность, безнадзорность и детская преступность в годы Великой Отечественной войны // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: мат-лы VIII Всерос. науч. конф. Екатеринбург, 2007. Т. 2. С. 185–189; Тарасова Л.Я., Шатилов С.П. Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью как одно из направлений деятельности алтайской милиции в годы Великой Отечественной войны // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2010. Т. 2. № 1. С. 101–104; Суевров Е.В., Тарасова Л.Я. Алтайская милиция в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью (1941–1945 гг.). Барнаул, 2014.

подростков, оставшихся без семейного и государственного попечения, лишенных должного воспитания, систематического обучения, определенных занятий и постоянного места жительства. Причинами беспризорности несовершеннолетних могли стать потеря родителей, уход из семьи, побег из детского дома или приюта и т.д. Очевидными признаками беспризорности являются: полная потеря связи с родственниками, проживание в местах, не предназначенных для человеческого проживания, занятие воровством, попрошайничеством или другими асоциальными видами деятельности³. «Детская безнадзорность» – это социальное явление, при котором надлежащие надзор за детьми, забота о них, их содержание и воспитание либо недостаточно исполняются родителями или законными опекунами, либо полностью отсутствуют. Беспризорность и безнадзорность могут быть как взаимосвязанными, так и независимыми друг от друга явлениями. Нередко безнадзорность способствует возникновению беспризорности, которая в свою очередь способствует распространению различных форм правонарушающего поведения у подростков⁴.

В суровые военные годы в стране повсеместно беспризорность и безнадзорность приобрели массовый неконтролируемый характер. Основной причиной беспризорности стала высокая смертность родителей, оставлявших своих детей сиротами. Эвакуация населения из прифронтовой зоны в тыл, нередко сопровождаемая авиабомбардировками и обстрелами поездов, способствовала тому, что многие дети могли остаться сиротами или потерять своих родителей среди большого потока людей. В процессе стихийных перемещений населения дети, оставшись без взрослой опеки и крова, пополняли многочисленные ряды беспризорников. Причиной роста беспризорности могли стать также побеги несовершеннолетних из специализированных воспитательных заведений, училищ, школ ФЗО и т.д. Поводом для побега были плохое питание, отсутствие теплой одежды и обуви и соответственно невозможность дальнейшего пребывания в детском доме или приюте. Тяжелое материальное положение многих семей и ненадлежащее воспитание способствовали тому, что часть детей сбегала из родного дома. Скитаясь на улицах, подростки занимались бродяжничеством и нередко вели аморальный образ жизни.

Рост детской безнадзорности в годы войны был обусловлен массовым уходом мужской части населения на фронт и всеобщей трудовой мобилизацией. В условиях отсутствия постоянного родительского контроля детям приходилось слишком рано становиться самостоятельными. Вся домашняя работа и мелкие бытовые хлопоты ложились на их плечи. Приходя домой из школы, несовершеннолетние дети готовили обед, заботились о младших членах семьи, смотрели за хозяйством и делали уроки. В то же время предоставленная самостоятельность могла стать причиной возникновения девиантного поведения у подростков, оказавшихся в неблагоприятной социальной среде. Длительное времяпрепровождение на улице, частые прогулы школы, отсутствие серьезных увлечений и попадание в дурные компании способствовали тому, что часть несовершеннолетних втягивалась в криминальную жизнь.

Стремительное увеличение количества осиротевших детей в военные годы вызвало тревогу государства. 23 января 1942 г. вышло постановление Совнаркома СССР «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», провозгласившее, что воспитание сирот и проведение мероприятий по предупреждению детской безнадзорности является важнейшим государственным делом. Выявление и размещение беспризорных детей было поручено НКВД⁵.

В связи с вышедшим постановлением приоритетным направлением деятельности советской школы провозглашалось проведение воспитательной работы и трудового обучения

³ Нечаева А.М. Детская беспризорность – опасное социальное явление // Государство и право. 2001. № 6. С. 58.

⁴ Гусак В.А. Милиция в системе органов по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2010. № 1 (9). С. 81 [Электронный ресурс]. URL: <http://docviewer.yandex.ru/view/0/?page> (дата обращения: 01.12.2020).

⁵ Кривоносов А.Н. Исторический опыт борьбы с беспризорностью // Государство и право. 2003. № 7. С. 97.

учащихся. В Хакасии организация педагогического контроля над учащимися находилась в неудовлетворительном состоянии. Несмотря на занятость, преподаватели образовательных учреждений стремились привлечь школьников и студентов к общественной активности. Однако внеклассная работа была неорганизована, а мероприятия проводились по личной инициативе педагогов, не имевших определенного плана действий. К этому добавлялась общая загруженность учителей в школах, которая оставляла мало часов на проведение внеклассной работы. Проблемы детской беспризорности и безнадзорности считались одними из важнейших на партийных пленумах и совещаниях членов партии. В 1942 г. на одном из заседаний Черногорского горкома партии прозвучал доклад члена горкома Кислицыной, посвященный проблеме безнадзорности: «Первоочередной государственной задачей является забота о детях. Педагогические коллективы не успевают за всеми смотреть, наши ученики много времени проводят на улице. Вначале ребята совершают хулиганства, а потом начнутся правонарушения. Долгое нахождение учащихся на улице может привести к серьезным преступлениям. Наша задача не допустить этого. Мы должны приложить все усилия, чтобы вырастить высокоорганизованную культурную смену, чтобы подрастающее поколение смогло пойти на фронт, защищать Родину, выдавать на производстве высокую производительность труда»⁶.

29 декабря 1942 г. вышел приказ НКВД № 0482, в котором подчеркивалось, что «органами внутренних дел не обеспечено выявление и изъятие беспризорных и безнадзорных детей с улицы, не закончено развертывание дополнительной сети приемников-распределителей и справочно-адресных детских столов. Общественность к работе по выявлению и изъятию беспризорных и безнадзорных детей привлечена недостаточно». В связи с этим постановлением появились соответствующие директивные указания всем начальникам периферийных органов НКВД⁷.

Поиск и задержание беспризорных и безнадзорных детей возлагались на органы внутренних дел. По всей стране основной объем данной работы осуществляли работники милиции. Выявлением и задержанием беспризорных и безнадзорных детей и подростков занимались постовая сеть наружных постов и участковые уполномоченные с их подсобными силами. Массовые проверки регулярно проводились в многолюдных местах (рынки, базары, парки, вокзалы, станции и др.). Помимо работников милиции к выявлению беспризорников и безнадзорных детей привлекали комсомольцев, педагогов и общественных инспекторов из отделов народного образования. Помощь в розыске детей, оставшихся без надзора, оказывали также домоуправления и актив жильцов. Выявленные в ходе рейдов беспризорники и безнадзорные дети направлялись в детские комнаты милиции, где они находились не более шести часов. В течение этого времени нужно было определить дальнейшие действия в отношении них. Либо несовершеннолетних отправляли к родителям или опекунам, либо, в случае их отсутствия, они направлялись в детские приемники-распределители НКВД⁸. Последние представляли закрытые учреждения для приема и пребывания детей от 3 до 16 лет. Работники приемников-распределителей вели учет и регистрировали поступивших детей; проводили их санитарно-медицинское освидетельствование и обработку; выявляли причину беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних; устанавливали через органы прокуратуры и милиции лиц, толкнувших детей на безнадзорность; разыскивали через органы милиции родителей или лиц, заменяющих их⁹.

Время пребывания несовершеннолетних в приемниках-распределителях составляло от двух недель до одного месяца. За данное время необходимо было определить местонахождение их родителей или опекунов. Дети, оставшиеся без родительского попечения, и

⁶ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. П-26. Оп. 3. Д. 399. Л. 9 об.

⁷ Славко А.А. Государственное регулирование процесса ликвидации детской беспризорности в России в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 120. С. 34.

⁸ Емелин С.М. Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 2. С. 11.

⁹ Тарасова Л.Я., Шатилов С.П. Борьба с детской беспризорностью... С. 103.

сироты в возрасте до 14 лет направлялись через органы народного образования в соответствующие детские учреждения, или их определяли на патронирование. Подростков старше 14 лет направляли на работу на промышленное производство и в сельское хозяйство или на учебу в школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища¹⁰.

Рост преступности несовершеннолетних способствовал организации в 1943 г. в составе НКВД СССР Отдела по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью и соответствующих отделов в составе союзных и автономных республик, УНКВД краев и областей. Повсеместно возникавшие отделы занимались руководством трудовыми и воспитательными колониями для несовершеннолетних и приемниками-распределителями, а также трудоустройством несовершеннолетних и отбывших наказание. Отделы обязывались согласовывать все связанные с ликвидацией детской беспризорности и безнадзорности вопросы с другими ведомствами и организациями¹¹.

В марте 1943 г., согласно директиве УНКВД по Красноярскому краю, был разработан план мероприятий по изъятию беспризорных и безнадзорных детей в Хакасской автономной области. В помощь органам милиции к работе по выявлению беспризорных и безнадзорных привлекали общественные организации, комсомольцев, работников городских домоуправлений. Начальник Хакасского областного управления милиции Н.С. Пронский и начальник железнодорожной милиции Коновалов назначались ответственными за выявление беспризорных и безнадзорных детей, а также за их дальнейшее распределение (возврат родителям или передача в детприемник). Согласно Постановлению СНК СССР от 16 июля 1943 г., требовалось провести проверку патронируемых детей¹².

В тех местах, где детские комнаты милиции отсутствовали, беспризорников и безнадзорных детей доставляли в дежурные отделения милиции, где они находились вместе со взрослыми правонарушителями. В связи с этим требовалось открытие специальных детских комнат с целью повышения их роли в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. Специальные детские комнаты требовались для того, чтобы задержанные дети и подростки не содержались в одном помещении со взрослыми уголовниками, которые могли вовлечь их в совершение преступного деяния. 22 сентября 1942 г. в соответствии с директивой НКВД были приняты и утверждены штаты детских комнат, переименованные в 1944 г. в детские комнаты милиции¹³.

В 1943 г. в городах Хакасской автономной области было задержано около 550 детей. За два месяца 1944 г. только в Абакане сотрудники внутренних дел выявили: беспризорных детей – 48, безнадзорных – 61. Из всех задержанных 16 чел. являлись учениками школ. Количество беспризорников особенно увеличивалось летом, когда погодные условия позволяли проводить большую часть времени на улице. За десять месяцев (с января по октябрь) 1944 г. в городах Хакасии задержали 342 беспризорных и 358 безнадзорных детей. В течение 1945 г. по области с улиц и из общественных мест органами милиции было изъято 83 беспризорника и 323 безнадзорных ребенка¹⁴.

Значительное количество беспризорников и безнадзорных детей повлекло за собой рост уголовных преступлений, совершенных подростками и молодежью. Большинство квартирных краж в Абакане осуществлялись несовершеннолетними подростками в дневное время. Всего в 1944 г. в Хакасии насчитывалось 130 беспризорных и безнадзорных детей, совершивших уголовные преступления. К январю 1945 г. к уголовной ответственности привлекли 596 чел. в возрасте от 12 до 25 лет. Из всех, привлеченных к ответственности за уголовные преступления, 22 подростка являлись учащимися школ и средне-специальных

¹⁰ Кринко Е.Ф. Детство военных лет (1941–1945 гг.): проблемы и перспективы изучения // Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. № 4. С. 26.

¹¹ Пажит Ю.Ю. Беспризорность... С. 186.

¹² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 45. Д. 994. Л. 115 об.

¹³ Емелин С.М. Борьба с детской беспризорностью... С. 11.

¹⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 44. Д. 754. Л. 128.

учебных заведений. Нередки были случаи, когда уголовные преступления совершались членами ВЛКСМ и безнадзорными детьми коммунистов¹⁵.

С января 1945 г. повсеместно по стране прокуроры должны были осуществлять надзор за исполнением органами внутренних дел законов о борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. В компетенцию прокуроров входил контроль за местами заключения для несовершеннолетних. Прокурорская проверка также касалась приемников-распределителей и детских домов¹⁶.

Согласно общественному мнению, детей, совершивших противозаконные деяния, следовало бы не только отдавать в специальные исправительные учреждения, но и заниматься их воспитанием. Ни у кого не возникало сомнений, что плохое материальное обеспечение местных детских домов часто приводило к тому, что несовершеннолетние стремились сбежать оттуда, пополняя ряды беспризорников. Оказавшиеся на улице дети могли стать жертвами морального и физического насилия. Взрослые преступники могли их использовать в собственных корыстных целях. Беспризорные и безнадзорные дети оказывались под влиянием криминальных элементов, совершали уголовные преступления и попадали в тюрьму¹⁷.

В целях социальной защиты несовершеннолетних было решено расширять сеть детских учреждений и учебных заведений. Местные исполнительные комитеты формировали комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей. В состав членов комиссии включили заместителя председателя исполкома, представителей органов НКВД, народного образования, здравоохранения, профсоюзов и комсомольских организаций. В то же время в работе существовали определенные трудности, связанные с нехваткой сотрудников, отсутствием или недостаточностью финансирования, слабой организованностью и другими факторами. К 1944 г. в Абакане не удалось организовать комиссию по устройству детей, оставшихся без родителей. Работники облоно не развернули работу по патронированию, опеке и усыновлению. Отдел народного образования и исполкомы райсоветов не контролировали работу и материально-бытовые условия патронируемых и трудоустроенных детей.

Серьезной проблемой в военное время было материальное обеспечение детских учреждений. В тяжелейших условиях находились практически все детские сады, детские интернаты и детские дома, испытывая большие трудности в снабжении детей продуктами питания, инвентарем, обувью и одеждой. Согласно постановлению № 942 СНК СССР, с сентября 1943 г. устанавливались единые нормы снабжения для всех детских домов, расположенных как в городах, так и в сельских местностях. Эти нормы вводились с целью улучшить питание воспитанников детских домов. Рацион питания во многих детских учреждениях не соответствовал физиологическим потребностям. Нерегулярное снабжение детских домов продуктами питания приводило к тому, что дети часто голодали. В ряде детских домов Хакасии дети страдали от постоянного недоедания, у них наблюдалось резкое истощение, многие из них были больны дистрофией. Положение воспитанников детских домов усугублялось еще и тем, что крайне плохо обстояло дело с поставками промышленных товаров, особенно со снабжением воспитанников одеждой и обувью¹⁸.

Специально созданные комиссии по устройству детей-сирот осуществляли постоянный контроль за воспитанием, учебой, жизнью и бытом патронируемых и подопечных детей, а также подростков, которые трудились на предприятиях. Для того, чтобы решить проблему с продовольствием, в каждом детском доме создавались подсобные хозяйства, производился посев овощных и крупяных культур. Все продукты, полученные от подсобных хозяйств детских домов, не засчитывались в основную норму снабжения и были рассчитаны на усиление питания воспитанников. Хакасский исполком областного совета обязал заведующего областным отделом народного образования Н.В. Екишева представить план развертывания подсобных хозяйств при детских домах. На специально отведенных земельных

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 45. Д. 994. Л. 115.

¹⁶ Славко А.А. Государственное регулирование... С. 38.

¹⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 44. Д. 753. Л. 130.

¹⁸ Там же. Д. 754. Л. 128.

участках предполагался посев крупяных и овощных культур в размерах, достаточных для полного удовлетворения потребности детских домов в овощах и крупах. Для обеспечения воспитанников необходимо было создавать фонды по сбору с населения одежды, обуви, постельного и нательного белья и т.д.¹⁹

В детском саду г. Черногорска. Фото 1940-х гг.
(Хакасский национальный краеведческий музей им. Л.Р. Кызласова. ВФ 3-13).

Для проведения мероприятий по поддержке детей-сирот предполагалось привлекать общественные массы. Существенную поддержку детским учреждениям оказывали трудовые коллективы предприятий, колхозы, общественные организации. Для оказания помощи нуждавшимся детям создавались материальные, денежные, вещевые и продовольственные фонды, которые осуществляли сбор средств. В 1944 г. из дополнительного фонда для детских домов было отпущено 500 пальто для мальчиков и девочек, 1000 пар обуви, 600 костюмов для мальчиков и 600 костюмов для девочек, 600 одеял²⁰. Накануне празднований Октябрьской революции, Первого мая и других торжественных мероприятий жители Хакасии проводили воскресники в пользу сирот, детей фронтовиков и детей из малоимущих семей, собирали деньги, продукты питания, одежду, обувь и т.д. Традицией в области стало проведение «декадников», «воскресников», месячников» в помощь детям-сиротам. Горняки Черногорска бесплатно снабжали топливом детские дома. Шахтеры брали на работе дополнительные смены с целью сбора средств для малоимущих семей и сирот. В школах для учащихся были организованы буфеты с горячими завтраками²¹.

Всего за военный период в Хакасскую автономную область эвакуировали четыре детских дома и шесть интернатов из Ленинграда. Для детей погибших фронтовиков дополнительно открылось два детских дома в районных центрах Боград и Шира²². В 1945 г. в Хакасии функционировали 14 детских домов, в которых проживали 1497 воспитанников. Предполагалось, что к 1946 г. детские дома должны принять еще 178 детей. Для этого требовалось решить проблему их размещения не в старых домах, а в новых просторных и приспособ-

¹⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 44. Д. 752. Л. 129.

²⁰ Отдел документов новейшей истории Национального архива Республики Хакасия (ОДНИ НАРХ). Ф. 2. Оп. 1. Д. 1029. Л. 361.

²¹ ОДНИ НАРХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1030. Л. 436.

²² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 44. Д. 752. Л. 46.

ленных помещениях. Местные власти планировали через год строительство одного типового здания для детского дома. В Абакане четыре детских сада располагались в тесных помещениях и не могли охватить всех детей дошкольного возраста. Планировалось строительство двух детских садов, каждый из которых мог бы вместить по 125 чел. Расширение сети детских садов частично решало проблему временного устройства детей в то время, когда родители были заняты на производстве. В поселке Туим предполагалось построить оздоровительную детскую школу-интернат на 280 воспитанников²³.

В 1944 г. на одном из партийных заседаний Хакасского областного комитета партии отмечалось, что областной отдел народного образования и областной комитет ВЛКСМ не принимали должных мер по организации культурных мероприятий для детей. Недостаток квалифицированных педагогических кадров также негативно сказывался на проведении внеклассной воспитательной работы с учениками. Ряд детских учреждений был отведен под госпитали. В Абакане не работали детская техническая станция и спортивная школа и не устраивались зрелищные мероприятия для детей. В связи со сложившейся неудовлетворительной организацией детских культурно-массовых мероприятий областной комитет партии ХАО обязал областной отдел народного образования, комсомольскую и пионерскую организации, а также педагогов усилить политико-воспитательную работу среди учащихся школ, рабочей и колхозной молодежи²⁴. В школах внедрялись «Правила для учащихся», которые должны были систематически контролироваться педагогическими кадрами. Дома культуры и клубы обязывались проводить детские культурные мероприятия, а в театральные репертуары включать детские постановки. В городах и крупных населенных пунктах Хакасии вводились специальные дневные детские киносеансы. Среди рабочей и учащейся молодежи была развернута культурно-массовая работа. Лучшие спортивные инструктора и спортсмены разрабатывали план спортивно-массовых мероприятий для пионеров и комсомольцев²⁵.

Кроме организации культурных мероприятий предусматривалось привлечение детей и подростков к трудовой деятельности. В свободное от учебы время школьники оказывали различные виды помощи взрослым. Летние каникулы становились временем отправки городских школьников на работу в колхозы и совхозы. Рабочие бригады из учащихся были задействованы на сельскохозяйственных работах. Дополнительно к помощи колхозникам учащиеся оказывали помощь и рабочим на предприятиях, помогали ухаживать за ранеными в госпиталях, собирали металлолом и др.²⁶ Учащиеся старших классов брали шефство над школьниками младших классов, а те, в свою очередь, над детскими садами. В условиях нехватки педагогических кадров пионеры и комсомольцы становились помощниками воспитателей. С 1942 г. в Абакане функционировал передвижной фургон, рассчитанный на проведение культурно-массовых мероприятий для детей. При детских садах стали работать круглосуточные группы, рассчитанные на детей, чьи родители были заняты на производстве²⁷.

Таким образом, в суровых условиях Великой Отечественной войны в Хакасии, как и в других тыловых регионах, наблюдался стремительный рост беспризорников и безнадзорных детей. С целью предотвращения детской преступности, безнадзорности и беспризорности в регионе была организована целенаправленная работа. Ведущая роль в поиске, выявлении, задержании и устройстве беспризорников и безнадзорных детей отводилась работникам органов милиции, действовавших в рамках правообеспечительной и правоохранительной функций. Огромную поддержку органам внутренних дел оказывали педагогические коллективы, партийные и общественные организации. Только объединенными усилиями удалось развернуть борьбу с беспризорностью и безнадзорностью, а также провести профилактику предупреждения данных негативных социальных явлений.

²³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 45. Д. 994. Л. 88.

²⁴ Там же. Л. 115.

²⁵ ОДНИ НАРХ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1029. Л. 360 об.

²⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 44. Д. 752. Л. 42.

²⁷ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 398. Л. 35.

Литература

Гусак В.А. Милиция в системе органов по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2010. № 1 (9). С. 81–86 [Электронный ресурс]. URL: <http://docviewer.yandex.ru/view/0/?page> (дата обращения: 01.12.2020).

Емелин С.М. Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 2. С. 10–15.

Заднепровская Л.Д. Забота партии и правительства о детях в годы Великой Отечественной войны // Вместе с армией и народом. Волгоград: Нижне-Волжское кн. изд-во, 1970. С. 64–79.

Кривоносов А.Н. Исторический опыт борьбы с беспризорностью // Государство и право. 2003. № 7. С. 92–98.

Кринко Е.Ф. Детство военных лет (1941–1945 гг.): проблемы и перспективы изучения // Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. № 4. С. 25–31.

Нечаева А.М. Детская беспризорность – опасное социальное явление // Государство и право. 2001. № 6. С. 58–61.

Пажит Ю.Ю. Беспризорность, безнадзорность и детская преступность в годы Великой Отечественной войны // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: мат-лы VIII Всерос. науч. конф. Екатеринбург, 2007. Т. 2. С. 185–189.

Синицын А.М. Забота о безнадзорных и беспризорных детях в СССР в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1969. № 6. С. 20–29.

Славко А.А. Государственное регулирование процесса ликвидации детской беспризорности в России в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 120. С. 33–43.

Суеверов Е.В., Тарасова Л.Я. Алтайская милиция в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью (1941–1945 гг.). Барнаул: Барнаульский институт МВД РФ, 2014. 88 с.

Тарасова Л.Я., Шатилов С.П. Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью как одно из направлений деятельности алтайской милиции в годы Великой Отечественной войны // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2010. Т. 2. № 1. С. 101–104.

References

Emelin, S.M. (2010). *Bor'ba s detskoy besprisornost'yu i beznadzornost'yu v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945)* [Fight against Child Homelessness and Neglect during the Great Patriotic War]. In *Voprosy yuvenal'noy yustitsii*. No. 2, pp. 10–15.

Gusak, V.A. (2010). *Militsiya v sisteme organov po bor'be s detskoy besprisornost'yu i beznadzornost'yu v period Velikoy Otechestvennoy voyny* [Militia in the System of Bodies for Combating Child Homelessness and Neglect during the Great Patriotic War]. URL: <http://docviewer.yandex.ru/view/0/?page> (date of access: 01.12.2020).

Krinko, E.F. (2006). *Detstvo voennykh let (1941–1945 gg.): problemy i perspektivy izucheniya* [Childhood of the War Years (1941–1945): Problems and Perspectives of Study]. In *Vestnik Adygeyskogo universiteta*. No. 4, pp. 25–31.

Krivososov, A.N. (2003). *Istoricheskiy opyt bor'by s besprisornost'yu* [Historical Experience in the Fight against Homelessness]. In *Gosudarstvo i pravo*. No. 7, pp. 64–79.

Nechaeva, A.M. (2001). *Detskaya besprisornost' – opasnoe sotsialnoye yavlenie* [Child Homelessness Is a Dangerous Social Phenomenon]. In *Gosudarstvo i pravo*. No. 6, pp. 58–61.

Pazhit, Yu.Yu. (2007). *Besprisornost', beznadzornost' i detskaya prestupnost' v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Homelessness, Neglect and Child Crime during the Great Patriotic War]. In *Ural industrial'nyy. Bakuninskiye chteniya*. Yekaterinburg, AMB. Vol. 2, pp. 185–189.

Sinitsin, A.M. (1969). *Zabota o beznadzornyykh i besprisornyykh detyakh v SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Care of Neglected and Street Children in the USSR during the Great Patriotic War]. In *Voprosy istorii*. No. 6, pp. 20–29.

Slavko, A.A. (2010). *Gosudarstvennoe regulirovanie protsessa likvidatsii detskoj besprisornost'i v Rossii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny i v poslevoennyj period* [State Regulation of the Process of Eliminating Child Homelessness in Russia during the Great Patriotic War and in the Post-War Period]. In *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*. No. 120, pp. 33–43.

Sueverov, Ye.V., Tarasova, L.Ya. (2014). *Altayskaya militsiya v bor'be s detskoj besprisornost'yu i beznadzornost'yu (1941–1945 gg.)* [Altai Militia in the Fight against Child Homelessness and Neglect (1941–1945)]. Barnaul, Barnaul'skiy institute MVD RF. 88 p.

Tarasova, L.Ya., Shatilov, S.P. (2010). *Bor'ba s detskoj besprisornost'yu i beznadzornost'yu kak odno iz napravleniy deyatelnosti altayskoj militsii v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [The Fight against Child Homelessness and Neglect as One of the Activities of the Altai Militia during the Great Patriotic War]. In *Vestnik Altayskoj akademii ekonomiki i prava*. No. 1, vol. 1, pp. 101–104.

Zadneprovskaya, L.D. (1970). *Zabota partii i pravitel'stva o detyakh v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [The Government's and Party's Concern for Children during the Great Patriotic War]. In *Vmeste s armiej i narodom*. Volgograd: Nizhne-Volzhskoe knizhnoe izdatel'stvo, pp. 64–79.

Статья поступила в редакцию 15.12.2020 г.

М.В. Забровская
Е.Ю. Широкова*

M.V. Zabrovskaya
E.Yu. Shirokova*

**Чистый рисунок души:
к биографии художницы
Наталии Николаевны Нагорской**

**Pure Drawing of the Soul:
to the Biography of the Artist
Natalia Nikolaevna Nagorskaya**

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-14

УДК 76.03/.09(092)+ 39(092)

Выходные данные для цитирования:

Забровская М.В., Широкова Е.Ю. Чистый рисунок души: к биографии художницы Наталии Николаевны Нагорской // Исторический курьер. 2021. № 1 (15). С. 156–173. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-14.pdf>

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-14

How to cite:

Zabrovskaya M.V., Shirokova E.Yu. Pure Drawing of the Soul: to the Biography of the Artist Natalia Nikolaevna Nagorskaya // Historical Courier, 2021, No. 1 (15), pp. 156–173. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-14.pdf>

Abstract. The article continues the study of unknown pages in the biography of the graphic artist, ethnographer and teacher Nataliya Nikolaevna Nagorskaya. The authors have identified several new archival sources containing previously unknown information about the life of Nataliya Nagorskaya in Kiev, Crimea and Moscow. On the basis of the documents from the fonds of the Russian State Archives of Literature and Art, the authors confirm the assumptions expressed in the article “Documents for the biography of the graphic artist and ethnographer N.N. Nagorskaya from the archive of the Regional House of Folk Art in Novosibirsk” (“Historical Courier”, no. 1, 2020). Tracing the generic ties of the artist’s family, the authors introduce into the research literature about N.N. Nagorskaya sources not previously associated with her personality. The article also analyzes information that allows imagining the first husband of Natalia Nikolaevna – P.P. Nagorsky. For the first time, authors provide data about the Civil War period in the life of N.N. Nagorskaya, as well as about the reason for her exclusion from the Higher Art and Technical Workshops. The first printed publications for children, in which the artist acted as the author of children’s poems and drawings are described. For the first time, Natalia Nagorskaya’s letter to the House-Museum of P.I. Tchaikovsky, in which she reflects on music and sends her lyrics set to music of P.I. Tchaikovsky from the “Children’s Album”, is published. Based on new documents, the authors reveal the origin of the formation of the multifaceted creative personality of Natalia Nikolaevna Nagorskaya through her attitude to the family, through comprehension of the concept of homeland. The authors also explain inaccuracies in the description of N.N. Nagorskaya’s biography that can be found in the relevant sources.

Keywords: Natalia N. Nagorskaya; genealogy; Lykoshins; P.K. Schebalsky; Funduklevskaya gymnasium; workshop-studio A.A. Exter; M.A. Voloshin; Navy; P.P. Nagorsky; Volunteer Army; Higher Art and Technical Workshops.

The article has been received by the editor on 03.12.2020.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Забровская Марина Владимировна**, Забайкальское региональное отделение Российского общества историков-архивистов, Чита, Россия, e-mail: mzabrovskay@mail.ru

Zabrovskaya Marina Vladimirovna, Transbaikal Regional Branch of the Russian Society of Historians-Archivists, Chita, Russia, e-mail: mzabrovskay@mail.ru

Широкова Елена Юрьевна, Новосибирске областное отделение Всероссийской общественной организации «Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры», Новосибирск, Россия, e-mail: wide-1e@yandex.ru

Shirokova Elena Yur'evna, Member of the Novosibirsk Regional Branch of the All-Russian Public Organization “All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments”, Novosibirsk, Russia, e-mail: wide-1e@yandex.ru

Аннотация. В статье продолжается исследование неизвестных страниц биографии художника-графика, этнографа, педагога Наталии Николаевны Нагорской. Авторами были выявлены несколько новых архивных источников, содержащих ранее не известную информацию о жизни Наталии Нагорской в Киеве, Крыму и Москве. На основании документов из фонда Российского государственного архива литературы и искусства, авторы подтверждают предположения, высказанные в статье «Документы к биографии художника-графика и этнографа Н.Н. Нагорской из архива областного Дома народного творчества в Новосибирске» («Исторический курьер» № 1, 2020 г.). Прослеживая родовые связи семьи художницы, авторы статьи вводят в исследовательскую литературу о Н.Н. Нагорской источники, ранее не связанные с ее личностью. Анализируются сведения, позволяющие сформировать представление о первом муже Наталии Николаевны – П.П. Нагорском. Впервые приводятся данные о Н.Н. Нагорской периода Гражданской войны, а также о причине ее исключения из ВХУТЕМАСа. Описываются первые печатные издания для детей, в которых художница выступила в роли автора детских стихов и рисунков. Впервые публикуется письмо Наталии Нагорской в Дом-Музей П.И. Чайковского, в котором она размышляет о музыке и отправляет свои стихи на музыку П.И. Чайковского из «Детского альбома». Основываясь на новых документах, авторы раскрывают истоки формирования многогранной творческой личности Наталии Николаевны Нагорской через ее отношение к семье, через осмысление понятия родины. Сделаны выводы о причинах возникновения в источниковой базе о Н.Н. Нагорской неточностей в описании ее биографии.

Ключевые слова: Наталия Николаевна Нагорская; родословная; Лыкошины; П.К. Щебальский; Фундуклеевская гимназия; мастерская-студия А.А. Экстер; М.А. Волошин; военно-морской флот; П.П. Нагорский; Добровольческая армия; ВХУТЕМАС.

Родственные связи Н.Н. Нагорской. 13 августа 1894 г. (по старому стилю) в Киеве в семье инженера путей сообщения, коллежского советника Николая Людвиговича Ивановского и жены его Александры Петровны родилась дочь, крещенная 26 августа в небольшой старинной Киево-Лыбедской Троицкой церкви, что в 1858 г. была перенесена от стен великой Софии Киевской на пересечение Большой Васильковской и Жилянской улиц. Нарекли девочку в честь святой мученицы Наталии Никомидийской, почитаемой Православной церковью в этот день, о чем в метрической книге Киево-Лыбедской Свято-Троицкой церкви, в части первой «О родившихся» священник Николай Колтоновский сделал запись под номером 155. Как свидетельствует «Метрическая выпись»¹ от 5 октября 1894 г., восприемниками младенца стали: сестра Александры Петровны Мария Петровна Щебальская и давний знакомый семьи, генерал-лейтенант от инфантерии, член Военного совета, Владимир Саввич Семека, живший к этому времени в Петербурге.

Информации об отце Наталии сохранилось немного. Первое официальное упоминание о надворном советнике Н.Л. Ивановском встречается в «Адрес-календаре. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи» за 1893 г., когда он служил в Киевском округе Министерства путей сообщения начальником шоссейной дистанции². В этом же справочном издании за 1895 г. Н.Л. Ивановский значится инженером 7 класса Киевского округа путей сообщения в гражданском чине коллежского советника³. В 1896–1897 гг. инженер 7 класса Н.Л. Ивановский числится состоящим в распоряжении Правления⁴. Как пишет в автобиографии сама Н.Н. Нагорская: «Отец – инженер путей сообщения, специалист по шоссе и мостам»; там же она указывает: «Родители жили

¹ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ) Ф. 681. Оп. 1. Д. 1729. Л. 3.

² Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1893. СПб., 1893. Ч. 1-2. С. 720.

³ Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1895. СПб., 1895. Ч. 1-2. С. 766.

сначала в Крыму, где отец работал по проведению шоссе, а затем в Киеве, где он служил в Управлении Юго-Западных железных дорог»⁵.

Мать Наталии Николаевны Александра Петровна Ивановская, урожденная Щебальская, имела отношение сразу к двум известным дворянским фамилиям. Известно, что ее отец, Петр Карлович Щебальский, происходил из небогатых потомственных дворян Псковской губернии. Окончив полный курс в артиллерийской академии, с 1836 г. до 1842 г. служил в 3-й гвардейской гренадерской артиллерийской бригаде 3-й резервной батареи, но за участие в дуэли был разжалован в канониры и отправлен в действующую армию на Кавказ, где шла многолетняя Кавказская война (1817–1864). За боевые заслуги в 1848 г. П.К. Щебальский восстановлен в чине и направлен для дальнейшего прохождения службы в 1-ю батарею Е.И.В. Великого Князя Михаила Павловича 1-го дивизиона Лейб-Гвардии 1-й Артиллерийской бригады (Батарейной), там он заведовал дивизионной школой гвардейской артиллерии и классом Донских урядников, весной 1854 г. был назначен ее командиром. Однако спустя несколько месяцев, поскольку к этому времени он был уже женат и офицерского жалования растущей семье не хватало, Петр Карлович оставил армию и занял пост полицмейстера в Московской управе благочиния. В 1858 г. полковник П.К. Щебальский выходит в отставку «для определения к статским делам, с награждением за отличие чином действительного статского советника, а в конце ноября того же года причислен он к Министерству народного просвещения и прослужил в нем до 1881 г. включительно, т.е. до выхода в чистую отставку»⁶.

Состоя на службе в Министерстве народного просвещения чиновником особых поручений, Петр Карлович начинает профессионально заниматься журналистикой, историей цензуры в России, историей. В 1863 г. появляется первый выпуск его «Чтений из русской истории с начала XVII века». С тех пор исторические сочинения Щебальского выходили регулярно, выдерживая по несколько переизданий кряду.

Женат Петр Карлович был на представительнице древнего дворянского рода Миронии Александровне Лыкошиной, молодой красавице, которую все называли Мирра. Авторы статьи не имеют точной информации о том, сколько детей было в семье Петра Карловича Щебальского, однако известно, что в описываемый период у него были дочери Елизавета (ок. 1865 г.р. – ум. 1885 г., в замужестве Черская⁷), Вера (ок. 1851–1853 г.р.), Мария и Александра.

О Вере Петровне и Елизавете Петровне часто вспоминает в письмах к П.К. Щебальскому писатель Н.С. Лесков в 1870–1876 гг. (Елизавету Петровну он всегда называл Лизаветой Петровной). В письме от 19 декабря 1870 г. Николай Семенович пишет: «Веру Петровну благодарю, что она читает мой роман. У нее такое удивительно четкое лицо, что я в жизнь мою не видал ничего подобного ее выражению, и думаю, что она должна видеть полтора аршина под землю. Будущей героине повести, которую завожу для “Беседы”, подарю ее благородные черты, так как Любимов мне не позволил и живописать мою видящую под землю генеральшу»⁸. Н.С. Лесков бывал в доме Щебальских и на протяжении ряда лет в письмах к П.К. Щебальскому передавал приветы членам семьи: «Поручаю себя Вашей опеке, почтительнейше целую руку Мирры Александровны и кланяюсь большим поклоном всем барышням»⁹.

Осенью 1871 г. семья Щебальских переезжает в Царство Польское, т.к. Петр Карлович был назначен в Привислинские губернии начальником сначала Сувалкской, а затем

⁴ Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1896. СПб., 1896. Ч. 1-2. С. 795; Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1897. СПб., 1897. Ч. 1-2. С. 452.

⁵ Архив Новосибирского областного Дома народного творчества. Ф. Р-1372. Оп. 3. Д. 26. Л. 5.

⁶ Н.Н. П.К. Щебальский. Некролог // Русский архив: историко-литературный сборник. 1886. Вып. 5. С. 121.

⁷ Там же. С. 126.

⁸ Н.С. Лесков – П.К. Щебальскому. 19 декабря 1870 г. // Лесков Н.С. Письма [Электронный ресурс]. URL: <http://leskov.lit-info.ru/leskov/pisma/pismo-26.htm> (дата обращения: 15.11.2020).

⁹ Н.С. Лесков – П.К. Щебальскому. 8 апреля 1871 г. // Лесков Н.С. Письма...

Варшавской учебной дирекции, и «по оставлении этой должности вышел в отставку, чтобы посвятить себя «Варшавскому Дневнику». Под его управлением единственная русская в Варшаве и притом полуофициальная газета сразу поднялась и стала на высоту значения, подобающего русскому печатному органу на тамошней окраине»¹⁰.

Деда, Петра Карловича Щебальского, Н.Н. Нагорская никогда не видела, он умер в 1886 г. в Варшаве. Однако та духовная атмосфера семьи, где воспитывалась ее мать, Александра Петровна, описанная в письме каноника Игнатия Домагальского вдове П.К. Щебальского, нашла свое отражение и в семье Ивановских. 6 апреля 1886 г. И. Домогальский писал: «Для меня явно, какая взаимная любовь господствовала у вас в доме между вами, н. г., и вашим почившим супругом, между родителями и детьми их, столь добрыми, столь образцовыми. Я восхищался этой любовью и часто говорил самому себе: какое в этом семействе счастье!»¹¹

Мирра Александровна Щебальская, бабушка Н.Н. Нагорской по материнской линии – представительница знатного дворянского рода Лыкошиных, внесенного в дворянскую родословную книгу в часть древнего дворянства¹². В семье ее родителей Александра Ивановича Лыкошина и Елизаветы Александровны Лыкошиной (урожд. Зыковой) было семеро детей (двое сыновей и пять дочерей), все они получили хорошее образование, детям прививали любовь к музыке, литературе, истории. Родная тетка Мирры Александровны Анастасия Ивановна Колечицкая (урожд. Лыкошина), довольно известная в XIX в. писательница и переводчица, с 1820 г. и до конца жизни вела дневник, куда записывала воспоминания о родных, друзьях, знакомых семейства Лыкошиных, среди которых встречаются фамилии Якушкиных, Пестелей, Каховских, Лесли, Глинок, Энгельгардтов, Станкевичей и многих других. «Всех их объединяли как родственные связи, так и общность взглядов. Они всегда стремились помочь друг другу в разных жизненных ситуациях или продвинуться по служебной лестнице, опекой [так в источнике. – М. З., Е. Ш.] над сиротами, нуждающимися в поддержке»¹³.

В Российском государственном архиве литературы и искусства в нескольких фондах хранится довольно значительный объем документов, связанных с семейством Лыкошиных, наиболее крупные – фонд 1337 «Коллекция воспоминаний и дневников»¹⁴, где находятся рукописи дневниковых записей А.И. Лыкошиной (Колечицкой), частично опубликованные в 1915 г.¹⁵, и ее брата В.И. Лыкошина; и фонд 427¹⁶, где хранятся документы, связанные с родом Рачинских, входившим в родовое древо Лукошиных. Особое внимание исследователей привлекают записи семейства Лукошиных об их отношениях с дальним родственником А.С. Грибоедовым, а также воспоминания о друзьях и знакомых – общественных и политических деятелях, литераторах и будущих декабристах.

Как отмечала в своих записях А.И. Колечицкая, мужчины рода Лукошиных по окончании учебы или службы жили в своих поместьях с большими семьями, занимались хозяйством, «...отчасти это было связано с тем, что они были небогаты, и жизнь с семьей в столицах была им не по карману, – писала А.И. Колечицкая. – Они предпочитали поместье и в Москву наезжали чаще всего зимой, чтобы свидеться с родными и сделать необходимые покупки. В Смоленской губернии, где жили потомки польско-литовских дворян, соседство зачастую поддерживалось родством (к обрусевшей шляхте себя причисляли Лыкошины, Колечицкие, Станкевичи, Якушкины)»¹⁷. Для женской половины семейства была характерна

¹⁰ Н.Н. П.К. Щебальский. Некролог... С. 122.

¹¹ Там же. С. 127.

¹² Герб рода Лыкошиных // Общий гербовник дворянских родов Всероссийския империи, начатый в 1797 году. [СПб., 1799]. Ч. 4. С. 117.

¹³ Коншин-Рачинский А. Рачинские, их родственники и окружение в русской л[итературе]: мемуары // Проза.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/avtor/konsha2> (дата обращения: 15.11.2020).

¹⁴ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 1337. Оп. 1. Д. 143.

¹⁵ Колечицкая А.И. Мои записи от 1820-го года // Лица. Биографический альманах. М.; СПб., 1995. Т. 6. С. 277–341.

¹⁶ РГАЛИ. Ф. 427. Рачинские.

¹⁷ Колечицкая А.И. <http://decabristsy-online.ru/Kolechitskaya.htm/> (дата обращения: 15.11.2020).

набожность, все они были прекрасными хозяйками, много времени уделяли воспитанию детей. Как отмечает А.И. Колечицкая, род Лыкошиных был тесно спаян и в него «с женит-ьбами и замужествами входили все новые и новые семейства»¹⁸. Так и произошло при соединении рода Лыкошиных с родом Щебальских, а затем и Ивановских. Попечение именитой родни распространилось и на семью Александры Петровны Ивановской.

Известно, что отец Наталии Нагорской (Ивановской) Н.Л. Ивановский в 1895–1896 гг. служил в Управлении Юго-Западных железных дорог, образованном в январе 1895 г. для управления ЮЗЖД после их выкупа царским правительством у частных компаний и лиц. В этот период значительную роль в управлении дорогой играл двоюродный брат Александры Петровны Ивановской (Щебальской) Александр Парфеньевич Бородин. Долгое время проработав на ЮЗЖД в качестве главного инженера службы подвижного состава, паровой тяги и мастерских, в 1889 г. он становится управляющим, сменив на этом посту перешедшего на должность директора Департамента железнодорожных дел Министерства финансов С.Ю. Витте. После приобретения этих дорог в казну А.П. Бородин становится начальником Юго-Западных железных дорог. В 1896 г. А.П. Бородин был переведен в Москву и возглавил там Правление Общества Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги. В гостеприимном киевском доме Александра Парфеньевича и Анны Владимировны Бородиных по ул. Фундуклеевской, 21, всегда были рады семье Ивановских.

Когда маленькой Наташе не было и года, т.е. в 1895 г., отец ее, инженер-мостостроитель, ликвидируя аварию на строившемся мосту, простудился и заболел. «Отец несколько лет пролежал в больнице, [...] и умер, когда мне было лет 5»¹⁹, – писала Нагорская в автобиографии. На руках Александры Петровны остались шестеро малолетних дочерей и двое племянников, воспитывавшихся в семье Ивановских после смерти их родителей.

Можно предположить, что год смерти отца Н.Н. Нагорской, не указанный ею точно в воспоминаниях, 1898-й, что косвенно подтверждается тем, что до 1897 г. он числился в списках должностных лиц ЮЗЖД²⁰, а с 1898 г. инженер Н.Л. Нагорский там уже не упоминается.

С помощью родственников А.П. Ивановская смогла выгодно вложить единовременное пособие по утрате кормильца, приобрела доходный дом, сдававшийся внаем до 1917 г. Несмотря на финансовые затруднения, ей удалось всем детям дать хорошее образование, в доме «всегда царил мир искусств – здесь музицировали, пели, писали стихи, спорили об архитектуре»²¹. Эти семейные традиции Наталия Николаевна Нагорская сохранила на всю жизнь и внесла эту атмосферу совместного творчества, любовь к поэзии, музыке и, конечно, к живописи, в свою семью.

Годы учебы в Киеве. В 1904 г. Наталия Ивановская поступила в первый класс Киево-Фундуклеевской женской гимназии ведомства учреждений императрицы Марии (ныне ул. Б. Хмельницкого, 6). В гимназию принимались девочки в возрасте от 10 до 12 лет, независимо от их происхождения, материального положения, для малообеспеченных был предусмотрен пансион. Полный курс обучения составлял семь лет, поступающие должны были пройти вступительные испытания и показать хорошие знания по русскому языку (умение читать, писать, пересказывать прочитанное); арифметике (письменный и устный счет до 1000); знанию немецкого и французского языков и знанию молитв для занятий по Закону Божьему.

В год, когда Наталия Ивановская перешла во второй класс, в выпускной класс Фундуклеевской гимназии поступила ученица петербургской Мариинской гимназии Анна Горенко, вошедшая в историю русской литературы как Анна Ахматова. Учебный 1906/1907 год обе девочки провели в стенах одного учебного заведения, встречались в гимназических кори-

¹⁸ Колечицкая А.И. <http://decabristy-online.ru/Kolechitskaya.htm/> (дата обращения: 15.11.2020).

¹⁹ Архив Новосибирского областного Дома народного творчества (ОДНТ). Ф. Р-1372. Оп. 3. Д. 26. Л. 5.

²⁰ Адрес-календарь... на 1896. С. 795; Адрес-календарь ... на 1897. С. 452.

²¹ Пивкин Е. Жизнь как подвиг // Знаменитые женщины Новосибирска: [Литературно-краеведческий сборник]. Новосибирск, 2002. С. 140.

дорах или буфете, но вряд ли знали о существовании друг друга. Пути их, однажды пересекшись, разошлись на какое-то время, но судьбы двух представительниц творческой интеллигенции России и в послереволюционные годы в чем-то окажутся схожи. Поэт и художница, две представительницы знатных, но обедневших родов, увлеченные идеей создания великого нового прекрасного мира, потерявшие мужей в страшные годы гражданского противостояния, познавшие тягость несправедливых наветов, на какое-то время в будущем окажутся в одних творческих кругах.

По окончании в 1911 г. полного семилетнего курса обучения, Н.Н. Ивановская поступила в дополнительный педагогический класс гимназии, чтобы иметь возможность самой начать зарабатывать. Киев давал большие возможности для интересной, насыщенной творческой жизни юной горожанке, любившей музыку, театр, часто бывавшей в музеях, на выставках. В семье Ивановских в детях воспитывали чувство прекрасного, одна из дочерей училась в музыкальной школе, а Наталия выбрала для себя живопись (рис. 1).

В июне 1912 г. она закончила дополнительный педагогический класс Фундуклеевской гимназии и подала прошение о желании вступить в должность наставницы, после рассмотрения которого ей было выдано свидетельство от 23 октября 1912 г. о том, что она может преподавать на правах домашней наставницы предметы, изучаемые в педагогическом

классе, а все остальные – на правах домашней учительницы²². Свидетельство выдано на имя Н.Н. Ивановской – вероятно, это связано с тем, что на момент подачи прошения замужество, о котором известно лишь, что в 16–17 лет она втайне от родных обвенчалась с морским офицером Петром Нагорским, еще не состоялось.

Сведений о первом муже Наталии Николаевны Петре Павловиче Нагорском, кроме ее личных воспоминаний, пока не обнаружено. Однако в биографической (просопографической) базе данных «Офицеры флота» есть информация о Нагорском Петре Павловиче²³, родившемся 31 декабря 1892 г., православного вероисповедания, окончившем в 1914 г. Морской кадетский корпус с присвоением 17 июля 1914 г. офицерского звания мичман (корабельный гардемарин). В 1916 г. 6 декабря он был повышен в звании до чина лейтенанта. Последнее упоминание лейтенанта П.П. Нагорского в документах царского флота – 25 октября 1917 г. В качестве офицера 1-го Балтийского флотского экипажа²⁴ (г. Кронштадт) П.П. Нагорский упоминается 11 апреля 1916 г., здесь же указывается срок начала службы – 1911 г. За весь период службы был несколько раз награжден: в 1914 г. светлой бронзовой медалью в честь 300-летия царствования Дома Романовых, в том же году золотым знаком об окончании курса Морского корпуса. 8 сентября 1915 г. П.П. Нагорский отмечен Орденом святого Станислава 3 степени с мечами и бантом. Однако в этой электронной базе данных в графе о семейном положении на 11 апреля 1916 г. указано, что П.П. Нагорский холост. В аттестационных тетрадях, хранящихся в фондах Российского государственного архива Военно-морского флота, значится лишь один Петр Павлович Нагорский, упоминаемый как

Рис. 1. Наталия Николаевна Нагорская.
Фото 1924–1925 гг.

²² Свидетельство Н.Н. Ивановской (Нагорской) об образовании, полученном в Киево-Фундуклеевской гимназии и дающем ей право служить домашней наставницей // Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://rockatalor.pф:8080/portal/#/collections?id=9204929> (дата обращения: 15.11.2020).

²³ Офицеры флота: база данных [Электронный ресурс]. URL: <http://офицерыфлота.pф/Men/Details/184?fid=31> (дата обращения: 15.11.2020).

²⁴ Основное назначение Флотского экипажа – прием и распределение молодого пополнения в мирное время и запасных при мобилизации.

проходивший обучение в Морском корпусе с 1909 г. по 1911 г.²⁵ В послужных и формулярных списках чинов флота и морского ведомства за 1897–1916 гг. Нагорский Петр Павлович числится в послужном списке, составленном 16 октября 1914 г.²⁶ С большой долей вероятности можно утверждать, что этот офицер П.П. Нагорский и являлся мужем Н.Н. Нагорской.

Где именно проходил службу Петр Нагорский после распределения из Кронштадта, пока не установлено. Наталия Николаевна же оставалась в Киеве. В эти годы она училась в Киевском художественном училище, куда она поступила в 1912 г., зарабатывала на жизнь, давая частные уроки рисования по воскресеньям за 5 рублей в час, сотрудничая с одним из украинских издательств, оформляя обложки книг, для кустарных магазинов делая зарисовки орнаментов.

Киевское художественное училище и студия А.А. Экстер. Киевское художественное училище на улице Бульварно-Кудрявской, 2, открытое в 1901 г. на базе известной Киевской рисовальной школы и образованных в 1900 г. временных классов живописи, рисования и черчения, находилось в подчинении Санкт-Петербургской академии художеств, здесь преподавали известные мастера живописи и ваяния Ф.Г. Кричевский, выпускник Высшего художественного училища при Императорской Академии художеств, ставший в 1914 г. директором училища Ф.С. Красицкий, М.А. Козик, мастерскими скульптуры руководил Ф.П. Балавенский, живопись и рисунок преподавал Г.К. Дядченко, архитектуру – известные киевские архитекторы Э.П. Брамман и В.Н. Рыков. Работали в училище в этот период и представители известнейшей творческой династии Праховых-Мурашко: племянник инициатора создания и многолетнего руководителя Киевской рисовальной школы Н.И. Мурашко Александр Мурашко и жена Н.А. Прахова Анна Августовна Крюгер-Прахова. Вокруг семейства Крюгер-Праховых-Мурашко собиралась вся творческая элита не только самого Киева, но и приезжающие в город художники, архитекторы, музыканты. Как вспоминала Н.Н. Нагорская, ее педагогами были А.А. Прахова, Ф.Г. Кричевский и О.О. Ионасон.

Начав обучение в Российской империи, заканчивала училище Наталия Нагорская уже в новых реалиях: в марте 1917 г. в Киеве установилось двоевластие Временного правительства и Центральной Рады.

В 1917 г. Наталия, вероятно, по рекомендации А.А. Крюгер-Праховой, поступает на работу учителем рисования в частную женскую гимназию Е.А. Крюгер. Школа была открыта в 1899 г. родной сестрой А.А. Крюгер-Праховой Екатериной Августовной Крюгер в доме номер 44 на Фундуклеевской улице, принадлежавшем известному русскому философу Е.Н. Трубецкому. Также в этот период Н.Н. Нагорская работает учителем рисования в Киевском городском начальном училище²⁷. О каком именно училище идет речь, она не уточняет, в эти годы в Киеве действовали несколько таких учебных заведений.

В 1918 г. Н.Н. Нагорская поступает в только что открывшуюся мастерскую-студию А.А. Экстер, находившуюся в доме номер 27 на Фундуклеевской улице, где жила семья Экстер. Преподавали в студии-мастерской Александры Экстер по разработанной ей самой методике. Как утверждали специалисты, Экстер, яркая представительница нового авангардного искусства, на первое место, однако, и здесь ставила красоту и элегантность, многие отмечали необыкновенный, высокий вкус художницы²⁸. И на занятиях ее студии-мастерской был тот же синтез искусств, что и в ее собственной творческой жизни, она дружила с поэтами, музыкантами, художниками, артистами, посетителями ее салона и студии были те, у кого была тяга к прекрасному, в каких бы формах оно ни выражалось. Студийцы не только

²⁵ Российский государственный архив Военно-морского флота (РГАВМФ). Ф. 432. Оп. 2. Д. 1447. Л. 54 [Электронный ресурс]. URL: <https://rgavmf.ru/fond/432/fond-432-opis-2> (дата обращения: 15.11.2020).

²⁶ РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 9. Д. 2794Н. Л. 314 [Электронный ресурс]. URL: <https://rgavmf.ru/fond/406/fond-406-opis-9> (дата обращения: 15.11.2020).

²⁷ Личный листок по учету кадров // ОДНТ. Ф. Р-1372. Оп. 3. Д. 26. Л. 1 об.

²⁸ *Сарабьянов А. Александра Экстер. Авангард между Москвой, Киевом и Парижем [видео] // Еврейский музей и центр толерантности [Электронный ресурс].* URL: <https://www.youtube.com/watch?reload=9&v=zRUdbq131Gk> (дата обращения: 15.11.2020).

рисовали, но и музицировали, читали стихи, разговаривали о литературе, о новых направлениях в живописи и о многом другом.

В октябре 1918 г. в Киев прибыла давняя знакомая А.А. Экстер, известная танцовщица балета Бронислава Нежинская, оставившая воспоминания о посещении студии-мастерской, которая, по ее утверждению, «в эти месяцы переживала свой расцвет: множество студентов, множество единомышленников, большинство уже самостоятельно работают то ли в театрах, то ли показывают свои работы на выставках. Все, кто приезжал в Киев, считали обязательным для себя побывать в Студии – не только познакомиться с работами учеников, но и присутствовать на регулярных лекциях. Кто только не выступал с докладами – Илья Эренбург, Яков Тугендхольд, Николай Евреинов, Бенедикт Лившиц, Станислава Высоцкая, Леонид Выготский, Виктор Шкловский...»²⁹. Так, в октябре 1918 г. с лекцией «Роль художника в театре» выступил А.Я. Таиров, театральный актер, режиссер, создатель и художественный руководитель Камерного театра в Москве.

Культурная жизнь революционной России в эти годы переместилась на южные окраины. Власть в Киеве переходила из рук в руки: большевики, гетман Скоропадский, германо-австрийская интервенция... А в городе в это время жили братья Бурлюки, Илья Эренбург и Бенедикт Лившиц, гастролировал Александр Вертинский и Вера Холодная, побывали Семен Юшкевич, Иван Бунин, Аркадий Аверченко, Николай Евреинов, Анна Ахматова, дружившая с А.А. Экстер еще с гимназического времени, и многие другие. Все они посещали студию, где училась в короткий период ее существования в 1918–1919 гг. Н.Н. Нагорская. В этом великолепном творческом котле закалялось мастерство и начинающей художницы Н.Н. Нагорской.

Есть сведения, что в 1919 г. учащиеся мастерской-студии опробовали свои новые революционные абстрактные идеи в праздничном первомайском оформлении улиц Одессы, куда в это время перебралась А.А. Экстер, и, по-видимому, за ней последовали и некоторые ее ученики. Руководителем Литературного отдела специальной комиссии по подготовке празднования был тогда поэт М. Волошин³⁰.

«Сквозь пламена войны...»³¹ В официальных документах советского периода Н.Н. Нагорская указывает, что до 1920 г. работала в Киевском городском начальном училище³². Однако сохранилась ее переписка с поэтом М.А. Волошиным от 1920 г., из которой становится понятно, что этот год был наполнен и другими, более важными для художника-педагога событиями.

В личном фонде Максимилиана Волошина Института Русской литературы (Пушкинский Дом) РАН хранятся письма Н.Н. Нагорской к поэту³³, а в фондах Дома-музея М.А. Волошина в Коктебеле письмо Максимилиана Александровича от 24 мая (по старому стилю) 1920 г. к художнице³⁴, написанное в ответ на ее послание. Из этой переписки становится понятно, что в 1919 г. Наталия Нагорская покинула Киев и вместе с мужем пребывала с 1919 г. в Одессе и в Крыму.

Из воспоминаний Наталии Николаевны советского периода было известно, что ее муж погиб или убит в период Первой мировой войны при исполнении служебного долга³⁵. Данные сведения ее биографии могут быть уточнены, т.к. Первая мировая война заверши-

²⁹ Коваленко Г.Ф. Бронислава Нижинская и Александра Экстер // Вопросы театра. 2014. № 3-4. С. 295–296.

³⁰ Волошин М.А. Собрание сочинений. М., 2013. Т. 12 / под ред. В. П. Купченко и А.В. Лаврова. С. 212.

³¹ Волошин М.А. Плаванье // Волошин М.А. Собрание сочинений. М., 2003. Т. 1 / под ред. В.П. Купченко и А.В. Лаврова. С. 332.

³² Личный листок по учету кадров // ОДНТ. Ф. Р-1372. Оп. 3. Д. 26. Л. 1 об.

³³ Нагорская Наталья. 5 писем // Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. [Электронный ресурс]. URL: <http://ro.pushkinskijdom.ru:80/object/114876518> (дата обращения: 15.11.2020).

³⁴ Волошин М.А. Письмо к Нагорской Н.Н. из Коктебеля в Феодосию. 1920.V.24 // Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://rockatalog.rf:8080/portal/#/collections?id=13943896> (дата обращения: 15.11.2020).

³⁵ Пивкин Е. Жизнь как подвиг... С. 140.

лась в конце 1918 г., а П.П. Нагорский в мае 1920 г. был жив и вместе с женой находился в Крыму.

В письме М.А. Волошину 21 мая (по старому стилю) 1920 г. Наталия Николаевна сообщает, что приехала в Феодосию на пароходе и увидела афишу его лекции «Россия распятая», прошедшую днем ранее. Ей захотелось написать любимому поэту, встречу с которым в Одессе в книжном магазине на Дерибасовой улице Нагорская вспоминает: «...я была тогда ученицей А. Экстер, а Вы издавали Вашего Верхарна, – и сказали несколько слов друг другу, – а все же у меня такое чувство, что Вам написать можно. Что это Вас не оскорбит и не удивит»³⁶. В ответном письме М.А. Волошин пишет: «Я, конечно, хорошо помню нашу встречу в Одессе и знаю Вас. Потому что во время тогдашнего разговора очень почувствовал Вас, Ваше отношение к жизни и к искусству и то, что Вы пишете. Вы ведь высказываетесь словами и интонациями просто и открыто. Я думал, что тогда же встречу Вас, но Вы вероятно уехали при эвакуации...»³⁷

Из биографии М.А. Волошина известно, что в Одессе тот пробыл с 19 января до 10 мая 1919 г. Все это время поэт встречался с деятелями искусства, публиковался, выступал на разных площадках. Одесса с декабря 1918 г. находилась под властью Добровольческой армии, по договоренности с властями город был оккупирован французскими войсками, у одесских рейдов стояли военные корабли французского флота. Со 2 апреля 1919 г. началась поспешная эвакуация французских войск из Одессы, белогвардейцы не смогли оказать сопротивления и 6 апреля с боями в Одессу вошли войска Красной армии³⁸. С уходящими французскими союзниками покидали Россию и находившиеся в это время в Одессе российские представители высших сословий, интеллигенции, не желавшие оставаться на Родине при советской власти.

Полагая, что Нагорские покинули Россию, в своем письме М.А. Волошин, вероятно, имеет в виду именно эту эвакуацию. Предположение М.А. Волошина не лишено основания, если учесть, что сама Н.Н. Нагорская – представительница хоть и не богатых, но знатных дворянских родов, ее муж П.П. Нагорский – офицер царской армии, не желавший служить большевикам.

После мимолетной встречи известного литератора и начинающей художницы прошло около года, но впечатление, произведенное молодой женщиной на поэта, было так сильно, что М. Волошин не только запомнил ее, но и написал ей следующее: «...нисколько не удивился, получив сегодня Ваше письмо: в том, что мы еще встретимся, я не сомневался и только дожидался, когда судьба столкнет нас. Тем более что ни имени, ни фамилии Вашей я не знал»³⁹.

Поражает доверие, с которым обращаются друг к другу эти два едва знакомых человека, объединенных лишь высоким духом искусства. «А стихи Ваши я люблю. И читаю, – пишет Н.Н. Нагорская. – Они мне близки чем-то. Чувствуется художник, живущий красками, и есть такая материальность в определении словами мыслей, чувствуется запах, вкус, цвет, ритм крови.

Вы спросили, не пишу ли и я. Мне стало страшно, и я поспешила отказать. Я никому не показывала, что пишу. Знаете, за этот год скитаний я так поняла и глубокую общность и единство людей на нашей земле, и исключительную отдельность человека на ней, что мне просто кажется говорить Вам, как себе»⁴⁰.

Утонченность мыслей и глубина духовных поисков молодой художницы оказались созвучны мудрецу Серебряного века русской поэзии, еще при первой встрече он заметил ее любовь к Родине и по-юношески восторженное желание сделать этот мир лучше: «...То, что

³⁶ Волошин М.А. Собрание сочинений... Т. 12. С. 313.

³⁷ Там же. С. 311.

³⁸ Котельников К. Французская интервенция: как белая Одесса развратила месье // Дилетант. 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://diletant.media/articles/45271777/> (дата обращения: 16.11.2020).

³⁹ Волошин М.А. Собрание сочинений... Т. 12. С. 311–312.

⁴⁰ Там же. С. 313.

Вы пишете в письме о глубоком чувстве общности и единства людей на земле, мне только подтвердило впечатление нашей одесской встречи. Это чувство действительно глубоко в Вас, раз оно бессознательно выражается в каждом слове. Я принял его тогда за девичью намагниченность, но раз Вы замужем, как я понял из Вашего письма, – это глубже и человечнее. Я очень ценю его и ищу в людях, и оно заставило меня отметить и запомнить Вас тогда.

Сейчас оно прорастает во многих отдельных людях, и это единственное, чем мы, люди искусства, то есть не переустривающие, а преображающие мир, можем отвечать на действительность. И как это ни странно, но именно в эти годы ненависти и вражды его встречаешь чаще, чем раньше»⁴¹.

Пройдет шесть лет и уже в Сибири, на Алтае, художница встретится еще с одним выдающимся творцом XX в. Летом 1926 г. в селе Верхний Уймон она посетит Н.К. Рериха, находившегося там во время своей Центрально-Азиатской экспедиции. По-видимому, и на него она произведет особое впечатление, т.к. далеко не обо всех своих встречах великий русский художник Николай Константинович Рерих оставил записи в путевом дневнике, о Нагорской же он написал: «И ходит художница, зарисовывает старые уголки: ворота, наличники окон, резные балки и коньки крыш. Точно последний списочек вещей перед дальним путем. И исчезнут с крыш резные коньки. И пусть уйдут, так же как и узоры набойки. Но чем заменятся они? “Венский” стул и линючий ситец – не вводят культуру. Вот для молодых-то и задача. Дайте облик будущей жизни...»⁴² Недолгая беседа с Н.Н. Нагорской навела Н.К. Рериха на размышление о новых путях развития культуры. Значит, несмотря на пережитые ею за эти годы несправедливые гонения и трудности, на потерю мужа, погибшего где-то в Крыму, не утратила она веры в высокое предназначение искусства, способного преображать этот мир.

В письмах Н.Н. Нагорской к М.А. Волошину содержится важная информация, сообщающая о ее местопребывании весной – летом 1920 г. Так, в послании от 21 мая (по старому стилю) она указывает адрес для писем: «Севастополь, Агентство РОПТ. “Херсонес”. Коменданту П.П. Нагорскому для Наталии Николаевны», а также сообщает, что «сегодня мы с отрядом транспортов везем десант куда-то в Совдепию»⁴³.

Данная информация позволяет сделать предварительный вывод о том, что П.П. Нагорский служил в Русском обществе пароходства и торговли (РОПиТ). До революции РОПиТ – крупнейшая в России пароходная компания, главная контора которой находилась в Одессе. Общество, созданное как коммерческая компания, с началом Первой мировой войны перешло в государственное управление, все суда были зачислены в состав транспортной флотилии Черноморского флота. В годы Гражданской войны часть судов компании вошла в состав морских сил Добровольческой армии, главная база которых с июля 1919 г. находилась в Севастополе. В крупных портовых городах в зоне влияния Белой армии продолжали действовать морские агентства РОПиТ. Упомянутый «Херсонес» – это бывший грузовой пароход РОПиТ, переоборудованный для нужд военного времени в тральщик. Во время Первой мировой войны был захвачен германскими войсками и с апреля 1919 г. входил в состав Морских сил Юга России⁴⁴.

Н.Н. Нагорская находилась на судне вместе с мужем и передвигалась от порта к порту, это подтверждается уже приведенными выдержками из ее письма, а также информацией из ответа художницы от 19 июня (по старому стилю) 1920 г. на письмо М.А. Волошина. В нем Н.Н. Нагорская пишет, что была бы рада воспользоваться приглашением поэта и навестить его в Коктебеле, но «сейчас все меняется: сегодня на рассвете мы пришли, а ночью уйдем

⁴¹ Волошин М.А. Собрание сочинений... Т. 12. С. 312.

⁴² Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. М., 1974. С. 245.

⁴³ Волошин М.А. Собрание сочинений... Т. 12. С. 313.

⁴⁴ Приложение II. Боевой состав флотов противоборствующих сторон на Черном и Азовском морях, 1920 год // Гражданская война в России: Черноморский флот / сост. В. Доценко. М., 2002. (Военно-историческая библиотека). С. 417.

отсюда [из Феодосии. – М. З., Е. Ш.] в Севастополь...»⁴⁵. В настоящее время авторы статьи не располагают информацией, что в дальнейшем происходило с семьей Нагорских, где и при каких обстоятельствах погиб Петр Павлович.

О «Херсонесе» из специальной литературы известно, что он вместе с остатками армии генерала П.Н. Врангеля был выведен из Крыма в Константинополь. 5 ноября 1920 г. корабль вышел из порта Керчи, ведя на буксире имеющий повреждения эскадренный миноносец «Живой», довести который до пункта назначения не смог. О трагедии, связанной с гибелью экипажа «Живого», написано много. Среди прочего указывается, что одной из причин, приведших к трагедии, стала неопытность экипажа буксира «Херсонес», т.к. судно управлялось частью команды эскадренного миноносца, перешедшего на буксир, вместо команды «Херсонеса», которая отказалась покинуть Родину⁴⁶. Был ли среди отказавшихся членов экипажа «Херсонеса» П.П. Нагорский, не известно, но несколькими месяцами ранее Н.Н. Нагорская, размышляя о Родине, о России, пишет Максимилиану Волошину: «Стихи о России Ваши мне так близки; я сама верю в нее, а минутами как-то вижу ее всю, внутри себя будто, и тогда принимаю и понимаю ее всю...»⁴⁷

Каким образом после потери мужа Наталия Нагорская смогла вернуться из заблокированного Красной армией Крыма в Киев, не известно. Из заполненных ее рукой документов следует, что она вернулась домой и продолжила работу в городской начальной гимназии, а также бралась за любые случайные заработки по художественной части.

Москва. ВХУТЕМАС. В РГАЛИ в фонде 681 «Высшие государственные художественно-технические мастерские, Высший государственный художественно-технический институт (ВХУТЕМАС, ВХУТЕИН)» хранится личное дело учащейся Нагорской Наталии Николаевны под номером 33. Обложка-заявление заполнено рукой Н.Н. Нагорской 23 марта 1921 г.⁴⁸ Она просит принять ее на живописный факультет в Московские высшие государственные художественно-технические мастерские Н.К.П., указывает адрес проживания: ул. Мясницкая, 21, кв. 49. Год рождения на заявлении исправлен рукой самой Нагорской с 1894-го на 1895-й, при том, что тут же она прикладывает метрическое свидетельство № 420, где записан 1894 г. Судя по данному документу, она поступила на первый курс во время 1920/1921 учебного года, следовательно, она имела возможность подключиться к работе над линогравюрами для тематического альбома «Революционная Москва Третьему Конгрессу Коммунистического Интернационала»⁴⁹, вышедшего в начале лета 1921 г.⁵⁰

Личное дело студентки ВХУТЕМАСа Н.Н. Нагорской состоит всего из 3 листов. Кроме заявления и «Метрической выписи» там подшита выписка из протокола № 4 комиссии по качественной проверке студентов ВХУТЕМАСа от 16 мая 1924 г. Этот документ дает представление об официальной причине исключения Наталии Николаевны из учебного заведения весной 1924 г. Выписка за подписью председателя Нарбута и секретаря Пойдо (инициалы обоих не указаны) сообщает, что вопросом номер 17 слушали студентку Нагорскую Наталию Николаевну и постановили: «Уволить как социально чуждую, враждебно относящийся к совласти элемент». И далее приписка, сделанная «фракцией» – вероятно, партийной ячейкой учебного заведения: «Вуз использует для личных целей. Настроена контрреволюционно. Интеллигентский чуждый элемент. Окончила Киевское художе-

⁴⁵ Волошин М.А. Собрание сочинений... Т. 12. С. 314.

⁴⁶ Лобыцын В.В. Трагический эпизод крымской эвакуации осенью 1920 года // Исследовано в России: электронный научный журнал. 2002. Т. 5. С. 135 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tragicheskij-epizod-krymskoj-evakuatsii-osenyu-1920-goda> (дата обращения: 23.11.2020).

⁴⁷ Волошин М.А. Собрание сочинений... Т. 12. С. 314.

⁴⁸ РГАЛИ. Ф. 681. Оп. 1. Ед. хр. 1729. Л. 1.

⁴⁹ Революционная Москва: Третьему Конгрессу Коммунистического интернационала: [Альбом] / [Композиции и рисунки исполнены Граффаком Вхутемаса]. [М.], 1921.

⁵⁰ Забровская М.В., Широкова Е.Ю. Документы к биографии художника-графика и этнографа Н.Н. Нагорской из архива областного Дома народного творчества в Новосибирске // Исторический курьер. 2020. № 1 (9). С. 168 [Электронный ресурс]. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-1-14.pdf> (дата обращения: 23.11.2020).

ственное училище»⁵¹. И это о старосте курса, активно участвовавшей в студенческой жизни, много времени отдававшей любимому делу – рисованию, трудившейся для заработка на нескольких работах, чтоб был кусок хлеба, необходимые для художника-графика материалы и возможность приобщаться к культурным богатствам Москвы.

Сама Н.Н. Нагорская рассказывала, что ее отчислили за случай, произошедший в 1924 г. в мастерских, когда туда пришли партийные работники с предложением оформить какое-то политическое мероприятие. Староста курса Наталия Нагорская, зная, что многие, как и она, живут буквально впроголодь, поинтересовалась об оплате предлагаемой работы. И тут вспомнили о ее дворянском прошлом и решили, что новому обществу такие люди не нужны⁵².

Однако дата протокола комиссии, по решению которой Н.Н. Нагорскую отчислили, указывает и на еще одну причину. С начала 1920-х гг. в советской России начался процесс «пролетаризации» вузов. Летом 1922 г. было принято решение, по которому до начала учебного года «все студенты (кроме членов РКП, РКСМ) обязаны представить отзыв ГПУ по месту нахождения данного ВУЗа о лояльном отношении к советской власти. Командированные профсоюзом – отзыв секретариата профсоюза, рабфаковцы – отзыв Президиума рабочего факультета»⁵³. Тогда же прошла первая волна «чисток» студенческого состава вузов от политически чуждых элементов. Всего в 1920-е гг. их было четыре: в 1922, 1924, 1925, 1929 г.

В январе 1924 г. не стало лидера советского государства В.И. Ульянова (Ленина), это вызвало тревожные ожидания реакции со стороны иностранных держав: была вероятность возобновления военных действий со стороны эмигрировавших из России белогвардейцев, не оставлявших надежды вернуть власть в стране. Поэтому в 1924 г. прошла наиболее масштабная волна «чисток» по всем вузам страны. Она не имела открытого классового характера, а прошла как «качественная проверка» знаний учащихся. 29 апреля 1924 г. была разослана секретная инструкция Народного комиссариата просвещения о проведении такой проверки, в соответствии с инструкцией от студентов-«выходцев из буржуазной и интеллигентской среды, материально обеспеченных, требовалась полная академическая успеваемость»⁵⁴, а также незамедлительно исключались студенты, проявившие себя в качестве «антипролетарского элемента». 24 мая 1924 г. вышел декрет Совета Народных Комиссаров «О предоставлении студентам, уволенным из высших учебных заведений при проверке академической успешности, права держать испытания при профессионально-технических средних учебных заведениях», в котором упоминалось об учащихся высших учебных заведений, «которые увольняются комиссиями в порядке проверки за академическую неуспешность»⁵⁵.

Произошедший инцидент с остававшейся беспартийной Н.Н. Нагорской, открыто и бескомпромиссно вставшей на защиту интересов товарищей-студентов, оказался хорошим поводом для исключения из вуза социально чуждой и классово неблагонадежной студентки из интеллигентской среды.

Комиссию, вынесшую решение об исключении Наталии Нагорской из ВХУТЕМАСа, возглавлял председатель Нарбут, инициалы его не указаны, но можно предположить, что это был давний знакомый Нагорской еще по Киеву Владимир Иванович Нарбут. Сам выходец из дворянства Черниговской губернии, имевший дело и с черносотенцами, и с белогвардейцами, он очень быстро сориентировался в новых реалиях и удачно продвигался по

⁵¹ РГАЛИ. Ф. 681. Оп. 1. Ед. хр. 1729. Л. 2–2 об.

⁵² Пивкин Е. Жизнь как подвиг... С. 142.

⁵³ Рожков А.Ю. В кругу сверстников: жизненный мир молодого человека в Советской России 1920-х годов. М., 2014. С. 208.

⁵⁴ Там же. С. 225.

⁵⁵ О предоставлении студентам, уволенным из высших учебных заведений при проверке академической успешности, права держать испытания при профессионально-технических средних учебных заведениях: декрет. – СНК РСФСР. 24.05.1924 // Библиотека нормативно-правовых актов СССР [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2036.htm (дата обращения: 23.11.2020).

карьерной лестнице при Советской власти. С 1923 г. он жил в Москве, возглавлял Отделение периодической печати Агитационно-пропагандистского отдела ЦК РКП (б). Человек, который сам о себе писал, что «печатался как поэт во всех почти журналах, невзирая и не разбираясь в их общественных направлениях, полагая, вместе со всею беспринципной средою художников слова, что искусство стоит над всеми политическими страстями»⁵⁶.

А среди этой «беспринципной среды» были поэты, входившие, как и он, в «Цех поэтов»⁵⁷, «в котором принимали участие: А. Блок, А. Толстой, С. Городецкий, – указывал в 1927 г. В.И. Нарбут, оправдываясь за свое прошлое. – С другой стороны, вследствие того, что мой брат (Георгий) выдвинулся как художник-график, сблизился с художественной средой (Митрохин, Билибин, Чехонин и др.) и вошел, таким образом, в тогдашнее искусство («Мир искусства»)»⁵⁸. И не просто вошел, а с удовольствием пользовался всеми преимуществами от доброго расположения к его брату Г.И. Нарбуту со стороны И. Билибина, на квартире у которого жили братья в Петербурге; Н.К. Рериха, возглавлявшего тогда Рисовальную школу Императорского общества поощрения художеств, куда был рекомендован И. Билибиным талантливый провинциальный художник Георгий Нарбут; и многих других выдающихся деятелей искусства, считавших своим долгом помогать и поддерживать молодых и подающих надежды товарищей.

Однако попытка В.И. Нарбута заслужить доверие новой власти путем доносов и наговоров на товарищей не увенчалась успехом: в 1928 г. он был исключен из партии за сокрытие сведений о своем прошлом, позже репрессирован и расстрелян. Выполняя распоряжение, данное ему властью, В.И. Нарбут изменил жизнь молодой художницы Н.Н. Нагорской, однако никто и никогда не говорил о Н.Н. Нагорской так, как сказал о самом Нарбуте его коллега по издательскому делу А.К. Воронский в 1927 г.: «И вот, когда я вижу и чувствую, что Нарбут осторожно и как бы оставаясь в тени, но ставит меня и мне подобных работников в зависимость от себя (ибо я ему подчинен), я вправе спросить себя, вправе спросить товарищей, которые определяют политику партии больше, чем я: кто такой Нарбут, почему я завишу от него, почему он составляет докладные записки – или влияет на них [...] У меня, у таких людей, как я, были, есть и будут ошибки, но не Нарбутам судить о них»⁵⁹.

По линиям судьбы. Все эти трудные революционные перипетии не сломали молодую женщину, она не утратила чистоты своего духа. Благодаря высокому культурному уровню Наталии Нагорской, глубоким семейным традициям, она так же преданно, как и живопись, любила музыку и литературу. Вращаясь в творческой среде Киева, а затем Москвы и Новосибирска, Нагорская, конечно, пробовала свои силы и в других видах искусства.

В описываемый период в Москве работало немало знакомых Н.Н. Нагорской по Киеву – это и художник Ниссон Шифрин, товарищ по студии А.А. Экстер, его друг и учитель Исаак Рабинович, писатель и поэт Моисей Венгров, дружила Наталия Нагорская и с семейством Якова Черняка. В Москве познакомилась и с семьей поэта-футуриста А.Е. Крученых. Он, как и Нагорская, получил образование учителя рисования, но отдал предпочтение искусству слова, был дружен со многими представителями авангарда. За долгий срок в литературе в архиве А.Е. Крученых набралась богатая коллекция автографов выдающихся деятелей литературы и искусства. В РГАЛИ, среди рукописей Б. Пастернака, К. Бальмонта, В. Хлебникова, Н. Асеева, А. Ахматовой, И. Эринбурга и нескольких десятков других выдающихся

⁵⁶ Киянская О.И., Фельдман Д.М. «Легче верблюду пройти в игольное ушко, чем Нарбутам сделаться коммунистами»: к истории противостояния В.И. Нарбута и А.К. Воронского в 1927 г // Труды по русистике. 2018. № 7. С. 290.

⁵⁷ «Цех поэтов» – поэтическое объединение, существовавшее в Петербурге в 1911–1914 гг. Основано Н. Гумилевым и С. Городецким в противовес символистам. В состав группы входили: А. Ахматова, Г. Адамович, К. Вагинов, М. Зенкевич, Г. Иванов, М. Лозинский, О. Мандельштам, В. Нарбут, И. Одоевцева, О. Оцуп, В. Рождественский, Е.Ю. Кузмина-Караваева и др. На первых заседаниях присутствовали А.А. Блок и А.Н. Толстой. В 1912 г. в «Цехе поэтов» сформировалось течение акмеизм, издавался журнал «Гиперборей» (1912–1913 гг.).

⁵⁸ Киянская О.И., Фельдман Д.М. «Легче верблюду...» С. 293.

⁵⁹ Там же. С. 301.

мастеров слова, в фонде А.Е. Крученых хранятся и два небольших листа со стихами Н.Н. Нагорской, написанными ею в 1922 г. В шуточных строках короткого стихотворения «Флирт от голода» (рис. 2), проступают черты ее московской жизни:

За промороженной витриной
На белом фарфоре ботвинья.
– Нет, рук из муфты здесь не выну:
Электро-свет, мороз, – застыну.
Так, – гастрономию отринув,
Пойдем в бульвар, – там, где пустынной,
– Стряхать с кустов сыпучий иней⁶⁰.

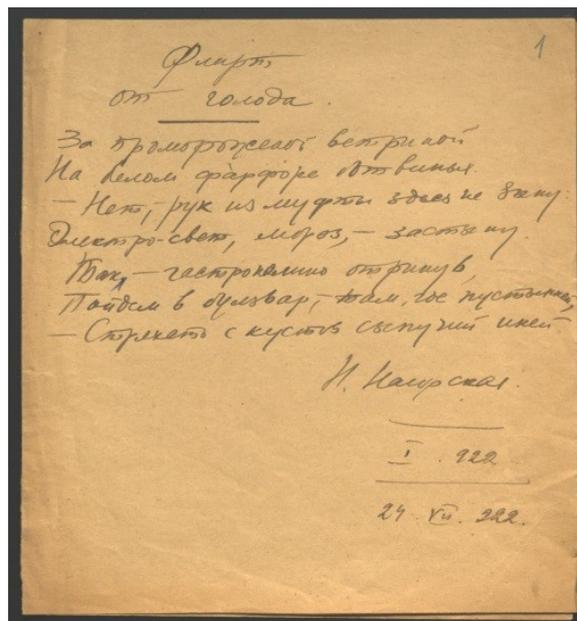

Рис. 2. Автограф Н.Н. Нагорской.
РГАЛИ. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 1164. Л. 1.

В тот же период в Москве Нагорская впервые самостоятельно обращается к книжной графике и создает рисунки к детской книге издательства «Поморье» – басне И.А. Крылова «Волк и Журавль»: три сюжетных рисунка, обложка и художественная концовка книги, выполненные в технике цветной литографии⁶¹. Книга вышла в типографии Главлита⁶² тиражом 5 тыс. экземпляров. В этот же период Наталия Николаевна пробует себя как художник-иллюстратор и автор детских стихов (рис. 3).

Рис. 3. Н.Н. Нагорская. Иллюстрация к басне И.А. Крылова
«Волк и Журавль».

⁶⁰ РГАЛИ. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 1164. Л. 1.

⁶¹ Крылов И.А. Волк и журавль: Басня Крылова / рис. Н. Нагорская. М., [19--]. 8 с.: ил.

⁶² Главное управление по делам литературы и издательств Наркомата просвещения РСФСР.

В том же издательстве в 1923 г. выходит детская книга «В школу»⁶³, предназначенная для младших школьников, отпечатанная в Главлите тиражом тысяча экземпляров (рис. 4). Авторские стихи – иронические пятистишья с кольцевой рифмой о девочке Наде, впервые идущей в школу, и приключении, с ней произошедшем, иллюстрированы такими же, с долей юмора рисунками. Четыре монохромных автолитографии, сюжетные заставка и концовка, авторский шрифт, и другие элементы художественного оформления издания выполнены художницей в стиле авангардизма.

Поэтическое творчество для Наталии Нагорской было такой же неотъемлемой частью ее жизни, как и графика. Живя в Новосибирске, куда по приглашению друзей уехала в 1924 г., Нагорская делилась своими стихами с друзьями и единомышленниками. Будучи человеком утонченным, художница глубоко чувствовала красоту и мелодию слова. В Доме-музее П.И. Чайковского в г. Клину хранится письмо Наталии Николаевны, написанное ею в мае 1946 г. Обращаясь к «товарищам-музейщикам» «бывший музейщик» пишет: «Прочла я в газете заметку о музее Чайковского [...] и она натолкнула меня обратиться к Вам со своей личной просьбой или предложением.

Вот: мне хотелось бы, чтобы в музее Чайковского лежал мой подарок великому композитору – стихи на его музыку – «Итальянская песня» № 14 из «Детского альбома».

Мне вообще кажется, что многие страницы этого «Детского альбома» так и просятся на стихи, верней так и ждут стихов, чтобы стать песнями»⁶⁴.

Далее Наталия Николаевна рассказывает историю, как появились на свет ее стихотворные строки на мелодию «Итальянской песни»: «Девочка 11 лет играла эту вещь Чайковского, несколько дней разучивала ее. А я слушала и радовалась, что все меньше ошибок, и вот, возникает чистый рисунок мелодии...»⁶⁵ В голове художницы возникают четкие зримые образы, вызванные прекрасной музыкой П.И. Чайковского. Что же видит она? «Стала эта “Итальянская песня” вызывать во мне яркие зрительные воспоминания: вижу море, сверкающее, как битое стекло, и всем лицом чувствую, как солнце слепит меня и сверкает над головой и живет и плещется зеленое море, – а итальянский мальчик, в блаженном бездействии, сидит на камне, темнея фигуркой на сверкающем фоне. То я была – “я”, и видела это все, то я сама странствовала этим “итальянским оборвышем”»⁶⁶.

Музыка вызвала воспоминания о юности, об Одессе и Крыме, о любимом муже, о котором и вспоминать было опасно, и, как видим из продолжения письма, эти воспоминания не отпускали, а девочка – дочь Ирина, от второго брака с А. Воцакиным, все разучивала мелодию. «Через 2–3 дня, – продолжает Наталия Николаевна, – у меня все внутри насто-рожилось и я услышала в себе эти стихи. Они сложились сразу, в течение тех нескольких мгновений, пока девочка сыграла в этот день эту песню.

Я надписала слова на нотах...»⁶⁷ (рис. 5).

Вероятно, стихи «сложились» в 1938–1939 гг., когда Ирине Воцакиной было 11 лет. Удивительно, каким чистым и светлым выглядит в этом письме и в стихах 1938-й, когда в застенках ГУЛАГа оказывается сестра Нагорской Александра Николаевна, а ее малолетнюю дочь Эльзу приходится разыскивать по детским домам Алтайского края. Второй муж

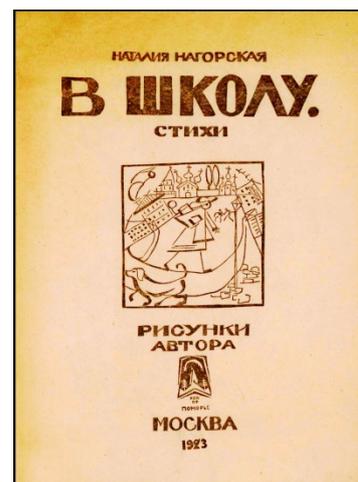

Рис. 4. Н.Н. Нагорская
Обложка к книге «В школу».

⁶³ Нагорская Н. В школу: стихи / Наталия Нагорская; рис. авт. М., 1923. [2], 7, [3] с.: ил.

⁶⁴ Нагорская Н.Н. Письмо директору Государственного Дома-музея П.И. Чайковского Гершовскому Е.Д. // Государственный мемориальный музыкальный музей-заповедник П.И. Чайковского. Музейный предмет. Л. 1.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же. Л. 1 об.

⁶⁷ Там же.

Наталии Николаевны, отец дочери Ирины, художник Алексей Васильевич Воцакин, арестованный в 1933 г. по обвинению в «белогвардейском заговоре», получил 10 лет лагерей и был на Соловках. В 1937 г. Воцакина осудили вторично, и он погиб в местах заключения.

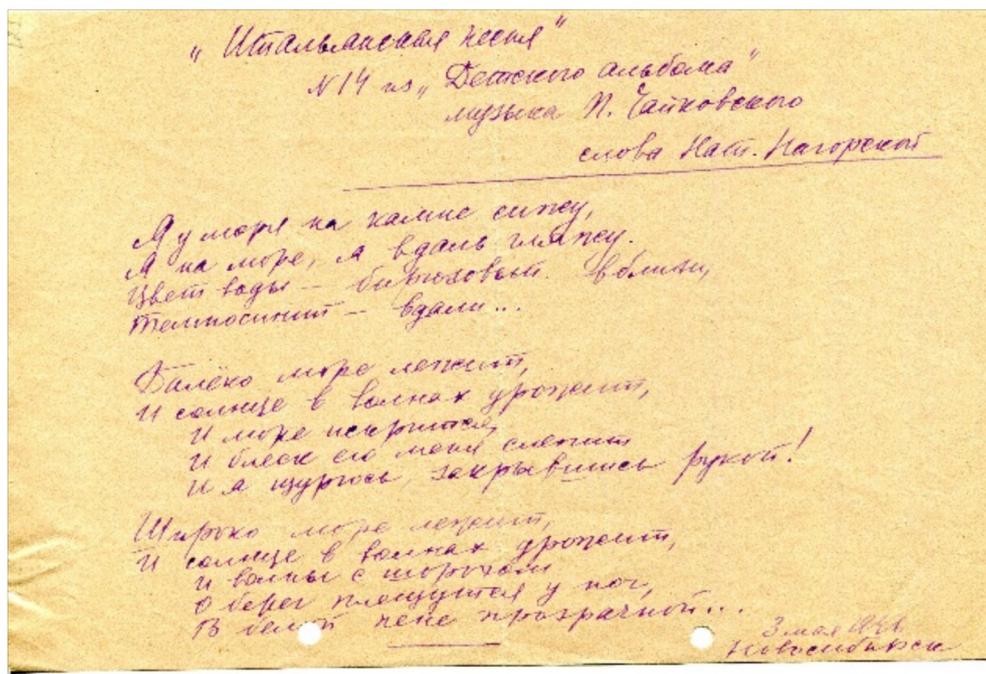

Рис. 5. Письмо Н.Н. Нагорской директору Государственного дома-музея П.И. Чайковского Е.Д. Гершовскому (Государственный мемориальный музыкальный музей-заповедник П.И. Чайковского. Музейный предмет. Л. 2).

Рядом в эти трудные годы был друг семьи Борис Владимирович Миркович, журналист, интеллигент, тоже «из бывших». Он стал третьим мужем Н.Н. Нагорской, вместе воспитывали ее дочерей, Ирину и удочеренную Эльзу. Именно об Эльзе, или Елизавете, пишет Нагорская далее в письме в Дом-музей П.И. Чайковского 3 мая 1946 г.: «А сейчас подросла вторая девочка, и она хорошим высоким голосом поет эту песню с моими словами. Поют и ее подруги по классу, и соседи»⁶⁸. Уже не молодая художница хотела поделиться со всеми частицей своей души: «Обсудите и сообщите мне свое мнение, – просит она музейщиков. – Может быть, она вообще пригодится людям и ее будут петь другие...» Возможно, ответ и последовал, т.к. на конверте, вероятно, рукой директора Е.Д. Гершовского, нанесена резолюция: «Елене Михайловне Орловой. Прошу ответить»⁶⁹.

Таким образом, знакомясь с описанными в статье документами, раскрывающими некоторые страницы биографии известного художника, этнографа и поэта Наталии Николаевны Нагорской, можно сделать вывод о том, что, несмотря на все душевные и материальные трудности, связанные с ее дворянским происхождением и первым замужеством, она оставалась цельным человеком и духовно утонченным художником. Человек весьма одаренный, несущий в своем творчестве синтез искусств, она не имела возможности полностью раскрыть свои творческие способности и до конца реализоваться в социалистическом обществе. В тех разночтениях биографических данных, что постоянно встречаются в ее документах, можно предположить попытку хоть как-то укрыться от зоркого ока власти, тем самым обезопасить себя и своих детей, отвести от них подозрения в чужеродности их происхождения для рабоче-крестьянского государства.

⁶⁸ Нагорская Н.Н. Письмо директору... Л. 1 об.

⁶⁹ Нагорская Н.Н. Письмо директору... Конверт.

Литература

Волошин М.А. Собрание сочинений. М.: Эллис Лак, 2003. Т. 1 / под ред. В.П. Купченко и А.В. Лаврова. 608 с.

Волошин М.А. Собрание сочинений. М.: Эллис Лак, 2013. Т. 12 / под ред. В.П. Купченко и А.В. Лаврова. 990 с.

Гражданская война в России: Черноморский флот / сост. В. Доценко. М.: Изд-во АСТ, 2002. 544 с.

Забровская М.В., Широкова Е.Ю. Документы к биографии художника-графика и этнографа Н.Н. Нагорской из архива областного Дома народного творчества в Новосибирске // Исторический курьер. 2020. № 1 (9). С. 164–178. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-1-14.pdf> (дата обращения: 23.11.2020).

Киянская О.И., Фельдман Д.М. «Легче верблюду пройти в игольное ушко, чем Нарбутам сделаться коммунистами»: к истории противостояния В.И. Нарбута и А.К. Воронского в 1927 г. // Труды по россиеведению. 2018. № 7. С. 280–308.

Коваленко Г.Ф. Бронислава Нижинская и Александра Экстер // Вопросы театра. 2014. № 3-4. С. 293–322.

Колечицкая А.И. Мои записи от 1820-го года / публикация Е.Э. Ляминой и Е.Е. Пастернак // Лица. Биографический альманах. М.; СПб., 1995. Т. 6. С. 277–341.

Коншин-Рачинский А. Рачинские, их родственники и окружение в русской литературе: мемуары // Proza.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/avtor/konsha2> (дата обращения: 16.11.2020).

Котельников К. Французская интервенция: как белая Одесса развратила месье // Дилетант. 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://diletant.media/articles/45271777/> (дата обращения: 16.11.2020).

Лобыцын В.В. Трагический эпизод крымской эвакуации осенью 1920 года // Исследовано в России: электронный научный журнал. 2002. Т. 5. С. 135–139. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tragicheskii-epizod-krymskoy-evakuatsii-osenyu-1920-goda> (дата обращения: 23.11.2020).

Пивкин Е. Жизнь как подвиг // Знаменитые женщины Новосибирска: [Литературно-краеведческий сборник]. Новосибирск: Общество книголюбов, 2002. С. 138–151.

Революционная Москва: Третьему Конгрессу Коммунистического интернационала: [Альбом] / [Композиции и рисунки исполнены Граффаком Вхутемаса]. [М.]: Московский совет, 1921. [9], 10 с., 101 л. ил. В папке.

Рерих Н.К. Алтай – Гималаи. М.: Мысль, 1974. 350 с.

Рожков А.Ю. В кругу сверстников: жизненный мир молодого человека в Советской России 1920-х годов. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 640 с.

References

Dotsenko, V. (Ed.) (2002). *Grazhdanskaya voyna v Rossii: Chernomorskiy flot* [Civil War in Russia: Black Sea Fleet]. Moscow, Izd-vo АСТ. 544 p.

Kiyanskaya, O.I., Feldman, D.M. (2018). “*Legche verblyudu proyti v igol’noye ukho, chem Narbutam sdelat’sya kommunistami*”: k istorii protivostoyaniya V.I. Narbuta i A.K. Voronskogo v 1927 g. [“It Is Easier for a Camel to Get Through the Eye of a Needle Than It Is for Narbut to Become Communists”: to the History of Confrontation between V.I. Narbut and A.K. Voronsky in 1927]. In *Trudy po rossiyevedeniyu*. No. 7, pp. 280–308.

Kolechitskaya, A.I. (1995). *Moi zapisi ot 1820-go goda. Publikatsiya E.E. Lyaminoy i E.E. Pasternak* [My Notes from 1820. Publication by E.E. Lyamina and E.E. Pasternak]. In *Litsa. Biograficheskiy al'manakh*. Moscow; St. Petersburg, vol. 6, pp. 277–341.

Konshin-Rachinsky, A. (2019). *Rachinskiye, ikh rodstvenniki i okruzheniye v russkoy literaturnoy memuary* [Rachinsky, Their Relatives and Entourage in the Russian Literature: Memoirs]. In *Proza.ru*. URL: <https://proza.ru/avtor/konsha2> (date of access: 16.11.2020).

Kotelnikov, K. *Frantsuzskaya interventsia: kak belaya Odessa razvratila mes'ye* [French Intervention: How White Odessa Corrupted Monsieur]. In *Diletant*. URL: <https://diletant.media/articles/45271777/> (date of access: 16.11.2020).

Kovalenko, G.F. (2014). *Bronislava Nizhinskaya i Aleksandra Ekster* [Bronislava Nizhinskaya and Alexandra Ekster]. In *Voprosy teatra*. No. 3-4, pp. 293–322.

Lobytsyn, V.V. (2002). *Tragicheskiy epizod krymskoy evakuatsii osen'yu 1920 goda* [Tragic Episode of the Crimean Evacuation in Autumn of 1920]. In *Issledovano v Rossii*, vol. 5, pp. 135–139. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tragicheskiy-epizod-krymskoy-evakuatsii-osenyu-1920-goda> (date of access: 16.11.2020).

Pivkin, E. (2002). *Zhizn' kak podvig*. [Life as a Feat]. In *Znamenityye zhenshchiny Novosibirsk: Literaturno-krayevedcheskiy sbornik* [Famous Women of Novosibirsk: A Literary and Local History Collection]. Novosibirsk, Obshchestvo knigolyubov, pp. 138–151.

(1921). *Revolutsionnaya Moskva: Tret'emu Kongressu Kommunisticheskogo Internatsionala: [Al'bom] / [Kompozitsii i risunki ispolneny Graffakom Vkhutemasa]* [Revolutionary Moscow: To the Third Congress of the Communist International: [Album] / [Compositions and Drawings Performed by Graffak Vkhutemas]]. [Moscow], Moskovskiy sovet, [9], 10 p., 101 ill.

Roerich, N.K. (1974). *Altay – Gimalai* [Altay – Himalayas]. Moscow, Mysl'. 350 p.

Rozhkov, A.Yu. (2014). *V krugu sverstnikov: zhiznenny mir molodogo cheloveka v Sovetskoj Rossii 1920-kh godov* [Among the Peers: Lifeworld of a Young Man in Soviet Russia in the 1920s]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 640 p.

Voloshin, M.A. (2003). *Sobraniye sochineniy* [Collected Works]. Moscow, Ellis Lak, vol. 1. 608 p.

Voloshin, M.A. (2013). *Sobraniye sochineniy* [Collected Works]. Moscow, Ellis Lak, vol. 12. 990 p.

Zabrovskaya, M.V., Shirokova, E.Yu. (2020). *Dokumenty k biografii khudozhnika-grafika i etnografa N.N. Nagorskoy iz arkhiva oblastnogo Doma narodnogo tvorchestva v Novosibirsk* [Documents for the Biography of the Graphic Artist and Ethnographer N.N. Nagorskaya from the Archive of the Regional House of Folk Art in Novosibirsk]. In *Istoricheskiy kur'yer*. No. 1 (9), pp. 164–178. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-1-14.pdf> (date of access: 23.11.2020).

Статья поступила в редакцию 03.12.2020 г.

Е.Н. Туманик*

E.N. Tumanik*

**Письмо из раннего детства:
материалы к биографии
В.И. Якушкина**

**A Letter From Early Childhood:
Materials to the
V.I. Yakushkin's Biography**

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-15

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-15

УДК 929:323.31(-053.2)(093)"1800/1825"

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Туманик Е.Н. Письмо из раннего детства: материалы к биографии В.И. Якушкина // Исторический курьер. 2021. № 1 (15). С. 174–181. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-15.pdf>

Tumanik E.N. A Letter From Early Childhood: Materials to the V.I. Yakushkin's Biography // Historical Courier, 2021, No. 1 (15), pp. 174–181. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-15.pdf>

Abstract. An epistolary source is published that sheds light on the world of early childhood in a Russian noble family of the first quarter of the 19th century. An ego-document on the history of early childhood is introduced into scientific circulation using the example of the family of the Decembrist I.D. Yakushkin. It provides interesting material about children's everyday life, early socialization of a child, introducing him to the world of adults, the role of parents at the initial stage of children's personality development, pedagogical principles of early education in the historical field of this epoch. Analysis of the ego document showed that the child occupied a central place in the life of the family, its everyday life. There was also a perception of the child as a full member of the family team, a serious attitude towards the child's world and children's activities from an early age, which contributed to the early development of the personality. The document adds to the general source base of research on childhood history.

Keywords: history of early childhood; the nobility; everyday life; education; the Decembrists; V.I. Yakushkin; I.D. Yakushkin; A.V. Yakushkina.

The article has been received by the editor on 15.12.2020.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Публикуется эпистолярный источник, проливающий свет на мир раннего детства в русской дворянской семье первой четверти XIX в. Вводимый в научный оборот эго-документ по истории раннего детства на примере семьи декабриста И.Д. Якушкина дает интересный материал о детской повседневности, ранней социализации ребенка, приобщении его к миру взрослых, роли родителей на начальном этапе развития личности детей, педагогических принципах раннего воспитания в историческом поле эпохи. При анализе эго-документа показано, что ребенок занимает центральное место в жизни семьи, ее повседневном бытии, налицо также восприятие ребенка как полноправного члена семейного коллектива, серьезное отношение к детскому миру и детским занятиям с самого раннего возраста, что способствовало раннему развитию личности. Документ пополняет общую источниковую базу исследований по истории детства.

Ключевые слова: история раннего детства; дворянство; повседневность; воспитание; декабристы; В.И. Якушкин; И.Д. Якушкин; А.В. Якушкина.

* Туманик Екатерина Николаевна, кандидат исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: kattum@mail.ru
Tumanik Ekaterina Nikolaevna, Candidate of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: kattum@mail.ru

Вячеслав Иванович Якушкин (1823–1861), старший сын декабриста И.Д. Якушкина, оставил о себе меньшую память, чем его младший брат Евгений Иванович, отчасти потому, что судьба преопределила ему слишком короткий отрезок жизни. Тем не менее он является яркой исторической фигурой «второго плана» как чиновник из ближайшей когорты генерал-губернатора Н.Н. Муравьева, а также, конечно же, как лицо, непосредственно принадлежащее к окружению декабристов. Первый опыт изучения биографии В.И. Якушкина показал достаточную перспективность темы в плане дополнительной характеристики истории управления Восточной Сибири и освоения Амура, а также исследования истории декабристского движения¹.

Специфика биографики заключается в том, что она неизбежно проецируется в детство героя – неожиданно обнаружилось, что сохранилось достаточное количество источников для характеристики, пусть и не совсем полной, детских лет Вячеслава Якушкина – это и дневники его матери А.В. Якушкиной, и письма И.Д. Якушкина из Сибири как к сыновьям-подросткам, так и более позднего периода с воспоминаниями о детях к ним же и другим адресатам. В одном из писем декабриста к М.А. Фонвизину за 1838 г. приведены даже детские стихи Вячеслава и Евгения Якушкиных².

Это тем более важно при характеристике и наполнении источниковой базы при изучении истории детства в целом, как общего направления в исторических, культурологических и историко-социологических исследованиях; например, М.В. Ромашова справедливо отмечает: «В отличие от взрослого мира, который вполне осознанно оставляет после себя массу свидетельств, источники о жизни детей в прошлом оказываются настоящей редкостью. Это характерно для любого периода отечественной истории...»³ В случае В.И. Якушкина обстоятельства сложились настолько удачно, что даже сохранился эпистолярный источник, являющийся ярчайшим документом о самом раннем периоде его детства.

Речь идет о письме от 2–11 апреля 1825 г., автором которого, помимо И.Д. Якушкина и его жены Анастасии, вполне можно считать и самого маленького Вячеслава, тем более, что под руководством родителей и с их помощью он смог вывести собственной рукой несколько строк (!)⁴. Обратим особое внимание на то, что в это время мальчику, родившемуся 16 сентября 1823 г., исполнилось всего лишь полтора года, но очевидно и то, что ребенок был развит не по годам. Письмо адресовано Надежде Николаевне Шереметевой – матери, теще и бабушке авторов письма. Послание было отправлено в Москву из имения Якушкиных Жуково в Смоленской губернии – в этот период из-за весенней распутицы и непогоды семья была частично оторвана от внешнего мира, почта задерживалась, поэтому и письмо писалось несколько дней, получившись достаточно объемным и сумбурным.

Из письма И.Д. Якушкина к П.Я. Чаадаеву от 4 марта 1825 г., написанного четырьмя неделями ранее, мы узнаем, что декабрист «девять месяцев как поселился в своей деревне Жукове Смоленской губернии Вяземского уезда, и с женой, и с сыном»; Н.Н. Шереметева «также почти все это время жила» с ними (очевидно, она уехала в самом конце зимы по еще хорошей дороге). Далее И.Д. Якушкин отмечает: «...соседей и знакомых у нас почти нет; ближайший – Пассек – от меня шестьдесят верст, и мы живем так уединенно и безвестно, что я недавно узнал о смерти Людовика XVIII-го. Впрочем, нам кажется не скучно и очень покойно. [...] Занимаюсь немного хозяйством, ибо немного еще и толку в этом знаю. Собираюсь завести много цветов; понемногу строюсь – дом у нас небольшой, каменный и очень теплый [...]. Мы все действительно живы и здоровы...»⁵

В целом письмо от 2–11 апреля являет собой яркий бытовой документ, характеризующий повседневную жизнь декабриста Якушкина как помещика: в письме отражены хозяй-

¹ Туманик Е.Н. В.И. Якушкин на службе в Восточной Сибири (по эпистолярным источникам) // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: История. 2019. Т. 29. С. 14–21.

² Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 319. К. 4. Д. 57. Л. 9.

³ Ромашова М.В. Занимательное источниковедение: история детства // Вестник Пермского университета. История. 2012. Вып. 3 (20). С. 172.

⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 279. Оп. 1. Д. 147. Л. 3–6 об.

⁵ Записки, статьи, письма декабриста И.Д. Якушкина. М., 1951. С. 243.

ственные заботы, размеренность и неспешность бытия, чувствуется радость, которую несет родителям подрастающий ребенок. Послание отличается неторопливым и спокойным тоном – оно воссоздает атмосферу семейной идиллии, благополучия и размеренности. В этом тексте повседневность важнее сюжета и даже исторического контекста, которые она полностью заслоняет и даже вытесняет. В ракурсе изучения мира детства письмо дает богатый материал: мы видим самый ранний этап социализации ребенка (маленького Вячеслава), приобщения его к миру взрослых.

Ребенок занимает важнейшее место в жизни семьи, ее повседневном бытии. За хозяйственными повседневными делами вырисовывается не только патриархальный мир усадьбы, где помещики и крестьяне живут единими заботами и событиями, но и место в этом мире ребенка, являющегося важнейшей его частью. Повествовательная нить письма (особенно в тексте А.В. Якушкиной) постоянно возвращается к малышу, при этом создается ощущение, что она в определенной мере концентрируется вокруг ребенка, ставя его в центр того локального мирка, в котором счастливо живет семейство на срезе повседневности. Если этой «центральности» становится мало, то ошибка немедленно исправляется. Так, А.В. Якушкина прямо в текст мужа собственной рукой вписывает не связанную с основным содержанием фразу: «В Вячеславе росту аршин и два вершка», – это выглядит так, словно она подводит итог всему вышесказанному (никак не связанному с ребенком), одновременно подчеркивая, что именно информация о сыне является здесь и сейчас самой важной⁶. Ребенок – центр и залог семейного счастья, на нем держится благополучие, настоящая и будущая счастливая жизнь семьи – и он непременно должен присутствовать везде, его образ должен пронизывать все письмо, весь текст: в точности так же, как в реальной жизни маленький Вячеслав заполняет собой все пространство семейного дома счастливых родителей.

Теоретически детство как социальный феномен «всегда воспринимается в контексте исторической эпохи. Ребенок является субъектом истории, органично включенным в конкретное временное пространство <...>. Модели отношения взрослых к детям постоянно меняются. <...> одновременно с изменением социальных отношений всегда происходила „корректировка” статуса детства в обществе (от игнорирования до признания самоценности бытия ребенка)»⁷. Самоценность бытия совсем маленького ребенка, его личности в семье Якушкиных доведена до абсолюта – его воспринимают настолько серьезно, что родители как само собой разумеющееся включают его в соавторы общего семейного письма.

И.Д. Якушкин делает это первым – иронизируя над объемными вставками Анастасии в общий текст, он замечает, обращаясь к Н.Н. Шереметевой: «Не вздумайте нас, то есть меня и Вячеслава благодарить за то, что мы в этом письме»⁸. И так, налицо восприятие ребенка как полноценного автора послания и полноправного члена семейного коллектива – здесь мы видим самое серьезное отношение к детскому миру и детским занятиям с самого раннего возраста, внимание к стремлениям маленького сына, вовлеченность его в жизнь семьи, поощрение его социальной деятельности, в которой он подражает взрослым – в итоге, все это вело к очень ранней социализации. А.В. Якушкина также замечает о Вячеславе: «Не подумайте, что это – все одно, я к Вам пишу. Это я позабыла в тот раз; и он все к Вам пишет. И[ван] Д[митриевич] спросил у него: „К кому ты пишешь?” „Баби”»⁹. Далее она говорит, что «отец с сыном так написали, что и мне можно» – т.е. и для нее осталось место. А вот и характеристика активности Вячеслава и стремления принять участие в общем деле: «Вячеслав все лезет писать, гораздо стал смышлен <...>. Не отобьется никак: “Мама, баба, бурли”. Это значит: “Писать к бабе”»¹⁰. И в другой раз (письмо дописывалось несколько

⁶ ГАРФ. Ф. 279. Оп. 1. Д. 147. Л. 4.

⁷ Попкова Т.Д. Методология исследования детства: понятийный аппарат // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: Философия. Социология. Право. 2011. № 14 (109). Вып. 17. С. 196.

⁸ ГАРФ. Ф. 279. Оп. 1. Д. 147. Л. 5.

⁹ Там же. Л. 4.

¹⁰ Там же. Л. 5, 6 об.

дней): «Вечеслав спит, а то бы и он написал»¹¹. Важно и то, что, по свидетельству матери, участие малыша в коллективном эпистолярном творчестве было совершенно сознательным.

И.Д. Якушкин позже, уже в Сибири, станет известным педагогом; к моменту появления на свет Вячеслава у него уже был большой интерес к педагогическим идеям, стремление к «осмыслению человека». Якушкин, «воспитанный на идеях французского Просвещения XVIII столетия»¹², конечно же, был приверженцем идей естественного, свободного воспитания Ж.Ж. Руссо, «свободного детства», где в центре стоит личность ребенка. Этим идеям вполне отвечает и позиция юной матери Анастасии Якушкиной – кажется, что она сама с совсем еще детским восторгом принимает каждое движение своего дитя. Тем не менее именно она не умозрительно, но практически вносит «в домашний быт», как писал Ю.М. Лотман, «отношения гуманности, уважения к ребенку» и создает «детский мир»¹³. Ее часть письма проникнута заботой и вниманием к Вячеславу, пониманием и поддержкой его детской деятельности, активности, стремлением социализировать ребенка.

Итак, на примере Вячеслава Якушкина можно охарактеризовать место маленького ребенка в дворянской просвещенной семье XIX в. – он в центре внимания и принимает участие в событиях жизни, очень рано начинается его развитие и даже образование, его не удаляют даже в столь раннем возрасте от общих семейных занятий, ему доступных, а наоборот, поощряют к деятельности. В полтора года Вячеслав стремится писать, подражая своим родителям, тем самым с их помощью еще практически неосознанно приобщается к эпистолярной культуре, вовлекается в нее – по крайней мере он совершенно направленно посредством листа бумаги и пера старается обратиться к бабушке, которая еще недавно была совсем рядом, понимает, что родители пишут именно к ней и посредством создания текста выстраивают коммуникацию – он также выстраивает свою, и прикосновение к письму вызывает у него целый ряд воспоминаний о бабушке, которую он «никак не забывает»¹⁴ после расставания.

Ниже публикуется письмо семейства И.Д. Якушкина к Н.Н. Шереметевой от 2–11 апреля 1825 г. Текст, разъединенный на фрагменты в процессе создания источника, логически структурирован нами. Особенностью эго-документа является достаточно простая разговорно-просторечная лексика А.В. Якушкиной, полностью сохраненная нами. При публикации дано археографическое описание источника. В тексте и цитатах вступительной статьи сохранено оригинальное, принятое в XIX в. написание имени *Вечеслав*. Подчеркивание в тексте документа передано при публикации также подчеркиванием.

* * *

Письмо И.Д., А.В. и В.И. Якушкиных к Н.Н. Шереметевой

И.Д. Якушкин:

(л. 3) Апреля 2-го [1825].^{1а}

Жуково.

Письмо Ваше от 30-го ма[рта] мы сейчас получили, то есть почти сутками позднее обыкновенного; не знаю, когда наше попадет на почту, почтарь сего дня (в четверток) только проехал из Вязьмы, впрочем, если Вы его и не скоро получите, то вина будет не наша, посылать теперь никакого способу нет. Вы тотчас на это скажете, как же почтарь ездит? У почтаря за Вязьмой рекой стоит другая лошадь, а один он всегда может как-нибудь переправиться. Вообще Вы не можете жаловаться на нас, с ответа Вашего мы к Вам писали в четвертый раз. Сегодня получили письмо от Левашовых¹. Катерина⁶ Гавриловна² несколько

¹¹ ГАРФ. Ф. 279. Оп. 1. Д. 147. Л. 3 об.

¹² Дружинин Н.М. Декабрист И.Д. Якушкин и его ланкастерская школа // Дружинин Н.М. Избранные труды. Революционное движение в России в XIX в. М., 1985. С. 412, 415.

¹³ Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб., 2001. С. 54.

¹⁴ ГАРФ. Ф. 279. Оп. 1. Д. 147. Л. 4.

дней была очень больна, но теперь ей легче. Евдокишку купили с лакеем, пишут за 500 р.³ Купчую на него // (л. 3 об.) получили, этому Вы порадуетесь. От Пассека⁴ также сегодня получил письмо, также пишет, что был болен и также, что ему теперь лучше. Спрашивает у меня, не ошибся ли Иван Александрович⁵, думая, что у него его денег 6230 р.

Как увидите Ивана Александровича, передайте ему это и попросите его, чтобы он Вам объяснил, каким образом из 10 000 р. сделалось 12 630 р., что и для Пассека очень любопытно знать, я сам не пишу к Ивану Александровичу, опасаясь потревожить⁶ лень его, позволив и себе под случай, как Вы знаете, лениться. Очень им обеим от меня поклонитесь, супругам их скажите мое почтение, а сынков поцелуйте, ⁷и Ивана также^{6.А} Михаила Александровича в мае ожидать будем⁷. Я не очень понимаю, почему Вы у Посниковых не были, что Вы лишаете себя удовольствия с ними видаться, от этого свидания // (л. 4) нисколько нет прибыли, а если бы Вы с ними и всякий день видались, вероятно, ей от этого убытка бы не было; но, вероятно, Вы уже теперь с ними виделись и видаетесь⁸. Мельника еще при Вас я нанял за 300 р. и плотника за 400 р. Я Вам это пишу потому, что Вы об этом спрашиваете, а, впрочем, в последнем письме я Вас обо всем об этом извещал. Простите, будьте здоровы, душевно Вас обнимаю. Братцу⁹ поклонитесь и прочим, кому сами знаете. ¹⁰В Вечеславе росту аршин и два вершка.* // (л. 4 об.)

3-го [апреля]. Я очень дурно расшел, надеясь, что почтарь вчера сможет заехать. Вероятно, он прежде воскресенья в Вязьму не поедет. Денег мне для мельницы пока не нужно, с плотниками я расплачусь овсом, а мельнику теперь немного нужно. Жернова, чугун и железо мне станут, я думаю, около 500 р., но и для и того деньги нужны будут не прежде как месяца через два. Я не очень знаю, зачем мы так теснились на этой страничке, теперь придется же перейти на другую. // (л. 5)

4-го [апреля]. Прикажите купить для меня фунта три или фунтов пять табаку, у меня не более остается как месяца на полтора.

5[-го апреля]. Не вздумайте нас, то есть меня и Вечеслава благодарить за то, что мы в этом письме¹⁰. // (л. 5 об.)

Когда будете покупать клевер, то, чтобы узнать, всхож ли он будет, прикажите взять горсточку его и, завязав в тряпку, обмакнуть в воду и повесить в очень теплом месте, если на другой или на третий день он прорастет, то он хорош, а если нет, то он не годится. Вы, верно, подумаете, что я вычитал о том в Т[э]ере¹¹, и очень ошибетесь – инструкцию эту получил я от Ивана столяра¹². Сделайте одолжение, когда Вы будете в Покровском¹³, и если случатся у Вас деньги, то отдайте жене его (то есть Ивана столяра) 25 р., которые я ему должен. Еще купите для меня градусник для ¹⁴молочной избы¹⁴, который, кажется, называется термометр. Я всегда забываю, который из них называется барометр, и который термометр, но Вы, вероятно, отгадаете, что мне нужно. // (6 об.)

11-го [апреля]. Гаврило чрез три дня отправится, говорят, он дней десять будет в дороге, но, кажется, все еще Вас застанет в Москве. Напомните Павлу, что я просил его заказать для меня две пары башмаков – Мане, а не Павлу¹⁴.

А.В. Якушкина:

(Л. 4) Мой супруг так расписался, что мне^к и места нету, но все довольно, чтоб Вам напомнить обещание приехать поскорее. Я думаю, что Вы напрасно ^лгордитесь пред^м И[ваном] А[лександровичем]¹⁵. Вам самим прежде мая быть нельзя, это не я говорю, а старики так говорят. Вечеслав, слава Богу, здоров и никак не забывает: «Илья, баба, гага» (*).^н Не подумайте, что это – все одно, я к Вам пишу. Это я позабыла в тот раз; и он^о все к Вам пишет. И[ван] Д[митриевич] спросил у него: «К кому ты пишешь?» «Баби», – видите, что он Вас не забывает. // (л. 4 об.) ^пРека прошла, а снегу так навалило, что зимой так глубок никогда не был, все окна завалил. Авдотью Федоровну поблагодарите за английской пух. Мне так много про него хорошего говорят со всех сторон, что кончу тем, что очень в том уверюсь.^п

^сУ всех трех мужиков, что возили в рекруты, была горячка,^т и теперь один лежит в бреду опасно. Мирошка был болен, но пошел к сыну и жене, его также больной мужик проводил, но пришел, ходил в Осташков Богу молиться. Ежели Вам оно невесело читать, так не моя вина, двор наш этим несколько дней занимался. // (л. 3 об.)

^уПрощайте, милая маменька. Приезжайте поскорее, от Алекса¹⁶ есть письмо из Мценска.^ф

^хБрата целую. Очень мне жалко, что Вы у Посниковых не были. Когда их увидите, поклонитесь им от меня. Вечеслав спит, а то бы и он написал.^ц

^чДа сделайте одолжение, нельзя ли взять в ^шаптеке^щ черного для мозолей пластыря. Поленьке¹⁷ поклонитесь.^б Надобно кончить, бумаги нету, целую Ваши ручки и глазки. Не извольте нас, грешных, забыть. // (л. 5)

Я было и не хотела к Вам писать, чтоб можно было в итоге запечатать, но отец с сыном так написали, ^бчто и мне можно^б, и мне. Вечеслав все лезет писать, гораздо стал смышлен, очень жалко, что Вас здесь нету, Вам бы было весело. Флорова тетка умерла во³ вторник на Святой. Прощайте, милая маменька, целую Ваши ручки и пребуду навсегда. // (л. 6)

Вы должны меня благодарить, что я никогда не начинаю к Вам писать, чтоб Вам не доставлять труда ворочать и искать Ивана Д[митриевича] рукописи. Поленька сказала, останется в Покровском, так что Вы [ее] с собою возьмите.

Сделайте милость, маменька, купить Вечеславу какой-нибудь картузик, только маленький, я Вам и мерочку посылаю. Варвара Дмитриевна¹⁸ очень огорчена, и мне также очень жалко, что и Сонюшка умерла.

^юИван Д[митриевич] посылает к Алексе[ю] мое послание, во вложенном – Поленьке. Купите мне туфли.^я // (л. 6 об.)

Не отобьется никак: «Мама, баба, бурли». Это значит: «Писать к бабе». Не хотела было я об нем писать, ну нечего делать! Как можно Вам будет, Вы приедете. Марья¹⁹ счастлива, как царь, я ей подарила чепчик, она и спала, и сидела, в чепчиках ходит. Об Сашеньке²⁰ напишите.

В.И. Якушкин:

(Л. 5) ^{ш,а}Вечеслав, баба, дядя.^б // (л. 6)

Приезжайте поскорей, баба, я очень люблю писать. Целую Ваши ручки. Вечеслав. Дядю целую.

ГАРФ. Ф. 279. Оп. 1. Д. 147. Л. 3–6 об. Подлинник.

^{1,а} Вверху над датой подписано карандашом 1825; ^б первые четыре буквы в имени вписаны на строке поверх первоначального варианта текста; ^в приставка по- вписана на строке поверх других букв первоначального варианта; ^{г,д} вписано над строкой; ^{е,ж} вписано рукой А.В. Якушкиной; ^{з,и} вписано над строкой; ^к слово вписано над строкой; ^{л,м} вписано над строкой; ^н так в тексте, внизу листа расшифровка сноски рукой А.В. Якушкиной: (*) значит «вода» (переводчик); ^о слово вписано над строкой; ^{п,р} текст расположен в верхней части страницы; ^с в начале строки вычеркнуто Их; ^т далее одно короткое слово скрыто кляксой; ^{у,ф} абзац вписан на нижнем поле; ^{х,ц} абзац вписан на верхнем поле; ^{ш,щ} в тексте в аптеке взять в аптеке; ^{ч,б} абзац вписан на левом поле; ^{и,а-б} вписано над строкой; ³ слово вписано на строке поверх на; ^{ю,я} абзац вписан на левом поле; ^{ш,а-б} написано вверху листа, далее одно слово неразборчиво и ниже слева поверх текста письма матери крупно строчная буква б в круглых скобках.

Комментарии

¹ Семейство двоюродной сестры И.Д. Якушкина Е.Г. Левашовой, жившее в соседстве в Смоленской губ.

² Е.Г. Левашева.

³ Речь идет о покупке и продаже крепостных людей.

⁴ Пассек Петр Петрович (1775–1825), генерал-майор, в 1821 г. был принят И.Д. Якушкиным в Союз благоденствия. Скончался 30 апреля 1825 г. от последствий ранений.

⁵ Фонвизин Иван Александрович (1789–1853), полковник, декабрист, брат М.А. Фонвизина. Братья Фонвизины были друзьями И.Д. Якушкина.

⁶ Говорится о братьях Фонвизиных – Михаиле Александровиче и Иване Александровиче, а также об их семьях.

⁷ Фонвизин Михаил Александрович (1788–1854), декабрист; из его письма от 20 июня 1825 г. следует, что он не так давно возвратился от Якушкиных из Жукова (Фонвизин М.А. Сочинения и письма. Иркутск, 1979. Т. 1. С. 114).

⁸ Наиболее вероятно, что речь идет о семействе Захара Николаевича Посникова (1765–1833), сенатора и тайного советника. Он был женат на Марии Ивановне Архаровой (1784–1834), тетке (сестре матери) гр. В.А. Соллогуба. Посниковы жили в Москве и имели большой богатый дом на Смоленском рынке. Об их семействе Соллогуб пишет в своих воспоминаниях. М.И. Посникова была образованной женщиной и много времени посвящала образованию и воспитанию единственного сына Ивана Захаровича (1816–1871), в последствии чиновника, акварелиста (Соллогуб В.А. Повести. Воспоминания. Л., 1988. С. 347–349).

⁹ Шереметев Алексей Васильевич (1800–1857), брат А.В. Якушкиной.

¹⁰ Шутливое замечание И.Д. Якушкина по поводу объемной части письма, написанного А.В. Якушкиной.

¹¹ Тээр Альбрехт Даниель (Albrecht Daniel Thaer, нем.) (1752–1828), немецкий учёный, агроном, врач, основоположник немецкой сельскохозяйственной науки. Его сочинения были широко распространены и популярны в России.

¹² Очевидно, крепостной человек Н.Н. Шереметевой.

¹³ Имение Н.Н. Шереметевой.

¹⁴ Речь идет о крепостных людях и поручениях к ним.

¹⁵ Говорится об И.А. Фонвизине.

¹⁶ Алекс, Алексей – А.В. Шереметев.

¹⁷ Поленька – Муравьева (урожд. Шереметева) Пелагея Васильевна (1802–1871), сестра А.В. Якушкиной.

¹⁸ Воронец (урожд. Якушкина) Варвара Дмитриевна (1792–1844) – сестра И.Д. Якушкина. Возможно, далее речь идет о смерти ее дочери.

¹⁹ Марья – по всей вероятности, дворовая Якушкиных.

²⁰ Сашенька – возможно, родившийся в 1824 г. сын И.А. Фонвизина.

Литература

Дружинин Н.М. Декабрист И.Д. Якушкин и его ланкастерская школа // Дружинин Н.М. Избранные труды. Революционное движение в России в XIX в. М.: Наука, 1985. С. 384–436.

Записки, статьи, письма декабриста И.Д. Якушкина. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 740 с.

Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: Искусство – СПб, 2001. 415 с.

Попкова Т.Д. Методология исследования детства: понятийный аппарат // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: Философия. Социология. Право. 2011. № 14 (109). Вып. 17. С. 195–201.

Ромашова М.В. Занимательное источниковедение: история детства // Вестник Пермского университета. История. 2012. Вып. 3 (20). С. 172–179.

Соллогуб В.А. Повести. Воспоминания. Л.: Худож. лит.: Ленингр. отд-ние, 1988. 717 с.

Туманик Е.Н. В.И. Якушкин на службе в Восточной Сибири (по эпистолярным источникам) // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: История. 2019. Т. 29. С. 14–21.

Фонвизин М.А. Сочинения и письма. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1979. Т. 1. 480 с.

References

Druzhinin, N.M. (1985). Dekabrist I.D. Yakushkin i ego lankasterskaya shkola [Decembrist I.D. Yakushkin and His Lancaster School]. In *Druzhinin, N.M. Izbrannyye trudy. Revolyutsionnoye dvizheniye v Rossii v XIX v.* Moscow, Nauka, pp. 384–436.

Fonvizin, M.A. (1979). *Sochineniya i pis'ma* [Essays and letters]. Irkutsk, Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izd-vo, vol. 1. 480 p.

Lotman, Yu.M. (2001). *Besedy o russkoy kul'ture. Byt i traditsii russkogo dvoryanstva (XVIII – nachalo XIX veka)* [Lectures about Russian Culture. Life and Traditions of the Russian Nobility (18th – Early 19th Century)]. St. Petersburg, Iskusstvo – SPB. 415 p.

Popkova, T.D. (2011). Metodologiya issledovaniya detstva: ponyatiynyy apparat [Childhood Research Methodology: Conceptual Apparatus]. In *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosu-*

darstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo. No. 14 (109), iss. 17, pp. 195–201.

Romashova, M.V. (2012). *Zanimatel'noye istochnikovedeniye: istoriya detstva* [Enthralling source study: childhood history]. In *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya.* Iss. 3 (20), pp. 172–179.

Sollogub, V.A. (1988). *Povesti. Vospominaniya* [Stories. Memories]. Leningrad, Khudozh. lit.: Leningr. otd-niye. 717 p.

Tumanik, E.N. (2019). V.I. Yakushkin na sluzhbe v Vostochnoy Sibiri (po epistolyarnym istochnikam) [V.I. Yakushkin in service in Eastern Siberia (according to epistolary sources)]. In *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya.* Vol. 29, pp. 14–21.

Yakushkin, I.D. (1951). *Zapiski, stat'i, pis'ma dekabrista I.D. Yakushkina* [Notes, articles, letters of the Decembrist I.D. Yakushkin]. Moscow, Izd-vo AN SSSR. 740 p.

Статья поступила в редакцию 15.12.2020 г.

Т.С. Комарова*

T.S. Komarova*

«Стоит уважения и похвалы художника»: рисунки красноярских купеческих детей (середина XIX века)**“Worth the Respect and Praise of the Artist”: Drawings of Krasnoyarsk Merchants’ Children (Mid-19th Century)**

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-16

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-16

УДК 323.328(008)+(571.5)"185"

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Комарова Т.С. «Стоит уважения и похвалы художника»: рисунки красноярских купеческих детей (середина XIX века) // Исторический курьер. 2021. № 1 (15). С. 182–207. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-16.pdf>

Komarova T.S. “Worth the Respect and Praise of the Artist”: Drawings of Krasnoyarsk Merchants’ Children (Mid-19th Century) // Historical Courier, 2021, No. 1 (15), pp. 182–207. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-16.pdf>

Abstract. The article is a continuation of the material published in the journal “Rodina” (No. 5, 2019) and is devoted to the artistic creativity of children from the family of Krasnoyarsk merchants Larionovs. For the first time all the identified graphic and watercolor images created in the mid-19th century by the younger generation of the Larionovs and stored in the fonds of the Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore are presented. A drawing of a local merchant’s son E.N. Tokarev is also published. The author gives new biographical information about the Krasnoyarsk private teacher of drawing, who studied with the Larionovs and Tokarev, the surveyor A.I. Butakov. The conclusion is made about the important place of drawing training in the upbringing of children of citizens, which was considered not only as a useful and meaningful activity, but also as a means to introduce Russian history and culture to the youth. The preserved collection of drawings of Krasnoyarsk merchant children emphasizes the high cultural level of ordinary Siberian merchants, testifies to the outlook and range of interests of its representatives. It is significant that the basics of drawing, along with other general education disciplines, were taught not only by boys, but also by girls.

Keywords: Krasnoyarsk; merchants; the Larionovs; children; education; artistic creativity; A.I. Butakov.

The article has been received by the editor on 15.12.2020.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Представлено продолжение материала, размещенного на страницах журнала «Родина» (№ 5 за 2019 г.) и посвященного характеристике художественного творчества детей из семьи красноярских купцов Ларионовых. Впервые вниманию читателей предложены все выявленные на сегодняшний день графические и акварельные изображения, созданные в середине XIX в. младшим поколением Ларионовых и хранящиеся в фондах Красноярского краевого краеведческого музея. Также публикуется рисунок местного купеческого сына Е.Н. Токарева. Приведены дополнительные биографические сведения о красноярском частном преподавателе рисунка и живописи, занимавшемся с Ларионовыми и Токаревым, – землемере А.И. Бутакове. Сделан вывод о важном месте обучения рисованию в воспитании детей горожан, которое рассматривалось не только как полезное и содержательное занятие, но и знакомило молодежь с русской историей и культурой. Сохранившаяся коллекция рисунков красноярских купеческих детей подчеркивает высокий культурный уровень рядового сибирского купечества, свидетельствует о кругозоре и круге

* Комарова Тамара Семеновна, старший научный сотрудник, Красноярский краевой краеведческий музей, Красноярск, Россия, e-mail: kts@kkkm.ru

Komarova Tamara Semenovna, Senior Researcher, Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore, Krasnoyarsk, Russia, e-mail: kts@kkkm.ru

интересов его представителей. Показательно, что основам рисования наряду с другими общеобразовательными дисциплинами обучались не только мальчики, но и девочки.

Ключевые слова: Красноярск; купечество; Ларионовы; дети; воспитание; художественное творчество; А.И. Бутаков.

В Сибири купечество определилось как сословие в XVIII в., тогда же вошли в бытование термин «купец» и расписание по гильдиям. Бойкий торговый человек в Енисейской губернии, при усердии, всегда имел барыш, особенно при перекупке и перепродаже сельскохозяйственного сырья. Удачные коммерческие комбинации отцов семейств, общественное признание и благотворительность, тяга к просвещению нередко приводили к особому укладу бытовой жизни его членов. Однако остается фактом, что многие сибирские купцы в первой половине и середине XIX в. умели лишь расписываться, доверяя дела грамотному приказчику. Обучение в то время являлось преимущественно домашним и доступно было не каждому. Возможно, это мнение является следствием незначительно сохранившегося эпистолярного наследия сибирского купечества.

Предметом внимания автора этой заметки стала купеческая семья Ларионовых, в которой отец – Иван Петрович (рис. 1, 2), «неусыпный труженик» и «человек беспримерной честности», доброжелательный и «добрый гражданин»¹, не жалел средств для обучения своих детей, раздвинув специфически замкнутое пространство купеческой семьи, за которым находился неведомый и заманчивый мир для его подраставших чад. Возможно, вникая в образ жизни немногочисленных, но хорошо образованных чиновников, наезжавших в Енисейскую губернию на разные должности, он испытывал потребность дать своим детям хорошее образование. Обычно купцы такого склада имели особое влияние на культурную среду сибирского города².

В фондах Красноярского краевого краеведческого музея сохранились относящиеся к 1848 и 1850 г. рисунки троих детей Ларионовых – Марии (р. 1833), Ивана (1840–1906) и Петра (р. 1841). Мы уже обращались к этой коллекции и опубликовали часть рисунков в статье на страницах журнала «Родина»³.

Там же представлены краткие биографические сведения о частном красноярском учителе рисования – землемере Андрее Игнатьевиче Бутакове (р. 1826). Добавим, что, окончив Иркутское училище военных кантонистов, он в 1842 г. начал службу при

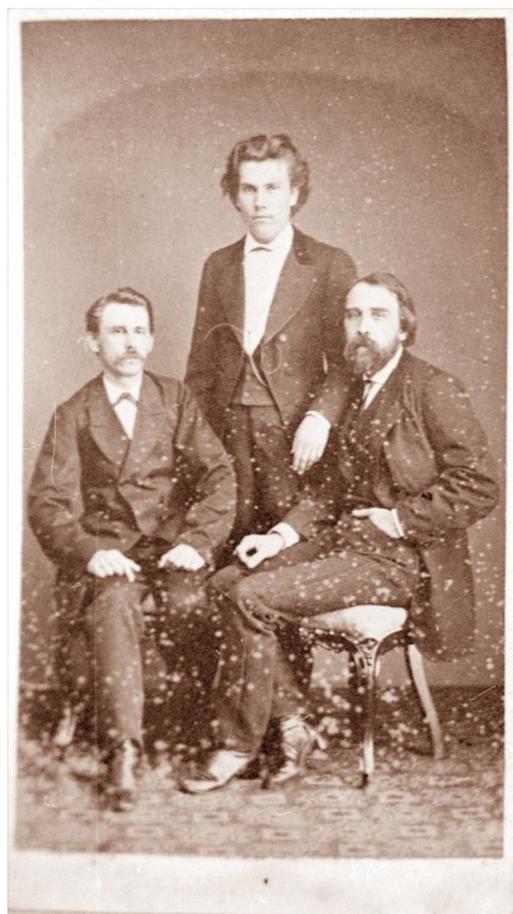

Рис. 1. Иван Петрович (справа) и Александр Петрович (слева) Ларионовы. В центре предположительно Петр Иванович Ларионов. Фото середины XIX в.

¹ Воспоминания Парфентьева Ивана Федоровича (1777–1898): рукопись из фондов Красноярского краевого краеведческого музея (КККМ о/ф 7886/231) / под ред. Т.С. Комаровой. (Из собраний музеев Красноярского края). Красноярск: Красноярский краевой краеведческий музей, 2016. С. 307–308, 311–312.

² Подробнее о Ларионовых см.: *Комлева Е.В.* Енисейское купечество: (последняя четверть XVIII – первая половина XIX века). М., 2006. С. 287; *Комлева Е.В.* Из наследия красноярских купцов Ларионовых. Новосибирск, 2016. Вып. 1. Письма конца XVIII – первой трети XIX в.; *Бердников Л.П.* Вся Красноярская власть: очерки истории местного управления и самоуправления (1822–1916): факты, события, люди. Красноярск, 1995. С. 300.

губернском землемере. Спустя пять лет А.И. Бутаков «приступил» к должности младшего землемера. 25 января 1851 г., по случаю смерти одного губернского землемера, а затем болезни другого, последовал резкий рывок в карьере – «допущен к исправлению должности енисейского губернского землемера»⁴. В 1848 г., когда он обучал Марию, ему 21 год, он уже женат; в 1849 г. родился сын Елисей (по формулярному списку отца – Борис), вскоре появились дочери Елизавета и Анна, вероятно, скончавшиеся в младенчестве. В 1850-е гг. семейство прирастает еще тремя детьми. Должность чиновника на первых порах малая, знаков отличия не имел, чинов не выслужил, родовых приобретений нет, семья растет; средств, получаемых от основной деятельности, не хватает, приходится заниматься «художественными подрядами» для дополнительного заработка⁵.

Предлагаем познакомиться со всеми выявленными на сегодняшний день графическими и акварельными изображениями, созданными купеческими детьми Ларионовыми (рис. 3–21). Обратим внимание, что копирование портретов известных военных, политических и культурных деятелей не только было важно как полезное и содержательное занятие для детей, но и знакомило их с русской историей и культурой. На одном из рисунков Петра Ларионова можно прочесть автограф учителя – А.И. Бутакова, который высоко оценил работу своего ученика (рис. 22).

Помимо работ детей Ларионовых, сохранился еще один карандашный рисунок с изображением стилизованного цветка (рис. 23, 24). Автор его – Евгений Токарев, сын купца 2-й гильдии и потомственного почетного гражданина, городского головы Красноярска в 1850–1852 гг. Николая Петровича Токарева. Учитель рисования – тот же А.И. Бутаков, работавший с этим купеческим отпрыском в те же годы, что и с Ларионовыми. Отец обучил Евгения, помимо основных наук, музыке, французскому и немецкому языкам. Однако дальнейшая судьба мальчика, который был также не обделен способностями, оказалась печальной. Н.П. Токарев держал сына «почти на привязи», выстроил особое жилье для него и дал лакея. Неприспособленный к жизни, Евгений, по простоте своей и доверчивости, промотал состояние отца и доживал свой век с женой и пятью детьми у родственников в бедности⁶.

В настоящее время автору статьи известны лишь несколько детских рисунков первой половины и середины XIX в., бытовавших в Красноярске. Это рисунки детей декабриста В.Л. Давыдова, находившегося на поселении, а также сына енисейского губернатора В.К. Падалки – Василия. И те, и другие вошли в семейные альбомы, которые, начиная с XVIII в., стали частью дворянского быта, когда обучение детей рисованию с раннего возраста являлось обязательным элементом воспитания молодого поколения. Все они были вывезены из Енисейской губернии и в настоящее время те, что сохранились, рассредоточены по архивам России.

То, что в далекой сибирской провинции, хотя и в купеческой, но не особенно богатой семье трое детей, из которых старшие явно обладали способностями, имели возможность получить художественное образование – явление редкое. Еще более редкое и потому, что

Рис. 2. Иван Петрович Ларионов.
Конец XIX в. Фото публикуется
впервые.

³ Комарова Т.С. Рисуют мальчики страну... // Родина. 2019. № 5. С. 115–117.

⁴ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 160. Оп. 1. Д. 165. Л. 624 об. – 627.

⁵ ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 165. Л. 625; Ф. 592. Оп. 1. Д. 999. Л. 16 об.; Д. 1376. Л. 21.

⁶ Воспоминания Парфентьева Ивана Федоровича... С. 314.

единственная дочь обучалась вместе с братьями, в то время как многие девочки ее сословия занимались преимущественно рукоделием.

Детские рисунки семьи Ларионовых живут долгую жизнь – им около 170 лет. Пожелтевшие, местами помятые, с утратами, листы до сих пор чаруют непосредственностью, старательностью, милым несовершенством «плодов» усердия детских рук, не оставляя равнодушными людей, которые их видели. Они стали хранителями памяти домашней культуры, материалом для изучения истории повседневности купеческой семьи. Давно ушли из жизни авторы рисунков, оставив память о себе в небольшой музейной коллекции – настоящей редкости. А сколько еще утрачено или скрыто от наших глаз раритетов, сохранившихся лишь в устных, рукописных и книжных упоминаниях. Только и осталось – «были».

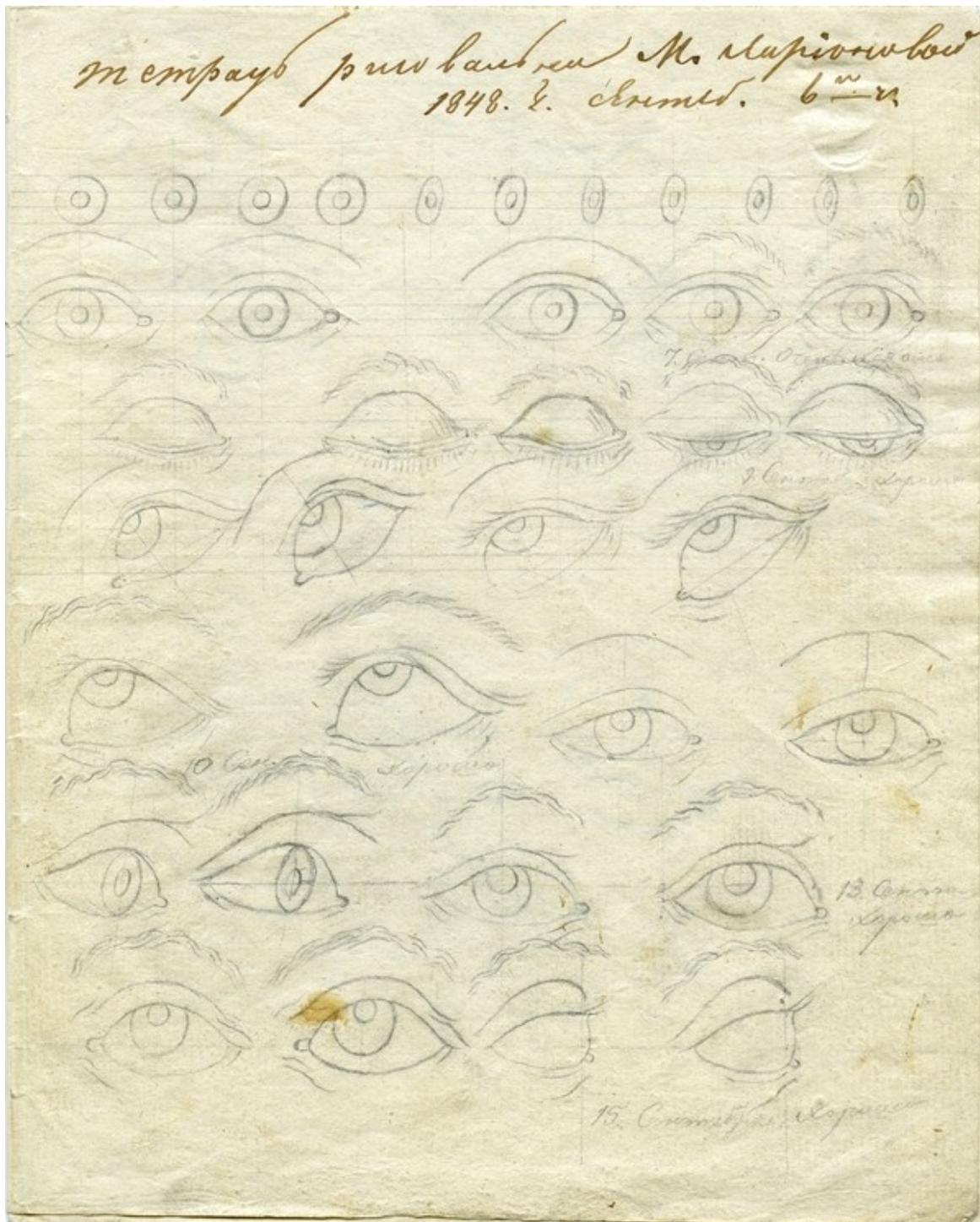

Рис. 3. Набросок Марии Ларионовой из тетради для рисования.

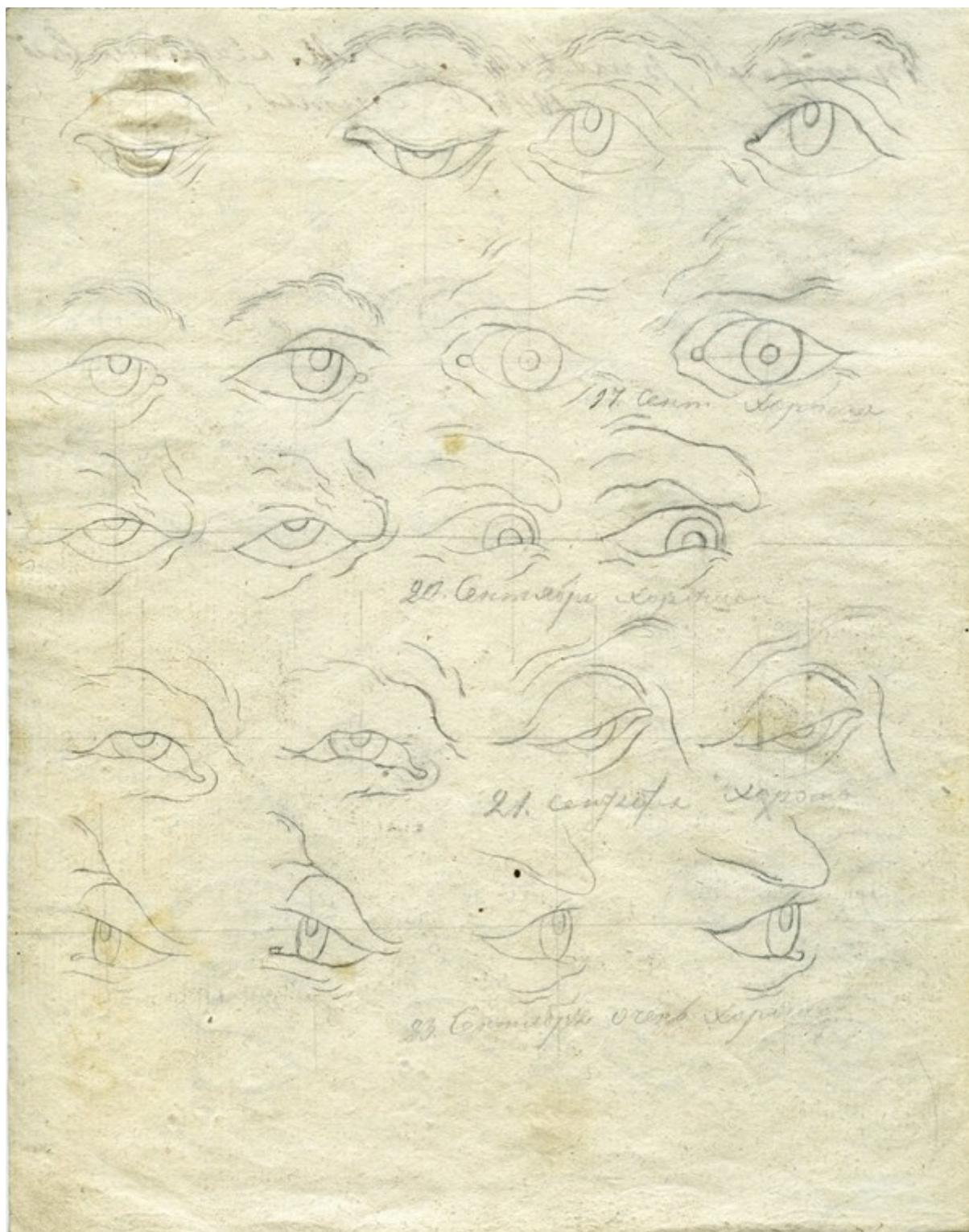

Рис. 4. Набросок Марии Ларионовой из тетради для рисования.

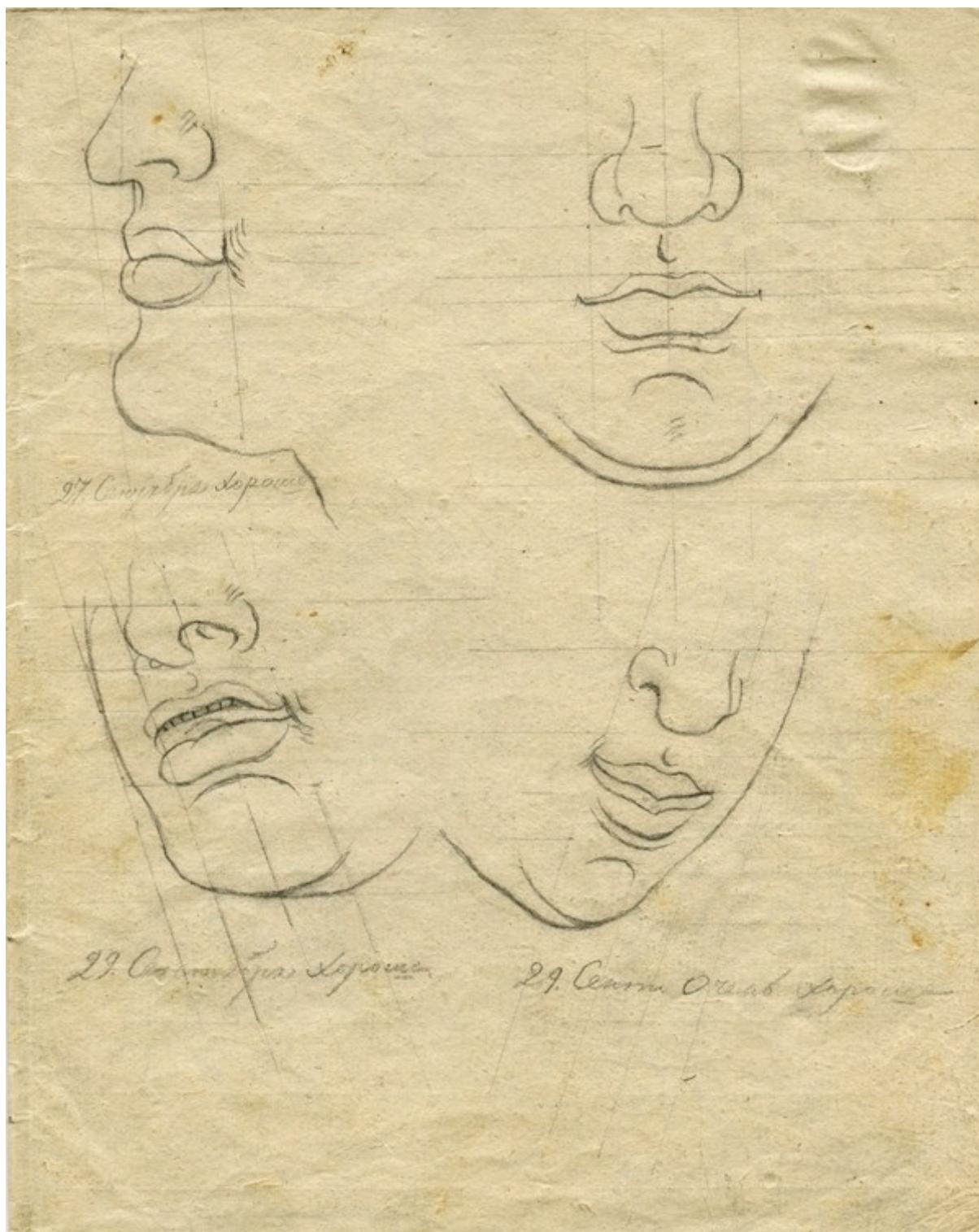

Рис. 5. набросок Марии Ларионовой из тетради для рисования.

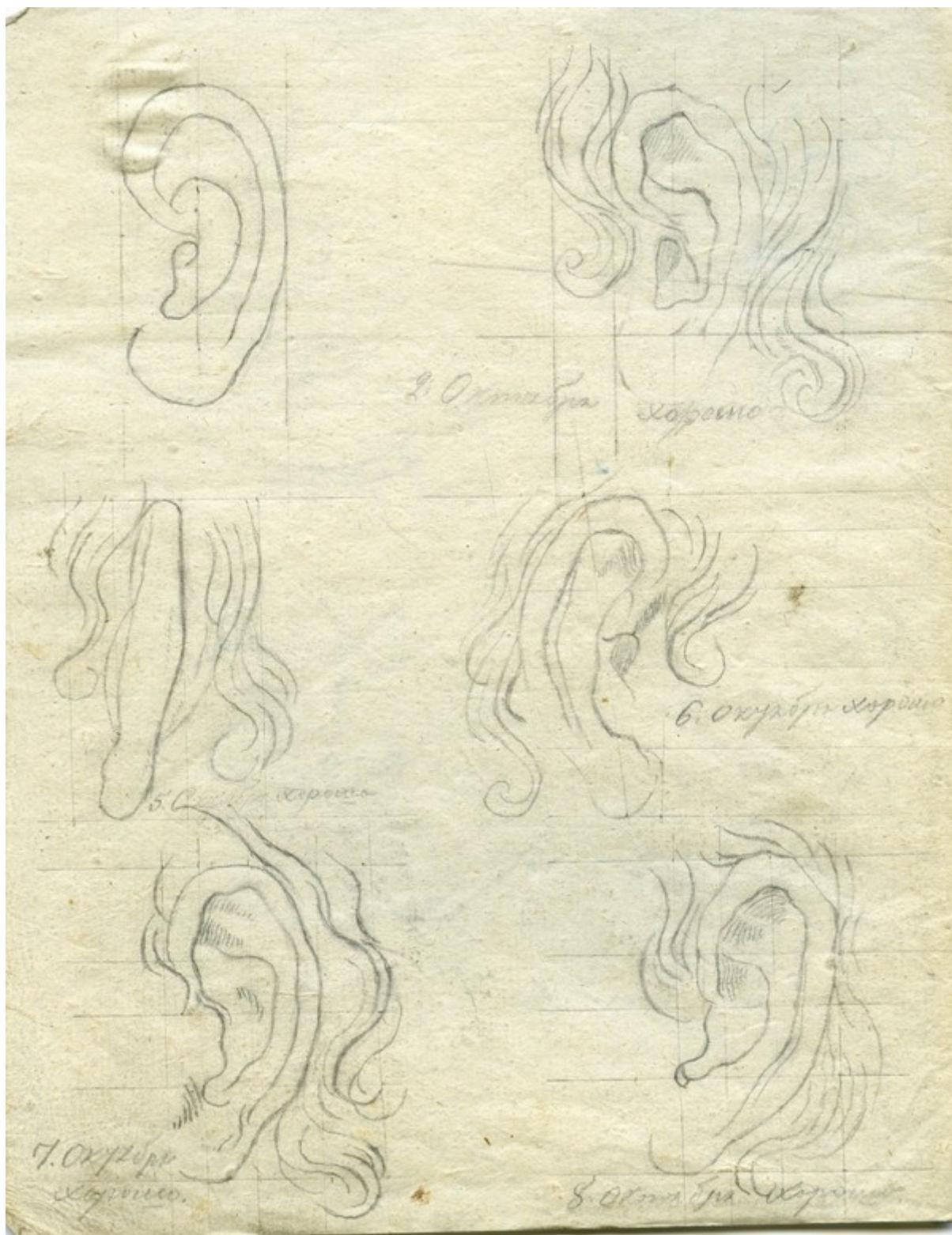

Рис. 6. набросок Марии Ларионовой из тетради для рисования.

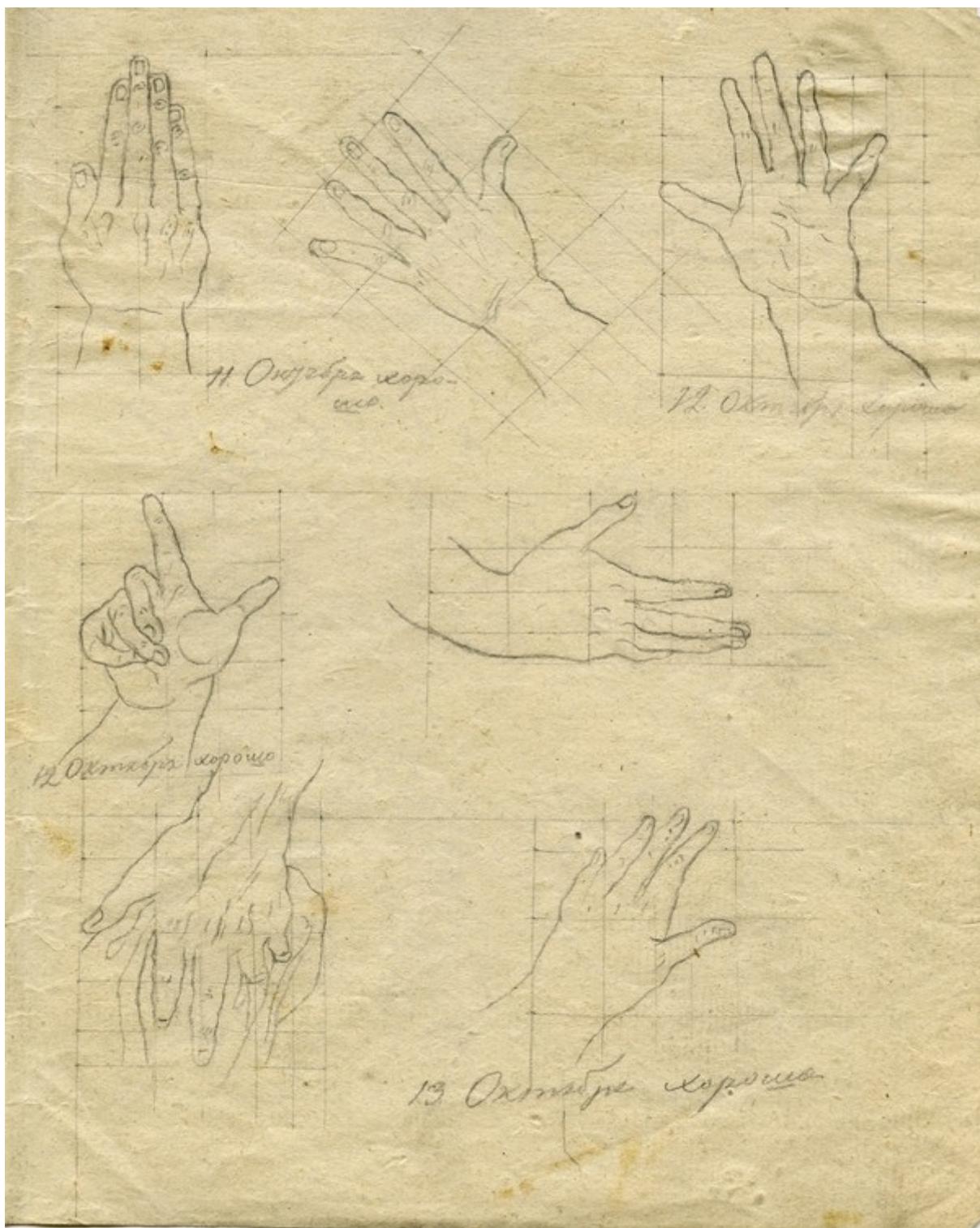

Рис. 7. Набросок Марии Ларионовой из тетради для рисования.

Рис. 8. Набросок Марии Ларионовой из тетради для рисования.

Рис. 9. Император Петр I. Предположительно набросок Марии Ларионовой.

Рис. 10. Великий князь Игорь Рюрикович.
Рисунок Ивана Ларионова. 15 сентября 1848 г.

Рис. 11. Герцог Максимилиан Лейхтенбергский.
Рисунок Ивана Ларионова. 26 июля 1850 г.

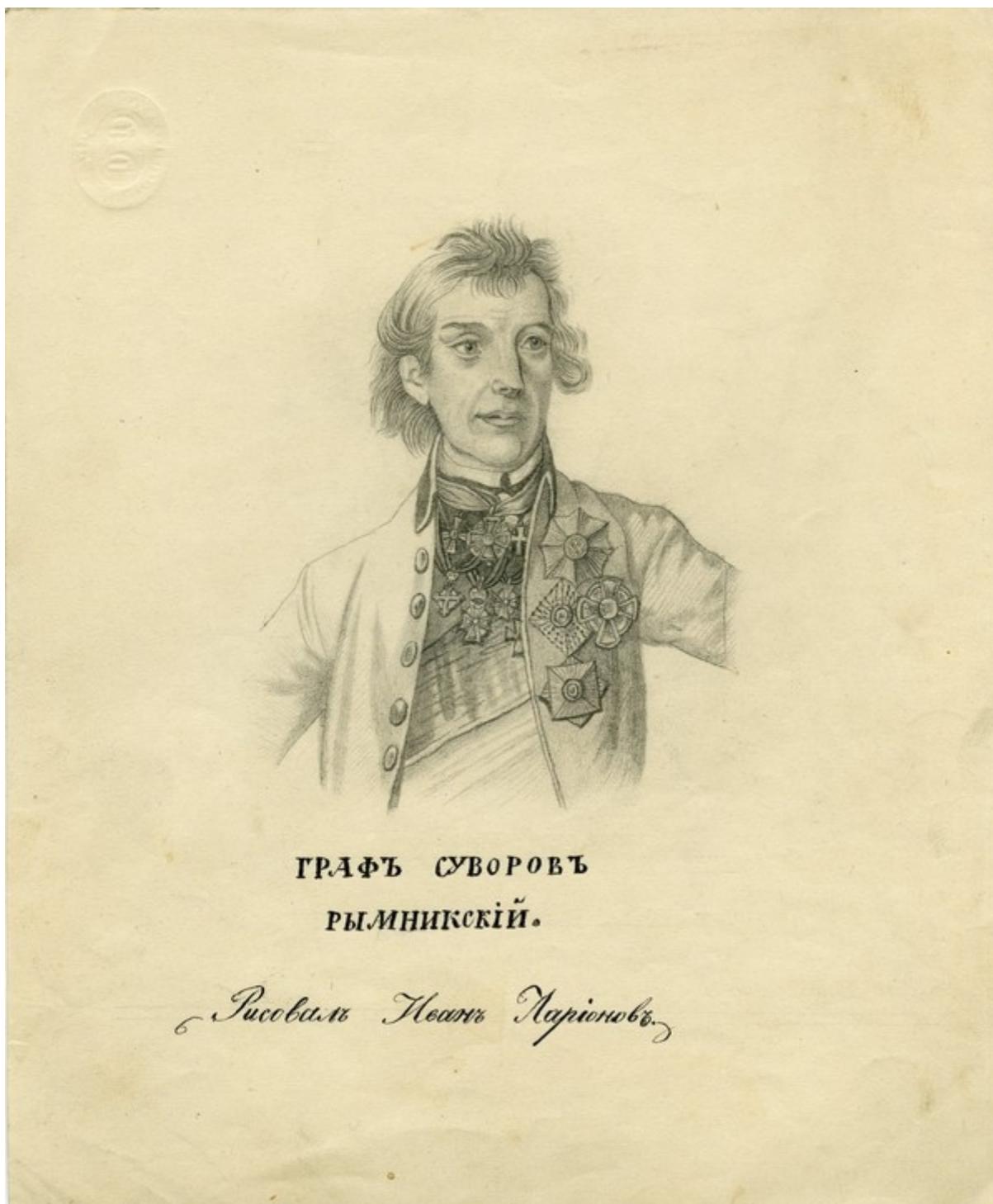

Рис. 12. Александр Васильевич Суворов.
Рисунок Ивана Ларионова.

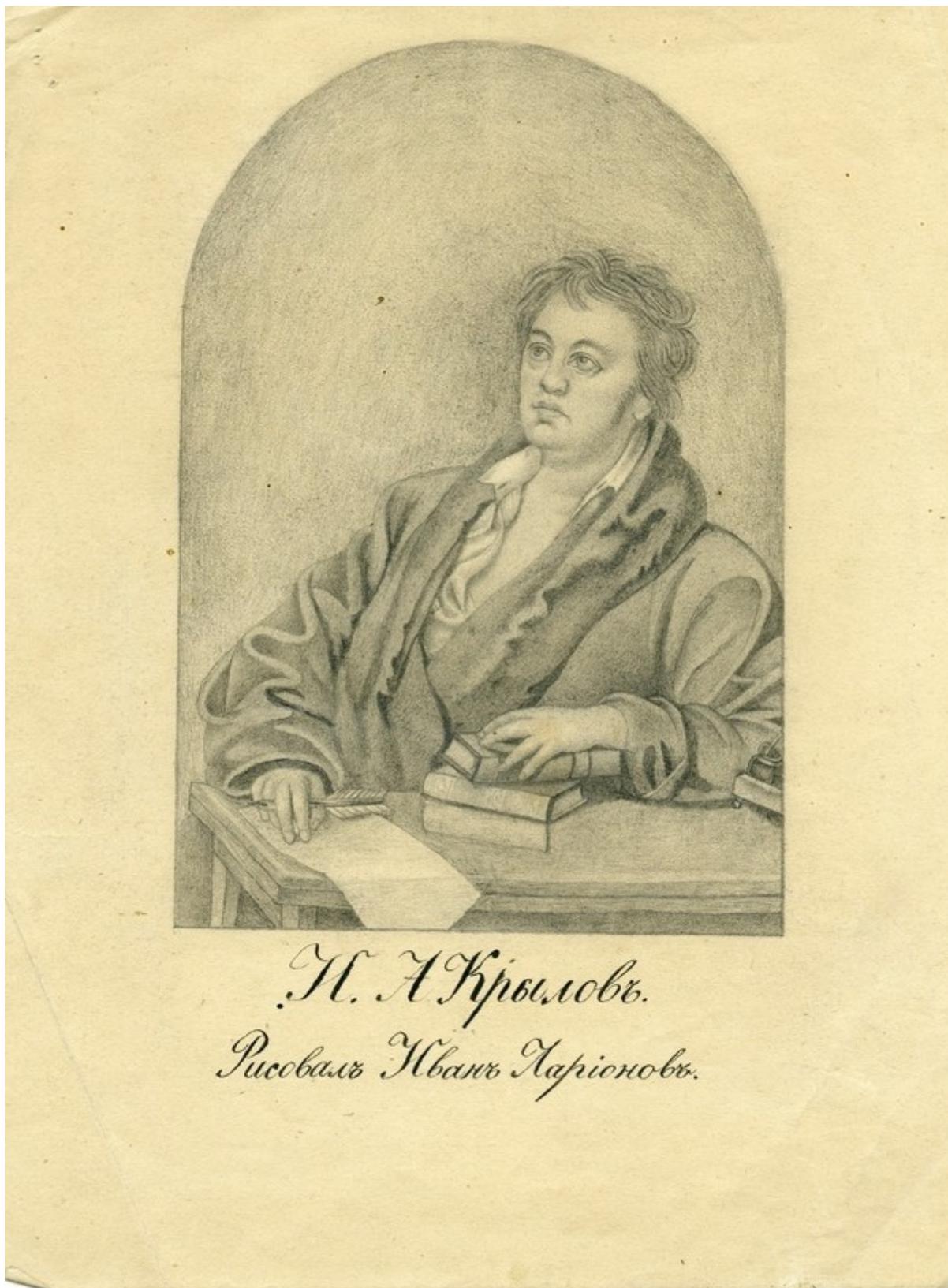

Рис. 13. Иван Андреевич Крылов.
Рисунок Ивана Ларионова.

Рис. 14. Карл Фридрих, наследный принц Вюртембергский.
Рисунок Ивана Ларионова.

Рис. 15. Александр Сергеевич Меншиков.
Предположительно рисунок Ивана Ларионова.

Рис. 16. Великая княжна Ольга Николаевна (дочь императора Николая I).
Рисунок Петра Ларионова.

Рис. 17. Великая княжна Мария Николаевна (дочь императора Николая I).
Предположительно рисунок Петра Ларионова.

Рис. 18. Великий князь Михаил Николаевич (сын императора Николая I).
Предположительно рисунок Петра Ларионова.

Рис. 19. Великий князь Константин Николаевич (сын императора Николая I).
Предположительно рисунок Петра Ларионова.

Рис. 20. Портрет неизвестной.
Предположительно рисунок Петра Ларионова.

Рис. 21. Великая княгиня Мария Михайловна (дочь великого князя Михаила Павловича, сына Павла I).
Рисунок Петра Ларионова. 30 октября 1850 г.

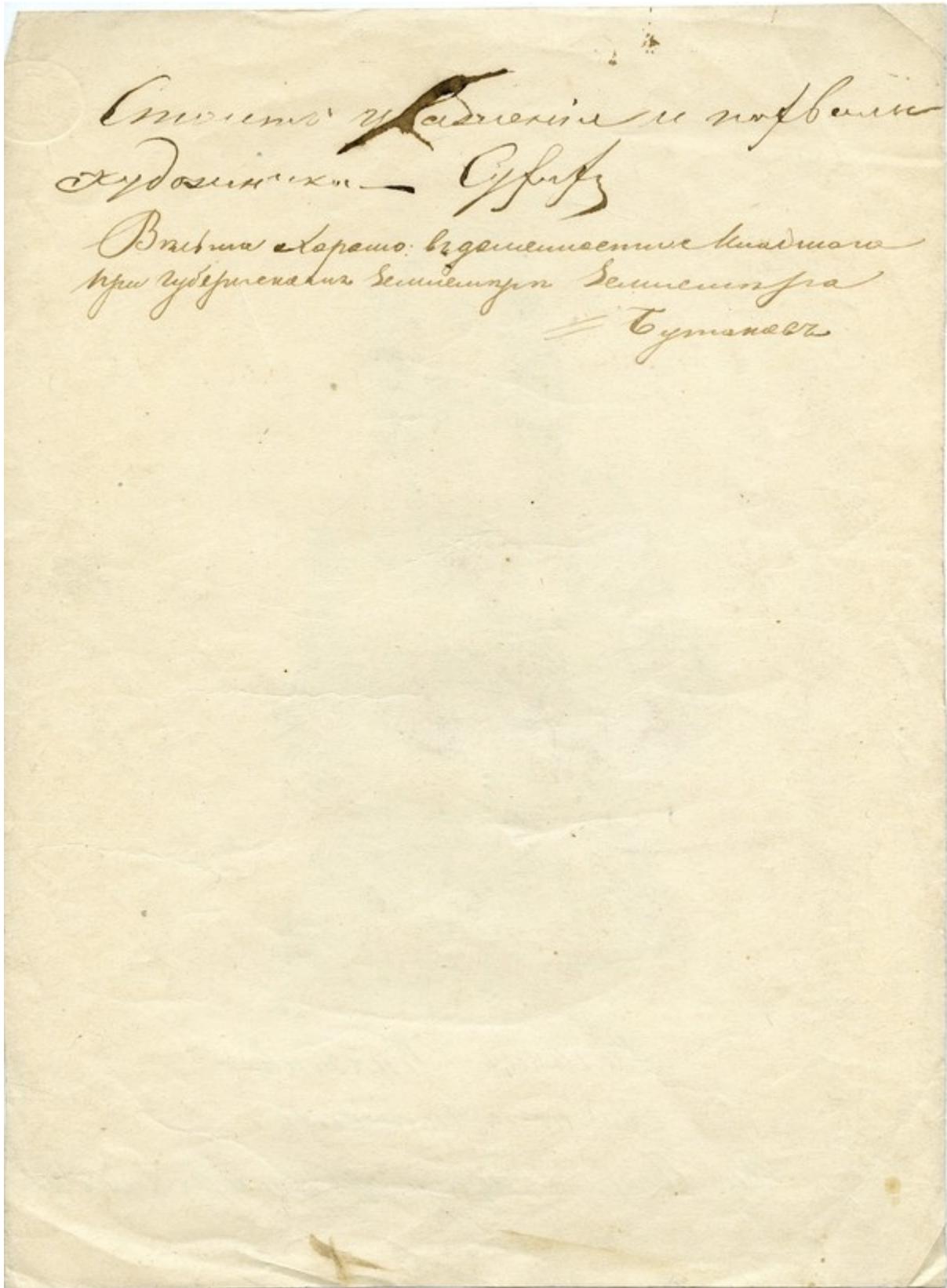

Рис. 22. Обрат портрета великой княгини Марии Михайловны (см. рис. 21).
 Вверху – оценка рисунка, данная знакомым Ларионовых майором Алексеем Павловичем Суворцевым:
 «Стоит уважения и похвалы художника».
 Внизу – автограф учителя рисования Андрея Игнатьевича Бутакова:
 «Весьма хорошо: в должности младшего при губернском землемере землемера. Бутаков».

Рис. 23. Рисунок красноярского купеческого сына Евгения Токарева.

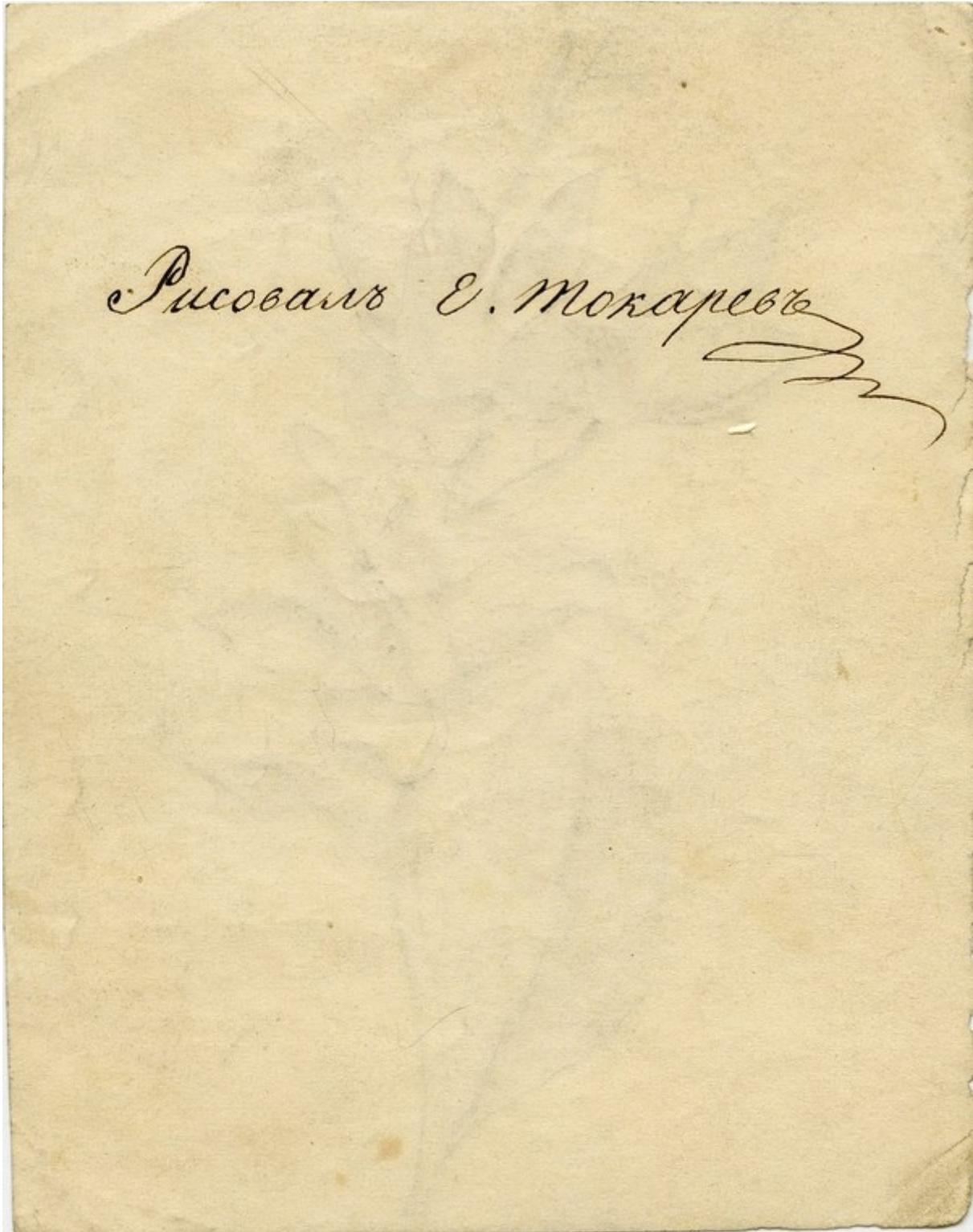

Рис. 24. Подпись Евгения Токарева на обороте рисунка (см. рис. 23).

Литература

Бердников Л.П. Вся Красноярская власть: очерки истории местного управления и самоуправления (1822–1916): факты, события, люди. Красноярск: Кн. изд-во, 1995. 320 с.

Воспоминания Парфентьева Ивана Федоровича (1777–1898): рукопись из фондов Красноярского краевого краеведческого музея (КККМ о/ф 7886/231) / под ред. Т.С. Комаровой. (Из собраний музеев Красноярского края). Красноярск: Красноярский краевой краеведческий музей: Поликор, 2016. 360 с.

Комарова Т.С. Рисуют мальчики страну... // Родина. 2019. № 5. С. 115–117.

Комлева Е.В. Енисейское купечество: (последняя четверть XVIII – первая половина XIX века). М.: Academia, 2006. 381 с.

Комлева Е.В. Из наследия красноярских купцов Ларионовых. Новосибирск: Академиздат, 2016. Вып. 1. Письма конца XVIII – первой трети XIX в. 324 с.

References

Berdnikov, L.P. (1995). *Vsya Krasnoyarskaya vlast': ocherki istorii mestnogo upravleniya i samoupravleniya (1822–1916): fakty, sobytiya, lyudi* [All Krasnoyarsk power: Essays on the History of Local Government and Self-Government (1822–1916): Facts, Events, People]. Krasnoyarsk, Kn. izd-vo. 320 p.

Komarova, T.S. (Ed.) (2016). *Vospominaniya Parfent'eva Ivana Fedorovicha (1777–1898): rukopis' iz fondov Krasnoyarskogo kraevogo kraevedcheskogo muzeya* [Memoirs of Ivan Fedorovich Parfentiev (1777–1898): a Manuscript from the Fonds of the Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore]. Krasnoyarsk, Krasnoyarskiy kraevoy kraevedcheskiy muzey, Polikor. 360 p.

Komarova, T.S. (2020). *Risuyut Mal'chiki stranu...* [Boys Drawing the Country]. In *Rodina*. No. 5, pp. 115–117.

Komleva, E.V. (2006). *Yeniseyskoe kupechestvo (poslednyaya chetvert' XVIII – pervaya polovina XIX veka)* [Yeniseysk Merchant Class (the Last Quarter of the 18th – First Half of the 19th Century)]. Moscow, Academia. 381 p.

Komleva, E.V. (2016). *Iz naslediya krasnoyarskikh kuptsov Larionovykh. Vyp. 1. Pis'ma kontsa XVIII – pervoy treti XIX v.* [From the Heritage of the Krasnoyarsk Merchants Larionovs. Iss. 1. Letters of the Late 18th – First Third of the 19th Century]. Novosibirsk, Akademizdat, 2016. 324 p.

Статья поступила в редакцию 15.12.2020 г.

А.С. Вдовин
Н.П. Макаров*

A.S. Vdovin
N.P. Makarov*

**Афонтова гора и педагогическая
археология: дневник членов
красноярского школьного
археологического кружка
им. И.Т. Савенкова (1924–1925 годы)**

**Afontova Gora and Educational
Archaeology: Diary of Members
of the Krasnoyarsk School
Archaeological Club
Named after I.T. Savenkov (1924–1925)**

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-17

УДК 902:053.5(571.5)"1924/1925"

Выходные данные для цитирования:

Вдовин А.С., Макаров Н.П. Афонтова гора и педагогическая археология: дневник членов красноярского школьного археологического кружка им. И.Т. Савенкова (1924–1925 годы) // Исторический курьер. 2021. № 1 (15). С. 208–224. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-17.pdf>

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-17

How to cite:

Vdovin A.S., Makarov N.P. Afontova Gora and Educational Archaeology: Diary of Members of the Krasnoyarsk School Archaeological Club Named after I.T. Savenkov (1924–1925) // Historical Courier, 2021, No. 1 (15), pp. 208–224. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-17.pdf>

Abstract. The publication presents new archival materials of the archaeological club named after I.T. Savenkov. The club successfully worked in Krasnoyarsk in 1923–1925 under the leadership of the popular researchers of the Siberian Stone Age N.K. Auerbach, G.P. Sosnovsky and V.I. Gromov. All the materials of the club (reports, drawings, manuscript journal “Curved mirror” and diaries) were stored in the archive of N.K. Auerbach, part of which is in the Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore. For the first time the daily life of the archaeological expedition is shown through the diaries of schoolchildren who took part in the excavations of the Paleolithic site of Afontova Gora at all stages of field research and cameral processing of material. The diaries also describe the relationship between heads and members of the club, give the characteristics of the participants in the excavation. Nicknames given by club members to their heads speak of a friendly atmosphere: Bach, Dr. GeoPet. Among the guests are mentioned famous scientists A.Ya. Tugarinov, V.A. Gorodtsov, S.A. Teploukhov, A.E. Borovko, B.S. Stepanov and others. The article notes the special role of the expedition in popularizing scientific knowledge about the ancient history of the Yenisei region. Regular excursions for residents of Krasnoyarsk and representatives of various institutions were conducted not only by the heads of the excavations, but also by their students. The published document reflects the innovative pedagogical experience that emphasizes the uniqueness of the research of Afotnova Gora for the Russian archaeological science not only in the 1920s, but also today. This experience became the basis of pedagogical archeology in Siberia, which allowed combining a high level of scientific research and the educational process that further received a high public response.

Keywords: archaeological club; Paleolithic; Afontova Gora; excavations; school regional studies.

* **Вдовин Александр Сергеевич**, кандидат исторических наук, Красноярский краевой краеведческий музей, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Красноярск, Россия, e-mail: vdovin2002@bk.ru

Vdovin Aleksandr Sergeevich, Candidate of Historical Sciences, Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astaf'ev, Krasnoyarsk, Russia, e-mail: vdovin2002@bk.ru

Макаров Николай Поликарпович, кандидат исторических наук, Красноярский краевой краеведческий музей, Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия, e-mail: mnp@kkkm.ru

Makarov Nikolay Polikarpovich, Candidate of Historical Sciences, Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia, e-mail: mnp@kkkm.ru

The article has been received by the editor on 25.11.2020.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В публикации вводятся в научный оборот новые архивные материалы археологического кружка им. И.Т. Савенкова, успешно работавшего в Красноярске в 1923–1925 гг. под руководством известных исследователей каменного века Сибири Н.К. Ауэрбаха, Г.П. Сосновского и В.И. Громова. Все материалы кружка (отчеты, рисунки, рукописный журнал «Кривое зеркало» и дневники участников) хранились в архиве Н.К. Ауэрбаха, часть которого находится в фондах Красноярского краевого краеведческого музея. Впервые повседневная жизнь археологической экспедиции показана через дневниковые записи школьников, участвовавших в раскопках палеолитической стоянки Афонтова гора на всех этапах полевых исследований и камеральной обработки материала. Помимо процесса раскопок в дневниках описаны взаимоотношения руководителей и членов кружка, даны характеристики участников раскопок. Так, о дружеской атмосфере в экспедиции говорят прозвища, данные кружковцами своим руководителям: Бах, Доктор, ГеоПет. Среди гостей упоминаются известные ученые А.Я. Тугаринов, В.А. Городцов, С.А. Теплоухов, А.Е. Боровко, Б.С. Степанов и др. В статье отмечена особая роль участников экспедиции в популяризации научных знаний о древней истории Енисея. Регулярные экскурсии для жителей Красноярска и представителей различных учреждений проводили не только руководители раскопок, но и их ученики. Публикуемый документ отражает новаторский педагогический опыт, подчеркивающий уникальность исследований Афонтовой горы для отечественной археологической науки не только 20-х гг. XX столетия, но и сегодняшнего дня. Именно этот опыт заложил основу педагогической археологии Сибири, позволяющую совмещать высокий уровень научных исследований с процессом воспитания, что и получило в дальнейшем высокий общественный резонанс.

Ключевые слова: археологический кружок; палеолит; Афонтова гора; раскопки; школьное краеведение.

В зарождении феномена педагогической археологии Красноярск многие десятилетия находился на лидирующих позициях в России. Так, еще И.Т. Савенков, будучи директором Красноярской учительской семинарии, ввел в практику преподавания обязательные полевые экскурсии по памятникам природы, культуры и истории. Не случайно во время одной из таких экскурсий с учениками в урочище Бор на р. Базаихе в 1885 г. им был открыт неолитический могильник с уникальными погребениями, содержащими не только каменные орудия, но и высокохудожественные костяные фигурки лося и других животных.

Видимо поэтому уже археологи последующих поколений, учитывая значительные заслуги И.Т. Савенкова в развитии образования, а также его выдающиеся научные открытия, решили дать имя этого исследователя организованному ими кружку. При этом руководители кружка Н.К. Ауэрбах, Г.П. Сосновский и В.И. Громов сами совершили свои первые научные открытия в археологии и палеонтологии еще будучи гимназистами. Они, уже повзрослевшие и немало повидавшие в годы Первой мировой и гражданской войн, смогли провести в 1923 г. археологические раскопки палеолитической стоянки на Афонтовой горе в Красноярске. Среди участников этих раскопок были и подростки. В результате возникла идея организации школьного археологического кружка. Осенью того же года первоначально создается археологическая секция при ученическом кружке «Вперед» Красноярского Земполитехникума¹. Первое собрание кружковцев состоялось 10 октября 1923 г.; на нем были выбраны председатель (Людмила Протопопова) и секретарь (Людмила Быкова). В течение года кружковцы на своих заседаниях зачитывали доклады и рефераты, посещали

¹ Красноярский земельный политехникум. В 1925 г. это было лесное отделение Красноярского сельскохозяйственного политехникума, готовящее техников для лесного хозяйства.

Музей Приенисейского края, осуществляли очистку, сортировку и зарисовку археологических предметов. В результате выявился актив кружка, которому и было предложено участие в очередных раскопках 1924 г. на Афонтовой горе.

В среде кружковцев родился весьма любопытный документ – дневник, который сообщали вели школьники, письменно фиксируя все важнейшие события своей начинающейся научной деятельности. Само название этого источника отражает его содержание: «Дневник членов археологического кружка, живущих и работающих на раскопках Афонтовой горы в 1924 году, а также и в музее в 1924–1925 году»².

Уже первые дневниковые записи дают нам информацию о начале трудовой деятельности кружковцев на Афонтовой горе и составе группы. С 1 июня 1924 г. кружковцы посещают объект раскопок, а уже через три дня переезжают на Афонтову гору в помещение бывшей табачной фабрики Телегина на время раскопок. Показательно, что кружковцы не ждут пассивно решения вопроса об их жилье и лабораторном помещении для обработки находок, а сами ходят по различным инстанциям, пытаясь пробиться через бюрократические преграды. Конечно, первые неудачи на этом поприще их огорчают, но положительное решение вопроса с помощью Н.К. Ауэрбаха возвращает всем хорошее настроение.

В «Дневнике» кружковцы обозначают себя только по имени. Дополнительную информацию о том, кому доверены раскопки Афонтовой горы, мы узнаем из другого архивного документа – научного отчета Н.К. Ауэрбаха и Г.П. Сосновского о раскопках 1924 г., представленного ими в Государственную Академию истории материальной культуры в Ленинграде. Исследователи сообщают: «С нами вместе бессменно работали в течение всех раскопок члены ученического кружка школы 2 ступени 2 (пользуемся случаем принести нашим сотрудникам Галине и Людмиле Протопоповым, Л. Нурк, К. Чехович и Б. Михайлову нашу благодарность), их участие повысило тщательность разборки культурного слоя, ускорило инвентаризацию и дало возможность пропустить через место раскопок 41 экскурсию с общей численностью в 1100 человек. Дальнейшая помощь кружка выражается в систематической работе по разборке и систематизации музейных коллекций, а также в прекрасных зарисовках, приложенных к настоящему отчету, в значительной мере облегчила и ускорила составление отчета»³.

В этих коротких абзацах кроется огромный труд и большой вклад в обработку археологического материала. Находки скребков, нуклеусов и других изделий, красной нитью как важные события проходят через все дневниковые записи. Напротив, дни без находок обозначены как скучные.

Любопытны наблюдения кружковцев о проводимых на Афонтовой горе экскурсиях. Интерес экскурсантов к лекции определял симпатии или антипатии к ним кружковцев. Первоначально им казалось, как нередко бывает с наблюдателями со стороны, что давать пояснения экскурсантам не так уж и сложно. Показательна в этом отношении записанная 5 июня фраза: «Мы часто слушали объяснения экскурсиям, и нам кажется, что это не так уж трудно»⁴. Спустя несколько дней была сделана запись в более сдержанном тоне: «Татарская и еврейская школы были очень любопытны. Последней объясняла Линда (в первый раз). Объясняла 15 минут вследствие присутствия Г.П. [Сосновского]. Переходы делала слабо, но ссылалась на наши раскопки очень удачно. Потом были разземлес [профессиональный союз работников земли и леса в 1920-е гг. – А. В., Н. М.], которые относились скептически»⁵.

В отношении лекций Н.К. Ауэрбаха, Г.П. Сосновского и В.И. Громова всегда подчеркивалась полная самоотдача руководителей: «Была вечером экскурсия «партшколы». Объяснял Г.П. [Сосновский], Боря (Борис Михайлов, активный член археологического кружка им. И.Т. Савенкова. – А. В., Н. М.) помогал. Впечатление от него хорошее, все они слушали

² Научный архив Института археологии и этнографии СО РАН (НА ИАЭТ СО РАН). Ф. 2. Оп. 1. Д. 352. Л. 1–7.

³ Ауэрбах Н.К., Сосновский Г.П. Предварительный отчет о раскопках Афонтовой горы, произведенных летом 1924 г. // Рукописный архив Института материальной культуры РАН (РА ИИМК). 1924. Д. 187. Л. 8–9.

⁴ НА ИАЭТ СО РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 352. Л. 2 об.

⁵ Там же.

объяснение внимательно»⁶. В другой записи: «Вечером была экскурсия с Черногорских копей Хакасского уезда. Ученики слушали с большим вниманием и задавали дельные вопросы. Г.П. [Сосновский] был в ударе и объяснял 1 ½ часа»⁷. Впечатления от прослушанного сопровождались как определенной аналитикой, так и самокритикой: «От доклада Тугаринова ожидалось большего. Для нас же он много потерял в виду того, что мы недостаточно знакомы с научной терминологией. Нового почерпнули немного»⁸.

Наряду с непосредственным участием в разборке культурного слоя (рис. 1) основное время кружковцев занимала обработка найденного при раскопках археологического материала. В дневнике отмечена многодневная работа, связанная с промывкой и очисткой от земли найденных артефактов, их маркировкой и зарисовкой (рис. 2). Эта работа продолжалась и в зимнее время уже после окончания раскопок. Как отмечено в отчете кружка, отправленного в Главнауку, всего было вымыто, снабжено этикетками и инвентаризировано для музея более 6000 предметов, добытых при раскопках 1923–1924 гг.⁹ Следует подчеркнуть, что это были материалы по практически неизученной тогда древнейшей палеолитической эпохе.

Рис. 1. Кружковцы на раскопках Афонтовой горы III (фото 1925 г.).

Рис. 2. Кружковцы за обработкой археологического материала Афонтовой горы.

Этот период, все более удлиняющий в глубь веков человеческую историю, неизменно вызывал устойчивый интерес как сибирских ученых, так и ведущих российских археологов. Среди гостей, посетивших раскопки Афонтовой горы, в «Дневнике» отмечены многие известные исследователи. Так, в одной из записей указывалось: «Вечером были Тугаринов, Теплоухов, Стрельцов и еще двое неизвестных нам. Сергей Александрович [Теплоухов] завтра уезжает. Мы жалеем, что мало пришлось познакомиться с ним»¹⁰. В другом месте значилось: «Были С.А. Теплоухов и его антипод В.А. Городцов. Они очень тепло отнеслись к нам»¹¹. Надо сказать, что оба профессора и впоследствии

поддерживали связь с кружком. С.А. Теплоухов выступил с лекцией перед кружковцами, а В.А. Городов поздравил их из Москвы телеграммой с успехом выставки, отразившей результаты работ за год (рис. 3). В итоге В.А. Городцов и С.А. Теплоухов были избраны почетными членами кружка. В Красноярском краевом краеведческом музее сохранился снимок, где активистки кружка сфотографированы вместе со своими руководителями, директором Красноярского музея А.Я. Тугариновым и известными археологами А.Е. Боровко, В.А. Городцовым и С.А. Теплоуховым (рис. 4).

⁶ НА ИАЭТ СО РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 352. Л. 3 об.

⁷ Там же.

⁸ Там же. Л. 4.

⁹ Отчет о работе археологической секции ученического кружка «Вперед» при школе 2 ступени № 2 за 1923/1924 гг. // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-2307. Оп. 9. Д. 102. Л. 122–125.

¹⁰ НА ИАЭТ СО РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 352. Л. 4.

¹¹ Там же. Л. 6.

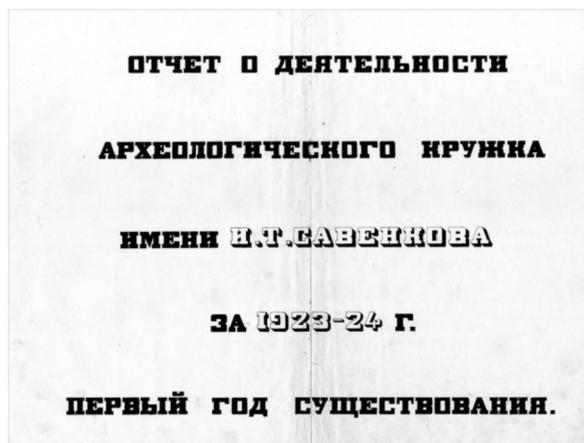

Рис. 3. Объявление об отчете кружка.

составляют поэтические пробы кружковцев, юмористические зарисовки бытовых сценок на раскопках, дружеские шаржи друг на друга и своих руководителей¹² (рис. 6).

Публикуемый ниже «Дневник» сохранился в архиве семьи Н.К. Ауэрбаха, как и многие другие материалы, связанные с участием школьников в археологических исследованиях на Афонтовой горе и окрестностях г. Красноярск.

Документ представляет собой первый экземпляр машинописи на серой нелинованной бумаге, вероятно, перепечатанный Н.К. Ауэрбахом с несохранившейся рукописи дневника кружковцев (ученый осваивал машинопись и пытался перепечатать все свои полевые дневники, а также дневники своих учеников). Его общий объем составляет восемь листов, семь из которых заполнены печатным текстом с обеих сторон. Листы сложены вдвое, формируя брошюру в виде тетради. Полное название документа «Дневник членов археологического кружка [имени] И.Т. Савенкова, живущих и работающих на раскопках Афонтовой горы в 1924 году, а также и в музее в 1924–1925 году». Судя по различиям в именах одних и тех же лиц (например, Ксения, Ксета, Ксана), дневник писался разными авторами, в дни конкретных дежурств того или иного кружковца. В апреле 1925 г. за фиксирование событий взялся Борис Михайлов, что он сам обозначил в дневнике.

Источник публикуется впервые и полностью. В тексте иногда встречаются пропуски запятых, которые при публикации проставлены в соответствии с нормами современного русского языка. Редкие опечатки исправлены, сделанные исправления оговорены в сносках. Пропущенные слова или части слов восстановлены и приведены в квадратных скобках, косые черты (авторы дневника их использовали вместо скобок) заменены на круглые скобки. Деление на абзацы, написание слов с прописных букв, подчеркивание и многоточия сохранены. Для удобства чтения публикаторы выделили курсивом даты записей.

Еще одно направление, ставшее возможным по завершению работ на Афонтовой горе, составляли полевые экскурсии на места других археологических памятников. В дневнике отмечены выезды на стоянки Базаиха, Усть-Собакино, Караульная, за Монастырь и другие. В последующие годы это вылилось в отдельную экскурсионную программу кружка, итогом которой стало несколько научных отчетов по исследованным памятникам в окрестностях Красноярска.

Интересна и бытовая сторона жизни кружковцев на Афонтовой горе. Частично она отразилась в выпускавшихся кружковцами стенгазете и рукописном журнале «Кривое зеркало Табфаба» (рис. 5). Основное содержание последнего

Рис. 4. Активисты и руководители археологического кружка в Музее Приенисейского края с его директором и ведущими археологами страны. Слева направо сидят А.Е. Боровко, С.А. Теплоухов, В.А. Городцов, А.Я. Тугаринов. Стоят Г.П. Сосновский, В.И. Громов, Л. Протопопов, Н.К. Ауэрбах. Л. Нурк, К. Чехович. (Красноярск. 1924 г.)

¹² См. подробнее о научной деятельности кружка и содержании журнала «Кривое зеркало Табфаба»: Вдовин А.С., Макаров Н.П., Гуляева Н.П. Археологический кружок имени И.Т. Савенкова (1923–1926 годы). Красноярск, 2015. С. 41–66.

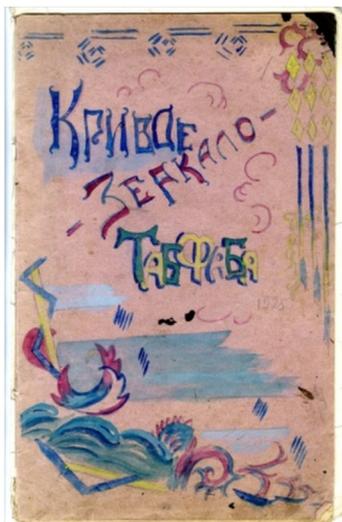

Рис. 5. Титульный лист рукописного юмористического журнала кружка «Кривое зеркало Табфаба».

Рис. 6. Фрагмент журнала «Кривое зеркало Табфаба». В центре изображен Н.К. Ауэрбах.

* * *

(л. 1)

Дневник членов археологического кружка [имени] И.Т. Савенкова, живущих и работающих на раскопках Афонтовой горы в 1924 году, и в музее в 1924–1925 году

(л. 2)

1 июня 1924 г. (воскресенье). Мы, все четыре девочки, пришли в первый раз на раскопки на (Афонтову гору).

Копать не пришлось, потому что не был снят верхний наносный слой.

Ходили искать помещение с Н.К. [Ауэрбахом]¹ и нашли подходящее (бывш[ая] табачн[ая] фабрика Телегина).

Правда помещение сильно пропитано запахом табака, но мы решили, что выдохнется.

Начал накрапывать дождь, и мы все поспешили в здание Мордефа² (где жили пока Н.К. [Ауэрбах] и Г.П. [Сосновский]³).

Тут от нечего делать наблюдали за жителями Мордефа, впечатление неприятное.

Ушли в 8 часов вечера.

2 июня (понедельник). Утром Линда⁴ и Люся⁵ ходили хлопотать в Губоно⁶ о помещении, но результаты не выяснились. А именно, просили прийти, но во вторник, потому что это помещение находится в ведении Коммунхоза [отдел коммунального хозяйства]. Мы ходили на раскопки известить Н.К. [Ауэрбаха] о результате. Результат, конечно, его не обрадовал. Мы тоже пали духом. Ушли с раскопок в час с В.И. [Грозовым]⁷.

Жара была невозможная, и мы шли медленно. 2 Л⁸ раскисли окончательно.

В 2 часа Боря⁹ переехал в Мордеф и сразу попал в работу – разбирал надкультурный слой.

Вечером разбирали находки.

3 июня (вторник). Во вторник собралась вся пятерка (в том числе и Михель¹⁰).

Все разделено на квадраты, и мы начали копать. Работали с жаром и были рады всякому обломку косточки и камня.

С помещением дело не выяснилось и нам предстоит бесконечное хождение из города на раскопки и обратно. Заранее болят ноги.

Счастливый Михель уже переехал (хотя в Мордеф).

Пришел наш фотограф Андрей Васильевич¹¹.

Он оказывается очень веселый человек.

Обедали. Обед не понравился.

Когда мы уходили обедать, дежурить оставались Ксения¹² и Михель. Во вторую очередь они пошли обедать. Ксения была недовольна дежурством с Михелем.

С помещением дело налаживается. Н.К. [Ауэрбах] лично переговорил с м[ада]м Телегиной. Она написала записку в Коммунхоз и девочки завтра переезжают. Настроение у всех +125 %.

Шли домой с А.В. [Кудрявцевым] и умирали с хохоту. Он большой чудак. Предложил нам разгадать его профессию. Мы стоим в тупике.

После нас ушел Н.К. [Ауэрбах] и пришел В.И. [Громов]. Опять разбирали находки. Их накапливается все больше и больше, и у нас не хватает времени их разбирать. // (л. 2 об.)

Ночью мерзли. Помещение Табфаб [табачная фабрика] будут чистить. Мордеф дает себя знать. Ждем экскурсии.

4 июня (среда). Девочки переехали и сейчас же пошли копать. Выкопали много костей мамонта, и Люся выкопала каменную бусину (из галлоазита¹³ с насечками. Бусина была немедленно вычищена и скрылась в кармане Г.П. [Сосновского]. Н.К. [Ауэрбах] сегодня не пришел. Его укусил Осман¹⁴. Было 3 экскурсии.

Особенного ничего не было.

Вечером мы (девочки) быстро устроились у себя в комнате. Г.П. [Сосновский] остался доволен, а В.И. [Громов] сказал, что у нас на пять.

Во время уборки Михель вертелся в комнате и веревки наши исчезли. Мы решили, что ему не стоит переезжать сюда, а остаться в Мордефе, при чем спуститься на один этаж ниже.

Девочки ночевали одни. Перед глазами у всех вертелись камешки и косточки.

5 июня (четверг). Обитатели архтабфаба¹⁵ и архмордефа¹⁶ на утро превратились в сосульки и всю ночь напролет корчились от холода. Это не удивительно, потому что утром выпал снег (это в июне-то).

Галя нашла костяную бусину и половину начальнического жезла, Люся – кончики иглол, а Линда – проколку и ушко иглолки. Пришел Н.К. [Ауэрбах] с больной рукой и с неважным настроением. Обед упорно не хочет принимать новых форм. Линда ушла в город.

За вечерним чаем было очень весело. Перед сном девочки от холода танцевали мазурку, причем Ксана сильно стучала пятками. Переехали все архмужи¹⁷. Мы часто слушали объяснения экскурсиям, и нам кажется, что это не так уж трудно.

6 июня (пятница). Солнышко славно припекает. Погода благоприятствует археологии. Находили много хорошего, но всего замечательнее были бусинки, найденные Галей. Начались правильные дежурства на месте раскопок в виду хищения.

Вечером зашел Александр Иванович Невский¹⁸ и Д.В. Щербаков и увели нас (девочек) на дачу (в монастырь).

7 июня (суббота). Девочки в 8 часов были дома.

Первая экскурсия (шк[ола] II ст[упени] № 5, 1 группа), которая произвела неприятное впечатление.

Днем работали вяло. Погода портится. Татарская и еврейская школы были очень любопытны. // (л. 3)

Последней объясняла Линда (в первый раз). Объясняла 15 минут вследствие присутствия Г.П. [Громов]. Переходы делала слабо, но ссылалась на наши раскопки очень удачно.

Потом были рабземлес¹⁹, которые относились скептически.

Михельсон²⁰ и Ксения ушли в город.

Вечером за чаем было весело и мы узнали профессию А.В. [Кудрявцева].

8 июня (воскресенье). Утром шел дождь. Работы не было, ходили гулять. Вечером была экскурсия. Объяснял В.И. [Громов], мы слушали. Вечером Люся и Галя²¹ ушли в город.

9 июня (понедельник). Утром пришла Ксана. День скучный, находок мало. Стоим на пороге великих открытий. День жаркий. Шли экскурсии. Ушел Г.П. [Сосновский].

10 июня (вторник). Утром пришла Галя и Люся с Г.П. [Сосновским].

Сегодня дождь; копать скверно. Туся^а нашла бусину. Были найдены несколько скребков. Ушел Н.К. [Ауэрбах]. Кончаем Д-10 (участок). Были экскурсии. Объясняли Н.К. [Ауэрбах] и В.И. [Громов].

11 июня (среда). День был очень хороший. Окончился участок Д-10. Галя нашла кончик иголки. Нашли много маленьких скребков.

С 12 час[ов] был перерыв. Г.П. [Сосновский] и девочки ходили на Енисей мыть камни, а Боря спал. Вечером пришел А.В. [Кудрявцев]. Копались на южном склоне. Находки неинтересные. Вечером ушел В.И. [Громов], А.В. [Кудрявцев] остался пить чай. Во время чая говорили о стенной газете. Н.К. [Ауэрбах] [на] вечерней экскурсии объяснял 1 ½ часа.

12 июня (четверг). Копали южный склон, но дождь часто мешал нам работать. Несмотря на это, мы кончили весь участок. Линда нашла целое шило. Нашли несколько скребков. Экскурсий никаких не было. Боря и Г.П. [Сосновский] мыли мелкие камешки.

13 июня (пятница). С утра льет дождь и воет сильный ветер. Девочки перемыли много костей и камней. Вечером Ксения и Линда ушли домой. Приходил А.В. [Кудрявцев], Линда в тот же вечер вернулась.

14 июня (суббота). С утра до позднего вечера мыли кости. Экскурсий не было. Весь день шел дождь. // (л. 3 об.)

15 июня (воскресенье). Наконец после дождей выглянуло солнышко. Н.К. [Ауэрбах] ждет визитеров.

Начали готовить газету²². А.В. [Кудрявцев] в числе гостей, но чувствует себя плохо, повышена температура. Пришла из города Ксения и принесла письмо В.И. [Громову]. Он тотчас ушел, захватив ключи от Мордефа. Приходили ученики копать, но лопаты в Мордефе, а ключи в кармане В.И. [Громова]. Лопаты добыли, ученики усердно копали, вырыли несколько костей мамонта. Приходил Боря Ребрин²³. Весь вечер ждали экскурсий, но они не пришли.

16 июня (понедельник). Весь день готовили в газету статью («Обед палеолитического человека»), рисовали карикатуры, а Ксения переписывала.

Наконец, вечером, мы вывесили газету в столовой. В.И. [Громов] и А.В. [Кудрявцев] больны. Теперь дела немного останятся. Рабочие до культурного слоя еще не дошли.

17 июня (вторник). Люся и Галя утром ушли. Писали и красили этикетки. В 4 часа ушел в город Н.К. [Ауэрбах].

18 июня (среда). Линда и Люся писали и красили этикетки. Ксения мыла кости, Галя эмалировала этикетки на костях. Была вечером экскурсия «партшколы». Объяснял Г.П. [Сосновский], Боря помогал. Впечатление от нее [экскурсии] хорошее, все они слушали объяснение внимательно.

Днем перетаскивали архив в новое помещение. Боря ушел домой.

Вечером приехал Н.К. [Ауэрбах]. В пятницу начнем разборку культурного слоя.

19 июня (четверг). Предполагается экскурсия 7-х групп шк[олы] II ст[упени] № 2 внеочередь^б. Линда собирается им объяснять. С утра Галя мыла кости. Люся и Линда этикировали^в кости. Ксения и Г.П. [Сосновский] на разрезе. Пришел Боря.

20 июня (пятница). Утром был Матвеев²⁴. Очень симпатичный старичок. Вечером была экскурсия III и II группы [училища] водного транспорта. Объясняла Линда. Пришли члены музея. Дошли до культурного слоя. Люся и Линда зарисовывали.

21 июня (суббота). Разборка слоя. День исключительный по находкам. Нашли: 4 бусинки, шило и много интересных каменных орудий, челюсть крупного хищника и как будто зуб человека. Вечером было 2 экскурсии, 9 школа и Эстонская. Ребята очень развитые и произвели хорошее впечатление. Ушли Георгий Петрович [Сосновский], Боря и Ксения.

22 июня (воскресенье). Находки опять интересные. Г.П. [Сосновский] вернулся с приятным известием о выздоровлении В.И. [Громова] и А.В. [Кудрявцева]. // (л. 4)

Были Анасовские. Жара ужасная. Вечером шел дождь. Барометр продолжает падать, ждем грозу.

23 июня (понедельник). Жара невыносимая. Сделали мороженое. Пришел А.В. [Кудрявцев]. Сфотографировал траншею и нас. Пришел Н.К. [Ауэрбах].

24 июня (вторник). А.В. [Кудрявцев] утром снял нас за чаем. Ушли Люся и Галя. Шел дождь. Пришлось остановить разборку культурного слоя. Вечером Г.П. [Сосновский] и Н.К. [Ауэрбах] ушли встречать Теплоухова С.А.²⁵ В их отсутствие пришел Аркадий Яковлевич Тугаринов. Симпатичный человек. Была экскурсия. Объясняла Туся.

25 июня (среда). Пришли Галя и Люся. В траншее сыро. Нашли много скребков, еще иголку с ушком и 2 просверленных зуба. Вечером Линда, Люся и Г.П. [Сосновский] ушли на собрание Географического общества. Пришли в 12 час[ов] Н.К. [Ауэрбах], Г.П. [Сосновский], Линда, Люся и В.И. [Громов]. От доклада Тугаринова ожидалось большего. Для нас же он много потерял в виду того, что мы недостаточно знакомы с научной терминологией. Нового почерпнули немного.

26 июня (четверг). Разбирали культурный слой. Нашли много скребков и микролитов.

27 июня (пятница). Разбирали богатые квадраты. Культурный слой пошел кверху. Предположение В.И. [Громова] в этом случае оправдалось. Были в гостях Сергей Александрович Теплоухов и Аркадий Яковлевич Тугаринов²⁶.

28 июня (суббота). Разрабатывали культурный слой. Богатые квадраты кончены. Вечером Табфаб опустел. Линда, Ксения и Боря ушли в город, а Люся с Галей ушли на дачу. Остались Н.К. [Ауэрбах] и Г.П. [Сосновский].

29 июня (воскресенье). Утром пришла из города Линда, а потом Боря с товарищем. Кончали разрабатывать обнаженную часть основного участка. Пришли Марфа Петровна с Галей и варили мороженое; в час дня пришли Г. и В.

Вечером были Тугаринов, Теплоухов, Стрельцов и еще двое неизвестных нам. Сергей Александрович [Теплоухов] завтра уезжает. Мы жалеем, что мало пришлось познакомиться с ним.

30 июня (понедельник). Рабочие обнажают на основном участке еще 2 ½ метра. Ксения пришла со Столбов, и мы утром мыли камни и кости. // (л. 4 об.)

Галя, Н.К. [Ауэрбах] и В.И. [Громов] ушли в город. К вечеру квадраты были обнажены, и мы приступили к разборке культурного слоя. Люся нашла костяное кольцо со вторым отверстием в боку. Линда нашла просверленный зуб и каменную бусину. Пришла Галя, принесла всем нам аттестаты.

1 июля (вторник). Сегодня некоторые из нас встали в 5 час[ов] утра и наслаждаясь свежестью утра, разрабатывали культурный слой. Утренний чай пили в 8-м часу. В полдень стало невыносимо жарко и пришлось устроить перерыв. Пришла Галя Т[урова]. Во время перерыва пили молоко. Вечером копали. Пришли В.И. [Громов] и Н.К. [Ауэрбах]. Был томский профессор Степанов²⁷.

2 июля (среда). Была страшная жара. Работали на основном участке. Разбирали квадрат Е-4 с колоссальным культурным слоем от 72–76 сантиметров толщины. Нашли просверленный зуб и изломанную подвеску. Люся рисовала камни. Вечером чистили большие кости и мыли камни.

3 июля (четверг). Кончили основной участок и работали на третьем участке (близ завода Метали²⁸ и также кончили его. Г[аля] Т[урова] ушла домой.

4 июля (пятница). Утром мыли кости, в полдень чистили кости и за последней работой нас снимали. В.И. [Громов] делает забоины и ищет гальку. В двух местах уже нашел на глубине 2-х метров 40 см от дневной поверхности.

Линду и Люсю сняли за рисованием, а Борю, Галю и Ксению за эмалировкой и регистрацией костей. Затем всех снимали на разрезе.

5 июля (суббота). День прошел почти в безделье, хотя и доживаем здесь последние деньки.

Г.П. [Сосновский] и Боря и Ксета ушли в город, а Галя с Люсей на дачу. В дудке^д в песчаном слое нашли лопатку и грудной позвонок мамонта.

Н.К. [Ауэрбах] пришел из города. Были в гостях три сестры Дриженко²⁹. Поздно вечером вернулся Г.П. [Сосновский].

6 июля (воскресенье). Утром Н.К. [Ауэрбах], Г.П. [Сосновский] и Линда ходили обследовали овраги, а В.И. [Громов] сидел в дудке и мерил горизонты. Днем был дождь. Линда рисовала разрез культурного слоя. Днем пришли Ксета и Боря. Остальную половину дня бездельничали. Ушел в город Н.К. [Ауэрбах]. // (л. 5)

7 июля (понедельник). В нашем полку убыло – Галя ушла совсем. Мордеф грозит выселением. Линда опять рисовала разрезы, а Люся рисовала тушью костяную индустрию и каменные скребки.

У Ксеты нарывает палец, и мы ее спровадили в город к доктору, но она вернулась в тот же день вечером. У доктора она не была. Был А.А. Иванов, мы все показали. Ночевал Воронский. Линда и Люся купались.

8 июля (вторник). Линда рисует опять разрезы, а Люся срисовывает бусинки, жезлы начальников и ушки иглол. Потом Люся полировала скребки. Привезли бумагу. Завтра будет упаковывать архив, тем более, что Мордеф требует очищения комнаты. Вечером была экскурсия с Черногорских копей Хакасского уезда. Ученики слушали с большим вниманием и задавали дельные вопросы. Г.П. [Сосновский] был в ударе и объяснял 1 1/2 часа. Был Смирнов Всеволод Афанасьевич. Н.К. [Ауэрбах] ушел в город вместе с В.А.С. [Всеволодом Афанасьевичем Смирновым].

9 июля (среда). С утра упаковали архив. После Линда красила разрезы, а Люся регистрировала бусинки. Боря чистил лопатку и позвонок мамонта.

10 июля (четверг). С утра настроение тоскливое. Упаковали археологическую коллекцию. Все опустошено. Возились с показательной коллекцией. Вернулся Боря и принес подкрепления. Совсем уехали Г.П. [Сосновский] и Ксета, сопровождали воз с археологической коллекцией и особенно были бдительны по отношению к маленькой корзинке. Линда и Люся пошли на горку (около разреза) срисовывать горы. Настроение пораженческое и не до рисования. С грехом пополам мы в сумме нарисовали 4 вида и с тоскливым настроением поплелись на опустевший (сравнительно) Табфаб. Г.П. [Сосновский] оказался на Табфабе. Опять весело на Табфабе. Все (более или менее) собрались вечером вместе.

11 июля (пятница). Утром упаковали все кости и В.И. [Громов] с Борей повезли их. Боря уехал совсем, а В.И. [Громов] вернулся. Он будет жить здесь долго, нужно вычертить профиль основного разреза и много других разрезов. Мы с Линдой рисовали разрезы культурных слоев и в 6 часов ушли на дачу с ночевкой.

12 июля (суббота). Вернулись с дачи к 2 часам. Идти пришлось по жаре. После обеда мы и Г.П. [Сосновский] пошли на дюнную^е стоянку у реки Базаихи. Ничего путного не нашли, все выбрано. Нашли несколько орнаментированных глиняных черепков и осколков со следами искусственного откола. // (л. 5 об.)

Грызла мошка и мы поспешили обратно, тем более, что нам надо идти к Боре на банкет.

В город пришли в 9 часов и зашли за Н.К. [Ауэрбахом]. Он, оказалось, ушел на Афонтову гору с топографом.

Вернулись с Борей из города в 1 час ночи.

13 июля (воскресенье). Это был самый мучительный день. Жара невыносимая. Пришлось весь день ходить с рейкой и с зонтом. Боря уходился и после обеда ушел домой. Был Тугаринов. Вечером Линда, Н.К. [Ауэрбах] и топограф ушли в город.

14 июля (понедельник). Рано утром пришла Линда. Сегодня мы с ней рисовали культурные слои. Вечером сложились. Завтра едем. Жаль Афонтову гору. Ночью сожгли в костре колышки, разделявшие культурный слой на метры.

16 июля (вторник). После чаю в 8 часов выехали из Табфаба. Остались там только пожитки В.И. [Громова]. Сегодня же он пошел с нами в город. Прибегал Боря и тоскливо бродил по Табфабу.

5 августа. Боря был на Афонтовой горе и Табфабе. Пусто... Неприветливо... Прощайте, золотые деньки...

14 августа. Надо засесть за дневник. Вот уже почти месяц, как мы не записывали, все некогда. Исходили уже порядочно... Собрали много материалов для кружка. Надо налечь на музейную работу. Сделали уже много, но осталось еще больше...

Боря с Ксетой совершенно ушли на палеонтологию. Ксета сидит за инвентарем, Люся рисует, а Линда с Геопетом³⁰ сидит за археологией.

Боря перемыл и заэмалировал всю палеонтологию и теперь лоботрясничает. Погода отвратительная и нам некуда идти.

17 августа. Люся нам изменила. Она решила сидеть за монастырем. Знать, 3-и горизонты* откладываются. Эти новости принес Боря. Он вчера ходил за монастырь и немного поболтал с ребятами. Ксета изнывает за инвентарем...

Погода отвратительная...

20 августа. Ксета и В.И. [Громов] остались в музее работать, а Боря, Линда и Геопет ушли на Караульную. В музей [ожидается] прибытие музейянтов. // (л. 6)

23 августа. Погода отвратительная. Наши из Карауленских пещер вернулись. Люся погибла в отношении 3-го горизонта. С Караульной принесли кости человека. Боря с ними очень носится. Геопет хандрит, ему надо вскоре уезжать.

25 октября. Опять здорово запустили дневник. Сколько уже прошло [в том числе] важных событий. Были С.А. Теплоухов и его антипод В.А. Городцов³¹. Они очень тепло отнеслись к нам. Геопет укатил со слезами на глазах. Очень долго готовились к выставкам. Провели музейную и школьную выставки³. Обе прошли удачно...

Работа спала. Надо приниматься за учебу.

10 ноября. Писать почти что нечего. Мы учимся. Ксета с В.И. [Громовым] по праздникам мерзнут в музее.

19 декабря. Положение дел то же.

12 апреля 1925 года. Решили с сегодняшнего дня дневник вести аккуратно. Вести его буду я, то есть Б. Михайлов. С тех пор мы почти что ничего не делали. Ксета с В.И. [Громовым] до сих пор сидят за инвентарем. Я с Никольским кончили упаковывать и пересматривать архив. Спала гора с плеч. К нам попала новая активистка, Кошкина³², но для нашей работы она, по-моему, не пригодна. Археологи сидят на проверке своих коллекций. Ругают на чем свет стоит Геопета и его III-горизонт. Я вчера тоже сел со своим (бывшим) III горизонтом. Работали до 3-х часов.

13 апреля. Сейчас сижу и пишу дневник. Кроме меня еще никого нет. Погода отвратительная. Пишу отвратительно. Бах³³, поди, будет ругаться.

14 апреля. В музей забежал на одну минутку. Археологи возятся с проверкой своего инвентаря и монтировкой. Владимира засадили за лепку. Ушли с Линдой за покупками для Архкружка в счет Г.С.П.С.³⁴ Вечером собрание. Был В.И. [Громов]. В музей нагнали членов.

15 апреля. В музее совершенно не был. Пишу со слов бывших. Археологи возятся все с тем же. Ребят было много. Проводили уборку. // (л. 6 об.)

16 апреля. В музее сам не был. По-видимому, была после долгого отсутствия Ксета или В.И. [Громов]. Закрываю из того, что весь песок убран и его витрину заняли монтированными предметами археологии. Дела у них идут не особенно хорошо. Переложили архив.

17 апреля. Пришел сам в музей, но других никого нет. В комнате чистота и беспорядок⁴ идеальные. Хотел поговорить с Бахом, да его, по-видимому, не будет. Хотел сообщить ему пасхальные новости. Хочу заняться приборкой.

2 мая. В музее не были более полумесяца. Но положение дел прежнее. Археологи сидят со своим инвентарем, а мы с Карасиком продолжаем упаковку палеонтологических коллекций. Скучаем и бесимся.

3 мая. Дневник стараемся вести опять. Скучища невозможная Н.К. [Ауэрбах] занимается разбивкой орудий по типам. Линда занимается упаковкой и инвентаризацией. Громов и

Чехович³⁵ ставят палочки (занимаются упаковкой палеонтологии). Я ничего не делаю... заниматься намерены до 3-х часов.

11 мая. Работали в кабинете Чехович и Богутенко³⁶ с 6–7 1/2 ч[асов]. Сначала были поражены отсутствием Бори (т.к. обе его ждали) и, разочаровавшись, сели за стол и стали смотреть на кости оленя, напомиавшие нам «НЕЗАБВЕННОГО БОРЮМУ».

Но потом обе решили, что прошлого не воротишь, отделенные от мирской суеты крепкими стенами кабинета, мы углубились в работу... т.е. в проверку и упаковку костей, напомиавших нам все «Е Г О Е»... и т.д.

Во время работы зашел В.И. [Громов]. Он поговорил с нами, а мы поговорили с ним, и он ушел на коллегую...

Сумрак сгущался... Наступал вечер. Скелет зайца и совы стали казаться чем-то сверхъестественным, и мы сами друг другу стали казаться не Ксетой и Аней, а нечто страшным... В щель полуотворившейся двери на нас смотрел презрительно мамонт и мы, почувствовав свое ничтожество, торопливо начали собирать свои пожитки и каждая, шепча про себя молитву и осеняя себя крестным знамением, мы наконец добрались до выходной двери и с радостью вздохнули, увидав милую крышу Бороного дома...

Аминь...

Работали с 1 до 4 час[ов]. // (л. 7)

14 мая 1925 г. Работали Логутенко и Чехович. Занимались проверкой и упаковкой костей. В.И. [Громов] определял кости, привезенные Г.П. [Сосновским]. Во время работы нам предложили посмотреть труп самоедки, привезенной с севера Тугариновым 9 л[ет] тому назад³⁷. Симпатичная физиономия. А богатая, должна быть, была... Различных бус, медяшек, колокольчиков видимо-невидимо... верно на том свете звенеть ими будет... Ну, так... сели работать, и над всем смеяться без всякой причины. В.И. [Громов] немножко хмурился, вероятно, мы ему мешали... Вдруг опять зовут. Пришла какая-то особа из города, дала нам свой адрес, чтобы идти на раскопку мамонта, мы зашли к ней и взяли ее. Она нам укажет место находки. Говорит, что многие граждане этого поселка имеют у себя на руках много костей... Надо торопиться, а то провороним все...

Сейчас 4 часа. Ужасно хотим есть. Бежим скорее домой...

17 мая. Пришли сюда в 1 час. В.И. [Громов] был здесь. Только уселись работать, как вспомнили, что у нас нет коробок. Пошли в Архкаб³⁸, взяли коробки и в два часа окончательно погрузились в проверку костей. Я и Ксета остались очень довольны проделанной работой, так как дело подходило к концу. Пакеты из шкафа значительно убыли... С легким сердцем моя Ксета пошла доставать наконец последние кости, но вдруг, заглянув в другое отделение, она с ужасом указала мне на огромные пакеты, лежавшие в углу.

Увы. Нам при всем желании работу сегодня не кончить. Заболела голова, да и, признаться, наскучило уж... Кончаем... Сейчас, вероятно, уже часов шесть-семь... Пора домой.

18 мая. Сегодня как-то комом вся работа пошла... Пришли около трех... А около пяти пошли слушать объяснения Г.П. [Сосновского] на археологическую выставку. А потом весь президиум собрался в архкабинете и планировал, планировал без конца.

Вероятно, много предстоит работы... Все говорят... говорят...

НА ИАЭТ СО РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 352. Л. 1–7.
Машинопись. Подлинник.

^а Так в тексте; ^б так в тексте; ^в так в тексте; ^г испр., в тексте пришел; ^д так в тексте; ^е так в тексте; ^ж так в тексте; ^з испр., в тексте выставку; ^и так в тексте.

Комментарии

¹ Н.К. – Николай Константинович Ауэрбах (1892–1930), выдающийся сибирский археолог, историк, организатор науки, деятель сибирского краеведения. Автор раскопок палеолитической стоянки Афонтова гора в Красноярске и других памятников. Организатор и руководитель археологического кружка имени И.Т. Савенкова (1923–1926). Кружковцы чаще всего в своих записях именовали своих руководителей по первым буквам имени и отчества. Н.К. – Николай Константинович Ауэрбах. Иногда своего наставника ученики обозначали «Доктор», «доктор Бах», «А-Ах» и «Многоуважаемый» (см. подробнее: *Вдовин А.С., Макаров Н.П., Гуляева Н.П.* Археологический кружок имени И.Т. Савенкова (1923–1926 годы) + CD-приложение (фотоматериалы). Красноярск, 2015; *Вдовин А.С., Макаров Н.П.* Н.К. Ауэрбах – ученый и организатор науки в Сибири // Уральский исторический вестник. 2015. № 3 (48). С. 16–25; *Вдовин А.С., Макаров Н.П.* Н.К. Ауэрбах (1892–1930): 125 лет со дня рождения // Междисциплинарные исследования в археологии, этнографии и истории Сибири: мат-лы Междунар. науч. конф., посв. 125-летию со дня рождения ученого и общественного деятеля Николая Константиновича Ауэрбаха (1892–1930). Красноярск, 2017. С. 9–23.

² Мордеф – интернат для морально-дефективных детей (беспризорников, совершивших преступления).

³ Г.П. – Сосновский Георгий Петрович (1898–1941), выдающийся археолог, исследователь палеолита и палеометаллических культур Сибири. Совместно с Н.К. Ауэрбахом и В.И. Громовым инициировал раскопки Афонтовой горы и других палеолитических памятников в окрестностях Красноярска. Один из организаторов и руководителей школьного археологического кружка имени И.Т. Савенкова. Как и других руководителей, кружковцы именовали его в своих записях по первым буквам имени и отчества – «Г.П.». В рукописном журнале кружка «Кривое зеркало Табфаба» юными археологами он обозначен карикатурным шаржем «Черный волк» (см. подробнее: *Вдовин А.С., Макаров Н.П., Гуляева Н.П.* Археологический кружок имени И.Т. Савенкова... С. 31–36; *Вдовин А.С., Детлова Е.В., Макаров Н.П.* Я только еще учусь работать, и каждый Ваш совет и в особенности критические замечания послужат мне только на пользу: Г.П. Сосновский в 1918–1922 гг. // Евразийский археолого-историографический сборник: к 60-летию Сергея Владимировича Кузьминых. СПб., Красноярск, 2012. С. 104–123; *Китова Л.Ю.* Георгий Петрович Сосновский // Российская археология. 2010. № 3. С. 146–153).

⁴ Линда Нурк – активный член археологического кружка им. И.Т. Савенкова с 1924 г. Одна из наиболее активных и талантливых воспитанников Н.К. Ауэрбаха, Г.П. Сосновского и В.И. Громова. С 5 октября 1924 по 1 января 1925 г. – заведующая кабинетом кружка. Н.К. Ауэрбах оценивал ее способности очень высоко: «В ее лице мы имеем верного продолжателя великого дела арх[еологии] Енисея». Я сделал попытку добыть ей стипендию раброста [т.е. стипендия от организации по договору. – *А. В., Н. М.*], но попытка эта не удалась [...]. Я имею основание твердо верить в то, что из Линды выработается хороший работник, который сможет достигнуть большего на арх[еологическом] поприще, чем мы, благодаря тому, что не надо будет тратить годы на то, что тратили мы с Вами [...]. В конечном счете она – одна из всего нашего «первого выпуска». Но она и стоит целого выпуска». Единственная из всего первого выпуска кружка Линда поступила в Ленинградский государственный университет и избрала своей будущей специальностью археологию. О зачислении ходатайствовали руководители кружка: В.И. Громов относился к ней с не меньшим уважением, хотя и выражал его в несколько иронической форме. Он то называл Нурк «старушкой в короткой юбке», то, уже в период ее студенчества, писал Н.К. Ауэрбаху об огромном самолюбии девушки, то замечал: «Единственный недостаток у ней – это то, что она – женщина». В университете Линда достаточно быстро выдвинулась в члены президиума краеведческого объединения, силами которого в 1926 г. была устроена выставка. В студенческий период девушка несколько разочаровалась в Г.П. Сосновском, с которым ранее поддерживала достаточно близкие отношения, почти перестала писать в Сибирь Н.К. Ауэрбаху, но продолжала знакомство с В.И. Громовым. Однако работ по древней истории Сибири она не прекращала. Летом 1925 г. приняла участие в разведке Г.П. Сосновского и раскопках андроновских погребений. Н.К. Ауэрбах оценивал ее участие в письме В.А. Городцову: «...оказавшаяся выше похвал. На эту активистку мы возлагаем большие надежды. Из нее выйдет серьезная работница». В июле 1926 г. она была командирована в «Ачинский, Минусинский, Хакасский, Красноярский округа для участия в работах по изучению доисторического прошлого края и производства палеоантропологических исследований». Результаты работ были оценены Красноярским отделением РГО следующим образом: «Студенткой ЛГУ географического факультета антропологического отделения Л.М. Нурк была проделана летом 1926 г. исследовательская работа в качестве сотрудника действительного члена ГО [Географического общества. – *А. В., Н. М.*] Г.П. Сосновского, занимавшегося изучением древностей в северной части Хакасского округа. Л. Нурк приняла активное участие в раскопках погребений андроновской культуры и выявила [...] эрудицию по вопросам сибирской археологии, а также опыт полевых археологических исследований» (цит. по: *Вдовин А.С., Макаров Н.П., Гуляева Н.П.* Археологический кружок имени И.Т. Савенкова... С. 95). Затем, как следует из переписки В.И. Громова, Н.К. Ауэрбаха и Г.П. Сосновского, Линда не раз приезжала на Енисей, но не только в составе экспедиций своих старых наставников, но и с отрядом С.А. Теплоухова. Участвовала в экспедиции в Забайкалье 1928–1929 гг., которой руководил Г.П. Сосновский (*Вдовин А.С., Макаров Н.П., Гуляева Н.П.* Археологический кружок имени И.Т. Савенкова... С. 94–95).

⁵ Люся – Людмила Протопопова, активный член археологического кружка им. И.Т. Савенкова, принимала участие в раскопках Афонтовой горы летом 1923 г. Первый председатель кружка, одна из наиболее активных и

ответственных его членов. В.И. Громов характеризовал ее следующим образом: «Среднее между Козимо Медичи и евангельской Марфой». Отличалась художественным талантом. Ее отчеты об экскурсиях сопровождаются акварельными зарисовками, карандашными набросками местности. Ее руками выполнены для научных отчетов археологов Н.К. Ауэрбаха и Г.П. Сосновского все нужные зарисовки каменных и костяных орудий. Эти работы, по компетентному мнению профессора В.А. Городцова, были исполнены превосходно. После окончания школы Людмила поступила на географический факультет Ленинградского государственного университета, а с 1926 г. уже работала в Эрмитаже (*Вдовин А.С., Макаров Н.П., Гуляева Н.П.* Археологический кружок имени И.Т. Савенкова... С. 93).

⁶ Губоно – Губернский отдел народного образования.

⁷ В.И. – Валерий Иннокентьевич Громов (1896–1978), выдающийся исследователь Сибири, геолог, палеонтолог. Совместно с Н.К. Ауэрбахом и Г.П. Сосновским инициатор раскопок Афонтовой горы и других палеолитических памятников в окрестностях Красноярска. Один из организаторов и руководителей археологического кружка им. И.Т. Савенкова. Юные археологи называли его «Мальчик Клад» (см. подробнее: *Ауэрбах К.Н., Вдовин А.С., Гуляева Н.П., Макаров Н.П., Оводов Н.Д.* К столетию В.И. Громова (материалы к биографии) // Четвертые исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова. Омск, 1997. С. 4–7; *Ауэрбах К.Н., Вдовин А.С., Гуляева Н.П., Макаров Н.П., Оводов Н.Д.* В.И. Громов. Красноярские истоки научной деятельности // Древности Приенисейской Сибири. Красноярск, 2003. Вып. 2. С. 35–41; *Акимова Е.В., Вдовин А.С., Чеха В.П.* Валерий Иннокентьевич Громов (1896–1978). Красноярский период // Археология, этнология, палеоэкология Северной Евразии и сопредельных территорий: мат-лы XLVI Регион. (II Всерос.) археолого-этнограф. конф. студентов и молодых ученых, посв. 160-летию со дня рождения И.Т. Савенкова и 110-летию со дня рождения В.И. Громова. г. Красноярск, 28–30 марта 2006 года. Красноярск, 2006. Т. 1. С. 9–12; *Вдовин А.С., Макаров Н.П., Гуляева Н.П.* Археологический кружок имени И.Т. Савенкова... С. 37–40).

⁸ 2 Л – Линда и Люся.

⁹ Борис Михайлов – активный член археологического кружка им. И.Т. Савенкова с 1924 г., с 1924 по октябрь 1925 г. – секретарь Исполбюро кружка. За работу на раскопках Афонтовой горы в 1924 г. Коллегией Музея Приенисейского края и Распорядительным комитетом (КОРГО) Красноярского отдела РГО ему, наряду с Л. Протопоповой, К. Чехович и Л. Нурк, была вынесена особая благодарность. Михайлов – один из наиболее активных руководителей экскурсий лета 1925 г. Им был составлен отчет о раскопках пещеры Монастырской, которые производились под его руководством. После окончания школы он состоял председателем общегородского ученического краеведческого объединения при Бюро краеведения КОРГО. Однако, видимо, в этот период его отношения с руководителями кружка стали более прохладными. Так, Н.К. Ауэрбах пишет Г.П. Сосновскому: «К Боре Михайлову я не изменил своего отношения, но вы понимаете, что нельзя быть теплым по-старому к такому неуравновешенному человеку, на которого положиться ни в чем нельзя и который представляет собою комок нервов...» Несмотря на это, руководители кружка возбудили ходатайство перед руководством Первого МГУ о приеме Бориса на физико-математический факультет. Однако в ходатайстве было отказано (*Вдовин А.С., Макаров Н.П., Гуляева Н.П.* Археологический кружок имени И.Т. Савенкова... С. 98).

¹⁰ Михель – член археологического кружка им. И.Т. Савенкова.

¹¹ Андрей Васильевич Кудрявцев – фотограф музея Приенисейского края.

¹² Ксения – Ксения Чехович, активный член археологического кружка им. И.Т. Савенкова с 1924 г. По мнению Н.К. Ауэрбаха, была очень работоспособна и старательна. По просьбе отца руководители кружка ходатайствовали о зачислении Ксении сначала в один из столичных вузов, а затем поддержали изменившиеся планы девушки и ее родителей. «Прошу предоставить дочери моей Ксении Чехович, окончившей в нынешнем году Красноярскую школу II ступени, командировку в Омскую сельхоз. академию по агрономическому отделению. Вы не отказали в ходатайстве (№ 309 от 4. 8. о приеме ее в I Московский университет). Не имея возможности содержать свою дочь в г. Москве, я обращаюсь к Вам с настоящей покорнейшей просьбой дать возможность дочери продолжить образование по месту моего жительства и службы и возбудить [...] ходатайство в Омскую с.-х. академию в счет предоставленной Вам вакансии», – с такой просьбой обращался Владимир Семенович к Н.К. Ауэрбаху (*Вдовин А.С., Макаров Н.П., Гуляева Н.П.* Археологический кружок имени И.Т. Савенкова... С. 97).

¹³ Галлоазит – правильно «галлуазит» – глинистый минерал подкласса слоистых силикатов, используется в качестве керамического сырья.

¹⁴ Осман – вероятно, речь идет о собаке.

¹⁵ Архтабфаб – археологическая база на территории табачной фабрики.

¹⁶ Архмордеф – археологическая база на территории интерната для морально-дефективных детей.

¹⁷ Архмужи – археологи-руководители.

¹⁸ Александр Иванович Невский – помощник заведующего школы II ступени № 2 в Красноярске.

¹⁹ Рабземлес – профсоюзная организация работников земли и леса.

²⁰ Михельсон – член археологического кружка им. И.Т. Савенкова.

²¹ Галя Арбузова – активный член археологического кружка им. И.Т. Савенкова с 1923 г. (в 1923 г. это была археологическая секция кружка «Вперед» при школе II ступени № 2).

²² Газета – имеется в виду юмористический рукописный журнал «Кривое зеркало ТабФаба».

²³ Боря Ребрин – член археологического кружка им. И.Т. Савенкова.

²⁴ Иннокентий Алексеевич Матвеев (1857–1936) – красноярский купец, инициатор открытия Красноярского городского музея. В 1920-х гг. состоял почетным членом коллегии Государственного музея Приенисейского края.

²⁵ Сергей Александрович Теплоухов (1888–1934) – археолог, этнограф, сибиревед, почетный член археологического кружка им. И.Т. Савенкова (см. подробнее: *Китова Л.Ю.* Сергей Александрович Теплоухов // *Российская археология.* 2010. № 2. С. 166–173).

²⁶ Аркадий Яковлевич Тугаринов (1880–1948) – ученый-орнитолог, директор Государственного музея Приенисейского края, почетный член археологического кружка им. И.Т. Савенкова.

²⁷ Борис Степанович Степанов (1883–1963) – геолог; летом 1924 г. по заданию треста «Ензолото» проводил геологическое изучение окрестностей Авенировского рудника в Северо-Енисейской тайге (см. подробнее: *Пишечкин А.Я.* 125 лет со дня рождения профессора Б.Л. Степанова – организатора первой кафедры в Сибири для геологоразведчиков // *Известия Томского политехнического университета.* 2008. Т. 313. № 1. С. 104–111).

²⁸ Завод Метали – завод металлоконструкций.

²⁹ Три сестры – предположительно дети Сергея Георгиевича Дриженко (1876–1946) – городского архитектора Красноярска, преподавателя технических дисциплин в Красноярском политехникуме.

³⁰ Геопет – Г.П. Сосновский.

³¹ Василий Алексеевич Городцов (1860–1945) – русский и советский археолог, в 1924 г. приезжал в Красноярск, посетил раскопки на Афонтовой горе. Почетный член археологического кружка им. И.Т. Савенкова (см. подробнее: *Вдовин А.С., Кузьминых С.В.* «Первобытные древности Сибири меня всегда интересовали»: В.А. Городцов и археология Сибири // *Археология Южной Сибири: к 80-летию А.И. Мартынова.* Кемерово. С. 49–54; *Кузьминых С.В., Белозерова И.В.* Человек, который сделал себя сам: о личности Василия Алексеевича Городцова // *Археологические вести.* 2019. № 25. С. 313–318).

³² Галина Кошкина – активный член археологического кружка им. И.Т. Савенкова с 1924 г. Летом 1925 г. провела ряд самостоятельных экскурсий с осмотром местности и раскопками. Наиболее интересна из них экскурсия на Базаиху, в ходе которой были осмотрены песчаные выдувы урочища «Бор». По окончании школы с октября 1925 по февраль 1926 г. работала в Красноярском общегородском ученическом объединении при Красноярском бюро краеведения сначала членом-секретарем Оргбюро, а впоследствии была избрана членом президиума объединения. Сведений о продолжении образования после окончания школы № 2 II ступени нет (*Вдовин А.С., Макаров Н.П., Гуляева Н.П.* Археологический кружок имени И.Т. Савенкова... С. 98).

³³ Бах – прозвище Н.К. Ауэрбаха.

³⁴ Г.С.П.С. – Городской совет профессиональных союзов.

³⁵ Ксения Чехович – активный член археологического кружка им. И.Т. Савенкова.

³⁶ Анна Логутенко – член археологического кружка им. И.Т. Савенкова.

³⁷ Труп самоедки – речь идет о «мумии», привезенной А.Я. Тугариновым из экспедиции на Енисейский залив в 1916 г.; до наших дней останки не сохранились.

³⁸ Архкаб – археологический кабинет.

Литература

Акимова Е.В., Вдовин А.С., Чеха В.П. Валерьян Иннокентьевич Громов (1896–1978). Красноярский период // *Археология, этнология, палеоэкология Северной Евразии и сопредельных территорий: мат-лы XLVI Регион. (II Всерос.) археолого-этнографической конф. студентов и молодых ученых, посв. 160-летию со дня рождения И.Т. Савенкова и 110-летию со дня рождения В.И. Громова.* г. Красноярск, 28–30 марта 2006 года. Красноярск, 2006. Т. 1. С. 9–12.

Ауэрбах К.Н., Вдовин А.С., Гуляева Н.П., Макаров Н.П., Оводов Н.Д. К столетию В.И. Громова (материалы к биографии) // *Четвертые исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова.* Омск, 1997. С. 4–7.

Ауэрбах К.Н., Вдовин А.С., Гуляева Н.П., Макаров Н.П., Оводов Н.Д. В.И. Громов. Красноярские истоки научной деятельности // *Древности Приенисейской Сибири.* Красноярск, 2003. Вып. 2. С. 35–41.

Вдовин А.С., Детлова Е.В., Макаров Н.П. Я только еще учусь работать, и каждый Ваш совет и в особенности критические замечания послужат мне только на пользу: Г.П. Сосновский в 1918–1922 гг. // *Евразийский археолого-историографический сборник: к 60-летию Сергея Владимировича Кузьминых.* СПб.; Красноярск, 2012. С. 104–123.

Вдовин А.С., Кузьминых С.В. «Первобытные древности Сибири меня всегда интересовали»: В.А. Городцов и археология Сибири // *Археология Южной Сибири: к 80-летию А.И. Мартынова.* Кемерово, 2012. С. 49–54.

Вдовин А.С., Макаров Н.П. Н.К. Ауэрбах – ученый и организатор науки в Сибири // Уральский исторический вестник. 2015. № 3 (48). С. 16–25.

Вдовин А.С., Макаров Н.П. Н.К. Ауэрбах (1982–1930): 125 лет со дня рождения // Междисциплинарные исследования в археологии, этнографии и истории Сибири: мат-лы Междунар. науч. конф., посв. 125-летию со дня рождения ученого и общественного деятеля Николая Константиновича Ауэрбаха (1892–1930). Красноярск, 2017. С. 9–23.

Вдовин А.С., Макаров Н.П., Гуляева Н.П. Археологический кружок имени И.Т. Савенкова (1923–1926 годы) + CD-приложение (фотоматериалы). Красноярск: КНУЦ, 2015. 201 с.

Китова Л.Ю. Георгий Петрович Сосновский // Российская археология. 2010. № 3. С. 146–153.

Китова Л.Ю. Сергей Александрович Теплоухов // Российская археология. 2010. № 2. С. 166–173.

Кузьминых С.В., Белозерова И.В. Человек, который сделал себя сам: о личности Василия Алексеевича Городцова // Археологические вести. 2019. № 25. С. 313–318

Макаров Н.П., Вдовин А.С. Археология в Красноярском краевом краеведческом музее. 125 лет истории. Красноярск: Сиб. Федер. ун-т, 2018. 208 с.

Пшеничкин А.Я. 125 лет со дня рождения профессора Б.Л. Степанова – организатора первой кафедры в Сибири для геолого-разведчиков // Известия Томского политехнического университета. 2008. Т. 313. № 1. С. 104–111.

References

Akimova, E.V., Vdovin, A.S., Chekha, V.P. (2006). Valer'yan Innokentyevich Gromov (1896–1978). Krasnoyarskiy period [Valerian Innokentyevich Gromov (1896–1978). Krasnoyarsk period]. In *Arkheologiya, etnologiya, paleoekologiya Severnoy Evrazii i sopredel'nykh territoriy*. Krasnoyarsk, vol. 1, pp. 9–12.

Auerbakh, K.N., Vdovin, A.S., Gulyaeva, N.P., Makarov, N.P., Ovodov, N.D. (1997). K stoletiyu V.I. Gromova (materialy k biografii) [To the Centenary of V.I. Gromov (Materials for the Biography)]. In *Chetvertye istoricheskiye chteniya pamyati Mikhaila Petrovicha Gryaznova*. Omsk, pp. 4–7.

Auerbakh, K.N., Vdovin, A.S., Gulyaeva, N.P., Makarov, N.P., Ovodov, N.D. (2003). V.I. Gromov. Krasnoyarskie istoki nauchnoy deyatel'nosti [V.I. Gromov. The Krasnoyarsk Origins of the Scientific Activities]. In *Drevnosti Prieniseyskoy Sibiri*. Krasnoyarsk, RIO KGPU, iss. 2, pp. 35–41.

Kitova, L.Yu. (2010). Georgiy Petrovich Sosnovskiy [George Petrovich Sosnovsky]. In *Rossiyskaya arkheologiya*. No. 3, pp. 146–153.

Kitova, L.Yu. (2010). Sergey Aleksandrovich Teploukhov [Sergey Aleksandrovich Teploukhov]. In *Rossiyskaya arkheologiya*. No. 2, pp. 166–173.

Kuz'minykh, S.V., Belozerova, I.V. (2019). Chelovek, kotoryy sdela sam: o lichnosti Vasiliya Alekseevicha Gorodtsova [The Man Who Made Himself: about the Personality of Vasily Alekseevich Gorodtsov]. In *Arheologicheskie vesti*, no 25, pp. 313–318.

Makarov, N.P., Vdovin, A.S. (2018). Arkheologiya v Krasnoyarskom kraevom kraevedcheskom muzee. 125 let istorii [Archeology in the Krasnoyarsk Regional Museum of Local Lore. 125 Years of History]. Krasnoyarsk, Sib. Feder. un-t. 208 p.

Pshenichkin, A.Ya. (2008). 125 let so dnya rozhdeniya professora B.L. Stepanova – organizator pervoy kafedry v Sibiri dlya geologorazvedchikov [125th Anniversary of the Birth of Professor B.L. Stepanov – Organizer of the First Department for Geological Explorers in Siberia]. In *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta*, vol. 313. No. 1, pp. 104–111.

Vdovin, A.S., Detlova, E.V., Makarov, N.P. (2012). Ya tol'ko eshcho uchus' rabotat', i kazhdy Vash sovet i v osobennosti kriticheskie zamechaniya posluzhat mne tol'ko na pol'zu: G.P. Sosnovskiy v 1918–1922 gg. [I Am Still Learning How to Work, and Every Piece of Advice You Give Me, and Especially Your Criticisms, Will Only Serve Me Well: G.P. Sosnovsky in 1918–

1922]. In *Evraziyskiy arkhologo-istoriograficheskiy sbornik*. St. Petersburg, Krasnoyarsk, pp. 104–123.

Vdovin, A.S., Kuz'minykh, S.V. (2012). "Pervobytnyye drevnosti Sibiri menya vseгда interesovali": V.A. Gorodtsov i arkhologiya Sibiri ["The Primitive Antiquities of Siberia Have Always Interested Me": V.A. Gorodtsov and the Archeology of Siberia]. In *Arkheologiya Yuzhnoy Sibiri*. Kemerovo, Kemerovskiy gosudarstvennyy universitet, pp. 49–54.

Vdovin, A.S., Makarov, N.P. (2015). N.K. Auerbakh – uchenyy i organizator nauki v Sibiri [N.K. Auerbakh – a Scientist and Organizer of Science in Siberia]. In *Ural'skiy istoricheskiy vestnik*. No. 3 (48), pp. 16–25.

Vdovin, A.S., Makarov, N.P. (2017). N.K. Auerbakh (1982–1930): 125 let so dnya rozhdeniya [Auerbakh (1982–1930): 125 Years Since His Birth]. In *Mezhdistsiplinarnyye issledovaniya v arkhologii, etnografii i istorii Sibiri*. Krasnoyarsk, pp. 9–23.

Vdovin, A.S., Makarov, N.P., Gulyaeva, N.P. (2015). Arkheologicheskiy kruzhek imeni I.T. Savenkova (1923–1926 gody) [Archaeological Club Named after I.T. Savenkov (1923–1926)]. Krasnoyarsk, KNUTs. 201 p.

Статья поступила в редакцию 25.11.2020 г.

А.И. Ермолова*

A.I. Ermolova*

**«Наш класс самый дружный» –
школьники Томска пишут в газету
(1960–1970-е годы)**

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-18

УДК 093(571.1)(044)“196/197”

Выходные данные для цитирования:

Ермолова А.И. «Наш класс самый дружный» – школьники Томска пишут в газету (1960–1970-е годы) // Исторический курьер. 2021. № 1 (15). С. 225–230. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-18.pdf>

**“Our Class is the Most Friendly”:
Schoolchildren of Tomsk Writing
to a Newspaper (1960–1970s)**

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-18

How to cite:

Ermolova A.I. “Our Class is the Most Friendly”: Schoolchildren of Tomsk Writing to a Newspaper (1960–1970s) // Historical Courier, 2021, No. 1 (15), pp. 225–230. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-18.pdf>

Abstract. The article attempts to analyze the notes of Tomsk schoolchildren in the regional newspaper “Young Leninist”, published in the 1960s and 1970s. The topic of publications is analyzed, and the problems that were of interest to children are identified. In total, 112 notes were found, which can be considered within the framework of four genre-thematic areas: pioneer and Komsomol activities, forms of educational and pedagogical work at school, answers to editorial questions, and letters from children. It is concluded that most often students wrote about the successes and deeds of the Pioneer and Komsomol organizations. The description of educational process ranked second. The children wrote about the content of some lessons, industrial practice, participation in military-patriotic games. Both of these blocks are characterized rather by the official style of narration. Children’s letters to the newspaper differ significantly from them. Such letters are not only the most emotional material, they are also texts that almost completely lack topics of a socio-political nature, preferring to discuss friendship, hobbies, and even love. Children’s notes to the newspaper “Young Leninist” is an interesting source of diverse information that allows to look at the life of the younger generation of a provincial Soviet city in the second half of the 20th century through the eyes of the children themselves.

Keywords: childhood; the second half of the 20th century; periodicals; Tomsk; education; upbringing; pioneer and Komsomol work.

The article has been received by the editor on 15.12.2020.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа заметок школьников Томска в региональную газету «Молодой Ленинец», опубликованных в 1960–1970-е гг. Охарактеризована тематика публикаций, выявлены интересовавшие детей проблемы. Всего было обнаружено 112 заметок, которые можно рассматривать в рамках четырех жанрово-тематических направлений: пионерская и комсомольская деятельность, формы образовательной и воспитательной работы в школе, ответы на вопросы редакции, письма детей. Сделан вывод, что чаще всего школьники сообщали в газету об успехах и делах по пионерской и комсомольской линии. Вторым по популярности стало освещение образовательного и воспитательного процессов. Ребята писали о содержании некоторых уроков, производственной практике, участии в военно-патриотических играх. Оба этих блока характеризует скорее официальный стиль повествования. Существенно отличаются от них письма детей в газету. Это не только наиболее эмоциональный материал, но и тексты, в которых практически полностью отсутствуют темы общественно-политического характера, отдается предпо-

* **Ермолова Александра Ивановна**, ассистент, Томский государственный университет, Томск, Россия, e-mail: mery-05@mail.ru

Ermolova Aleksandra Ivanovna, Assistant, Tomsk State University, Tomsk, Russia, e-mail: mery-05@mail.ru

чтение обсуждению дружбы, увлечений и даже любви. Заметки детей в газету «Молодой Ленинец» – интересный источник разнообразной информации, позволяющий взглянуть на жизнь подрастающего поколения провинциального советского города второй половины XX в. глазами самих ребят.

Ключевые слова: детство; вторая половина XX в.; периодика; Томск; образование; воспитание; пионерская и комсомольская работа.

Подрастающее поколение всегда было и остается сейчас особым объектом внимания как со стороны государства, так и со стороны исследователей. Обращение к теме детства носит междисциплинарный характер: ученому, выбравшему детей в качестве объекта своего интереса, будь то современный период или обращение к опыту предшествующих поколений, следует учитывать педагогические, исторические, антропологические и социальные аспекты. В последнее время увеличивается не только число площадок, где представители разных направлений научной мысли стремятся к диалогу¹, но и количество междисциплинарных работ о детстве. Например, сборник «Конструируя детское: филология, история, антропология» можно рассматривать как попытку собрать вместе авторов, разделяющих различные теоретические взгляды. Представленные материалы объединены в такие тематические блоки, как литература для детей, образы детства в кино, дети и власть, контексты детства².

Вместе с ростом интереса к изучению феномена детства расширяется и совокупность привлекаемых исследователями источников информации, среди которых и официальные документы (статистические отчеты, делопроизводственная документация)³, и визуальные данные (открытки, мультипликация, рисунки)⁴, и детская литература (как художественная, так и учебная)⁵, и другие материалы.

Особое место в этом перечне занимают тексты, авторство которых принадлежит самим детям. Как отмечает А.А. Сальникова, обращение к «детским» текстам способствует, помимо всего прочего, развенчанию надуманных и искаженных представлений взрослых о детях и детстве, которые присутствовали, присутствуют и, вероятно, будут присутствовать всегда. Память взрослых о своих детских годах всегда светла и, как правило, идеологизирована, независимо от того, каким было детство и удалась ли человеку его последующая жизнь или нет. Дети же смотрят на свое недавнее прошлое гораздо более объективно и критично. Отсюда непреходящая самоценность именно «детских» источников⁶.

Также стоит сказать, что в последние десятилетия активно формируется новый подход к изучению детства, когда ребенок признается социальным актором, а значит и самостоятельным объектом исследования. По словам С.Ю. Митрофановой, специфика такого взгляда заключается в том, что он фокусируется на социальной значимости детства, утверждает детей как участников общественной жизни, признавая их социальными акторами со своими

¹ Проблематике детства были посвящены, например, такие прошедшие в последние годы научные мероприятия, как междисциплинарный семинар «Глазами детей: субъектность ребенка в социальных исследованиях и в публичной сфере» (Европейский университет, Санкт-Петербург, 6 декабря 2018 г.), открытая онлайн-конференция «Ребенок как теоретическая проблема: становление, совершеннолетие, опыт» (Санкт-Петербург, 5 сентября 2020 г.).

² Конструируя детское: филология, история, антропология: сб. ст. М.; СПб., 2011. 550 с.

³ См., например: Славко А.А. Начало формирования нормативно-правовой базы по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в России в первые годы советской власти // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4-4 (64). С. 229–234; Смирнова Т.М. Дети страны Советов: от государственной политики к реалиям повседневной жизни. 1917–1940 гг. М.; СПб., 2015.

⁴ См., например: Веселые человечки: культурные герои советского детства. М., 2009.

⁵ См., например: Рожков А.Ю. Визуальные образы «советскости» в школьном букваре 1920–1930-х гг.: контент, структура, динамика // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 4: Педагогика. Психология. 2017. № 45. С. 57–72; Безрогов В.Г. «У ребят своя забота»: модели поведения в советском учебнике для начальной школы 1930–1970-х годов // Вопросы воспитания. 2015. № 1. С. 14–23.

⁶ Сальникова А.А. Российское детство в XX веке: история, теория и практика исследования. Казань, 2007. С. 70.

правами и обязанностями. Ученые признают, что дети способны действовать, исходя из своих собственных интересов в отношениях со взрослым миром, понимать, где они живут, каковы их потребности, проблемы и возможные решения этих проблем⁷. Представители данной точки зрения развивают идею о том, что, изучая детство, в первую очередь нужно прислушиваться к голосам самих детей, а не родителей или учителей (длительное время считалось, что именно последние являются трансляторами мнения и интересов детского сообщества). Учитывая все выше сказанное, попробуем «услышать» голоса детей, проживавших в Томске в 1960–1970-е гг. (см. рисунок).

Выбранное десятилетие характеризует ряд процессов и событий как политического характера, так и присущих собственно педагогической сфере. Принятая в 1961 г. Третья Программа КПСС, призывавшая обеспечить счастливое детство каждому ребенку, содержала и моральный кодекс строителя коммунизма, предъявлявший к подрастающему поколению такие требования, как преданность коммунистическим идеалам, любовь к Родине, физическое совершенство и духовное богатство. Большое влияние на жизнь детей в рассматриваемый период оказал и принятый в 1958 г. закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР»⁸, официально сделавший трудовое воспитание обязательным компонентом учебного процесса, когда дети со школьной скамьи должны были овладевать навыками рабочих специальностей. На этот же период приходится расцвет авторских педагогик (В.Ф. Шаталова, Ш.А. Амонашвили), привносящих в сферу образования гуманистические идеи, происходят изменения в форматах работы с детьми.

«Наш класс самый дружный»: ученицы 4 «А» класса школы № 41 г. Томска Наташа Вайман и Алла Чернышова (Молодой Ленинец. 1962. 2 февр.).

Данная статья посвящена анализу заметок и писем школьников в газету. Такой материал можно рассматривать не только как важный источник по истории повседневности, но и наиболее доступный способ «услышать» детей, живших десятилетия назад. Хотя, безусловно, мы понимаем специфику такого рода данных. Газетные публикации подвергались редактированию и цензурированию. Выбирались не только наиболее актуальные темы, но и одобряемые обществом и властью. Тем не менее попробуем ответить на ряд вопросов: какие темы и проблемы поднимались в заметках школьников в газету, о каких событиях они писали, какие оценки давали этим событиям.

Наше внимание привлекли письма и заметки школьников в региональную газету «Молодой Ленинец», распространявшуюся на территории Томской области (газета выходила три раза в неделю тиражом 20 тыс. экземпляров). Причиной обращения именно к этому изданию стал ряд обстоятельств. Газета считалась официальным изданием местного областного комитета ВЛКСМ, а значит была ориентирована на молодежную аудиторию. Здесь публиковались статьи о трудовой и общественной активности пионеров и комсомольцев. Кроме того, газета отличалась жанровым многообразием: на ее страницах размещались информационные сообщения (заметки, статьи, репортажи), художественно-публицистические (фельетоны, очерки, рассказы, юморески), опросные (анкеты, просьбы к читателям поделиться мнением об определенной проблеме). В разные годы велись специа-

⁷ Митрофанова С.Ю. Дети как объект социогуманитарного исследования: социологический ракурс // Вестник СПбГУ. Социология. 2017. Т. 10. № 2. С. 165.

⁸ Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР от 22.12.1958 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5337.htm (дата обращения: 22.11.2020).

лизированные разделы о школьниках и пионерах: «Бригантина», «Зорька», «Пионерская рубка», «Одноклассник».

Всего было просмотрено более 1500 номеров газеты, выходящих в период с 1 января 1960 по 31 декабря 1979 г., в которых было обнаружено 112 написанных школьниками заметок и писем. Маркерами для попадания публикации в общий массив данных стали подписи к ним: имена-фамилии детей, с указанием класса или школы, или указание коллектива детей («совет дружины», «шестиклассники», «следопыты»). В первую очередь нас интересовали заметки школьников, проживавших в Томске. Получившийся перечень условно был поделен на несколько жанрово-тематических блоков.

Первый, наиболее многочисленный блок (примерно 50 % всех публикаций) связан с заметками школьников о пионерской и комсомольской деятельности. На страницах издания школьники постоянно рассказывали о достигнутых успехах по пионерской и комсомольской линии. Вот один из примеров: «...и ребята многое сделали. Только металлолома они собрали 120 тонн, перевыполнив план на 20 тонн, распространили литературы на 200 рублей, а подшефному совхозу собрали и отослали целую библиотеку. А дела у пионеров отличные. Свидетельство этому – две награды, две грамоты, которыми была отмечена работа дружины за активное участие в пионерской двухлетке. Но самой большой, самой дорогой наградой, которая взволновала ребят до глубины души, явилось присвоение дружине имени Аркадия Гайдара⁹. Большое внимание уделялось шефской работе. Пионеры помогали пожилым и ветеранам, воспитателям в детских садах, младшим школьникам. Авторы опубликованной в феврале 1962 г. заметки сообщали: «В детский сад мы пришли впервые в начале учебного года. Очень интересный и хороший народ наши подшефные. С ними мы играем. Собираемся в кружок и рассказываем им сказки, поем с ними, а они рассказывают нам стихи, кто какие умеет. Помогаем укладывать ребят спать, заправляем постели малышам¹⁰».

Анализ материалов показывает большое разнообразие форм и способов образовательной и воспитательной работы, проводимой со школьниками, – этому посвящен второй условный блок публикаций. Согласно заметкам, работа с детьми складывалась в следующих направлениях: трудовое, идейно-политическое и патриотическое воспитание. Школьники писали о работе на производственных предприятиях города, в колхозах и совхозах. Можно обнаружить и упоминания о нестандартных формах политико-идеологической работы. Так, девятиклассник школы № 34 Олег Klein написал о посвященном событиям в Чили «политбое» между разными школами города: «“Политбой” проходил в кабинете военного тела. Первая команда состояла из политинформаторов старших классов. В нашей команде были ученики 9-х классов, причем не только политинформаторы, но и те, кого порекомендовали классы. Жюри предложило «разминку», в которую входили вопросы о сегодняшних событиях в мире. По итогам разминки впереди оказались хозяева. Мы заметно волновались. Все-таки нашим противникам, как говорится, в родной школе и стены помогают. Потом команды сами начали задавать вопросы друг другу¹¹». Разнообразие способов патриотического воспитания иллюстрируют заметки о движении следопытов, о проведении военных игр «Зарница», «Орленок», о встречах с ветеранами.

Интересно, что школьники практически полностью игнорировали вопросы успеваемости. Эта тема была лишь сквозной, в некоторых публикациях упоминалось о том, что хорошая успеваемость класса может стать, например, условием получения путевок для поездки по местам, связанным с жизнью знаменитых людей.

Третий блок связан с ответами на вопросы редакции. Школьников спрашивали: «О чем мечтаете?», «Чем живет Ваша школа?», «Как прошли каникулы?» и т.д. Как правило, ответы были краткими, но содержательными. «Мне нравится выступать на сцене, петь, читать стихи. В школе я занимаюсь в кружке выразительного чтения. Но больше всего хочу стать

⁹ Мечте предала нет // Молодой Ленинец. 1961. 10 дек.

¹⁰ Мы – шефы // Молодой Ленинец. 1962. 2 февр.

¹¹ Кто лучше знает Чили? // Молодой Ленинец. 1973. 22 дек.

археологом (ведь можно быть и артистом, и археологом одновременно)», – отвечает Саша Аркадьев на вопрос о будущей профессии¹².

Четвертый, не самый значительный по объему представленных материалов, но важный по своему содержанию блок – письма детей в редакцию. Именно он во многом позволяет нам услышать настоящие «голоса» детей, узнать, какие проблемы их интересовали по-настоящему, а не по настоянию редакции или школы. Вот, например, две десятиклассницы Оля Иванютина и Таня Алексеева в разных номерах за 1972 г. поднимают в своих письмах одну и ту же проблему – отсутствие интересов, и даже духовная бедность их современников: «Я хожу в школу только затем, чтобы учиться. А всем интересным занимаюсь сама по себе. Я собираю марки на тему “Живопись”. Сколько нового я узнаю! Вот, например, серия “Итальянская живопись эпохи Возрождения”. Конечно, больше половины картин, изображенных на марках, были мне неизвестны. Я стала искать книги, узнала, кто такие гуманисты. Но со своими одноклассниками я не разговариваю об этом – ведь они почти не знакомы с историей», – пишет Таня¹³. «Помню фильм “Русское поле”. Ходили всем классом. Сразу после просмотра я предложила обсудить его. Но меня осмеяли, мол, нашла, что обсуждать, показывали целый час березы да танки [...]. И ведь они на самом деле думают, что фильм пустой», – вторит ей Оля¹⁴.

Гораздо более прозаичный вопрос интересует группу десятиклассников одной из средних школ города Томска: «Обращаемся к вам с вопросом: имеем ли мы, старшекласники, право носить волосы средней длины (чтобы волосы закрывали уши)? Очень просим ответить на наш вопрос, как можно быстрее, потому что нас не допускают к занятиям, а ведь приближаются экзамены!»¹⁵

В целом палитра вопросов и размышлений школьников очень разнообразна. Те, кто помладше, интересуются, какие профессии самые важные, о строительстве в городе детского кинотеатра, рассказывают о своих увлечениях авиамоделированием, рисованием, пением и т.д. Старшекласники же просят советов о том, как должны выстраиваться отношения между мальчиками и девочками, рассуждают о неуважительном отношении к подросткам со стороны взрослых, делятся планами на будущее. Эти материалы отличает эмоциональная окрашенность лексики, использование большого количества восклицательных и вопросительных знаков. Обращает на себя внимание тот факт, что, несмотря на большую роль идеологического воздействия на детей в СССР, школьники Томска в своих письмах поднимают обычные, можно сказать, житейские вопросы о дружбе, любви, интересах, практически игнорируя актуальную общественно-политическую повестку. Кроме этого, школьники отправляли в газету свои стихи, рассказы, смешные истории, произошедшие с ними.

Подводя итоги, можно отметить следующее. Заметки школьников в газету позволяют не только реконструировать формы и способы педагогической, образовательной и воспитательной работы с ними, но и заглянуть во внутренний мир детей, узнать, какие проблемы их волновали, в какой системе ценностных ориентаций они жили. Это в какой-то степени уникальный источник, благодаря которому исследователь может посмотреть на мир прошлого детскими глазами, что позволяет говорить о большом потенциале материалов периодики для изучения истории детства.

Литература

Безрогов В.Г. «У ребят своя забота»: модели поведения в советском учебнике для начальной школы 1930–1970-х годов // Вопросы воспитания. 2015. № 1. С. 14–23.

Веселые человечки: культурные герои советского детства: сб. ст. / ред и сост. И. Кукулин, М. Липовецкий, М. Майофис. М.: Новое литературное обозрение, 2009. 536 с.

¹² Вопрос от редакции // Молодой Ленинец. 1961. 10 дек.

¹³ Везде одно и то же // Молодой Ленинец. 1972. 17 дек.

¹⁴ Единство в равнодушии // Молодой Ленинец. 1972. 22 нояб.

¹⁵ Как быть с модой? // Молодой Ленинец. 1975. 25 апр.

Конструируя детское: филология, история, антропология: сб. ст. М.; СПб.: Азимут, 2011. 550 с.

Митрофанова С.Ю. Дети как объект социогуманитарного исследования: социологический ракурс // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2017. Т. 10. № 2. С. 160–168.

Рожков А.Ю. Визуальные образы «советскости» в школьном букваре 1920–1930-х гг.: контент, структура, динамика // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 4: Педагогика. Психология. 2017. № 45. С. 57–72.

Сальникова А.А. Российское детство в XX веке: история, теория и практика исследования. Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2007. 256 с.

Славко А.А. Начало формирования нормативно-правовой базы по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в России в первые годы советской власти // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4-4 (64). С. 229–234.

Смирнова Т.М. Дети страны Советов: от государственной политики к реалиям повседневной жизни. 1917–1940 гг. М.; СПб.: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2015. 384 с.

References

Bezrogov, V.G. (2015). “*U rebyat svoya zabota*”: modeli povedeniya v sovetskom uchebnike dlya nachalnoy shkoly 1930–1970-kh godov [“Children Have Their Own Concern”: Behavioral Models in a Soviet Primary School Textbook of the 1930s – 1970s]. In *Voprosy vospitaniya*. No. 1, pp. 14–23.

(2011). *Konstruiruya detskoe: filologiya, istoriya, antropologiya* [Constructing Children’s: Philology, History, Anthropology] Moscow, St. Petersburg, Azimut. 550 p.

Kukulin, I., Lipovetskiy, M., Mayofis, M. (Eds.). (2009). *Veselye chelovechki: kulturnyye geroi sovetskogo detstva* [Cheerful Little Men: Cultural Heroes of Soviet Childhood]. Moscow, Novoye litiratumnoye obozreniye. 536 p.

Mitrofanova, S.Yu. (2017). *Deti kak ob’ekt sotsiogumanitarnogo issledovaniya: sotsiologicheskii rakurs* [Children as an Object of Socio-Humanitarian Research: a Sociological Perspective]. In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya*, vol. 10. No. 2, pp. 160–168.

Rozhkov, A.Yu. (2017). *Vizualnyye obrazy “sovetskosti” v shkol’nom bukvarе 1920-kh – 1930-kh gg.: kontent, struktura, dinamika* [Visual Images of “Sovietness” in the School Primer of the 1920s – 1930s: Content, Structure, Dynamics]. In *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo humanitarnogo universiteta. Seriya 4: Pedagogika. Psikhologiya*. No. 45, pp. 57–72.

Sal’nikova, A.A. (2007). *Rossiyskoye detstvo v XX veke: istoriya, teoriya i praktika issledovaniya* [Russian Childhood in the 20th Century: History, Theory and Practice of Research]. Kazan’, Kazanskiy gosudarstvennyy universitet im. V.I. Ulyanova-Lenina. 256 p.

Slavko, A.A. (2009). *Nachalo formirovaniya normativno-pravovoy bazy po bor’be s detskoй besprizornostyu i beznadzornostyu v Rossii v pervyye gody sovetskoy vlasti* [The Beginning of the Formation of a Regulatory Framework to Combat Child Homelessness and Neglect in Russia in the Early Years of Soviet Power]. In *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 4-4 (64), pp. 229–234.

Smirnova, T.M. (2015). *Deti strany Sovetov: ot gosudarstvennoy politiki k realiyam povsednevnoy zhizni. 1917–1940* [Children of the Land of Soviets: From State Policy to the Realities of Everyday Life. 1917–1940]. Moscow, St. Petersburg, Institut rossiyskoy istorii RAN, Tsentr humanitarnykh initsiativ. 384 p.

Статья поступила в редакцию 15.12.2020 г.

М.В. Шиловский*

M.V. Shilovskiy*

«Мы все общими усилиями, как могли, помогали фронту...»: – Рец. на кн.: Фёдоров И.Г. Дети в прозе войны – это мы: воспоминания дивногорцев. Красноярск: Папирус, 2020. 320 с., ил.

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-19

УДК 94(47)(093.3)“1941/1945”

Выходные данные для цитирования:

Шиловский М.В. «Мы все общими усилиями, как могли, помогали фронту...»: – Рец. на кн.: Фёдоров И.Г. Дети в прозе войны – это мы: воспоминания дивногорцев. Красноярск: Папирус, 2020. 320 с., ил. // Исторический курьер. 2021. № 1 (15). С. 231–238. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-19.pdf>

“We All Together, as We Could, Helped the Front...”: – Book Review: Fedorov I.G. Deti v Proze Voyny – Eto My: Vospominaniya Divnogortsev [Children in the Prose of War – It’s Us: Memories of the Divnogorsk Residents]. Krasnoyarsk, Papirus, 2020. 320 p., ill.

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-19

How to cite:

Shilovskiy M.V. “We All Together, as We Could, Helped the Front...”: – Book Review: Fedorov I.G. Deti v Proze Voyny – Eto My: Vospominaniya Divnogortsev [Children in the Prose of War – It’s Us: Memories of the Divnogorsk Residents]. Krasnoyarsk, Papirus, 2020. 320 p., ill. // Historical Courier, 2021, No. 1 (15), pp. 231–238. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-19.pdf>

Abstract. The article presents a review of the collection of memoirs compiled by I.G. Fedorov who interviewed 75 residents of Divnogorsk – small town in the Krasnoyarsk Territory. They are members of the public organization “Children of War”, born in 1928–1945. All of them came here during or after the construction of one of the largest hydroelectric power stations in Russia – the Krasnoyarsk hydroelectric power station, which gave rise to the city of Divnogorsk. Today it has about 30 thousand inhabitants. The respondents tried to reflect the most important of their military and post-war impressions and convey their vision of this experience. The information collected in this way recreates the rear everyday life of the war years without retouching and idealization. It can be conditionally divided into two large parts: concerning living conditions and ways of survival in an extreme situation. All respondents report a deterioration in the food situation. In contrast to the period of the First World War of 1914–1918, the population of Russia in 1941–1945 ate worse. The veterans noted the consolidating impact of the school and the educational mission of the teachers. In the memoirs, the attitude of the children to religious holidays is also recorded. Thus, the collection contains information about the children and childhood of that heroic time. This information is interesting in many aspects. Since the authors of the memoirs lived in different parts of the USSR (most of them in Siberia), the information presented by them is a representative database that can be distributed throughout the country in a selected chronological framework. At the beginning of their lives, the children of war went through the trials of hunger, cold, fear and pain. Having overcome them, they managed to maintain optimism and faith in justice. “We had someone to take an example from, we continued the work of the fathers, the work of Victory”, one of the authors notes.

Keywords: the Great Patriotic War of 1941–1945; Divnogorsk; children of war; memories; occupation; everyday life; food; clothing; shoes; vegetable garden; school.

* **Шиловский Михаил Викторович**, доктор исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: istorik.novosib@gmail.com
Shilovskiy Mikhail Viktorovich, Doctor of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: istorik.novosib@gmail.com

The article has been received by the editor on 12.10.2020.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Представлена рецензия на составленный И.Г. Фёдоровым сборник воспоминаний 75 жителей г. Дивногорска Красноярского края, членов общественного формирования «Дети войны», родившихся в 1928–1945 гг. Все они приехали сюда во время или после сооружения одной из крупнейших гидроэлектростанций в России – Красноярской ГЭС, давшей начало городу Дивногорску, насчитывающему сегодня около 30 тыс. жителей. Респонденты постарались отразить самое главное из своих военных и послевоенных впечатлений и передать свое видение пережитого. Собранный таким образом информация воссоздает тыловую повседневность военных лет без ретуши и идеализации. Ее условно можно подразделить на касающуюся условий жизни и способов выживания в экстремальной ситуации. Все респонденты фиксируют ухудшение ситуации с продовольствием. В отличие от периода Первой мировой войны 1914–1918 гг. население России в 1941–1945 гг. питалось хуже. Ветераны отметили консолидирующее воздействие школы и просветительскую миссию учителей. В воспоминаниях фиксируется также отношение ребят к религиозным праздникам. Таким образом, в сборнике собрана интересная во многих отношениях информация о детях и детстве того героического времени. Поскольку авторы воспоминаний проживали в разных уголках СССР (преобладающая часть в Сибири), изложенные ими сведения представляют собой репрезентативную базу данных, которую можно распространить на всю страну в избранных хронологических рамках. В начале своего жизненного пути дети войны прошли через испытания голодом, холодом, страхом и болью. Преодолев их, они сумели сохранить оптимизм и веру в справедливость. «Нам было, с кого брать пример, мы продолжили дело отцов, дело Победы», – замечает один из авторов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941–1945 гг.; г. Дивногорск; дети войны; воспоминания; оккупация; повседневность; питание; одежда; обувь; огород; школа.

Стандартная рецензия включает краткое изложение содержания, перечисление достижений автора на nive изучения избранной им темы и оговорку относительно наличия в оцениваемом сочинении отдельных недостатков, не влияющих на общую положительную оценку сочинения. К упомянутой выше триаде хочу добавить личностное эмоциональное восприятие, поскольку отношусь к поколению, у которого детство, по справедливому определению составителя рецензируемого сборника Игоря Геннадьевича Фёдорова, пришлось «на трудные послевоенные годы восстановления страны от фронтовой разрухи»¹. В октябре 1945 г. мой отец Виктор Филиппович Шиловский, призванный в армию в 1940 г., демобилизовался, в следующем году женился на Лидии Филипповне Свиридовой, в конце 1947 г. родился я, а следом сестра и брат². Мои «Филипповичи» прожили вместе почти 55 лет, обеспечив получение высшего образования своим детям. Безусловно, послевоенная обстановка повлияла на мое формирование как личности и отдельные, наиболее яркие, запомнившиеся фрагменты детства будут использованы в настоящей работе.

Итак, рецензируемое издание представляет подборку воспоминаний 75 жителей (из них 48 представительниц прекрасного пола) г. Дивногорска Красноярского края. Поселение, как известно, возникло на месте строительства Красноярской ГЭС (городской статус приобрело в 1963 г.) и насчитывает около 30 тыс. жителей. Таким образом, все респонденты приехали сюда во время или после строительства одной из крупнейших гидроэлектростанций в России. В окрестностях города в с. Овсянка родился писатель В.П. Астафьев. Сборник увидел свет благодаря реализации проекта «Межпоколенческая солидарность», воплощенный в жизнь под руководством директора одной из дивногорских школ И.Ю. Ерошкиной и председателя

¹ Фёдоров И.Г. Дети в прозе войны – это мы: воспоминания дивногорцев. Красноярск, 2020. С. 11.

² Шиловский М.В. Автобиография офицера запаса В.Ф. Шиловского как источник по истории советского общества // Гуманитарные проблемы военного дела. 2019. № 3. С. 135–141.

местной организации «Дети войны» В.Ф. Попова. Беседовал с ветеранами, обрабатывал и структурировал собранный материал учитель, журналист, краевед и большой патриот своей малой родины Игорь Геннадьевич Фёдоров. Для унификации материалов была разработана специальная анкета. Научное редактирование осуществил известный красноярский историк доктор исторических наук профессор Г.Ф. Быконя.

В центре внимания оказались жители Дивногорска 1928–1945 годов рождения, относящиеся к группе «Дети войны». Условно их подразделили на тех, кто встретил войну в возрасте 8–13 лет, т.е. подростками, и внес посильный вклад в достижение Победы; на относившихся к детям военного времени (5–12 лет) и тех, чье детство пришлось на послевоенный период. Каждый фрагмент состоит из двух частей: биографической справки, раскрывающей жизненный путь респондента, и, собственно, его воспоминаний о детстве в

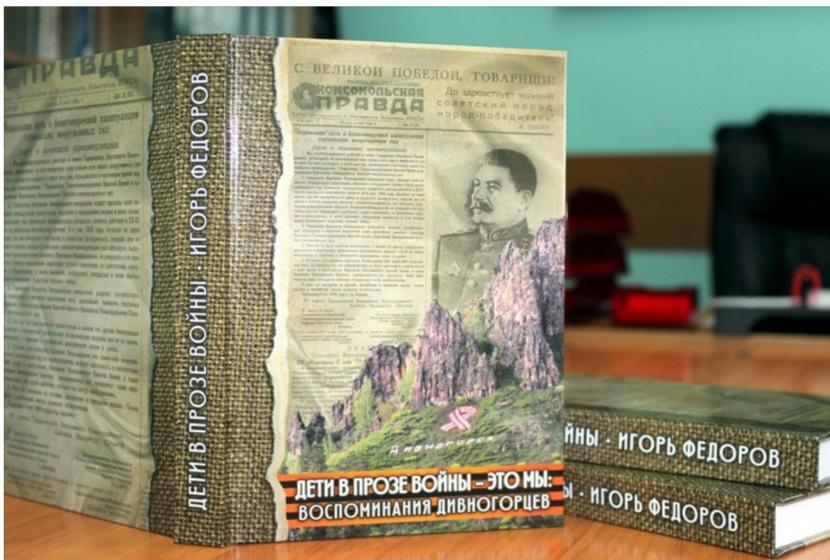

Рис. 1. Книга И.Г. Фёдорова «Дети в прозе войны – это мы: воспоминания дивногорцев». 18 сентября 2020 г. Дивногорск. Школа № 2 им. Ю.А. Гагарина.

форме повествования от первого лица. Скомпонованный таким образом материал дополняют фотографии авторов и подборки иллюстраций, относящиеся к их детским и юношеским годам.

Представляет интерес состав респондентов. Из 75 родились в Сибири 48, в т.ч. 25 (33,3 %) – в Красноярском крае. Половина (38 чел.) получили высшее образование. Из них 13 окончили педагогические и столько же – технические институты. Среди получивших высшее образование есть выпускники Киевского, Красноярского, Томского университетов, Новосибирской высшей партийной школы, медицинских и строительных институтов. Еще 13 чел. окончили техникумы и училища. Разнообразнее выглядит перечень специальностей, по которым работали дивногорцы. Мы насчитали 22 профессии, среди которых преобладают учителя (14 чел.), а далее по два-три человека – это плотники, медсестры, связисты, юристы, метеорологи, кладовщики; по одному – шофер, маляр, слесарь, журналист, крановщица, продавец, фармацевт, тракторист, стрелочница, электрик, офицер милиции и др.

Многие из опрошенных сделали карьеру на партийной, советской и профсоюзной ниве. Назовем В.В. Плисова, который начал работать на строительстве Красноярской ГЭС в 1960 г. мастером, а в 1983–1988 гг. возглавлял Красноярский краевой совет народных депутатов. Ю.В. Юров начинал инженером Красноярскгэсстроя, а в 1980 г. избирается секретарем Саяногорского городского комитета КПСС. Составитель скрупулезно отследил общественную активность своих героев после выхода на пенсию. Так, В.Ф. Попов в 1992–2005 гг. возглавлял комитет по социальной защите населения, в 2006–2010 гг. работал помощником депутата Законодательного собрания Красноярского края В.В. Бибиковой, с декабря 2016 г. был председателем городской общественной организации ветеранов «Дети войны».

Оценивая значимость рецензируемого издания, без оговорок заявляю, что мы имеем дело с уникальным источником по истории Великой Отечественной войны советского народа 1941–1945 гг. Включенные в него воспоминания были написаны спустя 74–75 лет после ее окончания и отразили наиболее запомнившиеся и яркие впечатления детей военного времени. Авторы из массы отложившихся в памяти эпизодов отобрали, по их мнению, самое главное и сформулировали свое видение пережитого. Лауреат Нобелевской премии белорусская писательница Светлана Алексиевич, как мне кажется, исчерпывающе определила

значение мемуаров: «Мне говорят: ну, воспоминания – это не история и не литература. Это просто жизнь, замусоренная и не очищенная рукой художника. Сырой материал говорения. В каждом дне ее полно. Всюду валяются эти кирпичи. Но кирпичи еще не храм?! Но для меня все иначе... Именно там, в теплом человеческом голосе, в живом отражении прошлого скрыта первозданная радость и обнажен неустранимый трагизм жизни. Ее хаос и страсть. Единственность и непостижимость. Там они еще не подвергнуты никакой обработке. Подлинники»³.

Своеобразной квинтэссенцией к изложенным в сборнике впечатлениям служат рассуждения М.И. Фёдоровой, родившейся в 1938 г.: «Детство закончилось очень быстро, военные и послевоенные годы не были безмятежными [...]. Лишения, голод, разруха заставляли нас быстро взрослеть. На наши детские плечи ложились далеко не детские обязанности. Я должна была носить воду из колодца, идти до которого примерно 0,5 км, сходить в лес нарубить и принести дров, сходить в луга за травами (щавель, крапива) для приготовления пищи [...]. Весной, вместе с другими, ходила на поля собирать мороженный картофель для лепешек. Раз в неделю скоблила (с помощью топора) до желтизны в доме полы. Помогала матери по хозяйству: загнать и накормить домашнюю живность. И [надо было еще] успеть выучить уроки. Играть было некогда, да и не во что. Летом пололи грядки. В редких случаях, бывало, скрутишь из платка куклу и играешь с нею»⁴.

Зачастую применительно к рассматриваемому времени используется рефрен: «В Сибири не было войны, но славилась Сибирь полками». Помимо фронтового вклада сибиряков в великую Победу, в литературных произведениях и художественных фильмах воспроизводится лубочно-идеализированный образ тыла, в котором сытые, подстриженные, одетые в подогнанные по фигуре комбинезоны, стоящие на аккуратно изготовленных подставках у станков подростки в два-три раза перевыполняют производственные нормы. Материалы рецензируемого издания воссоздают военную тыловую повседневность без ретуши и идеализации.

В них нет обобщений, из исторического контекста выделяются наиболее яркие, отложившиеся в памяти на всю оставшуюся жизнь случаи. Так, в моем подсознании сохранились два фрагмента мозаики, относящиеся к началу 1950-х гг. Первый связан с отцовской шинелью, сшитой из добротного английского, полученного по ленд-лизу сукна, в которой он пришел с фронта и долго носил до покупки пальто, несмотря на достаточно высокую по тем временам учительскую зарплату в отличие от той, что была у соседей, работавших в паровозном депо, и тем более у колхозников из артели с гордым названием «Ударник полей». Второй эпизод связан с популярной тогда среди подрастающего поколения «войнушкой», в которой участвовали и мальчишки, и девчонки и «воевали» мы с использованием настоящего, но непригодного для боевых действий стрелкового оружия. В частности, мой «арсенал» состоял из ржавого тяжеленного немецкого ручного пулемета МГ-43 и металлического остова «трехлинейки». У соседа Николая Фадеева, в последующем майора Советской Армии, имелся станковый пулемет «Максим» со щитком и колесиками. Такой уровень оснащенности вооружением был связан с тем, что через станцию Промышленная, на которой я жил, с полей сражений на Кузнецкий металлургический комбинат (КМК) в городе Сталинске (Новокузнецке) эшелонами на переплавку везли разбитую технику и вооружение, а во время остановок для смены паровозов подростки, да и взрослые, «промышляли» на предмет обзаведения не только разбитым, но и дееспособным стрелковым оружием.

Отложившуюся в сборнике информацию можно условно подразделить на ряд направлений, раскрывающих повседневность военных и послевоенных лет в сибирской глубинке. Прежде всего речь идет об отцах, ушедших на фронт. У 21 (28 %) респондента они погибли или пропали без вести. «И хотя война была где-то далеко, но оказалось, что очень близко, – вспоминает Д.А. Ярославцев (1938 г.р.). – В село стали приходиться похоронки на убитых

³ Алексеевич С. У войны не женское лицо. М., 2007. С. 16.

⁴ Фёдоров И.Г. Дети в прозе войны... С. 256–257.

мужей и сыновей. Ночами стоял ужасный, нечеловеческий вой женщин, потерявших своих близких. В страхе от такого воя, я крепко прижимался к матери. Сейчас мне 82 года, но этот вой – «крик души» – у меня в ушах и сердце до сих пор»⁵. Война «обезмужичила» деревню. Она же породила стремление подростков принять участие в боевых действиях. Б.С. Лищенко (1935 г.р.) свидетельствует: «...Мне и старшему брату Володе очень захотелось ехать на фронт «сынами полка». Через неделю мы вдвоем по зову сердца поехали воевать. Пешком добрались до ж[елезно]д[орожной] станции Маганская, а там до Красноярска. В Красноярске, как нормальные люди, в собачьем ящике, под стук колес доехали до Новосибирска. На этом и закончилась наша служба, а в награду еще и выпороли ремнем»⁶. Н.Г. Попова (1940 г.р.) вспоминает, как зимой 1945 г. ее брат «подсадил меня на печь, закрыл на ключ и убежал на тракт, чтобы уехать на войну. Когда мать, придя с работы, узнала от меня все события, убежала за ним на тракт. Тащила его, а он плакал и кричал, что война скоро закончится, а он ни одного “фрица” не убил»⁷.

Следующее направление, отраженное в представленных в сборнике воспоминаниях, касается условий жизни и способов выживания в экстремальной ситуации. Прежде всего практически все респонденты фиксируют ухудшение ситуации с продовольствием, переросшей в 1946–1947 гг. в голодовку. В отличие от периода Первой мировой войны даже в деревне питаться стали хуже. «С хлебом было трудновато, – вспоминает А.Г. Прохоров (1938 г.р.), – колхоз выдавал по 200 граммов на душу. Государству нужно было сдавать 340 литров молока или 10 кг масла, 75 яиц, 40 кг мяса, 4 кг шерсти. А еще картошки – не помню, сколько. Огород у нас был 50 соток. За счет картошки и выживали [...]. В тайге собирали оборотник, щавель, сарану [...]. В июле начинала поспевать клубника, в огороде лук-перо, варили свекольную ботву»⁸. «Нам еще повезло, – дополняет Л.В. Школьников (1938 г.р.), – что огород был хорошо удобрен до войны, и имелась в хозяйстве замечательная, спокойная и удойная коровка. Она очень выручала нас. И доилась наша Красуля, и давала молока много, так что помимо налога на сдачу продуктов кое-что перепало и нам»⁹. Супы варили из лебеды, «троюродной сестры капусты»¹⁰, и крапивы. Даже дочь начальника милиции в г. Улан-Удэ Л.М. Безъязыкова (1936 г.р.) отмечает: «Ходили на фермы, где иногда перепал жмых от семечек. Для нас он был тогда как конфеты. Собирали крошки из хлебных повозок. В лесу собирали молодые шишки, корни растений, заячью капусту»¹¹.

После войны продовольственная ситуация не улучшилась. Проживавшая тогда в г. Абакане М.П. Кольга (1937 г.р.) вспоминает: «Голодно, конечно, было. Копали саранку, ели лебеду, календулу (калачиками ее называли). В магазинах в те времена продавали маргарин, маргусалин, комбижир. Рыба появлялась партиями: то селедка в бочках, невкусная, ржавая, с неприятным запахом. Потом длительное время была соленая горбуша. Это было вкусно, мама ее вымачивала, отваривала и обжаривала [...]. С хлебом, когда карточки отменили, были перебои. Занимали очередь с вечера и всю ночь дежурили, так как перед открытием все собирались, и очередь выстраивалась по номерам»¹².

Помимо собственного подворья подрастающему поколению приходилось помогать взрослым в общественном производстве. «Мы, сельские дети, – свидетельствует А.Е. Медведь (1937 г.р.), – с семи лет уже помогали своему колхозу решать проблемы жизни. После окончания занятий в школе мы возили копны при заготовке сена, топтали на лошадях силос в ямах, работали на граблях при уборке сена, пасли животных, убирали колоски, копали картофель и турнепс и т.д. и т.п. Дел в деревне хватало всем»¹³.

⁵ Фёдоров И.Г. Дети в прозе войны... С. 305.

⁶ Там же. С. 146.

⁷ Там же. С. 189.

⁸ Там же. С. 200–201.

⁹ Там же. С. 280.

¹⁰ Там же. С. 43.

¹¹ Там же. С. 32.

¹² Там же. С. 123.

¹³ Там же. С. 155.

Не лучше была ситуация с одеждой и обувью. Труднее всего приходилось многодетным семьям (от четырех детей и больше). В таких семьях росли 19 из всех респондентов: четыре брата и три дочери было у Карповых, шестеро братьев у Кузьминых, столько же у Атавиных, четыре брата и три сестры у Аксеновых и т.д. «А мы росли, – пишет А.В. Гуляев (1937 г.р.), – бегали босиком до первого снега осенью и после первых проталин весной»¹⁴. Босоногое детство выпало на долю пяти респондентов. Зачастую детям военного времени не в чем было ходить в школу. И тем не менее в сложившихся условиях сибиряки проявляли оптимизм, изворотливость, смекалку. В Государственном архиве Новосибирской области хранятся воспоминания Г.М. Карнаухова, написанные в 1929 г., в которых он следующим образом характеризует способы выживания жителей Приангарья в Первую мировую войну: «Не было чая. Население приготавливало чай само. Для этого использовались дары природы. Широко применялась для заварки чага – грибовый нарост на березе, который заваривался в кипятке. Навар из чаги и по цвету и по запаху напоминал чай. Напаривались вместо чая также высушенные цветы лесных растений – «ваньки-чая» и саранок. Использовались шиповник и сухие листья брусники. Не было в те годы мыла. Вместо мыла население использовало широко древесную губку, дававшую некоторое количество мыльной пены и обладавшую способностью отстирывать белье. Не было красителей. Население опять находило выход, используя дары природы. Для крашения использовались сушеные листья многих ягодников – брусники, клубники, смородины. Особенно широкое применение как краситель находила лиственничная кора. Напаренная при высокой температуре, она хорошо красила полотна самотканого холста»¹⁵.

Их потомки добавили новые рецепты способов выживания в условиях военного лихолетья. Вот несколько примеров: «...мама вязала мне “ботиночки” из ниток, спряденных из льняного волокна»; «...а вместо портфеля у меня была матерчатая сумка»; «...если варили картошку, то воду из-под нее не сливали, потому что сэкономили соль. В этой воде потом варили постные щи, суп или кашу»; «...мы надевали вместо валенок рукавицы-верхонки и носили воду домой»; «...игрушки у нас были особенные: “цацки” – осколки от довоенной фарфоровой посуды, деревянные чурочки, которые готовились для топлива в трактор, куклы из тряпок»¹⁶.

Самым светлым пятном для детей в суровой тыловой повседневности была школа. Все без исключения ветераны с глубокой признательностью и благодарностью отмечали консолидирующее воздействие учебного заведения, просветительскую миссию учителей. «Единственное светлое воспоминание – это школа, – заметила Н.П. Белобородова (1941 г.р.). – Хотя и ходить было не в чем, одно тряпье, надевать которое было очень стыдно, я любила учиться. Учителя по-человечески жалели нас, но учили по-настоящему, без всяких поблажек»¹⁷. Да и многие из них по возрасту недалеко ушли от своих учеников. Начавшая работать учительницей в пятнадцать лет З.И. Безделова (1928 г.р.) вспоминает: «Я с грустью смотрела на своих учеников. Худые, бледные, с заострившимися от постоянного недоедания лицами, они усердно писали в тетрадях блеклыми чернилами, сделанными из черемухи. Тетрадами были сшитые газетные листы, в которых писали между строчками. Зимой половина этих ребят не могла ходить в школу, потому что не было одежды и обуви, и сейчас изо всех сил они старались наверстать упущенное»¹⁸. Кстати, чернила также являются примером изобретательности сибиряков. Из чего только их не делали: из сажи, свеклы, коры лиственницы, смородины и т.д.

Военное лихолетье способствовало реанимации религиозных настроений, интереса детей к традиционным элементам православной культуры: иконам, обрядам, праздникам. Н.И. Фёдорова в связи с этим фиксирует: «У бабушки в «красном углу» был целый иконо-

¹⁴ Фёдоров И.Г. Дети в прозе войны... С. 80.

¹⁵ Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-75. Оп. 1. Д. 146. Л. 84.

¹⁶ Фёдоров И.Г. Дети в прозе войны... С. 89, 118, 130, 159, 280.

¹⁷ Там же. С. 46.

¹⁸ Там же. С. 27–28.

стас со старинными иконами, которые она привезла из Белоруссии еще во времена Столыпинской реформы. Я хоть и была настоящей пионерской и комсомолкой, но с интересом относилась к этим иконам, к тому, как бабушка молится, как соблюдает пост и празднует церковные праздники».

В результате через рассказы свидетелей и участников военной эпопеи у читателей рождается образ времени и людей, живших тогда и доживших до современности. Мы, историки, пишем «книгу времени», а она базируется на разнообразных источниках, в т.ч. и рукотворных. Составитель сборника и участвовавшие в его создании ветераны внесли посильный вклад в решение этой проблемы, и их гражданский подвиг достоин самой высокой оценки. Сборник отличает высокий уровень полиграфического оформления (обложка, качество бумаги, наличие фотографий и цветных иллюстраций). Следовало бы только сопроводить тексты комментариями. Мы не обнаружили фактических ошибок и хронологических «ляпов», что свидетельствует о высокой квалификации готовивших издание к публикации. Единственное фактическое замечание относится к эпизоду, связанному с проездом И.В. Сталина через станцию Иланскую в феврале 1952 г. на похороны Х. Чойбалсана в Улан-Батор¹⁹, – последний раз он посетил Сибирь, в т.ч. Красноярск, в начале 1928 г.²⁰

В заключение хотелось бы выразить признательность составителю рецензируемого сборника И.Г. Фёдорову и поблагодарить ветеранов, согласившихся принять участие в его подготовке, пожелать им крепкого сибирского здоровья и сил для дальнейшего посильного вклада в процесс военно-патриотического воспитания молодежи в ставшем для них родным Дивногорске. Что касается самого научного издания «Дети в прозе войны – это мы: воспоминания дивногорцев», то оно заслуживает самой высокой оценки и представляет уникальный источник по истории повседневности на региональном уровне в период Великой Отечественной 1941–1945 гг.

Рис. 2. Автор-составитель книги И.Г. Фёдоров с педагогами школы № 2 им. Ю.А. Гагарина г. Дивногорска, принявшими участие в написании книги.

¹⁹ Фёдоров И.Г. Дети в прозе войны... С. 201–202.

²⁰ Хлевнюк О.В. Сталин. Жизнь одного вождя: биография. М., 2020. С. 150–151.

Литература

Алексиевич С. У войны не женское лицо. М.: Время, 2007. 416 с.

Фёдоров И.Г. Дети в прозе войны – это мы: воспоминания дивногорцев. Красноярск: Папирус, 2020. 320 с.

Хлевнюк О.В. Сталин. Жизнь одного вождя: биография. М.: Изд-во АСТ: CORPUS, 2020. 464 с.

Шиловский М.В. Автобиография офицера запаса В.Ф. Шиловского как источник по истории советского общества // Гуманитарные проблемы военного дела. 2019. № 3. С. 135–141.

References

Aleksievich S. (2007). *U vojny ne zhenskoe litso* [The War Has No a Woman's Face]. Moscow, Vremya. 416 p.

Fedorov, I.G. (2020). *Deti v proze vojny – eto my: vospominaniya divnogortsev* [Children in the Prose of War – It's Us: Memoirs of the Divnogorsk Residents]. Krasnoyarsk, Papirus. 320 p.

Khlevnyuk, O.V. (2020). *Stalin. Zhizn' odnogo vozhdya: biografiya* [Stalin. The Life of one Leader: a biography]. Moscow, Izd-vo AST: CORPUS. 464 p.

Shilovskiy, M.V. (2019). *Avtobiografiya ofitsera zapasa V.F. Shilovskogo kak istochnik po istorii sovetskogo obshchestva* [Autobiography of the Reserve Officer V.F. Shilovsky as a Source on the History of Soviet Society]. In *Gumanitarnye problemy voennogo dela*, 2019, No. 3, pp. 135–141.

Статья поступила в редакцию 12.10.2020 г.

А.В. Куликова*

A.V. Kulikova*

**Современные российские
краеведческие справочные
издания для детей****Modern Russian
Local History Reference
Books for Children**

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-20

doi:10.31518/2618-9100-2021-1-20

УДК 016(1/9)"2010/2020"

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Куликова А.В. Современные российские краеведческие справочные издания для детей // Исторический курьер. 2021. № 1 (15). С. 239–248. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-20.pdf>

Kulikova A.V. Modern Russian Local History Reference Books for Children // Historical Courier, 2021, No. 1 (15), pp. 239–248. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-20.pdf>

Abstract. The article continues the systematic study of the formation and edition of local history reference publications in Russia. It discusses the problems of terminology, on which modern Russian specialists in reference literature rely in their investigations. The author suggests her own interpretation of the terms “local history reference publication” and “children’s and youth local history reference literature”. The analysis of youth local history reference books (guides, encyclopedias and reference books for little readers, as well as reference books describing the youth movements and subculture of the young generation in the regions) released in the last decade is presented. The main difference between the reference and local history literature on youth from other local history reference publications is that it is practically a bibliographic rarity. During the period from 1992 to 2021, no more than a dozen such publications were published. Their release is selective and, as a rule, motivated either by the initiative of the author, or by a significant regional event, or by the order of state (power) structures. However, the value of these publications is undeniable – both in informative and patriotic aspects. In addition, it is important to increase the number of copies, or to promote local history and reference information for children and young people through the Internet space. It is concluded that it is necessary to expand the repertoire of such literature in modern book publishing.

Keywords: modern publishing; local history reference publications; regional encyclopedias; local history guides; children’s literature; publications about children.

The article has been received by the editor on 08.12.2020.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Статья продолжает систематическое исследование вопросов формирования и выпуска краеведческих справочных изданий в России. Обсуждаются вопросы терминологии, на которую опираются современные отечественные специалисты по справочной литературе. Предложена авторская трактовка терминов «краеведческое справочное издание», «детско-юношеская краеведческо-справочная литература». Представлен анализ выпущенных в последнее десятилетие детско-юношеских краеведческих справочных изданий (путеводители, энциклопедии и справочники, направленные на читателей-детей, а также справочные издания, описывающие детско-юношеское движение и субкультуры юного поколения в регионах России). Основное отличие справочно-краеведческой литературы о юности от остальных краеведческих справочных изданий – в том, что она является практически библиографической редкостью. За период с 1992 по 2021 г. таких изданий

* Куликова Ангелина Викторовна, главный библиограф, Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: angelina-alvidas@yandex.ru
Kulikova Angelina Viktorovna, Chief Bibliographer, National Library of Russia, St. Petersburg, Russia, e-mail: angelina-alvidas@yandex.ru

было крайне мало. Выпуск ее избирателен и, как правило, мотивирован либо инициативой автора, либо значимым региональным событием, либо заказом государственных (властных) структур. Однако неоспорима ценность этих изданий – как в информативном, так и в патристическом аспектах. Кроме того, важно количественное увеличение тиражей, либо продвижение краеведческо-справочной детско-юношеской информации через Интернет-пространство. Сделан вывод о необходимости расширения репертуара подобной литературы в современном книгоиздании.

Ключевые слова: современное книгоиздание; краеведческие справочные издания; региональные энциклопедии; краеведческие путеводители; детская литература; издания о детях.

Вопросом выпуска краеведческих справочных изданий в современной России мы начали заниматься около пяти лет назад, когда, наряду с реализацией проекта отдела библиографии и краеведения Российской национальной библиотеки «Региональные энциклопедии России», столкнулись с проблемами размежевания региональных российских энциклопедий от других смежных (и схожих по своей сути) изданий. В этом ряду можно отметить топонимические краеведческие справочные издания, краеведческие путеводители, биографические краеведческие справочники и словари, а также краеведческие справочники, посвященные различным аспектам изучения края. К совокупности названных изданий относится и литература для детства и юношества.

О терминологии. Однако в первую очередь необходимо остановиться на терминологии. Что считать «краеведческим справочным изданием» – этот вопрос мы подробно проанализировали в своей кандидатской диссертации¹. Остановимся на основных, имеющих принципиальное значение, моментах. Поскольку в профессиональной литературе данное определение не встречается, мы предприняли попытку вывести самостоятельное толкование, исходя из нормативных и профессиональных разработок. Краеведческое справочное издание определяется нами в соответствии с понятиями, отраженными как в ГОСТах, так и в книговедческой литературе. Впервые общее определение термина «справочная литература» было предложено уникальным языковедом А.А. Реформатским в начале 30-х гг. XX в.² Основные постулаты, заложенные ученым, послужили для дефиниции справочного издания в одном из первых советских ГОСТов: «Справочное издание – издание, содержащее краткие сведения научного или прикладного характера, расположенные в порядке, удобном для их быстрого отыскания, не предназначенное для сплошного чтения»³. Согласно п. 7.1 действующего ГОСТа, «справочник – справочное издание, носящее прикладной, практический характер»⁴. Основываясь на всем этом, мы предлагаем следующую формулировку: краеведческое российское справочное издание – это издание, не предназначенное для сплошного чтения, служащее для изучения какого-либо субъекта Российской Федерации, созданное в печатной или электронной форме, содержащее информацию научного или прикладного характера, сгруппированную в удобном для быстрого поиска порядке. Краеведческое справочное издание может быть представлено в виде энциклопедии, справочника, путеводителя и др.

В чем различие отдельных видов краеведческих справочных изданий? Понятие «региональная энциклопедия» обобщено А.И. Раздорским в «Предисловии» к библиографическому указателю «Региональные энциклопедии России». Он отметил, что среди специалистов до

¹ Куликова А.В. Краеведческая справочная литература в современном российском региональном книгоиздании, 1992–2018 гг.: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2020. 507 с.

² Реформатский А.А. Техническая редакция книги. Теория и методика работы / А.А. Реформатский, при участии М.М. Каушанского. М., 1933. 414 с.

³ ГОСТ 16447–78. Издания. Термины и определения основных видов: государственный стандарт Союза ССР ГОСТ 16447–78: введен 01–07–1979 / Гос. комитет СССР по стандартам. Изд. офиц. М., 1980 (в настоящее время не действует).

⁴ ГОСТ Р 7.0.14–2011. Справочные издания: основные виды, структура и издательско-полиграфическое оформление: введен 2012-09-01 / Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Изд. офиц. М., 2018. 12 с.

сих пор не существует единой трактовки понятий «региональная энциклопедия» и что наиболее корректным представляется определение, предложенное М.А. Ряховской (региональная энциклопедия – это «справочное издание, содержащее в виде статей обобщенный свод упорядоченных, систематизированных, концептуально организованных сведений по всем или отдельным отраслям знания и практической деятельности, посвященных конкретной административно-территориальной единице (с учетом территориальных изменений во времени)»⁵. Однако, по мнению А.И. Раздорского, оно может быть «дополнено словами “конкретной административно-территориальной единице *или отдельному населенному пункту*” (как известно, не все населенные пункты имеют статус самостоятельной административно-территориальной единицы)»⁶.

По нашему наблюдению, краеведческий справочник относится к специализированному виду справочников, поскольку это справочное издание, описывающее конкретную местность в том или ином аспекте. Различаются универсальные и специализированные краеведческие справочники. В настоящее время нами зафиксировано несколько их типов: собственно краеведческие справочники, справочники-путеводители, а также хроники и летописи. Краеведческие справочники состоят из небольших по объему статей о крае. Краеведческий справочник от региональных энциклопедий отличается сжатой подачей материала, более лаконичным стилем, краткостью статей, меньшим объемом. Как и в краеведческих (региональных) энциклопедиях, в статьях краеведческих энциклопедических справочников содержится информация о крае, но дефиниции статей обычно умещаются в один-два абзаца без пространного объяснения понятий. Издание краеведческих справочников является частью общего справочно-энциклопедического книгоиздания. Отличие справочников от энциклопедий обсуждалось на круглом столе по вопросам энциклопедистики 18 января 2006 г. сотрудниками Института Латинской Америки РАН, издательства «Энциклопедия» и редакции журнала «Высшее образование в России»⁷. Участники в конечном итоге пришли к выводу, что подача материала в справочниках имеет другую цель, нежели в энциклопедиях: сжато объяснить понятие для быстрого ознакомления с ним читателя. Например, в статье о каком-либо ученом, опубликованной в справочнике, будет изложена краткая информация о годах жизни и основных биографических вехах, в то время как в энциклопедии, помимо биографии ученого, будет подробно описана его научная деятельность и приведена библиография научных работ. В изданиях, относящихся к этому виду, статьи, как правило, располагаются в алфавитном порядке. Иллюстративный материал в справочнике может отсутствовать. К перечню краеведческих справочников могут быть отнесены также научные региональные справочники, административно-территориальные справочники, исторические хроники и летописи края (или организации). В краеведческих летописях (хрониках) статьи располагаются в хронологическом порядке в тех временных рамках, которые указаны в заглавии или подзаголовке книги. В приложениях к летописям, как правило, помещается алфавитный указатель персон, упоминаемых в тексте.

Краеведческий справочник-путеводитель – это вид краеведческого справочника, который описывает достопримечательности какой-либо местности в порядке, позволяющем построить туристический маршрут во время путешествия и получить необходимые сведения о важнейших культурно-исторических и природных объектах местности [дефиниция предложена нами на основе п. 7.2.3.5 ГОСТ Р 7.0.14-2011: «Путеводитель – справочник, содержащий сведения о какой-либо стране, географическом пункте, культурно-просветительном учреждении и мероприятии, расположенные в удобном для следования или осмотра порядке»].

⁵ Ряховская М.А. Региональные энциклопедии России: история и современные тенденции развития: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2013. 24 с.

⁶ Раздорский А.И. Предисловие // Региональные энциклопедии России (1929–2020): библиогр. указ. / Рос. нац. б-ка: [сайт]. СПб., 2015–2021. URL: <http://nlr.ru/res/epubl/rue/preface.html> (дата обращения: 01.12.2020).

⁷ Энциклопедия. Энциклопедизм. Высшее образование: история и современность: [круглый стол по вопросам энциклопедистики, 18 янв. 2006 г., Ин-т Латинской Америки РАН, изд-во «Энциклопедия», ред. журнала «Высшее образование в России»] // Высшее образование в России. 2006. № 6. С. 135–151.

Детско-юношеские справочно-краеведческие издания. Об основных этапах развития, а также мотивах и причинах выпуска краеведческой справочной литературы в целом мы писали ранее⁸. Вопросы же издания детско-юношеской краеведческо-справочной литературы нами до сих пор еще не были рассмотрены. Представляется интересным и актуальным сделать это сейчас. Думается, логично привести здесь авторское понимание этого определения, исходя из описанных нами выше дефиниций: детско-юношеская краеведческо-справочная литература – литература, описывающая актуальную для детей и юношества региональную информацию.

Из современных краеведческих изданий можно выделить несколько направлений, адресованных детско-юношеской аудитории: для детей и о детях. В первую очередь, это популярные детские энциклопедии о крупных российских регионах и городах⁹. Уникальными по содержанию, на наш взгляд, стали энциклопедии, описывающие мир юношеских субкультур в российских регионах¹⁰. Оригинальными являются также детские путеводители¹¹. Рассмотрим эти издания подробнее.

Детские энциклопедии о крупных российских регионах и городах. К энциклопедиям данной категории относятся вышедшие друг за другом энциклопедии для детей, описывающие в популярной форме Москву: «Москва – столица России» (автор А.Г. Митрофанов (М., 2014))¹², «Москва – столица нашей Родины» (автор В.И. Алешков (М., 2015))¹³. Обе энциклопедии снабжены красочными рисованными иллюстрациями.

Энциклопедия «Москва – столица России» тематически структурирована. В ней информация делится на 39 условных разделов: «Начало Москвы», «Монголо-Татарское иго», «Новый Кремль», «Современный Кремль и Красная площадь», «Рост города вширь», «Властители города», «Москва военная», «Безопасность – великая вещь», «Две стихии – огонь и вода», «Москва – город промышленный», «Купля-продажа», «Вода пришла в Москву», «Избавление от лишнего», «Освещение города», «Что у нас под ногами», «Транспорт. От извозчика до метро», «Дороги по воде», «Московская авиация», «Аэропорты Москвы», «Средства массовой информации», «Московская связь», «Где остановиться путешнику», «Город многих вер: религии и церкви», «Обучение с радостью», «Радости чтения», «В тиши музеев», «Дети Мельпомены», «Театры Москвы», «Электрический театр», «Москва музыкальная», «Цирки Москвы», «Народные радости», «Московский зоопарк», «Мой дом – моя крепость» (об архитектуре), «Зеленый город» (о парках), «Голод – не тетка» (о трактирах и кофейнях), «Болезни победим» (о медицинском обслуживании), «В здоровом теле» (о развитии спорта), «Мечты о новом. Какой будет Москва?». Внутри каждого раздела описываются наиболее значимые факты, а также представлена информация об известных людях, оказавших влияние на развитие города. Издание выполнено на хорошей плотной бумаге, снабжено цветными иллюстрациями и указателем упомянутых в книге персон¹⁴.

Энциклопедия «Москва – столица нашей Родины» включает в себя четыре крупных раздела: «История Москвы», «Московские жители», «Москва военная», «Столица России». Условно это издание можно назвать историческим, т.к. представленная здесь информация –

⁸ Куликова А.В. Российские краеведческие справочные издания: основные этапы исторического развития // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Сер. 2: Искусствоведение. Филологические науки. 2017. № 4. С. 122–129; Куликова А.В. Мотивы, причины и предпосылки выпуска современных российских краеведческих справочных изданий (1992–2016) // Труды Санкт-Петербургского института культуры. 2018. Т. 217. С. 213–223.

⁹ Алешков В.И. Москва – столица нашей Родины. М., 2015; Митрофанов А.Г. Москва – столица России. М., 2014; Растительный мир Байкала. Иркутск, 2010.

¹⁰ Мир субкультур: юношеские субкультуры Урала: мини-энциклопедия. Екатеринбург, 2008; Сумма субкультур: юношеские субкультуры Урала: мини-энциклопедия. Екатеринбург, 2010; Сумма субкультур – 2011: юношеские субкультуры Урала. Екатеринбург, 2011.

¹¹ Квашин А.В. Новосибирск для детей. М., 2017; По родному краю: путеводитель для детей и юношества по Якутии. Якутск, 2014; Я шагаю по Москве: детский путеводитель. М., 2016.

¹² Митрофанов А.Г. Москва – столица России...

¹³ Алешков В.И. Москва – столица нашей Родины...

¹⁴ Митрофанов А.Г. Москва – столица России... С. 124–127.

исторического характера. В отличие от предыдущей энциклопедии, упомянутой выше, статьи в данном издании располагаются в хронологическом порядке. Издание снабжено цветными рисунками и фотографиями, а также – предметно-тематическим указателем, что подтверждает справочный характер книги¹⁵.

Детская энциклопедия Сибири «Растительный мир Байкала»¹⁶ издана небольшим тиражом в 150 экземпляров. В этой связи можно говорить о библиографической редкости данного издания. Информация здесь представлена в семи тематических разделах: «Байкал», «История исследования растительности Байкала», «Водоросли Байкала», «Лишайники», «Высшая водная растительность Байкала», «Распределение донной растительности побережий Байкала», «Составление гербария из водных растений». В отличие от предыдущих энциклопедий, в этой – опубликован словарь терминов¹⁷ и список использованной литературы¹⁸. Энциклопедия снабжена цветными фотографиями, рисунками, графиками и портретами учёных – основоположников исследований флоры Байкала. Досадной опечаткой будем считать неточности, допущенные в оформлении: на титульном листе в выходных данных указан 2010 год издания, а в макете библиографического описания на обороте титульного листа – 2009.

В целом все три детские региональные энциклопедии имеют привлекательный вид. Книги выполнены в самых лучших традициях отечественной полиграфии и вполне могут служить отличным подарком для юного «почемучки» (рис. 1).

Рис. 1. Примеры детских региональных энциклопедий и путеводителей.

¹⁵ Алешков В.И. Москва – столица нашей Родины... С. 78–79.

¹⁶ Растительный мир Байкала...

¹⁷ Там же. С. 123–126.

¹⁸ Там же. С. 127–133.

Детские путеводители. Таким же подарком может стать детский путеводитель «Новосибирск для детей»¹⁹. Книга составлена как комикс о сказочных приключениях главных героев, в увлекательной форме повествующих о главных достопримечательностях Новосибирска. Путеводитель снабжен многочисленными цветными фотографиями города, а также изображением герба, картой центра Новосибирска, схемой метро и планом Академгородка. Кроме того, в книге представлено несколько головоломок и развивающих заданий (рис. 2). И, несмотря на возрастную маркировку в правом нижнем углу обложки, утверждающую, что книга будет интересна детям от 6 до 12 лет («Проверено: весело, интересно от 6 до 12 лет»), думается, что любой взрослый не отказался бы «поломать» голову над ребусами и погулять по улицам города, неторопливо листая страницы этого замечательного путеводителя.

Рис. 2. Изложение материала и задания в издании «Новосибирск для детей».

¹⁹ Квашин А.В. Новосибирск для детей...

В серии «Большое путешествие» был издан путеводитель «Я шагаю по Москве», описывающий знаковые места российской столицы: Кремль, Красную площадь, места вокруг Кремля, Китай-город, улицу Варварку, маршрут по Воздвиженке к Арбату, Арбат, Тверскую улицу, Театральную улицу, берега Москвы-реки, Замоскворечье, музеи, усадьбы и парки²⁰.

В отличие от книжных гидов для юных путешественников по городским улицам, площадям и паркам, путеводитель по краю (Якутии) содержит описания географических достопримечательностей – долин, гор, рек, озер, островов, природных парков²¹. Каждый раздел сопровождается большим количеством цветных фотографий с текстовым пояснением.

Все описанные выше детские путеводители выполнены в красочной манере, снабжены большим количеством иллюстраций и пояснений к ним. Для любознательного юного путешественника, они, несомненно, станут привлекательными спутниками в пеших и транспортных прогулках по описанным достопримечательностям.

Энциклопедии юношеских субкультур. В серии «Мини-энциклопедия» в Екатеринбурге в 2008, 2010 и 2011 г. вышли: «Мир субкультур. Юношеские субкультуры Урала» и два издания «Сумма субкультур: юношеские субкультуры Урала»²². В этих изданиях описаны новые для современной жизни явления, возникшие в подростково-юношеской среде. Назовем из каждого тома по несколько понятий: анимешники, бегунки, бомберы, готы, джамперы, трейсеры, киберготы, миллениалы, нейтралы, плейнспоттеры, стрейтэджеры, фаерщики, фрики, анархисты, зорбонавты и пр. (рис. 3). Думается, эти энциклопедии рассчитаны не столько на юношество, сколько на более взрослое поколение, выполняя миссию облегчения понимания между поколениями. В любом случае, ценность этих изданий неоспорима.

Рис. 3. Энциклопедии юношеских субкультур.

Помимо названных выше краеведческих справочных изданий для детей и о них, существует еще ряд региональных «Энциклопедий детских достижений». Однако они носят популярный (не справочный) характер, поэтому в данной статье не рассматриваются. А те, о которых здесь шла речь, представляют бесспорный интерес как для детско-юношеской, так и для взрослой аудитории. Жаль только, что в огромном массиве издаваемой в наше время литературы процент краеведческо-справочных изданий для детей – ничтожно мал. Думается, что книжная продукция подобного рода способна не только информационно обогатить юных читателей, но и несет в себе патриотическую функцию, воспитывая любовь к малой родине и к своей стране в целом. Кроме того, авторам и издателям можно было бы обратить внимание на формирование детских топонимических справочников и биографических словарей.

²⁰ Я шагаю по Москве... С. 6–41.

²¹ По родному краю...

²² Мир субкультур: юношеские субкультуры Урала...; Сумма субкультур: юношеские субкультуры Урала...; Сумма субкультур – 2011: юношеские субкультуры Урала...

Таким образом, основное отличие справочно-краеведческой литературы о юношестве от остальных краеведческих справочных изданий состоит в том, что она является практически библиографической редкостью. За период с 1992 по 2021 г. таких изданий насчитывается крайне мало. Выпуск ее избирателен. Чаще всего появление справочных изданий для детей и о детях связано с инициативой автора или значимым региональным событием. Немаловажной причиной является заказ от государственных (властных) структур. По нашим наблюдениям, ценность этих изданий неоспорима. Выполняя важные функции: информационно-просветительскую, патриотическую, воспитательную, краеведческо-справочные детско-юношеские издания могут стать еще одним рычагом воздействия на формирование позитивного самосознания молодых поколений в нашей стране. Таким образом, важно не только количественное увеличение тиражей, но и продвижение этой информации через Интернет-пространство. Расширение репертуара и количества выпускаемых краеведческих справочных изданий для детей и юношества является также одним из дополнительных направлений в развитии как современного российского книгоиздания, так и краеведческого движения в стране.

Литература

Алешков В.И. Москва – столица нашей Родины. М.: РОСМЭН, 2015. 79 с.

ГОСТ 16447–78. Издания. Термины и определения основных видов: государственный стандарт Союза ССР ГОСТ 16447–78: введен 01–07–1979 / Гос. комитет СССР по стандартам. Изд. офиц. М.: Изд-во стандартов, 1980. 19 с.

ГОСТ Р 7.0.14–2011. Справочные издания: основные виды, структура и издательско-полиграфическое оформление: введен 2012-09-01 / Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Изд. офиц. М.: Стандартинформ, 2018. 12 с.

Квашин А.В. Новосибирск для детей. М.: Эксмо, 2017. 127 с.

Куликова А.В. Российские краеведческие справочные издания: основные этапы исторического развития // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Сер. 2: Искусствоведение. Филологические науки. 2017. № 4. С. 122–129.

Куликова А.В. Мотивы, причины и предпосылки выпуска современных российских краеведческих справочных изданий (1992–2016) // Труды Санкт-Петербургского института культуры. 2018. Т. 217. С. 213–223.

Куликова А.В. Краеведческая справочная литература в современном российском региональном книгоиздании, 1992–2018 гг.: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2020. 507 с.

Мир субкультур: юношеские субкультуры Урала: мини-энциклопедия / ред.-сост. Ю.В. Шинкаренко. Екатеринбург: Союз юных корреспондентов Свердловской области, 2008. 197 с.

Митрофанов А.Г. Москва – столица России. М.: Махаон, 2014. 126 с.

По родному краю: путеводитель для детей и юношества по Якутии / сост. В.И. Пестерев, М.К. Илларионова. Якутск: Бичик, 2014. 62 с.

Раздорский А.И. Предисловие // Региональные энциклопедии России (1929–2020): библиогр. указ. / Рос. нац. б-ка: [сайт]. СПб., 2015–2021. URL: <http://nlr.ru/res/epubl/rue/pref-ace.html> (дата обращения: 01.12.2020).

Растительный мир Байкала / сост. С.М. Сергиенко, Г.И. Кобанова, Л.А. Ижболдина, Н.Н. Куликова. Иркутск: Диво, 2010. 136 с.

Реформатский А.А. Техническая редакция книги. Теория и методика работы / А.А. Реформатский, при участии М.М. Каушанского. М.: Гизлегпром, 1933. 414 с.

Ряховская М.А. Региональные энциклопедии России: история и современные тенденции развития: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2013. 24 с.

Сумма субкультур: юношеские субкультуры Урала: мини-энциклопедия / ред.-сост. Ю.В. Шинкаренко. Екатеринбург: Союз юных корреспондентов Свердловской обл., 2010. 126 с.

Сумма субкультур – 2011: юношеские субкультуры Урала: мини-энциклопедия / ред.-сост.: Ю.В. Шинкаренко. Екатеринбург: ДМОО юных корреспондентов Свердловской области, 2011. 126 с.

Энциклопедия. Энциклопедизм. Высшее образование: история и современность: [круглый стол по вопросам энциклопедистики, 18 янв. 2006 г., Ин-т Латинской Америки РАН, изд-во «Энциклопедия», ред. журнала «Высшее образование в России»] // Высшее образование в России. 2006. № 6. С. 135–151.

Я шагаю по Москве: детский путеводитель / [авт. текста Петр Баратов, Хельга Патаки, Анна Рапопорт]. М.: Клевер-Медиа-Групп, 2016. 40 с.

References

Aleshkov, V.I. (2015). *Moskva – stolitsa nashey Rodiny* [Moscow is the Capital of Our Motherland]. Moscow, ROSMEN. 79 p.

Baratov, P., Pataki, H., Rapoport, A. (2016). *Ya shagayu po Moskve: detskiy putevoditel'* [I Walk around Moscow: Children's Guide]. Moscow, Klever-Media-Grupp. 40 p.

Entsiklopediya. Entsiklopedizm. Vysshee obrazovanie: istoriya i sovremennost': [kruglyy stol po voprosam entsiklopedistiki, 18 yanv. 2006 g., In-t Latinskoy Ameriki RAN, izd-vo "Entsiklopediya", red. zhurnala "Vysshee obrazovanie v Rossii"] (2006). In *Vysshee obrazovanie v Rossii*. No. 6, pp. 135–151.

GOST 16447–78 (1980). *Izdaniya. Terminy i opredeleniya osnovnykh vidov: gosudarstvennyy standart Soyuz SSSR GOST 16447–78: vveden 01–07–1979* [Editions. Terms and Definitions of the Main Types: State Standard of the USSR GOST 16447–78: adopted on 01–07–1979] / Gos. komitet SSSR po standartam. Izd. ofits. Moscow, Izd-vo standartov, 19 p.

GOST R 7.0.14-2011 (2018). *Spravochnyye izdaniya: osnovnyye vidy, struktura i izdatel'skopoligraficheskoye oformlenie: vveden 2012-09-01* [Reference Publications: Main Types, Structure, Publishing and Printing Design: Introduced on 2012-09-01] / Natsional'nyy standart Rossiyskoy Federatsii. Sistema standartov po informatsii, biblioteknomu i izdatel'skomu delu. Izd. ofits. Moscow, Standartinform. 12 p.

Kulikova, A.V. (2017). *Rossiyskiye kraevedcheskiye spravochnye izdaniya: osnovnyye etapy istoricheskogo razvitiya* [Russian Local History Reference Publications: the Main Stages of Historical Development]. In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i dizayna. Ser. 2: Iskusstvovedenie. Filologicheskie nauki*. No. 4, pp. 122–129.

Kulikova, A.V. (2018). *Motivy, prichiny i predposylki vypuska sovremennykh rossiyskikh kraevedcheskikh spravochnykh izdaniy (1992–2016)* [Motives, Reasons and Prerequisites for the Release of Modern Russian Local History Reference Publications (1992–2016)]. In *Trudy Sankt-Peterburgskogo instituta kul'tury*. Vol. 217, pp. 213–223.

Kulikova, A.V. (2020). *Kraevedcheskaya spravochnaya literatura v sovremennom rossiyskom regional'nom knigoizdanii, 1992–2018* [Local History Reference Literature in Modern Russian Regional Book Publishing, 1992–2018]: Cand. phil. sci. diss. St. Petersburg, St. Peterb. gos. in-t kul't. 507 p.

Kvashin, A.V. (2017). *Novosibirsk dlya detey* [Novosibirsk for Children]. Moscow, Eksmo. 127 p.

Mitrofanov, A.G. (2014). *Moskva – stolitsa Rossii* [Moscow is the Capital of Russia]. Moscow, Makhaon. 126 p.

Pesterev, V.I., Illarionova, M.K. (Eds.) (2014). *Po rodnomu krayu: putevoditel' dlya detey i yunoshestva po Yakutii* [In the Native Land: a Guide for Children and Youth in Yakutia]. Yakutsk, Bichik. 62 p.

Razdorskiy, A.I. *Predislovie* [Foreword]. In *Regional'nyye entsiklopedii Rossii (1929–2020): bibliogr. ukaz*. [Regional Encyclopedias of Russia (1929–2020): Bibliographic Index]. URL: <http://nlr.ru/res/epubl/rue/preface.html> (date of access: 29.11.2020).

Reformatskiy, A.A. (1933). *Tekhnicheskaya redaktsiya knigi. Teoriya i metodika raboty* [Technical edition of the book. Theory and methods of work]. Moscow, Gizlegprom. 414 p.

Ryakhovskaya, M.A. (2013). *Regional'nye entsiklopedii Rossii: istoriya i sovremennyye tendentsii razvitiya: Cand. hist. sci. diss. abstract* [Regional Encyclopedias of Russia: History and Modern Trends of Development]. Chelyabinsk, Chelyab. gos. akad. kul'tury i iskusstv. 24 p.

Sergienko, S.M., Kobanova, G.I., Iziboldina, L.A., Kulikova, N.N. (Eds.) (2010). *Rastitel'nyy mir Baykala* [The Flora of Baikal]. Irkutsk, Divo. 136 p.

Shinkarenko, Yu.V. (Ed.) (2008). *Mir subkul'tur: yunosheskiye subkul'tury Urala* [The World of Subcultures: Youthful Subcultures of the Urals: Mini-Encyclopedia]. Yekaterinburg, Soyuz yun-ykh korrespondentov Sverdlovskoy oblasti. 197 p.

Shinkarenko, Yu.V. (Ed.) (2010). *Summa subkul'tur: yunosheskie subkul'tury Urala: mini-entsiklopediya* [The sum of subcultures: youthful subcultures of the Urals: mini-encyclopedia]. Yekaterinburg. 126 p.

Shinkarenko, Yu.V. (Ed.) (2011). *Summa subkul'tur – 2011: yunosheskie subkul'tury Urala. Mini-entsiklopediya* [The Sum of Subcultures – 2011: Youth Subcultures of the Urals. Mini-Encyclopedia]. Yekaterinburg, DMOO yun-ykh korrespondentov Sverdlovskoy oblasti. 126 p.

Статья поступила в редакцию 08.12.2020 г.